

серия

ТЕОРИИ

**МАНИПУЛИРОВАНИЯ
МАССАМИ**

Научные рецензенты:

Фёдоров Александр Викторович,

доктор педагогических наук, профессор, академик Национальной Академии кинематографических наук и искусств.

Эйюби Суар Керимович,

кандидат педагогических наук.

Борисов Владимир Анатольевич,

кандидат политических наук, член-корреспондент Международной академии экологии и безопасности человека.

Макаров Леонид Григорьевич,

старший офицер спецслужб.

С. А. Зелинский

**Управление психикой
посредством
манипулятивного
воздействия**

**Сублиминальные механизмы манипулятивного
воздействия на психику индивида и масс с целью
программирования на совершение заданных действий**

**СКИФИЯ
Санкт-Петербург
2009**

Серия «Теории манипулирования массами»

Научные рецензенты:

Фёдоров Александр Викторович,

Эйюби Суар Керимович,

Борисов Владимир Анатольевич,

Макаров Леонид Григорьевич,

С. А. Зелинский
Управление психикой посредством
манипулятивного воздействия

С. А. Зелинский.

331 Управление психикой посредством манипулятивного воздействия. Сублиминальные механизмы манипулятивного воздействия на психику индивида и масс с целью программирования на совершение заданных действий — Спб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2009. — 528 с.

Книга будет интересна всем, кто хочет приблизиться к пониманию психики человека и научиться выявлять способы воздействий на подсознание с целью программирования мыслей на совершение поступков. Сила и эффективность воздействий на подкорковые (сублиминальные) слои мозга такова, что человек, подвергшийся такому воздействию, помимо своей воли начинает выполнять установки манипулятора, искренне веря при этом, что действует по собственному желанию, и слишком поздно понимая, что стал жертвой обмана манипуляций.

ББК 88.4

ISBN 978-5-903463-11-4

© ИТД «СКИФИЯ», 2009

© Зелинский С. А., 2008

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

«...бессознательные явления представляют одно из важнейших достижений современной психологической науки»
академик А. Р. Лурия

«Под термином «программирование» как формой обмана я понимаю создание таких условий, при которых ответная реакция другого человека однозначно определяется действиями обманывающего»
академик В. М. Кандыба

«Периодически люди спотыкаются о правду и падают, но большинство затем встанут и спешат дальше, как будто ничего не случилось»
У. Черчилль

«Если мы высказываем свое мнение откровенно, честно и принципиально, то это не значит, что мы ищем конфронтации»
В. В. Путин

«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным...»
От Марка 4:22

■ С. А. Зелинский

Оглавление

1. Введение
2. Информационно-психологическое воздействие как фактор внушения наяву
3. Психоанализ и общество
4. Провокация невроза — как метод успешной манипуляции
5. Общение — как пример информационного воздействия
6. Сублиминальный менеджмент или прикладной психоанализ как способ манипулирования психикой масс
7. Сопротивление как шаг к совершенству
8. Информация, методы постижения
9. Психология массового поведения
10. Защитные механизмы психики
11. Нейрофизиологические основы информационного воздействия
12. Психотерапевтические аспекты манипулирования. Обзор основных методик-направлений психотерапии
13. Заключение
14. Список источников

Введение

Проблемные аспекты манипулирования как психикой индивида в частности, так и массовым психическим сознанием в целом, представляют из себя существенную часть жизни общества, социального уклада общества, в т. ч. и в контексте управления обществом посредством манипулирования психическим сознанием масс. Подобные вопросы неоднократно поднимались на протяжении как наших исследований¹, так и исследований таких современных ученых, как проф. С. Г. Кара-Мурза, акад. Д. В. Ольшанский, акад. А. А. Зиновьев, проф. А. П. Назаретян, проф. Г. В. Грачев, проф. Г. С. Мельник, проф. В. Г. Крысько, проф. Г. Г. Почепцов и др., а также исследований прошлого века (профессора Ж. Тард, Г. Лебон, З. Фрейд, В. М. Бехтерев, С. Московичи, Э. Канетти, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, В. Райх, Г. Шиллер и др.). Отдельно отметим научно-теоретические и прикладные исследования академика В. М. Кандыбы и его сына, доктора медицинских и доктора психологических наук профессора Д. В. Кандыбы.

Тем не менее, несмотря на как будто и подробный анализ подобной проблематики в трудах вышеперечисленных ученых и четырех предыдущих книгах автора по теме манипуляций, эта тема не только до сих пор не исчерпана, и, по всей видимости, безгранична, как безгранична сама психика, изучение которой еще далеко не закончено, несмотря на труды таких ученых, как

¹ См. книги: *Зелинский С. А.* Анализ массовых манипуляций в России. Анализ задействования манипулятивных методик управления массами в исследовании деструктивности современной эпохи на примере России. Психоаналитический подход. СПб., Скифия, 2008; *Зелинский С. А.* Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб. Скифия, 2008; *Зелинский С. А.* Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс (Информационный ресурсный центр по практической психологии Пси-Фактор <http://psyfactor.org/autors/zelinski.htm>), *Зелинский С. А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. (Информационный ресурсный центр по практической психологии Пси-Фактор <http://psyfactor.org/autors/zelinski.htm>) и др.

■ С. А. Зелинский

Зигмунд и Анна Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, К. Ясперс, Л. С. Выготский, В. М. Бехтерев, В. М и Д. В. Кандыба, П. Я. Гальперин, У. Джеймс, П. Жане, А. Н. Леонтьев, К. Лоренц, А. Маслоу, А. Р. Лурия, Г. Олпорт, К. Роджерс, Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Вундт, П. Б. Ганнушкин, и многих др.

Также, на наш взгляд, необходимо особенно отметить труды такого ученого в области кинообразования и медиапедагогике, как доктор педагогических наук, профессор А. В. Федоров², более 20 лет руководящий ведущей в нашей стране

² *Федоров А. В.* Доктор педагогических наук, профессор, проректор Таганрогского государственного педагогического института, президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, главный редактор журнала «Медиаобразование», член Союза кинематографистов России, Национальной Академии кинематографических искусств и наук, IRFCAM (Международного форума исследователей в области медиа, Сидней, Австралия), Международной палаты ЮНЕСКО «Дети, молодежь и медиа» (International Clearinghouse on Children, Youth and Media), ФИПРЕССИ (FIPRESCI) и CIFEJ /Международного центра фильмов для детей и молодежи, Монреаль, Канада), эксперт МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» и Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ), лауреат премии Союза кинематографистов по кинокритике и киноведению и премии Гильдии киноведов и кинокритиков России, лауреат Всероссийского конкурса ведущих научных школ РФ (2003 – 2005) по программе Президента РФ, гранта по Федеральной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006 – 2008) Министерства образования и науки Российской Федерации, научно-исследовательских грантов по гуманитарным наукам (по темам медиа и медиаобразования): Российского гуманитарного научного фонда (1999 – 2000 и 2001 – 2003, 2004 – 2006), Президента Российской Федерации в области культуры и искусства (2001 – 2002), Министерства образования России (1997 – 2000), Программы «Университеты России» (2002 – 2003), Института «Открытое общество» — по различным направлениям исследований в области гуманитарных наук (1997 – 2002), Центрально-Европейского университета (1998, 2006), американских фондов Мак-Артуров (1997, 2003 – 2004) и Института Кеннана (2003), немецкого фонда DAAD (2000, 2005), Швейцарского научного фонда (2000), Фонда поддержки научных исследований Франции (2002), ECA Alumni (2004), ИНО-Центр – МИОН: Межрегиональные исследования в общественных науках» (2004 – 2005) и др. Автор свыше 400 научных трудов в области киноискусства и медиаобразования. Неоднократно участвовал в работе зарубежных международных научных конференций по проблемам медиаобразования (Женева – 1996, 2000;

научной школой в области медиаобразования, а также обратить внимание на ученых, известных своими работами по исследованию влияния масс-медиа (средств массовой коммуникации) на психику индивида и масс (Ю. Н. Усов, С. Н. Пензин, В. П. Демин, О. А. Баранов, И. В. Чельшева, А. В. Шариков, Р. В. Сальный, Н. П. Рыжих, Г. А. Поличко, Е. А. Столбникова, А. А. Новикова, И. А. Каруна, Е. В. Мурюкина, Н. Б. Кириллова, В. И. Быков, А. В. Спичкин и многие-многие другие)³.

Данной работой мы надеемся подняться еще на одну ступеньку в понимании такого сложного механизма психического воздействия, как манипулирование. Манипулирование психическим сознанием как индивида, так и масс посредством прежде всего воздействия на подсознание. Ибо, как известно, именно бессознательное психики индивида (как и индивидов, объединенных в массы) представляет собой тот особый пласт психики, в котором формируются паттерны, которые в последующем достаточно успешно влияют на поведение индивида и масс, фактически управляя подобным поведением (моделируя его), а значит, следует говорить и о том, что как раз в подсознании формируются те устойчивые механизмы психики (паттерны), которые программируют последующее поведение

Париж, ЮНЕСКО – 1997, Сан-Паулу, 1998; Вена, ЮНЕСКО – 1999; Салоники – 1999, 2001; Торонто – 2000; Лондон – 2002; Монреаль, 2003; Балтимор, 2003, Будапешт, 2006 и др.). Занимался научно-исследовательской работой в области медиакультуры и медиаобразования в Центрально-Европейском (Будапешт, 1998, 2006) и Кассельском (Кассель, 2000) университетах, в Центрах медиаобразования Министрства образования Бельгии (Брюссель, 2001) и Франции (CLEMI, Париж, 2002), в Институте Кеннана (W. Wilson Center, Вашингтон, США, 2003), в Университете имени Гумбольдта (Берлин, 2005). Был членом жюри (включая жюри ФИПРЕССИ) на международных фестивалях в Москве, Сочи, Оберхаузене, Орьяке, Монреале, Локарно и др. Выступал с докладом на слушаниях Совета Европы по вопросам интернет- и медиаобразования (Страсбург, 2002). (Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России. Федоров А. В. Книги и статьи по теме медиаобразования, медиаграмотности, медиапедагогике, медиакомпетентности http://www.edu.of.ru/mediaeducation/default.asp?ob_no=19993)

³ См.: Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России. Кто есть кто в медиаобразовании России. http://www.edu.of.ru/mediaeducation/default.asp?ob_no=1709

■ С. А. Зелинский

индивида, его мысли, поступки, действия (служат возникновению мыслей, влияющих в последующем на совершение таким индивидом поступков и проч.). Именно в подсознании закладываются своего рода основы, интерпретацию воздействия которых мы находим в совершаемых индивидом поступках, и вообще, как первооснову, в возникновении у индивида мыслей определенной направленности.

При этом следует обратить особое внимание, что в подсознание закладывается любая информация, которая в процессе жизнедеятельности человека не только попадала в спектр его внимания (т. е. с разной долей критичности оценивалась сознанием), но откладывается и вообще любая информация, которая проходила мимо индивида, и по сути, даже если она не могла, как казалось индивиду, попасть в сектор действия его сознания. Да это и действительно так, потому как для того, чтобы какой-либо информации отложиться в психике индивида, ей совсем необязательно (а то и вообще не нужно) быть оцененной посредством сознания. Сознание в этом случае может даже сыграть весьма отрицательную роль, потому что, например, такая структура психики, как цензура (Сверх-Я, или Идеал-Я), не пропускает всю информацию из внешнего мира в сознание. Поэтому часть информации (зачастую большая часть) попадает в психику, минуя сознание, посредством правила, открытого еще более столетия назад Зигмундом Фрейдом, что если какая-то информация миновала цензуру психики, будучи ею, например, отвергнута, она попадает сразу в подсознание, или бессознательное психики. Именно бессознательное, по мнению Фрейда и многих ведущих ученых в области изучения психики, занимает ключевое значение в психике индивида и фактически влияет на его последующее поведения в частности и адаптацию в обществе в целом.

Ответ на вопрос: «каким образом информация из внешнего мира может быть отвергнута сознанием?» — мы более подробно рассмотрим в соответствующем разделе нашего исследования⁴. Сейчас же сфокусируем наше внимание на предметной основе такого несомненно важного факта, как откладывание любой информации из внешнего мира, информации, в спектре действия которой находится индивид в его внутренний мир, в

⁴ См. раздел «Защитные механизмы психики» и др.

бессознательное его психики; чтобы после — оказывать свое, порой результирующее воздействие на специфические особенности образования у него тех или иных мыслей, а значит, как следствие, оказывающее влияние и на характер поступков такого индивида. Причем, учитывая такую особенность, что почти все индивиды в процессе социализации участвуют в тех или иных массообразованиях (т. е. тем или иным образом объединяются в массы), можно говорить также и о том, что таким образом (воздействием на подсознание) программируется поведение масс. А это, в свою очередь, становится возможным посредством закладывания в их подсознание тех паттернов поведения (устойчивых механизмов), которые приводят в последующем к совершенно запланированному выполнению заложенного ранее алгоритма действия, простирающегося от реагирования на какую-либо ситуацию в процессе межличностного общения до стереотипизации общества в целом. Что, с одной стороны, весьма и весьма опасно, а с другой — сплошь и рядом становится возможным с развитием (и совершенствованием) коммуникаций в обществе, с ростом глобализации.

Коммуникация в переводе с латинского означает общение. Средства коммуникации позволяют транспортировать общение на большие расстояния. Присовокупление слова «массовые» в контексте коммуникаций позволяют говорить о том, что посредством средств массовой коммуникации становится возможным задействовать в получении информации (распространяя оную) значительно большие количества индивидов, объединенных в массы.

И уже при этом в современном мире необходимо учитывать, что наибольший эффект в достижении подобного воздействия оказывают масс-медиа, под которыми понимают такие средства массовой коммуникации, как телевидение, Интернет, радио, пресса и проч. формы воздействия на массовую аудиторию, а также следует обратить особое внимание и на техники психологического (гипнотического) воздействия, достаточно эффективно применяемые при атаках на подсознание (бессознательное) как отдельного индивида, так и масс. Причем преимущества подобного воздействия известны, и помимо охвата сознания-подсознания большого количество индивидов (масс) базируются также на методах воздействия, исходящих исключительно из суггестивного

■ С. А. Зелинский

аспекта специфики психики, потому как, если психика воспринимает любого рода информацию посредством различных каналов восприятия (т. н. репрезентативных систем: зрительного (визуального), слухового (аудиального), кинестического (информация, постигаемая посредством чувств) и канала запаха (кстати, именно запах один из сильнейших способов запоминания, потому как, почувствовав тот или иной запах, мы можем вспомнить и ситуацию, связанную с ним; причем здесь возможны погружения и в глубокое детство), то уже можно не только говорить, что тот или иной индивид воспринимает окружающий мир (информацию, получаемую от внешнего мира) посредством вышперечисленных репрезентативных (а также сигнальных) систем, но и при воздействии на него необходимо учитывать привычный для такого человека канал восприятия и подавать информацию для него именно через этот канал. В этом случае критичность на пути новой информации (цензура психики) будет заметно ослаблена, а значит, информация, подаваемая таким образом, практически беспрепятственно закрепится в психике и начнет оказывать свое результирующее воздействие на последующее поведение индивида. Не говоря уже о том, что таким образом как раз и оказывается возможным моделировать поведение индивида, управляя не только его действиями, но и мыслями. При этом, говоря о воздействии посредством масс-медиа, мы должны говорить о том, что по эффективности подобного воздействия заметно выделяется телевидение, потому как, в отличии от других форм воздействия на психику посредством получения информации, сразу задействует несколько каналов получения информации (визуальный, аудиальный, кинестетический), а значит, и эффект от подобного воздействия будет несравненно выше.

Кроме того, как обращает внимание академик В. М. Кандыба, средний человек запоминает около 20% информации, которую он услышал, и 70% информации, которую увидел. Если же какую-либо информацию подавать с объяснением, то одновременно задействуются два канала репрезентативных систем (визуальный и аудиальный), и уже 80-90% этой информации останется в памяти⁵. Кроме того, для того чтобы воз-

⁵ Кандыба В. М. Криминальный гипноз. СПб. Издательство Университета МВД, 2001. С. 19.

действие оказывалось результативным, оно должно вестись по всем сигнальным каналам (зрительному, слуховому, эмоциональному, обонятельному и тактильному)⁶. Это, по всей видимости, в большей мере становится возможным при очном общении манипулятора с объектом манипуляций, но частично может происходить и при медиавоздействии, причем помимо перечисленных репрезентативных систем, принимающих прямое участие в подобных формах воздействия, необходимо обратить внимание и на задействование ряда сигнальных систем, например эмоций. Кстати, человек отличается от животных как раз наличием сигнальных систем, поэтому подобные особенности психики необходимо учитывать как при оказании на другого индивида какого-либо воздействия, так и для противостояния ему.

Как известно, среди методик, базирующихся на управление психикой, важное место занимает глубинная психология, или прикладной психоанализ. Однако, отталкиваясь от подобной методики, мы тем не менее нашли возможным в некоторой степени трансформировать ее, обогатив и другими существующими способами воздействия на психику индивида и масс. Т. е. в нашем случае уже уместней было бы говорить о некой трансформации прикладного психоанализа в контексте нашего понимания истории вопроса. И тогда уже можно говорить о том, что мы отталкиваемся не только от психоанализа как факторного подхода к исследованию воздействия на психику, но и путем отбора лучшего, что существует в других системах управления, путем трансформации подобного в контексте нашего взгляда на эффективность и действенность в системе манипулирования, участвуем в разработке того эффективного метода, который позволяет не только еще больше понять психику, разгадать механизмы ее деятельности, но и научит выявлять подноготную манипулятивного воздействия на психику, а значит, и при необходимости (если мы или кто-то оказался в спектре подобного воздействия) противостоять влиянию извне, влиянию со стороны манипуляторов, влиянию тех, кто добивается путем негативного воздействия на вашу психику реализации собственных планов, целей и задач; кто для осуществления подобного закладывает в подсознание

⁶ Там же.

■ С. А. Зелинский

другого индивида (или масс) ложные ценностные установки. Таких людей необходимо если и не выявлять открыто (любой агент, который стал известен, сменит тактику или на его место пришлют другого агента, неизвестного вам), но, зная их методы работы умело противостоять их манипулятивному воздействию.

При этом следует обратить внимание, что методы воздействия на психику индивида (вернее, будь-то индивиды или массы) известны давно. Несмотря на это периодически рождаются новые методик и усовершенствуются старые. Поэтому, на наш взгляд, было бы достаточно нецелесообразным ставить во главу угла одну систему или излишне критиковать существующие методы в других системах. Причем это будет неправильным еще и потому, что для каждого человека та или иная система (метод) работает (является эффективным) в зависимости от различных и зачастую индивидуальных факторов, начиная от генома отдельного человека и филогенетических схем нации, до влияния среды (общества) и индивидуального жизненного опыта каждого человека, на которого направлено информационно-психологическое воздействие. Все действительно индивидуально, даже несмотря на существование каких-то базовых правил методологии психического воздействия, которые мы тоже по возможности постараемся рассмотреть в соответствующих главах нашего исследования. При этом если говорить о манипулировании, то мы должны обратить внимание на то, что подобный вопрос вообще лежит в плоскости любых наук с приставкой психо-. Потому что любое направление психологии — это манипулирование. Психиатрия — тоже манипулирование. Психоанализ и его ответвления — тоже манипулирование. Все, где происходит воздействие на психику человека, может объединяться под общим словом манипулирование. Какое-то различие может наблюдаться лишь в характере подобного рода воздействия на психику. Если это воздействие положительное, то подобного рода воздействие на психику простирается в области психотерапии, консультативной психологии, педагогики, и проч., если подобное воздействие несет в себе отрицательную потенцию, то подобное встречается в управлении (менеджмент), в пропаганде, в прочих формах обработки сознания посредством влияния на сублиминальные, подкорковые слои мозга, т. е. влиянию на

подсознание (как, впрочем, и в случае позитивного влияния; подобное в любом случае становится возможным посредством влияния на подкорковые слои мозга). При этом если в основании выносить какую-либо этичность, то любое воздействие на психику другого индивида исключительно неэтично. Другой вопрос, что подобного рода воздействие зачастую бывает чуть ли не единственно оправданным, если учитывать природу человеческой психики с ее превалирующими деструктивными желаниями. И происходит так потому, что не у всех и не всегда сознание контролирует поведение. Если человек попадает в измененные состояния сознания (а в таких состояниях некоторые люди оказываются достаточно часто), то контроль над психикой осуществляет правомозговое, животное полушарие. И тогда человек временно утрачивает контроль над собственными поступками и реализует зачастую уголовно наказуемые желания, которые сдерживал ранее, находясь в обычном состоянии сознания, благодаря власти закона, являющегося основным сдерживающим фактором развития цивилизации. Если же закон отменят и какое-то время не будут вообще наказывать за преступления, то человечество истребит себе сначала в рамках одной страны, а после и на всем земном шаре. Какие-то народности сдерживает церковный закон различных конфессий (мусульманский, шариатский закон и т. п.), кого-то — исключительно страх перед длительной изоляцией от общества, наказанием через уничтожение (распространено в отдельных странах Европы, Азии, ряда штатов Северной Америки) и т. п. Если же хотя бы временно отпустить контроль со стороны церкви или государства, человечество уничтожит само себя, потому что в каждом индивиде возьмут вверх его животные начала, таящиеся до поры до времени в бессознательном психики, в подсознании и подавляющиеся нормами и табу цивилизации, принятыми в обществе. И это следует понимать. Так же как и то, что специальным введением человека в транс становится возможным временно отключить его левое полушарие, с его критичностью в оценке поступаемой информации, и ввести человека в ИСС, в состояние трансa, оказывая воздействие исключительно на его правое полушарие. Мозг такого человека в этом случае начинает весьма неадекватно реагировать на информационно-психологическое воздействие (адекватность — прерогатива сознания, которое

■ С. А. Зелинский

в этом случае временно переводится в полуспящий режим), затрудняется верификация поступающей в мозг информации, т. е. человек не сравнивает новую информацию с уже имеющейся в подсознании, этот процесс, находящийся в ведении цензуры психики, временно ослабевает, поэтому практически вся подаваемая таким образом информация поступает сразу в мозг, откладывается в подсознание, человек как бы программируется на будущее возникновение у него соответствующих (заданных манипулятором) мыслей, а значит, программируется и на совершение необходимых манипулятору поступков. При этом специфика сублиминального воздействия такова, что такой человек будет искренне считать, что возникающие у него желания выполнения того или иного дела являются исключительно его. Но он ошибается. Его запрограммировали, внушив ему необходимую установку, установку на выполнение необходимых действий. Причем мы говорим о т. н. внушении наяву, когда объект подобного рода внушения как будто и находится, пребывает в сознании, но после выведения из транса совершенно не помнит, что и как с ним происходило. Несколько минут своей жизни он попросту не контролировал ситуацию (это не было зафиксировано сознанием, прошло незамеченным), и как раз в этот промежуток ему ввели необходимую информацию. Специфика подобного рода программирования психики объекта поистине уникальна еще и потому, что позволяет активировать введенную установку не сразу, а порой и через год и через пять лет. Например, такому человеку может быть введен код на уничтожение, который должен быть активирован через три года. Значит, через три года этот человек сам убьет себя. Убьет бессознательно, например, у каждого из нас возникают в течение жизни какие-либо критические ситуации. Но контроль сознания позволяет избегать смерти. Например, когда загорается красный свет сигнала светофора для автомашин, оживленное движение останавливается и пешеходы, для которых загорелся зеленый сигнал, переходят дорогу. Но для нашего запрограммированного объекта, запрограммированного на самоуничтожение через три года, обстоятельства сложатся так, что на какое-то время, когда наступит точка отсчета, его мозг как бы случайно переведет сознание в состояние измененных состояний сознания, т. е. сознание временно отключится и такой человек, задумавшись

о чем-то, например, над какими-то внезапно пришедшими ему мыслями, начнет переходить улицу как раз во время несущегося по ней транспорта. Попадет под «КамАЗ» или «джип» и погибнет. Это только один пример, и таких примеров может быть великое множество, потому что ситуаций в жизни может возникнуть столько же, сколько и нейронов в мозге человека, т. е. неисчислимое количество.

Мы также должны говорить о том, что теоретически-практическая часть воздействия на психику как индивида так и масс фактически неограничена. Как известно, профессор Зигмунд Фрейд внес неоценимый вклад в изучении психики индивида и масс. Упорядочив и выведя на новый уровень (научно преподнеся) то бессознательное психики, о котором говорилось еще задолго до Фрейда (от Геродота и древних жрецов до Лейбница, Шопенгауэра и Ницше), именно Фрейд сумел возвести разрозненную информацию и догадки философов (открещиваясь, впрочем, от философии) о бессознательном психики на поистине новый уровень понимания. При этом, нисколько не отвергая ни ключевое положение психоанализа об Эдиповом комплексе, ни теорию либидо и мортидо (Эроса и Танатоса), ни ряд других, в чем-то быть может и спорных (а еще вернее, недопонятых) гипотез профессора Фрейда, мы тем не менее должны заметить, что саму теорию либидо (особенно в контексте происхождения невроза как результата неудовлетворенного сексуального желания) необходимо, на наш взгляд, понимать более чем избирательно и не применимо ко всем индивидам без исключения. Кроме того, необходимо внести уточнение: под либидо проф. З. Фрейд понимал не буквально сексуальную энергию, а всю психическую энергию в целом. Видимо, такое понимание будет более правильным хотя бы потому, что как раз после удовлетворения сексуального желания (сексуальное желание, собственно, большинство и понимает под термином либидо) у ряда индивидов наблюдается активное функционирование мыслительного аппарата, своего рода всплеск бессознательного эмоционального возбуждения, проецирующегося чаще всего на рождение каких-либо креативных идей. Частично это то, что Фрейд понимал под сублимацией, за исключением лишь того факта, что сублимация не происходит в результате удовлетворения сексуального желания, а является активной формой замещения его, преобразо-

■ С. А. Зелинский

вываясь, например, в какой-либо социально-общественный труд. Если же индивид не находит удовлетворения сексуального желания самым непосредственным образом (посредством контакта с другим объектом или с помощью самоудовлетворения), а также если ему не удастся сублимировать накопившуюся психическую энергию (либидо в правильном понимании), то в этом случае возможны разного рода невротические отклонения, от истерии (чаще у женщин) и депрессии (чаще у мужчин) до прочих тяжелых форм невротических расстройств. В результате же прямого удовлетворения страсти (и тем самым погашения сексуальной энергии) психика таких индивидов временно переходит в ИСС, в посттрансовые состояния. Длится такое состояние недолго, но подобное можно сравнить с тем интеллектуальным всплеском, которые дают на начальной стадии (первая фаза, длящаяся от нескольких секунд до нескольких десятков минут) употребление алкоголя или т. н. легкие наркотики (марихуана, напр.).

Мы также должны говорить о том, что учение профессора Фрейда до сих пор еще до конца не разгадано ни его учениками, ни многочисленными последователями, и по своим масштабам личность Фрейда поистине безгранична, как безгранично учение философов, классиков научного коммунизма, авторов Библии, крупнейших писателей и т. п.; потому что каждый новый человек, прочитывая эти книги, все время будет видеть что-то свое, то, что становится заметным только ему, да и притом на конкретный период времени. И то, что было отмечено таким человеком как важное, вполне может потерять актуальность для него при повторном прочтении, а то, что ранее он не заметил (по смысловой нагрузке), покажется неоценимым в понимании законов мироздания. Поэтому мы должны понимать, что всегда любое учение будет воспринято исключительно в субъективном контексте того или иного исследователя, что очень важно для понимания. Поэтому перед тем как сделать какие-либо выводы, все же рекомендуется всегда прочесть и по возможности понять что-то самому, а не основываться только на зачастую голословных суждениях отдельных лиц, чаще всего как раз или подробно с предметом не ознакомившихся, а еще вернее — помимо недопонимаемости, присовокупив еще и проекцию собственного бессознательно, что есть изначально если и не ошибка, то уж точно — уход

в сторону от правды. И так будет всегда, потому что психика всех индивидов заметно различается друг от друга в плане индивидуальных особенностей, которые зачастую в одночасье могут изменить и все представление о том или ином предмете, вопросе, выдав суждение по той или иной проблеме, которое будет даже не то что неправильно и излишне субъективно. Кроме того, любой текст несет в себе определенную смысловую кодирующую установку, которая активизируется при начале знакомства с текстом другого лица помимо автора. При этом восприятие одного и того же материала будет различным. Объясняется это тем, что любая новая информация, поступающая в мозг, связывается или отклоняется уже имеющейся в памяти (память находится в введении бессознательного, если это долговременная память, или в введении сознания если мы говорим об оперативной памяти) информацией. Таким образом, знания человека или пополняются, или, если не находят отклика, вытесняются, откладываясь в бессознательном. После такие знания могут перейти в сознании (при создании благоприятных условия для данного факта), а могут годами и десятилетиями (как повезет) томиться в бессознательном. При этом необходимо помнить, что все, что находится в личном и коллективном бессознательном, рано или поздно начинает оказывать свое влияние на психику индивида посредством влияния на сознание. Причем накопление различного рода знаний происходит фактически всю жизнь, почти независимо, сознательная это была жизнь или полубессознательна, потому что всегда и во всем действует единое правило, что все, что проходит мимо индивида и угадывается его репрезентативными или сигнальными системами, неизменно откладывается в памяти, в бессознательном психики. И это, на наш взгляд, весьма важное обстоятельство, ведущее к пониманию психической жизни человека.

Информационно-психологическое воздействие как фактор внушения наяву

Известно, что одна и та же информация может на одного индивида не возыметь никакого воздействия, а другого заставить чуть ли не кардинальным образом изменить жизнь. Подобное становится возможным в результате как минимум ряда обстоятельств, основная императива которых связана с особенностью восприятия индивидом информации, получаемой из внешнего мира. Как мы уже рассматривали ранее, в адаптации подобного влияния информации на психику человека оказывают влияние ряд факторов, основные из которых: коллективное бессознательное (филогенетические схемы), генотип конкретного человека, а также социальная среда, которая включает в себя достаточно много различных факторов, от воспитания, полученного в детстве, до социального окружения и информации, поступившей в подсознание человека в процессе его жизни. Т. е. другими словами, в бессознательном психики индивида формируются таким образом определенные устойчивые механизмы (паттерны), а также архетипы, установки и т. п. И воздействие на все эти составляющие бессознательного психики как раз и приводят к тому, что определенным образом преподнесенная информация оказывает суггестивное воздействие (путем преодоления Сверх-Я, цензуры психики, т. н. барьера критичности на пути новой информации), а значит, такой индивид способен на осуществления (реализацию) установок манипулятора (в роли манипулятора может выступить кто угодно, тот же гипнотизер, например, или психиатр, или учитель, или начальник, или жена, или...).

Доктор психологических наук, академик В. М. Кандыба, рассматривая воздействие на психику индивида внушения, отмечал, что закон внушения (так же как и отражения) является одним из основных законов понимания психики⁷. Человек испытывает внушения со стороны окружающей среды (лес, море, небо, погода, обстоятельства жизни, люди, друзья, врачи), окружающих предметов (камни, телевизор, уют, потолок, ковер, обувь), собственных мыслей, настроения и т. д. Наибо-

⁷ Кандыба В. М. Основы гипнологии. СПб. 1999, Кандыба В. М. Техника гипноза наяву. В 2-х т. СПб., 2004.

лее эффективным является внушение через бессознательное. В этом случае сознание переводится в заторможенное, максимально суженное сознания. Такое сознание достигается при гипнозе, управляемой медитации, просоночных состояниях и др. Наличие суженного сознания отмечается у астеников, у некоторых глубоко религиозных и суеверных людей, у лиц, ослабленных соматическими заболеваниями, и др., а также у лиц, находящихся в удобной, располагающей ко сну позе, особенно если усилить эффект вызыванием чувства глубокого внутреннего покоя и умиротворения, приятной тяжести и тепла во всем теле, спокойного дыхания и т. д.

Способствует сужению сознания и утомление, наступающее в вечернее время, а также пасмурная или дождливая погода, слабая освещенность (полумрак). Внушению наиболее подвержены лица с сильным воображением. В этом случае с помощью дополнительного воздействия внушением включаются эмоции, а значит, воображение разыгрывается настолько, что удается внушить установку на любой психофизиологический сдвиг в работе организма как отдельного индивида, так и группы (массы).

От развитости воображения зависит качество внушения, особенно если оно обеспечено устойчивым вниманием, хорошей памятью и не критическим уровнем разума. Внушение эффективнее, когда оно имеет эмоционально-смысловую насыщенность и сопровождается соответствующей мимикой, жестами и интонацией. В этом случае ключевые слова внушающий должен произносить четче, резче, напряженнее, эмоционально насыщеннее и обязательно в повелительной форме. Классическим примером эффективного внушения является манера произносить заклинания магами в древности. Непрямое внушение с отставным эффектом сильнее прямого, если внушаемые представления или действия не встречают сопротивления или даже поддерживаются и усиливаются индивидом благодаря его опыту. Поэтому косвенное внушение с отставным эффектом, к тому же потенцированное по ходу ожидания результата подтверждающими воздействиями, очень эффективно. Так, например, если человек знает, что при помощи магнита можно снять боль в коленном суставе, то внушение типа «сейчас я прикладываю к колену лечебный магнит и через 2 мин. он снимает боль» срабатывает лучше,

■ С. А. Зелинский

чем внушение «сейчас я сосчитаю до 5 и боль в колене пройдет». Таким образом, надо снижать порог противодействия, используя психологические приемы, незаметно включающие в игру с целенаправленным сценарием личность конкретного человека (его взгляды, опыт и мироощущение), как бы подыгрывая ему⁸.

Внушаемость выше у лиц в возрасте 8-15 лет, особенно у девочек, причем внушающее воздействие будет сильнее, если оно усилено уже имеющимися представлениями. При этом следует отметить, что внушаемость будет повышена к тем представлениям, которые приятны или желательны для данного человека. Внушаемая информация усиливается тем больше, чем авторитетнее для человека личность гипнотизера. Кроме того, усиливает внушаемость и вера в могущество тех или иных воздействий, поэтому предварительная демонстрация таких явлений только способствует внушению (через снятие барьера критичности, имеющегося в психике каждого индивида).

Повышают степень вербального внушения и соответствующие прикосновения к объекту — пожатия, поглаживания, и т. п. Также способствует внушаемости последовательная и целенаправленная многократность воздействий. Повышению внушения также способствует придание внушаемой информации элементов подлинности. Для этого периодически делаются ссылки на авторитеты, печать, телевидение, приводятся яркие, убедительные факты, сообщаются фамилии, адреса и т. д. Замечено, что внушаемость повышается в состоянии эмоционального возбуждения и страстного ожидания чуда. Чем выше вера и доверие, тем сильнее внушаемость.

Также следует помнить, что внушение через чувства сильнее, чем через разум. Кроме того, внушение оказывается эффективнее, если воздействие происходит сразу на большую группу (массу) людей. Причем если аудитория собралась не в первый раз и эмоционально возбуждена, то внушение более действенно. Таким образом, внушаемость в группе повышается, и чем больше группа, тем лучше, так как начинают работать такие механизмы подавления массового сознания, как заразительность и подражание, особенно если в группу внед-

⁸ Там же.

рены специальные люди. В большой массе людей происходит психологическое заражение, причем признаки внушаемых ощущений ярче, когда однородные ожидания достигают крайнего напряжения. При коллективном внушении внушаемость отдельного человека иногда больше зависит от реакции коллектива на оказываемые воздействия, чем от его собственных психофизиологических способностей. Общность однородных переживаний большинства людей в аудитории обладает сильным дополнительным внушающим зарядом, причем психическое заражение усиливается, если оно переплетается с подражанием, особенно когда аудитория сама становится участником опытов. Сила внушения в этом случае увеличивается за счет естественного проявления различных телесных явлений — пульсации сосудов в височных областях, сердцебиения, ощущения жжения в кистях рук, тепла, магнитного поля и т. д., особенно если внушающий указывает на эти признаки как подтверждающие цель внушения.

Повышает внушаемость аудитории и специально построенный неумный вопрос-сомнение и убедительный умный ответ с фактической демонстрацией 100% доказательства, а также привнесение в психотехнику внушения элементов тайны, чуда. Внушаемость повышает и правильное построение информации, позволяющее лучше, полнее ее усваивать. Часто успех внушения во многом зависит от профессиональной подготовки, личности и поведения внушающего лица, а также от присутствия в аудитории доброжелательных эмоциональных зрителей, поэтому при необходимости надо осуществлять перестройку подсознательных установок зрителей (как объектов манипуляций психикой) с целью повышения их готовности и желания к восприятию внушаемой информации, так как предварительная установка имеет огромное значение для достижения успеха. Таким образом, от внушающего лица требуется понимание аудитории, ее особенностей, необходимо хорошо ощущать контакт, отлично владеть техникой внушения, быть уверенным во всем — в голосе, манерах, жестах, движениях, действиях и т. д., а также умение быть и выглядеть искренним, но при этом соблюдая определенную дистанцию.

При индивидуальном внушении для повышения эффективности можно изучить ощущения, которые испытывает объект, и вызывать в дальнейшем их у него специально; при-

чем внушение будет сильнее, если целенаправленно изменять сознание, активизируя бессознательное. Это достигается настойчивым вызыванием повторяющихся представлений иллюзорного феномена, в результате чего возникает обострение чувствительности и памяти, что повышает силу внушаемых представлений.

Повышению внушаемости способствуют мечтательность, установка на последующий рассказ о происходящем, а также пассивный тип воображения, так как в этом случае все противоречащие желаниям доводы разума тормозятся или полностью устраняются эмоциями. Усиливает внушение использование психотехники и приемов успешного образования условных рефлексов. Академик В. М. Кандыба обращает внимание на такой феномен, как очарование, при помощи которого достигается сверхвнушение⁹. Возникает такое состояние или при специальном настрое на ожидаемый суггестивный сеанс, или при неожиданном воздействии, или когда сознание и внимание человека чем-то сильно заторможены или сужены, например, внимательным чтением книги, т. е. когда имеется предварительная устойчивая концентрация сознания, резко снижающая порог критического восприятия информации. У человека в состоянии сверхвнушаемости могут наблюдаться провалы сознания, когда он действует автоматически (бессознательно), не понимая, что делает, и не помня в последующем о некоторых своих действиях. Сверхвнушаемого состояния можно достичь у большинства людей. Это подтверждают факты поведения людей в так называемых эффективных состояниях — во время стихийных бедствий, катастроф, в момент религиозного экстаза, сильного гнева, страха и др.

Рассмотрим несколько переработанные нами (в ключе нашего исследования) механизмы внушения путем обхода барьера критичности по академику В. М. Кандыбе¹⁰.

I. Речевые трюки.

В случае подобного воздействия запрещается применять методы прямого информационного воздействия, сказанные в

⁹ Там же.

¹⁰ Кандыба В. М. Криминальный гипноз. СПб, Университет МВД, 2001

приказном порядке, подменяя последние просьбой или предложением и одновременно применяя следующие словесные трюки:

1) Трюизмы.

В этом случае манипулятор произносит то, что есть в действительности, но на самом деле в его словах скрыта обманная стратегия. Например, цыганка желает продать в безлюдном месте товар в красивой упаковке. Она не говорит: «Купите!» А говорит: «Ну и холод! Отличные, очень дешевые свитера! Все покупают, нигде таких дешевых свитеров не найдете!» и вертит в руках пакеты со свитерами.

Как отмечает академик В. М. Кандыба, такое ненавязчивое предложение покупки больше обращено на подсознание, срабатывает лучше, так как соответствует истине и проходит критический барьер сознания. Действительно «холодно» (это уже одно бессознательное «да»), действительно пакет и узор свитера красив (второе «да») и действительно очень дешево (третье «да»). Поэтому без всяких слов «Купите!» у клиента рождается, как ему кажется, самостоятельное, им самим принятое решение купить по дешевке и по случаю отличную вещь, часто даже не разворачивая пакета, а только спросив размер¹¹.

2) Иллюзия выбора.

В этом случае вроде бы в обычную фразу манипулятора о наличии какого-либо товара или явления вкрапливается какое-то скрытое утверждение, которое безотказно действует на подсознание, вынуждая выполнять волю манипулятора. Например, вас не спрашивают, будете вы покупать или нет, а говорят: «Какая вы симпатичная! И это вам подходит, и эта вещь отлично смотрится! Какую будете брать, ту или эту?», и цыганка с симпатией смотрит на вас, как будто вопрос, что вы эту вещь покупаете, уже решен. Ведь в последней фразе цыганки содержится ловушка для сознания, имитирующая ваше право на выбор. Но на самом деле вас обманывают, так как выбор «купить — не купить» заменен на выбор «купить это или купить то»¹².

3) Команды, скрытые в вопросах.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

■ С. А. Зелинский

В подобном случае манипулятор свою команду-установку скрывает под видом просьбы. Например, вам надо прикрыть дверь. Вы можете кому-то сказать: «Идите и закройте дверь!», но это будет хуже, чем если ваш приказ оформить просьбой в вопросе: «Я вас очень прошу, вы не могли бы прикрыть дверь?». Второй вариант срабатывает лучше, и человек не чувствует себя обманутым.

4) Моральный тупик.

Данный случай представляет собой обман сознания; манипулятор, спрашивая мнение о каком-либо товаре, после получения ответа задает следующий вопрос, в котором заключена установка на выполнение действия, необходимого манипулятору. Например, продавец уговаривает не купить, а «только попробовать» свой товар. В этом случае мы имеем ловушку для сознания, так как ему ничего опасного или плохого вроде не предлагается и вроде полная свобода любого решения сохраняется, но на самом деле достаточно попробовать, как продавец задает сразу другой хитрый вопрос: «Ну, понравилось? Понравилось?», и хотя речь вроде идет об ощущениях вкуса, но на самом деле вопрос звучит: «Будете покупать или нет?» А так как вещь объективно вкусная, то вы же не можете на вопрос продавца сказать, что она вам не понравилась, и отвечаете, что «понравилась», тем самым как бы давая невольное согласие на покупку. Тем более что как только вы отвечаете продавцу, что понравилась, как тот, не дожидаясь других ваших слов, уже взвешивает товар и вам как бы уже неудобно отказаться от покупки, тем более что продавец отбирает и накладывает лучшее, что у него есть (из того, что видно). Вывод — надо сто раз подумать, прежде чем принять вроде бы и безобидное предложение.

5) Метод Штирлица.

Так как человек в любом разговоре лучше запоминает начало и конец, необходимо не только правильно войти в разговор, но и нужные слова, которые объект манипуляций должен запомнить поставить в конец разговора.

6) Речевой трюк «три истории».

В случае подобного приема осуществляется следующий прием программирования психики индивида. Вам рассказывают какие-то три истории. Но необычным образом. Сначала вам рассказывают историю № 1. Но в середине прерывают и

начинают рассказывать историю № 2. На середине и ее прерывают и начинают рассказывать историю № 3, которую рассказывают полностью. Затем манипулятор досказывает историю № 2, а после и завершает историю № 1. В результате подобного метода программирования психики история № 1 и № 2 осознаются и запоминаются. А история № 3 быстро забывается и неосознается, а значит, оказавшись вытесненной из сознания, помещается в подсознании. Но вот суть-то в том, что как раз в историю № 3 манипуляторы заложили инструкции и команды для подсознания клиента, а значит, можно быть уверенным, что через время этот человек начнет выполнять введенные в его подсознание установки, но будет считать, что они исходят от него. Введение информации в подсознание — надежный способ программирования индивида на выполнение установок, необходимых вам (манипуляторам).

7) Иносказание.

В результате подобного воздействия обработки сознания нужная манипулятору информация скрыта среди истории, которую манипулятор излагает иносказательно и метафорично. Суть в том, что как раз скрытый смысл и есть мысль, которую решил заложить манипулятор в ваше сознание. Причем, чем ярче и живописнее рассказана история, тем легче подобной информации обогнуть барьер критичности и внедрить информацию в подсознание. Позже эта информация «начнет работать» зачастую как раз в момент, наступление которого или было заложено изначально, или был заложен код, активируя который манипулятор каждый раз добивается необходимого эффекта.

8) Метод «как только... то...».

Достаточно любопытный метод. Вот как описывает его В. М. Кандыба: «Прием «как только... то...». Этот речевой прием-трюк заключается в том, что гадающая, например, цыганка, предвидя какое-либо наверняка предстоящее действие клиента, говорит, например: «Как только вы увидите свою линию жизни, сразу поймете меня!» Здесь подсознательной логикой взгляда клиента на свою ладонь (на «линию жизни») цыганка логически присоединяет наращивание доверия к себе и всему тому, что она делает. При этом цыганка ловко вставляет ловушку для сознания концом фразы «сразу пой-

■ С. А. Зелинский

мете меня», интонация которой обозначает другой, скрытый от сознания настоящий смысл — «сразу согласитесь со всем, что я делаю»¹³.

9) Рассеивание.

Метод достаточно интересный и эффективный. Заключается он в том, что манипулятор, рассказывая вам какую-то историю, выделяет свои установки каким-либо способом, нарушающим монотонность речь, ставя в т. ч. и т. н. «якоря» (если помним некоторые приемы нейролингвистического программирования, описанные нами ранее). Выделить речь возможно интонацией, громкостью, прикосновением, жестами и т. п. таким образом подобные установки как бы рассеиваются среди других слов, из которых состоит информационный поток данной истории. А впоследствии — подсознание объекта манипуляций будет реагировать только на эти слова, интонации, жесты и проч. Кроме того, как пишет академик В. М. Кандыба, скрытые команды, рассеивающиеся среди всего разговора, оказываются очень эффективными и срабатывают намного лучше, чем высказанные иным образом. Для этого надо уметь говорить с выражением и подчеркивать — когда требуется — нужные слова, умело выделять паузы и проч.

В. М. Кандыба выделяет следующие способы манипулятивных воздействий на подсознание с целью программирования поведения индивида:

«Кинестетические способы (самые эффективные): прикосновение к руке, прикосновение к голове, любое поглаживание, похлопывание по плечу, пожатие руки, прикосновение к пальцам рук, наложение кистей рук на кисти клиента сверху, взятие руки клиента в свои руки и др.

Эмоциональные способы: повышение эмоции в нужный момент, понижение эмоции, эмоциональные восклицания или жесты.

Речевые способы: изменение громкости речи (громче, тише); изменение темпа речи (быстрее, медленнее, паузы); изменение интонации (повышение-понижение); сопутствующие звуки (постукивания, пощелкивания пальцами); изменение локализации источника звука (справа, слева, сверху,

¹³ Там же.

сниру, спереди, сзади); изменение тембра голоса (императивный, командный, жесткий, мягкий, вкрадчивый, протяжный).

Визуальные способы: мимикой, расширением глаз, жестиком рук, движениями пальцев рук, изменением положения тела (наклоны, повороты), изменением положения головы (повороты, наклоны, подъемы), характерной последовательностью жестов (пантомимикой), потиранием собственного подбородка.

Письменные способы. В любой письменный текст можно с помощью техники рассеивания вставить скрытую информацию, при этом нужные слова выделяют размером шрифта, другим шрифтом, другим цветом, абзацным отступом, новой строчкой и др.»¹⁴.

10) Метод «старой реакции».

Согласно данному методу необходимо помнить, что если «в какой-то ситуации человек сильно реагирует на какой-либо раздражитель или стимул, то если спустя некоторое время этого человека вновь подвергнуть действию этого раздражителя или стимула, автоматически сработает старая реакция, хотя условия и ситуация могут значительно отличаться от той, в которой реакция проявилась впервые. Классический пример «старой реакции» — это когда на гуляющего в парке ребенка неожиданно напала собака. Ребенок сильно испугался и в последующем в любой, даже самой безопасной и безобидной ситуации при виде собаки у него автоматически, подчеркиваю — бессознательно и автоматически, возникает «старая реакция»: страх»¹⁵.

Кроме того, реакции бывают различные (болевые, температурные, кинестетические (прикосновения), вкусовые, слуховые, обонятельные и т. п.); поэтому по механизму «старой реакции» необходимо выполнить ряд основных условий:

а) Рефлективную реакцию следует по возможности несколько раз закрепить.

б) Применяемый раздражитель должен по своим характеристикам максимально совпадать с раздражителем, примененным в первый раз.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

■ С. А. Зелинский

в) Лучшим и более надежным является комплексный раздражитель, использующий реакцию нескольких органов чувств одновременно.

При необходимости установления зависимости от вас другого индивида, необходимо: 1) вызвать в процессе распросов у объекта реакцию радости; 2) закрепить подобную реакцию любым из вышеприведенных сигнальных способов (т. н. «якоря» в НЛП); 3) при необходимости кодирования психики объекта — «активировать» «якорь» в необходимый момент. В этом случае в ответ на вашу информацию, которая вы хотите, чтобы осталась в памяти индивида, у объекта возникнет положительный ассоциативный ряд, а значит, барьер критичности психики окажется сломлен и такой индивид будет «запрограммирован» на осуществление задуманного вами после введенной кодировки. При этом рекомендуется предварительно несколько раз проверить себя перед закреплением «якоря», чтобы по мимике, жестам, изменившейся интонации и проч. запомнить рефлекторную реакцию объекта на положительные для его психики слова (например, приятные воспоминания объекта) и подобрать надежный ключ (наклоном головы, голосом, прикосновением, проч.).

Кроме того, следует помнить об управлении человека посредством провокации психики, например, вызывании сильных эмоций (слезы, гнев, и проч.). В таком состоянии индивид находится в ИСС, а значит, его психика наиболее управляема (готова, предрасположена к суггестивному воздействию). Наиболее простым способом запоминания рефлекторных реакций объекта манипуляций является диалог, во время которого клиенту задаются вопросы с заранее известным (или предполагаемым) результатом, и по его ответам (необходимо задавать вопросы с возможностью однозначного ответа по типу «да» — «нет») запоминают внешние изменения (кожи, голоса, взгляда, жестов и т. п.). Позже становится возможным предугадывать правду или ложь, ориентируясь на подобные сигналы (коды). Считаем также важным перечислить современные формы гипноза, дабы рассеять сомнения некоторых индивидов по поводу того, что в гипнозе обязательно необходим сон индивида. Нет, это не так. Современные варианты гипноза как раз значительно совершеннее и опаснее, потому как объект манипуляций как будто находится в сознании, но мы его проецируем таким об-

разом, что он выполняет наши установки, но при этом считает, что они не навязаны извне, а результат его собственной мыслительной деятельности как минимум.

Итак, обратим внимание, что большинство исследователей-гипнологов (Д. В. Кандыба и др.) считают, что в современной гипнологии существуют следующие виды гипноза. Академик В. М. Кандыба выделяет их таким образом¹⁶:

1. Классический (павловский) гипноз, в виде сонного торможения всей коры с сохранением бодрствующего участка (зоны раппорта). При возникновении легкого павловского гипноза глаза гипнотика закрываются и далее — по мере нарастания глубины гипноза — углубляется сонное торможение и расслабление всего тела вплоть до полного отключения сознания и засыпания. Большинство ученых называют этот вид гипноза «летаргическим».

2. Каталептический гипноз. При каталептическом гипнозе у гипнотика с открытыми глазами возникает одеревенение всех мышц тела. Тело гипнотика по мере углубления гипноза становится все более твердым и мышцы напрягаются все больше. В средней стадии возникает феномен «восковидной гибкости», а в глубокой — «каталептического моста».

3. Сомнамбулический гипноз. В этом виде гипноза глаза у гипнотика открыты, но в его поведении может наблюдаться ряд явлений автоматизма. По мере нарастания глубины гипноза гипнотик, выполняя приказы гипнотизера, может совершать самые разные движения и поступки. В глубоких стадиях гипноза гипнотик выполняет феномены регрессии возраста, снохождения, изменения личности, внушенного ожога, положительные и отрицательные галлюцинации и др. Словесный приказ гипнотизера сильнее реальных физических раздражителей.

4. Психологический гипноз наяву. В этом виде гипноза на фоне активной коры обоих полушарий мозга в одном или нескольких участках мозга возникает одна или несколько зон сверхвозбуждения. Основными источниками вызывания и углубления этого вида гипноза являются воздействия словами на память, воображение, зрение, слух и ощущения гипнотика. Глаза у гипнотика всегда открыты, но наступают провалы па-

¹⁶ Там же.

■ С. А. Зелинский

мяти, провалы критического самоосознания, ускорение ощущения количества времени, каталептические феномены обездвиживания на несколько секунд, нарастание подчиненности словам, жестам и чувствам гипнотизера и др.

5. Китайский парадоксальный гипноз. Этот вид гипноза основан на разрыве логического мышления методом диссоциаций и борьбы двух сверхактивных участков коры левого словесно-логического полушария мозга.

6. Наркогипноз. Этот вид гипноза основан на применении гипнотиком различных спецмедикаментов, наркотиков, спецпрепаратов, спецпроцедур и т. д. с целью получения особого наркогипнотического измененного состояния психофизиологии и сознания, отличающегося повышенной управляемостью, повышенной заторможенностью или возбудимостью, часто с галлюцинациями и частичным или полным отключением самосознания.

7. Аппаратный гипноз. Это особый класс измененных состояний сознания и психофизиологии, которые возникают под воздействием спецаппаратов типа «Радиосон», телевидения, телефонного разговора, общения с компьютерами, радио, магнитофона, аппаратов типа «Электросон» и др.

8. Патологический гипноз. Это особый вид патологических трансовых состояний, которые могут вызываться произвольно или непроизвольно. Непроизвольно патологические трансовые состояния различной глубины, как правило, возникают в результате каких-либо психосоматических заболеваний, например эпилепсии, шизофрении, истерии, истерозпилепсии и др. Произвольно патологические трансы вплоть до ступора и смерти могут возникать в результате травм, приема яда, высокой температуры, отравления, инфекции и т. д.

Большинство современных ученых-гипнологов (Д. В. Кандыба, Л. Шерток, М. Эриксон, Судзуки и др.) считают¹⁷, что в основе цыганского психологического разговорного гипноза лежит феномен установления внушающего контакта (раппорта) в состоянии частичного или полного бодрствования сознания гипнотика. Подобное носит название «феномен психознергетической суггестии», когда внушение выполняется наяву, методом формирования устойчивого фиксированного

¹⁷ Там же.

эмоционально-энергетического возбуждения на фоне активного или частично измененного состояния сознания и измененной психофизиологии.

Психотехнической основой гипогенного (то есть порождающего гипноз) контакта гипнотизера и объекта является феномен бессознательного установления управляющего контакта (раппорта) методом синхронизации и подстройки эмоционального состояния и поведения гипнотизера к эмоциональному состоянию, психоэнергетике, движениям, позе, дыханию, способам восприятия и обработки информации, манере поведения и реагирования объекта, а также к его основным психологическим стереотипам мышления, социально-мировоззренческим установкам, жизненным идеалам, убеждениям, верованиями т. д. Поэтому цыганский метод установления раппорта внешне выглядит прежде всего как выражение сочувствия, желание помочь, желание что-то дать или сделать и т. п. Очень часто в самом начале контакта цыганский криминальный гипнотизер сразу старается чем-то необычным и логически тупиковым озадачить объект и, пользуясь секундной приостановкой логико-аналитического мышления, мгновенно перевести и изменить его сознание в правополушарный режим воображения, чувств и эмоций. При этом вводится, как правило, навязывание главного ключа к глубинной бессознательной природе человека — страха. Еще с библейских времен главнейшим фактором успешного раппорта считалась вера и доверие. Вера — это сознательное доверие, это осознанный прогноз на будущее на основании прошлых событий... Осознанная вера есть результат работы левого словесно-логического мозга, а неосознаваемое доверие есть результат работы правого, чувственно-образного мозга.

В технике цыганского гипноза превалируют две задачи: 1) усыпить или обойти критику и аналитические возможности левого полушария мозга и 2) вызвать устойчивую бессознательную связь с глубинной психоэмоциональной сущностью правого полушария мозга методом аналитического отождествления с ней и адекватной подстройкой к бессознательным проявлениям правополушарной активности: чувствам, движениям, мимике, дыханию, позе и поведению партнера.

С. А. Горин (1994), анализируя технику цыганского гипноза, считает, что для того, чтобы подействовало внушение, надо

■ С. А. Зелинский

сначала создать раппорт, то есть очаг сверхбодрствования в коре головного мозга, а для этого необходимо выполнить следующие приемы¹⁸:

1. Надо принять ту же позу, что у партнера, это называется «подстройка», «отражение», «присоединение», «отзеркаливание» и т. п. Основным является тот факт, что гипнотизеру нужно сделать главную часть своего поведения похожей на аналогичную часть поведения партнера. А что касается отражения позы, то оно может быть прямым (в точности как в зеркале) и перекрестным (если у партнера левая нога закинута на правую, то гипнотизер делает это же). Для большинства индивидов существует единое правило: вы начинаете радовать его на бессознательном уровне — если как бы случайно (т. е. якобы тоже бессознательно) не начинаете подражать ему, его поведению, манерам, привычкам, даже оборотам и дикции речи. Однако следует остерегаться слишком явного копирования, особенно если выбранный вами объект более внимателен, чем хочет казаться. С такими субъектами следует быть крайне настороже. И фактически дело чести все равно переиграть его, но переиграть в честной игре, да еще так, чтобы ваш объект выполнил все требования, которые вы обозначили для него на бессознательном уровне (т. е. сознание объекта не должно разгадать обман), но при этом посчитал, что это не ваши требования, а его собственные мысли. Как известно, возникающие у нас желания мы все-таки выполняем в первую очередь, нежели чем возникшие желания другого лица. Поэтому очень важно чтобы объект не заметил вашу подстройку. Ведь это уже и есть гипноз, т. е. в данном случае — установление бессознательного доверия и раппорта.

Подстройка к позе — это первый навык активного, форсированного создания бессознательного доверия. Но здесь есть и обратная связь: если люди уже доверяют друг другу, то они обычно разговаривают (или молчат) в состоянии подстройки к позе. Иногда бывает нужно оценить, в каких отношениях находятся два данных разговаривающих человека. Так вот, если во время разговора они подстраиваются к позе собеседника, то все нормально, по обсуждаемому вопросу мнения у них совпадают, а если в наблюдаемой паре подстройки к позе

¹⁸ Там же.

нет, то согласие, выраженное на словах, не должно вас обмануть — внутреннего согласия там нет. Подстройка всегда происходит сама собой, автоматически, там, где есть согласие или хотят согласия, и наоборот, где нет или не хотят согласия, там нет и подстройки. В таких случаях желательно помнить правило: если во время спора вам нужен компромисс, то всегда умышленно сохраняйте подстройку и ваш спор обязательно закончится компромиссом, и наоборот, если вы разорвете подстройку, то ваш спор обязательно окончится конфликтом.

2. Надо подстроиться к дыханию объекта, т. е. надо скопировать манеру, частоту и глубину его дыхания. Подстройка к дыханию бывает прямая и непрямая. Прямая подстройка — вы просто начинаете дышать так же, как дышит ваш объект, в том же темпе. Непрямая подстройка — вы согласуете с ритмом дыхания объекта какую-то другую часть своего поведения; например, вы можете качать рукой в такт дыханию объекта или говорить в такт его дыханию, то есть на его выдохе. Прямая подстройка считается более эффективной для возникновения раппорта. Здесь следует иметь в виду, что у женщин дыхание грудное, а у мужчин — брюшное.

Подстройка к позе и дыханию объекта считается успешной тогда, когда она переходит в так называемое «веление». То есть вы незаметно меняете свою позу и дыхание и вдруг обнаруживаете, что у вашего объекта автоматически произошли аналогичные изменения и в позе, и в дыхании. Раппорт состоит из двух фаз: «присоединение» и «ведение». Впервой части вы «присоединяетесь» методом копирования позы и дыхания, а во второй части — меняя позу и дыхание, вы добиваетесь соответствующих бессознательных изменений в позе и дыхании партнера, что и называется «ведением», т. е. фактически вы завершаете формирование бессознательного управления объектом. Следует помнить, что люди обычно говорят на выдохе, и если вы говорите как раз на их выдохе, то ими это бессознательно воспринимается как иллюзия своей внутренней речи, им тогда это легче понять и принять. При очень большой разнице в ритме и глубине дыхания у вас и у объекта вы можете отслеживать его дыхание «через раз» (например, при частом дыхании вы копируете вдох, пропускаете выдох и второй вдох, копируете второй выдох); может быть, это легче понять через метафору: когда вы идете по часто расположенным шпалам, то

■ С. А. Зелинский

не наступайте на каждую — наступайте через одну или как-то иначе, но ритм в их расположении вы все равно учитываете и подстраиваетесь к нему.

Итак, для создания раппорта (бессознательного доверия) вы отражаете собой поведение объекта. Это называется подстройкой или присоединением. Когда вы присоединились к какой-то части наблюдаемого поведения объекта, то меняете эту часть поведения у себя (при прямой подстройке), и объекта следует за вами — с этого момента вы им управляете, ведете его. В идеале подстройка должна стать вашим рефлексом на нового человека — просто так, на всякий случай. Надо учиться и тренироваться общаться не столько с сознанием объекта, сколько с его бессознательным.

3. Необходимо учиться подстраиваться к движениям объекта. В любой беседе человек обычно как-то жестикулирует, меняет позу, кивает или качает головой, мигает и т. д.; все это может быть предметом для подстройки и присоединения к его бессознательному. Подстройка к движениям более сложна, чем подстройка к позе и дыханию, которые относительно постоянны и их можно спокойно рассмотреть и приступить постепенно к копированию. А движение — это быстрый процесс, здесь нужны наблюдательность и осторожность, чтобы партнер не смог осознать, что к нему подстраиваются.

Любые движения можно подразделить на большие (походка, жесты, движения головы или ног) и малые (мимика, мигание, мелкие жесты, подергивания или подрагивания). Лучше всего подстраиваться к жестам рук партнера с помощью движений своих пальцев — отслеживайте пальцами примерное направление движений рук объекта и делайте какую-то разницу в амплитуде; здесь нужна скорость реакции. Не копируйте движения рук объекта зеркально, намечайте их, не заканчивая. Например, объекта почесал правой рукой лоб, а вы соответственно погладьте свой подбородок. Из мелких движений хорошо выбрать для подстройки мигание, этого никто не осознает. Мигайте с той же частотой, что и ваш объект, а потом вы можете прекратить мигать, чтобы у объекта прекратилось мигание, или можете закрыть глаза, чтобы объекта сделал то же самое. И то и другое способствует возникновению гипноза.

Рассматривая вопрос психологического воздействия, академик В. М. Кандыба выделял следующие последовательные элементы:

1. Перевод сознания объекта манипулирования со словесно-аналитического левомозгового в чувствительно-образное правомозговое.

2. Осуществление т. н. подстройки (отождествления себя с личностью объекта). Таким образом, оказывается возможным воздействие на правое (язык символов и образов) полушарие мозга. Манипулятор в данном случае не только отождествляет себя с объектом, но и путем мысленного приказа создает вымышленный образ отдаваемого объекту приказа, а после и переходит в тело объекта, внушая ему (себе) обязательное выполнение данного приказа. Кроме того, для наибольшего результата воздействия на другого индивида необходимо уделять особое внимание развитию зрения, слуха, развивать тактильные ощущения.

Важное значение, на наш взгляд, также можно уделить и некоторой недоговоренности, которая всегда присутствует в словах. В этом случае, исходя из того, что каждый желает услышать то, что он хочет услышать, правильно подобранными фразами становится возможным формировать некое ложное информационное пространство вокруг объекта манипуляций. Позже он, конечно (если сопоставит факты), сможет обнаружить обман, в связи с тем, что большинство людей мнительным и неуверены в себе, объект манипуляций вполне может и не сделать правильных выводов, подозревая во всем, по привычке, только себя.

Кроме того следует помнить, что для удачного воздействия на выбранный нами объект необходимо обязательное соблюдение ряда условий, одним из которых является твердая уверенность в своих мыслях и действиях и всегда однозначные уверенные ответы на все поставленные вопросы, даже если чувствуете, что где-то и не правы. Это важный принцип психологии воздействия. Вспомним примеры гитлеровской Германии и того влияния, которое оказывали вожди 3-го рейха на массы в целом и на каждого отдельного индивида в частности. Вспомним также приводимое нами в одной из предыдущих книг по манипулированию психикой высказывания Черчилля, который признавался в своих мемуарах, что в присутствии И.

■ С. А. Зелинский

В. Сталина ему всегда хотелось встать и «вытянуться в струнку». Кроме этого надо давать утвердительные команды (приказы), чтобы в самих приказах был посыл к действию, а не к размышлению над необходимостью оногo. Также следует акцентировать внимание объекта на его внутреннем мире, что предусматривает введение объекта в состояние определенного транса. А если не достигается последний — воздействуя на его эмоции вывести таким образом его из себя и путем утвердительной команды внушить приказ к осуществлению оной.

Помимо вышеперечисленного мы должны обратить внимание на то, о чем уже писали в предыдущих книгах человек бессознательно не только готов подчиняться, но и в иных случаях жаждет этого. Вопрос — что вы должны создать ему эти условия, помня о том, что прежде всего любой индивид слышит себя, а если и слушает других то стремится услышать то, о чем думал (думает) и сам. Таким образом, происходит верификация новой информации с уже имеющейся в бессознательном человека, а значит, цензура психики пропускает новую информацию, и она усиливая старую — участвует в дальнейшем программировании его поступков посредством рождения соответствующих мыслей и идей в психике (мозге) такого человека. Кроме того, в течение некоторого времени после наступления раппорта выбранный нами объект манипуляции будет пребывать в состоянии повышенной суггестии, а значит, преподнесенная в такой момент информация найдет благозвучный отзвук в его душе, и после можно быть уверенным, что объект манипуляции выполнит установки манипулятора.

Можно также подловить человека в состоянии погружения в собственные мысли (период размышления с самим собой на людях, время погружения в книгу, которую объект читает в общественном месте, состояние неуверенности в себе и т. п.), и воздействовать на него, потому как в подобных ситуациях также явно снижен барьер критичности цензуры психики на пути информации, воспринимаемой с внешнего мира. Как обращает внимание С. А. Горин¹⁹, наступления того, что человек готов к воздействию внушения, можно заметить по следующим характеристикам его внешности (изменения во внешности):

¹⁹ *Кандыба В. М.* Техника гипноза наяву. В 2-х т. Т.1. СПб., Лань. 672 с.

1) наблюдается расслабленность мышц лица и тела; лицо становится более симметричным, на лице разглаживаются складки и морщинки;

2) успокаивается и углубляется дыхание, возникает состояние психологического покоя (состояние безмыслия);

3) временно прекращаются произвольные движения и человек замирает (сохраняет неподвижную позу, а часто и неподвижный взгляд с заметно расширенными глазами);

4) лицо розовеет или бледнеет, обмякает, кожа становится заметно более влажной, иногда появляются капельки пота;

5) на фоне общей расслабленности мышц можно наблюдаются непроизвольные, неосознаваемые и не имеющие сознательной цели автоматические движения; эти движения бывают мелкими, вроде подрагивания или шевеления пальцев и кистей рук, а бывают и крупными — кивание головой, движения руками, вздрагивание всего тела;

6) почти прекращается слюноотделение. Способом усиления воздействия также является проговаривание вслух наблюдаемых у объекта изменений во внешности.

Академик В. М. Кандыба также приводит семишаговую модель суггестивного воздействия на психику, предложенную в свое время М. Эриксоном²⁰:

1. Постараться поместить человека в удобную для него позу.

2. Сконцентрировать внимание гипнотизируемого на каком-либо внешнем или внутреннем процессе, объекте, мысли или воспоминании.

3. Построить свою речь так, чтобы разделить сознание и бессознательное гипнотика.

4. Сообщить гипнотизируемому о тех признаках транса или любых иных реакциях, которые гипнотизер у него наблюдает.

5. Дать гипнотику установку на «ничего неделании».

6. Использовать трансовое состояние гипнотика для целей гипнотизера.

7. Вывести гипнотика из транса.

«Есть у цыган и еще один интересный и быстрый способ наведения цыганского гипноза наяву, — пишет В. М. Канды-

²⁰ Кандыба В. М. Техника гипноза наяву. В 2-х т. Т. 2. СПб., Лань. 416 с.

■ С. А. Зелинский

ба, — который заключается в том, что цыганка ловит момент, когда кто-то увлеченно говорит о том, что его волнует или сильно беспокоит. Тогда цыганка присоединяется к этому человеку и, активно ему сочувствуя, сопереживая, своими словами и вопросами специально разжигает и все больше и больше детализирует проблему рассказчика, все больше и глубже погружая в мир его переживаний, проблем и воспоминаний. Затем цыганка начинает стимулировать воспоминания этого человека, навязывая ему близкую его проблемам галлюцинацию. Заполучив видение, цыганка развивает его в глубочайший цыганский гипноз с сильным безотказным раппортом. Итак, погружаясь в проблемы, человек погружается в транс, который даже не требует углубления — достаточно присоединиться к нему, помочь создать хорошую и знакомую ему воображенную картину (галлюцинацию) и воспользоваться этим»²¹.

Р. Ронин приводит следующие правила²², которые необходимо учитывать при манипулятивном воздействии на выбранный объект (заметим, что эти методы предполагают применение в спецслужбах, но, на наш взгляд, подобное часто встречается и в обычной жизни, поэтому необходимо иметь о них представление, дабы защититься от манипуляторов или по крайней мере снизить воздействие на вашу психику). Важнейшим умением для специалиста является овладение психотехнологией результативного общения. Полезность взаимодействия с интересующим вас человеком складывается из умения правильно строить с ним индивидуальные контакты. Общение является результативным при том условии, что оно подчинено достижению ряда целей, например таких, как:

- изучение психологии объекта;
- диагностика объекта;
- установление более тесных контактов;
- обеспечение сотрудничества;
- обсуждение конкретной проблемы;
- получение нужной информации;
- передача своей фактуры, или дезинформации;
- убеждение в чем-то;

²¹ *Кандыба В. М.* Криминальный гипноз. СПб, Университет МВД, Академия права, экономики и безопасности, 2001. 448 с.

²² Там же.

— принуждение к чему-либо.

В ходе полноценного взаимодействия можно выделить перетекающие друг в друга фазы, включающие:

— предварительную подготовку;

— начало разговора с обеспечением подходящего психоэмоционального настроения собеседника;

— проведение своей темы и направление беседы в предусмотренном направлении;

— завершение диалога с закреплением достигнутого результата.

На этапе предварительной подготовки занимаются:

— прояснением того, что нужно достичь в результате разговора, отмечая предпочтительный максимум и приемлемый минимум;

— получением изначальной информации (о партнере и затрагиваемой проблеме);

— обдумыванием тактики контакта (сообразно с психологией объекта и иными действующими здесь факторами);

— отработыванием выигрышных компонентов общения (выбор подходящего момента, места, обстановки и обстоятельств свидания).

Начало разговора с поддержанием соответствующего психоэмоционального настроения у объекта строится на пресечении негативных эмоций и отбрасывании всевозможных барьеров, затрудняющих необходимое взаимопонимание.

Негативные реакции собеседника засекают по различным внешним проявлениям (резкости фраз, зажатости поз, узости зрачков...) и снимают различными психологическими приемами (выбором особо действующих слов, мимикой, телесным копированием...). Проведение избранной темы и подстройка беседы к колебаниям диалога опираются на исходную тактику с постоянным наблюдением за различными (жесты, выражения лица, взгляд...) реакциями партнера и коррекцией, исходя из них, своего последующего поведения.

Завершение беседы с закреплением достигнутого результата подразумевает, что данный акт общения скажется необходимым образом на мышлении и поступках собеседника, не заставив его поменять суждение о визави на негативное.

Готовясь к перспективному контакту, следует учитывать, что:

■ С. А. Зелинский

— в холодные и сухие дни человек лучше работает, тогда как слишком жаркая или влажная погода заметно притупляет интеллект;

— встречи «на море» ввиду особого воздействия свежего «морского» воздуха (чуть соли и чуть йода) весьма благоприятны для проведения деловых переговоров;

— в районе 19 часов нервно-психическое состояние людей становится довольно неустойчивым, что может проявиться в излишней раздражительности и вспыльчивости;

— там, где нет толпы и музыка звучит не очень громко, легче придать беседе интимно-доверительный характер;

— любая радость увеличивает альтруизм, обида или разочарование — уменьшает его;

— большинство людей всегда притягивают знающие и опытные люди;

— вы расположите к себе другого человека, если одобрите его выбор в отношении его друзей;

— чем чаще мы контактируем с объектом, тем выше вероятность, что он нам понравится, но при этом чрезмерные контакты могут и снизить привлекательность;

— люди часто ценятся лишь в той степени, в какой они могут помочь в реализации личных целей партнера;

— чем больше кто-либо обладает властью, тем меньше этот индивид стремится к дружеским контактам;

— человек чаще всего придерживается принципа: «пусть друзьям во всем сопутствует успех, но в том, что важно для меня, — не более, чем мне».

Вступая в разговор и устраняя внутреннее напряжение у объекта, помните, что:

— твердое уверенное рукопожатие, сопровождаемое взглядом в глаза, обычно нравится почти всем;

— дипломатичное поведение предполагает осторожность, тактичность и элементарную учтивость;

— банальное начало ориентирует на банальность всей беседы;

— субъекта более всего оскорбляет, когда сообщают, что не помнят его имени, ведь этим ему как бы намекают, что он не имеет совершенно никакого значения для вас;

— люди, познавшие эмоциональные потрясения, нередко ищут в собеседнике лишь «резонатора», а не советчика (не-

плохо выражает понимание и сочувствие, к примеру, обычное прикосновение руки);

— начав беседу, попытайтесь организовать благожелательную атмосферу такими вопросами, на которые человек ответит «да» с заметным удовольствием; тем самым завоевывается доверие партнера;

— доброжелательная установка (готовность слушать) рождает состояние свободы и непринужденности; чем менее мы судим говорящего, тем более самокритичным он проявится, высказывая свои мысли и чувства гораздо откровеннее, чем в ситуациях с осознанным контролем;

— люди обычно любят говорить о собственной личности и подчеркивать свою значительность;

— беседовать с объектом желательно на его привычном «языке», не злоупотребляя незнакомыми словами (что раздражает) и не высказываясь чрезмерно упрощенно (вас могут заподозрить в низком уровне интеллекта);

— на первый план в ходе общения необходимо выдвигать суждения и устремления собеседника (вместо «я бы хотел...» — «вы хотите...»), поскольку он охотнее поддерживает разговор о собственных проблемах и желаниях;

— приятно беседовать с людьми, имеющими оживленное лицо и экспрессивные жесты, а также с теми, кто спонтанно принимает непринужденную позу;

— чтобы наладить полное взаимопонимание и породить непринужденность при контакте, желательно копировать как позу, так и жесты собеседника; такое «отзеркаливание» сообщает объекту, что вы поддерживаете его мнения и взгляды, и предрасполагает человека к вам;

— полезно также отображать эмоциональные переживания объекта, показывая, что отлично понимаете его психическое состояние; это очень приятно и улучшает доверительные отношения;

— когда человек эмоционально возбужден, он часто выражается излишне экспрессивно и как бы нападает на собеседника, хотя это совсем не так;

— устойчивый контакт глазами с говорящим вызывает заинтересованность и вдохновляет визави на продолжение монолога;

■ С. А. Зелинский

— простейшие нейтральные слова («конечно», «разумеется») с сочувственным наклоном головы подбадривают собеседника и вызывают у него желание продолжать общение;

— ничто так не нравится безмолвствующему партнеру, как предложение высказать свое суждение, которое, конечно же, надо внимательно выслушать;

— когда человек видит, что его слушают, он с симпатией настраивается на собеседника и, в свою очередь, старается прислушиваться к нему;

— любому человеку нравится, когда ему сообщают приятные вещи, в особенности это ценят женщины; однако необходимо по возможности остерегаться женщин, ибо из-за присущей им природной хитрости они могут раскусить ваш обман;

— немалое значение для приведения объекта в доброжелательное (и предсуггестивное) состояние всегда имеет умно сказанный комплимент;

— лесть не воспринимается болезненно, когда она не выглядит как слишком явная ложь (хотя здесь мы должны и помнить слова Гиммлера, отчасти цитировавшего, в свою очередь, Гитлера, о том, что чем явственнее ложь — тем легче в нее верить);

— не стоит задавать излишнее количество вопросов, поскольку это может помешать вам обрести необходимое доверие (хотя и ряд вопрос «невпопад» может помочь сбить противника с его психологического состояния, а значит, на миг он окажется в состоянии потери психологического равновесия и повышения суггестивного барьера; ваши слова в таком случае пройдут в его психику, минуя барьер критичности, и таким образом вы сможете запрограммировать объект на выполнение необходимых вам в последующем действий со стороны этого человека-объекта вашего психологического воздействия);

— безудержная очевидная хвастливость, как правило, неэффективна, и прибегать к ней есть какой-то смысл только тогда, когда доверие партнера уже обретено, или же намеренно, дабы усыпить внимание объекта;

— красивый энергичный жест, подчеркивающий главенствующую мысль, может сыграть важную роль в установлении последующего воздействия на объект;

— для вызывания враждебности вполне хватает сухости и сдержанности в обмене информацией;

— для обретения дружественности нужна непринужденность и избыточность в сообщении разных сведений.

Ведя разговор, не забывайте, что людей обыкновенно раздражают:

— негативный эгоцентризм (речь о своих сугубо личных и интимных делах, будь то болезни или неприятности на работе);

— банальность (речь об известных всем вещах, повторение избитых шуток и афоризмов);

— пассивность (поддакивание собеседнику и нежелание высказывать обдуманное мнение);

— самоуглубленность (сосредоточенность лишь на своих успехах и проблемах);

— низкая эмоциональность (неизменяемое выражение лица, однообразный голос, стремление не смотреть партнеру в глаза);

— угрюмость (подчеркнутое нежелание поддерживать беседу, когда нужно «клещами тащить каждое слово»);

— серьезность (полное отсутствие улыбки и принятие всего всерьез);

— льстивость (заискивающий тон, искусственная веселость и показное дружелюбие);

— отсутствие тактичности и скоропалительные выводы (излишние перебивания собеседника и субъективные оценки по первому же впечатлению; все это заставляет объект принять оборонительную позицию, препятствующую нормальному общению);

— повышенная отвлекаемость (увиливание от рассматриваемой проблемы по любому поводу, использование в разговоре сленга);

— притворство (разыгрывание заинтересованности или сопереживания; отсутствие какого-либо интереса и скука отлично вычисляются по выражению лица, как бы его владелец ни изощрялся, а это иной раз воспринимается как оскорбление);

— высокомерие (надменность и пренебрежение к собеседнику, «процеживание» слов сквозь зубы);

— грубость (отчетливое и достаточно неучтивое противоречие);

— болтливость;

■ С. А. Зелинский

— непрошенные советы (дача советов, когда об этом совершенно не просят, особенно если советующий не очень-то разбирается в затрагиваемом вопросе);

— решительность утверждений (безапелляционные замечания с небрежным отметанием чужого мнения; такое отношение вызывает подсознательный протест и может привести к ссоре);

— закрытые вопросы (т. е. вопросы, требующие однозначного — «да» или «нет» — ответа; они ведут к созданию напряженности в беседе, поскольку ограничивают у партнера пространство для маневра, и он может почувствовать себя как на допросе).

При установлении контакта с объектом необходимо учитывать, что:

— первым чаще всего вынужден говорить более слабый или в чем-то заинтересованный; поэтому если надо — покажите ваше безразличие, или же наоборот — покажите мнимую слабость, ранимость, неуверенность, чтобы когда противник «раскрылся» — уничтожить его имеющейся у вас информацией («сбить с волны», пробить оборону его цензуры психики);

— для поддержания интереса к себе можно интриговать партнера своей осведомленностью;

— тон собственного голоса полезно вымерять по тону собеседника: когда последний повышает тон, говорите тише, что вынудит и объект понизить силу голоса; при этом он будет сожалеть о собственной горячности, оставив, таким образом, победу в этом эпизоде за вами;

— в конфликтных ситуациях накал эмоций зачастую удается снять, дав человеку просто высказаться;

— чтобы с успехом что-либо внушить, надо уметь заставить себя слушать;

— обман целесообразен тогда, когда он наверняка не может быть разоблачен;

— даже небольшая ложь способна породить большое недоверие, поэтому вводить в заблуждение объект необходимо умеючи;

— можно оказаться обманутым самому, если ошибочно считать себя хитрее других;

— нечетко сформулированный вопрос нередко настораживает собеседника (желательно, чтобы он все понимал, вер-

нее чтобы ему казалось, что он все понимает, так легче усыпить бдительность объекта и подготовить момент для нанесения решающего удара);

— опасно игнорировать предубеждения объекта;

— полезно давать объекту шанс продемонстрировать свои познания в какой-нибудь области;

— люди болезненно относятся к напоминаниям о тех ошибках, которых они уже не совершают;

— критические замечания принимаются, если объект осознает, что критикующий сочувствует ему, или критика выражается в тактичной форме;

— одно и то же критическое замечание, произнесенное спокойным ровным тоном, способно вызвать: возбуждение у холерика, прилив энергии у сангвиника, потерю настроения у меланхолика и совершенно не воздействовать на хладнокровного флегматика;

— не следует воспринимать молчание как внимание; нередко это может быть лишь погруженность человека в свои мысли.

Заканчивая диалог, учитывайте, что:

— нечеткий и невыразительный конец беседы способен развевать благоприятное впечатление от всех ваших высказываний;

— последние фрагменты разговора запоминаются прочнее всего;

— необходимо уметь вовремя остановиться, иначе эффективность проведенного контакта значительно понизится.

Чтобы добиться от объекта ожидаемого реагирования, необходимо понимать особенности человеческого восприятия:

— смысл фраз, составленных в среднем более чем из 7-10 слов (иногда до 13), сознание обычно не воспринимает, поэтому нет смысла их применять;

— речь можно понимать лишь при ее скорости, не превышающей 2,5 слов в секунду;

— фраза, произносимая без паузы дольше 5–6 секунд, перестает осознаваться;

— мужчина в среднем слушает других внимательно 10–15 секунд, а после начинает думать, что бы ему добавить к предмету разговора;

■ С. А. Зелинский

— любое эмоциональное возбуждение (за исключением «сопереживания») затрудняет понимание других;

— обычно наш собеседник слышит и понимает намного меньше, чем хочет показать;

— люди, имеющие склонность к самоанализу, неважно понимают тех, кто не задумывается над своим внутренним миром;

— при контакте с ранее вам известным лицом следует помнить, что обычно слышат в таких случаях то, что хотят услышать, поэтому если ваше сообщение выпадает из спектра ранее рассматриваемых тем — необходимо или акцентировать на нем внимание, или отложить на другой раз во избежание искажения или недопонимания озвученного вами материала;

— несоответствие употребляемого выражения стандартному значению или стилистическим канонам может вызвать негативные эмоции, сводящие на нет всю пользу от беседы (излишне выпренные выражения смешат, банальные — раздражают, ошибочная лексика настраивает на иронию);

— у большинства людей есть некие критические слова, особенно воздействующие на психику, так что, услышав их, объект внезапно возбуждается и теряет нить ведущегося разговора;

— мгновенный переход от дружелюбия к немотивированной враждебности способен вызвать растерянность, оцепенение, страх и даже эмоциональный шок;

— когда нужно воздействовать на чувства человека — ему говорят преимущественно в левое ухо, когда на логику — в правое;

— людей, охваченных внезапным гневом, заметно легче рассмешить, чем в обычном настроении, в этом состоит один из ценных способов нейтрализации конфликтов;

— активность восприятия в огромной степени зависит от способности полученной информации разбередить в памяти человека таящиеся там воспоминания;

— то, что всецело ново для объекта и никаким образом не стыкуется с его познаниями, не вызывает у него и особого интереса, а чем больше индивид знаком с предметом, тем более его интересуют частности и нюансы;

— когда субъект вообще не знаком с каким-либо вопросом, последующее восприятие предмета обычно сильно обуслови-

вается первичным сообщением о нем, потому что полученному первым гораздо больше доверяют, чем информации, полученной позже;

— люди обычно преувеличивают информационную ценность событий, подтверждающих их гипотезу, и недооценивают информацию, противоречащую ей;

— человек высказывает 80% из того, что хочет сообщить, а слушающие его воспринимают лишь 70% из этого, понимают — 60%, в памяти же у них остается от 10 до 25%;

— чтобы партнер смог воспринять передаваемую информацию, необходимо постоянно повторять ему главенствующие там мысли и положения;

— чем лучше мы осознаем предмет беседы, тем легче ее запоминаем;

— обычный человек удерживает в памяти лишь 20 — 25% информации, услышанной пару дней назад;

— лучше запоминается последняя часть информации, несколько хуже — первая, тогда как средняя — чаще всего забывается;

— память человека способна сохранить до 90% из того, что человек делает, 50% из того, что он видит, и 10% из того, что он слышит;

— прерванные по тем или иным причинам действия запоминаются в два раза лучше, чем законченные;

— слишком значительный объем информации плохо усваивается;

— стоящий человек иногда имеет психологическое преимущество над сидящим;

— взаимодействуя в условиях большого шума, необходимо смотреть на говорящего, использовать лишь хорошо знакомые слова, слегка растягивать слоги, глаголы типа «запрещаю» ставить в начало фразы, типа «разрешаю» — в ее конец;

— при импульсивном эмоциональном реагировании обычно понимается не более чем треть от воспринимаемой информации, поскольку возникающий при этом стресс готовит для активного ответа тело (выбрасыванием в кровь адреналина, активизацией дыхания и пульса, задействованием резервов сахара и жира), блокируя работу мозга;

— женщина рассматривает разговор как способ установления контакта, высказывания чувств или симпатий — анти-

■ С. А. Зелинский

пятий, а главное — как способ поиска решения различных проблем;

— мужчины больше любят говорить о собственных успехах, чем слушать о чужих, женщины — наоборот;

— мужчина озабочен личным статусом во мнении окружающих и смотрит на общение как на возможность обмена информацией, а не переживаниями; он жаждет утвердить здесь свою собственную независимость;

— женщины ориентируются на внутреннее содержание (мысли, намерения, чувства и отношения) беседы, усматривая всевозможные намеки во всяких безобидных репликах; они верят словам обычно больше, чем поступкам.

Готовясь к беседе, примите во внимание, что:

— необходимо превосходно ориентироваться в той проблеме, которую вы собираетесь серьезно обсуждать; воздерживайтесь от необоснованных суждений;

— ненужное присутствие незаинтересованных лиц и всякие непредусмотренные отвлечения (звонок по телефону, внешай шум, случайный посетитель) мешают доверительному общению, ломая устанавливаемый вами настрой беседы;

— сидящий человек обычно откровеннее стоящего, но если поручается задание, рассчитанное на решительность и быстроту, — пусть объект всегда стоит;

— желая, чтобы собеседник запомнил некоторый факт, подайте ему эту информацию в самом начале разговора; если же вы хотите, чтобы он сделал нечто, — оставьте просьбу на конец беседы.

Общаясь с человеком, осознавайте, что:

— люди нередко начинают мыслить лишь в тот момент, когда они заговарят;

— чем меньше у объекта уверенности в себе, тем больше он расхаживает вокруг да около, пока решится и приступит к главному;

— с взволнованным и возбужденным человеком нет смысла говорить по-деловому;

— опасно поддаваться влиянию эмоций собеседника, иначе можно утратить весь смысл сообщения;

— испытывая прессинг спешки или сильнеешего желания отправиться в туалет, субъект оказывается не в состоянии разумно мыслить;

Рассчитывая получить какую-либо информацию, не забывайте, что:

— в ответе на фактическое утверждение объект сообщает больше сведений, чем отвечая на обычный вопрос;

— для женщин характерно восприятие мелких событий как крупных;

— ошеломляя человека, иной раз удается получить довольно неожиданные материалы;

— перемежая своей фразой «не может быть» высказывания объекта, вы провоцируете его на откровенность: «люди только тогда сообщают интересующие нас сведения, когда мы противоречим»;

— если создать убедительное впечатление, что вы знаете о предмете дискуссии гораздо больше собеседника, последний сам расскажет все, что знает;

— выслушивая эмоциональные слова и выражения, вникайте в их реальный смысл, не обращая внимание на эмоции собеседника;

— у всех так называемых закрытых вопросов (т. е. требующих простых — «да» или «нет» — ответов) есть свойство нарушать ход мыслей говорящего, а потому предпочитайте им открытые вопросы;

— открытые вопросы хороши при положительном либо нейтральном отношении собеседника, когда вам требуются дополнительные сведения или необходимо прояснить реальные мотивы и позиции объекта; поскольку инициатива здесь передается объекту, следите, чтобы он не захватил контроль над ходом всей беседы.

Для сохранения нужной вам доброжелательности объекта необходимо помнить, что:

— субъекта можно привести в хорошее расположение духа, если пойти на некие уступки ему, которые по существу заметно меньше, чем кажутся на первый взгляд;

— при всяком подходящем случае активно признавайте правоту объекта, что может быть полезно даже тогда, когда он в чем-то не прав;

— чем критичнее вы отнесетесь к себе при ошибке, тем более обезоруживается противник;

■ С. А. Зелинский

— учтивость обхождения не преуменьшит ясности ни просьбы, ни приказа, но явно воспрепятствует возникновению у объекта подспудного сопротивления;

— весьма нехорошо на атмосферу делового разговора воздействует презрительное отметание аргументов собеседника без всякого желания понять их настоящий смысл;

— когда высказывается всецело неприемлемая для вас позиция, не стоит отвергать ее огульно, лучше сказать, что вам она пока что непонятна.

Выстраивая композицию контакта, важно учитывать, что:

— в выборе тактики и техники беседы надо обращать внимание на своеобразие мышления собеседника и его психофизические особенности (к примеру, женщине целесообразно показать, что сделано, а не как делается);

— в любом общении надобно предусмотреть как «взлеты» (с концентрацией внимания объекта), так и «спады» (для организации и закрепления его мыслей и ассоциаций) разговора;

— беседу следует периодически перемежать обоснованными паузами, чтобы давать возможность передохнуть и закрепить достигнутое;

— умело расставляемые паузы иной раз могут оказать заметно большее влияние, чем общий поток слов;

— темп подачи материала и размещение остановок определяются с учетом психологии объекта, при этом наиболее эффективен «квантовый» метод передачи информации (т. е. дозируемыми порциями);

— не очень приятные моменты и факты желательно чередовать с благоприятными, а начало и конец беседы должны быть несомненно позитивными;

— по мере приближения к завершению чаще всего рекомендуется повысить насыщенность контакта;

— желательно не допускать впечатления, что собеседник сдался или заметно отступил от собственных позиций.

Желая убедить объект в чем-то:

— старайтесь выявить у собеседника все пункты внутреннего колебания или же те, где разыгрывается борьба мотивов, и именно на них сконцентрируйте свое воздействие;

— воздействуйте лишь теми аргументами, какие человек способен воспринять;

— не ограничивайтесь голым приведением фактов и доводов, а четко раскрывайте весь их смысл;

— сначала попытайтесь дать ответ на аргументы объекта, а после уж высказывайте собственные доводы;

— не игнорируйте противные резоны, а загодя, предполагая их, продумайте свои контраргументы;

— всегда имейте про запас один хороший аргумент на тот случай, если объект в момент принятия решения вдруг станет колебаться;

— полезно придавать отдельным утверждениям форму нейтрального вопроса (иной раз риторического, а то и на обдумывание), тогда объект не ощутит стороннего давления и связанного с ним глубинного контекста и сможет воспринять подобную подачу как собственное мнение;

— воздерживайтесь от вопросов, на которые собеседник может ответить «нет» (когда субъект публично сообщил о своем мнении, оно становится довольно стойким ко всем последующим атакам на него);

— склоняя человека на свою сторону, смотрите ему между глаз и представляйте именно ту реакцию, которую вы ожидаете от собеседника;

— не отступайте до тех пор, пока объекта неоднократно и отчетливо не повторит решительное «нет»;

— отслеживайте невербальные реакции объекта, подстраивая собственное поведение к его психическому состоянию (так, если объект заинтересовался предлагаемой проблемой, он вынет сигарету изо рта или склонит голову набок; теряя интерес к беседе, он станет разрисовывать бумагу либо забросит ногу на подлокотник кресла; в момент принятия решения партнер поглаживает подбородок, а оказавшись в затруднении и неуверенности — почесывает ухо, щеку или нос, а также потирает глаза).

В манипулировании фактами используют такие способы, как:

— замешивание клеветы на правде;

— подсовывание ложного факта или намек к сообщению о реальных событиях;

— отвлечение внимания (игроу на эмоциях или побочной фактурой) от важных данных;

— подмена фактов эмоциями;

■ С. А. Зелинский

- выстраивание ложных выводов из верных фактов;
- ложные обобщения (общие выводы на частном факте);
- пренебрежение временными и логическими связями между фактами;
- использование многозначных слов;
- ложные ссылки на авторитеты;
- игра на ассоциациях;
- игра на самолюбии.

Чтобы рассеять решимость объекта и помешать ему принять нежелательное для вас решение, используют нетактичные приемы, такие как:

- опаздывание на встречу;
- насмешки, оскорбления, обвинения;
- демонстративное пренебрежение;
- сообщение чего-то неприятного;
- разыгрывание «непонимания»;
- давление «нехваткой времени»;
- ошеломление напором;
- установление нереальных сроков;
- затягивание переговоров.

Когда по позе человека вам станет совершенно ясно, что он намеревается окончить разговор, берите инициативу в свои руки и первым предложите завершить контакт, поскольку это позволяет сохранить психологическое преимущество и ваш контроль над ситуацией.

Люди, как правило, высказывают одно, а думают совсем другое, поэтому очень важно понимать их истинное состояние.

При передаче информации лишь 7% от нее сообщается посредством слов (вербально), процентов 30 выражается звучанием голоса (тональностями, интонацией) и более 60% идет по прочим невербальным (взгляд, жесты, мимика) каналам.

Для правильного понимания говорящего оценивать произносимое желательно в неразрывной связи слов, речи, пантомимики и других «сопроводителей» общения, доводя свое восприятие до некоторой завершенности.

Испытываемые в душе эмоции люди обычно выражают:

- конвенционально (стандартно принятым в данной среде общения способом);
- спонтанно (непроизвольно).

Когда объект стремится не выдать свое отношение к сообщению, он может ограничиться простым конвенциональным невербальным намеком, бывающим иной раз истинным, но чаще дезориентирующим. Люди нередко взвешивают свои слова и контролируют мимику, однако человек способен следить одновременно не более чем за двумя-тремя из всех рождаемых внутри реакций. Благодаря такой «утечке информации» при наличии у вас определенных знаний и опыта имеется возможность выявлять те чувства и стремления, которые объект предпочел бы утаить. Непроизвольно возникающие у людей реакции сугубо индивидуальны и хорошо читаются лишь при отменном знании объекта. Непонимание сего момента способно привести к фатальному самообману в познании другого человека.

Оценивая персональную экспрессию, в учет берут не только врожденные различия, но и влияние традиций, воспитания, среды и общей жизненной культуры. Осознавать желательно как фоновое состояние (настроение) индивида, так и его реакцию на некий появляющийся стимул (поступок, ситуацию). Эмоции значительно отчетливее просматриваются у женщин, чем у мужчин. Успешность в сокрытии своих чувств зависит от натуры человека (холерику это труднее, чем флегматику), сопутствующих обстоятельств (неожиданности) и опыта воспринимающего. При стимулировании личных чувств для большей убедительности необходимо использовать все экспрессивные средства. Также необходимо помнить подобное, оценивая искренность других людей и изображая собственные переживания.

Эмоциями человека управляет правое полушарие мозга, а логикой и речью — левое. Кроме того, каждое из этих полушарий координирует свою всегда разноименную сторону тела. Поэтому все то, что человек старается продемонстрировать другим, отображается на правой половине его тела, а то, что он в реальности переживает, — на левой.

Переживания, возникающие в душе какого-либо человека, высвечиваются в его облике и движениях вполне определенным образом. Под действием испытываемых индивидом чувств рождаются скоординированные сокращения и расслабления различных лицевых структур, которые определяют выражение лица, прекрасно отражающее переживаемые

■ С. А. Зелинский

эмоции. Поскольку состоянием лицевых мышц несложно научиться управлять, отображение эмоций на лице нередко пробуют маскировать, а то и имитировать. Об искренности человеческой эмоции обычно говорит симметрия в отображении чувства на лице, тогда как чем сильнее фальшь, тем более разнятся мимикой его правая и левая половины. Даже легко распознаваемая мимика иной раз очень кратковременна (доли секунды) и зачастую остается незамеченной; чтобы суметь перехватить ее, нужна порядочная практика или специальная тренировка. При этом положительные эмоции (радость, удовольствие) узнаются легче, чем отрицательные (печаль, стыд, отвращение).

Особой эмоциональной выразительностью отличаются губы человека, читать которые совсем несложно (усиленная мимика рта или закусывание губ, к примеру, свидетельствуют о беспокойстве, ну а скривленный в одну сторону рот — о скепсисе или насмешке). Улыбка на лице, как правило, выказывает дружелюбие или потребность в одобрении. Улыбка для мужчины — это хорошая возможность показать, что он во всякой ситуации владеет собой. Улыбка женщины значительно правдивее и чаще соответствует ее фактическому настроению.

Так как улыбки сплошь и рядом отображают разные мотивы, желательно не слишком полагаться на их стандартное истолкование:

- чрезмерная улыбчивость — потребность в одобрении;
- кривая улыбка — знак контролируемой нервозности;
- улыбка при приподнятых бровях — готовность подчиниться;
- улыбка при опущенных бровях — выказывание превосходства;
- улыбка без подъема нижних век — неискренность;
- улыбка с постоянным расширением глаз без их закрытия — угроза.

Типичные выражения лица, сообщающие об испытываемых эмоциях, таковы:

- радость: губы искривлены и их уголки оттянуты назад, вокруг глаз образовались мелкие морщинки;
- интерес: брови немного приподняты или опущены, тогда как веки слегка расширены или сужены;

— счастье: внешние уголки губ приподняты и обычно отведены назад, глаза спокойные;

— удивление: поднятые брови образуют морщины на лбу, глаза при этом расширены, а приоткрытый рот имеет округленную форму;

— отвращение: брови опущены, нос сморщен, нижняя губа выпячена или приподнята и сомкнута с верхней губой, глаза как бы косят; человек словно подавился или сплевывает;

— презрение: бровь приподнята, лицо вытянуто, голова возвышена, словно человек смотрит на кого-то сверху вниз; он как бы отстраняется от собеседника;

— страх: брови немного подняты, но имеют прямую форму, их внутренние углы сдвинуты и через лоб проходят горизонтальные морщины, глаза расширены, причем нижнее веко напряжено, а верхнее слегка приподнято, рот может быть открыт, а уголки его оттянуты назад, натягивая и распрямляя губы над зубами (последнее как раз и говорит об интенсивности эмоции); когда в наличии лишь упомянутое положение бровей, то это — контролируемый страх;

— гнев: мышцы лба сдвинуты вовнутрь и вниз, организуя угрожающее или нахмуренное выражение глаз, ноздри расширены и крылья носа приподняты, губы либо плотно сжаты, либо оттянуты назад, принимая прямоугольную форму и обнажая стиснутые зубы, лицо часто краснеет;

— стыд: голова опущена, лицо отвернуто, взгляд отведен, глаза устремлены вниз или «бегают» из стороны в сторону, веки прикрыты, а иногда и сомкнуты; лицо довольно покрасневшее, пульс учащенный, дыхание с перебоями;

— скорбь: брови сведены, глаза тусклы, а внешние углы губ иной раз несколько опущены.

Знать выражения лица при различных эмоциях полезно не только для того, чтобы понимать других, но и для тщательнейшей отработки (обычно перед зеркалом) своих рабочих имитаций.

Откровенно говорят о внутренних переживаниях человека его глаза, недаром опытные манипуляторы пытаются скрывать их выражение за стеклами темных очков.

Людей обычно выдают:

■ С. А. Зелинский

— какие-либо изменения в обычном выражении глаз — возникновение некой эмоции, сигнал реагирования на стимул;

— произвольные движения глаз (заметно «бегающие глаза») — тревога, стыд, обман, страх, неврастения;

— блестящий взгляд — горячка, возбуждение;

— остекленелый взгляд — чрезвычайная слабость;

— увеличение зрачков — ощущение интереса и получение удовольствия от информации, общения, фотографии, партнера, пищи, музыки и прочих внешних факторов, принятие чего-либо, но также и сильное страдание; употребление некоторых лекарств и наркотиков (марихуаны, кокаина...);

— сужение зрачков — накачивание раздражения, злобы, ненависти и сходных отрицательных эмоций, неприятие чего-либо; действие определенных наркотиков (морфия, героина...);

— сумбурные движения зрачков — знак опьянения (чем больше таких движений, тем человек пьянее);

— усиленное моргание — возбуждение, обман.

Люди предпочитают смотреть с близкого расстояния на тех, кем они явно восхищаются, или на тех, с кем у них близкие взаимоотношения; женщины при этом проявляют больший визуальный интерес, чем мужчины.

В ходе общения чаще всего смотрят партнеру в глаза, когда слушают, а не когда говорят, хотя, осуществляя внушение, иной раз применяют прямой взгляд в глаза в момент произнесения диалога.

Модификации контактов глаз имеют следующую расшифровку:

— «отсутствующий» взгляд — сосредоточенное размышление;

— переводение взгляда на окружающие предметы и в потолок — падение интереса к беседе, излишне длинный монолог партнера;

— настойчивый и пристальный взгляд в глаза (зрачки сужены) — признак враждебности и явного желания доминировать;

— настойчивый и пристальный взгляд в глаза (зрачки расширены) — знак сексуальной заинтересованности;

— отвод и опускание взгляда — стыд, обман;

— взгляд сбоку — недоверие;

— взгляд то отводится, то возвращается назад — отсутствие согласия, недоверие.

Значительную информацию о внутреннем настрое человека дает статическое положение его тела. При этом часто повторяемая поза сообщает об устойчивых особенностях личности. Поскольку в перепадах чувств люди обычно лучше контролируют свое лицо, чем тело, нередко вовсе не мимика, а поза способна рассказать об истинных переживаниях индивида. Возможные привязки положений тела к психическому состоянию человека таковы:

— руки заложены за спину, голова высоко поднята, подбородок выставлен — чувство уверенности в себе и превосходства над другими;

— корпус подан вперед, руки (подбоченься) на бедрах — уверенность в своих силах и готовность к активным действиям, агрессивность, взвинченность при разговоре, стремление отстаивать свою позицию до конца;

— стояние, опираясь руками о стол или стул — ощущение неполноты контакта с партнером;

— руки с расставленными локтями заведены за голову — осознание превосходства над другими;

— закладывание больших пальцев рук за пояс или в прорези карманов — знак агрессивности и демонстрируемой уверенности в себе;

— высовывание больших пальцев рук из карманов — знак превосходства;

— скрещенные конечности — скептическая защитная установка;

— нескрещенные конечности и расстегнутый пиджак — установка доверия;

— наклон головы в сторону — пробуждение интереса;

— наклон головы вниз — отрицательное отношение;

— легкий отклон головы назад — знак агрессивности;

— сидение на кончике стула — готовность вскочить в любой момент, чтобы либо уйти, либо действовать в создавшейся ситуации, либо унять скопившееся возбуждение, либо привлечь к себе внимание и подключиться к разговору;

— закидывание ноги на ногу со скрещиванием рук на груди — знак «отключения» от разговора;

■ С. А. Зелинский

— забрасывание ноги на подлокотник кресла (сидя на нем) — пренебрежение к окружающим, потеря интереса к разговору;

— скрещенные лодыжки у сидящего — сдерживание неодобрительного отношения, страх или взволнованность, попытка самоконтроля, негативное защитное состояние;

— положение (сидя или стоя) с ногами, ориентированными на выход, — явное желание прекратить разговор и уйти;

— частая перемена поз, ерзанье на стуле, суетливость — внутреннее беспокойство, напряженность;

— вставание — сигнал о том, что некое решение принято, беседа надоела, что-то удивило или шокировало;

— сцепленность пальцев рук — разочарование и желание скрыть отрицательное отношение (чем выше расположены при этом руки, тем сильнее негатив);

— кисти рук соединены кончиками пальцев, но ладони не соприкасаются — знак превосходства и уверенности в себе и в своих словах;

— руки опираются локтями о стол, а их кисти расположены перед ртом — скрывание своих истинных намерений, игра с партнером в кошки-мышки;

— поддержание головы ладонью — скука;

— пальцы, сжатые в кулак, расположены под щекой, но не служат для опоры головы — признак заинтересованности;

— подпираание большим пальцем подбородка — знак некоей критической оценки;

— выпускание дыма от сигареты: вверх — положительный настрой, уверенность в себе; вниз — негативный настрой, со скрытыми или подозрительными мыслями.

Следует также обращать внимание на жесты, которые в большинстве случаев являются латентными (скрытыми, бессознательными) производными мыслей на рассматриваемый момент времени. Распространены следующие схожие жесты у различных людей, по которым можно судить о внутренних размышлениях объекта:

— активная жестикуляция — частый компонент положительных эмоций, понимаемый другими как выказывание дружелюбия и заинтересованности;

— чрезмерная жестикуляция — признак беспокойства или неуверенности.

При определении мыслей и эмоций индивида следует отмечать лишь произвольную жестикуляцию:

— демонстрация открытых ладоней — показатель откровенности;

— сжатие кулаков — внутреннее возбуждение, агрессивность (чем сильнее сжимаются пальцы, тем сильнее сама эмоция);

— прикрывание рта рукой (или бокалом в руке) в момент речи — удивление, неуверенность в произносимом, ложь, доверительное сообщение, профессиональная подстраховка от чтения по губам;

— прикосновения к носу или легкие почесывания его — неуверенность в сообщаемом (как собой, так и партнером), ложь, поиск в ходе дискуссии нового контраргумента;

— потирание пальцем века — ложь, но иной раз — ощущение подозрительности и лжи со стороны партнера;

— потирание и почесывание различных фрагментов головы (лба, щек, затылка, уха...) — озабоченность, смущение, неуверенность;

— поглаживание подбородка — момент принятия решения;

— суетливость рук (теребление чего-либо, скручивание и раскручивание авторучки, троганье частей одежды...) — осторожность, нервозность, смущение;

— пощипывание ладони — готовность к агрессии;

— покусывание ногтей — внутреннее беспокойство;

— всевозможные движения руки поперек тела (поправить часы, прикоснуться к запонке, поиграть пуговицей на манжете...) — маскируемая нервозность;

— собирание «ворсинок» с одежды — жест неодобрения;

— оттягивание от шеи явно мешающего воротничка — человек подозревает, что другие распознали его обман, нехватка воздуха при гневe;

— протирание стекол очков либо помещение дужки их оправы в рот — пауза для обдумывания, просьба подождать;

— снятие очков и бросание их на стол — чрезмерно острый разговор, трудная и неприятная тема;

— гашение или откладывание сигареты — период максимального напряжения;

■ С. А. Зелинский

— слишком частое сбивание пепла с сигареты — тягостное внутреннее состояние, нервозность;

— наклон головы набок — пробуждение интереса;

— быстрый наклон или поворот головы в сторону — желание высказаться;

— постоянное отбрасывание якобы мешающих волос со лба — беспокойство;

— явное стремление опереться на что-либо или прислониться к чему-либо — ощущение сложности и неприятности момента, неразумение того, как выкрутиться из создавшегося положения (всякая опора повышает уверенность в себе).

Речь (голос) обычно достаточно точно может сообщить о текущем состоянии человека (о его переживаниях, отношении к фактам, самочувствии, а нередко — и о темпераменте, о чертах характера). Уловить эмоции объекта (гнев и печаль — легче, ревность и нервозность — сложнее) позволяет тон его голоса. В состоянии тревоги или нервного напряжения у объекта несколько меняется и голосовой тембр (подобная особенность используется в т. н. «детекторах лжи»).

Слушая голос объекта, необходимо обращать внимание как на силу, так и на высоту голоса:

— явно высокий — энтузиазм, радость, недоверие;

— высокий, в широком диапазоне силы, тональности и высоты — гнев и страх;

— чрезмерно высокий, пронзительный — беспокойство;

— мягкий и приглушенный, с понижением интонации к концу каждой фразы — горе, печаль, усталость;

— форсирование звука — напряжение, обман.

Значительно информативны невербальные звуки:

— свист (не художественный) — неуверенность или опасение;

— несоответствующий моменту хохот — напряжение;

— неожиданные спазмы голоса — напряжение;

— постоянное покашливание — лживость, неуверенность в себе, обеспокоенность.

О внутреннем психоэмоциональном состоянии человека может сообщить анализ его связной речи: как в ней расставлены логические ударения, как быстро произносятся слова, как конструируются фразы, какие имеются отклонения от нормы (неуверенный или неверный подбор слов, обрывание фраз на

полуслове, изменение слов, появление слов-паразитов, исчезновение пауз). При этом:

— быстрая речь — очевидная взволнованность или обеспокоенность чем-то, страстное желание убедить или уговорить кого-то, разговор о личных трудностях;

— медленная речь — высокомерие, усталость, угнетенное состояние, горе;

— прерывистая речь — неуверенность;

— появление особой «гладкости» речи — возбуждение;

— лаконичность и решительность речи — явная уверенность;

— заикание — напряженность или обман (за исключением заикания как заикания);

— нерешительность в подборе слов — неуверенность в себе или излишне затягивавшееся обдумывание с бессознательной целью скрытого обмана, воздействия на собеседника (подобная особенность отсутствует у психологически подготовленных субъектов, и это необходимо всегда учитывать, чтобы не попасться на удочку профи);

— появление речевых недостатков (повторение или искажение слов, обрывание фраз на полуслове) — несомненное волнение или желание обмануть (за исключением специфики речи в силу интеллектуально-природных особенностей);

— опускание речевых пауз — напряжение;

— излишне удлинённые паузы — незаинтересованность или несогласие;

— появление в речи пауз, заполняемых словами-паразитами («ну...», «так сказать»..., «э»...) — нерешительность и затруднение в выражении мысли, поиск выхода из положения;

— вклинивание в произносимое слово уменьшительно-ласкательных суффиксов («ясненько»...) — эмоциональное или физическое напряжение; подобное может быть также вызвано или излишним превосходством и формируемыми в результате этого чертами характера, или же, например, общей нервозностью души;

— возрастание числа тривиальных наборов слов, проговариваемых быстрее, чем обычно — эмоциональное возбуждение, напряжение;

— внезапное умолкание (как нежелание говорить) или скудость в словах — обида;

■ С. А. Зелинский

- постоянное прерывание других — напряжение;
- переход внутренней речи во внешнюю («мысли вслух») — чрезмерное волнение.

Эти реакции обычно плохо поддаются контролю (хотя различными приемами пытаются их маскировать) и потому весьма информативны. Отдельные из них выявляют при аппаратной диагностике обмана, осуществляемой приборами, известными под обобщающим названием «детектор лжи» (а также «полиграф»).

Стандартное прочтение этих реакций таково:

- покраснение лица (например, пятнами) — стыд, гнев;
- побеление лица — страх, признак виновности;
- расширение зрачков — интерес, удовольствие, согласие, сильная боль;
- сужение зрачков — неудовольствие, отвергание;
- усиленные биения пульса на венах рук или артериях шеи (поддергивание галстука на шее из-за активного сердцебиения...) — тревога, страх, стыд, обман;
- снижение частоты пульса — повышенное внимание;
- быстрое или поверхностное дыхание — внутреннее напряжение;
- короткое дыхание через нос — злость;
- нарушенность дыхания, спазматические движения горла и рефлекторные сглатывания слюны — тревога, стыд, обман;
- пересыхание рта (сглатывания, облизывание губ, жажда) — страх, обман, тревожность;
- внезапное обнажение зубов — признак ярости, агрессивность;
- испарина, пот — гнев, смущение, нервозность, обман;
- дрожь (тремор в пальцах рук и ног, мышцах лица) — внутреннее напряжение, страх, обман;
- частое моргание — возбуждение, обман;
- скрип зубами — сильнейшая нервозность, стресс, отсутствие возможности осуществить задуманное.

Подобные реакции обычно проще обнаружить у мужчин, нежели у женщин, большинству из которых от природы удается лучше скрывать свои чувства. Причем в отслежи-

ваемых реакциях возможны незначительные изменения, которые следует отнести к индивидуальным особенностям каждого человека.

— Осознание своей силы (уверенность в себе): стабильная прямая поза, дополненная выставленным подбородком, руки при этом могут: сцепляться за спиной, располагаться на бедрах («подбоченясь»), засовываться в карманы при оставлении больших пальцев снаружи, активно демонстрировать тыл кистей, в то время как большие пальцы помещаются за пояс... «Оседлывание» стула или небрежное забрасывание одной ноги на подлокотник кресла... Руки порой закладываются за голову либо соединяются концами пальцев при разведении ладоней... Глаза подчас почти прикрыты веками, так что смотреть приходится при запрокинутой назад голове... Улыбка с приспущенными бровями... Решительность и лаконичность речи... Скупость в передаче деловой информации и расточительство фактурой при установлении контакта... Повышенная заинтересованность проблемами, целями и обязанностями других... Спокойствие.

— Осознание своей слабости (отсутствие уверенности в себе): чрезмерная жестикация, а также убирание рук за спину с захватыванием одной рукой запястья другой; стремление опереться на что-либо или прислониться к чему-либо... Улыбка в сочетании с приподнятыми бровями... Сомнения в подборе слов и прерываемая речь... Поспешность и готовность в выдаче информации, а также склонность обстоятельно и досконально аргументировать свои поползновения... Суетливость.

— Воля к сопротивлению: средняя громкость голоса, твердый холодный тон, четкая артикуляция, медленный темп и ритмичное течение речи, точная дикция.

— Внутреннее напряжение: зажатость в позах и движениях, стремление опереться или прислониться к чему-либо, скрещенные лодыжки у сидящего. Предельно сцепленные между собой руки, излишне частое сбивание пепла с горячей сигареты... Изменение тембра голоса, форсирование звука, внезапные спазмы гортани, скрип зубами, заикание, несоответствующий моменту хохот, постоянное перебивание других... Увеличение числа шаблонных фраз, высказыва-

■ С. А. Зелинский

ваемых быстрее, чем обычно, пренебрежение речевыми паузами, использование в речи слов с ласкательными и уменьшительными суффиксами.

— Усталость или угнетенность: тусклый и остекленелый взгляд, замедленная речь, мягкий и приглушенный голос, с падением интонации к концу отдельной фразы.

— Враждебность: отодвигание от партнера, сжимание кулаков при скрещенных руках, отклон всей головы назад и обрывание чужой речи... Пристальный или настойчивый взгляд в глаза с резко уменьшенными зрачками... В возможном варианте смотрят искоса при опущенных бровях, лоб нахмурен, уголки губ опущены.

— Нервозность и неуверенность: суетливость, частая перемена позы, чрезмерная жестикуляция, движения руки попеременно тела (взять или поправить что-то), покусывание ногтей, отбрасывание мешающих волос со лба, усиленная мимика рта, закусывание губ... Высокий и пронзительный голос, быстрая речь, «высказывание мыслей вслух»... Испарина, пот.

— Хорошее настроение (положительные эмоции): улыбка на лице, активная жестикуляция, расширенные зрачки, растегнутый пиджак, бодрое насвистывание какой-либо мелодии... Пускание дыма от сигареты вверх, общительность.

— Плохое настроение (отрицательные эмоции): походка с волочением ног, заметно суженные зрачки; взгляд, устремленный к земле... Пускание дыма от сигареты вниз, замедленная речь, угрюмое молчание, раздраженный голос... Придирки к совершенно безобидным словам и провоцирование на ссору, враждебность, неконтактность...

Академик В. М. Кандыба приводит пример т. н. автоматических реакций объекта на неожиданно возникший раздражитель (слово, поступок, ситуацию)²³:

— удовольствие, принятие — значительное расширение зрачков, активно расплывающаяся по лицу улыбка и мелодичный голос;

— неудовольствие, отвержение — сужение зрачков, резкие удары ногой по земле или воздуху; — заинтересованность — склонение головы набок, взгляд искоса, сопровождаемый при этом улыбкой или слегка приподнятыми бровями, вытаскивание сигареты изо рта;

²³ Там же.

— скука — смещение взгляда на соседствующие предметы и в потолок, сугубо механическое рисование чего-то на бумаге; сидящая со скрещенными ногами женщина вдруг начинает вяло покачивать ногой;

— смущение, стыд — закрытие, а также опускание и отведение глаз, покраснение (иной раз пятнами) лица, усиленный пульс крови, отслеживаемый в венах рук или артериях шеи, затруднения дыхания, испарина, пот;

— недоверие — складывание рук на груди, почесывание пальцем спинки носа, отвод и возвращение взгляда назад;

— неодобрение и несогласие — покачивание головой из стороны в сторону, сбивание «ворсинок» с одежды, скрещивание рук на груди, растягивание речевых пауз;

— ложь — отводы взгляда в сторону и книзу, почесывание века пальцем и растирание ладонью затылка, прикрывание рта рукой в моменты речи, «бегающие глаза», частое моргание, пересыхание рта (сглатывание слюны, облизывание губ, жажда), судорожные движения горла, проблемы с дыханием, усиленные пульсации крови, отмеченные в венах рук или артериях шеи, испарина и пот, дрожь в мышцах тела (пальцах конечностей, фрагментах лица), возникновение в диалоге речевых недостатков вроде повтора слов или обрыва фраз на полуслове (перед обманом), форсирование громкости речи, а также заикание и покашливание;

— страх — заметно выраженное побледнение лица, пересыхание рта (сглатывание слюны, облизывание губ, жажда), проявленное биение пульса в венах рук или артериях шеи, дрожь в пальцах рук и мышцах лица, «урчание» в животе, высокий голос, «бегающие глаза»;

— виновность — некие изменения в цвете лица (побледнение);

— злость (гнев) — сжатие кулаков, пощипывание ладони, «свирепое» раздавливание сигареты в пепельнице, пинание или грубое отбрасывание чего-либо, испарина и пот, значительное покраснение (иной раз пятнами) лица, короткое и шумное дыхание через нос;

— вероятность нападения — резкое побеление лица, внезапное сужение зрачков, оскаливание зубов.

Для точного улавливания «обнажающих» объект реакций следует приобрести привычку произвольно отмечать все возникающие изменения в:

■ С. А. Зелинский

- выражении глаз;
- величине зрачков (сужение или расширение);
- цвете лица (побеление или покраснение);
- биении пульса (на шее, на висках и на запястьях рук);
- дыхании (по колебаниям грудной клетки, а также по ямочке у основания шеи);
- сухости рта (по сглатыванию слюны или облизыванию губ);
- потливости кожи (на ладонях рук и лице);
- треморе мышц (дрожь в руках, в пальцах конечностей и в некоторых частях лица).

Нейролингвистическое программирование (НЛП) считается очень эффективным способом почти неуловимого проникновения в подсознание человека и организации на этой основе взаимодействия с ним²⁴. Все люди обладают сознанием (внутренним осознанным миром), стыкующимся с подсознанием (внутренним неосознанным миром), и функционируют в определенной среде (внешнем окружающем мире). Субъектом управляют образы, обычно возникающие из его прошлого опыта, а также созданные воображением и хранимые в подсознании. И внешний мир, и подсознание поддерживают связь с сознанием посредством трех основополагающих систем образов, ощущений и представлений: аудиальной (слух), визуальной (зрение), кинестетической (мышечные ощущения, вкус и обоняние).

Основываясь на системах представлений (которые в НЛП называются «модальностями»), всех индивидов можно подразделить на три группы: визуалистов (мыслящих преимущественно образами), аудиалистов (мыслящих преимущественно словами), кинестетиков (мыслящих преимущественно ощущениями).

Люди неточно понимают друг друга, если обмениваются информацией в терминах разных модальностей; использование же одной общей модальности способно обеспечить доверительные отношения автоматически на подсознательном уровне.

Распознать главенствующую модальность человека обычно удается по следующим факторам:

²⁴ Там же.

— своеобразие употребляемых им слов: глаголов, прилагательных, наречий (которые в НЛП называются «предикатами»);

— движениям глаз;

— некоторым особенностям личности.

Типичные варианты возможных предикатов таковы:

— визуальные: видеть, сфокусировать, мелькать... яркий, темный, туманный... расплывчато, отчетливо, ясно...

— аудиальные: слышать, звучать, кричать, оглушать, настраивать, согласовывать... громкий, тихий... звонко...

— кинестетические: чувствовать, орудовать, хватать, прирагиваться... теплый, гладкий, твердый, тяжелый, вкусный, пресный, острый, горький, свежий, ароматный... пахнуть, пробовать...

— нейтральные: думать, знать, понимать, воспринимать, помнить, верить... уважительный, изменчивый...

Перерабатывая информацию, субъект обычно двигает глазами следующим образом:

— визуалист — налево-вверх или направо-вверх, а также прямо-вверх или по центру (на месте);

— аудиалист — налево-вбок или направо-вбок, а также влево-вниз;

— кинестетик — направо-вниз и прямо-вниз.

По некоторым характерным признакам людей пытаются диагностировать так:

— визуалист: плечи расправлены, в общении склонен сохранять дистанцию, фразы предпочитает начинать с местоимения «ты» или «вы» и разговаривает быстро и громко со многими паузами... оценивает все вокруг, не относя это к себе... в конфликте зачастую обвиняет...

— аудиалист: малоподвижный, с минимальной жестикуляцией... предпочитает не смотреть в глаза, а говоря рассматривает лоб партнера... речь монотонна и как бы на одной ноте... обычно говорит «те...», «тот...» редко применяет местоимение «я»... старается не брать ответственность на себя...

— кинестетик: плечи и шея устремлены вперед... предпочитает быть поближе к партнеру и любит прикасаться к нему руками, долго держать его руку в своей... заметно злоупотребляет словом «я»... в конфликтах склонен к извинениям...

■ С. А. Зелинский

Умение слышать предикаты и определять по рефлекторным движениям глаз глубинные переживания человека дает возможность установить доверительный контакт на бессознательном уровне и направлять энергию объекта туда, куда вам надо.

Движения глаз любого человека способны рассказать не только о его модальности, но и о том, как он работает с текущей информацией. Рассмотрим 9 направлений взгляда и их рекомендуемую расшифровку:

- направо-вверх — визуальное конструирование;
- прямо-вверх — визуальное воспоминание;
- налево-вверх — визуальное воспоминание;
- налево-вбок — аудиальные воспоминания;
- налево-вниз — аудиальные представления; диалог с самим собой;
- прямо-вниз — кинестетические представления;
- направо-вниз — кинестетические представления;
- направо-вбок — аудиальное конструирование;
- прямо-вперед — визуальные представления, «навязанные» извне или берущиеся из памяти.

Заметим, что у левшей обычно наблюдается противоположная картина.

Стратегия работы с информацией при поиске ответа на вопрос складывается из трех последовательных этапов:

- поиска информации в подсознательной памяти (используя т. н. ведущую систему представлений);
- предоставления извлеченной информации сознанию (используя т. н. репрезентативную систему представлений);
- оценки истинности этой информации сознанием (используя т. н. референтную систему представлений).

На каждом из этих этапов действует своя модальность, обычно выявляемая по направлениям движения глаз, с учетом того, что в характерной серии из трех движений начальное обычно соответствует «выживанию», второе — представлению, а третье — оценке. В речи человека модальности этапов прослеживаются в последовательности конкретных предикатов, проскальзывающих в единой фразе. К примеру: когда мы согласованно настроимся (поиск аудиальный) на эту проблему, то ясно увидим (репрезентация визуальная), что разрешить ее будет довольно тяжело (оценка кинестетическая).

Стратегия объекта иной раз меняется в зависимости от ситуации; она отображается в движениях глаз довольно быстро, и потому, чтобы засечь ее, нужна определенная подготовительная тренировка. Движения глаз нередко сочетаются с побочными сугубо индивидуальными реакциями, сообщающими о реальном отношении человека к возникшим перед ним ментальным образам (глаза пошли налево, а зрачки при этом сузились — неприятное аудиальное воспоминание о чем-либо).

Для получения максимума пользы от всякого контакта желательно уметь:

- определять по некоторым внешним признакам ход мыслей собеседника;
- осознавать его эмоциональные состояния;
- ориентироваться в правдивости его высказываний;
- незаметно внедрять в его сознание и подсознание свои идеи.

Чтобы хорошо понимать мыслительные, эмоциональные и оценочные отклики партнера, необходимо провести его отчетливую «калибровку». Калибрование объекта осуществляется через вплетение в ткань беседы каких-либо ненастораживающих вопросов, ответы на которые вы несомненно знаете, и точное улавливание различных несловесных реакций на них. Большую помощь в детальной калибровке индивида способна оказать фактура, подробно приводимая в разделе, затрагивающем чтение мыслей и эмоций. Чтобы понять свидетельства «согласия и отрицания», используют простейшие вопросы, предписывающие однозначные («да» или «нет») ответы, и выявляют некие различия в конкретном реагировании на них. В конце концов, вам должен быть понятен ожидаемый ответ еще до получения его в словах.

Для понимания эмоциональных реакций человека затрагивают тщательно отобранные темы (или упоминание людей), приятные и неприятные объекту.

Для уяснения движений глаз партнера (на случай, если они не соответствуют стандартной схеме) задают легкие тестирующие вопросы, затрагивающие поочередно то визуальную («как выглядит...»), то аудиальную («как звучит...»), то кинестетическую («как ощущается...») системы его внутренних представлений. Чтобы понять, когда объект сообщает о реалиях, а когда придумывает информацию, используют различные воп-

■ С. А. Зелинский

росы, рассчитанные как на явное воспоминание («какая прическа у жены?»), так и на применение фантазии («как выглядит ваш идеал?»). Прислушиваясь к речи индивида, внимательно отслеживают все проскальзывающие там модальные предикаты и их последовательность (стратегию работы с информацией) в структуре проговариваемых при этом фраз. Осуществив калибровку объекта, вы сможете постичь его глубинный мир и вам останется лишь заполнить его своими личными идеями. Слова, высказываемые человеку, оказывают на него какое-то воздействие только благодаря тем ментальным образам, которые они способны породить в его сознании в текущий момент. Для получения требуемого эффекта приходится «подстраиваться» к индивиду, что осуществляется путем синхронизации, а проще говоря, отображением его жестикующей и речи в активном поведении манипулятора. Манера подачи слов (оттенки голоса и интонация) значительно важнее их общепринятого смысла; ритм речи должен быть ровным и подгоняться к частоте дыхания собеседника. Для проведения нужной мысли или идеи необходимо захватить внимание партнера, живописуя с помощью его модальных слов все то, что он действительно переживает в сей момент. Затем через переходные слова («если», «таким образом», «следовательно»...) подсовывают (используя исходную модальность) навязываемые представления, которые в таких условиях покажутся ему «своими» и вполне убедительными, хотя могут быть совсем не однотипными с идущими вначале утверждениями.

Классическая схема исподвольного внедрения в сознание и подсознание человека выглядит при этом так: подстроечные предложения — переходное слово — фраза, ведущая в намеченном направлении. Высказывания строятся с использованием внутренней стратегии партнера (определяемой по выявленным предварительно движениям его глаз) с употреблением тех же слов и в той же фразовой последовательности, как это делает он. В ходе осуществления воздействия внимательно следят за каждой возникающей реакцией объекта на все произносимые слова и корректируют свой образ действий до тех пор, пока в сознании объекта не сформируется вполне устраивающий вас отклик.

В спецслужбах используются следующие методы психологического воздействия²⁵. При этом следует помнить, что воз-

²⁵ Там же.

действовать на ум и поведение человека можно различными путями. При этом для осуществления одних достаточно только соответствующей подготовленности специалиста (убеждение, внушение, подкуп), а для других — наличие специальной аппаратуры (технотронные приемы, секс-мероприятия, зомбирование).

Методы прицельного влияния могут быть щадящими (внушение), агрессивными (шантаж), простыми (запугивание), изоэтранными (зомбирование), трудноуловимыми (нейролингвистическое программирование), дополняющими (фармакоуправление). Выбор применяемой методики зависит от: реальной уязвимости объекта (черт его характера, эпизодов биографии, наличной ситуации), цели намечаемого воздействия (изменение мышления, привлечение к сотрудничеству, получение информации, одноразовое содействие, воспитующее наказание), собственных возможностей (обладание временем, умением, знанием, техаппаратурой, должными химпрепаратами, компетентными помощниками), персональных установок исполнителя (его уровня моральной допустимости).

В практике чаще всего используются: убеждение, внушение, гипноз, нейролингвистическое программирование, нарковоздействия, секс-мероприятия, фармакоуправление, технотронные приемы (ультразвук, инфразвук, СВЧ-излучения, электрошок, подпороговая стимуляция, торсионные излучения), зомбирование, подкуп, запугивание, пытки.

Рассмотрим искусство убеждения.

Убеждение подразумевает «мягкое» воздействие на индивида, ставящее целью радикально скорректировать его взгляды, чтобы тем самым повлиять на последующее поведение. Данный вариант является самым этичным способом влияния, ибо здесь нет грубого насилия или коварного внедрения в подсознание объекта.

Метод убеждения задействуется для:

- долговременного изменения представлений и установок человека в требуемом направлении;
- привлечения к сотрудничеству;
- побуждения объекта к нужному поступку.

По техническому исполнению убеждение представляет собой явную, иной раз и скрытую дискуссию, дополняемую неким стимулирующим воздействием. Каждый человек имеет

■ С. А. Зелинский

свой настрой (точнее — установку) в отношении к чему-либо или кому-либо. Существуют три градации подобного настроения:

- явная симпатия (склонность к принятию чего-либо);
- безразличие (с легким смещением в ту или иную сторону);
- отрицание (неприятие).

Всякая попытка грубо навязать желаемое мнение приведет лишь к отрицательному результату, ибо человек всегда сопротивляется ограничению свободы выбора. Для изменения отношения индивида к чему-либо нужно переориентировать его настрой. Следует учитывать, что:

- в поединке разума и установки чаще побеждает установка;
- в ходе перемены установок человеку надо показать направленность и содержание необходимых изменений; все это должно быть им воспринято и понято;
- изменения произойдут тем успешнее, чем созвучнее они потребностям и мотивациям объекта;
- проще всего перестраиваются установки, которые не имеют принципиального (жизненно важного) значения для человека;
- в случае полностью негативной установки переориентация ее обычно требует специальных усложненных методов перепрограммирования психики объекта.

В зависимости от условий ситуации и конкретных особенностей объекта его можно попытаться убедить прямо (в ходе беседы) либо косвенно (через инспирированные акции), действуя при этом:

- акцентирование (логично);
- императивно (категорично);
- эксцитативно (растравливанием эмоций);
- альтернативно (сведением проблемы к выбору «или-или»).

Всякое воздействие содержит в себе элементы и внушения, и убеждения, но в разных пропорциях. Проще убеждать тех, кто имеет:

- яркое живое воображение;
- ориентацию скорее на других, чем на себя;
- несколько заниженную самооценку (робкие и слабо доверяющие своему собственному мнению субъекты).

Трудно поддаются убеждению лица с:

— явной враждебностью по отношению к другим (проявляемое сопротивление, кстати, часто может возникать как следствие желания доминировать над окружающими);

— сильным духом критицизма;

— готовностью к переиначиванию своих взглядов (проще говоря, стремлением всегда иметь еще одну позицию про запас).

Перед проведением активной акции следует добротной подготовить человека рядом подводящих предварительных бесед, с тем чтобы последующее акцентированное воздействие не явилось для него неприятной неожиданностью.

При планировании эпизода убеждения надо:

— тщательно выбрать место, окружение и момент для контакта;

— рассчитать, как приступить к беседе, как снять начальное напряжение, как вызвать некоторый интерес;

— хорошо продумать, как направить разговор в желаемое русло;

— отработать всю свою аргументацию сообразно с психологией, мотивами и устремлениями объекта;

— выбрать ритм беседы и порядок предъявления аргументов;

— вычислить возможные контраргументы и продумать, как их нейтрализовать;

— наметить запасные варианты продолжения беседы, если партнер решительно заявит «нет»;

— четко представлять себе, как завершить беседу.

Выбор места, окружения и момента для контакта:

— место, где осуществляют убеждение, по возможности должно способствовать благодушному настроению человека, ибо это улучшает восприимчивость к сопутствующему влиянию; так, если в «рабочей» комнате есть картины, ублажающие взор объекта, звучит нравящаяся ему музыка, а на столе любимый напиток, — он будет более сговорчив;

— присутствие каких-то посторонних лиц обычно нежелательно, хотя иной раз отдельные персоны (некие авторитеты, заинтересованные близкие) прямо либо косвенно могут участвовать в процессе убеждения;

■ С. А. Зелинский

— время проведения основной беседы следует соотносить с такой ситуацией, при которой некие потребности и настроения объекта сближаются с подбрасываемыми ему идеями (разочарование в чем-либо, затруднения в карьере, разные события, которые можно трактовать как вероятную угрозу с определенной стороны) либо когда он уже подготовлен предварительными беседами.

Начало беседы, снятие напряжения, вызов интереса:

При вхождении в разговор необходимо избегать:

- извинений и других проявлений неуверенности;
- скучного начала;
- проявления малейшего неуважения к собеседнику;
- непосредственного приступа сразу к делу.

Для снятия напряженности и обретения доверия полезно:

- иметь приятный для визави внешний вид (одежду, головной убор, прическу) и выражение лица;
- обращаться к собеседнику по имени, наклоняясь в разговоре несколько к нему;
- сказать пару комплиментов об отменном вкусе, репутации и деловых способностях объекта;
- высказать какую-либо шутку (анекдот), заставляющую собеседника искренно рассмеяться.

Для усиления интереса к беседе можно:

- задавать ненастораживающие вопросы (профессиональные, житейские, т. п.), на которые субъект с удовольствием захочет отвечать;
- разговаривать с позиций интересов собеседника или коснуться темы, явно связанной с его проблемами.

Ориентация беседы в нужном направлении:

- привлекая ассоциации, перебросить мостик между началом, затравкой и проталкиваемой идеей;
- описать какое-то житейское наблюдение, уличную оценку или же анекдотичный случай, как бы между прочим увязав это с желаемым предметом;
- упомянуть несколько важных для партнера вопросов, которые через должное смещение акцентов соотносятся с намеченной тематикой.

Выбор аргументации соотносится с личностью и настроением объекта:

— проводимая идея всегда обязана находить свой путь не только к разуму, но и к эмоциям объекта;

— материал для проведения аргументации подбирается в зависимости от типа (образное — логическое) вкуже с качеством (гибкое, косное, конформное, самостоятельное) мышления собеседника;

— имеет смысл применять лишь те аргументы, какие ввиду личностных настроев, образа мышления, интеллекта и имеющейся информации данный человек способен воспринять;

— в ходе убеждения желательно использовать как абстрактные выводы, так и зримую конкретную фактуру, на которой легче убеждать лиц, не владеющих абстрактным мышлением;

— с конформистами проходят ссылки на авторитеты, красочные выпендренные фразы и упор на чувство общности с другими;

— при самостоятельности мышления человека в ход пускают логику обоснования с намеком на возможность личной выгоды как морального, так и материального плана;

— при заметной косности мышления перспективно разжигание эмоций с опиранием на эмпирику.

Установление ритма разговора и порядка предъявления аргументов:

— нужно твердо верить в истинность того, в чем вы хотите убедить других, ибо люди подсознательно улавливают отношение говорящего к сообщаемому, а всяческая фальшь отталкивает;

— ритм речи должен быть довольно ровным и подстраиваться под частоту дыхания собеседника;

— для начала обеспечьте одинаковое понимание ведущих терминов и выражений вами и объектом;

— не давайте отвлекать себя от намеченной тематики и не отвлекайтесь от нее сами;

— в ходе приведения аргументации первым делом говорят о преимуществах и только после — о недостатках;

— эффективен «квантовый» посыл сообщения, при котором после выдачи очередного факта или аргумента делается небольшая пауза для осознания и закрепления услышанного;

— каждый последующий аргумент должен быть весомее, чем предыдущий;

■ С. А. Зелинский

— для лучшего восприятия новых идей надо подавать их так, чтобы они ассоциировались с уже усвоенными;

— никогда не ограничивайтесь лишь простым перечислением аргументов, а старайтесь раскрывать их логический и эмоциональный смысл с точки зрения собеседника;

— приводите тот же самый аргумент несколько раз, но при этом повторяйте его новыми словами;

— всегда имейте пару аргументов про запас для употребления при заметных колебаниях в позиции объекта;

— тщательно отслеживайте все словесные и несловесные реакции партнера и, основываясь на них, корректируйте свою дальнейшую аргументацию;

— вычислите по реакции объекта те моменты, где разыгрывается «борьба его мотивов» и сосредоточьте на них все свое воздействие, раз за разом подавая те аргументы, которые произвели на партнера максимальное впечатление.

Нейтрализация аргументации объекта:

— заранее предположите все возможные резоны визави и, ориентируясь на них, подготовьте собственные контраргументы;

— аргументацию объекта лучше разбивать перед высказыванием своих посылов, причем следует анализировать как реальность самих фактов, так и те выводы, которые на них основываются;

Доводы партнера можно нейтрализовать:

— логикой опровержения;

— игнорированием;

— высмеиванием;

— кажущимся принятием с последующим неожиданным развенчиванием;

— изменением акцентов (выставляя их слабые места и предельно снижая сильные);

— хитроумным превращением их в свои собственные;

— подавлением логики эмоциями;

— впечатляющей дискредитацией их автора (но не собеседника, естественно!);

— ссылкой на авторитеты (иной раз вымышленные).

Обеспечение продолжения беседы, если объект ответил «нет»:

— никогда не отступайте до тех пор, пока визави не скажет четкого решительного «нет»;

— осознав, что собеседник принял окончательное решение, не пытайтесь его переубедить, а искусно перебросьте разговор на нейтральную и по возможности приятную для него тематику.

Таким образом, мы должны говорить о возможности весьма эффективного использования слов, мимики, жестов и проч. в психологическом воздействии на другого индивида с целью программирования его психики на выполнение необходимых нам установок. Подобные знание позволяют вовремя распознать информационно-психологическую атаку, направленную уже на нас, а значит и возможность защиты от подобного рода манипуляций психическим сознанием. При этом мы должны понимать роль внушения как форму информационно-психологического воздействия на психику человека с целью его программирования, т. е. внедрения установок со стороны манипулятора. Лицо, выступающее в качестве манипулятора, может нести в себе различную направленность (положительную, отрицательную, нейтральную — индифферентную) по характеру воздействия на другого индивида. При этом само воздействие, если такое воздействие осуществляется как бы негласно, сублиминально, на подкорковые слои мозга (т. е. удар направлен на подсознание), явно несет в себе печать манипулятивности, ибо в данном случае сознание объекта не фиксирует (или слабо фиксирует, без возможности включения механизмов сопротивления) подобное воздействие как вмешательство в собственные мысли (и поступки — как проекцию мыслей). Если же мы открыто заставляем объект подчиниться (демонстрацией силы, путем шантажа, подкупом и проч.), то в этом случае следует говорить о силовом воздействии, но это уже не будет называться манипуляциями. Другими словами, если мы воздействуем на подсознание индивида своими тайными методами, это значит, что мы осуществляем манипулирование. Если же открыто заставляем объект сделать что-то, необходимое нам (например, угрожая ему оружием), то это лишь косвенно можно назвать манипуляциями, так сказать в расширенном аспекте, где к манипуляциям относят вынужденную необходимость объекта совершать те действия, совершать которые он раньше не думал, да и, по сути, не хотел.

■ С. А. Зелинский

Но, конечно же, большой интерес представляет то обстоятельство, что в большинстве случаев индивиды сами, своими потаенными (бессознательными, сублиминальными) желаниями выказывают готовность к подчинению. Это, конечно же, интересно, и для управления (манипулирования) такими людьми необходимо четко угадывать их скрытые желания по звукам или словам, произносимым этими людьми, по их жестам, мимике, по ряду иных обстоятельств, доступных для восприятия сигнальными и репрезентативными системами человека-манипулятора. И тогда, если нам станет доступным код управления психикой другого человека, мы поистине способны управлять таким человеком (объектом) через подчинение его психики.

Психоанализ и общество

Как известно, профессор Зигмунд Фрейд предполагал приложение собственного учения к различным наукам и сферам деятельности индивида. Отдельным пунктом глубинной психологии (прикладного психоанализа) было учение о закономерностях развития общества. Это и социальная психология (психоанализ), и политическая психология (психоанализ), и глубинное (психоаналитическое) постижение практически всех сфер приложения деятельности индивида, потому как в основе жизнедеятельности индивида — психика. Именно психика — первична, тогда как любая жизнедеятельность индивида — уже есть проекция внутреннего мира индивида на мир внешний, или другими словами, проекция бессознательного психики на окружающий мир. При этом необходимо учитывать, что бессознательное фактически формирует окружающий мир. Визуальные, аудиальные и кинестические контактов индивида с окружающей средой приводят к тому, что информация, полученная с помощью подобных контактах, непременно откладывается в подсознание, а уже после начинает оказывать свое воздействие на сознание. При этом обратим внимание (подобный вопрос мы рассматривали в других наших исследованиях), что также имеется определенная часть информации, которая уже находится в бессознательном изначально. В этом случае мы ведем речь о коллективном бессознательном. А информация, наполняющая бессознательное психики подобным путем, включает в себя опыт человечества²⁶ и уже изначально, с момента рождения, представлена в бессознательном психики того или иного народа или расы. Т. е. мы можем в этом случае говорить об информации, передающейся по наследству, передающейся филогенетическим путем филогенетический путь, в отличие от просто генетического предполагает определенный генотип, полученный не от конкретного рода а от всего человечества).

²⁶ Видимо, все же следует говорить об опыте определенной расы, потому как, исходя из того, что каждая раса прошла свой определенный путь развития и наполняемость подсознания представителя той или иной расы будет различна (негроидная раса — менее развита, нежели европеоидная и т. п.).

■ С. А. Зелинский

На любого индивида общество оказывает свое воздействие, выражающееся в необходимости придерживаться определенных правил, устоев общества. Фрейд прослеживал пути возникновения подобных устоев, правил, норм и проч., исходя из архаичных времен, времен существования первобытного человека. Как известно, психика первобытного и современного человека имеет существенную схожесть, за исключением разве что нескольких принципиальных пунктов расхождения, заключающихся, во-первых, в том, что каждая последующая цивилизация обогащает последующее поколение большим опытом, в сравнении с имеющимся у него, и во-вторых, в том, что с ростом цивилизации общества (имеется в виду отличие цивилизации в таких масштабных аспектах, как различие в строе общества: первобытнообщинном, рабовладельческом, капиталистическом — с империализмом как высшей стадией капитализма, коммунистическом и проч.) первобытные инстинкты, коими представлена психика первобытного человека подавляются культурой (цивилизацией) и находят место собственного базирования исключительно в бессознательном психики. При этом мы должны, напомнив основные три желания первобытного человека (убить, съесть, изнасиловать), говорить о том, что в психике современного индивида подобные желания переходят в сознание (а значит, и реализуются наяву) зачастую только в то время, когда психика подобного индивида находится в бессознательном состоянии или, что более конкретно, в состояниях измененного состояния сознания.

Каким образом достигаются подобные измененные состояния сознания (ИСС)? В данном случае все просто и понятно. Психика любого психически адекватного индивида контролируется сознанием. Тогда как ослабевает контроль сознания — наружу выходит то, что доселе скрывается в подсознании, что хранится там и сдерживается т. н. цензурой психики, роль которой обозначает такая структура психики, как Сверх-Я.

Как известно, психический аппарат представлен тремя составляющими структурного единства: сознанием (Я), бессознательным (Оно) и неким барьером, возникающим на пути между сознанием и подсознанием (бессознательным), которое может заключать в себя в т. ч. и любое критическое осмысление индивида какой-либо информации и выражается со

времен Фрейда таким буквенным обозначением, как Сверх-Я (Сверх-Я тоже бессознательно по своей природе) или Идеал-Я. Идеал-Я в этом случае означает тот идеальный образ, к которому бессознательно стремится индивид (психика индивида). А значит, мы можем говорить о том, что посредством Идеал-Я психика индивида оценивает ту или иную информацию, получаемую из внешнего мира (визуальным, кинестическим, аудистическим путем, или посредством сигнальных систем), что, в свою очередь, раскрывает механизм отбора индивидом той или иной информации, проходящей перед ним. В этом случае также необходимо говорить и о том, что частично подобную информацию Идеал-Я (как и Сверх-Я²⁷), пропускает сразу в сознание, а часть информации откладывает в подсознание. Причем Фрейд вводил еще и понятие предсознания, обозначая им то обстоятельство, что не сразу информация, которую пропустила цензура психики (Сверх-Я) проходит в сознание, а сначала задерживается в предсознании, чтобы уже позже — или перейти в сознание, или оказаться вытесненной в бессознательное; но мы в наших исследованиях не рассматриваем слишком детально предсознание считая что подобное может лишь затруднить понимание вопроса структуры психики, да и к тому же, такая функция, как предсознание, несущественна, потому как, во-первых, наиболее важным для нас оказывается тот факт, что цензура психики пропускает лишь часть информации в сознание, а во-вторых, все равно вся информация, поступающая из внешнего мира, уже так или иначе откладывается в бессознательном психики (независимо, поступила ли она туда через сознание или подсознание, т. е. бессознательное). Поэтому в какой-то мере функции предсознания и не отведена роль в контексте нашего понимания вопроса.

Профессор З. Фрейд исходил из того, как отмечает академик В. М. Лейбин²⁸, что всякий душевный процесс изначально находится в бессознательном и только после переходит в сознание. При этом некоторые психические акты в сознание не переходят, оставаясь в бессознательном. Фрейд полагал, что именно бессознательные процессы в итоге и определяют по-

²⁷ Хотя в данном случае можно говорить о тождественной схожести обозначенных понятий.

²⁸ Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб., Питер, 2001. С. 67.

■ С. А. Зелинский

ведение индивида. Кроме того, Фрейд предполагал двойственность бессознательного, считая, что существует т. н. латентное бессознательное (предсознание) и вытесненное бессознательное (собственно бессознательное в нашем понимании). При этом если латентное бессознательное еще могло стать сознательным, то собственно бессознательное в сознание перейти не может по принципу. Фрейд также признавал, что сознание (Я) включает в себя определенную часть бессознательного. Таким образом, речь идет о Сверх-Я, причем подобное определение, как известно, появилось позже первоначальных топических и динамических моделей понимания психики, когда именно Я, Сверх-Я и Оно стали определять структурную теорию психики.

Доктор философских наук академик В. М. Лейбин приводит следующие теоретические постулаты понимания Фрейдом бессознательного: «а) отождествление психики с сознанием нецелесообразно, ибо нарушает психическую непрерывность и ввергает в неразрешимые трудности психофизического параллелизма; б) допущение бессознательного необходимо потому, что у данных сознания имеется немало пробелов, объяснение которых невозможно без признания психических процессов, отличных от сознательных; в) бессознательное — закономерная и неизбежная фаза процессов, лежащих в основе психической деятельности человека; г) ядро бессознательного составляют унаследованные психические образования; д) каждый психический акт начинается как бессознательный, он может таким и остаться или, развиваясь дальше, проникнуть в сознание в зависимости от того, наталкивается ли он на сопротивление или нет; е) бессознательное — особая психическая система со своим собственным способом выражения и свойственными ей механизмами функционирования; ж) бессознательные процессы не тождественны сознательным, они пользуются определенной свободой, которой лишены последние; з) законы бессознательной психической деятельности во многих отношениях отличаются от законов, которым подчинена деятельность сознания; и) не следует отождествлять восприятие сознания с бессознательным психическим процессом, являющимся объектом этого сознания; к) ценность бессознательного как показателя особой психической системы больше, чем его значение как качественной

категории; л) бессознательное познается только как сознательное после его превращения или перевода в форму, доступную сознанию, поскольку, будучи не сущностью, а качеством психического, сознание остается единственным источником, освещающим глубины человеческой психики; м) некоторые из бессознательных состояний отличаются от сознательных только отсутствием сознательности; н) противоположность сознательного и бессознательного не распространяется на влечения, т. к. объектом сознания может быть не влечение, а только представление, отражающее в сознании это влечение; о) особенные свойства бессознательного — первичный процесс, активность, отсутствие противоречий, протекание вне времени, замена внешней, физической реальности внутренней, психической реальностью»²⁹.

Важной особенностью в противостоянии сознательного и бессознательного психики является то обстоятельство, что бессознательное характеризуется отсутствием противоречий. «Логика сознания такова, — пишет В. М. Лейбин, — что она не терпит противоречий, и если они обнаруживаются в мыслях или действиях человека, то в лучшем случае это может расцениваться как недоразумение, а в худшем — как болезнь... Противоречия существуют лишь в сознании и для сознания. Для бессознательного нет противоречий»³⁰.

Затрагивая вопрос психоаналитического подхода в исследовании общества (и культуры как фактора наглядного доказательства развития общества), следует еще раз остановиться на пути сдерживания низменных (архаичных) инстинктов в психике индивида, выделив роль цензуры психики (Сверх-Я). Цензура психики, или Сверх-Я формируется в завершении Эдипова комплекса (представленного, как известно, в период 1-7 лет³¹ в психике любого индивида) и представляет собой нечто иное, как совесть, формируемую в результате строгостей родителей³². То есть, другими словами, все те нормы, запреты,

²⁹ Там же. С. 69-70.

³⁰ Там же. С. 72.

³¹ Начало в год-два после рождения, вероятное окончание — в 6-7 лет жизни.

³² Или людей, исполняющих роль родителей в случае отсутствия оных.

■ С. А. Зелинский

системы ценностей, которые озвучивали или демонстрировали родители в воспитательных целях, и формируют таким образом, Сверх-Я, служа своеобразным воспитательным барьером на пути постижения индивидом внешнего мира через информацию, проходящую посредством коммуникативных связей от какого-либо источника (предмета окружающей среды) до его модуляции в психике индивида. Причем здесь же необходимо говорить о том, что любая информация, получаемая из внешнего мира, в итоге оказывает воздействие на индивида в плане программирования последнего на совершение тех или иных действий, являющихся, в свою очередь, результатом возникновения у индивида тех или иных мыслей. И такие мысли будут уже не чем иным, как трансформацией первоначально полученной информации, которую ранее индивид получил из внешнего мира. В данном случае мы говорим именно о трансформации, потому как информация, поступающая в подсознание, переводится в итоге в сознание (т. е. закладывает алгоритм последующих действий в поведении такого индивида, т. н. паттерны поведения) не в чистом виде. Такая информация (информация, поступающая из внешнего мира) прежде всего смешивается с уже имеющейся в подсознании информацией, т. е. с информацией, полученной как в процессе жизненного опыта самого индивида, так и, как мы помним, в результате филогенетического наполнения.

В процессе жизнедеятельности большинству индивидов удается сдерживать порывы собственного бессознательного вернуться к реализации низменных инстинктов, таящихся в глубинах психики. Сдерживать первобытные инстинкты (сохранившиеся в психике в латентной форме) получается с помощью Сверх-Я, которое, как известно, стоит на пути не только информации, поступающей из внешнего мира, но и на пути того содержания бессознательного, которое делает периодические попытки пробиться в сознание, а значит, таким образом легализоваться. И вот как раз подобное становится осуществимым в том числе и когда цензура психики ослаблена и не выполняет какое-то время свои функции, что, в свою очередь, становится возможным во время пребывания индивида в т. н. измененных состояниях сознания (ИСС).

Когда становится возможным пребывать в ИСС? Например, когда индивид пребывает в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в минуту усталости, в стрессовых

состояниях, во время внутреннего расстройтва, вызванного, например, переключением внимания на какой-либо посторонний объект, и т. п. То есть в силу всех тех причин, причину возникновения которых можно охарактеризовать как ослабление контроля Сверх-Я, ослабление качества пропускной способности цензуры психики.

Действительно, Сверх-Я (Альтер-Эго)³³ все время находится словно бы между двух огней. С одной стороны, это сознание, Я (Эго), стремящееся акцентировать собственное влияние на контакты индивида с социумом. С другой это бессознательное, Оно (Ид), которое хорошо зная свою силу, играет с сознанием, периодически предпринимая массивные атаки на Сверх-Я с целью ослабления контроля психики и увеличения пропускной способности информации, базирующейся доселе в бессознательном. Притом что по численному превосходству (в т. ч. как по количеству имеющейся информации, так и по объему возможной) бессознательное значительно (на много десятков порядков) опережает сознание и потому имеет возможности предпринимать неисчислимое количество атак в надежде, что когда-либо контроль ослабнет и цензура не заметит и пропустит информацию из бессознательного. (Вернее, уже получается, пропустит коррелят информации, хранившейся в бессознательном, потому что любая информация там смешивается порой невообразимым образом, так что требуется исключительно серьезная аналитическая работа, чтобы разгадать механизмы соединения в одно целое различной информации, хранящейся в подсознании. Отчасти методом, позволяющим разгадать скрывающиеся в подсознании тайны, является метод т. н. Свободных ассоциаций, открытых профессором К. Г. Юнгом, учеником и последователем Фрейда на начальном этапе научной карьеры Юнга, впоследствии создавшего свое учение — аналитическую психологию.) К тому же мы должны говорить о том, что в окончательном варианте не только подобные механизмы невозможно окончательно просчитать, но и по сути это практически невозможно в целом, учитывая элементарные познания из физиологии о неисчислимом количестве нейронов (клеток) мозга. И при

³³ В переводе работ З. Фрейда с немецкого — Я, Оно и Сверх-Я (Идеал-Я); в переводе с английского — Эго, Ид, и Супер-Эго или Альтер-Эго.

■ С. А. Зелинский

этом, безусловно, в какой-то мере становится возможным не только предсказать примерную модель поведения индивида в результате манипулятивного воздействия на психику, но и с должной уверенностью спрогнозировать поведение того или иного индивида в той или иной ситуации. А уже в данном контексте следует заметить, значительно будут расходиться механизмы воздействия на индивидов, представляющих массу (в данном случае включаются механизмы воздействия на массовое сознание, описанные нами в предыдущих книгах, а также более-менее подробно рассмотренные в историческом обзоре массовой психологии в соответствующей главе данной книги), с теми формами и методами воздействия, которые становится возможным использовать в управлении каждого индивида в отдельности, где уже необходимо учитывать все, от генетических и филогенетических композиций, до личностно-конкретного жизненного опыта, уровня знаний, образования и проч. подробностей жизни каждого человека. При этом повторимся, что все это не только возможно, но и чем выше классом специалист, владеющий соответствующими методиками обработки сознания (подсознания), тем выше вероятность, что последующее воздействие на психику будет результативней в плане программирования психики данного индивида (выбранного, например, в качестве объекта исследований-манипуляций) на появление у него определенных (нужных манипулятору) мыслей, а следовательно — и последующее выполнение таким индивидом поступков, запрограммированных манипуляторами изначально. И уже не секрет (не секрет для специалистов и для спецслужб), что сознанием другого человека действительно можно управлять и качество подобного управления зависит как от степени грамотности специалиста соответствующего профиля, так и в какой-то мере, от его интеллектуального превосходства. Хотя и тут можно заметить, что большей частью все индивидуально в каждом конкретном случае, а потому иногда высокий профессионализм в избранной области манипуляций позволяет моделировать и управлять психикой другого человека почти независимо от интеллектуальных возможностей как первого, так и последнего, так и можно говорить, что в иных случаях именно уровень интеллекта способен противодействовать казалась бы умелым манипуляциям; и при этом бывает даже так, что как раз недостаток образова-

ния, именно как бы «близость к природе» позволяют человеку от сохи интуитивно противостоять манипулятивному воздействию т. н. специалистов-манипуляторов, в роли которых могут выступать, например, элементарные мошенники, коих во все времена на Руси было много, а после того, что М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин сделали со страной, развелось в неимоверном и критическом для спокойной жизни граждан количестве.

При этом, говоря о воздействии на психику, мы должны говорить о том, что подобное воздействие осуществляется всегда. Вопрос, какие кто вкладывает смыслы в манипуляции сознанием (подсознанием) другого человека. Потому как если рассматривать подобное воздействие в целом, то оно почти непременно будет подпадать под юрисдикцию манипулирования психическим сознанием. Но как мы уже заметили, различаться по целям, а значит, и смысловым оттенкам, вкрапывая в подаваемое сообщение (вербальное, невербальное, в печатном виде и проч.) негативные или позитивные оттенки. И это, на наш взгляд, необходимо знать и уже в зависимости от этого делать свои выводы. Потому что если мы рассматриваем педагогическую сторону вопроса (а педагогика, как известно, несет ярко выраженное позитивное начало), то в этом случае учителя и преподаватели применяют ложь во благо. Например, если завьшается оценка за предмет, то это иной раз делается для того, чтобы повысить самооценку ученика и дать возможность ему не опустить руки. Потому что психическое состояние многих людей иной раз весьма зыбко, если рассматривать их с позиции симптоматики пограничных состояний психики. А большинство людей, после того что сделали со страной враги народа, инициировавшие т. н. Перестройку и начавшийся после нее развал страны и разграбление того, что было создано на протяжении многих десятилетий, находятся в состоянии измененных или полуизмененных состояний сознания, в трансовых состояниях, как не раз отмечали многие ученые, занимающиеся проблематикой вопроса (академик В. М. Кандыба и др.) При этом посредством обрушившихся на сознание масс после начала Перестройки мексиканских сериалов, доселе запрещенной эротики в массовых масштабах, такого же массового гипноза в лице Кашшировского и Чумака, когда миллионы людей в одночасье потеряли работу и вынуждены были стать безработными вследствие начавшихся повально закрываться

■ С. А. Зелинский

предприятий, а многие и вынуждены были идти в услужении к бывшим спекулянтам, ставшими в середине 80-х — начале 90-х кооператорами, предпринимателями, бизнесменами и всем тем, что при советской власти (за исключением времен НЭПа) жестко пресекалось и наказывалось длительными сроками заключения в ИТУ (исправительно-трудовых учреждениях) различных режимов³⁴. Кроме того, у людей, миллионов людей, попросту забрали веру, веру в светлое будущее и веру в стабильное завтра в результате того, что пришедшие к власти представителя пятой колонны уничтожили главное, что цементировало отношения между людьми и обществом, идеологию. Изменив конституцию, демократы с тех пор конституционно запретили какую-либо одну идеологию в качестве государственной. Другими словами, те, кто должен был в силу имеющихся и исторически сложившихся полномочий заботиться о народе сделали все, чтобы этот народ уничтожить. Тысячи русских, проживавших в некогда союзных республиках, ставших в одночасье после горбачевских слов «берите свободы сколько хотите» независимыми государствами (независимыми прежде всего от закона), были уничтожены. Убивали детей и женщин, отрезали головы мужчинам. Враги народа (тогдашний президент и ко) целенаправленно убедили бывшего советского генерала Дудаева не только стать во главе Чечни, но и всячески снабжали его оружием, а также воздействовали на его окружение, пока не добились, чтобы генерал Дудаев объявил джихад, а в Чечне начались массовые беспорядки, похищения и казни русских людей, живших в этой республике десятилетиями, а то и родившихся там. И подобное началось в других республиках. Казни русских и массовые беспорядки, столкновения на межэтнической почве (армяне с азербайджанцами в Нагорном Карабахе и др.), подняли голову фашистские недобитки в Прибалтике. И вот все это и многое что происходило со страной во времена М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, все то безобразие, царившее до того, как в стране взял власть ставший президентом В. В. Путин и позже сменивший его Д. А. Медведев (остановившие массовые безобразия и вернувшие стране былую силу и величие), все это весьма негативно отразилось на

³⁴ Во времена СССР существовали четыре режима ИТУ (исправительно-трудовых учреждений): общий режим, усиленный, строгий, особый. При демократии убрали «усиленный» режим, оставив три.

психическом сознании нации. Народ действительно загнали в трансное состояние, чтобы легче было творить преступления века. И у них все получилось. Вряд ли когда этих государственных преступников будет судить гражданский суд, скорее лишь суд истории. Хотя, на наш взгляд, было бы неплохо устроить ряд показательных процессов по примеру Китая и кого-нибудь повесить на площади или отрубить голову. Но это невозможно. Это начало гражданской войны, потому что теперь никто из получивших власть тогда ее уже не отдаст. Да и резко возросшие финансовые потоки позволяют если не править миром, то по крайней мере быть относительно застрахованных от катаклизмов в отечестве, в крайнем случае сбежав (как это сделали некоторые расхитители государственной собственности после прихода к власти Путина) за рубеж. Конечно, при желании их можно наказать так же, как сделал это в свое время И. В. Сталин с Л. Д. Троцким (Львом Давидовичем Бронштейном). Но, во-первых, такие крупнейшие и гениальнейшие политические лидеры, как Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили), рождаются в лучшем случае один на век. А во-вторых, слишком явное начало подобного рода акций действительно может вызвать начало междоусобных войн, которые страну отбросят так далеко назад, что уже невозможно будет восстановиться. Потому что до сих пор продолжается массовый спад производства, начатый после прихода к власти Горбачева и разрушения предприятий при Ельцине, когда было разрушено больше предприятий, чем после Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

При этом следует заметить, что форма измененных или трансных состояний сознания позволяет самому индивиду (объекту манипуляций) находиться в состоянии яви. Т. е. для этого не надо погружать его в сон. Объект даже может считать что вполне отдает отчет реальности (т. е. контролирует сознанием происходящее с ним), но при этом, пока он находится в ИСС — в его подсознание вводится необходимая манипулятору информация, т. е. объект кодируется. А после, при введении кода (код может быть аудиально-визуально-кинестетического характера), такой человек выполнит заложенную в его психику установку, и потому роль сублиминального воздействия весьма эффективна. Кроме того, таким образом становится возможным кодировать объект на совершение дей-

■ С. А. Зелинский

твий не сейчас, а, например, через месяц или год. И можно вводить код (условный вербальный или невербальный сигнал со стороны манипулятора), и в этом случае совершение действий начнется после активации кода, а можно сразу вводить в программу заданное время (например, через год или через три года), и тогда при наступлении указанного времени объект выполнит команду, которую ему ввели в психику при программировании (кодировании) его. Единственно, что необходимо помнить, такими знаниями обладают не все люди, поэтому считать, что кто-то «по-быстрому» освоит схему кодирования и начнет таким образом программировать других ошибочно. Подобные знания — это долгий труд при наличии определенных природных способностей. Но сам факт программирования возможен, и это факт, которые отмечают многие ученые, специалисты по гипнозу, НЛП и проч. средствам воздействия на психику (акад. В. М. Кандыба, проф. В. А. Медведев, О. А. Лежнина, и др.).

Рассмотрим в схематичном перечислении возможности подобного воздействия³⁵.

Доктор медицинских и психологических наук, проф. Д. В. Кандыба обращает внимание, что еще в прошлом веке русские гипнотизеры-практики заметили, что легче выступать не со специально отобранными зрителями, а с сверхгипнабельными девушками, которых называли «медиумами». Поэтому каждый гипнотизер имел в своем штате менеджера (импресарио) и девушку-медиума. Многолетняя совместная работа артиста и медиума приводила к удивительному взаимопониманию, которое возникало даже в случаях, когда прямого контакта между гипнотизером и медиумом не было. Создавалось впечатление, что срабатывает некое «мозговое радио» и управление медиумом происходит телепатически. Этим феноменом заинтересовались крупнейшие русские ученые.

В 1853 году И. Тарханов, а позднее Д. Менделеев (1875) объяснили загадочные движения спиритических столиков не мысленным воздействием, а тем, что участники сеансов сообщают столу ряд бессознательных идеомоторных толчков. В том же году ученый-химик А. Бутлеров впервые в мире создал естественнонаучную гипотезу для объяснения проявляюще-

³⁵ По доктору медицинских и психологических наук, профессору, Д. В. Кандыбе. (Кандыба Д. В. Техника гипноза. СПб., 1994)

гося в гипнозе информационного взаимодействия и феномена мысленного внушения между гипнотизером и медиумом. Бутлеров предложил рассматривать в качестве источника излучений нервную систему и мозг человека. Он предположил, что движение «нервных токов организма» идентично взаимодействию электрических токов в проводниках. Именно электроиндукционный эффект объясняет, по мнению Бутлерова, физическую природу сигналов от мозга одного человека к мозгу другого. С гипотезой Бутлерова согласился физиолог И. Сеченов, обратив внимание на тот факт, что эмоции и близкие родственные отношения, особенно между близнецами, значительно усиливают эффект мысленного силового взаимодействия. В 1877 году профессор Ю. Охорович, специалист в области психофизиологии и электротехники, дал развернутое обоснование мысленного внушения. Так образовалась знаменитая русская школа мысленного гипноза. К исследованиям подключались Е. Блаватская, И. Павлов, К. Циолковский, Н. Рерих и другие.

Наибольшую известность получила серия работ по электромагнитному обоснованию механизмов мысленного внушения в опытах на животных и человеке, выполненных в конце прошлого и начале этого века академиком В. Бехтеревым, создавшим первый в мире Институт по изучению мозга и психической деятельности. В 1912 году в книге «Электрофосфены и энергография» М. Погорельский рассказывает о возможности фотоснимков, полученных в газовом разряде, отражать физиологическое состояние человека и животных. В 1913 году профессором В. Правдич-Неминским получена первая в мире электроэнцефалограмма. В 1919 году инженером Б. Кажинским была начата серия работ по теоретическому и экспериментальному обоснованию электромагнитной гипотезы мозгового радио.

В. М. Бехтерев и В. Дуров впервые в мире научно подтвердили существование явления мозгового силового воздействия мысли человека на живые организмы (на собак). Как замечает проф. Д. В. Кандыба, открытие было столь невероятным, что Бехтерев решил о нем умолчать, скрыть результаты опытов и провести дополнительную серию испытаний на других собаках и с участием других исследователей (источников пси-излучения). И снова был получен положительный результат,

■ С. А. Зелинский

доказывающий возможность силового мысленного управления поведением собаки на языке передачи образов, эмоций, мышечных импульсов с мысленной имитацией воображенного задаваемого движения и поведения. И тогда Бехтерев в 1919 году опубликовал результаты исследований в статье «Об опытах над мысленным воздействием на поведение животных» и в статьях Института по изучению мозга и психической деятельности — «Дальнейшие наблюдения над мысленным воздействием человека на поведение животных» и «Протоколы опытов над непосредственным внушением животному, произведенных врачами И. Кармановым и И. Перепелем». Затем В. Бехтерев сделал специальный доклад о своем открытии на конференции Института мозга в ноябре 1919 года. В своих работах В. Бехтерев указал на открытие и обнаружение им мозгового механизма особого сверхчувствительного контакта (рашпорта), который возникает при определенных условиях между человеком и животным и позволяет на «языке» животного (языке воображенного движения, эйдетического образа и эмоции) управлять его поведением мысленно³⁶.

В 1920 году академик П. Лазарев в статье «О работе нервных центров с точки зрения ионной теории возбуждения» детально обосновал задачу прямой регистрации электромагнитного излучения мозга, а затем высказался в пользу возможности «уловить во внешнем пространстве мысль в виде электромагнитной волны». П. Лазарев рассчитал, что с учетом скорости распространения электромагнитных волн (300 тысяч километров в сек.) и основного ритма колебаний электрического потенциала мозга 10 — 50 Гц длина волны предполагаемого пси-излучения мозга должна быть 6 — 30 тысяч километров. Однако В. Бехтерев с П. Лазаревым не соглашался и считал, что пси-излучение должно быть коротковолновым (высоко-частотным). Работы по экспериментальному доказательству электромагнитной гипотезы пси-излучения мозга в России велись по следующим направлениям: регистрация мозговых излучений; экранирование пси-излучений; изменение расстояния между передающим и воспринимающим мозгом; физиологическое объяснение феномена мысленного внушения; историко-психологическое и философское обоснование; фи-

³⁶ Там же.

зическое и биологическое обоснование мысленного гипноза; космическо-мировоззренческое обоснование феномена мысленного внушения управления человеком и др.

В 1920 — 1923 годах свои исследования провели В. Дуров, Э. Наумов, Б. Кажинский и А. Чижевский в Практической лаборатории по зоопсихологии Главного управления научными учреждениями Наркомата просвещения (Г. Москва). В этих экспериментах излучающий человек помещался в камере-клетке Фарадея, экранированной листами металла, и мысленное воздействие выполнялось на собаку или человека. Положительный результат был зарегистрирован в 82% случаев.

В 1922 — 1923 годах профессор А. А. Гуревич открывает клеточное излучение. Зарегистрированное в ультрафиолетовом диапазоне, оно получает название митогенетического. А. А. Гуревич установил новый в науке факт, что отдельные фотоны, падая на покоящуюся клетку, могут привести к делению. Делящаяся клетка с помощью биополя, в свою очередь, побуждает соседние клетки к делению. Клеточное излучение, зарегистрированное в ультрафиолетовом диапазоне, получило название митогенетического. Открытие Гуревича было проверено и подтверждено другими независимыми исследователями (А. Бакстером и др.).

В 1923 году Б. Кажинский в своей книге «Передача мыслей» предложил схему прибора, способного осуществить улавливание и регистрацию мысленных мозговых пси-излучений, а затем предлагалось построить прибор, технически воспроизводящий те же колебания, что и в «регистраторе мысли», и таким образом получить аппарат, воспроизводящий «искусственную мысль». Так в СССР впервые в мире был поставлен вопрос о создании психотронного оружия — аппарата по дистантному управлению людьми. Б. Кажинский в это время работал в физиологическом кабинете профессора А. Леонтовича (Петровско-Разумовская академия) и в Научном уголке В. Дурова (Лаборатория зоопсихологии). У В. Дурова в исследованиях участвовали Бехтерев, Васильев, Кажинский, Леонтович, Чижевский, Наумов, Кожевников, Кольцов, Россолимо, Челпанов, Подьяпольский, Горький, Шаляпин и другие.

В 1924 году председатель ученого совета Лаборатории зоопсихологии В. Дуров издает книгу «Дрессировка животных», в которой рассказывает об опытах по мысленному внушению.

■ С. А. Зелинский

В 1925 году две статьи о мысленном внушении пишет другой сотрудник лаборатории, А. Чижевский — «О передаче мысли на расстоянии» и «От астрологии к космической биологии». К этому времени появилась и написанная им в 1922 году книга «Физические факторы исторического процесса» (Калуга, 1924 г.). Вслед за В. Бехтеревым А. Чижевский говорит уже о влиянии и взаимовлиянии процессов внушения на ход эволюции человечества и активного поведения общества, причем впервые в мире А. Чижевский обращает внимание ученых на связь интенсивности мозгового пси-излучения с активностью Солнца и состоянием электромагнитного поля Земли.

После смерти³⁷ В. Бехтерева в 1927 году Б. Кажинский сообщил о своих тревогах по поводу возможного использования приборов силового мысленного внушения в военных и других неблагоприятных целях двум писателям-однофамильцам С. М. Беляеву (1883 — 1953) и А. Р. Беляеву (1884 — 1942). Оба писателя написали по фантастическому роману: в 1928 году вышел роман С. М. Беляева «Радиомозг», а в 1929 году — роман А. Р. Беляева — «Властелин мира».

Таким образом, замечает проф. Д. В. Кандыба, русские начали первыми работать над созданием психотронного оружия. В двадцатые годы Наркомат обороны и Наркомат просвещения СССР имели три основных центра по изучению феномена мысленного внушения — в Москве, Киеве и Петрограде. Сотрудник В. М. Бехтерева по Институту мозга с осени 1921 года Л. Васильев после смерти своего учителя в 1927 году продолжил исследования мысленного внушения. В 1932 году Л. Васильеву предложили возглавить тему. Исследования продолжались пять с половиной лет до 1937 года. Аналогичное задание получила и Лаборатория биофизики АН СССР в Москве (руководитель акад. П. Лазарев). Возглавил тему ученик П. Лазарева — профессор С. Турлыгин. Но московская и ленинградская лаборатории не знали о работах друг друга. С. Турлыгин обнародовал результаты своих исследований в 1939 году в докладе на заседании биофизической секции Московского общества испытателей природы «Об изучении нервной системы человека». Л. Васильев выступил с докладом о результатах своих исследований много «Об электромагнитных излучениях мозга

³⁷ По всей видимости, В. М. Бехтерев умер не своей смертью, хотя и точных фактов в пользу этой (как и других) гипотезы пока нет.

лет спустя, 21 апреля 1960 года, в ленинградском Доме ученых». Л. Васильев исследовал мысленное внушение двигательных актов, зрительных образов и ощущений, сна и пробуждения. Кроме того, исследовалась физическая природа мысленного мозгового пси-излучения.

В 1942 году С. Турлыгин опубликовал сокращенный вариант своей рукописи «Излучение электромагнитных волн человеком». Выполненные многолетние исследования привели С. Турлыгина к убеждению, что мозговые волны являются электромагнитным излучением (лучом) с длиной волны 1,8–2,1 мм. В экспериментах С. Турлыгин применил распространенный у гипнотизеров тест по мысленному внушению «падения назад». Этот тест до сих пор иногда применяется для определения исходной гипнабельности у испытуемого. Одновременно С. Турлыгин обратил внимание исследователей на тот факт, что пси-излучение по некоторым параметрам серьезно отличается от электромагнитного излучения.

В 1949 году супруги Кирлиан из города Краснодара открывают свечение, названное их именем. В 1955 году С. Турлыгин и Д. Мирза провели ряд исследований пси-излучений, но смерть С. Турлыгина неожиданно прервала исследования и лабораторию закрыли до 1958 года. В 1959 году вышла книга Л. Васильева «Таинственные явления человеческой психики». 15 ноября 1959 года в газете «Комсомольская правда» вышла статья «Радиопередача мыслей». В 1960 году при Физиологическом институте биологического факультета Ленинградского государственного университета была создана лаборатория для изучения феномена мысленного внушения под руководством профессора Л. Васильева. В исследованиях лаборатории приняли участие П. Гуляев, В. Дорошенко, В. Леутин, А. Пудовик и др. Результаты исследований были обобщены в книге Л. Васильева «Экспериментальные исследования мысленного внушения» в 1962 году. Лаборатория успешно работала до смерти Л. Васильева в 1966 году. В декабре 1963 года была закрыта лаборатория Д. Мирза. В 1962 году в психологической лаборатории Нижнетагильского педагогического института впервые в мире зарегистрирован эффект кожно-оптического зрения у Р. Кулешовой. А в 1963 году А. С. Новомейским установлено явление, названное «проникающим свойством кожно-оптической чувствительности». В опытах испытуемые различали на расстоянии

■ С. А. Зелинский

до 80 см экранированные металлическими пластиками цвета по своеобразным кожным ощущениям («тепло — холод») или («притягивание — отталкивание»). Р. А. Кулешова пальцами правой руки читала газету, на фотографии определяла вид всего изображения, а если человек, то узнавала его, безошибочно доставала из разложенной колоды запрашиваемую карту; на ощупь могла полностью определить содержание рисунка почтовой марки. Цвет и изображение любого объекта она воспринимала сознанием через возникновение на мысленном экране зрительного представления. Было установлено, что кожно-оптическое зрение поддается развитию у любого человека.

В 1965 — 1968 годах наибольшую известность получили работы Института автоматики и электроэнергетики СО АН СССР в Новосибирске под руководством В. Перова. Исследовалась мысленная связь между людьми, между человеком и животным, между животными. Основной материал исследований не опубликован ввиду серьезности открытий, была впервые в мире получена технология бесконтактной передачи, информации на большие расстояния с помощью животных (кроликов и др.).

В этом же, 1965 году при Московском городском правлении НТО радиотехники, электроники и связи им. Попова была открыта Секция биоинформации во главе с И. Коганом. В 1970 году распоряжением секретаря ЦК КПСС П. Демичева создана государственная комиссия по экспертизе феномена мысленного внушения. В комиссию вошли самые крупные ученые-психологи: А. Лурия, А. Леонтьев, Б. Ломов, А. Любоевич, Ф. Горбов, Б. Зинченко и В. Небылицын. Результаты работы комиссии были опубликованы в значительно-измененном и сокращенном виде лишь в 1973 году в журнале «Вопросы психологии». Статья являлась политическим прикрытием, признанным скрыть, что в СССР уже давно завершены работы по созданию технических средств, имитирующих пси-излучение и воплотивших в реальность задачу воздействия на человека на расстоянии. Самыми крупными исследовательскими центрами в этот период стали Киевский, Ленинградский, Московский, Новосибирский, Минский, Ростовский, Алма-Атинский, Горьковский, Пермский и Свердловский. Все исследования стали носить совершенно закрытый характер, а аналитические материалы выходили только с грифом «совершенно секретно».

В 1972 году Госкомитет СССР по делам изобретений и открытий зарегистрировал открытие В. П. Казначеева, С. П. Шурина и Л. П. Михайловой, установивших электромагнитную связь живых клеток друг с другом. Клетки выращивались на виду друг у друга, но в изолированных камерах, разделенных кварцевыми прозрачными для ультрафиолетовых лучей окнами. После того как клетки в одной из камер были заражены злокачественными вирусами и стали погибать, клетки из другой камеры также стали гибнуть. Это доказывает, что клетки, надежно изолированные друг от друга, все-таки обмениваются информацией.

В 1972–1973 годах Институт радиоэлектроники АН СССР выполнил научное руководство (акад. Ю. Кобзарев, Э. Годик) над военной технической разработкой «Радиосон» (Минобороны СССР, войсковая часть 71592, г. Новосибирск). Положительные результаты исследований были изложены в докладе МРЭ АН СССР «Воздействию на биологические объекты модулированными электрическими и электромагнитными импульсами». Воздействия одной установки «Радиосон» достаточно, чтобы обработать город площадью до 100 квадратных километров, причем воздействие может быть от слабого искусственного сна до полного, губительного перерождения клеток мозга³⁸.

В 1973 году В. М. Кандыба на базе Центральной лаборатории завода «Арсенал» получил первые в мире аппараты, которые можно устанавливать на спутниках и оказывать психовоздействие на огромные территории, это стало новейшим потенциальным психотронным оружием. Совет министров СССР принял специальное закрытое Постановление по психическим исследованиям в СССР о создании прямо при Совете министров УССР научно-производственного объединения «Отклик» во главе с профессором Ситько. Одновременно часть медицинских экспериментов выполнялась Минздравом УССР (В. М. Мельник) и в Институте ортопедии и травматологии под руководством профессора В. Шаргородского. Исследование по влиянию мысленного внушения на психопатологию мозга возглавил в Республиканской больнице им. ак. И. П. Павлова профессор В. Синицкий.

³⁸ Там же.

■ С. А. Зелинский

Министерство здравоохранения Украины по заданию Совета министров УССР поставило вопрос о создании отдельного специализированного института, который должен был работать по следующим направлениям: научно-исследовательская работа, подготовка специалистов в новой области по пятилетней учебной программе, координация всех аналогичных исследований в СССР. Таким образом, В. М. Кандыба стал впервые в мировой истории официально признанным экстрасенсом, которому для исследований государством был выделен отдельный институт³⁹. В утверждении «Программы исследований пси-излучений в СССР» для нового института принимали участие министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе, министр юстиции СССР М. Вышинский, министр здравоохранения СССР Ю. Денисов, руководители «силовых» министерств, Верховный Совет СССР и другие авторитетные организации. На закрытом совещании с участием всех заинтересованных сторон в Совете министров директором нового Института назначили Виктора Михайловича Кандыбу, к этому моменту занимавшему ключевые должности в мировой науке по данной проблеме — президента Всемирной ассоциации гипнотизеров, президента Всемирной ассоциации нетрадиционной медицины при ЮНЕСКО и президента Ассоциации народной медицины СССР. В исследованиях В. М. Кандыбы приняли участие академики А. Шалимов и Ю. Николаев, а академик А. Гончарук, ректор Киевского медицинского института, согласился предоставить все помещения, кафедры и лаборатории для нового института. Планировалась на первое время совместная работа двух институтов на одной материальной базе. Но последствия Чернобыльской трагедии, а затем и распад СССР сорвали Постановление Правительства — созданный институт был переделан в учебный и приспособлен для подготовки кадров в области нетрадиционной медицины, а В. М. Кандыба с семьей (в знак протеста после отделения Украины от СССР) переехал в Санкт-Петербург.

В семидесятые годы исследования впервые в мире выполнили ленинградские ученые во Всесоюзном НИИ метрологии им. Д. И. Менделеева с участием Н. С. Кулагиной. Результаты практических возможностей Н. С. Кулагиной по мысленному

³⁹ Там же.

воздействию на живые и неживые объекты оказались следующими: Н. С. Кулагина «взглядом» двигала предметы, перерезала канат, сжигала приборы, излучала корпускулы в виде солевого покрытия, изменяла параметры лазера и даже могла, как барьер, останавливать лазер и т. д. Исследования с участием Н. С. Кулагиной были продолжены в ведущих НИИ г. Москвы с участием крупнейших ученых-академиков страны.

В 1982 году в Институте радиотехники и электроники АН СССР в Москве организована лаборатория под руководством Э. Годика и Ю. Гуляева для исследования излучений биологических объектов и человека. В последнее время следует отметить исследования таких ученых, как: Н. П. Бехтерева, Э. Э. Годик, В. М. Инюшин, Л. П. Гримак, Г. К. Гуртовой, В. П. Казначеев, А. П. Дубров, А. Г. Ли, Б. И. Искаков, И. М. Коган, Л. П. Павлова, А. Б. Стрельченко, В. М. Кандыба.

Самыми крупными демонстраторами мысленного внушения в нашей стране и в мире за последнее столетие, по мнению проф. Д. В. Кандыбы, считаются Распутин, Дуров, Сталин, маршал Жуков, Мессинг, Кио (отец), В. Кандыба, А. Игнатенко, генерал Лебедь. Что касается других исследований, то в связи с закрытостью темы можно указать лишь фамилии ведущих отечественных ученых и название их основных открытых публикаций по теме⁴⁰:

Акимова К. А. и др. Электрофизиологическая реакция респондентов на... человека. 1975.

Авраменко Р. Ф. и др. К вопросу об информационном воздействии изолированных систем без передачи энергии. 1980.

Аладжанова Н. А. и др. Гипноз человека и СЭА мозга. 1976.

Авраменко Р. Ф., Николаева В. И. К волновой концепции биоэнергетики, 1983. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. Т. 2, 1980.

Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. 1968.

Балонов Л. Я. и др. Функциональная специализация... полшарий, 1987.

Балашов В. И. и др. Практическое использование проскопии и биолокации... 1991.

⁴⁰ Там же.

■ **С. А. Зелинский**

Банщикова В. М., Столяров Г. В. Сенсорная изоляция. 1966.
Бакиров А. Г., Сочеванов Н. Н. Состояние проблемы биофизического эффекта в СССР и пути ее решения. 1977.

Бардин К. В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы, 1976.

Балубова Д. В. и др. Информационная энергетика и гипотеза волновой психофизики. 1976.

Бауман Д. Э., Буль П. И. Наследуемость гипнабельности у человека. 1981.

Барашенков В. Н. Неисчерпаемая пустота. 1982.

Бассин Ф. В. Проблема бессознательного. 1968.

Беленков Н. Ю. Принцип целостности в деятельности мозга. 1980.

Беспалько И. Г. Экспериментальное исследование сновидений в гипнозе. 1956.

Бехтерев В. М. Лечебное значение гипноза. 1900.

Бехтерев В. М. Объективная психология. 1906 — 1912.

Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. 1908.

Бехтерев В. М. Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение. 1911.

Бехтерев В. М. Нейрофизиологические аспекты психиатрической деятельности человека. 1979.

Болдырева Л. В., Сотина Н. Б. Модель сверхтекучего физического вакуума, 1992.

Быховский В. К. Когерентность, память и измерение характеристик биосистем. 1971.

Быховский В. К. Голография и перспективные методы управления, 1975.

Буль П. И. Техника врачебного гипноза. 1955.

Буль П. И. Гипноз и внушение в клинике... 1968.

Буль П. И. Основы психотерапии. 1974.

Буреш Я. и др. Методика и основные эксперименты по изучению мозга и поведения. 1991.

Боткин Я. А. Принципы психотерапии. 1897.

Бирман Б. Н. Экспериментальный сон. 1925.

Болдырева Л. В., Сотина Н. Б. Дистанционное воздействие человека... 1992.

Васильев Л. А. Таинственные явления человеческой психики. 1959.

- Васильев Л. Л.* Экспериментальные исследования мысленного внушения. 1962.
- Васильев Л. Л.* Внушение на расстоянии. 1962.
- Варшавский К. М.* Гипносуггестивная терапия. 1973.
- Вернадский В. И.* Пространство и время в живой и неживой природе. 1975.
- Волченко В. Н.* и др. Измерение... полей человека. 1984.
- Воронин Л. Г., Коновалов В. Ф.* Электрографические следовые процессы и память. 1976.
- Вольперт И. Е.* Исследование сновидений в гипнозе. 1952.
- Волманис Я. Я.* и др. Лозоходство — вековая загадка. 1979.
- Виноградова Е. С.* Человек — детектор излучений... 1992.
- Виноградова Е. С., Николаев Н. Р.* Ионизирующее излучение в энергетическом поле человека. 1992.
- Владимиров Ю. А.* Сверхслабые свечения при биохимических реакциях. 1966.
- Виш И. М.* Гипноз и внушение. 1958.
- Вестлейк Ф. Р.* О возможности протекания нейрологографических процессов... 1972.
- Гагомский В. Н., Нагибаров В. Р.* Квантовая теория сверхрассеяния. 1973.
- Гагарин Ю., Лебедев В.* Психология и космос. 1968.
- Гуляев Ю. В., Годик Э. Э.* Физические поля биологических объектов. 1983 — 1984.
- Гуляев Ю. В., Годик Э. З.* Радуга физических полей. 1986.
- Гуляев П. И.* и др. Электромагнитные поля атмосферы... 1971.
- Гуртовой Г. К., Пархомов А. Г.* Экспериментальные исследования дистанционного воздействия человека... 1992.
- Гуртовой Г. К.* и др. Оценка дистанционного влияния человека на... слоника. 1988.
- Гуртовой Г. К., Казначеев В. П.* и др. Метод биоиндикации в экологических взаимосвязях (метод нильского слоника). 1988.
- Гуртовой Г. К., Дубицкий Е. А.* и др. Дистанционное воздействие человека на экранированный микрокалориметр. 1993.
- Глушков В. М.* О возможных особенностях физических полей биосистем. 1981.

■ **С. А. Зелинский**

- Гурвич А. Г.* Теория биологического поля. 1944.
- Гурвич А. А.* Проблема митогенетического излучения... 1968.
- Гримак Л. П.* Моделирование состояний сознания в гипнозе. 1978.
- Глинский А. Г.* Гипнотическое внушение. 1984.
- Гримак Л. П.* Резервы человеческой психики, 1987,
- Горбовский А. А.* В круге вечного возвращения. 1989.
- Данцлевский В. Я.* Единство гипнотизма у человека и животных, 1891.
- Данцлевский В. Я.* Гипнотизм. 1926.
- Дембо А. М.* К методике применения гипнотического внушения. 1966.
- Дубров А. П.* О связи радиочувствительности животных с геомагнитным полем. 1971.
- Дубров А. П.* Мутагенное действие УФ-лучей. 1975.
- Дубров А. П.* Пространственно-временная координация действия живых организмов. Особенности психической деятельности. 1974.
- Дубров А. П., Пушкин В. Н.* Парапсихология и современное естествознание. 1989.
- Дубров А. П.* Геомагнитное поле и жизнь. 1974.
- Дубров А. П.* Симметрия биоритмов и реактивности. 1987.
- Дубров А. П.* О новом (резонансно-полевым) типе взаимодействия в биологии, 1980.
- Дубров А. П.* Биогравитация и психотроника. 1974.
- Дубров А. П.* Биогравитация. 1973.
- Дубров А. П.* Человек и гравитация. 1974.
- Доброхотова Т. Д., Брагина Н. Н.* Пространственно-временные факторы в организации нервно-психической деятельности. 1975.
- Доброхотова Т. А., Брагина Н. Н.* Пределы и ограничения психики... 1988.
- Доброхотова Т. Д., Брагина Н. Н.* Парапсихология: психология или психопатология левшей? 1991.
- Докучаев В. И.* О генерации внешних квазистационарных электрических полей живых организмов. 1983.
- Думбадзе С. И., Бобров А. В.* Явление сдвига электрического потенциала на поверхности коры... 1981.
- Дульнев Г. Н. и др.* Исследование К-феномена. 1992.

- Жуков И. А.* Методика пролонгирования внушения. 1966.
- Дубровский Д. И.* Психические явления и мозг. 1973.
- Дубровский Д. И.* Загадочные явления психики... 1986.
- Забелина В.С., Кротов Ю. В.* Когерентные состояния и макроквантовые эффекты. 1979.
- Забелина В.С., Приходько С. А.* О природе биолокационного эффекта. 1983.
- Зейгарник Б. В.* и др. Парапсихология: фикция или реальность? 1973.
- Искаков Б. И.* Квантово-статистическое моделирование биоэнергетических явлений... 1987.
- Инюшин В. М., Чекуров П. Р.* Биостимуляция лучом лазера и биоплазма. 1975.
- Злоказов В. П.* и др. Биоэнергетические аспекты соотношения образа восприятия с воспринимаемым объектом. 1980.
- Казначеев В. П., Михайлова Л. П.* Биоинформационная функция естественных... полей. 1985.
- Кузин А.М.* Молекулярные механизмы биологического действия радиации... 1969.
- Кузин А.М.* Структурно-метаболическая гипотеза в радиобиологии. 1970.
- Кузин А.М.* Молекулярная радиобиология клеточного ядра. 1973.
- Кажинский Б. Б.* Биологическая радиосвязь. 1962.
- Крохалев Г. П.* Объективизация зрительных галлюцинаций. 1979.
- Крохалев Г. П.* Формирование глазом в пространстве зрительных галлюцинаций. 1976.
- Крохалев Г. П.* Фотографирование зрительных галлюцинаций. 1977.
- Казначеев В. П., Михайлова Л. П.* Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. 1981.
- Кратин Ю. Г.* Электрические реакции мозга на тормозные сигналы. 1967.
- Кандыба Д. В.* Кандыба В. М. Управляемый медитативный аутотренинг. 1984.
- Кандыба Д. В.* СК. Универсальная техника гипноза. 1986 – 1989.
- Кандыба Д. В.* Кандыба В. М. История СК-терапии. 1988.

■ **С. А. Зелинский**

Кандыба Д. В. Кандыба В. М. Информационная СК-терапия. 1988.

Кандыба Д. В. Кандыба В. М. Физиологическая СК-терапия. 1988.

Кандыба Д. В. Гипноз. 1988.

Кандыба Д. В. Психохирургия. 1989.

Кандыба Д. В. Биолокация. 1989.

Кандыба Д. В. Таинственные возможности человека. 1990.

Кандыба Д. В. Медитативный аутотренинг и телепатия. 1990.

Кандыба Д. В. Путь в бессмертие. 1990.

Кандыба Д. В. Психическая энергия и здоровье. 1990.

Кандыба Д. В. Психические законы Вселенной. 1990.

Кандыба Д. В. Специальные психофизические состояния и медитативный аутотренинг. 1990.

Кандыба Д. В. Управляемый медитативный аутотренинг. Методические рекомендации. 1990.

Кандыба Д. В. Медитация и физическая культура. 1990.

Кандыба Д. В. Закон внушения и саморегуляция. 1990.

Кандыба Д. В. Управляемый медитативный аутотренинг. Начальная школа. 1990.

Кандыба Д. В. Техника индийской и китайской медитации. 1990.

Кандыба Д. В. Высшая йога. 1990.

Кандыба Д. В. Психотренинг. 1990.

Кандыба Д. В. Психотехника различных видов медитации. 1990.

Кандыба Д. В. Техника силового мысленного гипноза. 1991.

Кандыба Д. В. Приборное управление человеком на расстоянии. 1991.

Кандыба Д. В. Техника воздействия на спящего человека. 1992.

Кандыба Д. В. Внушение на расстоянии. 1992.

Кандыба Д. В. Суггестия и внушение. 1992.

Кандыба Д. В. Силовой гипноз. 1993.

Керров В. М. Взаимосвязь форм движения материи и их классификация. 1971.

Кузмин В. В. Гипноз без сенсаций. 1982.

Копвиллем У. Х., Нагибаров В. Р. Генерация гравитационного луча... 1969.

- Каптерев П. В.* Гипнотизм. 1909.
- Копвиллем У. Х.* Световое зхо... в науке и технике. 1973.
- Картамышев А. И.* Гипноз и внушение... 1983.
- Кевхншвили Г. И.* Отыскание подземных вод с помощью биофизического метода. 1975.
- Коган И. М.* Телепатия. Гипноз и наблюдения. 1967.
- Коган И. М.* Прикладная теория информации. 1981.
- Козырев Н. А.* Причинная механика... и исследование времени. 1963.
- Козача В. В.* Психофизиологическое измерение суггестивных явлений. 1966.
- Коновалов В. Ф.* и др. Влияние разных частот фотостимуляции на динамику межполушарных взаимодействий. 1987.
- Консторум С. И.* Опыт практической психотерапии. 1959.
- Козырев Н. А.* Причинная механика... в линейном приближении. 1958.
- Куликов В. Н.* Социально-психологические аспекты суггестии. 1974.
- Кратохвиль В. И.* Путешествие во времени... 1987.
- Кулин Е. Т.* Биоэлектретный эффект. 1980.
- Кулин Е. Т.* и др. К вопросу об измерительной рецепции... 1973.
- Кратохвиль В. И.* Ясновидение. 1991.
- Кирьяк В. А., Михлин В. М.* Парапсихология и психическое здоровье. 1983.
- Козловский Р. А.* Биоэнергетические потенциалы древесных растений, 1980.
- Кривцов А. Ф.* Экспериментальное исследование явления ясновидения. 1992.
- Кривоногое Ю. А.* Биоэнергетика и человек. 1987.
- Липецкий М. Л.* Внушение и мы. 1983.
- Липецкий М. Л.* Исследование физиологических закономерностей реализации неадекватных внушений в гипнозе. 1964.
- Лозанов Г. К.* Суггестология и суггестопедия. 1970.
- Ливанов М. Н.* Пространственная организация процессов мозга. 1972.
- Лимонаг М. Ю., Плужников А. И.* Архитектура и биоэнергоинформатика. 1992.
- Ли А. Г.* Использование растений в качестве биодатчиков... 1989.

■ **С. А. Зелинский**

- Ли А. Г.* К вопросу о природе ауры. 1991.
- Ли А. Г., Макаревич С. В.* Инструментальные методы исследования биополей. 1991.
- Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. 1972.
- Ли А. Г. и др.* Сопоставление активности различных методов раскрытия экстрасенсорных способностей. 1992.
- Ли А. Г.* К вопросу о методике изучения некоторых необычных феноменов психики человека. 1991.
- Ли А. Г.* Экстрасенсорные феномены в психиатрической клинике. 1992.
- Ли А. Г.* Проскопия... 1992.
- Ли А. Г. Кремер А.М.* Животные-экстрасенсы. 1992.
- Ли А. Г.* Практическое использование прогнозирования... 1993.
- Ли А. Г. и др.* Заявка на патент № 93019980 от 19.04.93. «Устройство для активации психических способностей человека». 1993.
- Ли А. Г.* Формирование особых состояний сознания... 1993.
- Лазарев Л. П.* Физико-химические основы высшей нервной деятельности. 1922.
- Мартьянов А. В.* Исповедимый путь. 1989.
- Мостепаненко А.М.* Пространство и время в макро-, мега- и микромире. 1974.
- Менделеев Д. И.* Материалы для суждения о спиритизме. 1876.
- Мосолов А. Н., Каменская В. В.* Вибрационные процессы в клетке в период деления. 1971.
- Меделяновский А. Н.* Резонансные характеристики функционального состояния нервной ткани. 1981.
- Медведев В. И., Миролюбив А. В.* Проблема управления функциональным состоянием человека. 1984.
- Михайлов С. П.* Дистанционное воздействие человека... 1992.
- Минковский Г.* Пространство и время. 1935.
- Мхитарян К. Н.* Парапсихология и мантические свойства реальности. 1993.
- Молчанов Ю. Б.* Парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена и принципы причинности. 1983.
- Напалков А. В.* Информационные механизмы работы мозга. 1988.

Налимов В. В., Дрогалина Ж. А. Вероятностная модель бессознательного. 1984.

Налимов В. В. Спонтанность сознания. 1989.

Ноздрачев А. Д., Поляков Е. Л. и др. Исследования функций головного мозга. 19877

Невский М. П. Биоэлектрическая. Активность мозга в гипнозе. 1962.

Ницканский С. Г., Нейман Б. А. Влияние некоторых физических факторов на эмбриональное развитие куриного зародыша. 1973.

Овчинникова О. В. Гипноз в экспериментальном исследовании личности. 1989.

Орефьев Ю. В., Панченко А. Н. Парапсихология — наука или магия? 1986.

Протасов В. Р. и др. Нильский слоник... индикатор внешних воздействий. 1981.

Павлов И. П. Лекции о работе больших полушарий мозга. 1958.

Псаломщиков В. Телекинез глазами физика. «Лен. правда», 9 июля 1988.

Платонов К. И. Гипноз и внушение, 1925.

Протасов В. В. Биоэлектрические поля в жизни рыб. 1972.

Павлова Л. П. Системный подход в исследовании биотелесвязи. 1993.

Павлова Л. П. Мозговое обеспечение процесса деятельности. 1976.

Павлова Л. П., Романенко А. Ф. Системный подход к исследованию мозга, 1988.

Проблемы кожно-оптической чувствительности, 1965.

Пушкин В. Н. О материальной основе отражения действительности. 1980.

Пушкин В. Н. Энергетическая регуляция психической деятельности... 1980.

Пушкин В. Н. Психологические возможности человека. 1972.

Пушкин В. Н. Психология и кибернетика, 1971.

Пушкин В. Н. Квантовая телепатия. 1973.

Порвин А. М. Сперанский С. В. Исследование связи «человек — животное». 1993.

■ **С. А. Зелинский**

Погорельский М. В. Электрофосфены и энергография. 1912.

Рызл М. Тренировка ЭСВ с помощью гипноза. Доклад. Киев. 1967.

Рецепция и фокусированный ультразвук. Л., Наука. 1975

Ромэн А. С. Самовнушение и его влияние на организм человека. 1972.

Райков В. А. Гипнотическое состояние как форма психического отражения. 1982.

Райков В. А. Психические резервы личности в гипнозе. 1970.

Райков В. А. Роль гипноза в стимуляции творчества. 1983.

Рожнов В. Е. Гипноз в медицине, 1954.

Росциус Ю. Последняя книга сивиллы? 1989.

Ротенберг В. С. Гипноз и образное мышление. 1985.

Рожнов В. Е. Пророки и чудотворцы. 1972.

Савилов В. Б., Ли А. Г. Зависимость особых состояний сознания от профиля функциональной асимметрии мозга. 1989.

Сафонов В. И. Нить Ариадны. 1980.

Сочеванов Н. Н. Некоторые особенности биофизического поля людей и растений. 1980.

Сочеванов Н. Н. Проблемы биолокации. 1983.

Сочеванов Н. Н. и др. Использование биолокационного метода при поисках месторождений и геологическом картировании. 1984.

Спиркин Л. Г. Лекции о биополе. 1982.

Симаков Ю. Г. Информационное поле жизни. 1983.

Сперанский М. М., Сперанский С. В. Мышечная сила мышцей как индикатор психоэмоционального воздействия человека. 1983.

Станкевич К. П. Гравитационное поле и элементарные частицы. 1965.

Сперанский С. В. Телепатия у мышей? 1975.

Свидерская Н. Е. Синхронная электрическая активность мозга и психические процессы. 1987.

Свидерская Н. Е. Сознание и селекция информации. 1990.

Сергеев Г. А. Методология психотроники. 1975.

Симонов П. В. Сознание, подсознание, сверхсознание. 1975.

Симонов П. В. Эмоциональный мозг. 1981.

Стефанов С. Б. Количественное исследование феномена Ванги. 1992.

Слободник А. П. Психотерапия. Внушение. Гипноз. 1968.

Смирнов В. М., Резникова Т. Н. и др. Мозговые механизмы психофизиологических состояний. 1989.

Срезневский В. В. Гипноз и внушение. 1927.

Стрельченко А. Б., Звоников В. М. Целенаправленное дифференцированное гипнотическое воздействие как метод активации... 1993.

Тарусов Б. Н. и др. Сверхслабое свечение биологических систем. 1967.

Токарский А. А. Терапевтическое применение гипноза. 1890.

Тринчер К. С. Биология и информация. 1969.

Фомин Ю. А. Гипотеза о многомерности. 1989.

Холодов Ю. А. Влияние электромагнитных полей и магнитных полей на центральную нервную систему. 1966.

Холодов Ю. А. Реакция нервной системы на электромагнитные поля. 1975.

Холодов Ю. А., Шишло М. А. Электромагнитные поля в нейрофизиологии. 1979.

Фомин Ю. А. Некоторые теоретические обоснования природы ряда аномальных явлений. 1988.

Чуновкина А. Г., Ли А. Г. Математические методы обработки экспертной информации в парапсихологии и биолокации. 1992.

Узнадзе Н. К. К теории постгипнотического внушения. 1963.

Цукерман В. А. Локальное воздействие на нейроны живого мозга... 1969.

Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. 1974.

Чернетский А. В. Энергетика биоэлектронных процессов. 1983.

Чесноков А. Д. и др. Механизм восприятия излучения... 1971.

Чернетский А. В. и др. Моделирование полей живых организмов. 1984.

Эйди У. Р. Доказательства... значения электрических процессов... мозга. 1977.

■ **С. А. Зелинский**

Успенский В. Д. Ключ к загадкам мира. 1916.

Урманцев Ю. А. Что должно, что может быть, чего быть не может для систем. 1972.

Янчук В. А. Дифференцированная внушаемость личности и ее возрастная динамика. 1986.

Яковлева М. И. Физиологические механизмы действия электромагнитных полей. 1973.

В 1988 году Ростовский мединститут совместно с фирмами "Гиппократ и "Биотехника" успешно закончил испытания новейшего психотронного генератора и подал заявку на открытие "Явления изменения проницаемости биологических тканей при одновременном сносном воздействии магнитными и высокочастотными магнитными полями". Новое оружие "способно подавить волю человека и навязать ему другую". По мнению проф. Д. В. Кандыбы, ростовские генераторы — самое опасное из всех созданных видов психотронного оружия и их применение должно быть немедленно поставлено под контроль государства. Излучения этих аппаратов построены на резонансной частоте собственных колебаний внутренних органов человека, причем величина излучения столь мала, что намного ниже "эфирного шума", поэтому обнаружить это оружие невозможно, а его применение может привести к заболеванию и летальному исходу. Именно поэтому все ученые были шокированы, когда генерал Кобец заявил о возможности применить в событиях 19 — 22 августа 1991 года в Москве психотронные генераторы. С 1988 года начато производство генераторов спинорного излучения в Киеве Институтом проблем материаловедения АН Украины (В. И. Трефилов, В. Майборода и др.). Серьезные разработки начаты и в Киевском МНИЦ "Природные ресурсы" (А. Касьяненко и др.), уже созданы генераторы, управляющие эмоциями, мышечным тонусом, реакцией, состоянием нервной системы и др. В 1991 — 1992 годах, исследователи Л. Болдырева, Н. Сотина и др. выдвинули гипотезу о существовании информационного "пси-поля" в системе квантового единства мира. Из гипотезы следует, что объекты живые или неживые, хоть раз контактировавшие друг с другом, и после прекращения прямого контакта продолжают взаимодействовать уже на расстоянии и силой, значительно превышающей общекосмическую. Новая гипотеза объясняет мозговое пси-излучение как "особую разновидность феномена

макроскопической квантовой нелокальности", как "проявление информационного туннельного эффекта" и "проявление активности сознания за пределами тела" (подробнее смотрите в работе "Сознание и физический мир", в сборнике статей "Философские исследования современных проблем квантовой теории", изданном Институтом философии АН СССР в 1991 году).

Над созданием психотронного оружия в последние годы работали следующие организации: Центр нетрадиционных технологий Госкомитета СССР по науке и технике (МНТЦ "ВЕНТ"), Минобороны СССР, Минатомэнергопром СССР, Военно-промышленная Комиссия Кабинета министров СССР, КГБ СССР, ГРУ России, Миноборонпром СССР, Академия наук СССР.

Имеется информация о том, что в настоящее время созданы следующие виды аппаратуры по пси-излучению, имитирующей мысленное внушение:

1. Лазерная аппаратура. Создатель — профессор В. М. Инюшин.

2. Импульсная инфразвуковая техника. Минобороны СССР.

3. Электронная радиоволновая аппаратура. АН СССР.

4. Микроволновая резонансная аппаратура. Минздрав УССР.

5. Магнитные генераторы. Сделаны совместно с США.

6. Ультразвуковые генераторы-локаторы. Сделаны совместно с США.

7. УКВ-генераторы. Сделаны в лабораториях Киева, в системах Минатомэнергопрома СССР.

8. Спинорные и торелонные генераторы. Сделаны по программе "МК-ультра" КГБ СССР. (Шестое управление).

9. Специальная медицинская аппаратура с измененными параметрами. Сделана в лаборатории 12 ОТУ КГБ СССР.

10. Специальные СВЧ-генераторы. Пятое и шестое управления КГБ СССР.

11. Установка радиогипноза. Зарегистрирована 31 января 1974 года Госкомитетом СССР по делам изобретений и открытий как "Способ вызывания искусственного сна на расстоянии с помощью радиоволн". Автор И. С. Качалин и др. (АН СССР).

■ С. А. Зелинский

12. Установка "Радиосон". Сделана в 1972 году в Минобороны СССР, а испытана в в/ч 71592 под Новосибирском.

Среди западных ученых следует выделить исследования в Китае (Чень Синь, Мэй Лэй, Чжан Баошэн, Линь Шухуан, Янь Синь, Цзян Каньчжен и др.), в Чехословакии (Рызл, Рейцак, Гроф, Фигар, Павлита, Дрбал, Стухлик и др.), в Болгарии (Лозанов), в США (Камерон, Раин, Тарг, Путхоф и др.) и в Германии (братья Шнейдеры, Зиверс, Хаусхофер, Хануссен, Хильшер, Шульц и др.).

Немного подробнее остановимся на таком виде психотронного оружия, как мыслительная суггестия специально подготовленных людей. Как отмечает ведущий российский эксперт в области воздействия на психику доктор медицинских и доктор психологических наук профессор Д. В. Кандыба (сын легендарного академика В. М. Кандыбы), «от этого вида оружия защиты нет и быть не может, так как специальным образом оформленная мысль человека является самой мощной силой в природе, не знающей преград и расстояний»⁴¹.

Известно 19 последовательно осваиваемых этапов искусства мысленного внушения: спонтанная биолокация; профессиональная биолокация; телепатия; искусство медиума; опосредованное ясновидение; прямое ясновидение; опосредованное мысленное внушение; прямое мысленное внушение; спонтанный биомагнетизм; спонтанный телекинез; произвольный телекинез; изменение веса тела; спонтанная телепортация; произвольная телепортация; перемещение сознания; искусство раздвоения (умножение тел); материализация и дематериализация на расстоянии; искусство "вечного" тела; феномен всезнания и неограниченных возможностей. В СССР в 1987 году был рассмотрен вопрос о существовании у человека психоспособностей. Главные научные консультанты — академики Ю. В. Гуляев и Ю. Б. Кобзарев (как руководители крупнейших в мире научно-исследовательских институтов, где с 1978 года проводилась экспертиза и исследование пси-феноменов). В исследованиях приняли участие — МГУ (акад. Р. Хохлов), Институт физических проблем АН СССР (акад. Н. Кикоин), Институт радиотехники и электроники АН СССР (акад. Н. Девятков, акад. Ю. Кобзарев, акад. Ю. Гуляев), Всесоюзный НИИ метро-

⁴¹ Там же.

логии им. Менделеева (проф. Г. Сергеев), Институт атомной энергии им. Курчатова (проф. В. Ожогин) и др. По результатам длительного разбирательства было официально установлено, что все биологические объекты, в том числе люди, являются источниками электрических и магнитных полей, рентгеновского и гамма-излучений, радиоизлучений, инфракрасного излучения, радиотеплового (СВЧ) излучения, оптического и акустического излучений, излучения органических веществ; а также особой газовой и аэрозольно-ионной микроатмосферы. Подтверждено, что человек может засвечивать мысленным волевым усилием фотопленки, двигать предметы, отклонять луч лазера и др. Высокочувствительные радиометры, не имеющие в мире аналогов, физическом институте под руководством В. С. Троицкого. Исследователи установили, что самым информативным каналом связи биологических объектов является инфракрасное (ИК) излучение. У человека ИК (тепловое) излучение достаточно интенсивное, мощностью до 200 – 300 Вт, что позволяет передавать о человеке информацию на десятки метров. Информацию о внутренних органах человека содержит в себе радиотепловое СВЧ-излучение. Впервые в мире были получены динамические радиотепловые карты человека (головного мозга, брюшной полости, груди и т. д.), а также первые динамические магнитные карты сердца и мозга. Определили и мощность теплового излучения пальцев рук, она оказалась равной $10 - 2 \text{ Вт/см}^2$, а поверхность кожи человека начинает давать физиологический отклик на тепловой поток, начиная с $10 - 4 \text{ Вт/см}^2$. Стало ясно, что руки всех людей излучают вокруг себя тепловой поток в 100 раз более мощный, чем пороговая чувствительность кожи, что и объясняет лечебный эффект, если теплом рук в контактном или бесконтактном варианте воздействовать на биологически активные участки поверхности кожи, имеющие информационно-нервную связь с внутренними органами ("зоны Захарьина-Геда"). Было установлено, что организм человека при бесконтактном массаже улавливает сравнительно слабый тепловой сигнал рук массажиста и усиливает его. Слабое тепло, идущее от движущейся во время выполняемых пассов руки и "воспринимаемое чувствительными рецепторами кожи, стимулирует усиленный приток крови и приводит к интенсивному местному разогреву кожи в зонах Захарьина-Геда, в которых, как известно, при за-

болевание соответствующего органа появляется повышенная чувствительность рецепторов. В отличие от этой обычной физиотерапия оперирует излучениями, интенсивность которых в тысячи раз превышает чувствительность рецепторов кожи. При этом происходит воздействие непосредственно на ткани биообъекта, которое "оглушает" чувствительные рецепторы. Это вызывает активное противодействие регуляторных систем организма. Можно сравнить с гомеопатией, где для лечения применяются ничтожно малые дозы лекарств, которые в больших количествах подавляют собственные системы организма и потому способны вызвать в нем негативные явления, а в малых дозах как бы с помощью слабого сигнала мобилизуют на борьбу с недугом его "мощные защитные силы"⁴². (Так ученые объяснили феномен «целительства».)

А вот как исследователи объяснили феномен "лобного ясновидения" — способности некоторых людей (Л. Корабельникова — ассистентка И. М. Когана) узнавать текст или нарисованную фигуру на ватмане, вложенном в закрываемый непрозрачный конверт и прикладываемый ко лбу (в район чуть выше междубровья) испытуемого. Из-за различия теплового сопротивления чистых и закрашенных областей ватмана при контакте ватмана через конверт с кожей лба возникает разница уходящих от лба тепловых потоков и связанный с этим местный "перегрев" кожи, повторяющий закрашенную фигуру. Прямые измерения с помощью тепловизионной системы показали, что этот перегрев, длящийся несколько секунд (пока не перегреется краска), достигает $0,1^{\circ}\text{C}$, что соизмеримо с термочувствительностью кожи лба отдельных людей. Поэтому люди, способные ощущать разницу в тепловых потоках по едва уловимому тепловому контрасту, могут биолокационным методом через подсознание преобразовывать информацию и "переводить ее на "язык зрения" — образ.

«Некоторые исследователи оказываются в растерянности, — пишет проф. Д. В. Кандыба⁴³, — когда речь идет о понимании реальности пси-феноменов и экстрасенсорного восприятия. По мнению одних, эти способности следует рассматривать как аномалию — ими обладают не все и возни-

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

кают они в процессе развития не одновременно. Это, скорее, исключительные случаи. По мнению других это — один из обычных элементов повседневной жизни. Теория основана на исследованиях, касающихся гипноза, сна, медитации и т. п., с одной стороны, и физиологических реакций, лежащих в основе подсознательного экстрасенсорного восприятия, с другой. Имеется в виду комплекс условий, благоприятных для проявления пси-феномена. Согласно теории любой человек может оптимально осуществить внечувственное восприятие, выполнив одно или несколько из следующих условий: нужно расслабиться, отключиться, насколько это возможно, от всяких воздействий (образов, впечатлений) и внешней деятельности, стараться прийти в состояние восприимчивости, "открыться" навстречу информационному мироощущению и, хотя бы на миг, захотеть ощутить пси-состояние. Именно благодаря таким средствам, помогающим сосредоточиться на своем внутреннем мире в состоянии открытости, может проявиться у человека способность к пси-феномену. Пси-функции — один из элементов нормальной природы человека, поэтому спонтанные проявления экстрасенсорного восприятия составляют всего лишь верхушку айсберга. Под видимой частью скрывается множество поступков и событий, которые тоже можно приписать использованию пси-способностей. Речь идет о "счастливых случаях", которые можно было принять за совпадения: вы, например, пропустили автобус, так как задержались дома, в ожидании следующего автобуса. Вы вспоминаете одного из своих друзей, которого давно не видели, а потом, садясь в следующий автобус, внезапно встречаетесь лицом к лицу с этим самым другом, который, как выясняется, решил в этот день поехать автобусом, хотя раньше никогда этого не делал. Что это, счастливая случайность? Наш организм постоянно как бы прочесывает окружающее, стараясь отыскать средства для удовлетворения своих потребностей. При таком прочесывании могут использоваться как пси-способности, так и обычные сенсорные и когнитивные процессы. Как только человек находит подходящее средство, он включает механизм поведения, который начинает действовать так, чтобы удовлетворить возникшую потребность. Например, в приведенном выше примере человек, желающий встретить своего друга, подсознательно сделал то, что нужно, чтобы его желание осуществилось».

Как замечает Д. В. Кандыба, человек принадлежит миру, в котором все элементы взаимосвязаны. Для того чтобы мы могли адаптироваться к внешней реальности, наше экстравертированное сознание делит все на части — категории, которые оно способно легко идентифицировать. Явления же, не принадлежащие к этим категориям, могут восприниматься только тогда, когда бодрствование высших центров оказывается пониженным.

Возвращаясь к вопросу заглавия данной главы нашего исследования, обратим внимание на психоаналитический подход в рассмотрении общества и попробуем еще раз остановиться на культуре (культуре — как следствия развития цивилизации общества), а также главным образом проследить воздействие, оказываемое культурой, развитием культуры, на психику индивида.

Как известно, культура несет в себе тревожность и нервоз для индивида, так как вынуждено загоняет его в рамки цивилизации. Проследивая вопрос влияния культуры на человека, профессор З. Фрейд отмечал,⁴⁴ что цель жизни задана удовольствием. При этом следует заметить, что психика современного человека мало чем отличается от психики человека первобытного и наиболее яркое различие как раз заключается в том, что все то, что у первобытного индивида было как бы наяву, т. е. было представлено в сознании, — современный человек, человек цивилизованный и культурный, вынужден скрывать в бессознательном (подсознании), за мощной маской т. н. цензуры психики. Все же ужасы и низменные желания, которыми активно жил первобытный человек, современный индивид способен проявлять лишь в ИСС (измененных состояниях сознания). И это становится наиболее заметно, например, в войнах (с их кровавыми драмами в разыгрываемых жестокостях по отношению к мирному населению захваченных стран: убийства, пытки, изнасилования), в рядах футбольных фанатов или иных скоплениях масс (в подобных толпах некоторые представители молодежи даже занимаются сексом⁴⁵ стоя и невзирая

⁴⁴ *Фрейд З.* Недовольство культурой. Библиотека Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа. www.vapp.ru

⁴⁵ По данным из доверенных источников из силовых ведомств, снимавших подобные толпы на видеопленку и после анализирующих поведение участников толпы.

на то, что плечом к плечу стоят другие люди; в толпе все едины, все как одно целое, толпа завораживает, и каждый участник бессознательно одобряет поведение другого и готов пойти за ним в огонь и в воду) и проч. формах массообразования или, например, в результате погружении я в ИСС после употребления алкоголе- и наркосодержащих препаратов (опиум, гашиш, ЛСД, водка, иногда марихуана и др.). «То, что в строгом смысле слова называется счастьем, проистекает, скорее из внезапного удовлетворения, разрядки достигшей высокого уровня напряжения потребности, — писал проф. З. Фрейд. — По самой своей природе это возможно только как эпизодическое явление. Любое постоянство, длительность ситуации, страстно желательной с точки зрения принципа удовольствия, вызывает у нас лишь чувство равнодушного довольства. Мы устроены таким образом, что способны наслаждаться лишь при наличии контраста и в малой степени самим состоянием. Так что возможности нашего счастья ограничиваются уже нашей конституцией. Куда меньше трудностей с испытанием несчастья. С трех сторон нам угрожают страдания: со стороны нашего собственного тела, приговоренного к упадку и разложению, предупредительными сигналами которых являются боль и страх — без них нам тоже не обойтись. Со стороны внешнего мира, который может яростно обрушить на нас свои огромные, неумолимые и разрушительные силы. И, наконец, со стороны наших отношений с другими людьми. Страдания, проистекающие из последнего источника... воспринимаются нами болезненнее всех остальных; мы склонны считать их каким-то излишеством, хотя они ничуть не менее неизбежны и неотвратимы, чем страдания иного происхождения»⁴⁶.

Поэтому мы должны говорить о том, что принцип удовольствия под влиянием жизненных обстоятельств (над всеми нами довлеет культура, цивилизация) преобразуется в принцип реальности. Задача избавления от страдания, задача недопущения страдания, вытесняет принцип удовольствия, т. е. — удовлетворение низменных желаний. При этом можно или сознательно контролировать проявление подобных желаний, или же так же сознательно уходить от мира, например, в монастырь. И в том и в другом случае это сознательный уход

⁴⁶ Фрейд З. Недовольство культурой. Библиотека Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа. www.vapp.ru

■ С. А. Зелинский

от реальности проявления тайных желаний, которые современный человек вытесняет в бессознательное и держит там с помощью барьера психики, барьера, воздвигаемого самой природой (структурой психики) между сознанием и бессознательным (подсознанием). Существует еще и бессознательный уход от проблем окружающего мира (психические заболевания). А среди полусознательных можно назвать наркотики и алкоголь. Это тоже своего рода бегство от реальности с целью «общения» с собственным бессознательным, с целью реализации того, что никак невозможно совершить, будучи в сознании. Но это опасный путь, фактически путь в никуда. Поэтому если невозможна на таком пути умеренность (Черчилль до конца жизни выпивал по бутылке виски каждый день, а Фрейд 20 лет употреблял «благородный наркотик» кокаин и до конца жизни выкуривал каждый день больше 20 сигар; притом что и тот и другой не только прожили далеко за 80, а Фрейд ушел из жизни сам, покончив с собой в результате укула яда, но и были исключительно уважаемыми людьми в обществе, имеющими мировое признание; Черчилль помимо прочего был еще и лауреатом Нобелевской премии по литературе), так вот, если невозможна умеренность или организм предрасположен к усилению действия алкоголя или наркотика, рекомендуется прекратить прием и, например, сублимировать собственные желания из бессознательного — в творчество или иное общественно-полезное деяние.

Возвращаясь в влияние культуры на психику индивида, мы должны заметить, что необходимость сдерживать низменные позывы бессознательного (а такие позывы, напомним, уже изначально находятся в психике каждого человека) в иных случаях приводят к повышению общей нервозности психики, т. е. к развитию различного рода симптоматики невротических заболеваний. Причем иной раз человек может и не погружаться полностью в болезнь, а находится, например, в пограничной стадии, так сказать, между погружением (и завладением сознания соответствующей симптоматикой) и ОСС (обычными состояниями сознания). И таких людей на самом деле очень много (особенно после того что сотворили со страной «проробы» Перестройки). Наиболее частым проявлением симптоматики пограничных заболеваний вследствие отказа от удовлетворения низменных желаний является чувство вины. «...Нам

известны два источника чувства вины: страх перед авторитетом⁴⁷ и позднейший страх перед «Сверх-Я», — писал проф. З. Фрейд⁴⁸. — Первый заставляет отказываться от удовлетворения инстинктов, второй еще и наказывает (ведь от «Сверх-Я» не скрыть запретных желаний). ...Первоначально отказ от влечений был следствием страха перед внешним авторитетом: от удовлетворения отрекались, чтобы не потерять любви. Отказавшись, человек как бы расплачивается с внешним авторитетом, и у него не остается чувства вины. Иначе происходит в случае страха перед «Сверх-Я». Здесь мало отказа от удовлетворения, поскольку от «Сверх-Я» не скрыть оставшегося желания. Чувство вины возникает несмотря на отказ... Каждый отказ делается динамическим источником совести, он всякий раз усиливает ее строгость и нетерпимость. ...Совесть есть следствие отказа от влечений; либо — отказ от влечений (навязанный нам извне) создает совесть, которая затем требует все нового отказа от влечений. ...Каждая составная часть агрессивности, которой отказано в удовлетворении, перехватывается «Сверх-Я» и увеличивает его агрессию против «Я». ...Какими бы ни были первые запреты, у ребенка должна была развиться значительная агрессивность против того авторитета, который препятствует удовлетворению самых настоятельных его влечений. Ребенок был вынужден отказываться от удовлетворения своей мстительной агрессии против авторитета. В этой... трудной ситуации он прибегает к помощи механизма идентификации, а именно, переносит внутрь себя самого этот неуязвимый авторитет, который становится «Сверх-Я». Тем самым он получает во владение всю ту агрессивность, которую в младенчестве направлял против этого авторитета. Детское «Я» должно довольствоваться печальной ролью столь униженного — отцовского — авторитета. Как это часто случается, мы имеем дело с зеркальной ситуацией: «Если бы я был отцом, а ты ребенком, то плохо бы тебе пришлось». Отношение между «Сверх-Я» и «Я» есть перевернутое желанием реальное отношение между еще не расщепившимся «Я» и внешним объектом. Это также типичная ситуация. Существенное различие, однако, состоит в том, что первоначальная строгость «Сверх-Я»

⁴⁷ Имеется в виду ситуация Эдипова комплекса.

⁴⁸ Там же.

отличается от той, которая испытывается со стороны объекта или ему приписывается; скорее, она представляет собственную агрессивность против объекта. ...Сначала совесть возникает посредством подавления агрессивности, а затем она все более усиливается благодаря все новым актам подавления».

Таким образом, получается, что даже при самом мягком воспитании у ребенка может развиваться суровая совесть⁴⁹. Совесть — это одна из структур Сверх-Я и действует как цензор, отсеивая поступающую в сознание информацию. Чувство вины, «Сверх-Я», это контроль за взаимоотношениями стремлений «Я» и требований «Сверх-Я». Лежащий в основе этого отношения страх перед критической инстанцией, потребность в наказании — это проявление инстинкта «Я», сделавшегося мазохистским под влиянием садистического «Сверх-Я». Иначе говоря, «Я» употребляет часть имеющегося у него внутреннего деструктивного влечения для установления связи со «Сверх-Я». При этом в ОСС чувство вины оказывается ощущимо (осознано) сознанием. Тогда как в неврозе навязчивых состояний чувство вины уже навязывается сознанию. Тогда как в проявлении иных неврозов можно говорить и о бессознательном чувстве вины. «...Культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия», — писал проф. З. Фрейд⁵⁰. — ...Всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; ...у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе. Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. ...нельзя обойтись... без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недалновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распущенность. ...Люди обладают двумя распространенными свойствами, ответствен-

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Фрейд З. Будущее одной иллюзии. Библиотека Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа. www.vapp.ru

ными за то, что институты культуры могут поддерживаться лишь известной мерой насилия, а именно люди, во-первых, не имеют спонтанной любви к труду и, во-вторых, доводы разума бессильны против их страстей».

Также Фрейд полагал, что определенный процент людей навсегда останется асоциальным. Всякая культура, замечал Фрейд, покоится на принуждении к труду и на отказе от влечений. А это в конце концов вызывает сопротивление со стороны психики индивидов.

Прослеживая развитие подобного рода сопротивления, Фрейд находил, что какое-либо влечение может быть неудовлетворенно в результате запрета, вследствие чего образуется лишение. Фрейд разделял древнейшие лишения (с запретами, предписывавшими эти лишения, культура начала много тысячелетий назад отход от первобытного животного состояния), находя, что они действуют до сих пор, составляя «ядро враждебных чувств к культуре». Проявляется это ряда индивидов-невротиков, реагирующих на подобное асоциальностью (желание инцеста, каннибализма, кровожадности). При этом за время цивилизации запреты культуры входят в бессознательное психики, и подобным образом ребенок, по мнению Фрейда, уже приобщается к нравственности и социальности. «Это усиление Сверх-Я есть в высшей степени ценное психологическое приобретение культуры, — пишет Фрейд. — Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры ее носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения»⁵¹. При этом Фрейд отмечает, что значительное число людей повинуется культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения (только там, где нарушение запрета грозит наказанием). «В основном с фактами нравственной ненадежности людей мы сталкиваемся в этой сфере, — замечает Фрейд. — Бесконечно многие культурные люди, которые отшатнулись бы в ужасе от убийства или инцеста, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, кле-

⁵¹ Там же.

ветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох»⁵².

Фрейд обращает внимание, что деструктивные желания возможно реализовывать в творчестве. При этом на пути удовлетворения влечений в обычной жизни становится, по мнению Фрейда, религия. «В чем заключена особая ценность религиозных представлений? — задается вопросом Фрейд. — Мы говорили о враждебности к культуре, следствии гнета этой последней, требуемого ею отказа от влечений. Если вообразить, что ее запреты сняты и что отныне всякий вправе избирать своим сексуальным объектом любую женщину, какая ему нравится, вправе убить любого, кто соперничает с ним за женщину или вообще встает на его пути, может взять у другого что угодно из его имущества, не спрашивая разрешения, — какая красота, какой вереницей удовлетворения стала бы тогда жизнь! Правда, мы сразу натываемся на следующее затруднение. Каждый другой имеет в точности те же желания... По существу, только один-единственный человек может поэтому стать безгранично счастливым за счет снятия всех культурных ограничений — тиран, диктатор, захвативший в свои руки все средства власти; и даже он имеет все основания желать, чтобы другие соблюдали по крайней мере одну культурную заповедь: не убивай»⁵³.

При этом, в случае избавления от культурных запретов, единственной участью человека окажется природное состояние. В этом случае природа не требовала бы ограничения влечений и дала бы свободу действий, однако в таком случае природа губит человечество. Как раз по случаю удовлетворения человеком любых влечений. Как раз из-за этих опасностей, которыми грозит природа, люди объединились и создали культуру. И тогда уже главная задача культуры, отмечает Фрейд, защита от природы. При этом, по мнению Фрейда, любая религия это иллюзия, потому что нет доказательств религии, есть только вера в них. При этом религия способна сдерживать асоциальные влечения индивида.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

«Когда культура выставила требование не убивать соседа, которого ты ненавидишь, который стоит на твоём пути и имуществу которого ты завидуешь, то это было сделано явно в интересах человеческого общежития, на иных условиях невозможного, — замечает Фрейд. — В самом деле, убийца навлек бы на себя месть близких убитого и глухую зависть остальных, ощущающих не менее сильную внутреннюю склонность к подобному насильственному деянию. Он поэтому недолго бы наслаждался своей местью или награбленным добром, имея все шансы самому быть убитым. Даже если бы незаурядная сила и осторожность оградили его от одиночных противников, он неизбежно потерпел бы поражение от союза слабейших. Если бы такой союз не сформировался, убийство продолжалось бы без конца, и в конце концов люди взаимно истребили бы друг друга... Одинаковая для всех небезопасность жизни сплавляет людей в общество, которое запрещает убийство отдельному индивиду и удерживает за собой право совместного убийства всякого, кто переступит через запрет. Так со временем возникают юстиция и система наказаний»⁵⁴.

Достаточно важная позиция в рассматриваемом нами вопросе психоаналитического понимания общества принадлежит профессору Карен Хорни⁵⁵. Хорни находила схожие причины в развитии невроза у разных индивидов (несмотря на то, что у каждого по своему сформировано личное бессознательное); и при этом оказывалось, что схожими с невротическими конфликтами подвержен и человек в результате влияния на него культуры. До исследований Карен Хорни была распространена точка зрения Зигмунда Фрейда, рассматривавшего культуру как продукт биологических влечений, которые вытесняются или сублимируются, и в результате против них выстраиваются реактивные образования. Чем полнее вытеснение этих влечений, тем выше культурное развитие. Так как способность к сублимации ограничена и так как интенсивное вытеснение влечений может привести к неврозу, развитие цивилизации неизбежно должно вызывать усиление неврозов. То есть неврозы являются той ценой, которую при-

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., Прогресс-Универс. 1993

ходится платить человечеству за культурное развитие. Хорни же прослеживала связь не между долей вытеснения и объемом культуры (как у Фрейда), а между характером индивидуальных конфликтов и характером трудностей, порождаемых культурой. Говоря о культуре и неврозе, Хорни отмечала, что культура основывается на принципе индивидуального соперничества. Отдельному человеку приходится бороться с другими представителями той же группы, приходится брать верх над ними и нередко "отталкивать" в сторону. Превосходство одного означает неудачу для другого. Психологическим результатом такой ситуации является враждебная напряженность между людьми. Каждый представляет собой реального или потенциального соперника для другого. Эта ситуация, по мнению Хорни, вполне очевидна для членов одной профессиональной группы, независимо от стремлений быть справедливым или от попыток замаскировать соперничество вежливым обращением. Соперничеством и сопутствовавшей ей враждебностью проникнуты все человеческие отношения. Соревновательность является одним из господствующих факторов в социальных отношениях. Соперничество присутствует в отношениях как мужчин с мужчинами, так и женщин с женщинами. Соперничество между отцом и сыном, матерью и дочерью, одним и другим ребенком не является общим человеческим феноменом, замечает Хорни, но является реакцией на культурно обусловленные воздействия. Фрейд открыл роль соперничества в семье, что нашло свое выражение в понятии Эдипова комплекса и в других гипотезах. Однако соперничество само по себе не является биологически обусловленным, а является результатом данных культурных условий и, более того, не только семейная ситуация порождает соперничество, но оно стимулируется начиная с колыбели и вплоть до могилы. При этом враждебное напряжение между людьми приводит к постоянному порождению страха — страха потенциальной враждебности со стороны других, усиленного страхом мести за собственную враждебность. Другим важным источником страха у человека является перспектива неудачи. Страх неудачи вполне реален и потому, что шансы потерпеть неудачу намного больше шансов достичь успеха, и потому, что неудачи в обществе, основанном на соперничестве, влекут за собой реальную фрустрацию потребностей. Они означают потерю

престижа и все виды эмоциональных переживаний неудачи. Рассматривая успех, Хорни отмечает, что успех оказывает воздействие на чувство самоуважения индивида. При этом успех зависит от многих факторов, не поддающихся управлению: случайных обстоятельств, чьей-то недобросовестности и т. п. «Тем не менее под давлением существующей идеологии даже абсолютно нормальный человек считает, что его значимость напрямую связана с успехом, сопутствующим ему. Нет надобности говорить о том, что это создает шаткую основу для самоуважения»⁵⁶, — замечает проф. К. Хорни. К тому же и соперничество и сопутствующие ему враждебные отношения между людьми, страхи, сниженное самоуважение — в психологическом плане приводят к тому, что человек чувствует себя изолированным. Даже когда у него много друзей, эмоционально он все же изолирован. Эмоциональную изоляцию выносить трудно любому человеку, однако она становится бедствием, если совпадает с мрачными предчувствиями и опасениями на свой счет. Именно такая ситуация вызывает у современного человека потребность в любви и привязанности как своего рода лекарстве. Получение любви и расположения способствует тому, что у него ослабевает чувство изолированности, угрозы враждебного отношения и растет уверенность в себе. Так как это соответствует жизненно важной потребности, роль любви переоценивается в нашей культуре. Она становится призрачной мечтой — подобно успеху, — несущей с собой иллюзию того, что является решением всех проблем. Любовь сама по себе не иллюзия, несмотря на то, что в нашей культуре она чаще всего служит ширмой для удовлетворения желаний, не имеющих с ней ничего общего; но она превращается в иллюзию, так как мы ждем от нее намного больше того, что она в состоянии дать. И идеологический упор, который мы делаем на любовь, служит сокрытию тех факторов, которые порождают нашу чрезмерную в ней потребность. Отсюда человек стоит перед дилеммой, суть которой в огромной потребности в любви и привязанности, с одной стороны, и трудности ее достижения — с другой. Такая ситуация служит развитию неврозов. Те же самые культурные факторы, которые влияют на нормального человека и которые приводят к

⁵⁶ Там же.

■ С. А. Зелинский

колеблющемуся самоуважению, потенциальной враждебной напряженности, тяжелым предчувствиям, соперничеству, порождающему страх и враждебность, усиливают потребность в приносящих удовлетворение личных отношениях, — те же факторы воздействуют на невротика в большей степени. Те же самые результаты оказываются гораздо более глубокими, приводя к краху чувства собственного достоинства, разрушительным стремлениям, тревожности, усилению соперничества, порождающему тревожность и деструктивные импульсы, и к обостренной потребности в любви и привязанности.

Хорни обращает внимание, что культуре и в основе типичных невротических конфликтов возможны следующие противоречия:

1) Противоречие между соперничеством и успехом, с одной стороны, и человечностью — с другой.

В этом случае наблюдается явный парадокс, так как для того чтобы чего-то достигнуть в жизни необходимо быть уверенным и напористым (а значит сметать других со своего пути, т. е. быть агрессивным), а с другой стороны, следование христианским позициям предполагает смирения и уступчивость. Для разрешения такого противоречия есть лишь два варианта: всерьез следовать одному из этих стремлений и отказаться от другого или серьезно воспринимать оба этих стремления и в результате испытывать серьезные внутренние запреты в отношении того и другого.

2) Противоречие между стимулирующей потребностей индивида и фактическими препятствиями на пути их удовлетворения.

Потребности, как замечает Хорни, постоянно стимулируются такими средствами, как реклама. Однако для огромного большинства реальное осуществление этих потребностей жестко ограничено. Психологическое следствие для человека состоит в постоянном разрыве между желаниями и их осуществлением.

3) Противоречие между утверждаемой свободой человека и всеми его фактическими ограничениями.

Общество говорит индивиду, что он свободен, независим, может строить свою жизнь в соответствии со своей свободной волей. В действительности для большинства все эти возможности ограничены. В итоге человек колеблется между ощуще-

нием безграничной власти в определении собственной судьбы и ощущением полнейшей беспомощности.

Эти противоречия, заложенные в культуре, замечает К. Хорни, представляют собой те же конфликты, которые невротик отчаянно пытается примирить: склонность к агрессивности и тенденцию уступать; чрезмерные притязания и страх никогда ничего не получить; стремление к самовозвеличиванию и ощущение личной беспомощности. Отличие от нормы имеет чисто количественный характер. В то время как нормальный человек способен преодолевать трудности без ущерба для своей личности, у невротика все конфликты усиливаются до такой степени, что делают какое-либо удовлетворительное решение невозможным. При этом невротиком может стать такой человек, который пережил обусловленные культурой трудности в обостренной форме, преломив их главным образом через сферу детских переживаний, и вследствие этого оказался неспособен их разрешить или разрешил их ценой большого ущерба для своей личности.

Провокация невроза как метод успешной манипуляции

По направленности своего воздействия манипуляция становится возможной при атаке на психику индивида или масс и провокации вследствие этого невротической зависимости.

Не вдаваясь в характер возникновения и действия различных неврозов (обсессивно-компульсивный, невроз навязчивых состояний, и проч.), мы будем говорить о том, что сама форма существования любой невротической зависимости (собственно невроз, истерия, прочие состояния) вызывает в психике индивида определенный дискомфорт, выражающийся в необходимости подстраивать собственную жизнь под симптоматику существующего в психике заболевания, а значит, характеризуется невозможностью индивида жить той жизнью, которой он, быть может, и хотел бы жить. При этом мы должны говорить, что, несмотря на то, что не все индивиды прошли официальное освидетельствование на существование или отсутствие у них невроза, у каждого индивида в той или иной мере возможно вызвать невротическую зависимость. В зависимости от состояния нервной системы и профессиональный навыков такого индивида просто будет различаться продолжительность действия невроза, в который окажется погружена психика такого индивида, но то, что спровоцировать можно любого (будь-то профессор психологии или простой гражданин страны) — факт, которому способен найти подтверждение каждый, стоит только внимательно понаблюдать за окружающими, вступающими друг с другом в межличностные контакты.

Невроз есть действительно у всех. И одной из форм манипулирования как раз является провокация невротической зависимости у индивида или масс. При этом заметим, что если подобная провокация зависимости у индивида и масс будет расходиться в деталях (у последних играют заметную роль существующие законы массовой психологии, которые в случае возможности данного воздействия служат подспорьем для атаки на психику), то такие методы будут едины в целом. В провокации невроза, основанном за знании человеческой психики.

Остановимся здесь и рассмотрим подробнее. Все индивиды разделяются на тех, у кого невроз представлен в значительной степени (в этом случае обычно он явно заметен для окружающих), на тех, кто живет с симптоматикой невроза, но при этом невроз не мешает подобному человеку выполнять какие-либо свои (профессиональные в частности, и социальные в целом) обязанности, а лишь затрудняет их выполнение (такие люди обычно не очень заметны для окружающих, потому как стараются «держаться» на людях, но их невротическая сущность открывается, стоит вам начать общаться с таким человеком чаще обычного), на тех, кто думает что у него невроза нет, но если провести анализ жизнедеятельности такого человека — можно проследить наличие у него не явно выраженных форм невротической зависимости (это значит, что действие невроза у таких людей не часто по возникновению, но имеется в наличии, а значит, может сыграть свою негативную роль в самый порой неподходящий момент), и пожалуй, еще на тех загадочных личностей, которые и сами себя иной раз не в состоянии понять, но, прослеживая их поступки, все становится на свои места, ибо любые поступки индивида есть следствие его мыслей и/или бессознательных желаний, а значит, уже анализ поведения подобного индивида в той или иной степени приводит к осознанию наличия в его психике невроза, пусть им самим и неосознаваемого.

Известно, что психика индивида представлена как минимум тремя составляющими некоего структурного единства (сознание, бессознательное, и цензура, или Сверх-Я). В обычном состоянии, состоянии ровном, т. е. не удрученном какими-либо невзгодами, трудностями, волнениями, опьянением, чрезмерной усталостью и проч., человек находится в сознании. В таком состоянии (состоянии сознания, или обычном состоянии сознания, далее ОСС) важную роль играет цензура психики⁵⁷, которая стоит на пути между информацией, поступающей как из внешнего мира в мозг (в психику) индивида, так и (что менее заметно) на пути информации из мира внутреннего (бессознательного, или подсознания) в ту

⁵⁷ Процесс «вытеснение» (вытеснение — защитная реакция психики, проявляющаяся в том, что по каким-либо причинам нежелательная для психики информация, минуя сознание, проходит сразу в подсознание).

■ С. А. Зелинский

же самую психику (т. е. оказывает влияние на психику). Цензура психики представляет собой своеобразный барьер критичности, и основная роль цензуры — перераспределять информацию, поступающую из внешнего мира между сознанием и подсознанием (бессознательным).

Известно также, что при определенном положении (при определенном влиянии разных факторов) цензура психики индивида может ослабевать, и в такое время информация, которая ранее могла быть отвергнута цензурой (и отправлена в бессознательное психики), оказывается в сознании, а значит, может сразу влиять на поведение индивида в контексте «здесь и сейчас» (а не как ранее — сначала откладываться в подсознании, будучи отвергнутой цензурой психики, и только при создании определенных ситуаций, в благотворном ключе воздействующих на сформированные ранее паттерны поведения, начинать оказывать свое влияние на сознание, а значит, на мысли и последующие поступки индивида). В этом случае, в случае ослабления цензуры психики, мы можем говорить о нахождении индивида в измененных состояниях сознания, далее ИСС. При этом следует понимать, что сами ИСС являются результатом каких-либо предварительных воздействий на психику, в результате которых психика на время теряет привычное ей свойство выставлять барьер на пути любой информации, получаемой из внешнего мира, информации как посредством межличностной коммуникации, так и информации, получаемой при помощи средств массовой коммуникации (далее — СМК). Кроме того, следует обратить внимание, что в ИСС психика индивида может погружаться как самостоятельно (в результате, например, алкогольного или наркотического опьянения, депрессии, немотивированной агрессии и проч.), так и намеренно, со стороны манипулятора. В этом случае манипулятор какими-либо своими действиями (словами, поступками, проч.) провоцирует психику объекта манипуляций (жертвы), чем вызывает в психике последнего явный временный дисбаланс (психологический дискомфорт, результатом которого как раз является ослабление цензуры психики), проявляющийся в погружение на какое-то время такого человека в ИСС, в результате, например, ярости, вспышки агрессии, печали и проч. симптоматики проявления явно деструктивного поведения, когда у человека на какое-то время

исчезает способность контролировать себя (посредством сознания) и какое-то время он пребывает в состоянии аффекта. При этом, повторимся, опытные манипуляторы (специалисты, прошедшие специальную школу подготовки в спецслужбах, врачи-психиатры, некоторые психотерапевты и психологи, иные лица, в т. ч. имеющие врожденные или интуитивно приобретенные в течении жизни способности) могут намеренно погружать какого-либо человека в ИСС, провоцируя, например, у него невроз и таким образом добываясь своего, так как известно, что вследствие того, что в ИСС ослабевает барьер критичности, становится возможным запрограммировать такого индивида или на появлении у индивида тех мыслей, которые приведут в последствии к поступкам, необходимым манипуляторам, или же сразу вызвать совершение поступков, через, например, повышение порога суггестии (внушения) в моменты ИСС. Другими словами, человека можно сначала вывести из себя, а после запрограммировать на выполнение действий, необходимых манипуляторам. Или, что еще точнее, если необходимо, чтобы кто-то выполнил то, что хотите вы, и это невозможно достигнуть в ОСС такого человека (т. е. вы или не уверены, что он это выполнит, или же он противится подчинению вам), такого человека можно сначала привести в ИСС (посредством, например, провокации невроза)⁵⁸, а после уже внушить ему выполнение действий, которые вам необходимы от него. При этом, заметим, в зависимости от порога внушаемости и прочих обстоятельств (жизненный опыт, уровень образования)⁵⁹, можно добиться и того или иного результата

⁵⁸ Есть и другие способы.

⁵⁹ Чем ниже образование, тем обычно хуже люди поддаются внушению (бывает и наоборот). Хотя при правильном подходе можно подобрать ключ к любому человеку. У каждого есть свои слабости, на которых можно сыграть, потому как если давать человеку то, что он хочет («давать» словами, жестами, действиями и т. п.), то у него начнет снижаться критичность в отношении информации, исходящей от вас, а значит при повторении подобного, но вкрапливании в подаваемую таким образом такому человеку информацию того что необходимо вам — порции и дозы следует рассчитывать всегда исключительно индивидуально, вы сможете со временем заложить в бессознательном психики такого человека необходимые вам паттерны поведения, воздействуя на которые в последующем окажетесь способным управлять подобным человеком, сподвигая его на выполнение ваших

(быстрого или замедленного). В зависимости от этого уже будут и те или иные способы воздействия на психику как раз по характеру данного воздействия. Например, если мы рассматриваем психику неуравновешенного человека, то становится вполне объяснимым, что если какими-либо словами, жестами проч. произвести воздействие на этого человека, то вполне вероятно привести его ЦНС в состояние возбуждения, а значит и тем самым спровоцировать такого человека на принятия таким человеком каких-либо скороспелых действий, являющихся следствием состоянием аффекта, т. е. кратковременным превалированием порывов, идущих из под сознания, — над сознанием. Позже, когда режим торможения сменит гиперактивность, такой индивид вполне может и раскаиваться над совершенным поступком, но то, что будет после, уже как бы и не играет такого уж значения, потому что акт манипулирования психическим сознанием подобного индивида состоится, а значит, манипулятивные методики, основанные на выведении из равновесия, достигнут своей результативности. Тогда как для тех индивидов, у которых, наоборот, в коре головного мозга преобладают периоды торможения, необходимо будет использовать другую методику. К каждому человеку можно подобрать свой ключик. Не существует тех, кто совсем не был бы подвержен воздействию извне. Вопрос только заключается в том, чтобы для разных индивидов подбирать свои «ключи», открывая дверцы в их психику, а значит, и получая возможность воздействовать на таких индивидов, в иных случаях фактически моделируя их поведение.

Остановимся на подобных формах моделирования. В данном случае мы должны говорить не только о воздействии на подсознание такого индивида, но и о воздействии на архетипическую часть подсознания. Известно, что в бессознательном психики (подсознании) хранится внушительный объем

требований. Причем мы должны также помнить, что разные люди реагируют по-разному. Если у человека больше развито левое полушарие, значит, на него более сильное воздействие оказывают слова, если правое — образы. Также следует помнить о репрезентативных и сигнальных системах. И уже установив, к какому типу принадлежит человек (т. е. каким образом он воспринимает мир: через аудиальные, визуальные, или кинестические контакты), возможно оказывать влияние на такого человека уже посредством подобных знаний.

информации. Это как информация, попадающая в бессознательное в процессе жизненного опыта индивида (в результате задействования репрезентативных и сигнальных систем), так и информация, полученная генетическим (через ДНК родителей) и филогенетическим (опыт предшествующих поколений) путем. Причем важность каждой части подобного пополнения бессознательного психики поистине огромна, и что уж точно, не измеряется в каких-либо величинах измерений, а поистине имеет бесконечные характеристики. При этом фактически невозможно предсказать, каким образом в тот или иной момент произойдет активность соответствующих нейронов головного мозга, вызвавших в последствие ту или иную реакцию человека. Подобное зависит от разных факторов и трудно поддается какой-либо разгадке в масштабах психики человечества, но в какой-то мере, как мы уже замечали, прогнозируется (с определенной долей условности, конечно) в отношении какого-либо конкретного индивида в частности и масс в целом.

Один из способов механизмов подобного следующий. Как известно, все, что психика человека воспринимает через т. н. репрезентативные (визуальные, аудиальные, кинестические) контакты и две сигнальные системы (чувства, речь) откладывается в подсознании (независимо от того, было ли это воспринято сознанием или оказалось сразу вытесненным последним). Далее подобная информация помещается в глубинах памяти и при необходимости может быть вызволена наружу, то есть перейти в сознание, а значит, и претворится в реальные поступки индивида. Кроме того, информация, помещаемая в подсознание (в бессознательное психики), может находить отклик с информацией, уже находящейся в бессознательном ранее. В этом случае можно говорить о формировании в бессознательном психики паттернов поведения, т. е. неких устойчивых механизмов, которые формируются посредством того, что в бессознательном неоднократно оказывается информация с пометкой плюс, т. е. информация, знаменатель которой вступает в некий коррелят с информацией, существовавшей в бессознательном ранее. Кроме того, вероятно следует говорить и о том, что эта информация оказывается также благотворно воспринята сознанием, что, на наш взгляд, усиливает композиционную составляющую подобной информации, и служит

еще большему закреплению в памяти полученных данных. В этом случае можно говорить, что бессознательно психика ставит некие «якоря», или «ловушки», попадая в которые новая информация почти тут же находит благотворный отклик в психике, такую информацию принимают «как свою», оказывают ей повышенное внимание, потому как она укрепляет информацию, находящуюся ранее, усиливает ее и служит дальнейшей консолидации совместных усилий, когда появляется возможность перейти в сознание, а значит, и претвориться в действительность. При этом следует обратить внимание, что необходимость в данном случае — лишь как следствие возможности, потому как не каждая необходимость способна претвориться в действительность, т. е. перейти в сознание, а становится возможным подобное как раз в том случае, когда появляется некая возможность к осуществлению подобного.

Подобный процесс может иметь различную протяженность по времени. Кроме того, в некоторых отдельных случаях возможно увеличить скорость реакции, т. е. скорость прохождения информации, и почти что сразу обратить информацию, получаемую из внешнего мира в какие-либо поступки и прочие реальные действия индивида, то есть нечто, осуществляемое в режиме «здесь и сейчас». Известно, что не вся информация поступающая из внешнего мира, находит положительный отклик в цензуре психики, а значит, попадает в сознание. Большая часть информации оказывается вытесненной (в результате барьера критичности психики). Об этом мы уже говорили. Однако какая-то часть информации, поступающая из внешнего мира, действительно оказывается способной сразу поступить в сознание. Т. е. цензура психики по каким-то, зачастую только ей известным причинам, подобную информацию пропускает. Подобные факты встречаются и при даже незначительном анализе о них становится известно тем, кто решит предпринять подобный анализ (вспомним одно из программных сочинений Карен Хорни «Самоанализ», где с подробностью талантливого исследования профессор Хорни разбирает возможности проведения самоанализа).

Известно, что психика индивида зачастую весьма благоприятно относится к информации, которая не противоречит информации, уже имеющейся в психике индивида, информации, полученной ранее и нашедший отклик в душе вследствие

многократного эмпирического подтверждения в результате как собственной жизнедеятельности, так и наблюдения за жизнью других. На подобной особенности человеческой психики, как оказывается, играют и манипуляторы, которые изначально подают выбранному ими объекту манипуляций ту информацию, которую этот человек хочет услышать, тем самым усыпляя его бдительность (т. е. нейтрализуя цензуру психики), вызывая предрасположенность к себе, а значит, и последующую способность управлять психикой подобного индивида. Каким образом может происходить эмпатия (взимолюбленность-предрасположенность)? Изначально рекомендуется собрать какую-либо информацию об индивиде, причем подобную информацию возможно получить и в процессе наблюдения за лицом, выбранным в качестве объекта манипуляций, объекта управления над его психикой, а значит, для последующего программирования психики данного лица, и моделирования его поступков посредством возникновения у него мыслей, простирающихся в русле последующих манипуляций со стороны манипулятора.

Весьма эффективным методом манипулятивного воздействия на индивида является выведение его из психоэмоционального равновесия. Простирается этот метод в спектре воздействия на сознание и закладывание устойчивых механизмов (паттернов) в то время, когда психика индивида находится в ИСС (измененных состояниях сознания), что, в свою очередь, достигается путем сознательного погружения индивида в некие трансовые состояния, провокацию, например, невротической зависимости, страха и проч., в результате чего цензура психики на какое-то время ослабевает и как раз в это время становится возможным навязать такому индивиду установки, которые впоследствии он будет неукоснительно выполнять. Кроме того, мы должны обратить внимание, что большинство индивидов на самом деле бессознательно желает подчиняться. Путем подчинения (выполнения воли другого) такие индивиды на время снимают с себя психологический груз ответственности (любой индивид испытывает воздействие культуры, т. е. сознательного контролирования первичных инстинктов, а значит в той или иной степени находится в состоянии невроза). Причем, подчиняясь другому, большинство индивидов как раз бессознательно освобождаются не только

от щемящего их душу чувства ответственности, но и, подчиняясь, — бессознательно успокаивают себя тем, что идя на поводу у другого — на самом деле помогают ему. То есть в данном случае, как и практически при всех видах манипуляций — перед нами искренняя заинтересованность объекта манипуляций (без этого любая манипуляция была бы затруднительна) в выполнении каких-либо действий, которые, заметим, угадал манипулятор. Угадал сознательно или бессознательно — другой вопрос. Сам факт манипулирования налицо, потому как манипулирование — это выполнение воли другого с искренним желанием эту волю выполнить. То есть перед нами навязывание подобного исполнительского желания со стороны манипулятора — объекту манипуляций. И у самого объекта в первую очередь появляется желание даже не выполнить волю (это вторично), а именно сделать так, как решил он сам. Другой вопрос, что подобное «решение» было чуть ранее смоделировано манипулятором.

Кроме того, в результате выполнения воли другого индивид подспудно (бессознательно) понимает, что и ответственность несет другое лицо (навязавшее ему свою волю). А значит, с такого индивида-ведомого как бы автоматически снимается какая-либо ответственность. И в какой-то мере уходит тревога, потому как еще со времен развития цивилизации культура накладывает свой отпечаток на личность индивида, погружая его психику в состояния необходимости постоянно сдерживать первичные инстинкты, что, в свою очередь, бессознательно вызывает рост обеспокоенности индивида, и как следствие — развитие тревожности и прочих форм симптоматики невроза. «...цель жизни... задана принципом удовольствия», — отмечал проф. Фрейд в работе «Недовольство культурой»⁶⁰, обращая внимание, что именно культура встала на пути индивида, воздействуя на его психику в русле развития симптоматики невроза, вызванного необходимостью сдерживать свои архаичные желания. «...Каждая культура создается принуждением и подавлением первичных позывов», — писал Фрейд в работе «Будущее одной иллюзии»⁶¹.

⁶⁰ Фрейд З. Недовольство культурой. Библиотека всероссийской ассоциации прикладного психоанализа. <http://vapp.ru/docs/nedkult/part2/>

⁶¹ Фрейд З. Будущее одной иллюзии. Психоаналитические этюды. Мн. 2003. С. 483.

Фрейд обращал внимание, что в психике любого человека присутствуют деструктивные (разрушительные) тенденции, а у некоторых людей они настолько сильны, что определяют его социальное поведение. Кроме того Фрейд проводил параллели между социальным устройством общества и спецификой масс. «Масса ленива и несознательна, — писал он, — она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее работы и самоотверженности...»⁶².

Фрейд также отмечал, что в психике каждого индивида живут первичные инстинкты, происхождение которых он прослеживал в раннем детстве (эмоциональных переживаниях, связанных с ранним детством, периодом Эдипова комплекса)⁶³. Культура оказывает постоянное психологическое воздействие на индивида с целью держать в узде его чувства, не давать выход первобытным инстинктам. Т. е. в данном случае перед нами проходит такой специфический характер культуры как принуждение. Частично в этом Фрейд видел причину неврозов современного⁶⁴ человека, потому что большинство людей вынужденно сдерживать свои бессознательные порывы. Невроз действительно в какой-то мере результат развития цивилизации, результат цивилизованности индивида в частности и человечества в целом. Люди с примитивным развитием (интеллекта, психики), вероятно, менее подвержены симптоматике различных форм невроза (депрессии, беспокойства, страх и т. п.).

«Сложное строение нашего душевного аппарата допускает, однако, целый ряд иных воздействий, — писал Фрейд⁶⁵. — Удовлетворение влечений дает нам не только счастье, оно представляет собой и первопричину тягчайших страданий, когда внешний мир отказывает нам в удовлетворении потреб-

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Современного — в контексте отличия от человека первобытного.

⁶⁵ Фрейд З. Недовольство культурой. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992. С. 79.

■ С. А. Зелинский

ностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий направлена уже не на аппарат ощущений, она желает подчинить внутренние источники потребностей. Крайним случаем такой защиты является умерщвление влечений — как тому учит восточная мудрость и как это осуществляет на практике йога. Если это удастся, то тем самым достигается и отречение от любой другой деятельности (в жертву приносится жизнь) и мы иным путем достигаем опять-таки лишь счастья покоя. На этом пути можно ставить умеренные цели, скажем, когда стремятся только к контролю над жизнью наших влечений. Господствующими становятся в таком случае высшие психические инстанции, подчиненные принципу реальности. Здесь вовсе нет отречения от цели удовлетворения влечений; определенного рода защита против страданий достигается благодаря менее болезненному ощущению неудовлетворенности контролируемых влечений в сравнении с необузданными первичными влечениями. Но следствием этого является и несомненное снижение возможностей наслаждения. Чувство счастья при удовлетворении диких, не укрощенных «Я» влечений несравнимо интенсивнее, чем насыщение контролируемых влечений. Непреодолимость извращенных импульсов, а может быть, и притягательность запретного плода вообще находят здесь свое экономическое объяснение».

Фрейд также описывал другой способ избавления от страданий, вызванных невозможностью удовлетворения первичных желаний, когда индивид сублимирует подобные желания в творческую и интеллектуальную деятельность. При этом Фрейд делает предположение, что подобный метод подходит не для всех, а лишь для людей, наделенных какими-либо творческими способностями. При этом, на наш взгляд, следует высказать предположение, что в той или иной мере каждый человек наделен определенными творческими способностями. Особенно если понимать творчество в расширенном аспекте, и не ограничиваться только таким специфическим видом деятельности, как литература, музыка, живопись и проч. подобной направленности. Например, колоть дрова — тоже своеобразное творчество. Поэтому сублимировать, на наш взгляд, возможно не только нереализованную сексуальную энергию,

а вообще любую психическую энергию, которая, как известно, наполняет любого индивида без исключения. И сублимировать (находя выход подобной энергии) можно во что угодно: в пение, в физические упражнения, в занятия боксом под руководством автора монографии⁶⁶ и т. п.

«Энергичнее и основательнее другой метод, который видит единственного врага в реальности, являющейся источником всех страданий, — с нею невозможно сосуществовать, с нею нужно порвать всякие отношения, чтобы хоть в каком-то смысле быть счастливым, — писал профессор З. Фрейд, прослеживая возникновение психических заболеваний у индивидов, бессознательно ищущих избавления от воздействия культуры. — Отшельник отворачивается от мира, он не хочет иметь с ним дела. Но можно подвигнуться на большее, можно возжелать переделать мир, создать вместо него другой, в котором были бы уничтожены самые невыносимые его черты — они заменяются на другие, соответствующие нашим желаниям. Тот, кто в отчаянном бунте становится на этот путь, как правило, ничего не достигает — действительность слишком сильна для него. Он становится безумцем и чаще всего не находит себе помощников в попытках реализации своих иллюзий. Впрочем, можно предположить, что у каждого из нас есть свой «пунктик», и мы ведем себя подобно параноику, желая своими мечтаниями исправить ту или иную невыносимую сторону мира, привнося свои иллюзии в реальность»⁶⁷.

Рассматривая вопрос невротозов, Фрейд проводил разграничение между актуальными невротозами (считая их происхождение связанным с действиями внешней среды в контексте «здесь и сейчас») и психоневротозами (прослеживая причину их возникновения в переживаниях, полученных в раннем детстве). Выделяя в единую группу такие актуальные невротозы как неврастения, невротоз страха и ипохондрия, Фрейд полагал, что они не поддаются психоаналитическому лечению (в отли-

⁶⁶ С. А. Зелинский — в прошлом мастер спорта международного класса, чемпион мира. Помимо преподавательской деятельности на психолого-педагогических кафедрах соответствующих факультетов вузов проводит также тренировки по боксу, кикбоксингу, рукопашному бою.

⁶⁷ Фрейд З. Недовольство культурой // Психоанализ. Религия. Культура. М. 1992. С. 81.

чие от психоневрозов)⁶⁸. Среди психоневрозов Фрейд выделял невроз навязчивых состояний (при развитии которого больные заняты мыслями, которые им неинтересны, и вынуждены повторять однотипные действия, благодаря которым наступает временное избавление от невроза; т. е. перед нами обсессивно-компульсивное расстройство⁶⁹, говоря современным языком), невроз переноса (под этим названием Фрейд объединял истерию, невроз страха и невроз навязчивых состояний) и нарциссический невроз (парафрения, паранойя; Фрейд считал, что больные нарциссическим неврозом недоступны психоаналитическому лечению). К травматическим неврозам проф. Фрейд относил неврозы, развившиеся вследствие перенесенных катастроф и проч. аварий (фиксация у подобных больных происходила на моменте травмы). Как обращает внимание академик В. М. Лейбин, Фрейд рассматривал все неврозы с травматической точки зрения⁷⁰.

Заслуживает особого внимание исследования профессора Карен Хорни⁷¹. По мнению К. Хорни, тревога может объясняться сложившейся конфликтной ситуацией. Однако, если при неврозе характера мы сталкиваемся с порождающей тревогу

⁶⁸ Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб., Питер., 2001. С. 309-310.

⁶⁹ Основной чертой являются повторяющиеся обсессивные мысли или компульсивные действия. Обсессивные мысли представляют собой идеи, образы или влечения, которые в стереотипной форме вновь и вновь приходят на ум больному. Они почти всегда тягостны (потому что они имеют агрессивное или непристойное содержание или просто потому, что они воспринимаются как бессмысленные), и больной часто пытается безуспешно сопротивляться им. Тем не менее они воспринимаются как собственные мысли, даже если возникают произвольно и невыносимы. Компульсивные действия или ритуалы представляют собой повторяющиеся вновь и вновь стереотипные поступки. Они не доставляют внутреннего удовольствия и не приводят к выполнению внутренне полезных задач. Их смысл заключается в предотвращении каких-либо объективно маловероятных событий, причиняющих вред больному или со стороны больного.

⁷⁰ Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб., Питер, 2001. С. 312.

⁷¹ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М. 2004., Хорни К. Самоанализ. М., 2002., Хорни К. Невроз и личностный рост. СПб., 1997; и др.

ситуацией, нам всегда приходится учитывать имевшие место ранее состояния тревоги, чтобы объяснить, почему в данном конкретном случае возникла и была вытеснена враждебность. Мы обнаружим, что эта тревожность являлась результатом существовавшей ранее враждебности. Для более полного понимания вопроса нам необходимо возвращаться к детству. При исследовании историй детства людей, страдающих неврозом, общим знаменателем для всех них является окружающая среда. Главным злом является отсутствие подлинной теплоты и привязанности. Ребенок может вынести очень многое из того, что часто относится к травматическим факторам, но лишь до тех пор, пока в душе чувствует, что является желанным и любимым. При этом ребенок очень тонко чувствует, является ли любовь подлинной, и его нельзя обмануть никакими показными демонстрациями. Главная причина того, почему ребенок не получает достаточной теплоты и любви, заключается в неспособности родителей давать любовь вследствие их собственных неврозов. В этом случае родители маскируют реальное отсутствие теплоты заявлениями, что делают все ради ребенка и якобы учитывают интересы только его. Кроме того, замечает проф. Хорни, мы обнаруживаем различные действия или формы отношения родителей к детям, такие как предпочтение других детей, несправедливые упреки, непредсказуемые колебания между чрезмерной снисходительностью и презрительным отвержением, от временной невнимательности до постоянного вмешательства и ущемления самых насущных и законных желаний. Например, попытки расстроить его дружбу с кем-либо, высмеять проявление независимого мышления, игнорирование его интересов — будь то художественные, спортивные или технические увлечения. В целом такое отношение родителей если и не умышленно, то все равно означает ломку воли ребенка.

Профессор Карен Хорни отмечает, что дети могут выносить лишения, если чувствуют, что они необходимы. Ребенок, например, пишет Хорни, не против приучения к чистоте, если родители не перегибают в этом деле палку и не принуждают к ней ребенка с утонченной или явной жестокостью. Ребенок также не против того, чтобы его иногда наказывали, но при условии, что в целом он чувствует к себе любовь, а также считает данное наказание справедливым, а не преследующим

■ С. А. Зелинский

цель причинить ему боль или унижить его. Ревность также может играть отрицательную роль и быть источником ненависти как у детей, так и у взрослых. Ревность может проявляться при соперничестве детей в семье. Фрейд, рассматривая ревность относительно Эдипов комплекса, обнаруживал разрушительную роль глубинных реакций ревности в отношении одного из родителей. Ревность провоцировала страх и оказывала длительное травмирующее влияние на формирование характера и личных отношений. Фрейд предполагал, что Эдипов комплекс — это глубинная основа неврозов. Также Фрейд установил, что некоторые реакции ненависти легко возникают в европейской культуре как в отношениях между родителями и детьми, так и людьми, ведущими тесную совместную жизнь. При этом, обращала внимание Хорни, ревность присуща людям и искусственно стимулируется той атмосферой, в которой растет ребенок.

Среди факторов, провоцирующих ревность, Хорни называла отсутствием теплоты и дух соперничества. Кроме того, невротичные родители обычно недовольны своей жизнью, не имеют удовлетворительных эмоциональных или половых отношений и поэтому склонны делать детей объектами своей любви. Они изливают свою потребность в любви на детей. Их выражение любви всегда крайне эмоционально насыщено. При этом именно невротичные родители своим запугиванием и нежностью зачастую вынуждают ребенка к страстным привязанностям, со всеми их скрытыми смыслами ревности.

Хорни обращала внимание на те психические реакции, которые ребенок испытывает при невротичных родителях. В таком случае имеют место различные опасности, возникающие вследствие вытеснения критики, протеста или обвинений, и одна из них заключается в том, что ребенок вполне может взять всю вину на себя и ощутить себя недостойным любви. Опасность, которая заключается в этом, означает, что вытесненная враждебность может породить тревожность.

Имеется несколько причин, действующих в различной степени и сочетаниях, почему ребенок, растущий в такой атмосфере, будет вытеснять враждебность: беспомощность, страх, любовь или чувство вины. Ребенок в течение многих лет проявляет свою беспомощность, находясь в зависимости от окружающих его людей в удовлетворении всех своих пот-

ребностей. После первых двух или трех лет жизни происходит переход от биологической зависимости к той форме зависимости, которая затрагивает психическую, интеллектуальную и душевную жизнь ребенка. Это продолжается до тех пор, пока ребенок не созреет для начала взрослой жизни и не станет способен взять жизнь в свои руки. Однако имеются весьма значительные индивидуальные различия в той степени, в которой ребенок остается зависимым от своих родителей. Все это связано с тем, чего хотят достичь родители в воспитании своего ребенка: или это стремление сделать ребенка сильным, храбрым, независимым, способным справляться со всевозможными ситуациями, или их главным стремлением является дать ребенку уют, сделать послушным, продлить его инфантильное неведение окружающего мира, т. е. — искусственно продлить инфантильность психики повзрослевшего ребенка до двадцатилетнего возраста и более, обращает внимание Хорни. При этом у детей, растущих в неблагоприятных условиях, беспомощность обычно искусственно закреплена вследствие запуганности, сюсюканья или вследствие того, что ребенка воспитывают и держат в состоянии эмоциональной зависимости. Чем более беспомощным делается ребенок, тем в меньшей степени он может осмелиться на сопротивление в своих чувствах или действиях. Страх может вызываться угрозами, запретами и наказаниями и путем наблюдаемых ребенком эмоциональных взрывов несдержанности и сцен насилия; он может возбуждаться также таким косвенным запугиванием, как внушение ему мысли об огромных жизненных опасностях, связанных с микробами, уличным движением, незнакомыми людьми, невоспитанными детьми, лазанием по деревьям и др. Чем сильнее ребенок переполняется страхами, тем меньше будет он осмеливаться показывать или даже ощущать враждебность.

Любовь может быть еще одной причиной для вытеснения враждебности. Когда отсутствует искренняя привязанность, часто имеют место обильные словесные заверения в том, сколь сильно родители любят ребенка и как они готовы всем пожертвовать для него. Ребенок, в особенности если он запуган, может цепляться за этот суррогат любви и бояться нашалить, дабы не потерять эту награду за свое послушание. Другими словами, ребенок вытесняет свою враждебность по

отношению к родителям, потому что опасается, что любое ее проявление ухудшит его отношения с родителями. Им движет страх, что они бросят его или будут настроены против него. Кроме того, замечает Хорни, ребенку обычно внушают вину за любые чувства или проявления враждебности или сопротивления; то есть ему внушают, что он является недостойным или презренным в собственных глазах, если он либо выражает, либо чувствует негодование и обиду на своих родителей или если он нарушает установленные ими правила. Эти две причины, заставляющие испытывать чувство вины, тесно взаимосвязаны. Чем сильнее ребенка заставляют ощущать свою вину, тем меньше он будет осмеливаться ощущать недоброжелательность или выступать с обвинениями в адрес родителей. Кроме того, чувство вины может развиваться вследствие запретов против сексуального любопытства ребенка. В итоге все перечисленные факторы вытеснения враждебности порождают тревожность. Однако, замечает Хорни, инфантильная тревожность все же является недостаточным условием для развития невроза. Если условия жизни не способствуют уменьшению тревожности, тогда тревожность не только приобретает устойчивый характер, но и усиливается, приводя к неврозу.

Имеется огромная разница, будет ли реакция враждебности и тревожности ограничена теми обстоятельствами, которые вызвали у ребенка такую реакцию, или она разовьется во враждебную установку и тревожность по отношению к людям вообще. Если ребенку повезет иметь любящую бабушку, понимающего учителя, нескольких хороших друзей, его опыт общения с ними может предохранить его от убеждения, что от других людей можно ожидать только плохого. Но чем более травмирующими являются его переживания в семье, тем более вероятно, что у ребенка разовьется не только реакция ненависти по отношению к родителям и другим детям, но также недоверчивость или злобное отношение ко всем людям. Чем больше ребенка изолируют, препятствуя приобретению им собственного опыта, тем с большей вероятностью развитие будет идти в этом направлении. Чем больше ребенок скрывает недовольство своей семьей, например путем подчинения установкам родителей, тем в большей степени он проецирует свою тревожность на внешний мир и, таким образом, приоб-

ретает убеждение, что мир в целом опасен и страшен. В таком случае ребенок, выросший в подобной, негативной для его психики обстановке, будет воспринимать даже безобидное поддразнивание как жестокое отвержение. Он станет более ранимым и обидчивым, чем другие, и менее способным к самозащите. И это может привести его к одиночеству во взрослой жизни, потому что отдельные острые реакции на частные провоцирующие ситуации кристаллизуются в склад характера. А значит, у такого индивида уже может развиваться невроз или глубинная тревожность, связанная, в свою очередь, с глубинной враждебностью.

Глубинная тревожность лежит в основе отношения к людям. В то время как отдельные или частные состояния тревоги могут быть вызваны действующей в данный момент причиной, глубинная тревожность продолжает существовать, даже если в наличной ситуации нет никакого специального ее возбудителя. Если сравнить невротическую картину в целом с состоянием невротической нестабильности в обществе, то глубинная тревожность и глубинная враждебность будут соответствовать лежащим в основании такой нестабильности недовольству и протестам против режима. Поверхностные проявления могут или полностью отсутствовать в обоих случаях, или же проявляться в разнообразных формах. В масштабах государства они могут проявиться в виде восстаний, забастовок, собраний, демонстраций; в психологической сфере формы тревожности могут проявляться во всевозможных симптомах. При этом все проявления тревожности проистекают из общей основы. В простых ситуативных неврозах глубинная тревожность отсутствует. Она образуется вследствие невротических реакций на отдельные конфликтные ситуации, в которых участвуют люди.

Ничто не может лучше прояснить значение глубинной тревожности, чем сравнение отдельных реакций в случаях невроза характера со случаями, которые относятся к группе простых ситуативных неврозов. Последние встречаются у здоровых лиц, которые оказываются неспособными сознательно разрешить конфликтную ситуацию, неспособны ясно осознавать природу конфликта, а значит, и неспособны принять ясное решение. Одним из наиболее выступающих различий между этими двумя типами неврозов является парази-

■ С. А. Зелинский

тельная легкость достижения терапевтических результатов в случае ситуативного невроза. В неврозах характера терапевтическому лечению приходится преодолевать огромные препятствия, и поэтому оно продолжается в течение длительного периода времени, иногда слишком долго для того, чтобы пациент мог дожидаться выздоровления; но ситуативный невроз разрешается сравнительно легко. Внимательное обсуждение ситуации часто оказывается не только симптоматической, но также каузальной терапией. В других ситуациях каузальной терапией является устранение затруднения путем смены окружающей обстановки. Глубинная тревожность проявляется как чувство собственной незначительности, беспомощности, покинутости, подверженности опасности, нахождения в мире, который открыт обидам, обману, нападкам, оскорблениям, предательству, зависти.

В психозах часто встречается довольно высокая степень осознания наличия такой тревожности, замечает проф. К. Хорни. У параноиков такая тревожность ограничивается отношениями с одним или несколькими определенными людьми; у страдающих шизофренией имеет место острое ощущение потенциальной враждебности со стороны окружающего мира, столь интенсивное, что они склонны воспринимать даже проявляемую по отношению к ним доброту как скрытую враждебность. Однако в неврозах редко встречается осознание наличия глубинной тревожности или глубинной враждебности. Подспудное недоверие к каждому человеку может скрываться за поверхностным убеждением в том, что люди в целом являются вполне симпатичными; существующее глубинное презрение к каждому может быть замаскировано готовностью восхищаться. При этом глубинная тревожность может быть полностью лишена личностного характера и трансформирована в ощущение опасности, исходящей от грозы, политических событий, несчастных случаев, пищи, или в чувство того, что таких индивидов-невротиков преследует судьба. Но сам невротик обычно не осознает, что его тревожность в действительности относится к людям.

Глубинная тревожность влияет на отношение человека к себе и другим. Она означает эмоциональную изоляцию, и сочетается с чувством внутренней слабости «Я». Т. е. глубинная тревожность закладывает конфликт между желанием пола-

гаться на других и невозможностью сделать это вследствие идущего из глубины недоверия и враждебного чувства к ним. Она означает, что из-за внутренней слабости человек ощущает желание переложить всю ответственность на других, получить от них защиту и заботу. В то же самое время вследствие глубинной враждебности он испытывает слишком глубокое недоверие, чтобы осуществить это желание. И неизбежным следствием этого является то, что ему приходится затрачивать много энергии на укрепление уверенности в себе. Поэтому, чем невыносимей является тревожность, тем более основательными должны быть меры защиты.

Профессор Хорни определяет четыре основных способа защиты от базальной тревожности: любовь, подчинение, власть и реакция ухода (отстранения).

Первое средство, любовь, происходит по формуле: если вы меня любите, то не причините мне зла.

Второе средство, подчинение, условно разделяется на ряд показателей, связанных с тем, относится или нет оно к определенным лицам или институтам. Например, это может быть подчинение общепринятым традиционным взглядам, религиозным ритуалам или требованиям некоторого могущественного лица. Следование этим правилам или повиновение этим требованиям будет служить определяющим мотивом для всего поведения. Такое отношение может принимать форму необходимости быть «хорошим», хотя дополнительная смысловая нагрузка понятия «хороший» видоизменяется вместе с теми требованиями или правилами, которым подчиняются. Когда же отношение подчинения не связано с каким-либо социальным институтом или лицом, оно принимает более обобщенную форму подчинения потенциальным желаниям всех людей и избегания всего, что может вызвать возмущение или обиду. В таких случаях человек вытесняет любые собственные требования, критику в адрес других лиц, позволяет плохое обращение с собой и готов оказывать услуги всем. Далеко не всегда люди осознают тот факт, что в основе их действий лежит тревожность, и твердо верят, что действуют таким образом, руководствуясь идеалами бескорыстия или самопожертвования, вплоть до отказа от собственных желаний. Для обоих случаев формулой является: если я уступлю, мне не причинят зла.

■ С. А. Зелинский

Отношение подчинения может также служить цели обретения успокоения через любовь, привязанность, расположение. Если любовь настолько важна для человека, что его чувство безопасности зависит от этого, тогда он готов заплатить за него любую цену, и в основном это означает подчинение желаниям других. А если человек оказывается неспособен верить ни в какую любовь и привязанность, тогда его отношение подчинения направлено не на завоевание любви, а на поиски защиты. Есть люди, которые могут чувствовать свою безопасность лишь при полном повиновении. У них столь велики тревожность и неверие в любовь, что полюбить и поверить в ответное чувство для них почти невозможно.

Третье средство защиты от глубинной тревожности связано с использованием власти — это стремление достичь безопасности путем обретения реальной власти, успеха или обладания. Формула такого способа защиты: если я обладаю властью, никто не сможет меня обидеть.

Четвертым средством защиты является уход. Если предыдущие три средства рассматривали борьбу, противостояние, желание справиться с трудностями любым путем, то этот способ направлен на спасение путем бегства от мира. Подобное может достигаться различными способами, например накоплением определенного количества богатства для достижения независимости от других в удовлетворении своих потребностей, или же — сведением таких потребностей до минимума.

К. Хорни обращает внимание, что любой из четырех способов может быть эффективным в обретении желаемого успокоения. При этом отмечается удивительная параллель: вследствие того, что зачастую невозможно следовать только одному способу из-за чрезмерных требований, предъявляемых к себе, то случается так, что невротик может одновременно испытывать настоятельную потребность повелевать другими и хотеть, чтобы его любили, и в то же время стремиться к подчинению, при этом навязывая другим свою волю, а также избегать людей, не отказываясь от желания быть ими любимым. Именно такие абсолютно неразрешимые конфликты обычно являются динамическим центром неврозов.

Наиболее часто сталкиваются стремление к любви и стремление к власти.

Заметим также, что структура невротизма Хорни не противоречит теории Фрейда (у Фрейда невротизм является результатом конфликта между инстинктивными влечениями и социальными требованиями или тем, как они представлены в Супер-Эго). При этом К. Хорни считает, что столкновение между желаниями человека и социальными требованиями не обязательно приводит к невротизму, но может также вести к фактическим ограничениям в жизни, то есть к простому подавлению или вытеснению желаний или к страданию. Невроз возникает лишь в том случае, если этот конфликт порождает тревожность и если попытки уменьшить тревожность приводят к защитным тенденциям, которые несовместимы друг с другом. Профессор К. Хорни обращает внимание, что для избавления от глубокой (базальной) тревожности люди различаются по способам на тех, для кого главным стремлением является желание любви или одобрения, ради которых они способны идти на все, на тех, чье поведение характеризуется тенденцией к подчинению, покорности и отсутствием каких-либо попыток самоутверждения, на тех, для кого доминирующим стремлением является успех или власть или обладание, и на тех, кто склонен к уединению и обретению таким образом независимости. При этом желание любви, тенденция к подчинению, стремление к влиянию или успеху и побуждение к уходу в различных сочетаниях имеются у всех индивидов, т. е. не только у невротиков. Поэтому все эти тенденции могут послужить успокоению от тревожности.

Рассматривая жажду любви и власти, Хорни отмечает, что жажда любви и привязанности очень часто встречается в невротиках. При этом невротик зачастую оказывается неспособен здраво судить о том, какое впечатление он производит на других, поэтому и не в состоянии понять, почему его попытки установить дружеские, брачные, любовные, профессиональные отношения часто приносят неудовлетворенность. Такой индивид-невротик склонен заключать, что виноваты другие, что они невнимательны, вероломны, способны на оскорбление, не замечая причину в себе. При этом невротик оказывается перед дилеммой: он не способен любить, но тем не менее ему остро необходима любовь со стороны других.

Рассматривая природу любви, профессор Карен Хорни обращает внимание, что намного легче определить, что не является любовью, чем то, что такое любовь. «Можно очень глу-

боко любить человека и в то же время иногда на него сердиться, в чем-то ему отказывать или испытывать желание побыть одному, — пишет Хорни⁷². — Но есть разница между такими, имеющими различные пределы реакциями гнева или ухода и отношением невротика, который всегда настороже против других людей, считая, что любой интерес, который они проявляют к третьим лицам, означает пренебрежение к нему. Невротик интерпретирует любое требование как предательство, а любую критику — как унижение. Это не любовь. Поэтому не следует думать, что любовь несовместима с деловой критикой тех или иных качеств или отношений, которая подразумевает помощь в их исправлении. Но к любви нельзя относить, как это часто делает невротик, невыносимое требование совершенства... Мы также считаем несовместимым с... понятием любви, когда видим использование другого человека только в качестве средства достижения некоторой цели, то есть в качестве средства удовлетворения определенных потребностей. Такая ситуация явно имеет место, когда другой человек нужен лишь для сексуального удовлетворения или для престижа в браке. Данный вопрос очень легко запутать, в особенности если затрагиваемые потребности имеют психологический характер. Человек может обманывать себя, считая, что любит кого-то, а это всего лишь благодарность за восхищение им. Тогда второй человек вполне может оказаться жертвой самообмана первого, например, быть отвергнутым им, как только начнет проявлять критичность, не выполняя, таким образом, свою функцию восхищения, за которую его любили. Однако при обсуждении глубоких различий между истинной и псевдолюбовью мы должны быть внимательными, чтобы не впасть в другую крайность. Хотя любовь несовместима с использованием любимого человека для некоторого удовлетворения, это не означает, что она должна быть целиком и полностью альтруистической и жертвенной. Это также не означает, что чувство, которое не требует ничего для себя, заслуживает названия «любовь». Люди, которые высказывают подобные мысли, скорее выдают собственное нежелание проявлять любовь, нежели свое глубокое убеждение. Конечно, есть вещи, которых мы ждем от любимого человека. Например, мы хотим удовлетворения,

⁷² Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993.

дружелюбия, помощи; мы можем даже хотеть жертвенности, если это необходимо... Различие между любовью и невротической потребностью в любви заключается в том, что главным в любви является само чувство привязанности, в то время как у невротика первичное чувство — потребность в обретении уверенности и спокойствия, а иллюзия любви — лишь вторичное».

К. Хорни обращает внимание, что иногда индивид-невротик стремится к любого рода привязанности в целях успокоения, т. е. он нуждается в любви и привязанности другого ради избавления от собственной тревожности. При этом такое стремление в его случае зачастую оказывается неосознанным. Невротик лишь чувствует, что перед ним тот человек, который ему нравится или которому он доверяет, или к которому испытывает страсть. Но это может быть и не любовью, а лишь реакцией благодарности за некоторую проявленную по отношению к нему доброту, ответным чувством надежды или расположения, вызванным некоторым человеком или ситуацией. Тот человек, который явно или подспудно возбуждает в нем ожидания такого типа, станет автоматически наделяться важным значением и его чувство будет проявлять себя в иллюзии любви. Хорни замечает, что часто такие отношения осуществляются под маской любви, то есть при субъективном убеждении человека в своей преданности, между тем как в действительности данная любовь является лишь «цеплянием за других людей для удовлетворения своих собственных потребностей. То, что это не искреннее чувство подлинной любви, обнаруживается в готовности его резкого изменения, которое возникает, когда не оправдываются какие-то ожидания. Один из факторов, важных для понимания любви — надежность и верность чувства, — отсутствует в этих случаях. Т. е., если индивид игнорирует личность другого, его особенностей, недостатков, потребностей, желаний, развития, то это скорее всего не любовь, а результат тревожности.

Невротик, средством защиты которого является стремление к любви, оказывается не способен осознать свою неспособность любить. Большинство таких людей принимают собственную потребность в других людях за предрасположенность к любви. Кроме того, невротик фактически оказывается не способен принять любовь, к которой вроде как стремился.

Притом что даже если привязанность или любовь может дать невротiku внешнее спокойствие или даже ощущение счастья, то на самом деле это будет не так, ибо в глубине души невротик подобное воспринимает с недоверием, а то и подозрительностью или даже страхом. Он не верит в само чувство любви, потому что уверен, что никто его полюбить не сможет. Причем оказывается, уверен даже в том случае, если подобное противоречит его собственному жизненному опыту. Как отмечает проф. К. Хорни, у человека, который искренне любит других, не может быть никаких сомнений в том, что другие люди могут любить его⁷³.

Но невротик может начинать искать в любви скрытые смыслы (которых там зачастую нет). Подозрительность — весьма характерная черта индивидов с внутренней, глубокой, тревожностью. Поэтому если привлекательная девушка открыто начнет проявлять любовь к невротiku, он может воспринимать это как насмешку или даже как умышленную провокацию, так как не верит в то, что такая девушка может его полюбить. Такая любовь вызывает в невротике тревогу и страх зависимости. Поэтому он всяческим образом старается избежать ее. Причем эмоциональная зависимость (а любая зависимость это манипуляции) действительно играет свою негативную роль. Обычный человек позволяет такой зависимости поглотить себя, а невротик всячески сопротивляется в ответ на любовь со стороны другого испытать позитивный отклик в собственной душе. Как вариант избегания подобного рода манипулятивного влияния на собственную психику — сознательное игнорирование любви, внушение себе, что человек проявивший любовь — на самом деле преследует свои, одному ему известные цели, причем исключительно негативного порядка. Ситуация, порожденная таким образом, обращает внимание Карен Хорни⁷⁴, сходна с ситуацией человека, который голодает, но не осмеливается принимать пищу из-за страха быть отравленным.

Рассматривая природу невротической любви, профессор К. Хорни отмечает, что «Первой отличительной чертой, которая поражает нас в невротической потребности в любви,

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

является ее навязчивый характер. Всегда, когда человеком движет сильная тревожность, неизбежный результат этого — потеря непосредственности и гибкости. Проще говоря, это означает, что для невротика получение любви — не роскошь, не источник в первую очередь добавочной силы или удовольствия, а жизненная необходимость. Здесь заключена такая же разница, как в различии между «я хочу быть любимым и наслаждаюсь любовью» и «необходимо, чтобы меня полюбили, чего бы это ни стоило». Образно говоря, различие между тем, кто имеет возможность быть разборчивым в еде и испытывает удовольствие благодаря хорошему аппетиту, и голодающим человеком, который должен без разбору принимать любую пищу, так как не имеет возможности потворствовать своим прихотям»⁷⁵. При этом основная ошибка невротика проявляется в том, что он стремится, чтобы его любили все люди, тогда как вполне достаточно (если так уж хочется) добиться любви только ряда конкретных лиц. Например, встречаются женщины, которые чувствуют себя несчастными и полны тревоги, если рядом с ними нет мужчины; они будут заводить любовную связь, вскоре разрывать ее, опять чувствовать себя несчастными и полными тревоги, начинать другую любовную связь и так далее. То, что это не является подлинным стремлением к связи с мужчинами, видно по тому, что данные связи являются конфликтными и не приносят удовлетворения. Обычно эти женщины останавливаются на первом попавшемся мужчине, для них важно само его присутствие, а не любовная связь. Как правило, они даже не получают физического удовлетворения⁷⁶. Существует схожее поведение и у мужчин-невротиков, которые всяческими путями стремятся добиться расположения многих женщин (чем больше тем лучше), ни на ком конкретно не останавливаясь и чувствуя неловкость и беспокойство в компании мужчин. При этом мы должны говорить о том, что невротик будет платить любую цену за любовь, большей частью не осознавая этого. Наиболее частой платой за любовь является позиция покорности и эмоциональной зависимости. Покорность может выражаться в том, что невротик не будет осмеливаться высказывать несогласие со

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

взглядами и действиями другого человека или критиковать его, демонстрируя только полнейшую преданность, восхищение и послушание. Когда люди такого типа все же позволяют себе высказать критические или пренебрежительные замечания, они ощущают тревогу, даже если их замечания безвредны. Подчинение может доходить до того, что невротик будет вытеснять не только агрессивные побуждения, но также все тенденции к самоутверждению, будет позволять издеваться над собой и приносить любую жертву, какой бы пагубной она ни была. Карен Хорни находит подобное родственным позиции подчинения. И в том и в другом случае явно проявляется эмоционально-невротическая зависимость, «которая возникает в результате невротической потребности человека уцепиться за кого-то, дающего надежду на защиту. Такая зависимость не только может причинять бесконечные страдания, но даже быть исключительно пагубной. Например, встречаются отношения, в которых человек становится беспомощно зависимым от другого, несмотря на то, что он полностью осознает, что данное отношение является несостоятельным. У него такое чувство, словно весь мир разлетится на куски, если он не получит доброго слова или улыбки. Его может охватить тревога во время ожидания телефонного звонка или чувство покинутости, если человек, в котором он так нуждается, не может увидеться с ним. Но он не в состоянии порвать эту зависимость»⁷⁷.

Обычно структура эмоциональной зависимости сложнее. В отношениях, в которых один человек становится зависимым от другого, присутствует сильное чувство обиды. Человек, попавший в зависимость от другого, бессознательно негодует по поводу этого факта, но продолжает делать все что от него хотят из страха потерять любовь. При этом такой человек может прийти к выводу, что подчинение было ему навязано другим человеком, упуская мысль о том, что он сам спровоцировал подобное поведение своей излишней тревожностью. В любом случае он должен приложить серьезное усилие, чтобы избавиться от такого рода зависимости. Потому что любая попытка приводит к росту чувства вины и беспокойству. К тому же у ряда невротиков эмоциональная зависимость вызывает страх, что их жизнь рухнет. Поэтому одной

⁷⁷ Там же.

из форм противостояния такие невротики выбирают способ не обращать внимание на любовь даже понравившегося ему человека, опасаясь, что в итоге это приведет к зависимости их от этого человека. Также возможно, что в процессе ряда любовных неудач подобные лица могут вырабатывать противоядие. Например, девушка, прошедшая через несколько любовных историй, каждая из которых заканчивалась ее зависимостью от очередного партнера, может выработать независимое отношение ко всем мужчинам, стремясь лишь к удержанию своей власти над ними, и не испытывая никаких чувств. В этом случае она действительно оказывается способна управлять мужчинами, но в душе (бессознательно) ощущает собственную неуверенность, умело скрывая ее, поэтому если правильно подобрать ключик к душе такой девушки, то становится возможным спровоцировать в ней невротическую зависимость, а значит, и заставлять ее делать все что необходимо вам, в ответ, например, на бессознательное ощущение избавления от внутренних страданий и душевного равновесия когда вы находитесь рядом. В этом случае действительно становится возможным управлять другим человеком, потому что он будет бояться потерять вас. При этом подобное можно использовать не только в любовных отношениях, но и просто в жизни, подчиняя к себе людей путем сначала провоцирования в их психике невротической зависимости, а позже умелым снятием волнения и беспокойства.

Особенностью невротической потребности в любви является ее ненасытность. Невротическая ненасытность может проявляться в жадности как общей черте характера, обнаруживаясь в еде, покупках, нетерпении. Большую часть времени жадность может вытесняться, прорываясь внезапно, например, когда человек в состоянии бессознательной тревоги (своего рода трансом состоянии) покупает много ненужных (модных) вещей. Также невротическая ненасытность может проявляться в стремлении жить за чужой счет.

Жадность может проявляться в сексуальной ненасытности или, например, в приобретении одежды, в осуществлении честолюбивых или престижных целей. При этом любая форма жадности связана с тревожностью и помимо сексуального удовлетворения с партнером может проявляться в чрезмерной мастурбации или чрезмерной еде. Связь между сек-

■ С. А. Зелинский

суальным удовлетворением и едой, как обращает внимание проф. Карен Хорни⁷⁸, показана тем фактом, что жадность может уменьшаться или исчезнуть, как только человек находит некую уверенность и покой: почувствовав любовь к себе, завоевав успех, выполнив творческую работу. Например, чувство, что тебя любят, может внезапно ослабить силу навязчивого желания делать покупки. С другой стороны, жадность может возникать или усиливаться, как только возрастает враждебность или тревожность; человек может чувствовать непреодолимую потребность делать те или иные покупки перед событиями, в связи с которыми он очень волнуется. Но также следует говорить и о том, что существует много людей, которые испытывают тревожность, но у которых не развилась жадность. А невротики, которые ненасытны в своей потребности в любви, обычно проявляют жадность в отношении материальных благ, получении подарков, информации или сексуального удовлетворения, ради которых часто жертвуют своим временем или деньгами.

К. Хорни, рассматривая вопрос о роли любви и привязанности, выделяет три типа невротиков. К первой группе она относит лиц, которые стремятся к любви, в какой бы форме она ни проявлялась и какие бы методы ни применялись ради ее достижения. Ко второй группе относятся невротики, которые тоже стремятся к любви, но если терпят неудачу в каких-либо взаимоотношениях — отстраняются от людей и не идут на сближение с другим человеком. Вместо попыток установить привязанность к какому-либо человеку они испытывают навязчивую потребность в вещах, еде, покупках, чтении или, вообще говоря, в получении чего-либо. К третьей группе относятся невротики, психика которых была травмирована в раннем возрасте и у них развилась позиция глубокого неверия в какую-либо любовь и привязанность. Их тревожность столь глубока, что они довольствуются малым — лишь бы им не причиняли какого-либо вреда. У таких людей развивается циничное отношение к любви; а потребность в любви такие невротики будут заменять потребностью в материальной помощи, совете, сексе⁷⁹.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

У невротиков весьма развита и невротическая ревность, которая в отличие от ревности здорового человека, которая может быть адекватной реакцией на опасность потери чьей-то любви, заключается в силе ревности, непропорциональной опасности. Такая болезненная ревность диктуется постоянным страхом утратить обладание данным человеком или его любовью; вследствие этого любой интерес, который может быть у объекта любви невротика, представляет для невротика опасность. Такой тип ревности может проявляться во всех видах человеческих отношений: со стороны родителей к своим детям, которые стремятся вступить в брак, между супругами, в любых любовных отношениях.

Невротическое желание абсолютной любви является намного более требовательным, чем нормальное желание, и в своей крайней форме невозможно для осуществления. Это требование любви, не допускающей никаких условий или оговорок. Оно предполагает, во-первых, желание, чтобы тебя любили, несмотря на любое самое вызывающее поведение. Любая критика воспринимается как отказ от любви. Во-вторых, невротическое требование абсолютной любви включает в себя желание быть любимым, не давая ничего взамен. В-третьих, невротик (часто это женщина) хочет, чтобы ее любили, не получая от этого никакой выгоды. Сама же она охотно будет пользоваться вашим богатством и влиянием, крайне неохотно соглашаясь на секс и периодически закатывая скандалы. Это особенно распространено в семьях т. н. новых русских и служит одной из форм того, что мужья заводят себе любовниц (или жены — любовников). Поэтому следует помнить, что невротики крайне подвержены внушению, поэтому с ними необходимо разговаривать директивным порядком, не оставляя им шансов к сопротивлению, и получать от них все, что вам необходимо (в т. ч. и в плане секса; причем в последнем случае можно вообще вызвать в женщине-невротике чувство вины, которое бессознательно начнется у ней, если она вдруг откажет вам в удовлетворении вашего желания; в психику человека, в т. ч. и женщины, можно ввести установки, или поставить «якорь», запрограммировав на определенный сигнал, при котором такой человек или женщина будет впадать в полутрансовое или трансовое состояние, во время которого можно делать с таким человеком все что вам необходимо; но позже необходимо гра-

■ С. А. Зелинский

можно вывести такого человека из транса, сформировав у него ощущение радости, например, или еще какого-то позитивного начала; в каждом случае тут индивидуально). При этом можно обратить внимание и на любопытную особенность. Чем строже вы будете обходиться с человеком-невротиком, тем большее уважение вызовете в его глазах. Люди бессознательно хотят подчиняться другому. А у невротиков подобное желание обычно развито в гиперболической степени.

Помимо любовных провокаций невроза и собственно любви как способа снятия невроза манипуляторами используется и такая форма снятия тревожности, как обретение власти. «Завоевать любовь и расположение, — пишет К. Хорни, — значит получить успокоение путем усиления контакта с другими, в то время как стремление к власти... означает получение успокоения через ослабление контакта с другими и через укрепление собственного положения»⁸⁰.

Невротические стремления к власти, престижу и обладанию служат не только защитой от тревожности, но также и каналом, по которому может выходить вытесненная враждебность. Стремление к власти служит защитой от беспомощности, которая является одним из основных элементов тревожности. Невротик начинает испытывать тревожность там, где обычный человек воспринял бы ситуацию как должное (например, чей-нибудь совет, помощь, руководство и т. п.). Невротическое стремление к власти является также защитой от опасности выглядеть ничтожным. Невротик вырабатывает жесткий и иррациональный идеал силы, который заставляет его верить, что он способен справиться с любой ситуацией, какой бы сложной она ни была, и может справиться с ней немедленно. Поэтому невротик, ориентированный на власть, будет стремиться управлять другими и держать все под своим контролем. Он хочет, чтобы не происходило ничего, что не одобрялось бы им или не возникло бы по его инициативе. При этом невротик может давать себе обратную установку, т. е. сознательно предоставлять другим возможность иметь полную свободу, за малым исключением: он должен знать все, что делает человек, получивший от него свободу на деятельность. Причем, как отмечает проф. К. Хорни, тенденции все контролировать могут вытесняться до

⁸⁰ Там же.

такой степени, что не только сам невротик, но и окружающие могут быть уверены в его великодушии. Тогда как известно, что если человек столь полно вытесняет свое желание контролировать, то он за это начинает платить различного рода психосоматической симптоматикой (например, головной болью, расстройством желудка и т. п.) Кроме того такие невротики всегда считают себя правыми, и сильно раздражаются, если кто-то попытается доказать им их неправоту. Источником раздражения также может являться любого рода отсрочка или вынужденное ожидание. Часто невротик не осознает существования управляющей им установки.

Такое отсутствие осознания имеет важные последствия для любовных отношений, замечает Карен Хорни. Если любовник или муж не оправдывает ожиданий невротичной женщины, если он опаздывает, не звонит, уезжает из города, она чувствует, что он не любит ее. Вместо того чтобы признать, что ее чувства — обычная реакция гнева на неподчинение ее желаниям, которые часто не высказываются вслух, она интерпретирует эту ситуацию как свидетельство своей ненужности⁸¹.

Такого рода заблуждение приводит к неврозу. Начало подобного обычно закладывается в детстве, когда деспотичная мать, чувствуя возмущение по поводу непослушания ребенка, начинает высказывать вслух, что ребенок ее не любит. Во взрослой жизни, если ребенок оказывается девушкой, это несет свои негативные последствия, потому как такая девушка-невротик не сможет полюбить «слабого» (в ее искаженном представлении) мужчину из-за презрения к любой слабости, но и не сможет сладить с «сильным» мужчиной, потому что имеет внутреннее (бессознательное) желание диктовать свою волю, а сильный мужчина ей этого не позволит. Он сам будет ей управлять, а значит, у таких девушек случится дисбаланс в психике, и последует продолжение развития таких форм невроза как истерия и проч. Эти особы хотят невозможного: мужчина должен быть сверхсильным героем, чтобы понравиться им, и в то же время стать «подкаблучником», чтобы с готовностью выполнять любые их патологические желания.

Сам же невротик, будь-то мужчина или женщина, обычно стремится производить впечатление на других, являться объ-

⁸¹ Там же.

ектом восхищения и уважения. Он будет демонстративно тратить деньги, пытаться щеголять знанием книг, знакомством со знаменитостями. Такой невротик с легкостью окажется готов сделать своим другом, мужем, женой, сотрудником и проч. того, кто и восхищается, и не восхищается им. В первом случае ему это необходимо для дальнейшего оказания власти на такого человека, во втором — сделав партнером индифферентного к нему человека, невротик тем самым бессознательно приблизится к порабощению его и будет держать подле себя, пока не почувствует, что последний окажется в его власти. После с таким человеком невротик будет уже неинтересно.

Дополнительной особенностью, возникающей в результате навязчивого желания доминировать, является неспособность человека устанавливать равные отношения. Если он не становится лидером, то чувствует себя полностью потерянным, зависимым и беспомощным. Он настолько властен, что все, выходящее за пределы его власти воспринимается им как собственное подчинение. Вытеснение гнева может привести к чувству подавленности, уныния, усталости. Однако то, что ощущается как беспомощность, может быть лишь попыткой обходным путем достичь доминирования или выразить враждебность из-за своей неспособности лидировать. Например, супруги решили отправиться в поездку по незнакомым местам. Жена заранее изучила карту и взяла на себя лидерство. Но в пути они отклонились от заданного маршрута, свернув не на ту дорогу. В таком случае женщина-невротик вдруг начинает чувствовать себя неуверенно и уступает руководство поездкой мужу. До этого она была веселой и активной, но внезапно стала испытывать усталость. «Большинство из нас знает об отношениях между супругами... — пишет Карен Хорни, — в которых страдающий неврозом партнер действует как надсмотрщик над рабами, используя свою беспомощность в качестве кнута для того, чтобы принудить других выполнять его волю... Для этих ситуаций характерно, что невротик никогда не удовлетворяется затраченными ради него усилиями, а реагирует лишь все новыми и новыми жалобами и требованиями или... обвинениями, что им пренебрегают и жестоко с ним обращаются»⁸².

⁸² Там же.

У людей, для которых стремление к престижу стоит на первом месте, враждебность обычно принимает форму желания унижать других. Это желание выходит на первый план особенно у тех людей, чувствуя собственного достоинства которых был нанесен унижительный удар, в результате чего они стали мстительными. Обычно в детстве они прошли через ряд связанных с унижением переживаний, которые могли иметь отношение либо к социальной ситуации, в которой они росли, например такой, как принадлежность к национальному меньшинству, бедность, или к их собственной личной ситуации, например, они испытывали к себе предвзятое отношение, терпели презрительное отвержение, постоянно являлись объектом нравоучений и недовольства родителей. Часто переживания такого рода забываются из-за их болезненного характера, но они вновь возникают в сознании, если проблемы, связанные с унижением, обостряются. Однако у взрослых невротиков можно наблюдать не прямые, а лишь косвенные результаты этих детских ситуаций, результаты, которые были усилены вследствие прохождения через «порочный круг»: чувство унижения; желание унижать других; усиление чувствительности к унижению из-за страха возмездия; возрастание желания унижать других⁸³.

Тенденция унижать других обычно глубоко вытесняется потому, что невротик, зная по собственной обостренной чувствительности, сколь оскорбленным и мстительным он становится, когда подвергается унижению, инстинктивно боится сходных реакций других. Тем не менее некоторые из этих тенденций могут проявляться без их осознания: в беспечном пренебрежении к другим людям, например, заставляя их ждать, ненамеренно ставя других в неловкие ситуации, заставляя других ощущать свою зависимость. Даже если невротик абсолютно не осознает своего желания унижать других или того, что сделал это, его отношения с этими людьми будут пропитаны смутной тревожностью, которая обнаруживается в постоянном ожидании упрека или оскорбления в свой адрес. Внутренние запреты, возникающие в результате обостренной чувствительности к унижению, часто проявляются в форме потребности избегать всего, что может казаться оскорбитель-

⁸³ Там же.

ным для других; так, например, невротик может быть способен высказаться критически, отклонить предложение, уволить сотрудника, в результате он часто выглядит в высшей степени тактичным или чрезмерно вежливым. Также тенденция к унижению других может скрываться за тенденцией к восхищению. Так как унижение и проявление восхищения диаметрально противоположны, последнее дает возможность скрыть тенденцию к унижению. Поэтому обе эти крайности часто встречаются у одного и того же человека. Имеются различные варианты распределения этих двух видов отношений, причем мотивы для такого распределения индивидуальны. Они могут проявляться отдельно друг от друга в различные периоды жизни, когда за периодом презрения ко всем людям следует период чрезмерных восторгов и поклонения героям и знаменитостям; может иметь место восхищение мужчинами и презрение к женщинам, и наоборот; или слепое восхищение кем-то одним и такое же слепое презрение ко всем остальным людям.

Очевидно, отмечает Хорни⁸⁴, тенденция ущемлять или эксплуатировать окружающих не только возникает вследствие нарушенных личных взаимоотношений, но и сама в результате ведет к дальнейшему их ухудшению. Особенно если эта тенденция бессознательная, — она делает человека застенчивым и даже робким в отношениях с другими людьми. Он может вести и чувствовать себя свободно и естественно в отношениях с людьми, от которых он ничего не ждет, но будет испытывать смущение, как только появится какая-либо возможность получить от кого-либо любую выгоду. Такая выгода может касаться таких осязаемых вещей, как информация или рекомендация, или она может иметь отношение к намного менее осязаемым вещам, таким, как возможность получения благ в будущем. Это справедливо для любовных отношений точно так же, как и для любых других. Женщина-невротик этого типа может быть откровенной и естественной с мужчинами, которые ей безразличны, но чувствует себя смущенной и скованной по отношению к мужчине, которому хотела бы нравиться, потому что для нее достижение любви отождествляется с получением от него чего-либо. Причем часть таких невротиков может хоро-

⁸⁴ Там же.

шо зарабатывать, а часть может оставаться бедными вследствие стеснения спросить об оплате или выполнить большой объем работы за низкое вознаграждения. При этом такой невротик может испытывать недовольство своим низким заработком, а может и опуститься к ведению паразитического образа жизни, и такому же бессознательному мнению о том, что другие должны заботиться о нем. Отчасти в этом случае такой невротик находит человека, кто начинает заботиться о нем, в обмен, например, если это невротик-женщина на секс (секс в данном случае в представлении такой девушки будет являться ее платой за пользование благами, которые дает ей мужчина, т. е. платой мужчины за паразитизм и неприспособленность к жизни своей партнерши).

Одной из существенных форм манипуляции сознанием (путем воздействия на подсознание) является провоцирование в объекте манипуляций чувства вины. Чувство вины это особая форма невротической зависимости, которая может весьма пагубно сказаться на жизни индивида, ставшего объектом недобросовестных манипуляций со стороны как профессиональных манипуляторов, так и близких (жен, мужей, псевдодрузей, знакомых, коллег и проч.). По мнению Карен Хорни, в картине проявлений неврозов чувство вины играет первостепенную роль. Специфика психики такова, что человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные. При этом такой человек часто чувствует себя виновным чуть ли не во всем. «Если кто-то хочет увидиться с ним, — пишет Хорни, — его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват. Виновников своих обид он оправдывает, обвиняя во всем случившемся только себя. Он всегда признает авторитет и мнение других, не позволяя себе иметь собственное мнение или по крайней мере высказывать его»⁸⁵.

Чувство вины оказывает серьезное влияние на изменение личности невротика. При этом сам невротик бессознательно не стремится избавиться от наличия у себя чувства вины. В этом проявляется его латентная форма т. н. морального мазохизма.

⁸⁵ Там же.

■ С. А. Зелинский

Он как бы наслаждается собственными страданиями. По мнению проф. К. Хорни, многое из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее⁸⁶. «Многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен, — замечает Карен Хорни. — Вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми, или же его страхи могут быть совершенно неопределенными. Но какой бы ни была их природа, все его страхи зарождаются в одной и той же точке, которую можно... определить как страх неодобрения... Страх неодобрения очень часто встречается при неврозах. Почти каждый невротик, даже если на первый взгляд он кажется абсолютно уверенным в себе и безразличным к мнению других, испытывает чрезвычайный страх или сверхчувствителен к неодобрению, критике, обвинениям, разоблачению».

По мнению Хорни, страх неодобрения очень важен для понимания чувства вины. Неадекватный страх неодобрения может распространяться на всех людей или только на друзей, хотя невротика обычно трудно различать друзей и врагов. Такой страх может проявляться в опасении вызвать у людей раздражение. Например, невротик может бояться отказать от приглашения, опасаться высказать несогласие с чьим-либо мнением, выразить свои желания, которые могут по его мнению противоречить желаниям других и т. п. Такой страх может препятствовать общению невротика с другими людьми из-за опасения, что они что-то о нем узнают (при этом другие люди могут проявлять к этому человеку исключительно добрые намерения и симпатии)⁸⁷.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

При этом следует говорить о том, что любая форма невротической зависимости вводит человека-невротика в измененные состояния психика, иной раз в своего рода трансовые состояния. Находясь в таких состояниях, психика человека максимально предрасположена к различного рода внушению. Поэтому если сначала ввергнуть объект в состояние транса (например, спровоцировав у него тревожность, беспокойство, чувство вины — т. е. сделать провокацию невроза), а после внушить объекту установку, можно быть уверенным, что такая установка (т. е. информация, поданная в случае с невротиков в директивной форме) отложится в подсознание, а значит, через какое-то время начнет оказывать свое влияние на сознание индивида. Тем самым будет осуществлено программирование психики объекта на выполнение заданных манипулятором действий.

Общение как пример информационного воздействия

Необходимо обращать особое внимание на возможность осуществления актов информационной агрессии в направлении психики того или иного индивида. Становится возможным подобное благодаря специфике человеческой психики и продиктовано, в свою очередь, необходимостью достижения запланированного результата в общении одного индивида (манипулятора) с другим (объектом манипуляций).

Известно, что в процессе жизни в социуме тот или иной индивид не может избежать необходимости соблюдения определенных требований, установленных обществом, в котором проживает индивид (обществом, или если шире — государством), и заключающихся как, например, в выполнении обязательных правил (законов), при нарушении которых может последовать наказание (правил и законов, регламентирующихся уголовным законодательством, Трудовым кодексом, правила техники безопасности, правила дорожного движения и т. п.), так и соблюдении правил т. н. негласных, действие которых распространяется на всех членов общества, а в случае нарушения несет в основном негласное порицание; такие правила постигаются индивидом главным образом в процессе обучения и воспитания в школьном и учебно-трудовом коллективе, в семье, в общении со сверстниками, в наблюдениями за поведением других людей, то есть уже так или иначе мы можем говорить о воспитании посредством наблюдения за окружающей средой, посредством проживания в социуме. В этом случае, при нарушении собственным проступком тех или иных устоев общества, подобный индивид будет заслуживать общественного порицания, что, впрочем, может привести и к изгнанию индивида, совершившего проступок, из определенного социального круга, вынудив, в частности, сменить работу, место жительства и проч. Но при этом — не привести к аресту и последующему заключению под стражу. Последнее осуществляется только в случае нарушения индивидом уголовно-процессуального, и в исключительных случаях административного, законодательства.

Ключевыми словами в любом информационно-психологическом воздействии является «слово», посредством которого уже в свою очередь и передается та или иная информация,

а с помощью слова и информации — осуществляется воздействие на психику индивида (причем, как того, на кого направлено подобного рода воздействие, так и самого говорившего). При этом информационно-психологическое воздействие как на говорившего (коммуникатора), так и на объект получения информации (коммуниканта) по силе своего воздействия иной раз сопоставимо, и, по сути, весьма опасно, так как приводит в результате осуществления подобного действия к определенному программированию, закладыванию соответствующих установок в психике (в подсознании), что в свою очередь способно привести к последующему выполнению таким индивидом подобных установок манипулятора. И не надо в данном случае слишком критически относиться к слову «манипуляции». Практически любое общение, как на межличностном уровне в общении одного индивида с другим, так и при общении в группах любой формы (собрание, коллектив, малая группа, масса, толпа, проч.), несет в себе стремление (в лучшем случае бессознательное) продемонстрировать собственное превосходство путем подчинения психики другого индивида установкам, инициированным коммуникантом (манипулятором), т. е. нам следует говорить о бессознательном или сознательном стремлении одного — одержать вверх в общении над другим. Иного не только не дано, но и невозможно, если мы ведем речь об отношениях внутри социума, общества, с установленным обществом законами, нормами, системами ценностей, и выполнением прочих обязательств, которые накладывает проживание индивидов в любой социальной среде. Причем подобное характерно для любой форм общества, будь-то первобытнообщинный строй или социализм⁸⁸.

Рассматривая общение как форму коммуникации, мы должны говорить о том, что в большинстве случаев общение представляет собой информационно-психологическое воздействие одного индивида на другого (или на массу), и уже строится подобное воздействие на базовых законах человеческой психики. Вот такую модель психики давал ведущий специ-

⁸⁸ Коммунизм, как переходное звено от т. н. развитого социализма, не берем во внимания в силу нереальности подобного для осуществления, так как это противоречит психике масс (массовой психологии), и для осуществления подобного требовалось бы на протяжении многих десятков поколений менять психологию личности.

■ С. А. Зелинский

алист в мире по управлению психикой индивида посредством внушения, доктор психологических наук, профессор, академик В. М. Кандыба. «Я всегда считал и считаю, что у человека не один мозг, как это считают многие ученые, а два: левый мозг и правый мозг, — писал академик В. М. Кандыба⁸⁹. — Левое и правый мозг являются двумя совершенно самостоятельными анатомо-морфологическими и психофизиологическими структурами одной единой природы человека. Оба мозга тесно взаимодействуют друг с другом, часто во многом предопределяя реакцию, психофизиологию и активность друг друга».

Психика человека содержит в себе два противоположных психофизических начала — полюса, левомозговой положительный «духовный» и правомозговой отрицательный, или «животный». Правый мозг мыслит чувствами и образами, поэтому языком и памятью правого мозга являются чувства и образы, так же как и у животных. Правый мозг мы называем «животной, чувственно-образной бессознательной природой человека»⁹⁰.

Управляют реакциями «животного» правого мозга инстинктивные чувства, ощущения и образы, которые называются «жизненными потребностями», и к каковым относятся: инстинкт сохранения жизни, половой инстинкт, инстинкты голода, жажды, жилья, территории и др. Поэтому ключами к «животной» правомозговой природе человека являются чувства, образы и ощущения, удовлетворяющие его основные человеческие инстинкты-потребности. «Мыслительная» деятельность правого мозга очень проста — при удовлетворении инстинктивных потребностей человека он генерирует положительные чувства, эмоции и образы, а при их неудовлетворении — отрицательные. Поэтому, зная бессознательное устройство правого (чувственно-образного) мозга, криминальные гипнотизеры и придумывают различные «сценарии» для воздействия на глубинную бессознательную правомозговую природу человека, которую большинство людей совершенно не контролирует, а поэтому и защититься от криминальных гипно-трюков не может.

⁸⁹ Кандыба В. М. Криминальный гипноз: Что такое криминальный гипноз. СПб., Лань, Университет МВД, Академия права, экономики и безопасности. 2001. С. 11 – 35

⁹⁰ Там же.

Левый мозг человека является его «словесно-духовной» природой. Мыслит и запоминает левый мозг только слова. Языком левого мозга являются также только слова, оформленные в человеческую речь, которая и создает идеальную духовную природу человека — его идеалы, принципы, убеждения, общие и профессиональные знания, его воспитание и нравственность, его совесть и мораль, его общественные и социальные установки и т. д. Рассматривая вопросы воздействия на психику, академик В. М. Кандыба приводит слова другого исследователя, А. Е. Тараса⁹¹: «психические функции распределены между левым и правым полушариями мозга. Функцией левого является оперирование словесно-знаковой информацией, а также чтение и счет. Функцией правого — оперирование образами, ориентация в пространстве, координация движений, распознавание сложных объектов (например, лиц, фигур, цвета) и др. При этом различия между полушариями определяются не тем, какой материал они получают от органов чувств, а тем, как они его перерабатывают и используют. Левое полушарие заведует абстрактно-логическими способами переработки, а правое — наглядно-образными и наглядно-действенными. Левое работает прерывисто (дискретно) и последовательно (поэтапно). Правое перерабатывает информацию одновременно (симультанно) и синтетически, мгновенно схватывая многочисленные свойства объектов восприятия в их целостности, нерасчлененности.

Функциональная асимметрия полушарий головного мозга заложена в человеке только как предпосылка, а окончательно формируется и корректируется конкретными условиями жизни, обучения и воспитания. Для некоторых видов человеческой деятельности повышенная активность правого полушария предпочтительна. Например, для «успешного ведения рукопашного боя человеку надо активизировать (усилить) функции правого полушария и ослабить, притормозить деятельность левого, так как именно правое полушарие отвечает за положение тела в пространстве и ориентацию в нем, за координированность и скорость движений. Переживание любой ситуации в развертке ее пространственно-временных характеристик тоже осуществляется правым полушарием,

⁹¹ Там же.

■ С. А. Зелинский

работа которого позволяет человеку ощущать себя «здесь» и «сейчас», в конкретной данности происходящего и в текущий момент времени. Поэтому усиление активности правого полушария, его доминирование над левым, как бы раздвигает рамки ощущения времени и продлевает субъективное течение времени. Внешне это выражается в ускорении ответных реакций тела. Дело в том, что на словесном (абстрактно-логическом) уровне мышление человека успеваеет переработать не более 100 единиц информации в секунду, тогда как на образном и сенсомоторном (двигательном) уровнях — до 10 миллионов единиц! Благодаря этому «ум тела», освобожденный от «цепей разума», практически мгновенно запускает нужную в ситуации двигательную реакцию. Вот почему мастера рукопашного боя действительно отражают нападение и контратакуют раньше, чем сами успевают об этом подумать. Однако выбор тех или иных движений (связок приемов) наш биокomпьютер может осуществить лишь из числа тех, которые уже закодированы в виде стереотипов в собственной психике, а чтобы «загнать» их туда, требуется многократное повторение (не менее 5000 раз на каждый прием) и длительное упражнение, т. е. отработка в похожих, но все же различающихся деталями ситуациях. Иными словами, автоматизм действий в бою требует предварительной наработки определенных «клише» (матриц) движений. Впоследствии такие клише тренированный человек может «выдавать» практически мгновенно после общего опознания характера ситуации. Установлено, что на опознание ситуации, осуществляемое правым полушарием, требуется всего лишь 60 миллисекунд, тогда как ее поэлементный анализ (работа левого полушария) занимает 320 миллисекунд. Но если, например, два удара идут один за другим с интервалом меньше этой величины, то человек физически не способен адекватно прореагировать на второй из них. Поэтому всякий раз, когда боец пытается понять ситуацию в деталях, опоздание с ответом неизбежно. И наоборот, воспринимая ситуацию в целом (не думая), на основе ранее отработанных и «закодированных» в подсознании схем (клише, матриц), боец успеваеет выдать ответную реакцию в кратчайший промежуток времени. Это и есть беспонятийное, автоматическое, интуитивное мышление мастера рукопашного боя. Доминирование правого полушария снижает чувствительность к боли, ослабляет кри-

тичность в оценке окружающей действительности. Соответственно, снижается выраженность реакций на реальную опасность, вплоть до полного пренебрежения ею. Если подобное состояние накладывается на готовность сражаться до конца и безразличие к смерти, то у бойца рождается удивительное бесстрашие. Человек перестает тогда обращать внимание на что бы то ни было, кроме того, что имеет прямое, самое непосредственное отношение к действиям противника. Зато все, что идет от врага, даже самые слабые сигналы (выражение глаз, мимика, микродвижения конечностей и тела, интонации голоса и др.), воспринимается необыкновенно остро⁹².

Заметим, что в психике обычного человека левое полушарие мозга стремится все время контролировать правое. Однако в случае недостатка воспитания и образования контроль психики ослабевает, а значит, начинает доминировать правое полушарие, с его животными инстинктами. Такие люди бессознательно стремятся к удовлетворению инстинктов и низменных потребностей. И в какой-то мере становятся в значительно большей степени подвержены манипулятивному влиянию извне, со стороны манипуляторов, в роли которых, заметим, могут выступать абсолютно кто угодно, кто знает механизмы воздействия на психику. И психика «простого» человека в данном случае оказывается более предрасположена к внушению. Это отмечал также академик А. А. Зиновьев, когда писал что «массы образуются в основном из представителей низших и части средних слоев населения, близких к низшим. Представители высших и близких к ним средних слоев предпочитают быть вне масс»⁹³.

Как известно, для того чтобы информационное воздействие оказалось более успешным, необходимо снизить барьер критичности психики, что можно например достигнуть — переведа хотя бы на непродолжительное время психику индивида в измененные состояния сознания (ИСС). В обычном состоянии (ОСС) психика воспринимает какую-либо информацию посредством того критического барьера, который стоит на пути подобной информации. Это состояние обычной жизнеде-

⁹² Там же.

⁹³ Зиновьев А. А. Массы. ФохЖурнал. Русский вклад, <http://razmah.ru/showarticle.asp?id=1878>

■ С. А. Зелинский

тельности индивида. Состояние, с которой связана рефлексивная способность индивида, т. е. готовность его сознания к восприятию окружающего мира и себя⁹⁴.

Согласно академику Р. С. Немову⁹⁵ (1999) сознание делится на несколько характеристик. Первой психологической характеристикой сознания является ощущение себя познающим субъектом, способность представлять действительность (реальную и воображаемую), контролировать и управлять собственными психическими и поведенческими состояниями, способность восприятия в форме образов окружающей действительности. Второй характеристикой сознания является мысленное представление и воображение действительности. При этом, исходя из того, что воображение и представление не всегда связаны с волевым контролем сознания, вести в данном случае речь о предсознании (предсознание — промежуточная единица между сознанием и бессознательным). Однако волевое управление психическими процессами и состояниями всегда, как отмечает Р. С. Немов⁹⁶, считались прерогативой сознания, ибо человек в такой момент сознательно отвлекается от восприятия окружающего мира и «сосредоточивает все свое внимание на какой-либо идее, образе, воспоминании и т. п., рисуя и развивая в своем воображении то, что в данный момент он непосредственно не видит или вообще не в состоянии увидеть». Кроме того, сознание тесным образом связано с речью. В сознании (или при помощи сознания) становится возможным осмысление представляемого или осознаваемого, наделенность его определенным смыслом в градациях человеческой культуры. Также в сознании отображается не все характеристики предметов, событий, явлений, а только основные и главные.

Третьей характеристикой сознания Р. С. Немов предлагает считать способность сознания к коммуникации, к человеческому общению. С помощью языка человек передает дру-

⁹⁴ Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. Заведений: в 3 кн. Кн.1. Общие основы психологии. М., 1999. С. 133.

⁹⁵ Немов Роберт Семенович, доктор психологических наук, профессор, действительный член АПСН, специалист по проблемам социальной психологии и психологии личности.

⁹⁶ Немов Р. С. Психология: Учеб. Для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений: в 3 кн. Кн.1. Общие основы психологии. М. 1999, 2003. С. 134.

гим не только сообщения о своих внутренних ощущениях, но и о том что знает, видит и т. п., то есть передает объективную информацию об окружающем мире. «Еще одной особенностью человеческого сознания является наличие в нем интеллектуальных схем, — пишет академик Р. С. Немов. — Схемой называется определенная умственная структура, в соответствии с которой человеком воспринимается, перерабатывается и хранится информация об окружающем мире и о самом себе. Схемы включают правила, понятия, логические операции, используемые людьми для приведения имеющейся у них информации в определенный порядок, включая отбор, классификацию информации, отнесение ее к той или иной категории. ...Обмениваясь друг с другом разнообразной информацией, люди выделяют в сообщаемом главное. Так происходит абстрагирование, т. е. отвлечение от всего второстепенного и сосредоточение сознания на самом существенном. Откладываясь в лексике, семантике в понятийной форме, это главное затем становится достоянием индивидуального сознания человека по мере того, как он усваивает язык и научается пользоваться им как средством общения и мышления. Обобщенное отражение действительности и составляет содержание индивидуального сознания. Вот почему мы говорим о том, что без языка и речи сознание человека немислимо»⁹⁷.

Р. С. Немов отмечает, что и язык и речь образуют два пласта сознания: систему значений и систему смыслов слов. Значения слов — это то содержание, которое вкладывают в слово носители языка, когда принимаются во внимание всевозможные оттенки в употреблении слов в полной мере отображенные в «толковых общеупотребительных и специальных словарях. Система словесных значений составляет пласт общественного сознания, которое в знаковых системах языка существует независимо от сознания каждого отдельно взятого человека»⁹⁸.

Р. С. Немов также обращает внимание, что сознание существует также и в образной форме. «В таком случае оно связано с использованием второй сигнальной системы, вызывающей и преобразующей соответствующие образы. Наиболее ярким примером образного человеческого сознания являет-

⁹⁷ Там же. С. 135.

⁹⁸ Там же.

ся искусство, литература, музыка. Они также выступают как формы отражения действительности, но не в абстрактной, как это свойственно науке, а в образной форме»⁹⁹.

Как известно, помимо сознания существует и бессознательное психики. Именно в бессознательном отображаются скрытые желания индивида, закладываются основы мыслей, желаний, поступков, и проч. Именно в бессознательном берет основу все то, что в последствие находит отражение в сознании. Можно даже сказать, что именно бессознательно необходимо определить главенствующую роль в психике, ибо именно то, что заложено в бессознательном оказывает в последствие влияние на сознание, то есть на те реальные поступки индивида, которые открываются перед нами, и согласно реализации которым мы можем судить о непосредственных деяниях данного индивида.

Вопросы формирования бессознательного были подробно нами рассмотрены в ряде предыдущих книг¹⁰⁰, поэтому сейчас мы лишь вскользь обозначим имеющуюся информацию.

Бессознательное психики индивида формируется различными способами. Можно говорить о том, что все эти способы в процессе жизни индивида дополняют друг друга. Перечислим их. Наиболее выделяется два. Это т. н. коллективное бессознательное, то, что уже находится в психике от рождения, и является некой концентрацией опыта предков, опыта предшествующих поколений. И вторым механизмом наполнения

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ См.: *Зелинский С. А.* Анализ массовых манипуляций в России. Анализ задеирования манипулятивных методик управления массами в исследовании деструктивности современной эпохи на примере России. Психоаналитический подход. СПб., Скифия, 2008; *Зелинский С. А.* Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб., Скифия, 2008; *Зелинский С. А.* Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. — СПб., Скифия, 2008; *Зелинский С. А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Информационно-психологическое воздействие на массовое психическое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. СПб., Скифия, 2008 и др.

(формирования) бессознательного является информация, поступающая при жизни индивида посредством трех репрезентативных систем: визуальной (зрительной), аудиальной (звуковой), кинестетической (мышечные ощущения, вкус, запах), а также двух сигнальных систем.

Рассматривая вопрос формируемости бессознательного, мы должны говорить о том, что частично это зависит от филогенетических схем (коллективного бессознательного), а частично индивид сам участвует в подобном процессе. В случае последнего мы должны обратить внимание на то, что тот или иной индивид сам участвует в процессе пополняемости информации, базирующейся в бессознательном, поэтому необходимо обратить особое внимание на подобное обстоятельство, так как в бессознательном не только найдет отражение прочитанный, прослушанный, или увиденный вами материал (а также информация полученная органами вкуса, запаха и проч.), но и позже этот материал, уже в переработанном виде (смешавшись с информацией, имеющейся в бессознательном), поступит в сознание, а значит, ваши мысли и поступки уже так или иначе будут зависеть в т. ч. и от недавно или давно услышанного, прочувствованного и проч. Это одно из правил законов программирования психики индивида (точнее — законы управления сознанием базируются отчасти на этом правиле, являющемся одним из правил в длинном ряду требований, соблюдение которых позволяет сделать психику другого человека подконтрольным вам).

Рассматривая вопрос содержания психики индивида и отталкиваясь от подхода Юнга, профессор В. В. Зеленский писал: «Бессознательная психика как целое представлена двумя частями: одна из них — личное бессознательное... другая — коллективное бессознательное. Личное бессознательное — поверхностный слой психики — содержит личные содержания индивида, принадлежащие непосредственно самому индивиду, который может делать (и часто делает) их осознанными, а значит, интегрированными в сознание, в Эго. Сюда относятся бывшие содержания сознания, слабознергизированные восприятия, не доходящие до порога сознания, или подпороговые впечатления, различные комбинации слабых и неясных представлений, не соприкасающихся с сознательной установкой. Вообще для этого уровня

бессознательного характерно, что его содержания, реализованные в сознании, переживаются как принадлежащие Эго, собственному Я.

Коллективное бессознательное складывается из межличностных, универсальных содержаний, которые не могут быть ассимилированы индивидуальным Эго. Здесь психические содержания переживаются как нечто внешнее и чуждое по отношению к Эго. В этом смысле коллективное бессознательное выступает как объективная психика в противоположность психике субъективной, реализуемой в личностном бессознательном. Содержания объективной психики принадлежат не одной личности, а всему человечеству, этносу, народу, группе. Индивидуальное существование не производит эти содержания, последние оказываются врожденными психическими формами или архетипическими образами...»¹⁰¹

Таким образом, Юнг, по мнению В. В. Зеленского, дополнил понятие своего учителя Фрейда о бессознательном, вводя помимо личного бессознательного понятие коллективного бессознательного. «...Юнг расширил и углубил фрейдовское понятие бессознательного, — отмечал В. В. Зеленский. — Вместо того чтобы быть просто репозиторием вытесненных личных воспоминаний или забытых переживаний, бессознательное, согласно Юнгу, состоит из двух компонентов, или уровней. Первый уровень, который он назвал личным бессознательным, в сущности, идентичен фрейдовскому понятию бессознательного. На этом уровне бессознательного залегают воспоминания обо всем, что пережито, прочувствовано, продумано индивидом или узнано им, но что больше не удерживается в активном осознании по причине защитного вытеснения или простой забывчивости.

Однако, используя свою теорию архетипов для объяснения сходства в психической деятельности и в представлениях на протяжении всех эпох и в любых сколь угодно различающихся культурах, Юнг обнаружил второй уровень бессознательного, который он обозначил как коллективное бессознательное. Этот уровень бессознательного содержал общие для всего человечества паттерны психического восприятия — архетипы. В силу того, что коллективное бессознательное яв-

¹⁰¹ Зеленский В. В. Базовый курс аналитической психологии. М., 2004. С. 97.

ляется сферой архетипического опыта, Юнг рассматривает уровень коллективного бессознательного как более глубокий и более значимый, чем личное бессознательное; как уровень, содержащий в себе принципиально иной психический источник энергии, целостности и внутреннего преобразования»¹⁰².

Действительно, сам Юнг объяснял наличие коллективного бессознательного исключительно наследуемым опытом человечества, к которому сам индивид если имел отношение, то только фактом самого рождения. Также Юнг полагал, что коллективное бессознательное состоит из архетипов.

«Архетипов существует столь же много, как и типичных ситуаций в жизни, — писал К. Г. Юнг. — Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в нашей психической системе не в форме образов, наполненных содержанием, а вначале лишь в формах без содержания, представляющих просто возможность определенного типа восприятия и действия. При возникновении ситуации, соответствующей данному архетипу, он активизируется и появляется побуждение, которое, как и инстинктивное влечение, прокладывает себе путь вопреки всем доводам и воле, либо приводит к конфликту патологических размеров, то есть к неврозу»¹⁰³.

В работе «Об архетипах коллективного бессознательно-го» Юнг обращает внимание, что «поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным. Мы называем его личностным бессознательным. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем свое происхождение и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным»¹⁰⁴.

Юнг отмечает, что выбрал термин «коллективное» потому, что, по его мнению, именно это название наиболее полно отражает природу психики, потому как помимо личностной души включает и образы поведения, идентичными другим индивидам. «Другими словами, — пишет Юнг, — коллективное

¹⁰² Там же. С. 102.

¹⁰³ Юнг К. Г. Концепция коллективного бессознательного. www.jungland.ru

¹⁰⁴ Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного. www.jungland.ru

■ С. А. Зелинский

бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным»¹⁰⁵.

Рассматривая вопрос архетипов как главных составляющих коллективного бессознательного, Юнг уточняет, что «архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым»¹⁰⁶. В таком случае архетипами являются некие коллективные модели (паттерны) поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд и проч.

Вернувшись к вопросу о сознании и подсознании, вспомним слова Юнга¹⁰⁷ о роли в жизни индивида бессознательного, или подсознание. «Рассмотрим... подробнее, — писал Юнг, — как связаны между собой сознательный и подсознательный аспекты мышления. Возьмем знакомый каждому случай, когда мы теряем мысль, забываем, что хотели сказать, хотя секунду назад слово "вертелось" на языке. Например, вы собираетесь представить друга, но его имя улетучивается из памяти в тот момент, когда вы хотели его произнести. Вы говорите: "забыл"; на самом же деле мысль стала подсознательной или по меньшей мере моментально отделившейся от сознания. То же случается и с нашими органами восприятия. Если вслушаться в какой-нибудь еле слышный, но долго тянущийся звук, то будет казаться, что он периодически пропадает и вновь появляется. В действительности, периодически прерывается не звук, а наше внимание. Когда идея выскальзывает из нашего

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Карл Густав Юнг в свое время был любимым учеником Фрейда, позже порвавшим со своим учителем и основавшим собственное направление учения о бессознательном, аналитическую психологию. Тем не менее до конца жизнь Юнг весьма уважительно относился и к профессору Фрейду, и к психоанализу, из всего его учения не принимая всерьез только чрезмерное увлечение своим учителем теорией либидо и сексуальности, точнее, критично относился к стремлению Фрейда все объяснять с позиции желания сексуальности, замечая, что стремление к власти или голод являются столь же сильными возбудителями психического аппарата индивида, направляющими его поступки.

сознания, она не перестает существовать — так же, как машина, скрывшаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли. Таким образом, наше подсознание бывает занято множеством временно угасших образов, впечатлений, мыслей, которые продолжают влиять на наше сознательное мышление, хотя и являются потерянными. Отвлечшийся или рассеянный человек пересекает комнату, чтобы что-то взять. На полпути он останавливается в смущении — он забыл, за чем шел. Он механически, как лунатик, перебирает вещи на столе — хотя первоначальное намерение забыто, оно подсознательно движет им. Наконец он вспоминает, что хотел. Подсознание подсказало ему.

Наблюдая за поведением невротика, кажется, что он действует осознанно и намеренно. Однако, если спросить его, окажется, что он либо не осознавал своих действий, либо имел в виду совсем не то. Он слушает, но не слышит, смотрит, но не видит, знает, но не ведает. Подобные ситуации настолько хрестоматийны, что для специалиста очень скоро становится ясным, что подсознательная часть мышления проявляет себя подобно сознательной; тем самым становится невозможным точно определить, осознаны или нет мысли, речь и действия пациента в такой ситуации»¹⁰⁸.

«...Забывание — нормальный процесс, при котором отдельные осознаваемые идеи теряют свою специфическую энергию из-за отвлечения внимания, — отмечал Юнг далее, рассматривая в работе «К вопросу о подсознании» влияние на жизнь индивида бессознательного психики. — Когда мы переключаем интерес на что-то, мы тем самым оставляем в тени те вещи, о которых думали ранее. Так луч прожектора, осветив одно место, оставляет другое в темноте. Этого нельзя избежать, поскольку сознание может удержать одновременно ясными лишь несколько образов, причем эта ясность подвержена колебаниям.

Забывтые идеи, вместе с тем, не прекращают своего существования. Хотя их нельзя воспроизвести по собственному желанию, они пребывают под порогом сознания, как раз ниже

¹⁰⁸ Юнг К. Г. К вопросу о подсознании. www.jungland.ru

порога памяти, — откуда могут всплыть в любой момент, иногда после многих лет, казалось бы, полного забвения. В данном случае я говорю о ситуации, — уточняет проф. Юнг, — когда мы видим и слышим что-то вполне осознанно, а впоследствии забываем. Наряду с этим мы видим, слышим, чувствуем запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что наше внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на наши органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в нашей повседневной жизни. Хотя мы не осознаем этого, оно влияет на наше восприятие событий и людей»¹⁰⁹.

Юнг также отмечал, что как настоящее может оказаться в подсознании, так и какие-либо идеи из прошлого, которые ранее никогда в сознании не были, также могут появиться из подсознания. «...Кроме воспоминаний из далекого прошлого, — замечал он, — из подсознания могут появляться совершенно новые мысли и творческие идеи, которые ранее никогда не посещали сознание. Они поднимаются... из темных глубин разума и образуют наиболее важную часть подсознательного в психике. Мы находим подтверждение этому в повседневной жизни, когда сталкиваемся с неординарно смелыми решениями запутанных проблем: многие люди искусства, философы, даже ученые почерпнули свои самые вдохновенные идеи в подсознании, внезапно вытолкнувшем их на божий свет. Одной из отличительных черт гениев как раз и является способность найти такой источник вдохновения и направить его поток в русло философских, художественных и музыкальных работ или научных открытий. В истории науки много свидетельств подобного рода. Например, во Франции математик Пуанкаре и химик Кекуле сделали важные открытия (по их собственному признанию) благодаря неожиданно увиденным во сне "подсказкам" в виде графических изображений. Пресловутое "мистическое" переживание французского философа Декарта заключалось в аналогичном "откровении" подсознания, когда он в один миг узрел "порядок всех наук". Английский писатель Роберт Льюис Стивенсон долгие

¹⁰⁹ Юнг К. Г. К вопросу о подсознании. www.jungland.ru

годы вынашивал замысел истории, которая отразила бы его "сильное ощущение людской раздвоенности", и вдруг во сне увидел сюжет о докторе Джекиле и мистере Хайде»¹¹⁰.

Таким образом, рассматривая вопрос влияние подсознания на манипуляции, можно говорить о том, что манипулятор в данном случае также воздействует на тот или иной архетип в психике индивида и уже через него добивается появления в подсознании той установки, которая при корреляте с сознанием вынуждает такого индивида «слушаться» воле манипулятора. То есть можно опять же говорить, что «манипуляторы — это весьма искусные люди, пользующиеся механизмами психики другого индивида для подавления оной с целью исполнения собственного желания»¹¹¹.

Возвращаясь к вопросу общения как информационно-психологического воздействия, обратим внимание, что по В. М. Кандыбе¹¹² обычное состояние сознание (ОСС) проявляется в результате одновременной работы левого и правого полушарий мозга. При этом в целях манипулятивного воздействия необходимо ввести человека в измененные состояния сознания (ИСС), в котором замедляется, а в иных случаях и исключается цензура психики (работа левого — логического — полушария, и активируется правое полушарие, с его животными инстинктами и циничными потребностями. Для достижения подобного необходимо ввести человека в трансовые состояния, состояния ИСС. При этом уже это достигается с помощью воздействия на подсознание, бессознательное психики.

«...у человека общение с внешним миром происходит не только словами, как все считают, а в основном чувствами, образами, инстинктами и потребностями, — пишет академик В. М. Кандыба¹¹³. — Поэтому явно на человека можно действовать

¹¹⁰ Юнг К. Г. К вопросу о подсознании. www.jungland.ru

¹¹¹ Зелинский С. А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. <http://psyfactor.org/lib/zelin0.htm>

¹¹² Кандыба В. М. Криминальный гипноз: Что такое криминальный гипноз. СПб., Лань, Университет МВД, Академия права, экономики и безопасности., 2001. С. 11 – 35.

¹¹³ Там же.

■ С. А. Зелинский

словами, а скрытно на любого человека можно воздействовать через его представления, чувства, воображение, физиологические инстинкты и потребности... поэтому все техники криминального гипноза и основаны на переводе сознания человека из режима разума в режим представлений, чувств, потребностей и воображения и именно на это измененное состояние сознания и воздействуют. То есть воздействуют криминальные гипнотизеры в основном на чувства, инстинкты, воображение и страсти людские... Исследуя человеческие реакции и поведение, криминальные гипнотизеры, зная вышеприведенные законы функционирования мозга, установили, что поведение и даже судьба большинства людей во многом зависят от того, какое полушарие мозга явно доминирует в их внешней результирующей психике».

Приводя пример семи основных психофизиологических типов человека: преобладание обычных состояний сознания, доминирование трансовых состояний, доминирование левомозгового полушария, доминирование правомозгового полушария, люди с расширенным состоянием сознания, психопатологические личности и люди, с преобладанием в поведении эмоции (подробнее о каждом из психотипов см. главу «Информация, методы постижения»), академик В. М. Кандыба подробно останавливался на преобладании эмоций, считая последние предпосылкой к гипногенным (способствующим гипнозу) ситуациям. Страх в данном случае (страх — как аффективное переживание), являясь одной из форм провокации психики, всегда возникает у человека при угрозе его физическому, социальному или иному благополучию. Испытывая страх, человек сразу же попадает в суженное, измененное состояние сознания. Тормозится деятельность левого мозга (а особенность левого полушария мозга — разумное, критико-аналитическое, словесно-логическое восприятие происходящего), и, наоборот, активизируется правый мозг — с его эмоциями, воображением и инстинктами. При этом у большинства людей страх чаще всего вызывает по нарастающей следующие переживания: неуверенность, опасение, тревогу, испуг, панику, отчаяние, ужас, аффект. Кроме того, страх резко сужает вариативность мышления и способность к разумным действиям, страх сковывает человека, ограничивает его умственные и физические возможности. Действия напуганных людей, как правило,

нерациональны, иногда безумны и чаще всего приводят к печальным последствиям. А. Е. Тарас (1998) пишет: «Поведение и внутренние ощущения напуганных людей разнообразны. Страх заставляет дрожать, визжать, кричать, плакать, смеяться. От него „сосет" под ложечкой, трясутся руки, становятся „ватными" ноги, звенит в ушах, застревает ком в горле, бледнеет лицо, колотится сердце, перехватывает дыхание, встают дыбом волосы, расширяются зрачки, по спине бегут мурашки. Страх вынуждает одних мчаться сломя голову неизвестно куда, а других — стоять без движения и тупо смотреть в одну точку.

У людей, переживающих страх, возможны следующие стереотипы состояний.

1. Ажитация — наиболее распространенное состояние, которое выражается в стремлении убежать, спрятаться, не видеть и не слышать того, что пугает. Человек совершает автоматические действия защитного характера (закрывает глаза, вытягивает голову в плечи, прикрывает лицо или тело руками, пригибается к земле, отталкивается от источника опасности, бежит прочь). В организме в это время происходят серьезные изменения. Под воздействием гормона адреналина кровь в большом объеме устремляется к органам, обеспечивающим движение, преимущественно в ноги. От других органов кровь в это время отливает, особенно от головного мозга. Именно поэтому его работа ухудшается и напуганный человек часто не знает толком, куда ему бежать.

2. Ступор. На людей со слабой нервной системой повышение уровня адреналина в крови оказывает обратное действие: оно парализует их мышцы. Это тоже часто встречающийся вариант реакции, выработанный в процессе эволюции: чтобы тебя не тронули, притвориться мертвым. Ступор проявляется в том, что человек застывает на одном месте либо становится крайне медлительным и неловким, а то и просто падает без сознания. Все это потому, что мышцы судорожно сжались, их кровоснабжение резко ухудшилось, координация движений нарушилась.

3. Сумеречное сознание с неуправляемой агрессией. Это редкое состояние проявляется в эмоциональном перевозбуждении, алогичности мышления и провале памяти (человек не помнит того, что он только что делал). Внешне сумеречное

■ С. А. Зелинский

сознание выглядит как приступ безумия с непоследовательными и бессмысленными агрессивными воздействиями в отношении источника страха. Полномасштабная агрессия в качестве формы проявления страха встречается довольно редко: это злобное выражение лица, угрожающие жесты и поза, крик или визг. В их основе кроется бессознательное (животное) стремление испугать противника, что иногда удается, а иногда — нет».

Следует заметить, что в современной криминальной психологии выделяют 4 пары основных противоположных друг другу базисных эмоций, которые в основном и составляют чувственную жизнь большинства обычных людей. Учитывая, что реакциями и поведением чувственно-образного, животного правого мозга людей управляют животные чувства и инстинкты, в криминальной психологии принято считать, что правым мозгом, т. е. глубинной бессознательной природой человека, управляют следующие чувства, расположенные по своей убывающей значимости:

1. Уверенность — страх.
2. Удовольствие — отвращение.
3. Радость — горе.
4. Торжество — гнев.

Принято считать, что среди эмоциональных людей седьмого типа процесс мышления, т. е. процесс переработки информации, поступающей в мозг через органы чувств (зрение, слух, кинестетические ощущения, обоняние и др.) и внутри организма, выполняется тремя способами:

1. Наглядно-действенным. Основан на интенсивном и разнообразном манипулировании собственным телом, а также предметами окружающего пространства.
2. Наглядно-образным. Основан на эмоционально-чувственном восприятии предметов и явлений вне и внутри организма.
3. Абстрактно-логический, понятийный (знаковое мышление). Основан на отображении причинно-следственных связей, тесно связан с памятью о прошлом, с предвидением будущего и с осознанием самого себя.

У людей эмоционального седьмого типа ведущими видами мышления являются правополушарные, животные: наглядно-действенное и наглядно-образное. Абстрактно-логическое

мышление левого мозга у людей данного типа развито плохо; более того, как только эти взрывные, эмоциональные люди зажигаются какой-либо эмоцией, то сразу же теряют и все остатки разумного, критико-аналитического словесного мышления».

Академик В. М. Кандыба уточняет¹¹⁴, что в действительности могут наблюдаться некие расхождения в поведении, вызванные индивидуальными особенностями отдельного человека. Притом что большинство людей относятся к первому типу, таких людей до 60—80%. Кроме того, информация, которую человек получает из внешнего мира, оценивается им по разному, в зависимости от каналов восприятия. Наиболее эффективным оказывается показ с объяснением. То есть мы должны не только говорить (обычно посредством аудиального канала воспринимается только 20% информации) или показывать (визуальная репрезентативная система уже обеспечивает до 70% запоминания), но и совмещать демонстрацию (показ) и пояснение. В этом случае до 80—90% получаемой информации не только будет воспринято мозгом, но и отложится в памяти. При этом следует обратить внимание, что автор данной работы¹¹⁵ активно использует подобный метод в своей практике обучения различным системам боя (бокс, кикбоксинг, рукопашный бой), и на протяжении последних десятилетий были полученные хорошие показатели как среди воспитанников, становившихся чемпионами и призерами крупнейших российских и международных соревнований, так и среди тех, кто в силу возраста и общественного статуса ставит перед собой задачу не участие в соревнованиях, а овладение в кратчайший срок необходимых навыков бокса и рукопашного боя и последующего закрепления подобных навыков.

В. М. Кандыба обращает внимание, что в зависимости от целей строится та или иная форма воздействия на человека. Например, если необходимо, чтобы человек что-то плохо понял ему говорят быстро, без повторов, максимально длинными фразами. Если же необходимо, чтобы что-то он обязатель-

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ С. А. Зелинский, преподаватель психологии вуза, преподаватель бокса и рукопашного боя в военной академии, тренер бойцовского клуба по боксу и кикбоксингу, мастер спорта международного класса, чемпион мира.

но запомнил, необходимо употреблять короткие, простые и понятные фразы, использовать обязательную демонстрацию, объяснять и повторять¹¹⁶. Кроме того, известно, что средний человек реально способен выразить словами только 80–85% задуманного. Из которого другой человек способен понять только 60–70% получаемой информации, а запомнить всего 10-20%. Именно поэтому для повышения запоминаемости необходимо активно вовлекать в процесс получения (адаптации) информации другим индивидом все его репрезентативные функции и сенсорные каналы (зрение, слух, чувства, эмоции, обоняние и тактильные ощущения). Кроме того необходимо учитывать такую особенность, как активное восприятие информации в течение первых 15–20 секунд, после чего наблюдается смена приоритетов внимания индивида: он начинает искать что бы добавить к услышанному, а значит, переключается на замедленность восприятия получаемой информации (потому что начинает слышать зачастую только себя). Именно потому, для предотвращения подобного рекомендуется помещать такого индивида в какую-либо ситуационную действительность, потому как именно ситуации большей частью управляют человеком¹¹⁷.

Рассматривая эффективность информационного воздействия в общении, академик В. М. Кандыба приводит слова академиков И. П. Павлова и В. М. Бехтерева (учение и Павлова, и Бехтерева, заметим, не противоречит трудам их современника, профессора З. Фрейда), отмечая, что И. П. Павлов, исследуя физиологические механизмы внушения, утверждал, что «внушение есть наиболее упрощенный типичнейший условный рефлекс человека»¹¹⁸.

Исследуя роль человеческого слова, И. П. Павлов обращал внимание на то, что слово для человека является таким же условным раздражителем, как и все остальные раздражители, общие у человека с животными. Но вместе с тем слово человека как раздражитель не идет ни в какое количествен-

¹¹⁶ Кандыба В. М. Криминальный гипноз: Что такое криминальный гипноз. СПб., Лань, Университет МВД, Академия права, экономики и безопасности, 2001. С. 11–35.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

ное и качественное сравнение с условными раздражителями животных. «Слово, благодаря всей предшествующей жизни взрослого человека, связано со всеми внешними и внутренними раздражениями, приходящими в большие полушария, все их сигнализирует, все их заменяет и поэтому может вызвать все те действия и реакции организма, которые обуславливают те раздражения».

В. М. Бехтерев отмечал, что внушение входит в сознание человека не с «парадного хода, а как бы с заднего крыльца», минуя «сторожа» — способность критически мыслить, анализировать и верифицировать. В. М. Бехтерев писал: «Внушать — значит более или менее непосредственно прививать к психической сфере другого лица идеи, чувства, эмоции и другие физиологические состояния, иначе говоря, воздействовать так, чтобы по возможности не было места критике и суждению; под внушением же следует понимать непосредственное прививание большей частью путем слова и жестов к психической сфере данного лица идеи, чувства, эмоции и других физиологических состояний, помимо его активного внимания, т. е. в обход его критикующей личности»¹¹⁹.

Гипнолог Ю. В. Каннабих, как обращает внимание В. М. Кандыба, еще в 1928 г. утверждал, что о настоящем внушении можно говорить лишь в том случае, когда осуществление его при обычных условиях встретило бы сопротивление, будучи подвергнуто критике, в то время как при реализации внушения оно «осуществляется слепо», благодаря тому что в психофизиологическом аппарате человека наступила задержка всех противоположных тенденций. «Вызвать в человеке такую задержку, заставить его действовать, не рассуждая, и означает сделать настоящее внушение». «Криминальные гипнотизеры знают, — отмечает академик В. М. Кандыба¹²⁰, — что физиологическая сущность таинственного для непосвященных механизма неотразимого внушенного воздействия основана на быстром и легком переходе корковых клеток в тормозное состояние. Отсюда главный секрет криминального гипноза — основной психофизиологический механизм неотразимого внушения есть разорванность нормальной, более или менее

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

■ С. А. Зелинский

объединенной работы всей коры, когда в результате преступного профессионального внушения происходит сжигание тонуса коры больших полушарий головного мозга и неотразимо быстро, легко и автоматически возникает функциональная нервно-психическая разобщенность всей корковой деятельности, что установил еще в 1957 г. великий русский гипнолог К. И. Платонов. О секрете неотразимого внушающего воздействия на человека И. П. Павлов писал: «Неотразимое внушение есть концентрированное раздражение определенного пункта или района больших полушарий в форме определенного раздражения. ощущения, или следа его представления, то вызванное эмоцией, т. е. раздражением из подкорки, то произведенное посредством внутренних связей, ассоциацией — раздражение, получившее преобладающее незаконное и неодолимое значение. Оно существует и действует, т. е. переходит в движение, в тот или иной двигательный акт не потому, что оно поддерживается всяческими ассоциациями, т. е. связями со многими настоящими и давними раздражениями, ощущениями и представлениями, — тогда это твердый и разумный акт, как и полагается нормальной и сильной коре, а потому, что при слабой коре, при слабом, низком тоне оно как концентрированное сопровождается сильной отрицательной индукцией, оторвавшей его, изолировавшей его от всех посторонних необходимых влияний. Это и есть тайный механизм настоящего гипнотического и постгипнотического неотразимого внушения... Когда на такую кору в определенный пункт как раздражитель направляется слово, приказ гипнотизера, то этот раздражитель концентрирует раздражительный процесс в соответственном пункте и сейчас же сопровождается отрицательной индукцией, которая, благодаря малому сопротивлению, распространяется на всю кору, почему слово, приказ является совершенно изолированным от всех влияний и делается абсолютным, неодолимым, роковым образом действующим раздражителем, даже и потом при возвращении человека в обычное бодрое состояние».

В. М. Кандыба обращал внимание, что слово криминального гипнотизера может оказывать неотразимое воздействие на психофизиологию жертвы даже тогда, когда оно вообще не произносится, как это бывает при самовнушении или в случаях опосредованного внушения. При этом следует помнить, что

первая сигнальная система человека находится в неразрывной связи и неразрывном взаимодействии со второй сигнальной системой, лежащей в основе речи и мышления, что первой сигнальной системы в чистом виде у людей не существует¹²¹.

Великий русский гипнотизер А. М. Свядоц в 1964 г. писал, что воздействие гипнотическим внушением можно рассматривать как метод неотразимого воздействия информацией. Внушение по А. М. Свядоцу — это введение информации, принимаемой человеком без критической оценки и оказывающей влияние на нейропсихические процессы; оно невозможно при отсутствии смыслового содержания вводимой информации: «Далеко не всякая информация оказывает неотразимое внушающее воздействие. В зависимости от форм подачи, источника поступления и индивидуальных особенностей личности одна и та же информация может оказывать или не оказывать на личность суггестивное влияние». «Исследования А. М. Свядоца и др. показали, — пишет В. М. Кандыба¹²², — что в мозге человека и животных протекают процессы вероятностного прогнозирования, сопровождающиеся процессами верификации всей поступающей информации, т. е. происходит неосознаваемое определение ее достоверности и значимости. Благодаря этому организм, не загружая сознание, ограждается от неадекватного реагирования на сигналы, которые к нему не имеют отношения или несут ложную или незначущую информацию. Поэтому особенность неотразимого внушения в том, что «помимо основной информации, определяющей содержание внушения, вводится еще и добавочная — верификационная информация, придающая неотразимую достоверность основной информации. Так, например, гипнотизер говорит, что 30-минутные прогулки на свежем воздухе будут очень полезны для здоровья. Но человек может на эти слова никак не среагировать. А вот если гипнотизер скажет командным, не допускающим сомнений и возражений голосом: «Вам обязательно, начиная с сегодняшнего вечера, необходимо ежедневно совершать 30-минутные прогулки на свежем воздухе!», то во втором случае добавочную информацию несет голос, интонация, мимика, обстановка и

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

авторитет гипнотизера. И если этой добавочной информации, как показали исследования А. М. Свядоца, не будет или окажется недостаточно, то феномен неотразимого внушения не наступает. Оказалось, чем более уверенным тоном говорит гипнотизер, тем большим верифицирующим действием обладает его речь. Так, например, исследование явлений конформизма (т. е. навязывание явно ложного мнения, высказанного группой лиц одному из членов этой группы) исчезали, если хотя бы один или два члена группы высказывали это мнение неуверенным тоном».

И. П. Павлов, в зависимости от преобладания в человеке той или иной сигнальной системы, выделял три типа высшей нервной деятельности человека:

1. Первый — художественный тип. Имеет преобладание первой сигнальной системы. Первая сигнальная система означает доминирование в психике активности правого полушария мозга. Правое полушарие мозга характеризуется чувственно-образной системой мышления, развитой интуицией, подчиненностью жизненным потребностям (инстинктам): инстинкту сохранения жизни, половому инстинкту и др., а также бессознательным стремлением к чувственным удовольствиям. К такому типу принадлежат эмоциональные люди, мыслящие живыми, яркими, конкретными образами. Они склонны к фантазии, подвержены воображению, мечтательны, мнительны, сентиментальны. Среди таких людей часто встречаются художники, музыканты, артисты, скульпторы, архитекторы, фотографы, танцоры, поэты, писатели, политики, спортсмены, кулины и т. п.

2. Второй — мыслительный тип. Имеет преобладание второй сигнальной системы, т. е. доминирование активности левого полушария мозга с его рациональным словесно-логическим мышлением и склонностью к абстрактному, отвлеченному мышлению. Это, как правило, неземональные люди, склонные к расчету и иногда мешающему им чрезмерному мышлению. Распространен подобный тип (за редким исключением, конечно же) среди инженеров, бухгалтеров, экономистов, администраторов, чиновников, жуликов и мошенников и т. п.

3. Третий — средний тип. У таких людей одинаково развиты обе сигнальные системы. В психофизиологии нет ярко выраженного доминирования одного из полушарий мозга¹²³.

¹²³ Там же.

Для того чтобы криминальный гипнотизер мог правильно и безошибочно выстраивать различные сценарии обмана людей, ему необходимо хотя бы на самом элементарном уровне уметь прогнозировать все стандартные варианты их реакций и поведенческих стереотипов. При этом, как отмечает В. М. Кандыба, ожидаемые реакции и поведение большинства обычных людей считаются предопределенными их психофизиологией и наследственностью на 90% и лишь на 10% — внешней средой и обстоятельствами. Это означает, что ключ ко всем реакциям, поступкам и поведению людей лежит внутри человека, а не в обстоятельствах, которые его окружают. То есть внешние обстоятельства судьбы человека являются, по своей глубинной сути, лишь производными и вторичными по отношению к внутренней природе человека, где и лежат в основном уже готовые реакции и поведение данного человека, способные «сработать» и выйти наружу в определенных ситуациях, причем, чем ниже уровень интеллекта данного человека, тем бессознательнее внутренняя природа данного человека «срабатывает», проявляет себя какими-то реакциями, словами, поступками, поведением и, наконец, судьбой.

Как сознательная, так и бессознательная жизнь человека проявляются в дневном поведении и деятельности, а ночью — в ночном сне. Если пассивный, ночной сон полностью определяется бессознательной частью психофизиологии человека, то дневная активная часть жизни определяется бессознательной, подсознательной и сознательной частями человеческой психофизиологии. Обычное сознание человека (ОСС) есть результат одновременной работы словесно-логического левого мозга (подсознания) и чувственно-образного правого мозга (бессознательного). Но сознание человека в течение суток может находиться в следующих режимах работы: режиме ночного сна (с его быстрой и медленной фазами, т. е. со сновидениями и без), режиме обычного результирующего состояния сознания (ОСС), режиме измененного состояния сознания (ИСС). В свою очередь, измененные состояния сознания делятся на: 1) просоночные (перед засыпанием и при пробуждении); 2) трансовые левомозговые (с резким доминированием активности левого словесно-логического полушария мозга); 3) трансовые правомозговые (с резким доминированием активности правого чувственно-образного полушария мозга и торможением, до выключения, активности

■ С. А. Зелинский

левого мозга); 4) трансовые с расширенным сознанием (резкой активизацией обоих полушарий и глубинных структур мозга с волевым контролем ранее произвольно неуправляемых функций); 5) трансовые патологические естественные и искусственные состояния (измененные состояния, вызванные болезнью, отравлением, алкоголем, наркотиком, психотропным препаратом и т. д.).

Реакции и поведение любого человека следует прогнозировать в основном по состоянию психофизиологии, в котором он находится. В обычном состоянии сознания (ОСС) любому человеку присуща способность осмысленного рассудочного поведения. Как пишет Л. П. Гримак (1987), «это значит, что его поступки, составляющие характер поведения, определяются осознанным интеллектуальным „высвечиванием“ существующих между объектами реальности связей и отношений»¹²⁴. Поэтому в ОСС на реакции и поведение человека оказывают влияние как интеллект и психологические установки левого мозга, так и чувства и животные инстинкты правого мозга (инстинкт сохранения жизни, половой инстинкт, инстинкт голода, жажды, жилища, территории и др.). В ОСС большинство поступков и особенностей поведения человека определяются его привычными автоматическими действиями (привычками). Привычки — это «устойчивые мозговые связи, отличающиеся повышенной готовностью к функционированию, и система этих устойчивых нервных связей служит основой более сложных форм поведенческих актов, которые И. П. Павлов назвал динамическими стереотипами. В комплекс первых структур, обеспечивающих привычный образ действий, как правило, включаются и механизмы эмоционального реагирования. Они вызывают эмоционально положительные состояния в период реализации привычки и, напротив, рождают отрицательные реакции и переживания в обстоятельствах, мешающих ее осуществлению» (Л. П. Гримак, 1987).

Таким образом, оказывается (и подобные знания активно используют криминальные гипнотизеры), что реакция и поведением большинства людей в ОСС управляют их привычки. И как раз для этого криминальные гипнотизеры стараются как можно больше предварительно понаблюдать

¹²⁴ Там же.

за своей будущей жертвой, чтобы как можно больше узнать о ее привычках, привычном поведении и привычном образе жизни. Располагая информацией о привычках объекта, криминальный гипнотизер получает инструмент для успешного прогнозирования будущего поведения данной жертвы в той ситуации и в том обманном криминальном сценарии, который он выстраивает, окружая свою жертву разного рода искусственно им созданными обстоятельствами. Жертва действует в этих искусно созданных обстоятельствах привычным для себя образом, и именно на это и рассчитано в преступном сценарии. Практика правонарушений, например квартирных краж, показывает, что, как правило, за жертвой предварительно наблюдают, узнают ее привычный образ жизни, род занятий, местопребывание и т. д. и только потом совершают кражу. В некоторых преступлениях криминальные гипнотизеры специально формируют у своих будущих жертв специальные привычки, а потом, при совершении преступления, именно на действие этой привычки и строят сценарий преступления. Например, наиболее распространенным преступлением такого рода являются преступления с наркотиками или на сексуальной почве, когда будущую жертву вначале приучают к привычке, а затем делают с ней что хотят или добиваются от нее того, что нужно преступникам. Поэтому всем гражданам следует знать, что человек в значительной степени сам предопределяет свою судьбу, так как реализует свое повседневное поведение через хорошие или дурные привычки, вызывающие и соответствующие последствия, и соответствующую судьбу, и соответствующий жизненный финал. Поэтому каждому из нас было бы полезно серьезно подумать о своих привычках и о том, куда они нас ведут.

Многое в поведении современного человека в ОСС определяется и теми жизненными целями и проблемами, которые он в данный момент решает. Учитывая эту закономерность в поведении и реакции людей, криминальные гипнотизеры стараются навязать своим будущим жертвам искусственные ложные жизненные цели и задачи, чтобы затем использовать это в своих преступных замыслах и преступных действиях. В ОСС большинством так называемых примитивных или «простых» людей руководят их обычные правомозговые физиологические полуживотные потребности — чувство безопасности

(инстинкт сохранения жизни), чувство полового влечения (половой инстинкт), чувство голода, жажды и т. д., поэтому и поведенческими целями таких людей является поиск средств и способов удовлетворения своих вышеперечисленных полуживотных физиологических потребностей. Так возникает общество, в котором главной целью провозглашается удовлетворение потребностей, т. е. возникает общество «потребителей», где вся реальность представляется рынком всякого рода услуг, направленных на удовлетворение этих самых примитивных полуживотных в основном физиологических потребностей — секс, вкусная еда и питье, безопасность и права «человека» и т. д.¹²⁵

Обращая свое внимание к роли бессознательного в общении (в информационно-психологическом воздействии), академик В. М. Кандыба замечает, что весьма ошибочно излишне возвеличивать роль сознания. «...существующая ныне лженаука «психология», которой официально занимаются абсолютное большинство заинтересованных исследователей в официальных «научных» и «учебных» заведениях, никакого отношения к реальной научной психофизиологии не имеет, так как построена современная официальная психология на полном игнорировании устройства и законов работы человеческого мозга и человеческой психофизиологии, — пишет доктор психологических наук, профессор, академик В. М. Кандыба. — Да к тому же изучают «психологи»... только то, что связано с обычными состояниями сознания, а в реальной жизни каждый человек более 99% суточного времени находится не в ОСС, а в менее или более измененных состояниях сознания, которые в официальной «психологии» совершенно не изучаются, а частично изучаются лишь в медицинских научных и учебных заведениях, особенно в психиатрии, психоневрологии, нейрофизиологии и др. А вот... рядовые преступники, в отличие от вышеуказанных лжеученых — «психологов», уже давно разобрались в психике и поведении людей и уже тысячи лет как знают и понимают, что любой человек в абсолютном большинстве своего времени находится в измененных психофизиологических состояниях (ИСС)»¹²⁶.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

Академик В. М. Кандыба обращает внимание, что зависимости от доминирования в ИСС активности левого или правого мозга человек подсознательно или бессознательно мыслит и осознает все происходящее во внешней или внутренней реальности по одной из трех основных внутренних психофизиологических систем:

1. В основном воспринимает реальность через слова и мыслит вслух или про себя в основном словами (левомозговое словесно-логическое мышление).

2. В основном воспринимает реальность через визуальные образы, окрашивая их положительными или отрицательными эмоциями, и мыслит образами, картинками и чувством удовольствия или неудовольствия (правомозговое чувственно-образное или эйдетическое мышление).

3. В основном воспринимает реальность чувствами, определяющими из которых являются кинестетические ощущения.

Эти три основные психофизиологические системы взаимодействия человека и реальности называются репрезентативными системами. Как правило, каждый человек как в ОСС, так и в ИСС познает и переживает реальность или через свои органы чувств (зрение, слух, кинестетика, обоняние и вкус) в ОСС, или через раппорт суггестора (голос, интонацию, жесты и т. д.) в ИСС. Основные репрезентативные системы функционируют непрерывно, но «поскольку большая часть этого постоянного потока сенсорного опыта по множеству причин являются чрезмерной или ненужной», то мы обращаем внимание не на все его элементы, а предпочитаем фокусироваться на той его системе (или системах), которая доставляет информацию, наиболее соответствующую тому опыту, что у нас имеется» (О. Кзендзюк, 1995). Таким образом, каждый человек имеет одну из трех основных репрезентативных систем в качестве ведущей и именно ее он чаще всего, подсознательно или бессознательно, использует при своем взаимодействии с реальностью. А так как у человека весьма развиты и сигнальные системы, то становится возможным представлять свой жизненный опыт основываясь на тот или иной сенсорный канал. Манипуляторы, в случае когда еще не сформировался раппорт (т. е. управляющая связь), стараются общаться с объектом (жертвой) «на ее языке», т. е. устанавливают и разви-

■ С. А. Зелинский

вают контакт с этим человеком на языке его основной репрезентативной системы, установить которую можно по словам данного человека, когда он произносит слова, обозначающие внутренние процессы (глаголы, наречия и прилагательные), например:

1. Визуальный канал: видеть, смотреть, глядеть, чертить, рисовать, светлый, яркий, ясный, смутный, мрачный, вспышка, озарение, свет, тусклый, бледный, прозрачный и др.

2. Аудиальный канал: слышать, звучать, тихий, громкий, шумный, мелодичный, звонкий, оглушительный, визжащий, неслышный и др.

3. Кинестетический канал: чувствовать, ощущать, трогать, держать, брать, схватить, терять, нащупать, притронуться, прикоснуться, теплый, холодный, сухой, влажный, мягкий, жесткий, гладкий, колючий, удобный, неудобный, тяжелый, легкий, пустота, зажатость, давление, распирание и т. п.

4. Канал запаха, вкуса: нюхать, вдыхать, ароматный, кислый, сладкий, горький, пресный, безвкусный, вкусный и др.

Таким образом, используя ведущий сенсорный канал, привычки и стереотипы поведения, систему жизненных ценностей и целей своей будущей жертвы, манипулятор устанавливает контакт с объектом, а затем развивает этот контакт в управляющий раппорт, добиваясь как можно более глубокого транса, а следовательно, и более эффективного управления над попавшим в гипнотическую ловушку человеком, объектом манипуляций.

Для того чтобы общение с объектом манипуляций было результативным, необходимо не только уметь замечать изменения в психосостоянии собеседника, но и использовать следующие правила¹²⁷: перед общением необходимо провести этап предварительной подготовки, заключающийся в следующем: получением первоначальной информации об объекте, прояснением того, что нужно достичь в результате разговора (максимум и минимум), обдумыванием тактики контакта (сообразно с психологией объекта и другими факторами), прогнозированием подходящего момента, места, обстановки и обстоятельств контакта с объектом. Также следует по возможности четко обозначать следующие цели: изучение психоло-

¹²⁷ В т. ч. и по Р. Ронину (1998), (РониН. Р. Своя разведка. Харвест, 1998).

гии и диагностика объекта, установление более тесных контактов, обеспечение сотрудничества, обсуждение конкретной проблемы, получение нужной информации, передача при необходимости дезинформации, убеждение или принуждение в чем-то.

Если контакт состоялся, обычно выделяют следующие фазы общения (взаимодействия с объектом): предварительная подготовка, начало разговора с обеспечением подходящего психоэмоционального настроя собеседника, проведение своей темы и направление беседы в предусмотренном направлении, завершение диалога с закреплением достигнутого результата. Необходимо четко улавливать любые изменения в психофизиологическом состоянии объекта. В случае появления негативных реакций (их можно заметить по резкости фраз, зажатости поз, узости зрачков и т. п.) необходимо снять подобный негатив различными психологическими приемами (мимикой, жестами, т. н. подстройкой — копированием поз, нужными словами, произносимыми с необходимой соответствующему моменту интонацией, и т. п.) Особенно важно снять негатив в начале разговора. Также следует обратить внимание на окончание разговора (чтобы оставить хорошее мнение о себе, и добиться закрепления в подсознании объекта введенных вами установок).

При установлении контакта с объектом следует помнить, что закрепление знакомства становится возможным при создании благоприятных ситуаций, часто возникающих сами по себе, поэтому иной раз становится попросту важно «не пропустить момент». Оптимальные варианты знакомства часто зависят от профессии, пола, возраста, национальности, социального положения, культурного уровня, характера, привычек и прочих индивидуальных особенностей человека, а кроме того, от его настроения, места действия, окружающей обстановки и иных в различной степени влияющих факторов. При необходимости контакта с объектом обычно сразу же выбирается программа общения: симметричная или дополнительная, которая в последствии сохраняется зачастую в неизменном виде. Симметричная модель подразумевает равенство (возрастное, интеллектуальное, социальное и т. п.) общающихся сторон. Дополнительная программа утверждает неравенство и фиксирует дистанцию общения. Исходя из специфики пси-

■ С. А. Зелинский

хики, следует помнить, что большинство людей сразу же, с первых минут контакта (по первому впечатлению), составляет мнение о новых знакомых. На 55% подобное зависит от визуальных впечатлений, на 38% от манеры говорить, и только на 7% — от того, что говорит другой человек. Поэтому для достижения необходимого результата необходимо изначально продумать свой внешний вид и манеру поведения, исходя из предпочтений объекта. Если нет возможности заранее узнать о таких предпочтениях, необходимо интуитивно выявить их в процессе общения, при необходимости используя «подстройку» (мимика, жесты, поза, проч.) к нужному объекту.

В осуществлении этого также поможет следующая информация¹²⁸:

— благодаря такой специфике психики, как окрашивание одним качеством всех остальных, общее благоприятное впечатление о человеке обеспечивает позитивные оценки его пока еще неизвестных (в частности моральных) качеств; и наоборот;

— явная физическая привлекательность улучшает положительную оценку как черт личности, так и отдельного поступка;

— если мужчину сопровождает хорошо одетая женщина с симпатичной внешностью, он оценивается выше, чем в сопровождении некрасивой и неаккуратно одетой женщины;

— мужчины ниже, чем полагают женщины, оценивают их деловые и интеллектуальные качества, а женщины ниже, чем полагают мужчины, оценивают их физическую привлекательность;

— когда встречаются мужчина и женщина, бессознательно они оценивают друг друга с эротических позиций, хотя и внешне в основном стараются не обнаружить подобного;

— застенчивость бессознательно воспринимается как привлекательность;

— приветливая доброжелательная улыбка способствует возникновению доверительности, сметая недоверие и недопонимание;

— честное, твердое, мужественное рукопожатие в сочетании с прямым взглядом в глаза нравится почти всем;

¹²⁸ В т. ч. и по Ронину (Ронин Р. П. Своя разведка. Харвест, 1998).

— энергичная выразительная жестикауляция отражает положительные эмоции и воспринимается поэтому как признак заинтересованности и дружелюбия;

— собеседник, который смотрит в глаза, симпатичен, однако пристальный или неуместный взгляд в глаза создает неблагоприятное впечатление, ибо воспринимается как признак враждебности;

— люди, отклоняющие при разговоре корпус назад или развалившиеся в кресле, нравятся заметно менее, чем те, кто наклоняет корпус к собеседнику (последнее воспринимается как заинтересованность);

— женщина обычно нравится сильнее, когда она сидит в спокойной позе с непересекающимися руками и ногами;

— скрещивание рук на груди часто разрушает уже образовавшийся контакт и отталкивает собеседника;

— выраженные крайности в одежде (очень модный или слишком устаревший костюм) часто могут сыграть отрицательную роль в установлении контакта;

— женщины оценивают мужчину за 45-60 секунд, обращая при этом особое внимание на его речь, глаза, причёску, руки, обувь, одежду (именно в такой последовательности);

— внешний вид часто располагает к последующему доверию;

— дружеская обстановка, вкусная пища, приятная музыка, неожиданное везение и все прочие моменты приводящие субъекта в благодушное настроение всегда способствуют благоприятному восприятию им нового знакомого;

— важную роль иногда оказывает вовремя сказанный комплимент.

При контакте с объектом необходимо исключить (особенно в первых фразах) извинения и выказывания признаков неуверенности (кроме специальных приемов), любого проявления неуважения и пренебрежения к собеседнику, а также психологического давления на объект, вынуждающего его занимать оборонительную позицию. Исходя из тех или иных особенностей психики объекта, необходимо пользоваться следующими правилами для установления и закрепления контакта:

■ С. А. Зелинский

— с особо чувствительными и болезненно ранимыми — избегать всего, что неприятно им; при этом помнить, что если таким людям-невротикам все время потакать — они станут тиранами;

— с недоверчивыми и подозрительными — быть предельно осторожным и терпеливым;

— со сварливыми — быть твердым и решительным, а если нужно — дать отпор;

— с теми, кто капризен — разговаривать спокойным тоном и не обращать внимание на их капризы;

— с излишне хвастливыми и самоуверенными — прибегать к иронии;

— с лицами застенчивыми или без чувства юмора — избегать какой-либо иронии.

Также следует помнить, что человеку обычно нравится, если вы:

— начинаете разговор на интересующую его тему или задаете вопросы, на которые приятно отвечать;

— помните его имя;

— искренне даете объекту почувствовать его значительность и превосходство в какой-нибудь области;

— проявляете внимание к объекту и предоставляете ему возможность что-нибудь рассказать о себе;

— излагаете свое мнение — которое полностью совпадает с мнением объекта (это ему понравится и расположит вас к нему, а значит, через время можете смело начинать программировать его психику, потому что вследствие «доверия» барьер критичности его психики заметно ослабнет, и исходящая от вас информация будет беспрепятственно проникать в его мозг, откладываясь в памяти и в последующем влияя на сознание, а значит, и на деяния такого индивида, ставшего объектом манипуляций).

Очень важно помнить, что для того чтобы установился раппорт, необходимо общаться даже с не знакомым ранее объектом как со своим старым знакомым. При этом, если вы не знакомы с объектом, следует по его внешнему виду и повадкам максимально близко выявить его сущность (психоэмоциональный уклад) и далее уже в соответствии с этим строить свое общение с этим субъектом, исходя из необходимости сразу, с первых минут разговора, расположить его к себе. Тогда позже

станет легче воздействовать на его психику в русле программирования мыслей, поступков и различных реакций организма.

В случае, когда только предполагается контакт с объектом, можно инициировать следующие способы установления подобного контакта¹²⁹:

1. Провоцирование объекта на оказание вам помощи:

— симулирование падения на улице, внезапной слабости и иных симптомов, связанных со здоровьем;

— имитация неловкости, вырвав в удобный момент что-либо из рук;

— «забывание» своей вещи рядом с объектом;

— обращение с просьбой дать закурить или подсказать несложную (улицу, магазин, время...) информацию;

— провоцирование сочувствия к вашей беспомощности (сломанная машина, тяжелые вещи и т. п.); наиболее подходит для женщин.

2. Прибегание к помощи, которую оказываете объекту вы:

— четкое использование случайной или организованной неловкости объекта в связи с недостатком информации о чем-либо (показать определенное место, объяснить, как что-то сделать, и т. п.);

— ловкое задействование случайной, предусмотренной или созданной потребности для объекта в какой-либо услуге (пособить в наладке машины, предложить лишний билетик, подвезти куда-либо и т. п.);

— ненавязчивое предложение себя объекту в качестве человека, необходимого ему в данный момент времени (для «изливания души», для распития алкогольных напитков, для игры в карты или шахматы и т. п.);

— имитация нападения на объект преступного элемента и «спасение» его в минуты «угрозы для жизни».

3. Знакомство через общих знакомых:

— якобы случайная встреча у определенных лиц, у которых вы получили информацию, что будет объект;

— непосредственная просьба к общему знакомому познакомиться вас;

¹²⁹ Там же.

■ С. А. Зелинский

— подведение общего знакомого к мысли свести вас как людей с общим увлечением (хобби) или способных быть полезными друг другу (прямой просьбы при этом нет);

— заинтересовывание общего знакомого его личной выгодой в вашем знакомстве с объектом.

4. Знакомство на различных культурных или спортивных мероприятиях (в кино, театре, на концерте, лекции, стадионе и т. п.) путем предварительного обеспечения себя якобы случайным соседством с объектом (билетами от общего знакомого и т. п.):

— подключение к эмоциональному реагированию объекта на зрелище;

— инсценирование роли «новичка», интересующегося мнением «специалиста»;

— выдача безадресных замечаний, могущих заинтересовать объект;

— кратковременное оставление своего места с просьбой присмотреть за ним.

5. Знакомство в очередях (в магазине, в ОВИРе, в кассе ж/д вокзала, проч.), учитывая, что общность ситуации сближает людей:

— организация общего разговора на какую-либо актуальную тему (путем подачи безадресных реплик или реагирования на таковые);

— кратковременное покидание очереди с просьбой присмотреть за оставляемой вещью и местом.

6. Знакомство на основе хобби:

— занятие одним делом с объектом (тренировка в одной секции или спортклубе, игра в мини-футбол, бег по утрам, и т. п.);

— обращение к нужному человеку по чьей-то рекомендации (предложение о покупке или обмене, просьба о консультации и т. п.).

7. Знакомство через детей (в поездах, парках, детских садах и т. п.):

— дружба детей, которые в итоге и сводят вас с объектом;

— оказание помощи ребенку объекта на глазах у объекта (поднять упавшего, отогнать собаку и т. п.);

— инсценирование пропажи ребенка и разыгрывание роли его спасителя.

8. Вызов интереса к себе (инициатива знакомства здесь должна исходить от объекта):

— зная слабости объекта, привлечение его внимания игрой на этих слабостях (для женщин, если объект мужчина, имитация сексуальной заинтересованности и т. п.; для всех категорий — привлечение внимания с помощью одежды, шуток, анекдотов, оригинальных суждений, интересной информации, притягательных намеков о своих возможностях что-то достать, нечто узнать, куда-то устроить и т. п.);

9. Ряд других способов в зависимости от информации, имеющейся на объект. При этом необходимо иметь в запасе несколько различных вариантов подобного рода установления отношений с объектом. Желательно не проявлять слишком явный интерес к объекту, тем более слишком явно договариваться на последующие встречи, но и совсем упускать контакт нельзя, помня о том, что если вы не будете напоминать о себе о вас попросту забудут. Поэтому желательно, чтобы инициатива о следующей встрече исходила от объекта.

Основными побуждениями к более частому общению могут служить:

- потребность в доминировании;
- потребность во внутреннем комфорте;
- потребность в самоутверждении;
- потребность в сочувствии и понимании;
- давление со стороны других;
- деловое сотрудничество.

При этом завязавшееся знакомство необходимо развивать дальше. Для этого могут служить такие психологические приемы, как случайные встречи (театр, кино, конференция, проч.), игра на слабостях и проблемах (дать деньги в долг, достать дефицитный товар, например билеты на футбольный матч и т. п.), инсценирование неприятностей и неожиданное предложение в минуты отчаяния нового знакомого «помочь их устранить» и т. п. Если контакт устоялся и объект оказался «на крючке», желательно слегка снизить вашу активность. Объекту необходимо показать, кто вы, а кто он, для этого желательно применить особые психологические приемы, которые бессознательно укажут объекту, что ему необходимо почитать вас за хозяина или вождя, а вождь не должен быть таким, как другие, как в т. ч. и объект, поэтому необходимо сознательно со-

■ С. А. Зелинский

здать дистанцию между собой и объектом, но так, что если бы вы поманили его — он тут же, бросив все, прибежал бы к вам, в искренней готовности выполнить любую вашу команду.

В случае, если контакт по каким-то причинам срывается или только предстоит контакт с неизвестным лицом, необходимо внимательно следить за следующими компонентами объекта: мимикой, жестами, тембром голоса, пауз в речи, походкой, движениями глаз, оговорками, повторениями в словах, возникающими ассоциациями у объекта, выбор им тем для разговора; необходимо выявить объект на предмет правды и лжи, для этого, помимо прочего, следует вынудить его рассказывать о себе, причем периодически, через определенный промежуток времени задавать как бы невзначай уточняющие вопросы по теме предмета его недавнего рассказа и тем самым сопоставлять озвученные ранее объектом факты. При этом ваша мимика и тембр речи должен быть максимально нейтральными, чтобы в случае, если заметите у объекта тень недоверия, успеть вовремя подыграть ему, искусственно приняв его точку зрения (а самому тут же сделать надлежащие выводы).

Также необходимо помнить, что¹³⁰:

— декларируемые установки людей мало связаны с их невербальным поведением (говорят одно, а делают другое);

— эмоции, вызванные заочной оценкой ситуации, нередко бывают сильнее, чем возникающие при реальном контакте с такой ситуацией;

— человек быстрый, смелый и реактивный в беседе может оказаться совершенно иным в критической ситуации;

— человек вольно или невольно раскрывается, говоря о себе;

— собеседник познается в споре;

— ни в чем так не проявляется характер людей, как в том, что они находят смешным;

— манера смеяться является самым хорошим показателем характера человека;

— разговоры на отвлекенную тему позволяют определить интеллект, сметливость, ловкость, реакцию собеседника;

— чтобы понять симпатии и антипатии объекта, области приемлемого для него и определяющие мотивации, не мешает

¹³⁰ По Ронину Р. П.

прояснить его отношение к различным известным вам (историческим, литературным) личностям;

— чем жестче стереотип, тем большую эмоцию вызывает любая попытка подвергнуть его сомнению;

— ответная реакция на утверждение всегда содержит больше информации, чем ответ на точно сформулированный вопрос;

— перемена (ухудшение) погоды часто вызывает апатию и замедление реакции;

— не следует принимать молчание за внимание (это может быть лишь погруженность в собственные мысли);

— когда объект во всем вас понимает и соглашается — следует с опаской доверять такому пониманию;

— человеку свойственно преувеличивать ценность событий подтверждающих его гипотезу и недооценивать информацию, заключающуюся в противоречащих ей фактах;

— тревожный человек охотнее обсуждает свои слабости и недостатки, чем нетревожный;

— следует помнить, что объект слышит и понимает намного меньше, чем хочет показать;

— стоит индивиду в чем-то проявить себя лидером, как на него и в других ситуациях будут смотреть как на лидера;

— поведение человека чаще всего меняется на публике по сравнению с поведением в одиночестве;

Также следует обращать внимание, что в общении с другими человек часто руководствуется следующими категориями, исходящими из психологического понимания личности¹³¹:

— слишком жаркая погода часто действует удручающе на человека, поэтому рекомендуется важные встречи производить в прохладное время; тогда как если необходимо проводить в общении какое-то свое воздействие, то следует помнить, что в жаркое время человек уже немного находится в полусуггестивном, измененном, состоянии сознания;

— доверительный контакт для лучшего восприятия индивида рекомендуется проводить в спокойной обстановке, без громкой музыки и лишнего шума, отвлекающего объект от восприятия вашей информации;

¹³¹ В т. ч. и по Р. Ронину.

■ С. А. Зелинский

— объект более восприимчив в состоянии сильных эмоций;

— если вы можете оказаться чем-то полезным объекту, он будет с большим вниманием слушать вас, а значит, и становится более подвержен манипуляциям, вашему воздействию на его психику;

— ваша уверенность и искренняя убежденность в то, о чем вы излагаете, всегда подкупает объект;

— начиная разговор, необходимо говорить с объектом на привычном ему языке (если это простой человек — говорите проще; если ученым — вставляйте научные термины и т. п.);

— помните что люди любят рассказывать о себе;

— начав беседу, попытайтесь организовать благожелательную атмосферу такими вопросами, на которые человек ответит «да» с заметным удовольствием; тем самым завоевывается доверие партнера;

— приятно беседовать с людьми, имеющими оживленное лицо и экспрессивные жесты, а также с теми, кто спонтанно принимает непринужденную позу;

— общаясь с объектом желательно «отзеркаливать» его позу, а также подстраиваться под его эмоциональное состояние;

— устойчивый контакт глазами с объектом выказывает вашу заинтересованность и вдохновляет объект на продолжение монолога;

— ваше искреннее сопереживание объекту способствует его большей откровенности;

— любому человеку нравится, когда ему сообщают приятные вещи;

— грамотно (ненавязчиво по ситуации) используйте комплименты;

— не следует слишком много задавать объекту вопросов, чтобы это не походило на допрос и бессознательно не вызвало зажатость объекта;

— следует меньше говорить о себе;

— необходимо улыбаться во время общения с объектом;

— нельзя льстить, казаться высокомерным, быть грубым, угрюмым, болтливым, давать непрошенные советы.

Заканчивая диалог с объектом, помните, что: необходимо уметь вовремя остановиться, иначе эффективность проведен-

ного контакта значительно понизится; при этом нечеткий и невыразительный конец беседы способен развеять благоприятное впечатление от всех ваших высказываний, последние фразы разговора запоминаются лучше всего.

В общении с объектом необходимо обращать внимание на жесты его тела. Обычно они выдают истинные взгляды объекта, так как мимика и жесты (как и оговорки, опiski, и т. п.) являются бессознательным проявлением истинного взгляда человека на тот или иной вопрос.

Возможны следующие непроизвольные (бессознательные) реакции тела¹³²:

- покраснение лица (иной раз пятнами) — стыд, гнев;
- побеление лица — страх, признак виновности;
- расширение зрачков — интерес, удовольствие, согласие, сильная боль;
- сужение зрачков — неудовольствие, отвергание;
- усиленные биения пульса на венах рук или артериях шеи (подергивание галстука на шее из-за активного сердцебиения...) — тревога, страх, стыд, обман;
- снижение частоты пульса — повышенное внимание;
- быстрое или поверхностное дыхание — внутреннее напряжение;
- короткое дыхание через нос — злость;
- нарушенность дыхания, спазматические движения горла и рефлекторные сглатывания слюны — тревога, стыд, обман;
- пересыхание рта (сглатывания, облизывание губ, жажда) — страх, обман;
- внезапное обнажение зубов — признак ярости, агрессивность;
- испарина, пот — гнев, смущение, нервозность, обман;
- дрожь (в пальцах рук и ног, мышцах лица) — внутреннее напряжение, страх, обман;
- скрип зубами — сильнейшая нервозность, стресс, отсутствие возможности осуществить задуманное.

По позам объекта также становится возможным выяснить его истинные намерения:

- Уверенность в себе.

¹³² Ронин Р. П. Своя разведка. Харвест, 1998.

■ С. А. Зелинский

Приподнятый подбородок. Руки могут сцепляться за спиной, упираться в бока, засовываться в карманы при оставлении больших пальцев снаружи и др. если в таком состоянии объект садится на стул, но он словно «оседлывает» его. Или садится и забрасывает ноги на стол или подоконник. Руки при этом могут закладываться за голову либо соединяются концами пальцев при разведении ладоней. Глаза почти прикрыты веками, так что смотреть приходится при запрокинутой назад голове. Улыбка с припущенными бровями. Решительность и лаконичность речи. Скупость в передаче деловой информации. Повышенная заинтересованность проблемами, целями и обязанностями других. Спокойствие.

— Осознание своей слабости.

Убирание рук за спину с захватыванием одной рукой запястья другой. Стремление опереться на что-либо или прислониться к чему-либо. Вымученная улыбка. Сомнения в подборе слов и прерываемая речь. Поспешность и готовность в выдаче информации. Суетливость.

— Воля к сопротивлению.

Средняя громкость голоса, твердый холодный тон, четкая артикуляция, медленный темп и ритмичное течение речи, точная дикция...

— Внутреннее напряжение.

Зжатость в позах и движениях, стремление опереться или прислониться к чему-либо, скрещенные лодыжки у сидящего. Предельно сцепленные между собой руки, излишне частое сбивание пепла с горящей сигареты. Изменение тембра голоса, внезапные спазмы гортани, скрип зубами, заикание, несоответствующий моменту хохот, увеличение числа шаблонных фраз, пренебрежение речевыми паузами, использование в речи слов с ласкательными и уменьшительными суффиксами.

— Усталость или угнетенность.

Тусклый и остекленелый взгляд, замедленная речь, мягкий и приглушенный голос, с падением интонации к концу отдельной фразы.

— Враждебность.

Отодвигание от партнера, сжимание кулаков при скрещенных руках, отклон головы назад и обрывание чужой речи. Пристальный или настойчивый взгляд в глаза с резко уменьшенными зрачками.

— Нервозность и неуверенность.

Суетливость, частая перемена позы, чрезмерная жестикуляция, движения руки поперек тела (взять или поправить что-то), покусывание ногтей, отбрасывание «мешающих» волос со лба, усиленная мимика рта, закусывание губ, высокий и пронзительный голос, быстрая речь, испарина, пот.

— Хорошее настроение.

Улыбка на лице, активная жестикуляция, расширенные зрачки, расстегнутый пиджак, бодрое насвистывание какой-либо мелодии, пускание дыма от сигареты вверх, общительность...

— Плохое настроение.

Походка с волочением ног, заметно суженные зрачки, взгляд устремленный к земле, пускание дыма от сигареты вниз, замедленная речь, угрюмое молчание, раздраженный голос, придирки к совершенно безобидным словам и провоцирование на ссору, враждебность.

В ответ на внешний раздражитель (слово, фразу, действия) объект может реагировать следующим образом, позволяющим раскрыть его внутреннее мнение о происходящем:

— удовольствие — значительное расширение зрачков, активно расплывающаяся по лицу улыбка и мелодичный голос;

— неудовольствие — сужение зрачков, резкие удары ногой по земле или воздуху;

— заинтересованность — склонение головы набок, взгляд искоса, сопровождаемый при этом улыбкой или слегка приподнятыми бровями, вытаскивание сигареты изо рта;

— скука — смещение взгляда на соседствующие предметы и в потолок, сугубо механическое рисование чего-то на бумаге;

— смущение, стыд — закрытие, а также опускание и отведение глаз, покраснение (иной раз пятнами) лица, усиленный пульс крови, отслеживаемый в венах рук или артериях шеи, затруднения дыхания, испарина, пот;

— недоверие — складывание рук на груди, почесывание пальцем спинки носа, отвод и возвращение взгляда назад;

— неодобрение и несогласие — покачивание головой из стороны в сторону, сбивание «ворсинок» с одежды, скрещивание рук на груди, растягивание речевых пауз;

■ С. А. Зелинский

— ложь — отводы взгляда в сторону и книзу, почесывание века пальцем и растирание ладонью затылка, прикрывание рта рукой в моменты речи, «бегающие глаза», частое моргание, пересыхание рта (сглатывание слюны, облизывание губ, жажда), судорожные движения горла, проблемы с дыханием, усиленные пульсации крови, отмеченные в венах рук или артериях шеи, испарина и пот, дрожь в мышцах тела (пальцах конечностей, фрагментах лица), возникновение в диалоге речевых недостатков вроде повтора слов или обрыва фраз на полуслове (перед обманом), форсирование громкости речи, а также заикание и покашливание;

— страх — заметно выраженное побледнение лица, пересыхание рта (сглатывание слюны, облизывание губ, жажда...), проявленное биение пульса в венах рук или артериях шеи, дрожь в пальцах рук и мышцах лица, высокий голос, «бегающие глаза»;

— виновность — некие изменения в цвете лица (побледнение);

— злость (гнев) — сжатие кулаков, пощипывание ладони, «свирепое» раздавливание сигареты в пепельнице, пинание или грубое отбрасывание чего-либо, испарина и пот, значительное покраснение (иной раз пятнами) лица, короткое и шумное дыхание через нос;

— вероятность нападения — резкое побеление лица, внезапное сужение зрачков, оскаливание зубов.

Поэтому, общаясь с объектом, необходимо обращать внимание на:

— величину зрачков (сужение или расширение);

— цвет лица (побеление или покраснение);

— биение пульса (на шее, на висках и на запястьях рук);

— дыхание (по колебаниям грудной клетки, а также по ямочке у основания шеи);

— сухость рта (по сглатыванию слюны или облизыванию губ);

— потливость кожи (на ладонях рук и лице);

— тремор мышц (дрожь в руках, в пальцах конечностей и в некоторых частях лица).

А вот способы налаживания контакта с объектом в изложении Дейла Карнеги¹³³.

¹³³ Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М., 1993.

Шесть способов располагать к себе людей:

1. Проявляйте искренний интерес к другим людям.

2. Улыбайтесь.

3. Помните, что для человека звук его имени является самым сладким и самым важным звуком человеческой речи.

4. Будьте хорошим слушателем. Поощряйте других рассказывать вам о себе.

5. Ведите разговор в кругу интересов вашего собеседника.

6. Давайте людям почувствовать их значительность — и делайте это искренне.

Двенадцать способов убеждать в своей точке зрения:

1. Единственный способ добиться наилучшего результата в споре — это уклониться от спора.

2. Проявляйте уважение к мнению другого, никогда не говорите человеку, что он не прав.

3. Если вы не правы, признайте это честно и чистосердечно.

4. Вначале покажите свое дружеское расположение.

5. Пусть ваш собеседник с самого начала будет отвечать вам «да, да».

6. Дайте собеседнику выговориться.

7. Пусть ваш собеседник почувствует, что идея принадлежит ему.

8. Честно попытайтесь увидеть вещи с точки зрения другого.

9. Проявляйте сочувствие к мыслям и желаниям других людей.

10. Взывайте к благородным побуждениям.

11. Придавайте своим идеям наглядность, инсценируйте их.

12. Бросайте вызов.

Девять способов, как изменить человека, не нанося ему обиды и не вызывая негодования:

1. Начинайте с похвалы и искреннего признания достоинства человека.

2. Обращайте внимание людей на их ошибки, делая это в косвенной форме.

3. Прежде чем критиковать другого, скажите о своих собственных ошибках.

4. Задавайте вопросы вместо того, чтобы отдавать приказы.

5. Дайте возможность человеку спасти свое лицо.

■ **С. А. Зелинский**

6. Хвалите человека за каждый, даже самый скромный успех и будьте при этом искренни в своем признании и щедры на похвалы.

7. Создайте человеку доброе имя, чтобы он стал жить в соответствии с ним.

8. Пользуйтесь поощрением. Сделайте так, чтобы недостаток, который вы хотите в человеке исправить, выглядел легко-исправимым, а дело, которым вы хотите его увлечь, легко выполнимым.

9. Делайте так, чтобы людям было приятно исполнить то, что вы хотите.

Сублиминальный менеджмент или прикладной психоанализ как способ манипулирования психикой масс

Как известно, Зигмунд Фрейд, создавая психоанализ, не считал, что тот должен выполнять только терапевтическую функцию. Более того, к концу жизни Фрейд стал рассматривать психоанализ все больше как возможность, понимая механизмы психики индивида, воздействовать на массы. Фрейд создал ряд фундаментальных работ именно в области прикладного психоанализа, или сублиминального менеджмента, пояснял в свое время профессор В. А. Медведев¹³⁴ в своих лекциях. Владимир Александрович Медведев является одним из ведущих специалистов страны по прикладному психоанализу. Вот как он характеризует прикладной психоанализ. «... давайте... договоримся о словах и окончательно решим, что это такое для нас с вами — «прикладной психоанализ», — пишет В. А. Медведев. — если предварительно договориться о том, что под термином «прикладной психоанализ» мы по сложившейся традиции понимаем любые неклинические формы практического применения концепции бессознательных психических процессов, то получается, что появиться на свет он пытался неоднократно и в совершенно различных обликах. Каждая из этих попыток порождала нечто особенное, нечто оригинальное и вполне жизнеспособное»¹³⁵.

Далее В. А. Медведев прослеживает пути становления прикладного направления психоанализа, объясняя, что «в 1896 — 1899 годах прикладной психоанализ возник как культурологическое обоснование сновидческого самоанализа Зигмунда Фрейда, как некая точка опоры, как своего рода страховка в опасном деле погружения в глубинные слои собственной неосознаваемой памяти. Символика мифа и детской сказки, ассоциативные ряды актуального культурного поля (т. н. «днев-

¹³⁴ Медведев Владимир Александрович, проректор по учебно-методической работе и декан факультета глубинной психологии санкт-петербургского гуманитарного института (институт психологии и сексологии), председатель правления Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа.

¹³⁵ *Megvegeev V. A.* Библиотека психологии. www.proekt-psi.narod.ru

ного остатка») стали первыми ориентирами для «охотников за бессознательным», позволили создать основы практической (прикладной) психоаналитической процедуры как концептуально нагруженного самоанализа. В данном своем качестве прикладной анализ был предъявлен миру в своем самом универсальном виде, применимом к буквально к каждому из нас... Властвовать собою, т. е. быть субъектом воли, а не игрушкой в руках случайных обстоятельств и внешних сил, оказалось возможным лишь на основе психоаналитически организованного самоотношения, на основе продуктивного диалога с вытесненными содержаниями собственной памяти. А культуральные агенты, типа андерсеновской сказки о новом платье короля, сыграли при этом роль первичных детерминантов появления и фиксации определенных глубинно-психологических феноменов (в данном случае — одного из видов типических сновидений)».

В. А. Медведев обращает внимание¹³⁶, что в тот период впервые было изучено проявление бессознательного, неосознаваемого, набора мотивационных стимулов в жизни в виде языковых ошибок (оговорок и проч.), остроумия, нарушениях памяти, сексуальных предпочтений и проч. В результате чего на рубеже двадцатого века прикладной психоанализ позволил заглянуть в глубины бессознательного. Сталкиваясь с разного рода фобийными проявлениями для психики, большая часть людей тотчас же неосознанно вытесняет подобную информацию в бессознательное, как бы отстраняясь от нее. Тогда как другая часть индивидов принимает знание о бессознательном, и формирует на основе него личностное мировоззрение. В 1907—1915 годах психоанализ стал развиваться как гуманитарная наука, универсальная модель интерпретации культурного достояния человечества. В этот период под знаменами психоанализа собираются различные ученые, специалисты в различных областях знаний (историки, этнологи, лингвисты, культурологи, психиатры, невропатологи, психологи, писатели и т. п.). Сам Фрейд в этот период помимо прочего занимался исследованием художественной литературы (пьесы Вильяма Шекспира, картины Леонардо да Винчи, скульптуры Мике-

¹³⁶ Здесь и далее по профессору В. А. Медведеву (в свое время автору довелось в течение нескольких лет быть учеником проф. В. А. Медведева).

ланджело и др.) Интерпретация творчества, как и авторов подобного творчества. Проводилась на материале индивидуальной психопатологии, понимаемой как ключ к истолкованию скрытой специфики социальных феноменов, т. е. в качестве базового методического приема профессором Фрейдом был предложен принцип аналогового переноса понимания природы индивидуальной невротической проблематики в область социальных и культурных феноменов. «Именно в этот период, — пишет проф. В. А. Медведев, — в прикладном психоанализе сложился, как я его называю, «принцип глобуса», т. е. возникло и закрепилось довольно-таки характерное методологическое оборачивание: индивидуальная невротическая организация, являющаяся результатом патогенного влияния культурной среды, была объявлена чем-то первичным и легла в основание любых культурологических изысканий»¹³⁷.

В этот же период были проведены исследования ученика З. Фрейда — К. Г. Юнга (позже вступившего в полемику со своим учителем и отдалившегося от него), работы Ш. Ференци по психоанализу воспитания и обучения детей, исследования О. Ранком мифологии и художественной культуры, работы Т. Райка, О. Пфистера, Г. Закса, Г. Рохайма и пр. представителей первой волны прикладных исследователей. С 1919 года психоанализ начал активно развиваться в Будапеште в прикладном варианте. При этом в фашистской Германии, как отмечает В. А. Медведев¹³⁸, «мистика бессознательного в области восстановления глубинно-психологических основ государственности (третьего рейха) была вытеснена мистикой арийского мифа, а в Советской России психоаналитические претензии на идеологический контроль были деятельно пресечены вновь сконструированной идеологией т. н. «ленинизма» (т. е. силового государственного контроля, опирающегося на машину аппаратной силовой диктатуры, а не на психотехнологии недирижабельного властвования)». Тем не менее именно в период 1919–1925 годов прикладной психоанализ получил активное распространение как теория и практика манипулирования массовыми психическими процессами и стал рассматриваться как синтез психоаналитической теории

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

бессознательных процессов и конкретной управленческой задачи. Таким образом, психоаналитические подходы показали свою эффективность не только в области власти над собой и власти над небольшой группой (сектой), сплоченной единым мистическим переживанием, но и как основа властвования над умами, интеллектуального доминирования, позволили выстраивать работу с массовыми процессами при решении как частных управленческих задач, так и проблемы поддержания самой динамики массообразования, ее «социальности» (цивилизованности). С помощью прикладного психоанализа стало возможным регулировать поведение людей (малой группы, элиты, общества), моделируя их поступки (восприятие действительности). «Алгоритм такого управления весьма эффективен, — отмечает проф. В. А. Медведев, — но, честно говоря, столь же и разрушителен. Психоанализ не помогает преодолеть изначальный конфликт; он убивает проблему вместе с ее носителем (невротическим типом личности, вялой и духовно нищей идеологической системой или же патогенной филогенетической традицией, господствующей над этносом). Но это убийство не фатально. В старые меха психоанализ вливает новое вино, формируя новую веру, новые иллюзии и новые смыслы. Формируя и суггестивно закрепляя их, подключая к эмоциональной и деятельностной сферам жизни людей»¹³⁹.

Наиболее эффективным прикладной психоанализ оказывается в управлении психикой другого человека и (или) психикой, сознанием, масс. Со времен профессора З. Фрейда продолжались разработки именно такого воздействия, известные как психотехнологии сублиминального воздействия. Причем в последнее время с подобного частично был снят гриф секретности, и кое о чем действительно становится возможным рассказать¹⁴⁰.

Термин «сублиминальный» был введен в психологию Уильямом Джемсом. «Наше нормальное, или, как мы его называем, разумное сознание, — писал У. Джемс, — представляет лишь одну из форм сознания, причем другие, совершенно от него отличные, сублиминальные формы существуют рядом

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ См. эту и другие книги автора по теме манипулятивного воздействия на личность и массу.

с ним, отделенные от него тонкой перегородкой. Наше представление о мире не может быть полным, если мы не примем во внимание и эти формы сознания»¹⁴¹. В России, в отличие от Запада, термин «сублиминальный» переводился как «подсознательный», «подпороговый». Начиная с конца 70-х годов в СССР и на Западе были созданы специализированные лаборатории, занимающиеся разработками психотехник сублиминального воздействия. Информация о проведении подобных исследований стала известна после истории с феноменом «25-го кадра» и попыток скрытого манипулирования сознанием при помощи аудио и видеоматериалов (60-е годы). Термин «сублиминальный» интересен тем, что, не противопоставляя сознание бессознательному, позволяет анализировать психику как единство осознаваемых и неосознаваемых феноменов, позволяет раскрыть механизмы контроля над сознанием и психикой. Сублиминальное воздействие — это форма не фиксируемого сознанием воздействия на психику индивида и массы. Наиболее отчетливо подобное воздействие проявляется в регулировании массового поведения.

«Нам с вами выпало сомнительное счастье жить в «эпоху перемен», когда масса, потерявшая традиционные алгоритмы сдерживания своей подспудной дикости и архаичной аутоагрессивности, вошла в новый виток «влечения к смерти», — пишет проф. В. А. Медведев. — Достаточно вспомнить разработки Ллойда ДеМоза, открывшего неосознаваемые («плацентарные») истоки цикличности периодов аутоагрессивности массы, приходящей в состояние временного успокоения лишь после принесения в жертву тысяч (а порою — и миллионов) своих сыновей и дочерей. Да что там ДеМоз: весь опыт XX века (века толп) преподал нам горький урок — масса, предоставленная сама себе, т. е. фашиствующая масса, неизбежно стремится к самоуничтожению. Подобного рода эпохи тотального отречения от «родительского опыта», разрыва живительной связи с традицией, убийства символов и ритуалов, которыми жили поколения людей, неизбежно порождают массовую и индивидуальную психопатологию»¹⁴².

¹⁴¹ Здесь и далее по проф. В. А. Медведеву. (*Медведев В. А.* Библиотека психологии. www.proekt-psi.narod.ru)

¹⁴² Там же.

В области профилактики и лечения массовой психопатологии XX век породил то, что получило название «школы Вудро Вильсона»¹⁴³. Для эффективного управления массами оказались востребованы методики концептуально нагруженного манипулятивного контроля как залога стабильности и демократии. Одним из их создателей стал Эдвард Бернайс, племянник З. Фрейда, которому принадлежит приоритет в области теории и практики PR и теории и практики современной манипулятивной пропаганды.

«Легальное применение в США пропагандистских методик манипулятивного властвования, — пишет В. А. Медведев, — сложившийся в Штатах продуктивный союз ответственных политиков и терапевтически ориентированных специалистов в области управления динамикой коллективно-бессознательного и породили... ту существенную разницу, которую мы наблюдаем, изучая американский и европейский опыт решения управленческих задач общенационального уровня. Если европейские режимы либо боролись с архаической стихией массовой деструкции, насильно удерживая ее в границах традиционных механизмов властвования, либо шли у нее на поводу, используя пропагандистские приемы лишь для формирования каналов катарсического выброса этой деструктивной массовой энергии, то правящие круги Соединенных Штатов использовали пропагандистские технологии для формирования позитивного подключения граждан страны к социально значимым ценностям и практическим задачам. Более того, пропаганда «американского образа жизни» стала... предметом национального экспорта». В итоге, пройдя через череду социально-психологических кризисов, Америка сохранила потенциал единой общенациональной воли. Ее население гордится интенсивностью своих трудовых будней, с удовольствием поглощает еду из «Макдональдса», с готовностью отправляет своих граждан на смерть в очередную «зону американских интересов». И постепенно весь мир становится этой зоной, поскольку ни идеологические формы социального контроля (СССР, Китай эпохи Мао), ни опора на традиционные социокультурные ценности (Европа, современный Китай) не могут обеспечить

¹⁴³ «Комитет Вудро Вильсона по публичной информации», своего рода американское «Министерство правды».

социуму такой стабильности и такой динамичности при решении социально значимых проблем, как работа с технологиями манипулятивной пропаганды¹⁴⁴.

С помощью методик сублиминального контроля становится возможным воздействовать на сферу осознаваемых желаний, программируя индивида и массы на ту или иную деятельность. При этом методики прикладного психоанализа позволяют погружать психику человека (объекта) в измененные состояния сознания (ИСС), в состояние внегипнотического транса, так называемого «трансфера», в состоянии которого объект предельно открыт для вербальной (осознаваемой) и сублиминальной (подпороговой) суггестии. Транслируемое на психику, введенную в ИСС, сублиминальное внушение становится устойчивым и самовоспроизводимым, а эффект его — необратимым. Другими словами, с помощью прикладного психоанализа (сублиминального воздействия) становится возможным удерживать объект в ИСС и тем самым решать по отношению к этому объекту любые манипулятивные задачи. Причем удержание это настолько эффективно, что сохраняется даже при наличии явных сопротивлений и может длиться неопределенное время.

«...Можно даже сказать, — замечает проф. В. А. Медведев¹⁴⁵, — что весь психоанализ как таковой возник как результат исследования (рациональной проработки) особого рода состояния т. н. «психоделической ясности» (в глубинной психологии чаще обозначаемого как «нуминозный опыт»), пережитого его основоположником в ходе погружения в мир собственных сновидений и дневных грез. Сновидение же (с ударением на втором слове), как известно, является базовой психофизиологической матрицей для любого рода сублиминальных механизмов контроля, работающих в среде измененных состояний сознания. Воспроизводимый в нашей психике постоянно, в фоновом режиме, а отнюдь не только в состоянии сна, процесс сновидения косвенно управляет психикой, в сублиминальном режиме запуская в ней неосознаваемые реакции и механизмы Эго-активности. Именно психологический анализ сновидения, проведенный классиками глубинной психологии (и прежде

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

■ С. А. Зелинский

всего — З. Фрейдом, К. Абрахамом, К. Г. Юнгом и Б. Левиным), позволил создать тот алгоритм сублиминального воздействия (своего рода сновидения наяву), который и лег в основание психоаналитической терапевтической процедуры. И именно этот подход, распространенный на работу современного телевидения как искусственно сконструированного сновидения, позволяет применить психоаналитические разработки к анализу и трансформации массовых психических процессов».

Рассматривая психоанализ, профессор В. А. Медведев обращает внимание, что как раз психоанализ занимался людьми, попавшими под контроль глубинных психических механизмов, возбужденных неосознаваемым, т. е. сублиминальным, воздействием (в психоаналитической традиции оно обозначалось как символическое) социокультурного окружения. Эти люди реально страдали от проявлений симптоматических подкреплений реактивного интрапсихического контроля. В результате подобного рода исследований классический психоанализ Фрейда и производные от него школы глубинной психологии сумели выявить и прояснить природу целого ряда механизмов такого контроля: архетипических наследуемых схем, пренатальных матриц, факторов импринтингового травматизма рождения на свет, телесных травм детства и связанных с ними психосексуальных фиксаций, механизмов Эго-защиты и характерологических сценариев поведения (установочных скриптов), систем личных комплексов и форм их компенсаторной разрядки и пр. В совокупности они как раз и составляют т. н. «бессознательного психического».

К середине 20-х годов знания о подобного рода интрапсихических факторах неосознаваемого контроля накопились столько, что Фрейд призвал к прекращению клинических экспериментов и началу практики «социальной терапии», но не был поддержан тогдашним психоаналитическим сообществом. Тогда как именно Фрейд к концу жизни выдвинул программу т. н. «социальной терапии» («Проблема дилетантского психоанализа» (1926), «Будущее одной иллюзии» (1927), «Неудовлетворенность культурой» (1930)), обозначив возможность применения психоанализа в сфере социального контроля. Именно тогда и родился прикладной психоанализ — как глобальный проект такого социального контроля.

Рассматривая вопрос бессознательного психики, следует говорить, что это зона сопротивления сознательным намерениям, фактор негативного контроля над сознанием. Бессознательное — это констатация факта иллюзорности свободы сознательной воли индивида. Под «бессознательным» сегодня следует понимать поле совокупного сублиминального воздействия на психику индивида факторов искусственно организованной культурной среды. Впервые подобного рода понимание бессознательного было предложено Фрейдом в конце его жизни. В 1938 году Фрейд заявил, что бессознательное всегда коллективно, ибо принадлежит всему человечеству. Более 60% воспринимаемой в социокультурной среде информации не фиксируется сознанием, а представляет собою набор факторов сублиминального воздействия. Подобное получило название «информационное поле», работа с закономерностями организации которого и механизмами его воздействия на психику индивида и масс и породила все современные технологии сублиминального контроля.

Фрейд говорил, что инфантильные переживания вкупе с вытесненными цензурой мыслями и побуждениями определяют собою содержание той контролирующей наше сознание инстанции, которую он и назвал «бессознательным». В 1918 году Фрейд предложил понимать бессознательное как совокупность наследуемых схем и инстинктивных позывов, а к началу 30-х годов для Фрейда стало очевидным, что символы инфантильного и архетипического контроля доживают свой век потому, что причиняют индивидам все более невыносимые мучения, не принося больше реальной пользы социуму. Заменой им, по его мнению, должны были стать оперативные формы работы с «социальным бессознательным», «светская церковь» как основа новой, идеологически выстроенной цивилизации¹⁴⁶. Именно поэтому психоаналитическая теория становится теорией управления, основанной на суггестивно прорабатываемых гипотезах о природе трансцендентного (запредельного сознанию) основания нашего опыта. Бессознательное психики в этом случае есть суммарный результат сублиминальных воздействий, произведенных в состоянии ИСС.

¹⁴⁶ Там же.

Рассматривая вопрос первичных и вторичных психических процессов, следует говорить, что первичным психическим материалом, определяющим собою всю форму и содержание индивидуальной человеческой психики, является запечатленный в культурной среде совокупный опыт предков, опыт проживания ими различного рода травматичных жизненных обстоятельств. Вторичным же в этом случае становится все индивидуальное, «замутненное помехами подавляемых телесных влечений и поправками на персональную уникальность личностной судьбы»¹⁴⁷. Подобного рода понимание природы соотношения первичных и вторичных процессов психической жизни, как замечает проф. В. А. Медведев, позволяет исследователю реконструировать всю цепочку детерминации любого психического феномена — от организованного сублиминального запроса культурного окружения (или же отдельного его компонента) до акта его деятельного отреагирования и/или осознания (осмысления)¹⁴⁸. При этом прикладной психоанализ возник как альтернатива теории первичных и вторичных процессов, как экспериментальная база для формирования иной методологии, ориентированной на привязку психики к ее действительно первичным детерминантам, т. е. к сублиминально воздействующим на нее факторам культурной среды. Психика индивида не субстанциональна; она не порождает себя сама, реализуя логику заложенных в ней наследуемых схем и фаз развития. Психика реактивна, она формируется и существует в процессе коммуникации, организованной факторами культурной среды, в свою очередь, обусловленными некими универсальными основаниями последней.

При этом В. А. Медведев замечает, что воздействие устойчивых (константных) доминант культурной среды формирует в индивиде определенные психические реакции и поддерживает в относительно стабильном типе организацию всей психической активности. Константные доминанты культуры, таким образом, осуществляют глубинно-психологическое кодирование, навязывают психике стереотипы эмоциональных реакций и сценарии реактивного поведения,

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

делают нас людьми именно данной культурной эпохи, делают нас личностями, т. е. сосредоточением навязанных культурной средой сценарных ролей и поведенческих установок¹⁴⁹.

В своей совокупности первичные культуральные доминанты константного ряда образуют основу того, что было обозначено Эрихом Фроммом как «социальное бессознательное», т. е. системы неосознаваемого сублиминального контроля над сферой индивидуальных желаний, напрямую или опосредованно привязанной к влечениям тела. К важнейшим компонентам константного основания «социального бессознательного» относятся следующие факторы сублиминального культурального управления¹⁵⁰:

— совокупность форм непосредственного воздействия на тело;

— совокупность культуральных запретов и предписаний, касающихся сексуальной жизни индивидов, а также возможности прямого или же сублимационного отыгрывания агрессивности.

— социальные стандарты организации микросреды первичной коммуникации, т. е. семейной среды и стереотипов общения родителей с ребенком на ранних стадиях его развития;

— сублиминальные ресурсы родного языка как смысловой и символической основы организации психики, как способ ее подключения к интересующим смыслам и каналам социальной коммуникации;

— установочные коды, заложенные в детской сказке, и формы их закрепления в детской игре;

— сублиминальная нагруженность знания и ритуальной организации процесса обучения; таким образом, в процессе обучения посредством организованного сублиминального воздействия на ребенка специально отобранных элементов культурного наследия и самой образовательной среды становится возможным формировать потенциал т. н. «социальных архетипов», т. е. устойчивых интересующих реакций на стандартные социальные запросы;

— стереотипы историко-культурной традиции;

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

■ С. А. Зелинский

— социальная мифология, организующая процессы массобразования, запускающая и поддерживающая механизмы политической психической активности;

— символика относительно константных элементов бытовой культуры — от внешнего вида денежных знаков и атрибутов власти до стереотипов обыденной коммуникации и внешнего вида людей;

— остаточное установочное воздействие культовых произведений художественной культуры, в основном — кинофильмов и телесериалов;

— символические доминанты среды обитания — природного ландшафта, городской архитектуры, стандартных элементов квартирной обстановки, и пр.

Кроме константных доминант культурной среды, определяющих собою совокупность устойчивых психических свойств и повторяющихся (навязчиво воспроизводимых) психических реакций, следует учитывать и наличие в сфере «первичных процессов» неких базовых переменных факторов, при помощи которых осуществляется корректировка содержания и аффективного заряда модулей, производных от константных доминант.

Перечислим наиболее значимые из них:

— телевизионная реклама, кодирующая психику индивида и масс универсальными образами, кодовыми словами и словосочетаниями, искусственными символами, коллективными целями и ценностями, и т. п.;

— стержневые компоненты телевизионной культуры (телесериалы, новостные и аналитические программы, популярные шоу и пр.), формирующие некую постоянно возобновляемую квазиреальность, подключенность к которой формирует у отдельных индивидов содержания их психики;

— содержательные компоненты компьютерной культуры, т. е. те инвариантные виртуальные модули, которые фиксируют в относительно устойчивом фантазийном виде нереализованные желания людей;

— ведущие тенденции моды и дизайна, создающие непосредственное культуральное окружение индивида, своего рода «сублиминальный кокон», постоянно пребывая внутри которого индивид неявно испытывает и отыгрывает сиюминутные запросы культурной среды;

— «раскрученные» формы масс-культы (песенные шлягеры, культовые кинофильмы, книжные бестселлеры и пр.), при помощи которых осуществляется виртуальное воспроизведение первичной культуральной матрицы.

«Парадокс сегодняшней российской действительности состоит в том, — пишет проф. В. А. Медведев¹⁵¹, — что подобного рода факторы, сублиминально определяющие собою практически всю конкретику психической и социальной жизни людей, функционируют в нашей стране абсолютно спонтанно, находясь вне поля действия механизмов социального контроля. Это, конечно, прискорбно и весьма опасно. Но что же тут поделаешь? Остается в очередной раз вспомнить мудрый совет великого Спинозы: «Не плакать, не смеяться, а понимать!» и в очередной раз понять смысл фрейдовского призыва к осуществлению перманентной ревизии культурной среды».

Профессор В. А. Медведев обращает внимание, что современный индивид перманентно находится в измененном состоянии сознания, в состоянии телевидения как своего рода сновидения наяву. А значит в какой-то мере упрощается и возможность манипулятивного воздействия на его психику, потому как психика в ИСС податлива внушению извне.

Говоря о массах, В. А. Медведев замечает, что Лебон, впервые сделавший массу объектом научного анализа, впервые же обозначил проблему, связанную с управлением массовыми процессами. Эта проблема коренилась в явной иррациональности массы, в ее склонности чувствовать, а не мыслить, агрессивно действовать, а не понимать. Кумиром ее и ее вождем становится не мыслитель, способный рационально оценить ситуацию и указать массе правильные пути, а демагог, манипулятивно играющий на ее страхах и страстях. Фрейд в своих исследованиях массовой психики повторно обосновал выводы Лебона, подведя под них глубинно-психологический фундамент. Фрейдом была разработана психоаналитическая теория массы и массообразования как особо рода измененного состояния индивидуальной психики, вызванного непосредственным или опосредованным подключением индивида к эмоциям и интересам большой группы (массы, толпы). Масса, по Фрейду, особая среда, вводящая индивида в изме-

¹⁵¹ Там же.

■ С. А. Зелинский

ненное состояние сознания (массообразование), сравнимое с гипнозом, влюбленностью и психоаналитическим трансфером. Состояние это является естественным, поскольку оно генетически заложено в каждом индивиде и воспроизводится спонтанно при наличии т. н. «пусковой ситуации». Кроме того, Фрейд генетически привязывал массовую психику к архаике роевой психической организации первоначальных человеческих сообществ, что позволило развить и конкретизировать мысль Лебона о структурировании массовой психики мифами, иллюзиями и архаическими фантазиями. Также Фрейд проводил анализ идентификационного основания «тела массы», выводя роль лидера (вождя), исполняющего функцию проективного идеала. Причем история XX века подтвердила верность наблюдений Лебона и выводов Фрейда. Архаическая природа массы проявилась в структуре тех политических режимов, которые, опираясь на массовые влечения, обрамляли их энергетiku жесткими границами тоталитарного контроля.

Рассматривая природу массообразования, следует говорить, что именно страх заставляет индивидов объединяться в массу, в толпу. Причем такие страхи носят искусственный характер и являются результатом целенаправленного воздействия информационного поля: сначала нагнетается базальная тревожность, а затем она снимается в обмен на некое действие коллективного характера (чаще всего — в обмен на подчинение индивидом своей воли желанию манипулятора), и такой индивид получает возможность подключения к коллективной иллюзии, искусственно привязанной к объекту совершаемого им выбора. «Поначалу подобного рода процедура носила разовый характер, — пишет В. А. Медведев, — и применялась лишь в ситуации сверхзначимых пропагандистских кампаний, когда покупка или же мобилизация всех информационных ресурсов обеспечивали нужный результат (в качестве примера таких кампаний можно привести президентские выборы 1996 и 2000 годов). Затем, благодаря формированию «культуры» коммерческой рекламы и стандартизации применяемых ею приемов, разовая процедура превратилась в периодическую и весьма регулярную «промывку мозгов». На сегодняшний же день стимулы для формирования и поддержания «информационного массообразования» носят фоновый характер, представляя собой результат совокупного воздействия на телезри-

теля всех четырех столпов телевизионной культуры: блоков новостей, популярных ток-шоу, телесериалов и рекламных блоков потребительского или социального характера»¹⁵². При этом понимание законов глубинно-психологического манипулирования дает возможность управления психикой масс, и работы с индивидуальной, групповой и массовой мотивацией.

Рассматривая термин «информация» в аспекте сублиминального воздействия в массовой психологии, профессор В. А. Медведев поясняет, что информация — это не знание как таковое. Знание предполагает некую объективность, т. е. является формой отображения объекта, формой перевода первичных (объективных) факторов во вторичную субъективную форму их понимания и рациональной обработки. Знание раздваивает мир на реальность и разновидности ее психического освоения. Информация же сама по себе является особого рода реальностью и не нуждается в объекте как критерии ее истинности. Понятие «истинности» не применимо к информации. Информация может быть только «достоверной», то есть достаточно правдоподобной, чтобы в нее поверили. «Проверяется» же любая информация лишь путем соотнесения ее с иными информационными модулями, полученными из других источников, т. е. все равно прямо или же косвенно решающими те или иные манипулятивные задачи. Кроме того, знание — это нечто фиксируемое, накапливаемое и противостоящее отдельному индивиду как данность, как основа для одной из форм его социализации (процесса обучения). Информация же живет только здесь и сейчас. Будучи воспринятой, она как таковая сразу же умирает, передавая энергетику своего заряда вызываемой ею реакции. При этом вербальные, и чаще всего образные, информационные модули стали для современного индивида необходимыми, так как их поступление обеспечивает устойчивую персональную, групповую и социальную идентичность. Вращаясь в информационном поле, индивид постоянно подзаряжается психической энергией, которая поддерживает потенциал его идентичности.

Состояние «информационного массообразования» напоминает ситуацию сновидения. Окунаясь в фобийное информационное поле, любого рода индивидуальные желания

¹⁵² Там же.

лишаются большей части своей энергетики, которая уходит на формирование и поддержание состояния массообразования. В итоге, в памяти индивидов остаются остаточные следы информационного воздействия, ассоциативный и символический анализ которых способен реконструировать природу этого воздействия и блокировать его эффективность в случае психопатологической реакции на него. Если же заблокировать поступления в мозг сигнала от телетрансляции, у индивидов возможны развитие различно рода психопатологической симптоматики. «Внезапная блокировка этой трансляции разрушает их псевдосоциальность, обрушивают их внутрь собственного нарциссического панциря, топит в пучине страха и безумия», — пишет В. А. Медведев¹⁵³. Таким образом, психика индивида постоянно находится в режиме сублиминального (т. е. неосознаваемого) контроля. «Сублиминальное воздействие культурной среды, полученное в период бодрствования индивидом, подключенным к состоянию «информационного массообразования», формирует у него основы «социального чувства», фиксирует и воспроизводит базовые иллюзии и идеалы, страхи и реактивные образования. Но виртуальная среда коллективных иллюзий, в принудительном режиме отыгранная на телеэкране, предоставляет индивиду весьма скудный набор реактивных возможностей, ограниченный рамками цивилизационных ритуалов. Все остальные реакции на культуральные раздражители вынужденно подавляются, проявляясь исключительно в разного рода формах социопатии. Подавленные страхом и вытесненные под давлением коллективного Супер-Эго реакции (аффекты, инстинктивные влечения, агрессивные и сексуальные желания и пр.) составляют, говоря языком аналитической психологии, теневой компонент нашей психики, который значительно вырос и усложнился со времен Фрейда и Юнга. Современная культура, правда, предоставляет нам возможность отыграть часть этих реакций на пространстве теле- и киноэкрана (т. е. в режиме сублимации). Но большая их часть все же по обыкновению уходит в сферу сновидческой активности. В процессе т. н. «работы сновидения» подавляющее большинство теневых желаний растворяется в младенческом состоянии первичного симбиотизма... Сновиде-

¹⁵³ Там же.

ние как «сновидческая новелла», как остаточное воспоминание о пережитом катарсическом опыте сновидения, представляет собой, таким образом, знаковый сигнал о потенциальной опасности, о том, что ряд элементов культурной среды являются неврозогенными, т. е. вводимыми в контекст психической жизни индивида лишь в экстремальном режиме защиты от них через их соотнесение с былым (чаще всего — инфантильным) травматическим опытом»¹⁵⁴.

Профессор В. А. Медведев обращал внимание, что довоенный психоанализ (до Первой мировой войны) полагал культуральные доминанты константными и уделял внимание тем инфантильным компонентам психики, которые делали задачу социальной адаптации слишком мучительной для индивида, предпочитавшего капитулировать перед культурным давлением и уйти в защитную ситуацию болезни. Тем более что культуральный травматизм носил тогда исключительный характер и был связан с уникальной ситуацией добровольной смены культурного окружения. Все изменилось в послевоенные годы, когда симптоматику культурального травматизма воспроизвело уже целое поколение пришедших с войны людей, причем и победителей, и побежденных. Оказалось, что сновидческая саморегуляция не всесильна, что по ту сторону первичного симбиотизма, по ту сторону хранимого им принципа удовольствия, существует зона первичных позывов психики, производных от телесных инстинктов и неподвластных индивидуальным механизмам Эго-контроля и сновидческого катарсиса. Управлять первичными позывами можно только извне, из адекватной их природе коллективной среды. Ситуация войны, разрушения иллюзий персональной безопасности, слома привычного жизненного уклада и пр. выводит из глубин на поверхность психики «титанов коллективной (роевой) психической организации. И победить их, т. е. вновь заковать в цепи тотального контроля, может только божественная воля культуры, мобилизующей сублиминальные ресурсы своего властного доминирования над людьми»¹⁵⁵. Причем прикладной психоанализ как раз и рассматривает в сновидческом материале те его компоненты, которые свидетельствуют о наиболее значимых, запускающих

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

■ **С. А. Зелинский**

в действие энергетику первичных позывов психики, формах культурального воздействия. Это и есть подлинный «дневной остаток», т. е. сублиминально воспринятые в состоянии бодрствования элементы культурной среды, воздействие которых не смогло быть реализовано ни в дневной сублимированной и трансформированной форме, ни в ночном мире сновидения. В совокупности все эти элементы представляют собой остаточный ресурс для современного медиа-манипулирования. Толкование сновидений, таким образом, выступает в прикладном психоанализе ориентиром оправданности применяемых методик и формируемых стратегий.

Сопrotивление как шаг к совершенству

Дело обстоит таким образом, что посредством преодоления сопротивления психики индивид способен перейти на другой (следующий) уровень собственного восприятия жизни, а значит, подняться на следующую ступень в социальной лестнице.

Становится возможным подобное следующим образом. Известно, что психика индивида делится на три важные составляющие: сознание, подсознание (бессознательное) и т. н. цензура психики. Последней отведена роль критического анализа в оценке информации, поступающей из внешнего мира. Часть такой информации цензура пропускает в сознание (а значит, индивид способен осознавать эту информацию), а часть — наталкиваясь на преграды с психике, Сверх-Я (Альтер-Эго, цензура психики), переходит в подсознание. Чтобы уже оттуда в последствие оказывать влияния на поступки индивида посредством реализации возникающих мыслей, т. е. уже так или иначе вновь такая информация оказывается в сознании, а значит — осознается индивидом.

При этом следует обратить внимание на существование в психике особо рода механизмов, известных под защитами психики¹⁵⁶. Одной из защит является сопротивление.

Не вдаваясь в специфику сопротивления, подробно рассматриваемого еще в прошлом веке учеными, работающими в русле психоанализа, рассмотрим сопротивление — в концепции жизненного роста индивида, повышения его социального статуса, его интеллектуальных способностей, жизненной адаптации и проч.

В первую очередь в данном случае необходимо выделить роль сопротивления как раз в направленности повышения преодоления психики к освоению новой информации. При этом речь идет не вообще о какой-либо новой информации, а о той информации, которая вызывает некий «протест» в психике, как наталкиваясь на заслон критичности, так и, в иных случаях, иницируя его.

Подобное становится возможным в случаях, когда характер новой информации, ее смысловая часть не находит отклика в душе индивида, то есть на первоначальном уровне ее восприятия становится невозможным коррелят данной

¹⁵⁶ Подробно о защитах психики в отдельной главе нашего исследования.

информации — с информацией, уже существующей ранее в бессознательном индивида, информации, которая, находясь в памяти индивида, начинает явно протривиться поступлению новой информации.

Особенно сильно проявляется подобного рода сопротивление в случае, если или совпадает общая информационно-целевая направленность новой и прежней информации, или же новая информация представляет собой вообще нечто новое, быть может даже в какой-то мере впервые представленное в психике подобного индивида, а значит, в оценке такой информации индивид — бессознательно — не будет ссылаться только на то общее представление о той или иной проблеме (вопросе), которое, как известно, имеется в душе почти каждого индивида и характеризует собой жизненный опыт индивида, объем знаний и проч., то есть все то, что определяет взрослого социально адаптированного члена общества.

При этом необходимо обратить внимание, что информация, получаемая из внешнего мира (посредством любых видов контактов: межличностных, с помощью масс-медиа, проч.), не вся и не полностью находит отклик в душе индивида. В первую очередь оказывает влияние та информация, которая словно бы попала на особую волну, на которую настроена в момент получения подобной информации психика индивида. При этом здесь же мы должны говорить и о том, что в следующий момент та же самая информация уже может и не восприниматься так. Даже и вообще на ее пути могут встать невидимые барьеры, т. н. критичности, являющиеся результатом деятельности цензуры психики. Но вот если мы рассматривая предыдущий момент говорим что каким-то чудодейственным образом информация, воздействующая на психику индивида, оказалась задействованной в режиме «здесь и сейчас», если эта информация не оказалась, как другая (или большая часть другой), вытесненная в подсознание, а почти беспрепятственно, или, например, не теряя своей основной сути, после которой в последующем возможно восстановить компоненты ее, собрав единое целое, так вот, если мы говорим что такая информация сейчас проникла в сознание, проникла сразу в сознание, то нам следует признать, что подобное также вполне возможно. И происходит это в результате того, что часть подобной информации (видимо ее авангард) не только вступила

своими кодами (любая информация, как известно, может также и быть преподнесена в системе кодов) в коррелят с уже имеющейся в психике индивида информацией, но и в результате подобного цензура психики на время ослабла и приоткрылась (метафорически выражаясь — психика открыла шлагбаум на пути поступления новой информации). А значит, информация иного рода, подаваемая, например, с информацией, которая проникла посредством совпадения кодов, может точно так же проникнуть в сознание. Разве что уже в этом случае мы могли бы заметить, что такая информация (информация, проникшая в сознание обманным путем) не задержится долго в нем, и точно так же окажется вытесненной в подсознание. Но если в результате деятельности цензуры (в случае попытки поступления информации со стороны внешнего мира) информация переходит в подсознание из внешнего мира, то в данном случае — подобного рода информация вытесняется из сознания. Хотя и в том и в другом случае оказывается в подсознании, или бессознательном психики.

Если вернуться к вопросу поступления информации, которая посредством бессознательного подбора кодов оказалась востребованной в сознании, то в данном случае необходимо иметь в виду также и то, что подобный механизм психики, который способен пропустить, почти минуя цензуру, какую-то информацию, хорошо известен специалистам по манипулированию психикой. Причем несколько получившее негативный аспект слово «манипуляции», как мы уже замечали ранее, можно заменить как будто бы нейтральным словом «управление». Управление, или еще точнее программирование психики. При этом как бы самим собой разумеющимся не вызывает сомнений тот факт, что после перестановки слов смысловое воздействие не меняется. К тому же можно говорить о том, что слово «управление» не вызывает такого уж сильного провоцирования психики, взрыва эмоций и проч. барьеров психики, которые в зависимости от обстоятельств могут нести в себе как позитивный, так и негативный аспекты в результате озвучивания слово «манипуляции», которые неким образом уже задействуют (активизируя или приподнимая, в зависимости от направленности воздействия) тот или иной пласт бессознательного психики, в недрах которого (бессознательного) таятся такие залежи порой бесценного материала, что тот, кто умеет извлекать

из подсознания хотя бы ничтожно малую часть скрытой там информации, способен значительно опередить других индивидов в информационном могуществе. Ведь становится очень важным в данном случае такая особенность психики (мозга), что любую информацию важно не только получить из внешнего мира, но и запомнить. Причем как процесс, так и результат запоминания тестируется достаточно просто и как один из вариантов — включает в себе такую составляющую психики индивида, как память. Память в данном случае это сознание, а как время пребывания информации в психике, так и процесс извлечения информации из памяти — показатель пребывания информации в сознании. Процесс вспоминания схож в данном случае с процессом извлечения информации из подсознания и попадания такой информации в сознание. Несмотря на довольно ограниченный объем сознания (в сравнении с подсознанием), без, собственно, сознания — оказалось бы весьма проблематично осознать реальное положение вещей. Потому как если индивид все время пребывал бы в бессознательном состоянии, то это означало бы начало великих бед, потому как реальность в категории «здесь и сейчас» не тестировалась бы, а значит, главенство взяли бы первичные инстинкты, желания дикаря — убить, съесть, изнасиловать. И они бы повсеместно осуществлялись. Что привело бы к фактическому уничтожению культуры. Общей деградации, если подходить к подобному со знанием тех моделей, которые существуют сейчас.

Каким же образом поступаемая в психику из внешнего мира информация находит отклик в душе индивида? Видимо, если отвлечься от нашего метафорического понятия «волны» в соотношении информации внешнего мира и того, что скрывается в подсознании (подобное действительно можно сравнить с настройкой на нужную волну, по примеру радиоволн, например), вероятней всего, нам следует говорить о том, что перед нами своего рода совпадения кодировки новой информации с информацией, которая ранее уже находилась в бессознательном психики. Видимо, как раз в этом случае и задействуются паттерны поведения, базирующиеся в подсознании; в результате чего новая информация, практически минуя цензуру психики (которая отступает, признавая своих после получения определенных «пароля-отзыва»), попадает сразу в сознание, а значит, и оказывает прямое воздействие на поступки

индивида. При этом, даже если по каким-то причинам такая информация (или часть ее) окажется вытесненной в подсознание, вероятней всего она, или не проникнет далее, чем предсознание (есть еще и такая структура психики, означающая по метафорическому выражению Фрейда, прихожую, то есть нечто между входной дверью (цензурой психики) и гостиной (сознанием) или же окажется в бессознательном, но с некой положительной пометкой. То есть в результате информация, уже находящаяся в подсознание ранее, обогатится еще одним зарядом схожей направленности (кодировки), усилится, а значит, можно говорить (сразу или через какое-то время) о формировании паттернов поведения, которые, в свою очередь, и влияют на появлении у индивида тех или иных мыслей, и как следствие — соответствующих поступков (поступки — как следствие мыслей-желаний). Т. е. в этом случае мы вполне можем говорить о моделировании поведения индивида в частности, и если смотреть в более расширенном аспекте (с акцентом на законах массового поведения) — моделирования поведения масс.

Отвечая на вопрос, каким образом та или иная информация вытесняется цензурой психики, отправляясь в подсознание¹⁵⁷, мы предполагаем, что подобная информация не получила должный «отклик» в душе индивида, оценивающего такую информацию. Ведь известно, что почти любая информация из внешнего мира подвергается оценке психикой «принимающей стороны»¹⁵⁸. И уже от этого зависит, информацию какой направленности психика индивида пропустит в сознание и сразу начнет с подобной информацией работать, а какую-то информацию вытеснит. Как обращал внимание проф. Фрейд¹⁵⁹, вытесняются какие-либо болезненные для психики

¹⁵⁷ Сначала такая информация почти всегда попадает в предсознание, а уже позже или в бессознательное, в большинстве случаев, или обратно в сознание, что тоже встречается; причем возможен и иной путь, когда, попав сначала в бессознательное, информация вновь по прошествии какого-то времени (фактор времени практически нельзя просчитать, если внимательно не сопоставлять и анализировать многие факты) оказывается в сознании.

¹⁵⁸ Т. н. цензура психики, или некий критический барьер, инстанция, стоящая на пути и новой информации.

¹⁵⁹ *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. СПб., 2003. 480 с.

индивида ситуации, обстоятельства жизни, т. е. все то, что он бессознательно не желает пропускать в сознание. В этом случае уместно также говорить, что в результате подобного включается своего рода сопротивление психики, в результате чего нежелательные моменты жизни забываются, то есть намеренно вытесняются. Или, например, на пути информации, стремящейся проникнуть в сознание, стоит цензура психики, которая владеет различными способами защиты, одной из которых является сопротивление и, как следствие работы сопротивления вытеснение. Причем все это (и сопротивление и вытеснение) есть также нечто иное, как возможность психики избавиться от невроза потому как любые нежелательные для психики потоки информации способны по прошествии какого-то времени привести к появлению симптоматики невроза, и, как следствию, заболеванию психики, расстройствам психики. «...предпосылкой для существования симптома, — писал проф. З. Фрейд¹⁶⁰, — является то, что какой-то душевный процесс не произошел до конца нормальным образом, так что он не мог стать сознательным. Симптом представляет собой заместитель того, что не осуществилось... Сильное сопротивление должно было направиться против того, чтобы... душевный процесс проник в сознание; поэтому он остался бессознательным. Как бессознательный, он обладает способностью образовывать симптом. ...Патогенный процесс, проявляющийся в виде сопротивления, заслуживает названия вытеснения».

Таким образом, мы как бы уже прослеживаем возникновение вытеснения посредством сопротивления цензуры психики, противящееся, чтобы нежелательная, болезненная для психики информация перешла в сознание а значит подчинила себе мысли, желания и поступки индивида. В то время как то, что по прошествии порой совсем минимального времени эти же болезнетворные микробы, поселившиеся в бессознательном психики, начнут бродить в поиске сторонников и, найдя последних, все равно смогут пробить оборону и оказаться в сознании, об этом психика, инициировавшая препоны на пути потоков информации из внешнего мира, словно бы и не думает. Как не думают и все те, кто ошибочным образом полагает, что ничего не существует кроме сознания, отрицая под надуман-

¹⁶⁰ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. СПб., Азбука, 2003. С. 293-294.

ными предложениями подсознание и тем самым подпадая своими действиями под систематику механизмов защиты, описанных в свое время семьей Фрейдов (папой и дочкой Анной, профессором психологии) и продолженных в разработках других ученых-психоаналитиков, в их исследованиях глубин психики.

Прежде чем еще более детально рассматривать роль сопротивления в жизни индивида, заметим, что проф. Р. Гринсон отличал психоанализ от всех других психотерапевтических методик как раз по факту рассмотрения в нем вопроса о сопротивлении¹⁶¹. По мнению проф. Р. Гринсона, сопротивление может быть сознательным, предсознательным, подсознательным, может выражаться в виде эмоций, мыслей, идей, установок, фантазий и проч. Кроме того, как обращает внимание Р. Гринсон, одной из форм сопротивления является и молчание. «Молчание — наиболее прозрачная и частая форма сопротивления, встречающаяся в психоаналитической практике, — пишет проф. Р. Гринсон¹⁶². — Это означает, что пациент сознательно или бессознательно не расположен сообщать свои мысли или чувства аналитику. ...Наша задача — проанализировать причины молчания. ...Иногда, несмотря на молчание, пациент может невольно раскрыть мотив или содержание молчания своей позой, движениями или выражением лица».

Делая небольшое отступление, нам хотелось бы обратить внимание на методику прикладного психоанализа, являющегося, на наш взгляд, одной из эффективнейших систем управления психикой человека и масс; правда, наше использование подобной методики подкреплено (обогащено) и некоторыми другими подходами в воздействии на психику, которые, на наш взгляд также эффективны. Мы также должны говорить и о ряде отличий между классическим психоанализом в т. н. лечебном аспекте и прикладным психоанализом, где теории воздействия на сознание-подсознание разрабатываются не для психотерапевтического эффекта (в плане лечения конкретного индивида или группы больных), а с целью управления человеком, моделирования его мыслей, желаний, поступков и проч., и по своей эффективности применимы как к отдельно-

¹⁶¹ Гринсон Р. Техника и тактика психоанализа. М., Когито-Центр, 2003. С. 79.

¹⁶² Там же. С. 81.

■ С. А. Зелинский

му индивиду в частности, так и к обществу в целом. В этом случае мы уже можем говорить об искусстве управления массами. О предварительном моделировании поведения масс посредством программирования их психики на выполнения необходимых установок. Те, кто дает такие установки называются манипуляторы. Но они же, как мы уже обращали внимание, могут называться и управленцами, менеджерами, кем угодно, если подходить к подобному вопросу в контексте управления, власти одних людей над другими. И в этом, на наш взгляд, важная особенность вообще подхода к возможности управления психикой. Да это и оправданно, особенно учитывая еще и то, что враг не дремлет, разрабатывая все новые и новые способы манипуляций массовым психическим сознанием и открывая новые методики воздействия на подсознание с целью манипулирования личностью индивида. Поэтому победит тот, кто не только сможет выявить вражеские поползновения, но и сможет победить врага его же методами, в лучшем случае заставив идти на поводу себя, а как минимум — избежав его психологических атак.

Возвращаясь к вопросу сопротивления, следует обратить внимание на тот факт, что психика почти всегда выказывает протест всему новому, неизведанному. И происходит так потому, что как бы изначально (при поступлении новой информации) отдельные компоненты такой информации ищут некие родственные связи, то есть нечто такое, схожее, за что можно было бы уцепиться. Т. е. когда новая информация начинает оцениваться мозгом, он ищет в этой информации что-то знакомое, посредством чего можно было бы закрепиться. Когда коды новой информации и информации, уже существующей в бессознательном психики индивида совпадают в этом случае становится возможна некая ассоциативная связь между новой и существующей информацией, а значит, налаживается определенный контакт, в результате чего новая информация как бы ложится на благодатную почву и, имея под собой какую-то основу служит возможности адаптации информации новой, обогащения ее существующей информацией, и путем некой трансформации (без этого никак, память человека не может не обновляться) рождается некая новая информация, которая уже и проходит в сознание, а значит, посредством возникших в бессознательном психики мыслей проецируется на поступ-

ки, которые хоть и являются в большинстве случаев (если нет ИСС¹⁶³) следствием деятельности сознания, тем не менее берут свою основу в бессознательном психики, именно там рождаясь (формируясь). При этом мы должны говорить, что сопротивление, именно сопротивление, позволяет нам выявлять бессознательные импульсы индивида, его бессознательные желания, установки, которые были ранее (кем-то: другим индивидом обществом, средой, проч.) заложены в психике подобного индивида, и уже так или иначе влияют на нынешнюю или будущую деятельность индивида. Можно даже сказать, что как раз программирование индивида происходит отчасти и путем внедрения в его подсознание различных установок, которые позже могут быть востребованы манипулятором (и тогда он активирует их посредством кодовых сигналов аудиально-визуально-кинестического характера); причем роль такого манипулятора могут играть как конкретные индивиды, так и общество, социальная среда, какие-либо природные факторы, и т. п. Таким образом, мы должны говорить о том, что любого рода информация, которая задействуется любой репрезентативной или сигнальной системой человека или просто (и сразу) откладывается в бессознательном психики, или находит подтверждение у существующей ранее информации, тем самым обогащаясь за счет этого и усиливаясь оказывается способной влиять на жизнедеятельность рассматриваемого нами индивида.

Профессор Р. Гринсон, рассматривая роль сопротивления, обращал внимание, что сопротивление может быть явное или не явное, но оно почти всегда существует и проявляется по-разному. Например, при получении какой-либо информации человек может внешне не выказывать каких-либо эмоций, но уже как раз в этом можно и увидеть сопротивление, потому как, по словам Р. Гринсона, отсутствие аффекта наблюдается как раз когда рассматриваются действия, которые «должны быть чрезвычайно нагруженными эмоциями». Но при этом замечания человека «сухи, скучны, монотонны и невыразительны». Тем самым перед нами ошибочное представление, что самому человеку не интересно и получаемая информация его

¹⁶³ ИСС — измененные состояния сознания (действие алкоголя, болезнь, сильная усталость, состояние сразу после просыпания и перед засыпанием и проч.)

не трогает. Как раз нет, он активно переживает, например, но стремится не показывать своего отношения к той или иной ситуации как раз путем бессознательного включения сопротивления. «В целом несоответствие аффекта — это самый яркий признак сопротивления, — замечает проф. Р. Гринсон. — Высказывания пациента кажутся странными, когда содержание высказывания и эмоция не соответствуют друг другу»¹⁶⁴.

Кроме того, проф. Р. Гринсон обращает внимание на позы, которые могут служить верным невербальным признаком сопротивления. «Когда пациент ригиден, неподвижен, свернулся в клубок, как бы оберегая себя, это может указывать на защиту. Кроме того, любые позы, которые принимаются пациентом и не меняются порой в течение сессии и от сессии»¹⁶⁵ к сессии, всегда являются признаком сопротивления. Если пациент относительно свободен от сопротивления, его поза как-то изменяется во время сессии. Чрезмерная подвижность также показывает, что нечто разряжается в движении, а не в словах. Противоречие между позой и вербальным содержанием — также признак сопротивления. Пациент, который рассказывает спокойно о каком-то событии, а сам корчится и извивается, рассказывает лишь часть истории. Его движения пересказывают другую ее часть. Сжатые кулаки, руки, туго скрещенные на груди, лодыжки, прижатые друг к другу, свидетельствуют об утаивании... Зевание во время сессии — признак сопротивления. То, как пациент входит в кабинет, избегая глаз аналитика или заводя небольшой разговор, который не продолжается на кушетке¹⁶⁶, или то, как он уходит, не взглянув на аналитика, — все это показатели сопротивления»¹⁶⁷.

Также Р. Гринсон указывал на сопротивление, если человек все время рассказывает что-то последовательно о настоящем без погружений в прошлое или о прошлом без перескакиваний

¹⁶⁴ Гринсон Р. Техника и тактика психоанализа. М., Когито-Центр, 2003. С. 81 — 82.

¹⁶⁵ Имеется в виду психоаналитическая сессия, т. е. время посещения пациентом аналитика, прием у врача.

¹⁶⁶ В психоанализе предполагается (особенно во времена Фрейда и Р. Гринсона), что пациент лежит на кушетке, чтобы не видеть аналитика и чтобы образ аналитика не мешал пациенту рассказывать обо всем, «что лежит у него на душе».

¹⁶⁷ Гринсон Р. Техника и тактика психоанализа. М., 2003. С. 83.

в настоящее. «Привязанность к определенному временному периоду является избеганием, аналогичным ригидности, фиксированности эмоционального тона, позы и т. д.»¹⁶⁸.

На сопротивление указывает и тот факт, что человек, рассказывая что-то, говорит о поверхностных и маловажных событиях в течение длительного времени, словно бессознательно избегая того, что может являться для него действительно важным. «Когда при этом есть повторение содержания без его развития или аффекта, или без углубления понимания, мы вынуждены предположить, что действует какое-то сопротивление. Если же рассказ о мелочах не кажется самому пациенту лишним, мы имеем дело с «убеганием». Отсутствие интроспекции и полноты мысли — показатель сопротивления. В целом вербализация, которая может быть избыточной, но при этом не приводит к новым воспоминаниям или новым инсайтам или к большему эмоциональному осознанию — показатель защитного поведения»¹⁶⁹.

К сопротивлению следует относить также и избегание каких-либо — болезненных для психики этого человека — тем. Или рассказ общими фразами о том, что в действительности вызвало в свое время бурю эмоций в душе данного индивида¹⁷⁰. Помимо этого, в сопротивлении следует угадывать любое бессознательное нежелание менять какой-либо устоявшийся порядок в проведении бесед, встреч, форм общения и проч.¹⁷¹

При этом мы можем говорить и о том, что выполнение однотипных и устоявшихся действий является в т. ч. и одной их форм защиты от невротической зависимости. В свое время проф. О. Фенихель обращал внимание¹⁷², что во всех психоневрозах контроль со стороны Эго ослаблен, но при обсессиях и компульсиях Эго продолжает управлять двигательной сферой, но не властвует в ней полностью, и лишь в соответствии с обстоятельствами. При этом может наблюдаться явный переход какой-либо фобии в обсессию. «Сначала определенная ситуация избегается, затем, чтобы обеспечить необходи-

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же. С. 84

¹⁷⁰ Там же. С. 83—84.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. М., Академический проект. 2004. С. 350.

мое избегание, постоянно напрягается внимание. Позднее это внимание приобретает навязчивый характер или развивается другая «позитивная» обсессивная установка, настолько несовместимая с изначально пугающей ситуацией, что ее избегание гарантировано. Табу прикосновения замещаются ритуалами прикосновения, страхи загрязнения — компульсиями мытья; социальные страхи — социальными ритуалами, страхи засыпания — церемониями подготовки ко сну, торможения ходьбы — манерной ходьбой, фобии животных — компульсиями при обхождении с животными¹⁷³.

Показателем сопротивления, по Р. Гринсону, служит и «использование клише, технических терминов или стерильного языка», что указывает на то, что такой человек, с целью избежать личного самораскрытия, избегает образности своей речи. Например, он говорит «я испытывал неприязнь»¹⁷⁴, тогда как на самом деле он был взбешен, тем самым «избегает образа и ощущения взбешенности, предпочитая ему стерильность «неприязни».

«Из моего клинического опыта работы с пациентами в таких ситуациях я заключил, — пишет проф. Р. Гринсон, — что «на самом деле» и «честно говоря» обычно означают, что пациент чувствует свою амбивалентность, осознает противоречивость своих чувств. Он хочет, чтобы то, что он сказал, было всей правдой. «Я действительно думаю так» означает, что он действительно хочет думать так. «Я искренне сожалею» означает, что он хотел бы искренне сожалеть, но он также осознает наличие противоположных чувств. «Я думаю, я сердился» означает: я уверен, что я сердился, но неохотно это признаю. «Я не знаю, с чего начать» означает: я знаю, с чего начать, но колеблюсь, начинать ли так. Пациент, который говорит аналитику несколько раз: «Я уверен, что вы действительно помните мою сестру...» — обычно означает: я совсем не уверен, болван, действительно ли ты ее помнишь, поэтому я напоминаю тебе об этом. Все это весьма трудноуловимо, но обычно повторения показывают наличие сопротивлений и должны усматриваться как таковые. Наиболее часто повторяющиеся клише являются проявлениями сопротивлений характера и с ними трудно

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Гринсон Р. Техника и тактика психоанализа. М., 2003. С. 86.

справиться, прежде чем анализ не пойдет полным ходом. Изолированные клише могут быть легко доступны и в ранней стадии анализа»¹⁷⁵.

К различного рода проявления сопротивления также следует относить опоздания, пропуски, забывание, скуку¹⁷⁶, отыгрывание (может проявляться в том, что об одних и тех же фактах человек рассказывает разным людям; в этом случае, кстати, проявляется и бессознательное свидетельство-подтверждение важности подобной информации для человека), нарочитая веселость или грусть. «...Огромный энтузиазм или длительное приподнятое настроение показывают, что существует нечто, что отвращается — обычно что-то противоположной природы, некоторая форма депрессии»¹⁷⁷.

Говоря о сопротивлении, мы должны говорить и о том, что если нам удастся сломить подобную защитную реакцию психики на пути получения новой информации, то в этом случае, за счет ослабления цензуры психики, нам удастся добиться эффекта несравненно большего, нежели чем если бы новая информация, посредством ассоциативных связей и появления эмпатической привязанности, прошла через барьер психики и осталась бы в сознании. И большой эффект достигается как раз за счет того, что психика, словно бы желая «оправдаться» за прежнюю неприступность, почти максимально раскрывается на пути новой информации. Причем такая информация может заполнять глубины психики и проецироваться (позже) на сознание как минимум двумя направлениями. В первом она может — даже оказываясь первоначально в бессознательном — создавать там те устойчивые формирования, на которые в последующем может опираться, если желает взять власть в свои руки на время интроецирования информации, хранящейся в бессознательном, в сознание. Подобный период может быть в зависимости от времени или кратковременным и насыщенным; или заметно распределяться по времени и как бы готовиться к выступлению, т. е. к переходу информации из бессознательного в сознание. Тогда как во втором варианте, мы можем говорить, что на какое-то время такая информация

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Скука по Р. Гринсону — защита от фантазий.

¹⁷⁷ Гринсон Р. Техника и тактика психоанализа. М., 2003. С. 89 — 90.

(вновь полученная информация) окажется не только не активной, но и возникнет предположение, что она залегла исключительно в те глубины психики, из которых ее не так-то легко будет и извлечь, когда придет соответствующее время. Притом что такое время (может возникнуть такое подозрение) может и не прийти.

На самом деле это не так. И именно во втором случае, чаще чем в первом, мы являемся свидетелями того, что такая информация, информация, ранее попавшая в подсознание, активируется столь сильным образом, что буквально потянет за собой и иную информацию, хранящуюся в бессознательном, если только найдет в подобной информации какое-либо сходство. Причем вновь образующийся поток подобной информации, информации в какой-то мере не имеющей личного исторического бессознательного опыта связанного с психикой конкретного индивида, не только заполнит образовавшуюся пустоту, но и явным образом приведет к тому, что потянет за собой весь этот поток и в итоге на протяжении длительного времени сможет подчинить своему восприятию почти любую другую информацию, которая после будет поступать в психику, и таким образом действительно окажется, что по своей эффективности значительно выше. Причем подобное, на наш взгляд, тесно соприкасается со спецификой воспитания и обучения. Ибо если нам таким образом удастся сломить сопротивление другого индивида на пути получения им новой информации, то вполне вероятно, что подобная информация не только отложится в подсознание, но и индивид получит возможность воспринимать ее когнитивным (сознательным) образом. Причем еще раз повторим, что по силе собственно воздействия на психику индивида подобная информация может иметь несравненно большее воздействие в сравнении с модальностью, существовавшей ранее информации в психике. Да, если модальность совпадает, то в данном случае легче наступает состояние раппорта, т. е. устанавливается надежная связь, посредством чего один индивид (или группа) становится восприимчив к принятию информации от другого индивида (группы). Состояние раппорта также оказывается весьма эффективным при манипулятивном воздействии, т. е. при управлении одним человеком — психики другого. При этом необходимо для подобного воздействия, для эффективности его,

найти в подаваемой информации нечто, что найдет подтверждение с информацией, уже существующей в психике. «...в мозге человека, — писал академик В. М. Кандыба, ссылаясь на учение русского гипнотизера А. М. Свядоша, — ...протекают процессы вероятностного прогнозирования, сопровождающиеся процессами верификации всей поступающей информации, т. е. происходит неосознаваемое определение ее достоверности и значительности». В связи с чем, если потребуется что-то внушить другому лицу, то необходимо обеспечить «введение информации, принимаемой человеком без критической оценки и оказывающей влияние на нейропсихические процессы»¹⁷⁸. При этом, как замечал Кандыба, «далеко не всякая информация оказывает неотразимое внушающее воздействие. В зависимости от форм подачи, источника поступления и индивидуальных особенностей личности одна и та же информация может оказывать или не оказывать на личность суггестивное воздействие»¹⁷⁹.

Состояние раппорта вообще считается неопределимо важным в использовании всех возможностей трансового воздействия. Нам не надо для этого погружать объект в состояние сна. Точнее, он впадает в сон, но это будет т. н. сон наяву. И как раз подобное состояние, на наш взгляд, оказывается наиболее результативным и необычайно эффективным в реализации возможностей информационно-психологического воздействия на индивида, на объект, с целью внушения последнему выполнения определенных действий, необходимых нам.

Возвращаясь к теме сопротивления, выделим еще раз важную функцию подобной защитной реакции психики. И тогда заметим, что, преодолевая сопротивление, мы самым удивительным образом открываем свою психику для восприятия новой информации. Причем высока вероятность получения вообще кардинально новой информации. Ведь если ранее, как мы говорили, какая-то информация уже присутствовала в памяти, то при получении новой информации цензура психики бессознательно ищет подтверждение вновь поступающей информации в запасниках памяти. Вероятно, психика в этом случае должна определенным образом отреагировать, и

¹⁷⁸ Кандыба В. М. Криминальный гипноз. СПб., 2001. С. 25.

¹⁷⁹ Там же.

она реагирует. Визуально это заметно по внешним изменениям, происходящим с человеком в параллели «здесь и сейчас» (покраснением или побледнением кожи лица, расширенными зрачками, вариантами каталепсии (одеревенения тела) и т. п.). При этом такие изменения могут происходить и не обязательно столь заметно, но все равно улавливаться взглядом опытного наблюдателя. Подобные изменения свидетельствуют о наступлении, о возможности, раппорта (информационного контакта) с объектом манипулирования. А вероятность того, что в таком состоянии объект будет принимать подаваемую ему информацию без купюр доходит до ста процентов. Другой вопрос, что возможны индивиды, которых невозможно ввести в состояние раппорта в транскрипции «здесь и сейчас», но подобное, например, возможно сделать позже. Все равно у каждого бывают состояния, когда он максимально подвержен к информационно-психологическому воздействию, к манипулированию над его психикой, вторжению в его психику и управлением психикой данного лица. Причем до конца проследить выбор подходящего момента также возможно, но для этого необходимо обладать опытом, знаниями и предрасположенностью к подобного рода реализации возможностей. Т. е. хоть относительными, но способностями, а еще лучше — талантом. В этом случае вероятность достижения результата программирования значительно повышается.

Но вернемся к сопротивлению. Итак, в результате того, что сломлен барьер критичности, психика начинает с необычайной силой воспринимать новую информацию. Такая информация откладывается в подсознание и находит свое отражение в предсознании и сознании. То есть в данном случае мы можем говорить о том, что атака ведется как бы сразу на нескольких фронтах. В результате чего наблюдается необычайно сильное программирование психики, появление мощных по силе устойчивых механизмов (паттернов поведения) в бессознательном. Кроме того, после создания подобного наблюдается инициирование появления все новых и новых механизмов схожей направленности в бессознательном психики. Однако теперь они находят постоянное подкрепление и в сознании и в предсознании. А значит, возможен не только процесс закрепления полученной когда-то информации в подсознании (не всякой информации, а именно той, которая вызва-

ла подобный процесс, информации, в результате поступления которой начали сформировываться паттерны в бессознательном), но и уже такая информация начинает активизироваться, подчиняя в скором времени мысли и желания индивида в ключе, обозначенном смысловой нагрузкой подобного рода информации. При этом весьма важным фактором в обработке подобной информации являются особенности психики отдельного человека. Известно, что одна и та же информация на одного индивида может не возыметь никакого воздействия, а другого заставить чуть ли не кардинальным образом изменить жизнь.

Рассматривая воздействие информации на психику более подробно в соответствующей главе нашего исследования, обратим внимание на роль сопротивления в оценке информации, поступающей извне, как со стороны непосредственно окружающего мира (здания, памятники архитектуры, пейзаж, инфраструктура, проч.), так и со стороны других индивидов (в результате межличностных контактов), а также транспортирования информации на значительные расстояния с помощью средств массовой коммуникации и информации (СМК и СМИ). Как мы уже заметили, одна и та же информация способна как оказывать, так и не оказывать влияния на индивида. В первом случае следует говорить об установлении раппорта (контакта), в результате которого ослабевает барьер критичности психики (цензура психики по Фрейду), а значит, и подобная информация оказывается способной проникнуть в сознание, или же из подсознания (где все равно откладывается любого рода информация) оказывать воздействие на сознание, т. е. в процессе первоначальной кодировки психики достигается управление ею, потому что уже давно доказано различными учеными (З. Фрейд, К. Юнг, В. М. Бехтерев, Павлов, В. М. и Д. В. Кандыба, В. Райх, Г. Лебон, Московичи, К. Хорни, В. А. Медведев, С. Г. Кара-Мурза, И. С. Кон, Л. М. Щеглов, А. Щеголев, Н. Благовещенский и мн. др.), что мыслями и поступками индивида управляет именно подсознание, бессознательное. Но мы должны обратить внимание, что если предпринять попытки сломать барьер критичности, то становится возможным достигнуть в результате этого шага (заметим, весьма опасного и необходимого к осуществлению под руководством специалистов соответствующего профиля) что-то на

вроде «просветления», сатори. Как раз подобные состояния являлись целью занятий боевыми искусствами и медитативной практикой в восточных единоборствах и восточной философии (религии) или состояния просветленного сознания в русских языческих практиках, или схожих состояний в других системах мира. Причем следует обратить внимание, что состояние сатори — состояние временное, проходящее со временем (длится от нескольких секунд до нескольких минут, у кого-то чуть больше или меньше), но непременно одно: это не вечное состояние, т. е. не состояния в парадигме «раз и навсегда», поэтому по прошествии какого-то времени необходимо вновь погружаться в глубины сознания или преодолевать сопротивление — для достижения подобного эффекта. Разве что в этом случае можем заметить, что вероятней всего для большинства после первого достижения подобного состояния последующее вызывание состояния «просветления» будет легче. Хотя и в этом случае необходимо учитывать и большую прогнозируемость достижения подобного для «художников» (в контексте разделения психики предложенной в свое время академиком И. П. Павловым, который разделял психику индивидов на «мыслителей» и «художников»¹⁸⁰). К первым Павлов относил тех, кто хорошо запоминает логическую информацию, а ко вторым («художникам») — зрительную. Согласно академику И. П. Павлову в введении левого полушария находятся речь, чтение, письмо, счет, решение задач требующих логики (рациональное, аналитическое, вербальное мышление). В введении правого — интуиция и пространственно-образное мышление (т. е. зрительная и слуховая образная память). Добавим, что к введению левого полушария (как считает академик В. М. Кандыба) относится сознание (10% мозга), а к правому — подсознание, или бессознательное (90% мозга). Причем механизмы работы мозга являются результатом функционирования психики индивида а значит и способов последующего воздействия на психику объекта манипуляций, поэтому остановимся чуть подробнее на деятельности полушарий мозга. Как отмечает академик В. М. Кандыба¹⁸¹, у человека два мозга (правый

¹⁸⁰ Кандыба В. М. Техника гипноза наяву. Техника скрытого управления человеком. В 2 Т. Т. 1. СПб, Лань., 2004. 672 с.

¹⁸¹ Там же.

и левый). Правый — это «животный» мозг, более древний. Левый — результат развития человечества, более позднее психофизиологическое образование. Левый мозг существует только у высших организмов и наиболее развит у человека. Именно левый мозг способен к речи, логическому мышлению, абстрактным умозаключениям, обладает внешней и внутренней словесной речью, а также свойством воспринимать, верифицировать, запоминать и воспроизводить информацию и индивидуальный жизненный опыт конкретного индивида. Кроме того, наблюдается взаимосвязь работы левого и правого мозга, так как левый мозг воспринимает реальность через соответствующие механизмы (образы, инстинкты, чувства, эмоции) правого мозга. Как, впрочем, и через свои аналитико-верификационные психофизиологические механизмы (жизненный опыт, знания, цели, установки)¹⁸².

Правый мозг, как мы уже заметили, простирается в спектре деятельности бессознательного психики. Тогда как левый — формирует сознательную личность. Правое полушарие мыслит образами, чувствами, схватывая картинку, левое — анализирует информацию, полученную с внешнего мира, прерогатива логического мышления — левое полушарие. Правое полушарие реализует эмоции, левое — мысли и знаки (речь, письмо, проч.). Встречаются индивиды, у которых в совершенно новой обстановке создается впечатление «уже увиденного». Это характерный пример деятельности правого полушария. В итоге мы можем говорить, что деятельность мозга обеспечивается двумя полушариями, правым (чувственным) и левым (знаковым, т. е. интегрирует объекты внешнего мира с помощью знаков: слов, речи и т. п.). Взаимодополняемость деятельности двух полушарий проявляется часто одновременным присутствием в психике индивида рационального и интуитивного, разумного и чувственного. Отсюда и высокая эффективность директивных указаний мозгу в виде таких механизмов суггестивного воздействия, как приказ, самовнушение, проч. Связано это со спецификой деятельности психики, когда, произнося или слыша речь у человека включается также и воображение, что в данном случае заметно усиливает подобного рода воздействие. (Более подробно о специфике мозго-

¹⁸² Там же.

■ С. А. Зелинский

вой деятельности при обработке информации, поступающей с внешнего мира, см. соответствующие главы нашего исследования.) Поэтому, не останавливаясь на механизмах работы мозга¹⁸³, вернемся еще раз к состоянию просветления, сатори, инсайта, озарения и т. п. многочисленные названия, обозначающие суть одного и того же — установлением с этих пор (с начала активации подобного механизма) устойчивой связи между манипулятором и объектом, на которого направлено манипулятивное воздействие.

Любого рода манипуляции, это внушение, т. е. сознательное изменение существующих у объекта установок с помощью задействования (активации) архетипов бессознательного психики; архетипы в свою очередь задействуют ранее сформированные паттерны поведения. Если рассматривать подобное с позиции нейрофизиологии, то в мозге объекта активируется соответствующая доминанта (очаговое возбуждение коры головного мозга), а значит, замедляет свою работу та часть мозга, которая отвечает за сознание. В этом случае цензура психики (как структурная единица психики) временно оказывается заблокированной или полузаблокированной, а значит, информация из внешнего мира беспрепятственно поступает в предсознание, а то и сразу в сознание. Иной раз, минуя сознание она проходит в подсознание. Личное бессознательное психики (подсознание) также формируется в процессе вытеснения информации цензурой психики. Но вероятно, не вся информация, поступающая из внешнего мира, вытесняется бессознательно в бессознательное. Часть все-таки как бы переходит в подсознание намеренно. Например, для подпитки уже имеющейся в бессознательном информации и доформирования архетипов или же специально и исключительно с целью формирования новых архетипов, паттернов будущего поведения индивида. И это, на наш взгляд, необходимо правильно понимать и различать.

При этом следует еще раз обратить внимание на необходимость слова сопротивления. Известно, что сопротивление включается тогда, когда в мозг (в психику) поступает новая информация, информация, которая изначально не находит отклика в душе человека, не находит чего-то схожего с уже име-

¹⁸³ Об этом см. главы 2, 5, 8, 11.

ющейся в памяти информации. Такая информация не проходит барьер критичности и вытесняется в подсознание. Однако если усилием воли (т. е. задействуя сознание; воля — прерогатива деятельности сознания) сможем воспрепятствовать вытеснению и заставим мозг анализировать поступающую информацию (необходимую нам часть такой информации), то тем самым нам удастся преодолеть сопротивление, а значит, еще через какое-то время станет возможным испытать то состояние, которое мы именовали ранее сатори, или озарение. Причем эффект от подобного окажется несравненно выше, нежели чем информация методичным и длительным путем проникала в подсознание, позже оказывая влияние на сознание. В нашем случае, в случае слома барьера критичности, а значит, и сопротивления, мы добьемся несравненно большего, ибо в этом случае какое-то время будет наблюдаться состояние т. н. «зеленого коридора», когда поступаемая информация практически целиком и полностью проходит, минуя барьер критичности. Причем так же быстро в этом случае происходит и переход в сознание как из предсознания, так и из бессознательного. А значит, нам уже не надо будет ждать долго, как в случае естественного перехода информации из подсознания в сознание, когда такая информация начинает свой переход, только когда находит «отклик в душе», т. е. только тогда, когда, цепляясь за схожую информацию, имеющуюся в данный момент в сознании (информацию временную, потому что любая информация в сознании держится недолго, и через время из оперативной памяти поступает в память долговременную) поступает туда. В случае преодоления сопротивления такая информация поступает сразу, изменяя при этом мировоззрение человека, потому что в данном случае активно задействуется сознание, а если что-то осознается человеком, то принимается как руководство к действию.

Также необходимо говорить о том, что любого рода информация, проходящая мимо сознания и подсознания индивида, т. е. подпадающая под спектр действия его репрезентативной системы (аудиальная, визуальная, и кинестетическая) и двух сигнальных систем (чувства и речь), неизменно откладывается в подсознании. А значит, в конечном итоге начинает оказывать влияние на сознание индивида, потому что все, что находится в подсознании влияет на сознание, на возникновение у инди-

вида соответствующих мыслей, желаний, поступков. То есть в данном случае мы можем говорить о моделировании поступков человека посредством первоначального формирования бессознательного его психики. И это поистине серьезный вопрос, внимание которому позволило бы избежать многих проблем, в т. ч. и в воспитании детей и взрослых. Причем в ситуации с ребенком становится возможным просчитать его взрослое поведение, а в случае со взрослым следует говорить, что подобное воздействие может начать оказывать свое влияние в т. ч. и за достаточно короткий срок. Особенно усиливает первоначально заложенные в подсознание схемы пребывания объекта среди других людей, т. е. когда мы ведем речь о массовом поведении. В случае последнего включаются механизмы массы, толпы (мы в данном случае не отделяем эти понятия), а значит, эффект оказывается намного результативнее, чем в случае предварительного воздействия на одного индивида. При этом в результате оказываемого нами воздействия на объект следует добиваться состояния эмпатии, когда внутренний мир объекта воспринимается нами как наш собственный. Профессор Карл Роджерс так писал об эмпатии: «Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так, ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Если этот оттенок исчезает, то возникает состояние идентификации... Эмпатический способ общения с другой личностью имеет несколько граней. Он подразумевает вхождение в личный мир другого и пребывание в нем, «как дома». Он включает постоянную чувствительность к меняющимся переживаниям другого — к страху, или гневу, или растроганности, или стеснению, одним словом, ко всему, что испытывает он или она. Это означает временную жизнь другой жизнью, деликатное пребывание в ней без оценивания и осуждения. Это означает улавливание того, что другой сам едва осознает. Но при этом отсутствуют попытки вскрыть совершенно неосознаваемые чувства, поскольку они могут оказаться травмирующими. Это включает сообщение ваших впечатлений о внутреннем мире другого, когда вы смотрите

свежим и спокойным взглядом на те его элементы, которые волнуют или пугают вашего собеседника. Это подразумевает частое обращение к другому для проверки своих впечатлений и внимательное прислушивание к получаемым ответам. Вы доверенное лицо для другого. Указывая на возможные смыслы переживаний другого, вы помогаете ему переживать более полно и конструктивно. Быть с другим таким способом означает на некоторое время оставить в стороне свои точки зрения и ценности, чтобы войти в мир другого без предвзятости. В некотором смысле это означает, что вы оставляете свое «Я». Это могут осуществить только люди, чувствующие себя достаточно безопасно в определенном смысле: они знают, что не потеряют себя в порой странном или причудливом мире другого и что смогут успешно вернуться в свой мир, когда захотят»¹⁸⁴.

Психоанализ понимает под сопротивлением все, что мешает проникновению в сознание тайных (глубинных, бессознательных) мыслей индивида. Э. Гловер выделял явные и неявные формы сопротивления. Под первыми в психоаналитической работе он понимал опоздания, пропуски сессий, излишнюю болтливость или полное молчание, автоматическое отрицание или неправильное понимание всех высказываний психотерапевта, игру в наивность, постоянную рассеянность, прерывание терапии. Ко вторым (неявным формам) он относил все остальное, например, когда пациент формально выполняет все условия работы, но при этом явно заметно его безразличие¹⁸⁵.

Классификация видов сопротивления (по Фрейд) включает в себя: сопротивление вытеснения, трансферентное сопротивление, сопротивления Оно и Супер-Эго и сопротивление, основанное на вторичной выгоде от болезни. Сопротивление возникает тогда, когда психика индивида противится проникновению в сознание какой-либо болезненной для нее информации из подсознания. При этом, согласно Дж. Сандлеру, Дэру

¹⁸⁴ Rogers C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the clientcentered framework//Koch S. (ed.). Psychology: A study of a science. V. 3. N. Y., 1959.

¹⁸⁵ Бурлачук Л. Ф., Кочарян А. С., Жидко М. Е. Психотерапия. СПб., 2003.

и др.¹⁸⁶, такой вид сопротивления можно считать отражением т. н. «первичной выгоды» от заболевания неврозом. В результате действия метода свободных ассоциаций ранее скрытая в бессознательном информация может выйти наружу (перейти в сознание), поэтому психика и сопротивляется подобному — задействованием (активацией) механизмов сопротивления. Причем, чем ближе ранее вытесненный из сознания (и перешедший в подсознание) материал приближается к сознанию, тем больше возрастает сопротивление.

Трансферентное сопротивление характеризует собой инфантильные импульсы и борьбу с ними. Под инфантильными импульсами понимают импульсы, вызываемые личностью аналитика и возникающие в прямой или модифицированной форме: аналитическая ситуация в форме искажения реальности в определенный момент способствует вспоминанию ранее вытесненного материала (материала, который, оказываясь в бессознательном, вызывал невротический симптом).

Трансферентное сопротивление различается в зависимости от того, какие трансферентные отношения (позитивные или негативные) лежат в его основе. Пациенты с эротическим трансфером (например, с истерическим типом организации личности) могут стремиться к сексуальным отношениям с терапевтом или же демонстрировать сопротивление для того, чтобы избежать в таком трансфере осознаний сильного сексуального влечения. Пациенты с негативным трансфером (например, с нарциссическим типом организации личности) преисполнены агрессивных чувств по отношению к терапевту и могут стремиться через сопротивление унизить его, заставить его страдать или точно так же избежать в переносе осознания этих чувств.

Сопротивление «Оно» характерно для случаев, когда негативные и эротизированная формы переноса становятся неразрешимым препятствием для продолжения терапии. При этом Фрейд считал наиболее сильным сопротивлением Супер-Эго («Сверх-Я»), поскольку его трудно выявить и преодолеть. Оно происходит из бессознательного чувства вины и скрывает импульсы, которые пациенту кажутся неприемлемыми (например, сексуальные или агрессивные). Одним из прояв-

¹⁸⁶ Там же.

лений сопротивлений Супер-Эго является негативная терапевтическая реакция. Т. е. пациент, несмотря на явно удавшийся результат лечения, относится весьма негативно как к терапевту, так и к проделываемым над ним манипуляциям. При этом уже от осознания подобного бреда их психическое здоровье ухудшается, потому что известно, что для нашей психики фактически безразлично, случается ли какое событие на самом деле, в реальности, или оно прокручивается лишь в мыслях человека. Импульсы от подобного воздействия мозг получают одинаковые и практически равноценные по вовлеченности и активации нейронов.

В результате психотерапии может наблюдаться сопротивление, базирующееся на т. н. «вторичной» выгоде, т. е. когда пациенту выгодно его «заболевание». В данном случае перед нами наблюдается явное прослеживание мазохистских акцентов психики индивида-невротика, потому как пациенту нравится, когда его жалеют, и он не желает избавляться от поддержки, оказываемой ему «как больному».

Условная схема работы с сопротивлением состоит в следующем¹⁸⁷:

- 1) распознавание (необходимо, чтобы сопротивление заметил не только терапевт, но и пациент);
- 2) демонстрация (вербально демонстрируется какой-либо вид сопротивления, замеченный у пациента, с тем чтобы обратить на это внимание самого пациента);
- 3) прояснение сопротивления (что предполагает конфронтацию с тем, чего пациент избегает, почему он это делает и как).

После прояснения причины сопротивления анализируется его форма. Результатом данного этапа становится обнаружение инстинктивного побуждения, попытка удовлетворения которого привела к конфликту. После этого методом интерпретации выясняется история переживания. На этом этапе выясняется, каким образом возник конфликт, как он проявлялся и проявляется в течение жизни пациента, какие паттерны поведения и эмоционального реагирования он породил и т. п. История переживания позволяет включить выявленный конфликт в более широкий контекст препятствий на данном

¹⁸⁷ Там же.

■ С. А. Зелинский

этапе психодинамической терапии. При этом терапевт должен помнить, что критика или несогласие с чем-то пациента еще не всегда означает проявление сопротивления.

В заключении терапии работы с сопротивлением осуществляется проработка сопротивления, которая является прослеживанием влияния уже осознанного конфликта на различные жизненные события с целью повторения, углубления, расширения проведенного анализа сопротивления. Проработка позволяет усилить понимание клиента за счет увеличения количества привлекаемого материала. Здесь же происходит и интерпретация возникающих новых сопротивлений, что еще больше проясняет базовую проблематику и ведет к более устойчивым результатам. Этот этап не ограничивается во времени, его продолжительность зависит от индивидуальных особенностей пациента, формы и содержания сопротивления, этапа психотерапии, состояния рабочего альянса и многих других факторов¹⁸⁸.

Ну и наконец, хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что деятельность сопротивления — это бессознательный акт, и тем самым вполне оказывается логичным, что если мы хотим разгадать природу человека, природу его психики, разгадать механизмы управления психикой, мы непременно и в первую очередь должны обращать внимание на его бессознательные реакции, путем анализа и сопоставления различных фактов выявлять то, что скрывает человек, а значит, и впоследствии подобные методы могут еще ближе приблизить нас на пути понимания человеческой психики, помогут раскрыть механизмы устройства психики, как проследить те или иные реакции человека, так и выявить механизмы возникновения импульсов, следствием которых и являются эти реакции. То есть мы говорим о том, что непременно важен анализ, проведение аналитической работы, обращение внимание на каждые мелочи, потому как именно они в итоге позволят собрать наиболее полную картину о психике того или иного индивида, а значит впоследствии — и узнать (разработать, выявить, проч.) механизмы воздействия как на подобного индивида, так и на общество в целом, ибо общество как раз и состоит из различных индивидов, которые, объединяясь в массы, коллективы, соб-

¹⁸⁸ Там же.

Общий анализ проблемы ■

рания, съезды, процессы, симпозиумы, толпы и т. п. формы объединения людей являются частью среды. Ибо среда как раз представлена в т. ч. и постоянным объединением-разъединением людей, процесс этот текучий, как ртуть, масса изменчива и непостоянна не только в своих желаниях и интересах, но и по составу участников и т. п. Таким образом, разгадка психики каждого конкретного человека способна приблизить нас к тайнам и разгадкам общества, а значит, к выработке методологии управления человеком, моделирования его мыслей и проектирования подобных мыслей в поступки.

Информация, методы постижения

Информационные потоки как лежат в основе взаимоотношений между людьми, так и являются отражением глубинных свойств материи. Информация в этом случае отражает процесс взаимодействия между всеми видами материального проявления вселенной. А это значит, что человек становится информационно зависим от внешней среды. По мнению доктора медицинских и психологических наук профессора Д. В. Кандыбы, материальными носителями информации являются все виды материи. Из известных — это магнитное поле. Из неизвестных — биогравитационное. В природе передача информации от одного объекта или вида материи к другому становится возможна в результате активации механизма отражения. У человека такие функции распределяются между сознанием и ощущениями. В рамках квантовой теории в современной физике ввели понятие несиловое взаимодействие. Например, через полупроводник (тонкую пластинку) пропускали ток заданного напряжения. Полупроводник запоминает подобную информацию о сигнале и тем самым связывает прошлое с настоящим. В растительном мире также прослеживаются подобные взаимосвязи, являющиеся следствием передачи информации от одного объекта к другому. Известны реакции растений на изменения погоды; например, при влиянии на ростовые движения органов растений (корней, стеблей, листьев) какого-либо раздражителя (свет) происходит затормаживание развития одного органа, и активное развитие клеток другого (например, подсолнечник поворачивается к солнцу и т. п.). У животных в ходе эволюции развились такие информационные системы, как инстинкты, нервная система, органы чувств. В итоге мы можем говорить, что все живое и неживое информационно взаимосвязано¹⁸⁹.

Как отмечает профессор Д. В. Кандыба¹⁹⁰, информация способна вызывать в организме человека серьезные физиологические реакции, потому как является формой переноса разнообразия в проявленной материи (материи имеющей форму), а различия объектов материального мира как раз и вызывают

¹⁸⁹ Кандыба Д. В. СК-Универсальная техника гипноза. СПб. 1994. 730 с.

¹⁹⁰ Там же. С. 182 – 188

информационные процессы, которые в современной науке поддаются количественному и качественному измерению. При этом развитие материи от неживой клетки к живой а от клетки к сложным живым организмам «приводит к усложнению и развитию информационного обмена между живой и неживой природой, между все усложняющимися организмами и их отдельными частями и органами, а также вообще между организмами». Другими словами, происходит эволюционное усложнение и развитие информационных процессов как по форме, так и по содержанию — на всех стадиях, включая восприятие, переработку, хранение, воспроизведение и передачу информации.

Благодаря эволюции мы наблюдаем формирование человека в сложную биоинформационную систему. Наибольшее развитие в этой системе получил процесс переработки информации через механизм центральной нервной системы. Первым информационным уровнем управления является мозг, вторым — спинной мозг, третьим — функциональные системы органов, четвертым — органы, пятым — клетки и т. д. Таким образом, становится возможным говорить об информационных полях и потоках на уровне клетки, органа, части тела, всего организма человека.

Рассматривая информационно-математическую модель человека, Д. В. Кандыба обращает внимание, что высшим уровнем является главный «процессор», центральная нервная система (ЦНС). ЦНС решает такие важные для организма задачи, как самосохранения и воспроизведения. Второй уровень — это «процессоры», руководящие исполнительными органами, выполняющими «команды» центрального процессора, а также избавляют высший эшелон информационных связей от поступления избыточной информации и от необходимости ее перерабатывать. Третий уровень системы — это вся совокупность основных функциональных «процессоров», которые руководят деятельностью всех органов. Четвертый уровень — это «процессоры», которые обеспечивают информационную деятельность систем обеспечения, питания всего «компьютера», его защиты от вредных внешних воздействий и помех. «Так представляется, по А. П. Суханову, информационная модель человека, — пишет проф. Д. В. Кандыба — где автономность сочетается с центральным управлением, что поз-

■ С. А. Зелинский

воляет организму лучше приспосабливаться к складывающимся внешним и внутренним условиям, при необходимости мобилизовать ресурсы на уровне всего организма в критических ситуациях»¹⁹¹.

Следует говорить, что человек это открытая, социально интегрированная, саморегулирующая информационная биосистема. Внутри организма и между организмом и внешней средой идет постоянный процесс обмена веществом и энергией, который можно рассматривать как обмен информацией. Самого индивида в соответствии с вышеизложенным необходимо рассматривать в неразрывном информационном единстве с окружающей его средой. Существенные для организма изменения во внешней или внутренней среде выступают в качестве информационных сигналов. Организм наделен сложной системой передачи информации от периферии в центр и обратно. Центральным аппаратом, способным воспринимать, хранить, анализировать и оценивать жизненную значимость поступающей информации является мозг. Мозг формирует и ответную реакцию системы на поступающую информацию, при этом сверяя соответствие активной реакции системы с поступающей информацией. Вся деятельность мозга направлена на сохранение и развитие всей биосистемы.

«Человек наделен двумя механизмами биологической саморегуляции (жизнеобеспечения) — индивидуальными и видовыми, — пишет проф. Д. В. Кандыба¹⁹². — Индивидуальные отвечают за сохранение и продолжительность жизни отдельного человека, а видовые — за сохранение и развитие вида. В этом смысле жизнь человека содержит циклический момент и поступательный. Циклический — люди рождаются, развиваются и умирают. Поступательный — каждый человек способен оставлять потомство, делая жизненный процесс поступательным и бессмертным.

В результате воздействия информации (физических, химических, биологических и психических мутагенов) в мозгу человека происходят генетически закрепляемые структурные преобразования. В коре головного мозга человека выделяют четыре основные зоны, последовательно надстроившиеся одна

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

над другой в процессе биологической эволюции, общественно-исторического и социального развития: 1) древняя кора (палеокортекс); 2) старая кора (архикортекс); 3) межзубчатая кора (мезокортекс); 4) новая кора (неокортекс). На долю новой коры приходится 95,6 %, межзубчатой — 1,6 %, старой — 2,2 %, древней — 0,6 % всей поверхности коры головного мозга.

Информация в организме человека работает на следующих уровнях: морфологическом (структурном), функциональном, энергетическом, психическом и поведенческо-деятельностном. На всех этих уровнях информация вызывает как бы нарушение сложившегося динамического равновесия между организмом и средой, характеризующегося определенными гомеостатическими константами. В зависимости от степени отклонения этих констант от их нормальных величин, можно выделить три степени нарушения информацией динамического равновесия биосистемы: 1) нормальная — не выходит за рамки приспособительных возможностей организма и формирует характер реакции и поведения биосистемы; 2) патологическая — выходит за рамки адаптационных возможностей организма и приводит к информационным нарушениям в биосистеме — болезни; 3) запредельная — не совместима с жизнью, влечет разрушение биосистемы и смерть.

В информационной системе человека выделяют 13 подсистем: опорно-двигательную, сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную, мочевыделительную, половую, эндокринную, гуморальную, нервную, генетическую, иммунную, эмоциональную и психическую. Такое деление является условным и служит целям лучшего понимания связей и информационных отношений внутри организма. После «срабатывания» информации в организме она выходит в виде поведения, мыслительной, творческой или иной деятельности. Основными регуляторами поведения человека, как очень сложной биоинформационной системы, являются врожденные и приобретенные потребности. Первые возникают в результате нормальных информационных нарушений динамического равновесия в системе «человек — среда», а вторые формируются в процессе онтогенеза на базе первых. Врожденные потребности делят на соматогенные и психогенные, а приобретенные (социальные) — на материальные и духовные. Для управления процессом образования потребности следует

научиться влиять на следующие факторы: 1) на самого человека; 2) на объект его потребности; 3) на отношение человека к объекту потребности; 4) на ситуацию, в которой чаще всего возникает данная потребность; 5) на процесс реализации потребности; 6) на эмоциональные переживания человека: а) личные; б) в отношениях субъект-объект потребности; в) в процессе реализации потребности».

Человек воспринимает информацию, поступающую из внешнего мира, сугубо индивидуально. Последующий анализ такой информации зависит от ряда факторов, таких как: социальное положение человека, профессия и уровень компетентности в выбранной профессии, уровень общего образования, степень культуры, характер, темперамент, возврат, непосредственное окружение, привычки, национальность, жизненный опыт, моральные и психологические установки, интересы, пол, внушаемость, искренность, рост, вес, эмоциональное состояние, генетика и т. п. При этом в информационном поле человека следует выделять элементарную, биологическую и логическую информацию. Элементарная информация характерна для объектов неживой природы и в человеке работает на молекулярном уровне и ниже. Биологическая информация работает, начиная с уровня клетки. Логическая информация — это мыслительная, абстрактная и социальная деятельность мозга и работает только на уровне сознания¹⁹³.

Профессор Д. В. Кандыба выделяет следующие структуры в человека: 1) физическое тело (которое смертно); 2) психику или сознание (которые также исчезают вместе с разрушением мозга); 3) информационно-энергетическое поле (может частично обрести бессмертие, если человек сумеет при жизни перенести часть своей информации на такие долговечные материальные носители, как книги, картины, скульптуру, видеозаписи, компьютеры и т. д.).

Любые материальные объекты являются информационными системами. Т. е. это определенного рода пространственно-замкнутые способы существования информации. Живые организмы — это информационно-автономные биосистемы, способные самостоятельно поддерживать феномен жизни. Сам человек также устроен (как информационно-автономная

¹⁹³ Там же.

биосистема) на принципе сохранения автономного информационного комплекса (тело), регулируя внешние и внутренние информационные потоки. Следует выделять два уровня подобной информационной регуляции: биологическую и психическую. Они, в свою очередь, могут быть подразделены на кратковременную и долговременную. Самого человека (его тело, физические поля и излучения) можно рассматривать как своего рода самостоятельно информационное поле с единым пультом управления — мозгом, отмечает В. М. Кандыба. В информационной организации мозга можно выделить блок приема, хранения и обработки информации и блок контроля регуляции и программирования. Принцип локализации информационных функций мозга онтогенетически сочетается с их полифункциональностью. Соглашаясь в данном вопросе с концепцией академика Н. П. Бехтеревой о жестких и гибких информационных звеньях мозгового обеспечения информационной регуляции, профессор Д. В. Кандыба замечает, что спинной мозг и стволовой отдел головного мозга управляют организмом «по типу биологической информационной саморегуляции, обеспечивающей автоматическое стабильное функционирование основных информационных подсистем, жизненно необходимых и важных, определяющих само существование организма и обеспечивающих энтропийную экономичность биосистемы. Высшие же отделы мозга осуществляют высший — психический уровень информационной регуляции, высокоадаптивный к постоянно изменяющимся внешним и внутренним информационным условиям существования»¹⁹⁴.

Основными принципами интегративной информационной деятельности мозга являются доминанта и условный рефлекс. Доминанта, как общий принцип информационной работы нервных центров мозга, имеет ряд свойств:

- 1) устойчивую повышенную возбудимость;
- 2) способность к избирательному суммированию информационных возбуждений;
- 3) способность к автоматическому сопряженному торможению центров антагонистических рефлексов.

Доминантный процесс обработки информации способен складываться в любой центральной мозговой группе, в зависимости от условий поступления информации и разви-

¹⁹⁴ Там же.

■ С. А. Зелинский

тия устойчивого возбуждения с сопряженным торможением антагонистических механизмов. В нервной системе складываются определенные конstellации связанных между собой центров, морфологически разбросанных по мозговой массе и функционально объединенных единством действий и направленностью на строго определенный физиологический результат. Закрепление информационных связей между доминантой и вызывающей ее внешней или внутренней информацией-раздражителем, осуществляется по механизму условного рефлекса, в котором важнейшая роль принадлежит фактору информационного подкрепления. Следовательно, для вызывания в организме целенаправленного заданного физиологического сдвига через механизм доминанты и условного рефлекса, необходимо повторное многократное информационное воздействие. То есть эффективность информационного влияния на человека резко возрастает с увеличением сенсорного рецепторного разнообразия и повторного количества информационных раздражений.

А. А. Ухтомский сформулировал принцип доминанты как физиологическую основу акта внимания, а свойство избирательного реагирования на информационно значимые сигналы служит физиологической предпосылкой для понимания механизмов сенсорного внимания. Внимание — это один из механизмов устранения избыточности информационных сигналов-раздражений. Мозг определяет информационную значимость всех сигналов на основе анализа их физических характеристик, собственно в этом и состоит информационно-сенсорная функция мозга. Происходит извлечение биологически важной информационно-сенсорной функции мозга. Происходит извлечение биологически важной информации путем преобразования входной кодовой комбинации активности нервных элементов информационно-сенсорных систем в реакцию исполнительных аппаратов, что представляет процесс декодирования сенсорной информации, при этом устанавливается соответствующая информационная закономерность взаимодействия нервных элементов сенсорных и двигательных систем мозга.

Говоря о том, что индивид получает жизненный опыт посредством предварительного получения и оценки информации из внешнего мира, мы должны говорить и о том каким

образом происходит распределение подобной информации в его мозге и последующим воздействием на психику.

Прежде всего следует заметить, что в процессе жизни любой индивид получает ту или иную информацию из внешнего мира. Информация может заключаться в словах (и тогда мы вычленим ее смысл из общего потока обращенных к нам слов для последующего анализа, синтеза, и использования в жизни посредством откладывания в памяти и общим накоплением т. н. жизненного опыта), в цифрах (каждое число несет в себе определенную ассоциативную связь с уже имеющимся нашим представлением о связанном с тем или иным числом), буквах (печатный или письменный текст легко может программировать психику, будучи опять же — наложенным своим информативным путем на уже имеющиеся в подсознании индивида знания), образах (картина мира воспринимается нами в виде образов или готовых схем, стереотипов, потому что у каждого, кто прожил какое-то время на свете, есть свое представление о чем-то) и др. Нам также следует обратить внимание, что несмотря на то, что все в окружающем мире представляет собой информацию, тем не менее такая информация воспринимается разными людьми по-разному. На кого-то та или иная информация производит впечатление (т. е. улавливаясь какой-либо функцией репрезентативной системы находит «отклик в душе», — запоминается с помощью вызываемых эмоций (чувств) при восприятии такой информации), но мы также знаем примеры, когда как будто бы важная для вас информация на самом деле в душе другого человека не вызывает того волнения, что испытали вы оценивая важность этой информации. Это и понятно: что является важным или очень важным для одного индивида — может являться совсем безразличным для другого. При этом уже подобное иной раз может являться причиной некоторых разногласий между людьми, а то и попыток обвинений друг друга «в непонимании», тогда как попросту необходимо знать, что подобное в процессе взаимоотношений между людьми является вполне типичным явлением. Мы все мыслим по-разному, и влияют на наши мысли слишком многие особенности, относящиеся именно к нашему, индивидуальному мышлению. Такими особенностями могут проследиваться по интеллектуальной линии, генетической, филогенетической (если мы рассматриваем двух индиви-

дов — представителей разных народов) и т. п. Опыт каждого человека уникален и неповторим. Несмотря на существование общих законов человеческой психикой и построенном на этих законах управлении людьми (в т. ч. программированием их поведения), мы должны в каждом конкретном случае учитывать и индивидуальный опыт одного конкретного человека. В процессе жизни любого человека, на всем протяжении подобной жизни индивид испытывает определенную нагрузку в виде необходимости получения и анализа той или иной информации, поступающей из внешнего мира. При этом, если по каким-то причинам (исходящим опять же — из психологии человека, и специфики восприятия информации¹⁹⁵) индивид не воспринимает информацию осознанно — она все равно никуда не исчезает и попросту откладывается в бессознательном психики такого человека. Чтобы уже после — переходить в сознания, «обналичиваться», говоря языком экономики. И это, на наш взгляд, весьма важный принцип вообще всего понимания действительности. Повторим еще раз. Любая информация, которая находится в зоне восприятия индивида (информация, которая улавливается его визуальной, аудиальной, кинестической репрезентативными системами, а также сигнальными системами¹⁹⁶ психики), откладывается в подсознании (бессознательном) психики такого индивида. Непонимание сего факта может сыграть злую шутку с любым индивидом, а также являться возможностью программирования его мыслей и последующих поступков, т. е. уже управление сознанием, как будто сознательной жизнью индивида — посредством воздействия на подсознание, посредством той информации, которая всегда и в любом случае откладывается в бессознательном психики. Уже там, в бессознательном, такая информация вступает в коррелят с уже имеющейся в психике информацией, т. е., посредством ассоциативных контактов с архетипами личного и коллективного бессознательного и обогащаясь имеющееся информацией значительно усиливается, формирует или, скорее, доформирует паттерны поведения, а значит начинает вскоре влиять на сознание, потому

¹⁹⁵ Об этом подробно мы писали в соответствующих главах нашего исследования.

¹⁹⁶ Вкус, запах и т. п.,

что в психике заложено, что при появлении какой-то новой информации на пути индивида — он бессознательно начинает оценивать ее с позиции не только имеющихся у него знаний, но и с позиции своего опыта. А значит — с позиции сведений, уже имеющихся в памяти (в бессознательном). Это вполне типичный процесс, свойственный человечеству. В этом причина существования (и распространения) стереотипов. Потому как вполне оправданным является существование того обстоятельства, что если что-то предстает вниманию индивида, то он в первую очередь полагается на уже имеющиеся у сведения об этом предмете. Если бы не было стереотипов — каждому человеку приходилось бы заново «открывать мир» каждый раз, когда перед ним предстает необходимость любого нового действия. А так, выполняя что-то один раз, в его памяти бессознательно откладывается информация о ходе выполнения подобного и связанных с этим выполнением индивидуально-специфических особенностей, а значит, при последующем выполнении схожего действия такой индивид сможет положиться на стереотип и, не думая, «на автомате», выполнить то или иное необходимое ему действие. При этом стереотипы могут играть и отрицательную роль, потому как именно подобные особенности восприятия психики служат возможностью программирования индивидов.

Следует обратить внимание, что несмотря на то что каждый человек по-своему индивидуален, все же психика всех без исключения людей функционирует в соответствии с некоторыми общими законами существования, и частично на таких законах строится такая наука как психология, психоанализ, педагогика, социология, философия, и проч. дисциплины, в которых предмет и объект исследования замыкается на фигуре человека. И все же весьма важным фактором манипулятивного воздействия в процессе приема информации психикой конкретного человека является именно его личность, типовые особенности его характера, пройденный им жизненный опыт, багаж знаний, и многое другое, из чего в конечном итоге и состоит выработка деталей психологического воздействия на конкретного индивида. И все вышеперечисленные особенности действительно важны, если мы будем вести речь о программировании (кодировании) конкретного человека. В случае, если мы ведем обработку психического сознания масс (подобная обработка почти

всегда осуществляется посредством воздействия на подсознание), то, вероятно, в этом случае можно допустить возможность использования общих принципов и закономерностей, свойственных психологии масс¹⁹⁷.

Возвращаясь к вопросу получения высокого положительного результата при воздействии информации, мы должны говорить о том, что рекомендуется как можно в большем аспекте использовать возможности бессознательного, уделять внимание существующим закономерностям функционирования бессознательного, а также использовать особенности структурного устройства психики для повышения как общей запоминаемости в частности, так и программирования собственной психики через увеличение адаптационных возможностей организма, психики, мозга.

Как известно, наш мозг способен впитывать в себя значительные объемы информации. от перегрузки в этом случае спасают механизмы саморегуляции, когда информация, которая подается на фоне чрезмерной перегруженности мозга, вызывает общую усталость, а значит, психика на какое-то время блокирует поступление новой информации. Человек ее как бы слышит, видит, чувствует (в зависимости от вовлеченности в процесс той или иной сигнальной или репрезентативной системы), но такая информация блокируется цензурой психики, а значит, не проходит в сознание, по необходимости или задерживаясь в предсознании, или же сразу вытесняется, оказываясь в бессознательном (подсознании). И при этом, как мы уже обращали внимание, любая информация, которая откладывается в бессознательном психики, по прошествии какого-то времени начинает оказывать влияние на сознание. Поэтому весьма правильным способом увеличения возможности психики на пути постижения новой информацией и овладения в результате этого значительными объемами информации может являться метод, который мы могли бы рекомендовать как раз для повышения таких возможностей организма. В данном случае одними из основ такого метода постижения информации по увеличению возможностей мозга в спектре развития памяти, увеличения способностей организма, а также для овладения за короткий промежуток времени зна-

¹⁹⁷ Частично подобные аспекты влияния на массовое психическое сознание мы рассматривали в предыдущих книгах.

чительными объемами информации является необходимость соблюдения того обстоятельства, чтобы изначально загрузить как можно больше информации в наше подсознание. Позже, трансформируясь в результате смешивания с уже существующей в бессознательном психике информацией (полученной филогенетическим, генетическим и социально-адаптивным путем), получается некий коррелят первоначально обработанной информации. При этом заметим, что конечная фаза такой обработки, по всей видимости, не наступает никогда, но полученный коррелят первоначально обработанной информации проходит тестирование сознанием и установками, заложенными в психике, и в полузавершенном виде поступает в сознание, реализуясь в жизнедеятельности индивида.

Разберем метод постижения информации (Метод ПИ) подробнее. Мы исходим из того, что на психику индивида оказывает превалярующее значение информация. Информация может поступать с двух источников: внешнего и внутреннего мира. Под внешним миром мы понимаем все, что окружает индивида. Под внутренним миром — его собственные, внутренние, мироощущения. В спектре соединения информации полученной из внешнего и внутреннего мира получается мировоззрение конкретного индивида в конкретный период времени и по конкретному вопросу. Такое количество вводных указывает на то, что мировоззрение (взгляд индивида на мир и на себя) человека способно изменяться не только по прошествии месяцев, лет, десятилетий, но и такие изменения могут прослеживаться в течение скорости мысли. При этом все же рекомендуется на протяжении как минимум определенного времени сохранять общую линию в собственных взглядах в отношении жизни (жизнь как проекция мироощущения индивида), в ином случае можно осторожно говорить о некоем развитии некой симптоматики какого-либо из психических расстройств в частности и, видимо, деперсонализации в целом.

Но мы сейчас не рассматриваем деструктивную психику, а должны подробнее разобрать предлагаемый нами метод в постижении информации в проекции к психике относительно психически здорового человека. Итак, обозначим вводные. Объект исследования — психика. Предмет исследования — возможности памяти (психики, мозга). Цель — увеличение

■ С. А. Зелинский

объемов постижения информации, или, если простыми словами, за минимальный промежуток времени отложить в памяти как можно больший объем информации.

Как достигается подобное? Во-первых, через управление потоками информации. Во-вторых, увеличивая количество информации, поступающей в мозг для последующего анализа, который происходит автоматически, благодаря взаимодействию сознания, предсознания и подсознания. И при этом выделяют следующие, иной раз отличные друг от друга или же взаимосвязанные, способы постижения информации с максимальным запоминанием последней:

а) необходимая информация вводится на фоне снижения барьеров критичности психики + в суггестивных (трансовых и предтрансовых) состояниях (на фоне усталости как общего фактора, и в моменты повышения внушаемости организма — период после просыпания и период перед засыпанием — как дополнительные факторы; т. е. частично в ИСС — измененном состоянии сознания).

б) информация в процессе чтения индивида поступает на фоне одновременного музыкального сопровождения. В этом случае цензура психики переключается на музыку (работает с музыкой), ослабляя защиту на пути поступления информации получаемой в процессе чтения

в) информация вводится в подсознание в процессе двигательной активности индивида. В этом случае подобный способ позволяет внедрить в подсознание установки, которые закрепятся в мозге в виде доминант; после, воздействие на такие доминанты окажется способно вызвать соответствующие реакции в организме, а значит психика будет реагировать так же, как это было и в момент установления подобных доминант, схожих в данном случае с паттернами последующего поведения. То есть наиболее результативным в случае подачи информации (главным образом такая информация подается в виде внушения, так как у объекта во время двигательной активности явно проявляется увеличение суггестивной зависимости) является одновременное поступление подобной информации в подсознание и закрепление там в виде паттернов, устойчивых механизмов будущего поведения объекта. При этом мы исходим из таких положений, что во время двигательной активности вербальная информация запоминается лучше (если слова сопровождаются движениями), а также

предположения, что если движения вызывают положительный настрой в психике, то, значит, и цензура психики ослабляет свое воздействие (т. е. мы «обманываем» ее таким образом), а значит, информация, поданная одновременно с подобной «радостью», будет как бы автоматически весьма благосклонно воспринята психикой, пройдет в подсознание (бессознательное) и позже уже оттуда начнет свое воздействие на сознание индивида. При этом становится возможным допустить некоторые вариации и не сковывать себя только двигательной активностью, а просто подать информацию, предназначенную к запоминанию, на фоне радости и (или) общего благоприятного состояния психики. Как, впрочем, и в моменты горя. Т. е. тогда, когда психика находится в состоянии ИСС и вынуждена бросать все силы на борьбу со стрессом, контроль цензуры ослабевает, а значит, в такие моменты становится возможным достаточно легко внедрять в психику индивида какую-либо информацию. При этом если соответствующим образом закреплять такую информацию (например, метод «якорение», применяемого в НЛП), то становится возможным обозначать такую информацию в коре головного мозга в виде устойчивых доминант, а значит, последующее повторение (намеренное вызывание, в данном случае) подобных состояний будет оказывать помощь в воздействии на такого, запрограммированного, индивида.

г) введение информации в момент нахождения психики объекта в измененных состояниях сознания (ИСС). Как мы уже говорили, в моменты ИСС барьер критичности на пути поступления информации из внешнего мира находится в заметном ином состоянии, нежели чем в психике человека в момент полного контроля сознанием. Сознание в данном случае играет важную роль, но зачастую только когда психика индивида не испытывает какого-либо дискомфорта (страх, боль, чувства вины, тревожность, сексуальное желание, голод, жажда, желание удовлетворения физиологических потребностей, и т. п.). В случае какого-либо дополнительного воздействия на психику в виде вышеперечисленных примеров сознание практически любого человека уже не может полностью контролировать ситуацию на протяжении длительного времени. Вспомним историю: от длительной боли (пытки) сдавались даже самые стойкие¹⁹⁸, а секс во все време-

¹⁹⁸ При этом пытки могут быть различны, как различно и время, когда разные люди сдадутся и начнут выкладывать информацию. Кто-то со-

■ С. А. Зелинский

на использовался разведчиками всего мира для установления контактов и (или) шантажа «нужных» людей.

В случае нахождения человека в ИСС главенствует уже бессознательное. Именно оно берет контроль над сознанием. Вспомним, в бессознательном психики, в глубинах психики (академики А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. М. Кандыба и др. уделяли важное значение роли бессознательного в психике, а академик С. Л. Рубинштейн предлагал вслед Фрейдю называть психоанализ глубинной психологией как термин, наиболее точно выражающий происходящие в психике процессы), как установили профессора З. Фрейд и К. Г. Юнг, скрываются потаенные (архаичные) инстинкты, вытесненные в процессе цивилизации (культуры) в глубины психики. При этом т. н. первичные инстинкты, конечно же, никуда не исчезли, просто индивид, находясь в сознании, оказался способен более-менее контролировать их; тогда как при нахождении такого индивида в ИСС (помимо вышеперечисленного это еще и состояние алкогольного или наркотического опьянения, сильная усталость, период просыпания и сильного желания сна, период сильного сексуального желания и т. п.) все эти первобытные инстинкты находят выход, довлея над сознанием и являясь часто причиной многих бед для человека, потому как на удовлетворение таких желаний зачастую нужен миг (чтобы затормозить процесс возбуждения в коре головного мозга вследствие исполнения необходимого), а на расплату уходят годы.

В состоянии ИС индивид может также входить, находясь в толпе. В этом случае человек толпы иной раз в полной мере испытывает на себе влияние первичных инстинктов, потому что нахождение рядом других индивидов, которые стоят «плечо к плечу», приводит к исчезновению у такого индивида страха и прочих проявлений невроза, человек становится уверен не только в себе, в своих силах, но и его силы иной раз значительно превышают те, которыми он располагает, находясь в привычном состоянии сознания (ОСС, обычное состояние со-

гласится все рассказать после легких ударов по почкам, кого-то потребуются поместить на несколько суток в «стакан» (камера, в которой человек может поместиться только в скрюченном состоянии; при необходимости объект держат в «стакане» по горло в воде с хлоркой), а кому-то будет необходимо и подключать электроды к половым органам и пропускать через них ток.

знания). Перед таким человеком почти не существует преград, сила его удесятворяется, и он может совершить поступки, на которые раньше никогда бы не решился, а если и хотел бы, то эти желания сдерживались бы предикатом сознания. В случае же ИСС, в которое человек попадает при нахождении в массе, сознание временно утрачивает контроль над таким индивидом, и он уже не отдельная мельчайшая частица (индивид в переводе атом), а частица, соединенная с множеством других таких же частиц, в результате чего зачастую мы и можем наблюдать различные бесчинства, становящиеся возможными в толпе (пример, толпа футбольных фанатов или толпы, которые задействовали коммунисты во время Октябрьского переворота (Социалистической революции)¹⁹⁹.

д) иные способы ввода информации.

Продолжим рассмотрение метода постижения информации, остановившись на некоторых из вышеперечисленных пунктов подробнее.

Как мы уже заметили, основным подводящим результатом метода постижения информации является снижение барьера критичности на пути поступления информации из внешней среды. В случае ослабления деятельности цензуры психики в этом случае становится возможным не только вводить в бессознательное психики значительные объемы информации, но и такая информация практически полностью будет откладываться в бессознательном психики, да еще в большинстве случаев с пометкой плюс, т. е. информация, поступающая таким образом в подсознание, достаточно быстро (в иных случаях мгновенно) находит ассоциативную связь с уже имеющейся информацией (из всего многообразия информации, хранящееся в бессознательном, выбирая «родственную», в результате чего закладываются устойчивые механизмы и формируются паттерны будущего поведения индивида, потому что точно также такая информация находит «подходящий момент», вступая в ассоциативную связь с вновь поступающей информацией (информацией, например, не только поступившей в бессознательное, но и находящееся

¹⁹⁹ До определенного времени (до 20-х – 30-х гг.) некоторые лидеры Октябрьской революции (например, И. В. Сталин) сами называли Октябрьскую революцию переворотом.

в сознании или предсознании) и участвуя, таким образом, в формировании не только мыслей, но и поступков индивида (поступки = производное мысли).

Итак, нам необходимо сломать (или снизить) барьер критичности. Для достижения подобного, как мы уже заметили, используем состояния психики индивида, когда он находится в трансовых или полутрансовых состояниях (период просыпания, период засыпания, период усталости, вызванной в т. ч. и недосыпанием и некоторое другое, большей частью индивидуальное в каждом конкретном случае). Кроме того, барьер критичности психики становится возможным снизить путем манипулирования с собственной психикой, как бы в нашем случае «благородным обманом самого себя». Благородным — потому что в отличие от негативных манипуляций в данном случае мы программируем собственную психику на постижение новой и информации. При этом само слово «постижение» предполагает не просто прием информации из внешнего мира, или обработку подобной информации, но и значительное увеличение запоминание подобной информации. Достижение подобного эффекта, как мы уже писали, заключается в снижении барьера критичности и повышении эффективности суггестивного воздействия. При этом обратим внимание, что индивид в случае подобного рода суггестивного воздействия находится в состоянии яви (ну или полуяви, в трансовом состоянии или ИСС — измененном состоянии сознания). Одним из способов повышения суггестивного воздействия в состоянии бодрствования, а равно снижения действия цензура психики является, как мы уже заметили, внушение посредством печатного слова (чтения, попросту говоря) в период сразу после просыпания²⁰⁰ (от момента пробуждения и в течении 5 — 10 — 30 — 60 минут²⁰¹),

²⁰⁰ В этот момент психика человека наиболее предрасположена к внушению. Цензура психики как бы еще «спит» и тоже только просыпается. Кроме того, цензура психики весьма продуктивно «поработала» во время сна (как известно, сон — проекция бессознательного, проекция нереализованных желаний, таящихся в бессознательном) и в силу разных дополнительных причин попросту не может сразу включиться в процесс анализа информации, поступающей из внешнего мира..

²⁰¹ Время просчитывается исключительно индивидуально и в первую очередь определяется интуитивным путем каждого конкретного человека.

в период перед засыпанием²⁰², а также во время усталости, вызванной, например, недосыпанием.

Другими словами, перед нами одна из форм измененного состояния сознания (ИСС). Как известно, при нахождении психики индивида в ИСС порог критичности цензуры психики значительно ослабевает, а значит, становится возможным проникновение новой информации (информации, поступающей из внешнего мира) в мозг индивида, в его память, в его сознание, предсознание и подсознание. Если же необходимо еще больше увеличить количество вводимой в мозг индивида информации, то в этом случае помимо вышеуказанных моментов вызывания трансовых и полутрансовых состояний рекомендуется вводить информацию из внешнего мира и в обычные режимы жизнедеятельности индивида (днем, например, или вечером) следующим образом: наряду с получением информации посредством чтения необходимого текста — с книги или с монитора ПК — используется одновременное прослушивание музыкальных каналов радио или музыки с плеера (или музыкального проигрывателя). При этом весьма важен будет фактор одновременности получения информации. В случае с музыкальным сопровождением читаемого нами текста мы добиваемся следующего эффекта: в результате того, что музыка филогенетически является более древней, чем печатное слово²⁰³, цензура психики в первую очередь обратит свое внимание именно на нее. Таким образом, бросив все силы на задержание «ложного неприятеля», цензура психики значительно ослабит барьер критичности. Следствием чего и будет являться то обстоятельство, что содержание читаемой нами книги пройдет в психику практически сразу, т. е. уже получается, минуя цензуру психики. Для усиления музыкального эффекта рекомендуется подбирать музыкальное сопровождение или без слов, или со словами на языке, которым не владеет индивид²⁰⁴. А по прошествии некоторого времени рекомендуется варьировать музыкальное сопровождение (подбор песен

²⁰² Состояния, схожие с теми, как и в период просыпания.

²⁰³ Звук появился раньше речи, состоящей из слов, и тем более раньше словесно-буквенного обозначения речи (рукописного или печатного текста).

²⁰⁴ Чтобы не вслушивался в смысл песни.

различной тональности и направлений музыки), потому что психика человека характерна приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам. Поэтому для того, чтобы не снижать результативность постижения информации, и необходимо менять композиции на разножанровые и т. п.

Также следует обратить внимание, что иногда рекомендуется для повышения суггестивного воздействия не только ставить композиции, уже известные конкретному человеку, но и подбирать песни из его молодости. Как известно, воспоминания один из способов манипулятивного воздействия, то, что легко обходит барьер критичности, вызывая в душе человека ностальгические нотки (далекое прошлое для большинства индивидов всегда лучше тяжелого настоящего или неопределенного будущего). При этом период детства или юности (молодости) для подавляющего числа индивидов — наиболее приятные воспоминания. Поэтому, погружая посредством правильно подобранной музыкальной композиции такого индивида в состояние ушедшей молодости, мы вводим его в трансное или полутрансовое состояние, чем не только снижаем барьер критичности цензуры психики на пути получения новой информации и путем увеличения суггестивного порога вводим необходимую нам информацию сразу в сублиминальные (подкорковые) слои мозга, но и в данном случае оказывается весьма важен еще один факт: музыка из прошлого почти всегда находит ассоциативную связь с существующими в бессознательном психики архетипами, а значит, оказывает дополнительное влияние как на восприятие индивидом мира в концепции «здесь и сейчас», так и формирует паттерны в бессознательном, следствием чего является усиление в бессознательном психики существующих архетипов; тем самым мы можем говорить о том, что при повторении схожей ситуации (ситуации схожей с получением информации в рассматриваемый нами период времени в жизни отдельного индивида) — внушаемость психики такого индивида еще больше усилится, а действие цензуры психики — ослабнет.

Если же мы вводим информацию на фоне какой-либо двигательной активности или в моменты т. н. суггестивной предрасположенности индивида, то вследствие воздействия на кору головного мозга путем образования доминант мы получаем определенную запрограммированность объекта на пос-

ледующее выполнение необходимых нам действий. При таких последующих воздействиях оказывается возможным повторить установку, закрепленную ранее в психике, и вынудить психику объекта выполнить необходимое нам.

При этом методы воздействия на психику объекта путем программирования его действительно порой оказываются весьма эффективными, так как в этом случае происходит задействование подсознания, т. е. сублиминального, подкоркового слоя коры головного мозга. Сознание в таком случае оказывается бессильным, потому что мы воздействуем сразу на мозг, который сам в этом случае отдает приказы сознанию. Становится возможным подобное в результате уже не раз упоминавшегося нами обстоятельства, что любая информация, поступающая в спектр восприятия ее психикой, откладывается в подсознание, а значит, путем формирования в подсознании необходимой информации и путем активации ее (благодаря введенным ранее — при первоначальном поступлении такой информации — кодов) становится возможным управлять мыслями и поступками объекта.

Достаточно эффективно подобный аспект был разработан в НЛП (нейролингвистическом программировании). Было установлено, что в психике индивида формируются т. н. «якоря», при воздействии на которые возможно впоследствии вызывать те или иные (заложенные ранее) программные установки необходимого манипулятором характера. Пример «якоря» — старая фотография, на которой запечатлены вы, когда были еще ребенком, с родителями. Или любой материальный объект (фото, одежда, часы, др.), который вызывает в психике индивида положительный ассоциативный ряд. Способ «якорения» — привлечение положительных воспоминаний с целью последующего моделирования поведения такого индивида (с целью навязывания ему своей воли). В данном случае в результате задействования «якорей» барьер психики на пути информации от манипуляторов снимается путем вызывания в психике объекта положительных воспоминаний. Для манипуляторов в данном случае необходимо рассчитать усилие, а также выявить те воспоминания из прошлого, при напоминании о которых у объекта манипуляций снижается барьер критичности на пути информации, исходящей от манипулятора.

Появление метода «якорь» связано с тем, что внешние стимулы часто связаны с прошлым опытом. Поэтому метод «якорь» как бы создает ассоциацию с каким-либо прежним (положительным или отрицательным) переживанием, находящимся теперь в бессознательном. Если момент для «якорения» подобран удачно, то каким-либо действием становится возможным закрепить у объекта подобную реакцию посредством «якорения», чтобы после, повторив такое действие, вызвать точно такую же реакцию, которая была при «якорении», но уже в ответ на свои слова. Другими словами, вы подмечаете реакцию человека на какое-либо хорошее событие в его жизни, ставите «якорь», а после, когда вам необходимо добиться позитивного восприятия таким человеком поступаемой от вас информации, вы сопровождаете такую информацию повторением того действия, когда был закреплён «якоря». Кроме того, необходимо помнить, что обычно приятные воспоминания запоминаются в эйдетических образах, а негативные (травмирующие психику) в конструктивных.

Таким образом, в результате определенных технологий становится возможным программировать объект манипулирования как бы «на будущее», ставя «якоря» в то время, как подобный индивид испытывает какие-либо положительные эмоции. «Якорь» может ставиться словом, жестом, проч. Позже, при повторении подобного слова или жеста в момент, необходимый манипулятору, он может быть уверен, что как раз в этот момент (т. е. в момент, последующий после подобного слова или жеста) цензура психики манипулируемого будет на время ослаблена, а значит, он станет способен выполнить навязываемую ему волю, причем выполнить с радостью, восторгом, и самоодушевлением. В этом случае можно понимать НЛП как способ внедрения в подсознание (и последующее воздействие на сознание) объекта с целью навязывания собственных установок (т. е. НЛП — эффективный способ программирования). НЛП в этом случае является средством моделирования поведения другого индивида, идентификации с ним, программирование его на выполнение установок манипулятора. При этом объект манипуляций вводят в определенную форму гипноза наяву, когда индивид не спит и как будто находится в сознании, но на самом деле пребывает в своеобразном трансе, выполняя волю навязывающего ему установки манипулятора.

(вместо манипулятора может быть психотерапевт, в зависимости от целей воздействия: лечебного или корыстного).

Исходя из того, что сознание ограничено по фактору анализа информации, в НЛП происходит активное задействование подсознания путем сублиминального воздействия (т. е. воздействия на подкорковый слой, отсюда приставка нейро-), использования возможностей слова (отсюда приставка лингво-) и общего управления психикой посредством установок, внедренных в подсознание (отсюда слово программирование), а также в результате подобного рода воздействия — формирование своего рода гипнотических речевых паттернов. При этом следует обратить внимание, что достаточно важными в НЛП являются способы воздействия, основанные на невербальном коммуникативном общении (поза, мимика, тембр голоса, т. п.). Вербальные и невербальные схемы (изучения их посредством наблюдения за индивидом) образуют такие механизмы, известные в НЛП как модальности. Важно осознать ту модальность, с помощью которой общается с внешним миром объект манипуляций. Но и при этом необходимо обратить внимание, что редко какой человек использует только одну модальность. Хотя и у каждого индивида какие-то модальности будут ключевыми. К тому же следует помнить, что тот или иной индивид бессознательно оценивает мир с позиции уже имеющихся у него знаний или жизненных установок. Поэтому для того, чтобы грамотно воздействовать на такого индивида, необходимо для начала уяснить для себя подход такого человека к восприятию реальности, а после, внедрившись таким образом в его психику посредством подбора модальности (и установления раппорта), следует осторожно изменять мнение подобного индивида по характеру каких-либо вопросов, подводя его к своей точке зрения.

Мы также должны заметить, что нейролингвистическое программирование основано всегда на практике (в отличие от большинства других психотерапевтических методик, имеющих более интегрированную теоретическую часть). В результате данных, полученных эмпирическим путем, были открыты модели репрезентативных систем²⁰⁵, предполагающих умень-

²⁰⁵ Репрезентативная система — понятие, характеризующее собой связь психики индивида с окружающим миром посредством получения информации извне (т. е. преимущественно из внешнего мира).

шение негативного (травматического) для психики опыта (путем в т. ч. и сознательного изменения оценок событий из прошлого), изменения субмодальности²⁰⁶ и, как конечная цель изменение поведения. Поэтому, используя НЛП, необходимо подмечать поведение объекта с целью повторение слов, жестов, каких-либо иных действий, бессознательно вызывающих в объекте манипуляций мысли об идентификации.

При этом необходимо помнить, что те или иные формы манипуляции используют все без исключения люди, вступающие в коммуникативную связь с другими индивидами. Другими словами, любое общение есть коммуникация, а любая коммуникация есть манипуляция сознанием (путем в т. ч. и воздействия на подсознание) другого индивида. Поэтому важная работа сводится к установлению раппорта (т. е. контакта с объектом; этот этап предваряет сбор информации об объекте), выбору методики последующего воздействия на такого индивида и т. н. подстройки, т. е. включения опыта и знаний в осуществление управлением психики объекта. Необходимостью успешности программирования объекта является умение замечать сенсорные реакции организма объекта (внешние изменения, как-то покраснение кожи, появление капель пота на лбу, сбившаяся речь и т. п.) и способность к вариативности используемых форм воздействия (т. е. вы должны вовремя обнаружить изменения в мимике, жестах, речи, поведении и проч. индивида и скорректировать свои действия). При этом необходимо опираться только на сенсорную информацию, полученную от объекта, и исключать проекцию ваших собственных внутренних переживаний на личность объекта.

На достаточно любопытные моменты в НЛП обратил внимание академик В. М. Кандыба²⁰⁷, который заметил, что иногда не совпадают ведущая и репрезентативная системы. Ведущая система, которая получает информацию, может находиться вне сознания. Человек в таком случае не может правильно проконтролировать свой внутренний опыт, поскольку не имеет представлений о нем и вынужден пользоваться тем

²⁰⁶ Субмодальность — своего рода частицы памяти, частицы того, из чего в последующем складываются наши мысли.

²⁰⁷ Кандыба В. М. Основы гипнологии: Нейролингвистическое программирование и пр. СПб., Лань, 1999. С. 15.

опытом, который предоставляет ему репрезентативная система. Например, наблюдается такое различие в модальности: подсознательный опыт кинестетический, а сознательный — зрительный. При этом, когда человек привычно осознает одну репрезентативную систему, страхи и страдания часто накапливаются в другой. Если эта другая кинестетическая — то она приносит в сознание тяжелые ощущения. В случае, если первичная репрезентативная система кинестетическая, и такой человек редко пользуется зрительной системой, зрительные образы могут становиться устрашающими. При этом достаточно редко бывает представлена только одна система. Зачастую в любом переживаемом опыте участвует несколько таких систем. Например, человек слышит свой внутренний голос (диалог с самим собой), затем представляет себя и собеседника, потом испытывает некоторые чувства, связанные с собеседником и содержанием диалога, потом конструирует диалог. Такая цепочка называется внутренней стратегией. Чем больше задействовано репрезентативных систем и чем богаче внутренние стратегии — тем большие возможности для последующего поведения имеет такой человек.

Информация, получаемая из внешних источников (окружающего мира), также напрямую пересекается с внутренней информацией, с той информацией, которая уже находится в мозге (сознании и подсознании) индивида. В этом случае информация из внешних источников вступает в коррелят с уже имеющейся информацией (жизненный опыт, знания и т. п.), и в итоге та информация, которая имеется, или обогащается новой информацией, или же вытесняется (не находя «отклика» в душе) в подсознание (в бессознательное психики). В обработке такой информации участвует кора головного мозга (примерно 4 мм, сознание) и подкорковые слои (подсознание). Как известно, у человека два полушария мозга, или два мозга, как обратил внимание академик В. М. Кандыба²⁰⁸. Правое полушарие — чувственное, животное. Левое — интеллектуальное, духовное. Низменные инстинкты — суть влияния правого полушария. Логическое мышление — работа левого. Оба полушария взаимодействуют между собой. Правый мозг (по

²⁰⁸ Кандыба В. М. Основы гипнологии: нейролингвистическое программирование и др. СПб., Лань., 1999. С.141.

■ С. А. Зелинский

акад. В. М. Кандыбе²⁰⁹) мыслит чувствами и образами и относится к бессознательной природе человека. Характеризуют правый мозг т. н. жизненные потребности: половой инстинкт, инстинкт сохранения жизни, инстинкты голода, жажды и проч. А левый мозг — это стремление к «духовной пище», тяга к знаниям, к интеллектуальной деятельности и проч. При этом мыслительная деятельность правого мозга, при удовлетворении внутренних потребностей (инстинктов) генерирует положительные чувства, эмоции и образы, а при неудовлетворении — генерирует отрицательные чувства, эмоции и образы. Поэтому для манипулятивного воздействия становится необходимым воздействовать на правое полушарие мозга, чтобы миновать цензуру психики (левое, логическое, полушарие), и тем самым активировать чувства индивида (объекта), на время воздействия отключив его разум.

Левый мозг мыслит и запоминает словом. Слова, оформленные в речь, создают духовную природу человека, формируют его идеалы, знания, принципы, убеждения, воспитание, нравственность, социальные и общественные установки и т. п. Т. е. к деятельности левого полушария относится оперирование словесно-знаковой информацией, чтение, счет, а к деятельности правого — оперирование образами и чувствами, ориентация в пространстве, координация движений, распознавание сложных объектов (лиц, фигур и проч.). Основное отличие работы двух полушарий — анализ и переработка информации, поступающей из внешнего (окружающего) мира. Левое (логическое) полушарие работает дискретно (прерывисто) и поэтапно (последовательно), это логическо-абстрактные способности человека. Правое полушарие действует непрерывно, симультанно (одновременно) и синтетически схватывая информацию из внешнего мира в целостном аспекте восприятия поступающей информации. В результате профессиональной деятельности или специфики увлечений индивида в большей мере используется работа того или иного полушария. Например, если мы проводим тренировку по боксу, спарринг, поединок, то должны в первую очередь полагаться на работу правого полушария, так как думать во время боя невозможно сознательно, только бессознательно, действуя как

²⁰⁹ Там же.

бы на автомате. Поэтому в результате занятий и формируются автоматические навыки, которые позволяют реагировать на то или иное изменение условий окружающей среды (например неожиданная атака злоумышленников) спонтанно, бессознательно, и при этом важно технически и тактически грамотно выстраивать рисунок боя. То есть в случае неожиданного использования против нас методов силового воздействия со стороны злоумышленников необходимо тут же реагировать, автоматически (бессознательно) просчитывая дальнейшую ситуацию развития поединка, его возможный исход, действие противника, использования тех или иных приемов боя и следование выполнению тактических задач, т. е. бессознательно необходимо выстраивать поединок в соответствии с тактико-тактическими показателями как имеющимися в арсенале человека, так и складывающихся в результате действий противника и (или) изменений окружающей среды (бой может начаться в подъезде, а закончиться на лестничной клетке и т. п.) Проживание конкретной ситуации в категории «здесь и сейчас» также относится к ведению правого полушария мозга, когда необходимо оценить ситуацию в целом, прочувствовать ее, увидев единый образ, единую модель такой ситуации. Академик В. М. Кандыба отмечает, что усиление активности правого полушария «раздвигает границы ощущения времени и продлевает субъективное течение времени»²¹⁰. При этом значительно отличаются временные рамки информации анализируемой правым и левым полушарием. Например, если правое, образное и сенсорно-двигательное, полушарие в секунду способно переработать до 10 млн единиц информации в секунду, то левое, абстрактно-логическое, полушарие только не более 100 единиц информации в секунду. И если на опознавание ситуации правому мозгу потребуются 60 миллисекунд, то на то, чтобы проанализировать эту же ситуацию левом полушарии, будет необходимо как минимум в четыре раза больше, т. е. 320 миллисекунд.

Таким образом, мы можем говорить о том, что при необходимости реагирования на конкретную ситуацию опасности правое полушарие моментально включается в работу, мгновенно запуская в работу необходимую двигательную

²¹⁰ Там же. С. 142.

или сенсорную реакцию. Поэтому, когда происходит работа в спаррингах, боксеры успевают среагировать раньше, чем они бы подумали о том, что и как должны делать в ответ на атаку противника. Реакция срабатывает раньше. Мозг, благодаря правому полушарию, сам сделал необходимые выводы, выдав необходимый результат, т. е. посылв нужный сигнал в ту или иную часть тела, которая отреагировала соответственно: блоком, контрударом, уклоном, нырком, отходом, отклоном и проч. Однако мы должны согласиться с В. М. Кандыбой, что для подобного отреагирования на текущий момент ситуации мозгу необходимо из чего выбирать. Именно поэтому одно и то же движение необходимо повторить от пяти до двадцати тысяч раз, прежде чем оно не только надежно отложится в глубинах памяти, но и при возникновении критической информации сможет быть вовремя извлечено наружу. А значит, боец сможет успеть среагировать на атаку противника защитой или даже успеть «пробить» встречный удар на опережение.

Если левое и правое полушарие мозга работает вместе, то индивид находится в обычном состоянии сознания (ОСС). В случае же доминирования правого полушария он уже погружается в ИСС (измененные состояния сознания). Кроме того, недостаток функционирования левого полушария, цензуры психики, приводит к тому, что у такого человека больше преобладают низменные и животные инстинкты, а если больше развито левое полушарие — то человек зачастую погружен в себя, в духовное осмысление мироздания, с ущербом для реальной жизни, как бы общей неприспособленность к жизни. Именно поэтому необходимо развитие двух полушарий для всех категорий индивидов, если они желают стать социально активными членами общества и почувствовать все прелести жизни. Для тех, у кого преобладает развитие левого полушария рекомендуются занятия спортом, тем же боксом, например. В этом случае можно быть уверенным, что в процессе тренировок оба полушария начнут выравниваться, а значит, подобный индивид сможет социально адаптироваться в обществе, найти себе применение не только в духовном, интеллектуальном плане, но и сможет наслаждаться прелестями жизни, да и постоять за себя в случае если на него вдруг нападут те, у кого преобладает излишнее развитие правого полушария. При этом, чтобы управлять человеком, как мы уже замечали, необ-

ходимо затруднять функционирование левого полушария его мозга, и воздействовать в большей мере на его правое полушарие, т. е. на удовлетворение его физических потребностей (секс, еда и проч., т. е. получение чувственных удовольствий). Становится возможным подобное исходя из того, что воздействовать на человека, вторгаясь в его информационное поле, можно не только вербально (словами), но и ориентируясь на его чувства. Например, провоцирование сексуальных реакций давно известно шпионам всех времен и народов, поэтому секс служит способом как вербовки, так и шантажа. В бизнесе также на результат успешности переговоров может повлиять и сексуальная подоплека (например, баня «с девочками» после или в перерыве затянувшихся переговоров или мужской стриптиз для бизнесвумен или бизнесменов-геев и проч. способы сексуально-эротических провокаций, со своими вариациями в зависимости от ситуации и личности объекта, после получения предварительной информации, имеющейся на объекта).

Для обеспечения наилучшего манипулятивного воздействия объект манипуляций необходимо ввести в трансовое состояние, или ИСС (измененное состояние сознания). При этом главным образом рассматриваем мы эффективность т. н. гипноза наяву, когда объект как будто и пребывает в сознании (т. е. не наступает состояния сна), но при этом программируется действиями манипулятора на выполнение команд, необходимых для осуществления над объектом различных форм манипулятивного воздействия. Осуществление подобного гипнотического или полугипнотического воздействия осуществляется посредством воздействия на первую сигнальную систему, а также на репрезентативные системы, в зависимости от того, какую мы предварительно собрали информацию об объекте. При этом, безусловно, помимо воздействия на чувства индивида (объекта) оказывает порой результирующее воздействие и атака на его психику посредством слов (вторая сигнальная система, речь). Кроме того мы должны выделять то обстоятельство, что такого рода воздействие осуществляется большей частью при активном участие подсознания. Именно на подсознание, бессознательное психики, и обращен в нашем случае основной удар манипуляторов, ибо активируя те или иные архетипы — становится возможным как первоначальное про-

граммирование индивида, так и последующая активация кода и управление посредством этого психикой (мыслями и поступками, как проекциями мыслей) индивида, объекта. Для того же, чтобы задействовать подсознание, необходимо главным образом выключить сознание, т. е. перевести индивида из режима активного тестирования реальности и деятельности цензуры психики (левого полушария) в режим чувств и образов, подключив главным образом имеющиеся у такого индивида (объекта) представления о том или ином предмете, включения воображения, т. е. другими словами, ввода объекта в измененные или трансовые состояния сознания. Чтобы играли чувства и инстинкты, а не разум. Разум вообще необходимо выключить для лучшего осуществления манипулятивного воздействия на психику объекта манипуляций.

Академик В. М. Кандыба выделял следующие типы поведения и эмоций индивида и давал в этом случае следующие рекомендации воздействия на объект манипуляций²¹¹.

1. Первый тип. Основное время индивид первого типа проводит между обычным состоянием сознания (ОСС) и состоянием обычного ночного сна.

В этом случае реакциями и поведением такого индивида управляют установки, идеи, жизненный опыт, убеждения, моральные принципы, идеалы, нравственные и иные ценности и ориентации, детское воспитание, школьное и иное образование, социальное положение, внешняя обстановка и обстоятельства, чувство симпатии, чувство веры и доверия, т. е. все то, что сформировано словесной и эмоционально-образной памятью. Таким типом управляют имеющееся у него воспитание, характер, привычки, а также чувство удовольствия, стремление к безопасности и покою. У большинства мужчин первого типа превалирует абстрактный ум, слова и логика, а у большинства женщин первого типа — здравый смысл, чувств и фантазий.

Манипулятивное воздействие будет более эффективным, если атака будет основываться воздействиями на потребности таких людей.

2. Второй тип. Доминирование трансовых состояний.

²¹¹ Там же. С. 144 — 154.

Это сверхвнушаемые и сверхгипнабельные индивиды, поведением и реакциями которых управляет психофизиология правого полушария мозга: воображение, иллюзии, галлюцинация, сны, различные видения и представления, мечтательные желания, чувства и ощущения, вера в необычное, часто сильная вера в чей-то авторитет или в кого-то или во что-то, стереотипы общественного, социального и индивидуального поведения и норм реагирования, корыстные или бескорыстные интересы (осознаваемые или неосознаваемые), сценарии происходящих с ними событий, фактов и обстоятельств.

В случае манипулятивного воздействия рекомендуется воздействовать на чувства и воображение таких людей.

3. Третий тип. Доминирование в психике психофизиологии левого полушария мозга.

Таковыми индивидами управляют словесная информация, а также принципы, убеждения и установки, выработанные за время сознательного анализа реальности. Внешние реакции таких людей определяются их образованием и воспитанием, а также критическим и логическим анализом любой информации, поступающей из внешнего мира.

Чтобы эффективно оказывать воздействие на таких людей, необходимо снизить у них анализ преподносимой им информации их левым, критическим, полушарием мозга. Для этого рекомендуется преподносить информацию на фоне доверия к вам, а информацию необходимо подавать строго и взвешенно, используя строго логические умозаключения, подкреплять факты исключительно авторитетными источниками, апеллировать не к чувствам и наслаждениям (инстинктам), а к разуму, совести, долгу, морали, справедливости и т. п.

4. Четвертый тип. Примитивные люди с преобладанием правомозговых инстинктивно-животных состояний.

В своей основной части это невоспитанные и необразованные люди с неразвитым левым мозгом, часто выросшие с задержкой психического развития в социально неблагополучных семьях (алкоголиков, дешевых проституток, наркоманов и др.). Реакциями и поведением этих людей управляют животные инстинкты и потребности: половой инстинкт, желание хорошо поесть, поспать, попить и испытать побольше приятных ощущений и удовольствий — материальных и физиологических

При осуществлении манипулятивного воздействия на таких людей необходимо влиять на психофизиологию правого мозга: на испытанные ими ранее переживания и чувства, особенно детские (то есть полученные еще в детстве), наследственные черты характера, имеющиеся стереотипы поведения, на преобладающие в данный момент чувства, настроение, фантазии и активные инстинкты. Необходимо учитывать, что эта категория индивидов мыслит в основном примитивно: если вы удовлетворяете их инстинкты и чувства — они реагируют положительно, если не удовлетворяете — отрицательно.

5. Пятый тип. Люди, по определению академика В. М. Кандыбы, с так называемым «расширенным состоянием сознания».

Это те, кто сумели развить в себе высокодуховного человека. В Японии таких людей называют «просветленными», в Индии — «махатмами», в Китае — «совершенномудрые дао-люди», в России — «святые пророки и чудотворцы». Арабы таких людей называют «святыми суфиями». На таких людей, как отмечает В. М. Кандыба, манипуляторы воздействовать не могут, так как «уступают им в профессиональном знании человека и природы»²¹².

6. Шестой тип. Индивиды с преобладанием в их психофизиологии патологических состояний.

Главным образом это психически больные люди. Их поведение и реакции непредсказуемы, так как ненормальны. Эти люди могут совершать какие-то действия в результате болезненного мотива, находясь в плену какой-нибудь галлюцинации как ложного болезненного ощущения. Многие из людей этого типа становятся жертвами тоталитарных сект и жерелигий.

Манипуляции в осуществлении таких людей необходимо осуществлять быстро и жестко, основывая воздействие на страхе, ощущениях невыносимой боли, изоляции и при необходимости — на полной обездвиженности и специальном уколе, лишающем сознания и активности²¹³.

7. Седьмой тип. Люди, в чьих реакциях и поведении доминирует сильная эмоция, одна или несколько из основных базовых эмоций, определяющих эмоциональную жизнь данного человека, например, страх, удовольствие, гнев и др.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

Страх является одним из самых сильных гипногенных (т. е. порождающих гипноз) эмоций, которая всегда возникает у человека при угрозе его физическому, социальному или иному благополучию. Испытывая страх, человек сразу же попадает в суженное, измененное состояние сознания. Тормозится левый мозг с его способностью к разумному, критико-аналитическому, словесно-логическому восприятию происходящего и активизируется правый мозг с его эмоциями, воображением и инстинктами.

Продолжим рассмотрение методов манипулятивного воздействия на объект²¹⁴.

Для осуществления такого рода воздействия необходимо помнить, что максимально подвержены внушению (суггестии) лица художественного типа, общительные личности, индивиды с развитой тревожностью (как состояние психики), алкоголики и наркоманы, люди, страдающие астмой или энурезом (ночным недержанием мочи). Тогда как плохо поддаются внушению индивиды мыслительного типа, психастеники (лица, зацикленные на всяческих сомнениях, постоянно «прогоняющие» в своих мыслях собственные переживания).

Для введения объекта в ИСС или транс необходимо помнить, что такие внешние условия, как сильная усталость и сонливость, пасмурная и дождливая погода, полусумрак вечера и тишина, удобная для сна поза или неудобное положение тела, ритмичные раскачивания и вращательные движения всего тела и головы, отсутствие реальных раздражителей либо монотонные ритмичные воздействия на репрезентативные (зрительные, тактильные и слуховые) системы, ритмичная «шаманская» или «космическая» музыка, резкий и сверхмощный раздражитель (неожиданная пощечина, выкрик-приказ, вспышка света), эмоциональное возбуждение, состояние страха и ярости, пережимание сонных артерий и надавливание на глазные яблоки, алкоголь в небольших дозах или прием за полчаса до намеченного мероприятия барбамила (0,2–0,3 г), веронала (0,5 г), ноксирона (0,25 г), пирамидона (0,1 г) или 4–5 капель хлороформа, сами по себе являются хорошими внешними факторами трансовых и предтрансовых состояний. Легко

²¹⁴ По академику В. М. Кандыбе и Р. Ронину. См.: *Кандыба В. М. Основы гипнологии: нейролингвистическое программирование и др.* СПб., 1999 и Ронин Р. *Своя разведка*, Харвест, 1998.

■ С. А. Зелинский

вызвать транс для последующего гипнотического воздействия у индивидов в фазах «быстрого сна» (например, когда объект переворачивается с бока на бок). Первая фаза быстрого сна отмечается через полтора-два часа после засыпания, и во время сна таких фаз обычно бывает несколько. Воздействие в таких фазах не осознается объектом и быстро забывается, но его можно таким образом подвергнуть программированию.

Спецслужбами используется определенная методика т. н. гипнодопроса, когда сначала объект вводят определенным способом в гипнотический транс, а позже, установив раппорт (устойчивую связь между манипулятором и объектом), медленно и осторожно вынуждают отвечать на задаваемые вопросы (первые вопросы должны быть самые простые: о погоде, имени, профессии и т. п.). Можно использовать методику свободных ассоциаций, при которой произносят ключевое слово с целью-приглашением, чтобы объект сообщил любое слово, что придет ему на ум, и далее уже, контролируя бессознательное такого индивида, выуживают из него необходимую информацию, при необходимости направляя его слова в нужное русло.

Эффективным оказывается такого рода программирование объекта, пребывающего в состоянии транса посредством суггестии (внушения), когда сообщают ему некоторую информацию, которую он должен вспомнить только когда будет определенное — введенное в сеансе — кодовое слово (фраза), позже активирующая заложенную таким образом информацию. В состоянии гипноза (транса) объекту может быть сообщено о его якобы участии в каком-либо событии. При этом когда объект выйдет из транса, он будет пребывать в полной уверенности, что действительно является участником подобного события.

В случае, если объект выказывает сомнения в возможности введения его в ИСС, используют наркотики. Наркотики в небольших дозах вызывают состояние эйфории, а при умеренной передозировке — способны вызывать глубокий сон с полным отключением сознания и болевой чувствительности. Различают природные наркотики (опий, анаша, белена...) и синтезированные (амфетамины, «мулька», «экстази», «винт», ЛСД...). Действиями наркотиков на объект становится возможным получить нужную информацию, кодировать на не-

обходимое поведение, сломать волю индивида и т. п. В результате использования наркотика можно вызвать у объекта ИСС (в аспекте т. н. «сумеречной зоны»), когда происходит растормаживание конкретных сдерживающих центров мозга и объект оказывается не в состоянии ясно рассуждать и что-либо придумывать, но у него сохраняется память о прошлом. При этом необходимо так выбрать дозу, чтобы действительно отключить сознание объекта, иначе он сможет скрыть правду.

При выборе дозировки необходимо помнить, что малая доза способна не до конца отключить сознание, а большая доза способна привести к тому, что объект начнет «молотить чушь». При этом сами вопросы необходимо задавать четко, небольшими фразами, чтобы объект, подвергнутый наркодопросу (т. н. «сыворотка правды»), помнил сами вопросы, когда приближается к концу своего рассказа, а не уходил в сторону, что может вызываться специфическими особенностями как используемых препаратов, так и особенностями организма (кому-то потребуется серия уколов, чтобы добиться заданного эффекта). При этом после такого допроса (когда заканчивается действие введенных лекарств) объект обычно не помнит о том, какую информацию он рассказал.

Если говорить о названии и возможной дозировке такого рода «лекарств» для того, чтобы объект начал говорить, то обычно применяют следующие варианты:

а) Скополомин. Доза примерно 0,5 – 1 мл 0,05% раствора. Вливать необходимо внутривенно, медленно, так как быстрое вливание или передозировка способны вызвать резкое падение артериального давления, привести к ослаблению сердечной деятельности, остановке дыхания. Действием подобного наркотика достигается эффект парения, ощущения уменьшения веса, сознание объекта временно прекращает свой контроль, объект становится разговорчивым, добрым, откровенным и свободно выбалтывает то, что скрывает, находясь в ОСС (обычных состояниях сознания);

б) Тиопенталнатрия (пентотал). Доза — 2 – 8 мл 10% раствора. Вливание внутривенное, очень медленное. Действие: через 10 – 15 минут объект жаждет поведать о всех своих секретах, скрываемых до сих пор (в обычной жизни, при обычном состоянии);

■ С. А. Зелинский

в) Амитапнатрия (барбамил). Доза — 0,5–8 мл 10% раствора, внутривенно, медленно. Эффект: сначала наблюдается снижение темпа речи, состояние легкого головокружения, сухости во рту, окружающие предметы начинают терять своя очертания. Но уже скоро наступает состояние эйфории (реже — депрессия). Объект становится очень общительным и дружелюбным и искренне жаждет рассказать обо всем, что доселе скрывалось у него в душе и о чем он не мог рассказать в ОСС вследствие контроля сознанием информации, о которой его просили поведать. Следует помнить, что действие наркотика от 10 минут часа, после объект может уснуть. Поэтому для продления эйфории необходимо повторно ввести наркотик (очень медленно, в течение от 4 до 20 минут в зависимости от дозы), а в случае возможной передозировки — ввести ампулу кофеина (кофеин устранит передозировку);

г) Амитапнатрия (барбамил) плюс (при погружении в наркотический сон) введение большой дозы амфетамина (или другого психостимулятора). Доза амитапнатрия — 2–8 мл 10% раствора. Время вливания — 3–5 минут. После введения амфетамина объект необходимо разбудить, предварительно связав. После просыпания у него появляется ощущение огромнейшей силы, резкое обострение всех звуков, учащение пульса и дыхания, максимальное прояснение мыслей. Так как он связан, то вместо каких-либо действий посредством двигательной активности начинает говорить, сублимируя свое восторженное настроение в слова, не контролируя речь и свободно выбалтывая любую информацию.

При этом, для того чтобы вызвать болтливость у объекта без подвергания его уколам (внутривенным вливаниям), вполне возможно использовать, химические и природные препараты, о направленном против него действии которых не будет подозревать объект, а вы получите от него нужную информацию. Например, чтобы вызвать болтливость объекта, можно предложить ему сигарету, в которую вами будет подмешано немного конопли (около горошины; необходимо брать сушеные листья и верхушку растения). Или тайно добавить в алкоголь 0,05 г барбамил (при этом следует быть осторожным и не передозировать, т. к. барбамил блокирует переработку организмом алкоголя, и вместо того чтобы разговаривать объект, вы можете его случайно уничтожить).

Возвращаясь к методам постижения информации, возможностям программирования психики посредством введения необходимой информации в подсознание (увеличение объемов такой информации), необходимо помнить, что не следует, на наш взгляд, ограничивать подобные методы только увеличением способности к непосредственному восприятию информации, а следует понимать вопрос несравненно шире. Например, важным аспектом в этом случае является воспитание способности к анализу информации, получаемой из внешнего мира, и последующей трансформации подобной информации в психике индивида, синтезу новой информации, и информации, уже имеющейся в памяти.

Остановимся на памяти и рассмотрим память, как видели ее проф. Д. В. Кандыба, акад. Р. С. Немов, акад. А. Р. Лурия и акад. А. Н. Леонтьев.

Рассмотрим действие памяти по профессору, доктору медицинских и доктору психологических наук Д. В. Кандыбе²¹⁵.

Способность мозга фиксировать поступающую информацию, а после и воспроизводить вызываемый такой информацией физиологический сдвиг относят к биологической памяти. Одним из видов биологической памяти является генетическая память. В результате деятельности генетической памяти происходит стабилизация биоинформационных систем и их структуры самовоспроизведения. Носителями генетической информации являются нуклеиновые кислоты, которые обеспечивают стабильность хранения информации. В филогенезе этот вид информации изменяется через мутагенез и с участием белков-ферментов происходит дальнейшее воспроизведение этих же измененных форм.

Еще одной формой биологической памяти является иммунологическая память, тесно связанная с генетической. Действие данного вида памяти заключается в следующем: при попадании в организм чужеродных тел и веществ (антигенов) проявляется способность узнавать их в случае их повторного попадания, связывать и включать неспецифические механизмы их уничтожения. Иммунные белки, способные разрушать антигены, называются антителами и располагаются на поверхностной мембране лимфоцитов (иммунокомпетентные лим-

²¹⁵ Кандыба Д. В. Универсальная техника гипноза. СПб., 1994. 720 с.

фоциты). Антитела на лимфоцитах являются рецепторами для антигенов. Каждый лимфоцит имеет рецепторы только к одному или к нескольким сходным антигенам. Все лимфоциты, несущие одинаковый рецептор, принадлежат к одному клону и являются потомками одной материнской клетки с таким же рецептором. При первой встрече с антигеном происходит формирование клона (увеличение числа соответствующих лимфоцитов) и их дифференцировка на эффекторные клетки и клетки памяти. Эффекторные клетки живут несколько дней, а клетки памяти остаются в организме на всю жизнь и при повторной встрече с антигеном способны вновь преобразовываться в клетки обоих типов. Антигены становятся селективными агентами, обеспечивающими материал для отбора, они как бы «узнают» рецепторы антител, связываются с ними и стимулируют их размножение. Таким образом, из огромного набора вариаций антител антиген отбирает единственную и стимулирует ее количественный рост. Процесс селекции клонов и обуславливает иммунологическую память, представляя эволюционно более гибкий вариант генетической памяти.

Теперь рассмотрим более сложную, нервную память. Нервной, или нейрологической, памятью называют «комплекс структурно-функциональных изменений, выражающийся в способности нервной системы фиксировать и хранить информацию, хранить, реакции организма на эту информацию, а также использовать эту информацию для построения текущего поведения»²¹⁶. Подобный процесс носит название процесс образования энграммы.

Ознакомимся с действием подобного процесса и рассмотрим последовательность фиксации организмом информационных раздражений. Итак, информационный сигнал поступил на рецептор, преобразовался в электрический нервный импульс и временно повысил проводимость в определенных синапсах, на что ушло некоторое время. Сам же след от информационного воздействия сохраняется до 500 мс (явление сенсорной памяти), но обычно стирается за 150 мс. У некоторых людей-эйдетиков сенсорная память (например, сохранение зрительного образа при чтении) обладает неограниченной длительностью. Дальнейшее движение информации, преобра-

²¹⁶ Там же. С. 189.

зованной в нервные импульсы, приводит к их многократной циркуляции (ревербации) по замкнутой системе нейронов, что лежит в основе так называемой кратковременной памяти, объем которой у человека измеряется в 7 (плюс-минус 2) единиц, а длительность — в несколько секунд. Установлено, что информация о пространственном расположении условного сигнала кодируется в импульсной активности нейронов прежде всего лобной и теменной ассоциативных полей коры больших полушарий. Кодирование осуществляется либо рисунком разрядов нейронов, либо частотой импульсации нейронов (пространственно-селективных), подразделяемых на несколько групп.

Действие информации одновременно приводит к изменениям структурных и ферментных белков, изменению концентрации и перемещению нейромедиаторов. Этот синапсо-сомальный уровень информационной реакции организма длится от нескольких минут до нескольких часов и называется промежуточной памятью. Промежуточная память способна увеличивать объем кратковременной памяти и увеличивать ее длительность.

Параллельно с предыдущими информационными процессами идет образование новой устойчивой внутримозговой функциональной структуры, базирующейся на изменениях в мембранах нейронов и на межнейронных связях, приводящих к феномену долговременной памяти, то есть — к постоянной фиксации информации. Механизм долговременной фиксации информации проявляется в результате синтеза нуклеиновых кислот и белков, приводящего к образованию макромолекул, активизирующих генетический аппарат клетки. Большое влияние на метаболизм макромолекул, а значит, и на регуляцию памяти, оказывают нейропептиды.

Кроме условно-рефлекторной долговременной фиксации информации выделяют образную, эмоциональную и словесно-логическую. Существуют также три основных вида памяти: краткосрочная, долгосрочная и постоянная. Механизм образования всех трех идет параллельно.

Продолжим рассмотрение памяти (рассмотрим по академику, доктору психологических наук Р. С. Немову)²¹⁷.

²¹⁷ Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. зав. В 3 кн. Кн.1. М., 1999. 688 с.

■ С. А. Зелинский

Память сохраняет впечатления человека о внешнем мире, является условием научения, приобретения знаний, формирования умений и навыков. Память можно определить как способность к получению, хранению и воспроизведению жизненного опыта. Память необходима, чтобы человек запоминал пройденный жизненный путь, учился на совершенных деяниях.

Память совершенствуется в течение жизни индивида. Наиболее распространены три основных вида памяти человека: произвольная, логическая и опосредствованная. Произвольная память связана с процессом запоминания. Логическая — с использованием логики. Опосредствованная — с использованием разнообразных средств запоминания, представленных в виде предметов материальной и духовной культуры. Данные функции различаются по структуре, исходным данным, результатам, т. е. в соответствии с индивидуальными особенностями каждого человека. Есть те, кто с трудом запоминают, но хорошо воспроизводят и долго хранят в памяти запомненный ими материал. У таких индивидов развита долговременная память. Есть люди, которые быстро запоминают и быстро забывают то, что когда-то запомнили. У таких индивидов более развиты такие виды памяти, как кратковременная и оперативная.

Разработаны несколько классификаций видов памяти. Например, деление памяти по времени сохранения материала (мгновенная, кратковременная, оперативная, долговременная и генетическая память) или по сохранению и воспроизведению материала (двигательная, зрительная, слуховая, обонятельная, осязательная, эмоциональная и др.). Остановимся на вышеперечисленных видах памяти подробнее.

Мгновенная память является непосредственным отражением информации органами чувств и связана с удержанием точной и полной картины только что воспринятой информации органами чувств, без какой-либо переработки полученной информации. Длительность мгновенной памяти от 0,1 до 0,5 с. Это — память-образ. Она представляет собой полное остаточное впечатление, которое возникает от непосредственного восприятия стимулов.

Кратковременная память представляет собой способ хранения информации в течение короткого промежутка времени. Длительность кратковременной памяти в среднем 20 секунд

(без повторения). В кратковременной памяти сохраняется некий обобщенный образ воспринятого, его наиболее значимые элементы. Кратковременная память работает без предварительной сознательной установки на запоминание, но зато с установкой на последующее воспроизведение материала. Кратковременную память характеризует такой показатель, как объем, который равен в среднем от 5 до 9 единиц информации и определяется по числу единиц информации, которое человек в состоянии точно воспроизвести спустя нескольких десятков секунд после однократного предъявления ему этой информации. Из мгновенной памяти в кратковременную память попадает только та информация, которая привлекает повышенное внимание сознания.

Оперативная память рассчитана на хранение информации в течение заранее заданного срока, в диапазоне от нескольких секунд до нескольких дней. Срок хранения такой информации определяется задачей, которую поставил индивид перед собой, и по осуществлении задачи (или потери важности конкретной задачи для человека) информация из оперативной памяти исчезает.

Долговременная память способна хранить информацию в течение неограниченного срока. Такая информация может не только воспроизводиться человеком любое количество раз, но и систематическое и многократное воспроизведение такой информации идет только на пользу и еще дольше задерживает такую информацию в памяти.

Генетическая память является следствием хранения информации в генотипе. Такая информация передается и воспроизводится по наследству. Это единственный вид памяти, на который невозможно влиять условиями воспитания и социальной адаптации человека. При этом стоит обратить важную деталь: по мнению профессора Л. С. Нагавкиной, у каждого человека задан свой генетический максимум. У кого-то такой предел наступает в 18 лет, у кого-то в 30 лет, у кого-то в 45, а у кого-то генетический максимум практически не установлен. На наш взгляд, на данное обстоятельство следует обратить особое внимание, потому как он позволит разрешить многие вопросы в воспитании. Нельзя, как говорится, требовать невозможного у тех, у кого наступил генетический максимум. Поэтому иной раз несмотря даже на юный (18 — 20

■ С. А. Зелинский

лет) возраст индивида, все попытки чего-то требовать от него наталкиваются на «глухую степень» непонимания относительно того, что от него хотят. На такого человека, как отмечает академик Р. С. Немов, «мы не можем оказывать влияние через обучение и воспитание»²¹⁸. Тут вступает в действие генетика.

Однако продолжим рассмотрение видов памяти.

Зрительная память. Зрительная память связана с сохранением и воспроизведением зрительных образов. Такой памятью часто обладают люди с развитым эйдетическим восприятием, которые способны длительное время видеть в своем воображении единожды увиденную картину того, что им необходимо запомнить.

Слуховая память характеризуется запоминанием и точным воспроизведением разнообразных звуков (музыкальных, речевых). Разновидностью такой памяти является словесно-логическая память, которая связана со словом, мыслью и логикой. Данный вид памяти характерен тем, что человек, обладающий ею, быстро и точно запоминает смысл событий или читаемого текста, логику рассуждений или какого-либо доказательства и т. п. Подобный смысл он может передать собственными словами, но достаточно точно.

Двигательная память представляет собой запоминание и воспроизведение с достаточной точностью многообразных сложно координированных движений. Двигательная память участвует в формировании двигательных, трудовых, спортивных и проч. умений и навыков.

Эмоциональная память — память на переживания. Эмоциональная память участвует в работе всех видов памяти. На эмоциональной памяти основана прочность запоминания событий, фактов, материалы и т. п., потому что то, что у человека вызывает эмоции запоминается всегда на длительный срок.

Мы должны немного не согласиться с академиком Р. С. Немовым, который пишет, что «осязательная, обонятельная, вкусовая и другие виды памяти особой роли в жизни человека не играют»²¹⁹. На самом деле подобные виды памяти относятся к семантическим системам, на которые всегда обращают вни-

²¹⁸ Там же. С. 221.

²¹⁹ Там же. С. 222.

мание опытные манипуляторы психическим сознанием (мошенники и проч.). Здесь необходимо помнить, что в течение жизни в бессознательное психики индивида периодически закладываются паттерны будущего отреагирования на ту или иную ситуацию. В данном случае обоняние какого-нибудь вкуса, который понравился однажды человеку, уже автоматически (бессознательно) заложило в мозг такого индивида кодирующую информацию. Поэтому если нам необходимо в будущем воздействовать на такого человека, то чтобы ослабить цензуру его психики (цензура — критический барьер на пути информации из внешнего мира), следует воздействовать на обонятельную память, представив такому человеку когда-то полюбившийся ему запах. Обычно это запах из прошлого, который будит в человеке сладостные воспоминания о чем-то приятном. В такой ситуации человек становится расслаблен, психика уже не так критически воспринимает информацию, поданную в этот момент, поэтому подобный человек легко становится объектом манипуляций, объектов управления его психикой, осуществленной через первоначальную кодировку (если мы в прошлом заложили в его бессознательное запах намеренно), или подбор ключа от кода, который может осуществиться или опытным путем, или интуитивным. В любом случае воздействием именно на обонятельную память, как наиболее устойчивую по времени (запах может вызвать воспоминания и 40-летней давности), мы можем ослабить на какое-то время «оборону» психики и вложить в память объекта необходимую нам информацию или же воздействием на его сознание (предсознание, бессознательное)²²⁰ добиться совершения таким индивидом необходимых нам действий. (схожий эффект наблюдается и с задействованием вкусовой и др. видов памяти обозначенной нами направленности).

²²⁰ В случае предсознания — оно через ближайшее время окажет воздействие на сознание. В случае бессознательного — окажет такое воздействие позже. Но то что окажет — верно. В этом и суть программирования индивида, когда изначально закладываются в глубины его психики необходимая манипулятору информация. А после, определенным воздействием на нее — манипуляторы добиваются, чтобы такая информация перешла в сознание, а значит, и воплотилась в реальные поступки индивида.

Память также делится на произвольную и непроизвольную. В первом случае необходимо приложение определенных волевых усилий со стороны индивида во втором, в случае непроизвольной памяти действия по запоминанию осуществляются как бы автоматически, бессознательно, без каких-либо усилий человека. И при этом следует обратить внимание, что это совсем не значит, что непроизвольное запоминание менее эффективно. И мы должны согласиться с академиком Р. С. Немовым, что по качеству запоминания связи между такими видами памяти нет. При этом вполне объяснимо, что лучше запоминается материал, который более интересен индивиду, вызывает в его душе эмоции, чувства. Хотя заметим, что и тот материал, который не вызывает заинтересованности индивида, все равно откладывается в памяти. И может быть вызван в необходимый момент из под сознания, например, обстоятельством повторения (т. е. Когда в мозг поступает материал схожей направленности). В этом случае мы наблюдаем появление ассоциативной цепочки между новым и прежним материалом. При этом может выйти так, что для появления чего-то «родного» в психике (в памяти, в бессознательном) необходимо, чтобы такой материал появился в течении не двух, а нескольких раз. На этом свойстве психики, кстати, основан и один из принципов рекламы, когда нам сначала демонстрируют нечто, что может вызвать и отторжение у нас, но позже, когда через определенные промежутки времени это «нечто» вновь появляется перед нами, наша психика уже не реагирует так на это, словно мы смирились с подобным ходом вещей. А проходит еще какое-то время, и некогда вызвавший в нашей психике протест материал может показаться нам чрезвычайно важным и родным. Психика, законы психики, позволяют запрограммировать на выполнение каких-либо действий, нужным манипуляторам, любого человека, независимо от собственного мнения такого человека по склонности к манипуляциям. В одной из своих книг великий специалист по гипнозу, доктор психологических наук, академик В. М. Кандыба признался, что его как-то обманул один из его соавторов (дело о продаже книг). И даже после обнаружения этого обмана что-то заставляло В. М. Кандыбу еще год продолжать сотрудничать с этим мошенником. При этом заметим, что если кто-то смог обмануть такого специалиста в области управления психикой индивида и масс,

как президент Всемирной ассоциации гипнотизеров при ЮНЕСКО академик В. М. Кандыба, то что уж говорить о тех, кто менее знаком или вовсе не знаком с секретами информационно-психологического воздействия.

Рассмотрим особенности двух видов памяти: кратковременной и долговременной.

Объем кратковременной памяти индивидуален и характеризует природную память человека. С особенностями кратковременной памяти связано такое свойство психики индивида, как замещение (замещение означает, что при переполнении объема кратковременной памяти человека вновь поступающая информация частично вытесняет имеющуюся в памяти информацию, и та исчезает навсегда; т. е. — не переходит в долговременную память). (Например, имена, фамилии, лица, даты, т. е. все то, что периодически поставляется в память вновь, зачастую, как случается, взамен уже имеющих имен, фамилий, лиц, дат и проч.)

Благодаря кратковременной памяти перерабатывается большой объем информации, отсеивается информация ненужная, а остается важная, полезная и необходимая. (При этом если такую информацию не повторять, она тоже забудется.) Кратковременная память играет важную роль, потому что, согласно акад. Р. С. Немову, в долговременную память откладывается то, что уже было в кратковременной (или, например, в близкой ей по характеристикам) оперативной памяти²²¹.

«Переход информации из кратковременной в долговременную память связан с рядом особенностей, — пишет академик Р. С. Немов²²². — В кратковременную память попадают последние 5 или 6 единиц информации, поступившие через органы чувств, они-то и проникают в первую очередь в долговременную память. Сделав сознательное усилие, повторяя материал, можно удерживать его в кратковременной памяти и на более длительный срок, чем несколько десятков секунд. Тем самым можно обеспечить перевод из кратковременной в долговременную память такого количества информации, ко-

²²¹ Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. зав. В 3 кн. Кн. 1 М., 1999. С. 224.

²²² Там же. С. 224-225.

■ С. А. Зелинский

торое превышает индивидуальный объем кратковременной памяти. Этот механизм лежит в основе запоминания путем повторения.

Обычно же без повторения в долговременной памяти оказывается лишь то, что находится в сфере внимания человека. Данную особенность кратковременной памяти иллюстрирует следующий опыт. В нем испытуемых просят запомнить всего лишь 3 буквы и спустя примерно 18 секунд воспроизвести их. Но в интервале между первичным восприятием этих букв и их припоминанием испытуемым не дают возможности повторять эти буквы про себя. Сразу же после предъявления трех разных букв им предлагается в быстром темпе начать вести обратный счет тройками, начиная с какого-нибудь большого числа, например с 55. В этом случае оказывается, что многие испытуемые вообще не в состоянии запомнить данные буквы и безошибочно их воспроизвести через 18 секунд. В среднем в памяти людей, прошедших через подобный опыт, сохраняется не более 20% первоначально воспринятой ими информации.

...Если предложить человеку закрыть глаза и неожиданно ответить, например, на вопрос о том, какого цвета, формы и какими другими особенностями обладает предмет, который он не раз видел, мимо которого неоднократно проходил, но который не вызывал к себе повышенного внимания, то человек с трудом может ответить на поставленный вопрос, несмотря на то, что видел этот предмет множество раз. Многие люди ошибаются, когда их просят сказать, какой цифрой, римской или арабской, изображена на циферблате их механических ручных часов цифра 6. Нередко оказывается, что ее на часах нет вообще, а человек, десятки и даже сотни раз смотревший на свои часы, не обращал внимание на этот факт и, следовательно, не запомнил его. Процедура введения информации в кратковременную память и представляет собой акт обращения на нее внимания.

Одним из возможных механизмов кратковременного запоминания является временное кодирование, т. е. отражение запоминаемого материала в виде определенных, последовательно расположенных символов в слуховой или зрительной системе человека. Например, когда мы запоминаем нечто такое, что можно обозначить словом, то мы этим словом, как правило, пользуемся, мысленно произнося его про себя не-

сколько раз, причем делаем это или осознанно, продуманно, или неосознанно, механически. Если требуется зрительно запомнить какую-либо картину, то, внимательно посмотрев на нее, мы обычно закрываем глаза или отвлекаем внимание от разглядывания для того, чтобы сосредоточить его на запоминании. При этом мы обязательно стараемся мысленно воспроизвести увиденное, представить его зрительно или выразить его смысл словами. Часто для того, чтобы нечто действительно запомнилось, мы стараемся по ассоциации с ним вызвать у себя определенную реакцию. Порождение такой реакции следует рассматривать как особый психофизиологический механизм, способствующий активизации и интегрированию процессов, служащих средством запоминания и воспроизведения».

Как обращает внимание Р. С. Немов²²³, во многих жизненных процессах кратковременная и долговременная виды памяти работают сообща. Например, когда необходимо запомнить объем информации, превышающий кратковременную память. В этом случае человек сознательно или бессознательно использует прием смысловой обработки информации и группировки материала, т. е. задействует долговременную память (обращение к прошлому опыту, извлечение из него необходимых для обобщения знаний и способов группировки запоминаемого материала, сведения его к количеству смысловых единиц, не превышающих объема кратковременной памяти). При этом для определенных категорий лиц, не привычных к интеллектуальному труду в больших размерах, перевод памяти из кратковременной в долговременную может вызывать затруднения, поэтому память необходимо тренировать, как мы тренируем мышцы. А так как большинство мышц не тренирует, довольствуясь дряблым телом, то такое же большинство не тренирует и память, довольствуясь своими в лучшем случае средними способностями. Любого рода тренировки — это особенный труд. Поэтому важно вспомнить слова академика Н. П. Бехтеревой, которая призывала для лучшей работы мозга тренировать и тело. Смена режимов деятельности в этом случае с одного качества (физического или интеллектуального) является возможностью повысить результативность деятельности другого качества (интеллектуального или физического).

²²³ Там же. С. 226.

Рассматривая работу долговременной памяти, академик Р. С. Немов обращал внимание²²⁴, что подобная память начинает функционировать через время после того, как человеком был воспринят и запомнен какой-либо материал. Подобное время необходимо, чтобы такой человек переключился с процесса запоминания на процесс воспроизведения, так как подобные процессы не могут происходить параллельно вследствие того, что имеют различную структуру. «Акустическое кодирование, — писал Р. С. Немов, — характерно для перевода информации из кратковременной в долговременную память, где она уже хранится... не в форме звуковых, а в виде смысловых кодов и структур, связанных с мышлением. Обратный процесс предполагает перевод мысли в слово.

Если, например, после некоторого количества прочтений или прослушиваний мы попытаемся через некоторое время воспроизвести длинный ряд слов, то так же обычно совершаем ошибки, как и тогда, когда не срабатывает при запоминании кратковременная память. Однако эти ошибки бывают иными. В большинстве случаев вместо забытых слов при воспоминании мы используем другие, близкие к ним не по звучанию или написанию, а по смыслу. Часто бывает так, что человек, будучи не в состоянии точно вспомнить забытое слово, вместе с тем хорошо помнит его смысл, может передать его иными словами и уверенно отвергает другие, не похожие на данное слово сочетания звуков. Благодаря тому, что смысл вспоминаемого приходит на память первым, мы в конечном счете, можем вспомнить желаемое или, по крайней мере, заменить его тем, что достаточно близко к нему по смыслу. Если бы этого не было, то мы бы испытывали огромные трудности при припоминании и часто терпели неудачу. На этой же особенности долговременной памяти... основан процесс узнавания когда-то виденного или слышанного»²²⁵.

Следует обратить внимание, что память различается у разных людей, и делится по преобладанию различных видов памяти (зрительной, слуховой, эмоциональной, двигательной и т. п.) При этом чаще всего встречаются смешанные виды памяти (зрительно-двигательная, зрительно-слуховая, двигательно-слуховая).

²²⁴ Там же. С. 228

²²⁵ Там же.

Существуют различные теории памяти. Например возникшая в XVII в. ассоциативная теория (Г. Эббингауз, Г. Мюллер, А. Пильцекер и др.), в основе которой лежат ассоциации, связи между отдельными психическими феноменами. Память в ассоциативной теории «понимается как сложная система кратковременных и долговременных, более или менее устойчивых ассоциаций по смежности, подобию, контрасту, временной и пространственной близости»²²⁶. Согласно этой теории в течение первого часа забывается около 60% полученной информации, а через 6 дней остается менее 20%. С конца XIX в. становится известна гештальтеория памяти, основной мыслью которой было то, что «и при запоминании, и при воспроизведении материал обычно выступает в виде целостной структуры, а не случайного набора элементов, сложившегося на ассоциативной основе»²²⁷. При этом состояние человека на данный момент создает соответствующую установку на запоминание или воспроизведение. Такая установка актуализирует в сознании индивида ряд целостных структур, на базе которых запоминается или воспроизводится материал, а сама установка осуществляет отбор и структурирования материала в памяти. Психоанализ профессора З. Фрейда ввел ряд категорий в существование специфики памяти, объяснив процессы вытеснения, сопротивления и проч. защитных механизмов психики, из-за которых часть информации просто не может быть воспринята, вытесняясь в бессознательное²²⁸. Теория памяти бихевиоризма, за исключением подчеркивания роли подкреплений в запоминании материала, оказалась схожа с теорией ассоциаций. Возникшая в начале XX в. смысловая теория памяти (А. Бине, К. Бюлер) на первый план в запоминании материала выдвигала его смысловое содержание. Также существуют информационно-кибернетическая теория (мозг человека уподобляется ЭВМ), теория деятельности (А. Н. Леонтьев, П. И. Зинченко, А. А. Смирнов и др.), согласно которой «память выступает как особый вид психологической деятельности, включающей систему теоретических и практических действий, подчиненных решению мнемической задачи — за-

²²⁶ Там же. С. 233.

²²⁷ Там же. С. 235.

²²⁸ О психоанализе подробно смотри во всех работах автора.

■ С. А. Зелинский

поминания, сохранения и воспроизведения разнообразной информации»²²⁹, теория происхождения высших психических функций (были выделены этапы фило- и онтогенетического развития произвольной, непроизвольной, непосредственной и опосредствованной памяти). Французской школой (П. Жане) была доказана зависимость памяти от практической деятельности человека. П. Жане стал первым трактовать память как систему действий, ориентированных на запоминание, переработку и хранение материала²³⁰. А. Смирнов установил, что лучше запоминаются действия (чем мысли), причем сами действия лучше запоминаются те, что были связаны с преодолением препятствий.

Академик Р. С. Немов приводит закономерности «запоминания, установленные в исследованиях, где для запоминания использовались бессмысленные слоги и иной слабо организованный в смысловом плане материал», установленные немецким ученым прошлого века Г. Эббингаузом²³¹

1. Сравнительно простые события в жизни, которые производят особенно сильное впечатление на человека, могут запоминаться сразу прочно и надолго и по истечении многих лет с момента первой и единственной встречи с ними могут выступать в сознании с отчетливостью и ясностью.

2. Более сложные и менее интересные события человек может переживать десятки раз, но они в памяти надолго не запечатлеваются.

3. При пристальном внимании к событию достаточно бывает его однократного переживания, чтобы в дальнейшем точно и в нужном порядке воспроизвести по памяти его основные моменты.

4. Человек может объективно правильно воспроизводить события, но не осознавать этого и, наоборот, ошибаться, но быть уверенным, что воспроизводит их правильно. Между точностью воспроизведения событий и уверенностью в этой точности не всегда существует однозначная связь.

5. Если увеличить число членов запоминаемого ряда до количества, превышающего максимальный объем кратков-

²²⁹ Там же. С. 237.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же. С.238 – 239

ременной памяти, то число правильно воспроизведенных членов этого ряда после однократного его предъявления уменьшается по сравнению с тем случаем, когда количество единиц в запоминаемом ряду в точности равно объему кратковременной памяти. Одновременно при увеличении такого ряда возрастает и количество необходимых для его запоминания повторений. Например, если после однократного запоминания в среднем человек воспроизводит 6 бессмысленных слогов, то в случае, когда исходный ряд состоит из 12 таких слогов, воспроизвести 6 из них удастся, как правило, лишь после 14 или 16 повторений. В случае, если количество слогов в исходном ряду будет равно 26, то понадобится примерно 30 повторений для получения того же самого результата, а в случае ряда из 36 слогов — 55 повторений.

6. Предварительное повторение материала, который подлежит заучиванию (повторение без заучивания), экономит время на его усвоение в том случае, если число таких предварительных повторений не превышает их количества, необходимого для полного заучивания материала наизусть.

7. При запоминании длинного ряда лучше всего по памяти воспроизводятся его начало и конец («эффект края»).

8. Для ассоциативной связи впечатлений и их последующего воспроизводства особо важным представляется то, являются ли они разрозненными или составляют логически связанное целое.

9. Повторение подряд заучиваемого материала менее продуктивно для его запоминания, чем распределение таких повторений в течение определенного периода времени, например в течение нескольких часов или дней.

10. Новое повторение способствует лучшему запоминанию того, что было выучено раньше.

11. С усилением внимания к запоминаемому материалу число повторений, необходимых для его выучивания наизусть, может быть уменьшено, причем отсутствие достаточного внимания не может быть возмещено увеличением числа повторений.

12. То, чем человек особенно интересуется, запоминается без всякого труда. Особенно отчетливо эта закономерность проявляется в зрелые годы.

■ С. А. Зелинский

13. Редкие, странные, необычные впечатления запоминаются лучше, чем привычные, часто встречающиеся.

14. Любое новое впечатление, полученное человеком, не остается в его памяти изолированным. Будучи запомнившимся в одном виде, оно со временем может несколько измениться, вступив в ассоциативную связь с другими впечатлениями, оказав на них влияние и, в свою очередь, изменившись под их воздействием.

Выделяют следующие закономерности памяти²³².

В процессе запоминания, сохранения и воспроизведения материала участвуют такие мыслительные операции, как анализ, систематизация, обобщение, синтез и др., которые определяют его запоминание и воспроизведение путем обеспечения смысловой обработки. При этом в процессе запоминания в первую очередь запоминается общий смысл материала. Важную роль в запоминании играет процесс повторения. При этом необходимо всем время уделять внимание осознанию материала.

Рассмотрим память по доктору педагогических и доктору медицинских наук, профессору, академику Лурия А. Р.²³³.

Академик А. Р. Лурия, рассматривая образную и словесную память как имеющих отношения к познавательным процессам²³⁴, выделял последовательные образы, характерные для образной памяти. «Последовательные образы, — писал А. Р. Лурия²³⁵, — проявляются как в зрительной, так и в слуховой и общечувствительной сфере и хорошо изучены в психологии. Явление последовательного образа... состоит в следующем: если на некоторое время предъявить субъекту простой раздражитель, например, предложить ему смотреть на ярко-красный квадрат 10–15 сек, а затем убрать этот квадрат, то испытуемый продолжает видеть на месте убранного красного квадрата отпечаток такой же формы, но обычно сине-зеленого (допол-

²³² Там же. С. 239–240

²³³ Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. СПб., Питер, 2006. 320 с.

²³⁴ Кроме этого Алексей Романович Лурия говорил еще и о существовании двигательной и эмоциональной памяти.

²³⁵ Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. СПб., Питер, 2006. С. 205–206

нительно к красному) цвета. Этот отпечаток иногда появляется сразу же, иногда через несколько секунд и сохраняется некоторый период (от 10—15 сек до 45—60 сек), затем постепенно начинает бледнеть, терять свои четкие контуры, как бы расплывается, затем исчезает; иногда он снова появляется, чтобы уже полностью исчезнуть. У разных испытуемых как яркость, так и четкость и продолжительность последовательных образов может быть различной».

Явление последовательных образов А. Р. Лурия объяснял следствием раздражения сетчатки, после чего истощается та фракция зрительного пурпура, которая обеспечивает восприятие красного цвета. Поэтому при переводе глаз на белый цвет (бумага), появляется отпечаток и дополнительного к красному сине-зеленого цвета, который академик Лурия называл отрицательным последовательным образом и расценивал как «элементарный вид сохранения сенсорных следов или наиболее элементарный вид чувствительной памяти»²³⁶. Также Лурия выделял положительные последовательные образы. «Их можно наблюдать, — писал А. Р. Лурия²³⁷, — если в полной темноте поместить перед глазами какой-нибудь предмет (например, руку), а затем на очень короткое время (0,5 сек) осветить поле ярким светом (например, вспышкой электрической лампочки). В этом случае после того, как потухнет свет, человек в течение некоторого периода будет продолжать видеть яркий образ предмета, расположенного перед его глазами, на этот раз в натуральных цветах; этот образ сохраняется некоторое время и затем исчезает». Явление положительного последовательного образа является результатом прямого последствия кратковременного зрительного восприятия, а не изменение окраски объясняется тем что в темноте фон не вызывает раздражения сетчатки.

От последовательных образом А. Р. Лурия отличал явления эйдетических (наглядных) образов, которые проявляются в том, что у некоторых людей остается в памяти картинка (образ) какого-то предмета (или события и проч.), который был ему кратковременно показан, а после убран с его глаз. Т. е. независимо от этого в памяти человека все равно продолжал сохраняться образ увиденного.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

Образ представления является третьим видов образной памяти, и характеризуется тем, что в памяти каждого человека сохранен некий образ какого-либо предмета, о котором он имеет общее представление посредством жизненного опыта (например, о дереве, о собаке и т. п.)

Более сложным видом памяти является словесная память, которая участвует в формировании представлений о каком-либо предмете и хранении такой информации в памяти. При этом посредством слов (речь, книги, проч.) человек воспринимает информацию и сохраняет ее в памяти. При этом Лурия обращал внимание, что человек меньше всего запоминает слова, а больше удерживает в памяти общее представление от слов: «Словесная память всегда является переработкой словесной информации, выделением из нее наиболее существенно, отвлечением от побочного, несущественного и удержанием не непосредственно воспринимаемых слов, а тех мыслей, которые попадают в словесном сообщении. Это означает, что в основе словесной памяти всегда лежит сложный процесс перекодирования сообщаемого материала, связанный с процессом отвлечения от несущественных деталей и обобщения центральных моментов информации. Вот почему человек оказывается в состоянии «запоминать» содержание обширного материала, получаемого из устных сообщений и читаемых книг, одновременно оказываясь совершенно не в состоянии удержать в памяти их дословное содержание. Словесную память нередко называют «ассоциативной», или «логической». Это связано с тем, что слова никогда не возбуждают у нас изолированных представлений, но вызывают целые цепи матрицы ассоциативных или логически связанных элементов»²³⁸.

Рассматривая особенности запоминания, академик А. Р. Лурия обращал внимание, что запоминается лучше информация, если стоит задача запомнить его, а после припомнить и воспроизвести. Такая деятельность называется мнестической. Мнестическая²³⁹ деятельность носит избирательный характер. и представляет собой функция, когда процесс запоминания отделен от процесса воспроизведения определенным промежутком времени. При этом люди с преобладанием

²³⁸ Там же. С. 211.

²³⁹ Там же. С. 213.

различных видов памяти (слуховой, зрительной и проч.) лучше воспринимают материал, поданный посредством такого способа передачи информации, а эмоционально окрашенный материал почти всегда прочно усваивается (т. к. подкреплен эмоциями, чувствами). «...Существуют индивидуальные различия, которыми память одних людей отличается от памяти других, — отмечал А. Р. Лурия²⁴⁰. — Эти индивидуальные различия в памяти могут быть двух видов. С одной стороны, память различных субъектов отличается по преобладанию той или иной модальности — зрительной, слуховой, двигательной; с другой стороны, память различных людей может отличаться и уровнем своей организации.

Известно, что у одних людей преобладает зрительный, у других — слуховой, у третьих — двигательный вид памяти. Это легко можно видеть, сравнивая то, как различные люди запечатлевают одну и ту же зрительную структуру, и анализируя те способы, с помощью которых они запоминают какое-либо содержание (например номер телефона или фамилию).

Аналогичные факты можно наблюдать и в слуховой памяти. Индивидуальные различия здесь бывают очень велики, и если в истории были отмечены случаи, когда один раз прослушанное сложное музыкальное произведение удерживалось и полностью повторялось людьми с выраженной слуховой памятью, то известно много наблюдений над людьми, которые оказываются почти полностью неспособны сохранить на скольконибудь длительный срок музыкальную мелодию.

В отмеченных индивидуальных различиях памяти проявляются как врожденные (генотипические) особенности, так и профессиональная деятельность людей, которая приводит к высокому развитию зрительной, слуховой, а иногда и вкусовой памяти.

Характерные особенности памяти могут выступать и в том, что различные испытуемые совершенно по-разному решают одну и ту же задачу, например, удержание в памяти номера телефона или незнакомой фамилии. Известно, что некоторые выдающиеся музыканты (например, известный композитор С. Прокофьев) указывали, что они запоминают номера телефонов как известные музыкальные мелодии, в то время как

²⁴⁰ Там же. С. 222-223.

■ С. А. Зелинский

другие субъекты видят номер телефона написанным на доске и запоминают его зрительным путем.

Особенно большое значение имеют, однако, различия в способах запоминания и в уровне организации памяти у различных лиц.

Как показывают наблюдения, у одних лиц преобладают непосредственные, чувственные (зрительные, слуховые, двигательные) формы запоминания, в то время как у других запоминание носит преимущественно характер сложного кодирования материала, превращения его в вербально-логические схемы. Именно это имел в виду И. П. Павлов, когда он делил людей на две группы, из которых одна относится к «художественному», а другая к «мыслительному» типу. Индивидуальные различия в памяти далеко не всегда являются лишь частными особенностями, не выходящими за пределы мнестических процессов. Нередко они приводят и к значительным изменениям в структуре всей личности человека».

Академик А. Р. Лурия, обращая внимание на важнейшую роль бессознательного в психике, отмечал такое свойство памяти как вытеснение, открытое в свое время профессором З. Фрейдом (когда психика бессознательно вытесняет из памяти нежелательную — травматичную — для нее информацию). «...основатель психоанализа З. Фрейд», — писал академик А. Р. Лурия²⁴¹, — «...в большом количестве наблюдений показал, что человек склонен «вытеснять» неприятные (несовместимые с его установками) и мучительные переживания, которые тормозятся и становятся содержанием его бессознательного, проявляясь лишь в состояниях пониженной активности — в форме сновидений или в виде описок, оценок, оговорок, возникающих при отвлечении внимания.

Факты вытеснения непереносимых аффективных переживаний и бессознательные явления представляют одно из важнейших достижений современной психологической науки. Их физиологические механизмы объясняются тем торможением, которое возникает при сверхсильных возбуждениях и охраняет кору от излишнего перевозбуждения».

Доктор педагогических наук, профессор, академик А. Н. Леонтьев, рассматривая память, обращал внимание, что в ходе различных наблюдений (эмпирических, основанных на опыте,

²⁴¹ Там же. С. 222

теоретических, основанных на некоторых дедукциях, на общих положениях — биологических, физиологических, на экспериментах, а также на специальном исследовании этих изменений и с изменением условий, с постановкой вопросов специального порядка) выяснилось, что память наблюдалась на всех генетических уровнях (филогенетическом и онтогенетическом)²⁴². При этом на каждом из уровней отмечалась своя специфика.

Кроме того, явления памяти выступают двойственно, расчленяются сенсорная и моторная виды памяти. Для демонстрации сенсорной памяти академик А. Н. Леонтьев²⁴³ проделывал такой опыт. «Вы находитесь в условиях слабой освещенности, в какой-то обстановке, в каких-то предметных условиях, — писал А. Н. Леонтьев. — Среди окружающих вещей можно допустить большие яркости, наличие даже каких-то изображений. Вы в общем вещи видите, но плохо в условиях слабой освещенности. Вам дают строго дозированную сильную освещенность. Дозированную в отношении интенсивности и в отношении времени освещения. Затем вы переходите опять к очень слабой освещенности, то есть уже после такого относительно кратковременного света вы оказываетесь практически в темноте, ведь световая адаптация произошла. Довольно длительное воздействие света исчисляется секундами, а не долями секунд. Это не бросок света, а это известная длительность, достаточная световая адаптация происходит мгновенно, и, наоборот, быстро очень деадаптируется глаз к слабой освещенности.

И вот тогда мы наблюдаем очень интересное явление. Вы, оказывается, продолжаете некоторое время видеть обстановку, вам только что показанную в ярком свете. Это наш послеобраз. Он продолжается не в микроинтервалы. Он продолжается довольно длительно — несколько десятков секунд, 20 — 30 секунд. У меня вот около 40 секунд, конечно, при очень хорошо подобранных параметрах опыта. Они, в общем, известны. В крайнем случае их можно индивидуально немножко поправить и получить оптимальный эффект. Он получается практически у всех, то есть у всех, но только с разной длительностью. Но эта длительность достаточна для того, чтобы как бы продолжать работать. Например, дочитать недочитанное, досмотреть неувиденное».

²⁴² Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2000.

²⁴³ Там же.

А. Н. Леонтьев обращал внимание, что внутри сенсорной памяти находится подкласс, «эйдетическая память», благодаря которой «...испытываемый... способен сохранять след от впечатления, зрительную картину окружающего мира достаточно долгое время. Ежели след восстанавливается по каким-нибудь причинам, то он может восстановиться через значительный промежуток времени, относительно значительный. Это явление довольно редкое. В ослабленных формах и в более ранних возрастах, в подростковом часто, оно составляет где-то между 20% и 30%. У взрослых в таких ярких формах это очень редкое явление»²⁴⁴.

Возвращаясь к вопросу методов постижения информации, мы должны говорить о том, что фактически возможно формировать наполнение собственного бессознательного психики, а значит, и осуществлять последующую проекцию содержания памяти (бессознательного) в поступки индивида, происходящие в сознании. При этом сами поступки, конечно, несут на себе печать как сознания, так и могут относиться к неосознанным совершениям, т. е. в поступках вполне может проследиваться и бессознательная составляющая. Притом что мы даже не рассматриваем такие ярко выраженные формы представления бессознательного в поступках, как совершение действий в состоянии аффекта. Нет, тут немного другое. Хотя и следует понимать, что любое совершение каких-либо деяний (поступков) без контроля сознания происходит в состоянии полного или частичного измененного сознания, в состоянии транса или полутранса. В этот момент психика уже не может до конца адекватно воспринимать реальность (нарушен или затруднен принцип «тестирования реальности»), поэтому становится возможной ситуация, когда вверх над поступками, над совершением таких поступков, берет бессознательное психики, или другими словами подсознание.

При этом роль подсознания в любого рода воздействиях на индивида и без того существенна. Именно в подсознании берет начало те механизмы, которые позже транспортируются в сознание, а значит индивид начинает осознанно совершать какие-то действия (вернее, что осознанно, что неосознанно; в данном случае это уже не играет роли), причину возникнове-

²⁴⁴ Там же.

ния которых следует искать только в бессознательном (в подсознании). А еще ранее — в тех информационных потоках, которые окружали данного индивида на момент формирования его бессознательного. При этом мы помним, что бессознательное любого индивида формируется в процессе восприятия репрезентативными или сигнальными системами его организма окружающей действительности. Другими словами, все, что он увидел (визуальный контакт), услышал (аудиальный контакт), ощутил (тактильный контакт), понял, подумал, все, что попало в спектр действия его первой сигнальной системы (запах, и проч.), все это непременно и обязательным образом откладывается в бессознательном психики такого индивида, чтобы уже позже — сформировав бессознательное (причем процесс формирования бесконечен), начать оказывать воздействие на сознание. При этом мы также говорили, что часть новой информации обычно всегда находит единство с уже имеющейся в памяти (бессознательном) информацией. В этом случае мы говорим о том, что под воздействием какой-то новой звуковой, цифровой, запах и т. п. информации человек вдруг начинает что-то вспоминать (например он уловил знакомый запах детства, духи например, и тотчас же вслед приходят воспоминания, которые вызвал этот запах, т. е. в нашем случае новая информация, извлекает из подсознания, из памяти, какие-либо воспоминания, т. е. Извлекает уже находящуюся в подсознании ранее информацию). И это действительно очень важно, потому как помимо других способов активировать воспоминания, дают возможность в очередной раз приблизить любого индивида к пониманию самого себя и остальных. Ведь это очень важно, когда удастся задействовать информацию, уже имеющуюся в бессознательном психики. Да, зачастую (в большинстве случаев) выползает наружу (т. е. переходит в сознание из бессознательного) информация, хранящаяся в личном бессознательном. Но вполне возможно точно таким же образом использовать и информацию, накопленную человечеством. Даже не генетическим путем (что тоже возможно и иной раз оказывается весьма удивительным, когда, например, ребенок начинает демонстрировать черты дедушки или бабушки, которые умерли до его рождения), а филогенетическим, когда нам удастся активировать информацию, имеющуюся в коллективном бессознательном, опыте предков, опыте

■ **С. А. Зелинский**

человечества, информацию, которая стала проявляться вдруг совершенно неожиданно, в результате, например, каких-либо потрясений (нравственных или физических) для психики рассматриваемого нами индивида, а то иной раз и вовсе случайно. Хотя и, конечно же, в любой якобы случайности необходимо прежде всего искать закономерность.

Психология массового поведения

Остановившись несколько подробнее на психологии массового поведения, необходимо заметить, что в той или иной степени (в различных интерпретациях) подобную тему мы уже разбирали в нескольких наших предыдущих книгах-монографиях, поэтому для более полного ознакомления с историей вопроса отсылаем заинтересованных читателей к таким работам автора, как «Анализ массовых манипуляций в России», «Манипуляции массами и психоанализ», «Манипулирование личностью и массами», «Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание»²⁴⁵. В данной работе мы напомним ключевые моменты из ряда прошлых исследований, продолжим рассмотрение темы массового поведения, простирающегося в спектре психологии масс, в т. ч. и по таким исследователям массового поведения, как З. Фрейд, В. Райх, А. П. Назаретян, С. Московичи, М. А. Хевеши, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Г. Лебон, Д. В. Ольшанский, А. А. Зиновьев, русские исследователи конца XIX — начала XX века и др.

Известно, что, в отличие от психологии отдельного индивида, собрание людей в массу имеет свои дополнительные особенности. При этом следует заметить, что приемы воздействия на массы начали изучаться с давних пор. Мыслители древности стремились понять психологию масс, дать определение роли массы по отношению к обществу. Реформатор IV в. до н. э. Солон писал, что каждый отдельно взятый афинянин —

²⁴⁵ Зелинский С. А. Анализ задеирования манипулятивных методик управления массами в исследовании деструктивности современной эпохи на примере России. Психоаналитический подход. СПб., Скифия. 2008, Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ (Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик). СПб., Скифия. 2008, Зелинский С. А. Манипулирование личностью и массами (Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс). Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание (Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс). СПб., Скифия, 2008. В электронном виде все эти и другие работы автора можно прочитать на странице С. А. Зелинского в Библиотеке портала практической психологии «Пси-Фактор». <http://psyfactor.org/autors/zelinski.htm>

хитрая лиса, но когда они вместе собираются на собрание, то представляют собой стадо баранов²⁴⁶. Понятие массы рассматривали Геродот, Фукидид, Сократ. При этом Сократ считал, что большинство людей можно обучить. Платон же полагал, что большинство людей это стадо, с которым не стоит общаться. Поэтому и искусство управления с массой Платон трактует как умение усмирять такое стадо. Политик подобен пастуху и его собаке: они не должны причинять овцам зла и грубо с ними обращаться²⁴⁷, но просто презирают их как низшие существа. Платон также считал, что народ нельзя допускать к государственному управлению. Подобные функции должны лежать только на аристократии. Такое разделение труда Платон считал основным принципом построения государства. Аристотель в целом разделял взгляды Платона и считал что люди, занимающиеся трудом, являются, как и рабы, придатком государства. При этом Платон, как и Аристотель, под демократией понимал власть толпы и различал три хорошие и три плохие формы правления. К первым он относил монархию, аристократию и смешение олигархии и демократии, а к плохим — тиранию, чистую олигархию и крайнюю демократию.

Цицерон и Тацит считали массу отбросами общества, чернью, невежественными и глупыми.

В эпоху Возрождения масса по-прежнему оценивается как невежественная, хотя и слегка смещаются акценты, ибо под массой начинают понимать не только плебс (чернь), но и людей богатого сословия, но грубых и невежественных. У Петрарки и Бруни толпа включает в себя и монахов, и университетских схоластов, и надменных богачей. Боккаччо противопоставляет плебсу и ученых. У него плебс состоит из трех категорий: первая — это «некоторые безумцы, которые возымели наглость и развязанность крикливо высказываться против всего... Эти люди усматривают высшее благо в кутежах и вожделениях, в ленном досуге... они селятся хулить бдения ученых мужей...». Вторые — это те, кто прежде чем увидеть двери школы и услышать имена философов, уже считают самого себя философом. Они слывят «учеными среди черни», рассуждают на собрани-

²⁴⁶ Хевеши М. А. Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. М., 2001.

²⁴⁷ В изложении взглядов античных философов на массу мы будем отталкиваться от книги доктора философских наук, академика Марии Акошевы Хевеши (1928 – 2005 гг.).

ях, нахватавшись кое-чего и цитируя авторов, которых они не читали. Третьи — некоторые люди, облаченные в тоги, заметные по золотым пряжкам и почти королевским украшениям... они говорят, что поэты малоблагоразумны, ибо, занимаясь поэзией, тратят время, которое могли бы употребить бы на дела, приносящие богатства»²⁴⁸.

Макиавелли отличает народ, который в его понятии это массы, упорядоченные законом, от толпы (толпа в понимании Макиавелли — разнузданная чернь). При этом Макиавелли предостерегает правителей, чтобы они жили в согласии со своим народом, потому что если народ станет ненавидеть правителей, то он их свергнет. «Перед правителем всегда стоит дилемма, — пишет доктор философских наук М. А. Хевеши²⁴⁹. — Если он хочет создать великую державу, иметь многочисленный народ, то он вынужден его хорошо вооружить, наделить такими качествами, что потом он не сможет управлять им. Если же от этого отказаться и иметь возможность делать с народом что угодно, то такой народ станет трусливым и станет жертвой того, кто на него нападет. В первом случае дается простор для смут и общественного несогласия, во втором — необходимо всеми возможными средствами запретить завоевания, ибо это приводит к крушению». Макиавелли дает совет правителю государства выяснить, к чему стремится народ, потому как народ всегда стремится отомстить угнетателям и вновь приобрести утраченную свободу. При этом становится понятно, что только небольшая часть народа желает быть свободной, дабы властвовать. Подавляющее большинство стремится к свободе ради собственной безопасности. Поэтому нужны такие законы, при которых власть государя предполагает безопасность для народа. Как только народ убедится во власти законов, гарантирующих ему безопасность, он будет спокоен и доволен.

При Новом времени считалось, что темный и невежественный народ необходимо просвещать и воспитывать. Это соответствовало духу Просвещения. При этом саму идею Просвещения различные мыслители трактовали по-разному. Например, Вольтер считал, что разумный правитель сможет создать общество, в котором все будут равны перед законом.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

■ С. А. Зелинский

Вольтер боролся против официальной религии, и заявлял, что если бы Бога не было, его бы следовало выдумать. Он полагал, что народ необходимо просвещать, чтобы избавить массы от предрассудков и невежества. Гельвеций также считал, что различного рода заблуждения являются источником страданий народа. По мнению Гельвеция, большую или меньшую тупость и порочность народа следует объяснять большей или меньшей нелепостью законов.

Придавал важность просвещению народа и Гольбах, предостерегая против заблуждений, которые способны подорвать доверие народа к правителю, и радуя за разумность политика, занимающегося просвещением народа для счастья последнего. И Гольбах и Гельвеций считали, что страсти человека необходимо направить на полезные деяния, признавая, что сами страсти заключены в природу человека. Гольбах обращает внимание, что несправедливое правительство доводит людей до отчаяния, пробуждает в народе ненависть и ожесточение, и это в итоге может привести к революции. Руссо считал, что преобразовывать устоявшиеся правила сложно. Народ, по мнению Руссо, только в эпоху варварства был по-настоящему свободен. Равенство по Руссо является естественным состоянием. Он ратовал за свержение власти, которая не учитывала интересы народа, и считал политическим идеалом демократию, когда именно народ правит государством, а законы принимаются собранием всех граждан.

Идеи Просвещения легли в основу Французской революции, деятели которой провозгласили культ Разума. И в этот период культа разума массы оказываются обуреваемы низменными инстинктами, паникой, страхом, всевозможными эмоциями, порождавшими акты насилия. Французская революция сопровождается непрекращающимися вспышками насилия.

Во времена после Французской революции происходит процесс осмысления и самой революции, и роли народных масс в ней. А. Токвиль отмечает, что для начала Нового времени было характерно коллективистское сознание человека, предпочитавшего своему индивидуальному «Я» — коллективное «мы». Подобное сознание стало размываться во второй половине XVIII в. А. Токвиль пишет, что под воздействием идей просвещения люди уже не сомневались в могуществе чело-

века, в возможности усовершенствования человеческой природы. Они были уверены, что призваны изменить общество и возродить род человеческий. «Эти чувства и страсти стали для них своего рода новой религией, некоторые последствия которой характерны и для обычных религий, в силу чего она смогла вырвать людей из сети эгоизма, придала им героизм и стремление к самопожертвованию, а зачастую сделала их нечувствительными к мелочам, которыми мы столь дорожим... ни в одной революции такая масса людей не проникалась столь искренним патриотизмом, бескорыстием и подлинным величием души...»²⁵⁰. При этом Токвиль отмечает, что «безбожие обернулось для общества великим злом... религиозные законы были уничтожены одновременно с низвержением законов гражданских, поэтому человеческий разум утратил свою прочную основу... Вследствие этого появился новый род революционеров, чья отвага доходила до безумия; революционеров, которых ничто не поражало, у которых ничто не вызывало угрызений совести, без всяких колебаний они исполняли намеченные задачи... С тех пор они образовали целую расу, распространяющуюся во всех цивилизованных уголках земли и повсюду сохранившую тот же образ, характер, пристрастия». Давая характеристики народу, Токвиль обращает внимание на строптивость народа и принятие им произвола. Народ, по Токвилю, то выступает ярким противником любого повиновения, то повинует, как раб, и оказывается более склонным к героизму, чем к добродетели и здравому смыслу.

В вопросе отношения к массе, к толпе Шопенгауэра и Ницше, доктор философских наук, академик М. А. Хевеши отмечает²⁵¹, что Шопенгауэр первоосновой бытия провозглашает волю. Мир в изложении Шопенгауэра предстает как арена, на которой запуганные существа постоянно истребляют друг друга. Преобладающей формой жизни у Шопенгауэра выступает страдание, которое коренится в самой воле к жизни. Он отрицательно относится к среднему человеку, а масса у него трактуется как исполненная чувствами ненависти и зависти. Шопенгауэр пренебрежительно относится к большинству общества, которое рассматривается им как порочное. Идеалом

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Хевеши М. А. Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. М., 2001.

■ С. А. Зелинский

для него является отшельник, который по самой своей сути противостоит массе. Правление толпы для Шопенгауэра ненавистно.

Ницше обращает внимание на то, что масса начинает в обществе приобретать главенствующее значение. Он выступает с резкой критикой «омассовления» общества, выражающегося в том, что верх начинает брать посредственность, толпа, которые принуждают человека отказываться от своего «Я». Ницше не приемлет современное ему общество, предстающее у него в виде хаоса. Ницше воспекает истоки человечества, где наибольшей ценностью для него выступает миф и воля к власти. Человечество, по Ницше, делится на высшее и низшее сословие. Высшее сословие, по мнению Ницше, должно провозгласить войну массам, противостоять объединению посредственностей, стремящихся сделать себя господствующим. Ницше считал, замечает М. А. Хевеши, что в нем процветают стадные, животные инстинкты, определяющие стандарты общества. Сверхчеловек, по мнению Ницше, это новая цель, которая объединит человечество.

«Провозгласив, что Бог умер, — пишет М. А. Хевеши. — Ницше фактически возвел на его пьедестал «сверхчеловека», способного излечить общество, культуру от болезни разложения, которая исподволь точит его. Сверхчеловек свободен от этой болезни. Это «полузверь, получеловек, с крыльями ангела на голове». Переоценка ценностей сопровождается у него не только неприятием торгашества, всего общепринятого, в том числе и христианской морали. Вся эта «чернь» с ее устоявшимися нравами и традициями угрожает мировой культуре, ее лучшим достижениям. Он высказывает крайнее неприятие «плебейского духа». Выдвижение средних и низших слоев приводит к гибели культуры. Сама сущность культуры предполагает наличие рабов. Поэтому он считал угрозой и процессы демократизации, наблюдавшиеся в политической и культурной жизни».

Ницше выступает противником толпы и массы. Для него неприемлема ненависть масс, ее свободное отношение к жизни. По мнению Ницше, старые ценности требуют переоценки: свобода, равенство, справедливость, истина — это всего лишь лозунги, не имеющие отношения к реальной жизни. Существует лишь слой господ и слой рабов, и у каждого свое предна-

чертание в жизни и своя мораль. Во главу Ницше ставит сверхчеловека — как высшую ценность и как подлинную волю к власти. Люди для «сверхчеловека» не могут быть предметом сочувствия и любви, они лишь бесформенный материал, из которого он творит то, что считает нужным. Это обезличенные, растворенные в толпе, люди, не обладающие индивидуальными свойствами.

В России XIX в. в центре внимания славянофильства и западничества оказалась озабоченность судьбами народа, его бедственным положением. Народ в этот период предстал как относительно целое. Чаще всего под этим понятием понималось крестьянство. Поэтому такие термины, как народ, народные массы, толпа, чернь, обычно употреблялись как синонимы, замечает М. А. Хевеши²⁵². Власть самодержавия привела к тому, что неофициальная социально-политическая мысль оказалась сосредоточена в области литературы и публицистики. «Поэт в России больше, чем поэт», — писал Фет. Этим в какой-то мере объясняется особая роль интеллигенции в русском обществе. При этом бытовала точка зрения, что сознание народа необходимо ориентировать только на нравственные понятия, не предполагалась задача просвещать его²⁵³. То, «что абсолютный характер собственности всегда отрицался русским народом, — подчеркивал Бердяев, — вселяло надежды на особое предназначение русского народа решить социальный вопрос лучше и скорее, чем на Западе»²⁵⁴.

Одновременно с этим в русской интеллигенции было развито чувство вины перед народом, чувство покаяния. Появляется сначала особый тип кающегося дворянина, а после и разночинца. Все это порождало определенное народопоклонничество, когда народ, по словам С. Н. Булгакова, рассматривался как «объект спасательного воздействия», что неизбежно вызывало барское отношение к народу как к «несовершеннолетнему, нуждающемуся в няньке для воспитания «сознательности», непросвещенному в интеллигентском смысле слова»²⁵⁵. Как подтверждение — декабристы, которые по мнению В. И.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же.

Ленина была страшно далеки от народа. Декабристы не были поддержаны народом. При этом в теоретическом плане ряд декабристов стремились выразить чаяния народа. Пестель подчеркивал, что народ не должен быть принадлежностью кого бы то ни было. В своем обращении к народу Бестужев-Рюмин писал, что все бедствия народа проистекают от самовластия и рабства, что от этого надо освободиться и установить правление народа. Декабристы говорили о необходимости просвещения народа. Ощущение себя над бездной стало характерным, по словам Бердяева, для многих представителей русской литературы XIX – XX веков. Пушкин чувствовал бунтарскую стихию русского народа и предвидел возможность «бунта бессмысленного и беспощадного». Лермонтов и Гоголь задумывались о народе.

Рассматривая взгляды славянофилов, необходимо обратить внимание, что славянофилы только на первый взгляд придерживались официальной формулы народности. В действительности же они исходили из необходимости отмены крепостного права. Понятие народности славянофилы стремились освободить от искажений государственного абсолютизма. Власть государства для них выступала как зло. Согласно славянофилам русский народ хочет быть свободным от государственности. Можно только согласиться с Бердяевым, замечает М. А. Хевеши, писавшим: «Славянофилы верили в народ, в народную правду и народ был для них, прежде всего, мужики, сохранившие православную веру и национальный уклад жизни... Они были решительными противниками римского права о собственности... Несмотря на консервативный элемент своего мировоззрения, они признавали принцип верховенства народа»²⁵⁶.

Славянофилы трактовали народ как покорный и приверженный к старинному укладу своей жизни. К. Аксаков считал, отношение между народом и государством в России основывалось на взаимном доверии, ибо народ не интересовала власть. Это его мнение поддерживал Данилевский. Славянофилы идеализировали народ с его патриархальной покорностью и религиозностью. Народ выступал в их трактовке как смиренная масса. Чаадаев (не относящийся к сла-

²⁵⁶ Там же.

вянофилам) писал, что русский народ ничего великого в истории не сотворил. При этом революционно настроенные мыслители ставят вопрос об активности крестьянских масс, об их способности к самостоятельным действиям. На первый план выступает просветительство, которое было свойственно и славянофилам, и западникам. Западники понимали неразвитость народного сознания, глубоко сочувствовали народу, считали своей задачей просветить его²⁵⁷. Белинский поначалу тоже связывал освобождение народа с его просвещением. Но затем, видя нарастающее возмущение крестьянства, он начал понимать, что одним просветительством обойтись нельзя. Если крепостное право не будет отменено, то для дворянства могут возникнуть в сто раз больше неприятностей. Белинский сомневался, что новое переустройство общества может совершиться само собой, без насильственного переворота. Он четко осознавал, что нарастающее крестьянское движение принудит правительство отменить крепостное право.

Герцен считал, что народ нельзя назвать ни дурным, ни хорошим, что в народе всегда выражается истина. После отмены крепостного права Герцен стал рассматривать народ как силу, которая сама в состоянии добиться более справедливой жизни. Его теория «русского социализма», замечает М. А. Хевеши, была связана с представлениями о сельской общине как основе коллективистской жизни народа. Герцен считал, что уравнительное разделение земли обеспечит равенство людей. Взгляды Герцена разделял Чернышевский, считавший что народ «невежествен, исполнен грубых предрассудков и слепой ненависти ко всем отказавшимся от его диких привычек... Он не пощадит ни нашей науки, ни нашей поэзии, ни наших искусств; он станет уничтожать всю нашу цивилизацию»²⁵⁸. Чернышевский употребляет слова «народ», «трудящиеся», «масса» — как синонимы. Чаще всего он говорит о народе и массе.

Озабоченность судьбами народа просматривались в работах Добролюбова, полагавшего, что история общества есть история жизни народа и его борьбы за освобождение. Народ по Добролюбову всегда хорошо понимает свои интересы.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же.

■ С. А. Зелинский

Наиболее ярко идея просвещения народа была представлена во взглядах Писарева, признававшего за народом большую роль в развитии общества, но только при условии его духовного развития. Писарев выдвигает дилемму: или самостоятельность народных масс, или преобразующая сила знаний.

Можно сказать, что и славянофилы и революционные демократы понимали отсталость и неразвитость народа. Поэтому свои надежды они связывали не только с революционным преобразованием общества, но и с развитием сознания народа.

Народничество предлагало свою программу защиты народных масс от капитализма. М. А. Бакунин полагал, что народ играет главную роль в освободительном движении, а интеллигенция должна принять очистительный подвиг сближения с народом, примирения с ним. «Вопрос о нашем сближении с народом, не для народа, а для нас, для всей нашей деятельности, есть вопрос жизни и смерти... Мы должны видеть в нем не средство, а цель», — писал он²⁵⁹. Бакунин верил, что, несмотря на грубость и безграмотность народа, его нельзя считать неразвитым. Народ, по мнению Бакунина, всегда готов к революции. Кропоткин также подчеркивал роль народных масс в истории. Кропоткин определяет массу как толпу без имени. Все ценное в историческом прогрессе создано в гуще народной жизни, в том числе свобода, справедливость, счастье, а гражданские законы, суд присяжных могут только выразить то, что создано безымянным гением народной толпы²⁶⁰.

Плеханов отмечал родство идей Ленина и Бакунина. Бердяев охарактеризует Бакунина как «фантастическое порождение русского барства — это огромное дитя, всегда воспаленное самыми крайними и революционными идеями, русский фантазер, неспособный к методическому мышлению и дисциплине, что-то вроде Стеньки Разина русского барства...»²⁶¹.

Л. Н. Толстой считал не нужным воспитывать народ. Достижения культуры и цивилизации, по мнению Толстого, чужды и непонятны народу. Выдвигая на первый план патриархальные отношения и земледельческий труд, Толстой представлял на-

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

род как носителя чистой веры и абсолютной нравственности. Основная идея Толстого — порвать с цивилизованным обществом, проникнутым до основания ложью и лицемерием. Эта идея при всем его неприятии насилия, была по сути своей революционна, и на это совершенно верно указывал Бердяев²⁶².

Активное изучение особенностей массового поведения началось во второй половине XIX века в странах Западной Европы. Сложились две научные школы: немецкая (М. Лацарус, Г. Штейнталь, В. Вундт) и франко-итальянская (Г. Лебон, Г. Тард, В. Парето, Ш. Сигеле). Во Франции в это время нарастало революционное движение. По выражению С. Московичи, «революции и контрреволюции следовали одна за другой, и террору и разрушениям, казалось, не будет конца». Поэтому интерес ученых концентрировался на свойствах толпы, механизмах коллективной агрессии и т. д. Задачи состояли в том, чтобы, во-первых, доказать антисоциальную, антигуманную и деструктивную сущность человеческой массы как таковой, а во-вторых, разработать модель массовых манипуляций. В России конца XIX — начала XX века исследования массового поведения проводили М. Г. Михайловский (субъективная социология), В. М. Бехтерев (коллективная рефлексология), А. Л. Чижевский (гелиопсихология). В 20-е годы были получены данные, касающиеся массового восприятия газетных сообщений (П. П. Блонский) и циркуляции слухов (Я. М. Шариф). В начале 30-х годов А. Р. Лурия выявил национально-культурные особенности восприятия и мышления. Как отмечает доктор философских наук, профессор А. П. Назаретян, с конца 20-х по начало 70-х годов в СССР было опубликовано лишь несколько работ по массовой психологии и в основном на грузинском языке (школа Д. Н. Узнадзе, который ввел понятие «установки»)²⁶³. Тогда как в Западной Европе и в США в это же время ученые активно работали над разрешением подобных вопросов. При этом в СССР на самом деле подобные работы продолжались, но были строго засекречены и проводились в учреждениях КГБ, ГРУ, МВД, Министерства обороны, ЦК КПСС. Как замечает профессор

²⁶² Там же.

²⁶³ Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М., 1999

■ С. А. Зелинский

А. П. Назаретян, при Международном отделе ЦК КПСС существовал законспирированный Институт общественных наук для теоретической и практической подготовки зарубежных революционных кадров. В рамках этого института профессору Ю. А. Шерковину, психологу с большим стажем в области спецпропаганды, удалось организовать исследовательскую и преподавательскую группу, которая в 1971 году преобразовалась в первую на территории СССР кафедру общественной психологии (Г. П. Предвечный, Г. Я. Туровер, В. Л. Артемьев, В. Б. Ольшанский, В. И. Фирсов и другие). После этого в нашей стране стали активно открываться НИИ и кафедры соответствующего профиля²⁶⁴.

Достаточно интересно использование термина массовое сознание в характеристике поведения масс. Как отмечает доктор политологических наук, академик Д. В. Ольшанский²⁶⁵, словосочетание «массовое сознание» стало встречаться в научной литературе начиная с середины XIX века. До этого преобладало понятие «психология масс» (труды Г. Тарда, Г. Лебона, Ш. Сигеле и В. МакДугала и др.). Начиная с 20-30-х гг. XX столетия в западной науке появилось как минимум пять различных интерпретаций понятия масс. В одних случаях под массой понималось «недифференцированное множество», типа совершенно гетерогенной аудитории средств массовой информации в противовес иным, более гомогенным сегментам общества (Г. Блумер). В других случаях — «суждение некомпетентных», низкое качество современной цивилизации, являющееся результатом ослабления руководящих позиций просвещенной элиты (Х. Ортега-и-Гассет). В третьих — «механизированное общество», в котором человек является придатком машины, дегуманизированным элементом «суммы социальных технологий» (Ф. Г. Юнгер). В четвертых «бюрократическое общество», отличающееся широко расчлененной организацией, в которой принятие решений допускается исключительно на высших этажах иерархии (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм). В пятых — «толпа», общество, характеризующееся отсутствием различий, однообразием, бесцельностью отчуждением, недостатком интеграции (Э. Ледерер, Х. Арендт)²⁶⁶.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ *Ольшанский Д. В.* Основы политической психологии. Учебное пособие для вузов. М. 2002

²⁶⁶ Там же.

Рассматривая определения масс в советских источниках, академик Д. В. Ольшанский приводил определения Я. Щепаньского, полагавшего, что толпа представляет собой «временное скопление большого числа людей на территории, допускающей непосредственный контакт, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом» (Щепаньский, 1969), Ю. А. Шерковина, понимавшего, что толпа — это прежде всего «контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и единодушно» («Социальная психология», 1975), или высказывание Б. Ф. Поршнева: «Толпа — это иногда совершенно случайное множество людей. Между ними может не быть никаких внутренних связей, и они становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой негативной, разрушительной эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установлениям, событиям. Словом, толпу подчас делает общностью только то, что она «против», что она против «них»» (Поршнев, 1966)²⁶⁷. Сам же академик Д. В. Ольшанский давал такое определение: «Массовое сознание — это сознание определенного носителя («массы»), возникающее вследствие отражения действующих в значительных масштабах и уравнивающих в чем-то людей обстоятельств»²⁶⁸, понимая, что обычно отмечается устойчивая и жесткая психологическая связь объединяющая входящих в толпу людей.

«Образовавшаяся из сходных или идентичных эмоций и импульсов, — писал акад. Д. В. Ольшанский, — вызванных одним и тем же стимулом, толпа не обладает установленными организационными нормами и каким-либо комплексом моральных норм. Влияние толпы на своих членов вытекает из природы возникшей между ними эмоционально-импульсивной связи. В толпе проявляется примитивные, но сильные импульсы и эмоции, не сдерживаемые никакими этическими или организационными нормами. ...Толпа создает... ощущение правильности предпринимаемых действий. Обусловленные эмоциями способности действия не оцениваются критически. Господствующая

²⁶⁷ Ольшанский Д. В. . Психология масс. М., 2001.

²⁶⁸ Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Учебное пособие для вузов. М., 2002.

в толпе эмоциональная напряженность увеличивает ощущение собственной силы и уменьшает чувство ответственности за совершаемые поступки»²⁶⁹. При этом академик Д. В. Ольшанский обращал внимание, что массовое сознание является одним из видов общественного сознания, является особым видом общественного сознания, свойственным большим неструктурированным множествам людей («массам»). «Массовое сознание определяется как совпадение (совмещение или пересечение) основных, наиболее значимых компонентов сознания большого числа «классических» групп (больших и малых), однако несводимый к ним, — писал акад. Д. В. Ольшанский. — Это новое качество, возникающее из совпадения отдельных фрагментов психологии де-структурированных по каким-то причинам «классических» групп. В силу недостаточной специфичности источников своего появления и неопределенности самого своего носителя, массовое сознание в основном носит обыденный характер»²⁷⁰.

Говоря об управлении массами, мы должны обратить внимание на особенность, замеченную многими учеными и более детально структурированную профессором А. П. Назаретяном²⁷¹: после того как человек попал в толпу, он, как образно заметил в свое время проф. Г. Лебон, опускается вниз на несколько ступенек по лестнице цивилизации. А значит — становится доступен и различным манипулятивным воздействиям. Поведение толпы кажутся процессом хаотичным только для тех, кто раньше имел дела только с организованными группами, где уместны рациональные доводы, согласование мнений или хотя бы формальный приказ. В стихийном массовом поведении реализуются более примитивные механизмы управления. События и цели таких групп часто несут в себе деструктивную основу. Но при этом знание таких механизмов оказывается необходимо в современной жизни. Чем лучше мы будем знать приемы манипулирования, тем труднее будет манипулировать нами.

²⁶⁹ Ольшанский Д. В. . Психология масс. М., 2001.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М., 1999.

Массы действительно иной раз оказываются весьма противоречивыми, и при этом мы должны говорить о существующих законах массообразования, помогающих нам понять механизмы поведения масс, или, другими словами, механизмы массового поведения. В той или иной степени подобные законы базируются на знании психики, ее законах функционирования. В той или иной мере психофизиологию и подобные законы мы рассматриваем в соответствующих главах нашего исследования, поэтому в этой главе лишь схематично обозначим роль и место подсознания в психике.

Как известно, ведущую роль в отображении контактов человека с реальностью, в восприятии этой реальности, играет сознание. Однако помимо сознания существует также и подсознание. То есть мы должны говорить о том, что психика индивида состоит из двух слоев — сознания и бессознательного. При этом именно от подсознания зависит выполнения индивидом скрытых, сублиминальных воздействий. Воздействием со стороны манипуляторов посредством введения соответствующих установок в подсознание, бессознательное. Бессознательное, в свою очередь, тоже представлено двумя слоями. Это личное бессознательное, и коллективное бессознательное (или т. н. филогенетическая память). Своим поведением представители массы (бессознательно подчиняющиеся законам массового поведения) обязаны архетипическим составляющим психики, которые частично были сформированы еще до его рождения и представлены т. н. опытом предков, а частично формировались уже в результате личного опыта каждого индивида, и поэтому в большинстве случаев исключительно индивидуальны для каждого конкретного индивида (поэтому люди друг от друга отличаются в деталях восприятия окружающего мира, соединяясь в общем взгляде на мир, потому что общее как минимум едино в восприятии одной расы, одного народа). Т. е. личное бессознательное формируется при жизни индивида посредством активации его репрезентативных систем (аудиальной, визуальной и кинестической), а также сигнальных систем организма (чувство, запахи и т. п.), а формирование коллективного бессознательного напрямую зависит от опыта человечества, опыта предшествующих поколений.

На информацию, поступающую при жизни, частично оказывает влияние не только сам индивид, но и среда обитания, которая формирует направленность мыслей в спектре знаний индивида. При этом, если индивид обладает соответствующей волей и характером помноженным на некую генетическую предрешенность, то можно допустить, что он в какой-то мере сам способен участвовать в формировании бессознательного собственной психики, а также в какой-то мере и предрешать судьбу (в условных пределах, разумеется).

Бессознательное это багаж знаний, накопленный в процессе жизни человека. Причем следует обратить внимание на необходимость постоянной «пополняемости материала», постоянно забрасывая все новые и новые порции информации в топку (мозг). Информация, таким образом, будет переработана и явится следствием возникновения у индивида определенных мыслей и соответствующих поступков. И первое и второе — русло новой информации, поступившей в подсознание, и вступившей во взаимодействие с уже имеющейся там информацией ранее; информацией, отложенной, закрепленной, в психики в виде архетипов, т. е. устойчивых механизмов. Как замечает проф. К. Г. Юнг, архетипами являются также паттерны поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд и проч.

Приводя пример действия бессознательного, Юнг пишет: «Возьмем... случай, когда мы теряем мысль, забываем, что хотели сказать, хотя секунду назад слово "вертелось" на языке. ...Вы говорите: "забыл"; на самом же деле мысль стала подсознательной или по меньшей мере моментально отделившейся от сознания. ... Когда идея выскальзывает из нашего сознания, она не перестает существовать — так же, как машина, скрывающаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли. ...Забывтые идеи... не прекращают своего существования. Хотя их нельзя воспроизвести по собственному желанию, они пребывают под порогом сознания, как раз ниже порога памяти, — откуда могут всплыть в любой момент, иногда после многих лет, казалось бы, полного забвения. В данном случае я говорю о ситуации, — уточняет Юнг, — когда мы видим и слы-

шим что-то вполне осознанно, а впоследствии забываем. Наряду с этим мы видим, слышим, чувствуем запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что наше внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на наши органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в нашей повседневной жизни. Хотя мы не осознаем этого, оно влияет на наше восприятие событий и людей»²⁷².

Таким образом, если говорить об архетипах бессознательного в факторе влияние на подсознание с использованием манипулятивных методик, мы должны говорить о том, что это становится не только возможным, но и оказывается результативным посредством определенной провокации архетипических составляющих психики. Манипулятор в этом случае наполняет таким смысловым значением информацию, передаваемую на психику индивида или массы, чтобы путем задействования того или иного архетипа вызвать в психике индивида соответствующие реакции, а значит, и сподвигнуть последнего к выполнению установок, заложенных и закладываемых в его подсознание, а значит, и выполнить подобным запрограммированным индивидов тайных требований манипулятора.

Другими словами, все в нашей психике представлено бессознательным. Бессознательным, составляющим один из важнейших пластов психики. Ведь именно в бессознательном психики сосредоточены желания, инициативная составляющая поступков, да и вообще все, что позже переходит в сознание и становится заметным большинству. И уже одним из пластов бессознательного составляет так называемое коллективное бессознательное, или те филогенетические схемы, которые практически в неизменном виде дошли до нас из архаичных времен. И уже они, так или иначе, оказывают свое управляющее влияние на психику индивида. Причем эффект наличия в бессознательном психики различных архетипов столь силен, что, независимо от воли своего сознания тот или иной индивид бессознательно подчиняется некой бессознательной воле предков, практически бесповоротно готовясь выполнить любую волю вождя.

²⁷² Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного. www.jungland.ru

■ С. А. Зелинский

Продолжим рассмотрение вопроса массового поведения и несколько остановимся на законах массообразования, законах, которые используются в массах, причем главным образом на бессознательном уровне, т. е. без какого-либо контроля сознания отдельных представителей масс, индивидов, заключенных в массу. Прежде всего попытаемся определить, что такое масса.

Доктор философских наук, академик А. А. Зиновьев давал такое определение массы: «Массу образует скопление людей в определенное время и в определенном пространстве вне их постоянной деятельности, причем — в тот период, когда они в какой-то мере предоставлены самим себе. Масса в этом смысле образуется из обычных граждан общества как просто свободных в данное время людей, способных проводить это время по своему усмотрению, имеющих возможность думать о своем положении, способных совершать какие-то поступки без принуждения извне, свободно. Они способны на это главным образом во вне рабочее время, когда вообще теряют работу или по каким-то причинам вырываются из привычного образа жизни...»²⁷³

Другими словами, массу определяет собрание индивидов в одном месте. При этом, для того чтобы манипулировать массой, желательно любую массу предварительно превратить в толпу. В этом случае воздействие на массы может оказаться еще более результативным, если общаться с такой массой (толпой) в вертикальной иерархии, т. е. строго и в приказном порядке. При этом рекомендуется действовать методом «кнута и пряника», сначала инсценируя в массе страхи, а после поощряя отдельных ее представителей, которые обычно после этого становятся активными сторонниками и популяризаторами идей руководителя.

Кроме того, для более результативного управления массой рекомендуется добиться слепого подчинения (искренней, фанатичной веры) вождю — руководителю массы. Такого вождя масса может выбрать самостоятельно, или он может сам, посредством определенных манипуляций сознанием масс добиться подобного рода «выборной должности» (проведя предварительную подготовку обработкой сознания масс, и постоянно

²⁷³ А. А. Зиновьев. Массы. ФохЖурнал. Русский вклад. <http://razmah.ru/showarticle.asp?id=1878>

подкрепляя власть собственными действиями). При этом использует бессознательное желание самих индивидов объединяться в массу (в массе исчезают страхи, тревоги, сомнения, беспокойства).

В массе образовывается безличностный род коллективной души, и подобную особенность массообразования необходимо активно и правильно использовать. Каждый индивид сам по себе может быть личностью, но, оказываясь в массе, у таких индивидов обычно исчезают признаки, свойственные, как считал проф. З. Фрейд²⁷⁴, признаками цивилизованного, культурного, индивида. В толпе вверх берет бессознательное психики индивида, то есть исчезает т. н. наносной пласт цивилизации, предоставляя главенство психики архаичного, первобытного человека, или варвара. При этом, если масса окажется подчинена общей идее под руководством фанатика (вспомним Лебона — массой лучше всего может управлять фанатик), то отдельному индивиду уже ничего не остается, как выполнять вместе со всеми установки, проецируемые на толпу таким вождем-фанатиком.

Итак, рассмотрим характерные признаки, свойственные массовому поведению.

Что это за признаки? Во-первых, это эффект подчинения своего «Я» — «Я» коллективному. Вот как писал об этом Лебон: «...Индивид испытывает чувство непреодолимой мощи, позволяющее ему предаться первичным позывам, которые он, будучи один, вынужден был бы обуздывать».

Другими словами, когда человек находится в толпе, в массе, он может быть «самим собой». Он может дать волю всем своим древним природным инстинктам. Все тому, что вынужден скрывать, живя в современном обществе. В культурном обществе. Потому как культура накладывает незримый отпечаток на поведение индивида. Если в душе определенная часть индивидов желала бы руководствоваться принципами жизни древнего человека (с его архаическими инстинктами), то с развитием цивилизации подобные желания приходится умирять. В итоге, как заметил Фрейд, наблюдается развитие различной симптоматики заболеваний психики.

²⁷⁴ См. работы З. Фрейда «Будущее одной иллюзии», «Недовольство культурой» и проч.

■ С. А. Зелинский

Вторым принципом массообразования является так называемый эффект заразительности. Лебон писал: «Заразительность есть легко констатируемый, но необъяснимый феномен, который следует причислить к феномену гипнотического рода... В толпе заразительно каждое действие, каждое чувство. И притом в такой сильной степени, что индивид очень легко жертвует своим личным интересом в пользу интересов общего».

Понимание данного факта также упирается в культуру. В развитие и существование цивилизации. Ведь с развитием цивилизации общества культура накладывает на каждого индивида отпечаток в виде существования определенных норм и запретов. Общество вырабатывает свои законы (законы существования индивида в цивилизованном мире), и выйти за рамки этих законов — значит подвергнуться определенному наказанию. А в толпе каждый индивид обезличен, и может совершать различные противоправные действия, не думая о наказании. Думать — это уже прерогатива сознания. В толпе же вверх берут бессознательные инстинкты. Кроме того, находясь в толпе, любой индивид должен подчиняться внутренним законам толпы, т. е. делать то, что делают другие представители массы, толпы. В итоге масса подчиняет индивида, блокируя его волю и сознание. Или, если рассматривать с позиции психофизиологии, толпа актуализирует инстинкты правого полушария мозга (правое полушарие — мыслит образами, чувствами, а не разумом, в отличие от логики левого полушария мозга). Поэтому сознание индивида блокируется. Такой человек на какое-то время перестает мыслить логически и отдавать отчет в совершении собственных действий. И вверх берут бессознательные, низменные инстинкты, и человек начинает выполнять команды правого полушария мозга. Цензура психики, с ее критическим анализом к любой поступающей из внешнего мира информации, находится в левом полушарии. А левое полушарие частично заблокирована в результате чрезмерной активации правого полушария.

Доктор философских наук, профессор А. П. Назаретян под заразительностью предлагал понимать циркулярную реакцию и приводил простой пример для демонстрации подобной реакции, когда кто-то входит в помещение, где все смеются, такой индивид бессознательно поддается общему веселью. «...цирку-

лярная реакция, — писал А. П. Назаретян²⁷⁵, — это взаимное заражение, т. е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами». Таким образом, мы должны говорить, что циркулярная реакция стирает различия между индивидами в личном опыте и ролевой идентификации, уничтожает здравый смысл. А значит, в толпе зачастую актуализируются низшие, исторически примитивные пласты психики.

«Исчезновение сознательной личности и ориентирование чувств и мыслей в известном направлении — главные черты, характеризующие толпу, — писал проф. Г. Лебон²⁷⁶. — ...Стоит какой-нибудь случайности свести этих индивидов вместе, чтобы все их действия и поступки немедленно приобрели характер действий и поступков толпы. ...Каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности».

При этом, заметим, практически любую толпу со временем охватывает коллективное возбуждение, в результате которого участники толпы становятся менее устойчивы к каким-либо воздействиям. И как следствие — рост безответственности, а значит, и бессознательное желанию при совершении каких-либо поступков больше руководствоваться эмоциями и сиюминутными желаниями, нежели чем принципами здравого тестирования реальности.

Кроме того, повышенное эмоциональное возбуждение отдельных индивидов по цепочке захватывает толпу в целом, неким чудодейственным образом вторгаясь в ее энергетику. В результате чего и нарастает общее коллективное возбуждение в массах. А у отдельных индивидов такое коллективное возбуждение подавляет индивидуальные поведенческие механизмы и служит образованию новых, быть может, и не свойственных им ранее форм поведения, и уже как следствие — из-

²⁷⁵ Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.

²⁷⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1996.

■ С. А. Зелинский

менение привычек и требований, выдвигаемых к себе как к личности; что может свидетельствовать об общем снижении порога цензуры собственной психики, а также устранении критичности в отношении информации принимаемой извне, и в целом значительно повышает подверженность данного индивида (и массы в целом) к суггестивным воздействиям (к внушению).

Другими словами, нам следует говорить о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное, в свою очередь, принадлежностью к какой-либо общей идее. В результате человек в толпе, словно загипнотизированный одинаковыми поступками других членов толпы, автоматически (бессознательно) совершает те же самые действия. Иной раз совершают их с маниакальным наслаждением и свойственной в таких случаях жестокостью, совершают так, потому нахождение в толпе позволяет раскрепостить сознание и сделать ранее запрещенное законом, который фактически и является единственным сдерживающим фактором на пути приоритета низменных желаний. Не сознательность сдерживает большинство людей от претворения в жизнь низменных желаний (убить, насиловать, мучить, пытать и проч.), а страх перед последующим наказанием. Закон, большинство сдерживает только закон. И чем он будет строже, чем больше начнут за совершения убийства тоже убивать, а за совершение перед личностью отрубать соответствующие части тела, тем больше будут бояться преступники подобного рода наказания. Если бы легально продавали наркотики в нашей стране, многие не удержались бы, чтобы их хоть раз попробовать, а убедившись, что ряд т. н. наркотиков на самом деле не приводит к сильной зависимости, продолжили бы их употребление.

Но наркотики официально запрещены, поэтому и наркоманов меньше. Также, если бы разрешили насиловать и убивать кого хочешь, тот час бы начались массовые убийства и изнасилования. В толпе всегда значительно легче устраивать безобразия. Легче устраивать погромы, беспорядки, поджоги, массовые убийства. За это никто не осудит. Ведь виновника в данном случае как бы и нет. Виновны все. А значит и никто. И зачастую, то, что возможно совершить толпой — не-

возможно в одиночку. Причем каждый индивид чувствует за собой мощь толпы. И это только многократно увеличивает его силы и возможности.

«Владычество толпы всегда указывает на фазу варварства, — писал проф. Г. Лебон²⁷⁷ — цивилизация предполагает существование определенных правил, дисциплину, переход от инстинктивного к рациональному, предвидений будущего, более высокую степень культуры, а это все условия, которых толпа, предоставленная сама себе, никогда не могла осуществить. Благодаря своей исключительно разрушающей силе, толпа действует, как микробы, ускоряющие разложение ослабленного организма ... Если здание какой-нибудь цивилизации подточено, то всегда толпа вызывает его падение».

А вот как описывает заразительность, распространяемую в толпе, проф. З. Фрейд²⁷⁸. «Масса производит на отдельного человека впечатление неограниченной мощи и непреодолимой опасности, — пишет З. Фрейд. — На мгновение она заменяет все человеческое общество, являющееся носителем авторитета, наказаний которого страшились и во имя которого себя столь ограничивали. Совершенно очевидна опасность массе противоречить, и можно себя обезопасить, следуя окружающему тебя примеру, то есть, иной раз даже «по-волчьи воя». Слушаясь нового авторитета, индивид может выключить свою прежнюю совесть, предавшись при этом соблазну улады, безусловно испытываемой при отбрасывании торможения. Поэтому не столь уж удивительно, если мы наблюдаем человека, в массе совершающего ...действия, от которых он в своих привычных условиях отвернулся бы. Мы вправе надеяться, что благодаря этим наблюдениям рассеем тьму, обычно окутывающую загадочное слово «внушение»... Мы исходили из основного факта, что в отдельном индивиде, находящемся в массе, под ее влиянием часто происходят глубокие изменения его душевной деятельности. Его аффективность чрезвычайно повышается, а его интеллектуальные достижения заметно понижаются, и оба процесса происходят... в направлении уравнения себя с другими массовыми индивидами. Этот результат

²⁷⁷ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1996.

²⁷⁸ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн., 2003.

может быть достигнут лишь в том случае, если индивид перестанет тормозить свойственные ему первичные позывы и откажется от удовлетворения своих склонностей привычным для него образом».

«Нет сомнения, — отмечал З. Фрейд²⁷⁹, — что у нас имеется тенденция впасть в тот аффект, признаки которого мы замечаем в другом человеке... Так почему же мы... поддаемся этому заражению в массе? Приходится... сказать, что это внушающее влияние массы; оно принуждает нас повиноваться тенденции подражания, оно индуцирует в нас аффект».

В итоге можно говорить, что отдельные индивиды могут вести какую-то свою, отличную от других индивидов жизнь, могут различаться в принадлежности к социальному классу, находиться на совсем различных ступеньках иерархической лестницы как в условиях жизни, так и в рамках какой-либо даже одной структуры, предприятия. Да и вообще, отдельные индивиды могут значительно отличаться друг от друга. Но все это не будет играть никакой роли, если такие индивиды окажутся объединены в массу. В этом случае каждый из них уже не принадлежит себе. А перед нами в итоге предстанет некая обезличенная масса. Которая искренне готова будет выполнять любое желание и волю своего вождя. Того, кто возглавит эту массу. Массу, слившуюся в своем архетипическом единстве со своими предками из первобытного строя, когда все было намного проще, и в споре побеждал исключительно тот, кто сильнее.

Лебон замечал, что тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут одновременно подпадать под влияние сильных эмоций и приобретать черты толпы. Стоит какой-либо случайности свести этих индивидов вместе, чтобы все их поступки немедленно приобрели характер поступков толпы²⁸⁰.

Мы также должны выделить третье качество — внушаемость. «Самые тщательные наблюдения показали, — отмечал Г. Лебон²⁸¹, — что индивид, находящийся в продолжение некоторого времени в лоне активной массы, впадает вскоре

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1996.

²⁸¹ Там же.

вследствие излучений, исходившей от нее... в особое состояние, весьма близкое к «зачарованности», овладевающей за гипнотизированным под влиянием гипнотизера...»

«...В понятии внушения, — писал В. М. Бехтерев²⁸², — прежде всего содержится элемент непосредственности воздействия. Будет ли внушение производиться посторонним лицом при посредстве слова или воздействия, или оно будет производиться при посредстве какого-либо впечатления или действия, то есть имеем ли мы словесное или конкретное внушение, везде оно влияет не путем логического убеждения, а непосредственно воздействует на психическую сферу помимо личной ее сферы или по крайней мере без соответствующей ее переработки, благодаря чему происходит настоящее прививание идеи, чувства, эмоции или того или иного психофизического состояния».

Бехтерев отмечал, что внушение проходит сквозь сознание, и воздействует сразу на чувства. «...Не может подлежать никакому сомнению могущественное действие в толпе взаимного внушения, которое возбуждает у отдельных членов толпы одни и те же чувства, поддерживает одно и то же настроение, укрепляет объединяющую их мысль и поднимает активность отдельных членов до необычайной степени, — писал В. М. Бехтерев²⁸³. — Благодаря этому взаимовнушению отдельные члены как бы наэлектризовываются, и те чувства, которые испытывают отдельные лица, нарастают до необычайной степени напряжения, делая толпу существом могучим, сила которого растет вместе с возвышением чувств отдельных ее членов.

...Сила внушения берет перевес над убеждением и волей и приводит к событиям, свершить которые воля и сознание долга были бы не в состоянии. ...Внушение есть сила слепая, лишенная тех нравственных начал, которыми руководят воля и сознание долга. Вот почему путем внушения народные массы могут быть направляемы как к великим историческим подвигам, так и к самым жестоким и даже безнравственным поступкам. Поэтому-то и организованные толпы, как известно, нередко проявляют свою деятельность далеко не соответственно

²⁸² Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. Психфактор. <http://psyfactor.org/lib/behterev.htm>

²⁸³ Бехтерев В. М. Роль внушения в общественной жизни // Бехтерев В. М. Гипноз. Внушение. Телепатия. М., 1994.

тем целям, во имя которых они сформировались. Достаточно, чтобы кто-нибудь возбудил в толпе низменные инстинкты, и толпа, объединившаяся благодаря возвышенным целям, становится в полном смысле слова зверем, жестокость которого может превзойти всякое вероятие.

...В руках блестящих ораторов, в руках известных демагогов и любимцев народа, в руках знаменитых полководцев и великих правителей, наконец, в руках известных публицистов имеется та могучая сила, которая может объединять народные массы для одной общей цели и которая способна увлечь их на подвиг и повести к событиям, последствия которых отражаются на ряде грядущих поколений...»

Рассматривая вопрос проявлений агрессивности в толпе, в массе, доктор политологических наук академик Д. В. Ольшанский выделяет такие варианты агрессивного поведения толпы, как экспрессивная, импульсивная, аффективная, враждебная и инструментальная агрессия²⁸⁴.

Экспрессивная агрессия, по мнению академика Д. В. Ольшанского, это «устрашающе-агрессивное поведение, главной целью которого является выразить и обозначить свои потенциально агрессивные намерения, запугать оппонентов». Примеры подобных действий — ритуальные танцы, военные парады, или факельные шествия (вспомним фашистскую Германию).

Импульсивная агрессия — агрессивное поведение, спровоцированное каким-либо фактором, «мгновенно возникающее и достаточно быстро проходящее агрессивное поведение. Такая агрессия может носить прерывистый («импульсный») характер, возникая как бы «волнами», в виде своеобразных «приливов» и «отливов» агрессивного поведения».

Аффективная агрессия — агрессия толпы в данном случае носит временный характер. «Это то, — пишет Д. В. Ольшанский, «что иногда называется «агрессивным ажиотажем» — особое состояние, требующее немедленных, любой ценой, жертв и разрушений. Как правило, жертвы в таких случаях как раз и превосходят достигаемые результаты».

Враждебная агрессия — «...характеризуется целенаправленно-осознанным намерением нанесения вреда другому».

²⁸⁴ Ольшанский Д. В. Психология масс. Человек в массе. Политическая психология. М. 2002.

Инструментальная агрессия — одна из форм организованной агрессии, «где цель действия субъекта нейтральна, а агрессия используется как одно из средств ее достижения».

Говоря о преобразованиях, которые психика индивида приобретает в толпе, академик Д. В. Ольшанский выделял такие характеристики²⁸⁵:

- 1) повышение эмоциональности восприятия всего, что он видит и слышит;
- 2) снижение способности рациональной переработки воспринимаемой информации;
- 3) усиление внушаемости и уменьшение критичности по отношению к себе;
- 4) подавление массой чувства ответственности за поведение индивида;
- 5) появление чувства своей силы;
- 6) возникновение ощущения анонимности и безнаказанности своих действий.

Рассматривая вопросы объединения отдельных индивидов в массу, следует обратить внимание на такую особенность поведения в массах, как бессознательную подчиненность общим идеям, и, что самое главное, желание претворять в жизнь такие идеи, если они помимо прочего исходят от лидера, вождя. При этом следует говорить также о стремлении массы добиться расположения вождя, руководителя массы, его благодарности и одобрения поступкам. Даже можно сказать, что какие-либо поступки массы как раз совершаются и ради такого одобрения, и в первую очередь в результате соответствующего приказа вождя.

Кстати, называя руководителя массы вождем, мы считаем, что это слово наиболее подходит тем взаимоотношениям между собранием индивидов (массой) и их лидером. В таких отношениях действительно в большей мере превалирует именно слепое подчинение и огромное желание исполнить волю вождя. При этом массовый героизм в этом случае помимо других факторов основывается еще и на том свойстве человеческой психики, что при объединении в массу у разрозненных прежде индивидов исчезает страх. В том числе и страх перед какими-либо последствиями. Кроме того сила каждого инди-

²⁸⁵ Там же.

вида значительно увеличивается. И бессознательно появляется ощущение, что не только все — как один, но и один — как все. Каждый индивид, находясь в подобной толпе (массе), ощущает в себе силу других. В том и сила массы, что любой индивид не воспринимает себя разрозненно, а исключительно в единении с остальными. А вместе, как говорится, ничего не страшно.

Говоря о вождях массы, нам следует обратить внимание на точку зрения Г. Тарда, считавшего, что масса сама находит себе лидеров, выталкивая их из своей среды²⁸⁶.

Фрейд, рассматривая психологию масс, отмечает, что, несмотря на то, что такая «потребность массы идет вождю навстречу, он все же должен соответствовать этой потребности своими личными качествами. Он должен быть сам захвачен глубокой верой (в идею), чтобы пробудить эту веру в массе; он должен обладать сильной импонирующей волей, которую переймет от него безвольная масса»²⁸⁷.

Рассматривая роль вождей массы вслед за проф. Г. Лебном, заметим, что таким вождем редко становится мыслитель, потому как мысли рождают сомнения, а сомневаться перед толпой — для подчинения толпы — нельзя. Толпа понимает только силу и власть. Силу разума и убеждения. «Авторитетность и нетерпимость представляют собой такие определенные чувства, которые легко понимаются и усваиваются толпой и так же легко применяются ею на практике, как только они будут ей навязаны, — писал Лебон²⁸⁸. — Массы уважают только силу, и доброта их мало трогает, так как они смотрят на нее как на одну из форм слабости. Симпатии толпы всегда были на стороне тиранов, подчиняющих ее себе... Толпе знакомы только простые и крайние чувства; всякое мнение, идею или верование, внушенные ей, толпа принимает или отвергает целиком и относится к ним или как к абсолютным истинам, или же как к столь же абсолютным заблуждениям».

²⁸⁶ Ольшанский Д. В. Лидеры массы. Политическая психология. М., 2002 г.

²⁸⁷ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн., 2003.

²⁸⁸ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1996.

Желательно также вождям дистанцироваться от массы, не показывать не только свои слабости, но и все то, что может быть расценено как слабости. При этом необходимо возвести вокруг себя некий ореол. Вещи, которые одевает вождь, или средства передвижения его должны быть иными, чем у большинства представителей толпы, массы, потому как масса должна чувствовать, что вождь отличается от нее. И отличается не только своим разумом (толпа инстинктивно, т. е. бессознательно, наделяет вождей порой сверхъестественным разумом), но и что немаловажно — внешним видом. И даже если вождь ездит на том же транспорте, как и некоторые из массы, она, масса, не должна видеть, что этот так.

При этом можно обратить внимание, что в иных случаях вождь может представлять собой некую невротическую фигуру (А. Гитлер, Б. Муссолини) или, наоборот спокойного и расчетливого в своих действиях вождя (И. Сталин, В. Путин). Но и в том и в другом случае вождь должен быть исключительно уверен в своих действиях. И проявлять заботу прежде всего о людях. А в случае, если произойдут какие-то сбои — тут же найти виновных и наказать их; лучше всего прилюдно.

Кроме того, вожди должны, по мнению Лебона²⁸⁹, создать в массах веру, «все равно, религиозную ли, политическую, социальную, или веру в какое-нибудь дело, человека или идею». Управление массами строится вождями различными способами. Например, когда это необходимо — внушением и повторением простых истин. «Оратор, желающий увлечь... (толпу), — пишет Лебон, — должен злоупотреблять сильными выражениями. Преувеличивать, утверждать, повторять и никогда не пробовать доказывать что-нибудь рассуждениями — вот способы аргументации, хорошо известные всем ораторам публичных собраний. Толпа желает видеть и в своих героях такое же преувеличение чувств; их кажущиеся качества и добродетели всегда должны быть увеличены в размерах».

Одним из форм внушения Лебон называет и личный пример: «...когда бывает нужно на мгновение увлечь толпу, заставить ее совершить какой-нибудь акт, например, ограбить дворец, погибнуть, защищая укрепление или баррикаду, надо действовать посредством быстрых внушений, и самым лучшим

²⁸⁹ Там же.

внушением является... личный пример». Когда же есть время, вожди действуют осторожнее, методично и уверенно вдалбливая в сознание масс какие-либо установки посредством утверждения и повторения. «Простое утверждение, не подкрепляемое никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы заставить какую-нибудь идею проникнуть в душу толпы, — отмечает проф. Г. Лебон. — Чем более кратко утверждение, чем более оно лишено какой бы то ни было доказательности, тем более оно оказывает влияние на толпу».

Лебон также отмечает такую весьма эффективную категорию подчинения масс, как заразительность в толпе, или подражание. «Человек так же, как и животное, склонен к подражанию; оно составляет для него потребность при условии, конечно, если не обставлено затруднениями. Именно эта потребность и обуславливает могущественное влияние так называемой моды. Кто же посмеет не подчиниться ее власти, все равно, касается ли это мнений, идей, литературных произведений или же просто-напросто одежды? Управляют толпой не при помощи аргументов, а лишь при помощи образцов. Во всякую эпоху существует небольшое число индивидов, внушающих толпе свои действия, и бессознательная масса подражает им», — замечает Лебон.

Кроме того, следует, на наш взгляд, обратить внимание, что масса завораживает любого индивида, но не всех может подчинить. Правда, не подчиниться толпе можно одним способом — выйти из ее состава. В другом случае общая индуцированность, разраставшаяся в массе, приведет к тому, что все индивиды в итоге окажутся подчинены единой идее. «Масса кажется нам вновь ожившей первобытной ордой, — писал Фрейд²⁹⁰. — Так же как в каждом отдельном индивиде первобытный человек фактически сохранился, так и из любой человеческой толпы может снова возникнуть первобытная орда...»

«Масса производит на отдельного человека впечатление неограниченной мощи и непреодолимой опасности, — замечает Фрейд²⁹¹. — На мгновение она заменяет все человеческое общество, являющееся носителем авторитета, наказаний которого

²⁹⁰ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоналитические этюды. Мн., 2003.

²⁹¹ Там же.

страшились и во имя которого себя столь ограничивали. Совершенно очевидна опасность массе противоречить, и можно себя обезопасить, следуя окружающему тебя примеру, то есть, иной раз даже «по-волчьи воя».

«Масса импульсивна, изменчива и возбудима, — говорил Фрейд. — Ею почти исключительно руководит бессознательное. Импульсы, которым повинуются толпа, могут быть, смотря по обстоятельствам, — благородными и жестокими, — героическими или трусливыми... (толпа) не выносит отсрочки между желанием и осуществлением желаемого. Она чувствует себя всемогущей, у индивида в массе исчезает понятие невозможного. Масса легковерна и чрезвычайно легко поддается влиянию, она не критична, неправдоподобного для нее не существует. Она думает образами... Чувства массы всегда весьма просты и весьма гиперболычны. Она... не знает ни сомнений, ни неуверенности. Масса немедленно доходит до крайности, высказанное подозрение сразу же превращается... в... уверенность, зерно антипатии — в дикую ненависть. ...Тот, кто хочет на нее влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации, ему подобаает живописать ярчайшими красками, преувеличивать и всегда повторять то же самое. (масса) ...уважает силу... от своего героя ...требует силы, даже насилия... ..Масса подпадает под ...магическую власть слов...».

Все перечисленное служит одним из доказательств того, что в наибольшей степени масса более охотно подчиняется фанатику, или же лидеру, с ярко выраженными харизматическими качествами. Также нам следует говорить, что в большинстве случаев у тех, кто стал участником массы, толпы, уже нет возможности (или подобная сведена на нет) противиться деяниям толпы. А значит, такой индивид, став частью толпы, должен непременно подчиняться и ее законам, законам толпы. А какая-либо индивидуальность в данном случае не только неуместна, но и фактически бесполезна. Да и сам индивид, попадая в толпу меняется, словно бы вынужденно подстраиваясь под нее и подчиняясь ее законам.

Таким образом, мы можем заметить, что, попадая в толпу, любой индивид вынужденно (бессознательно) меняет свои привычки, желания, наклонности, становившись частью толпы. «Появление... новых... черт, характерных для тол-

■ С. А. Зелинский

пы, — отмечал Лебон²⁹², — и притом не встречающихся у отдельных индивидов, входящих в ее состав, обуславливается различными причинами. Первая из них заключается в том, что индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе».

В наше время, с развитостью средств массовой коммуникации, мы можем предположить, что воздействовать на массы в какой-то мере стало легче, особенно если учитывать фактор всеохватываемости, управления гораздо большим количеством индивидов, прежде всего путем программирования их сознания методами средств массовой коммуникации, информации и пропаганды. Причем с развитием современных СМИ, а также появлении большого количества эмпирических фактов результативности психотерапевтических методик в воздействии на массы, появляется возможность говорить о возможности воздействовать на психическое сознание масс с целью формирования масс в искусственные толпы. (Примеры т. н. бархатно-оранжевых республик в бывших советских республиках, в которых в результате полит. Технологий и методик манипулирования массовым сознанием удалось свергнуть законное правительство.)

И при этом мы также можем говорить о том, что управляются массы (в том числе и на уровне бессознательного влияния), когда сначала провоцируется та или иная невротическая зависимость в массе (страх, невроз, волнение, беспокойство, депрессия и т. п.), а позже лидер массы (вождь толпы) снимает подобную зависимость, освобождая каждого отдельного индивида массы от симптоматики невроза; и подобное становится возможным в результате тех эффектов, которые разрастаются в любой сосредоточенной массе как снежный ком, охватывая психическое сознание участников подобного массообразования, потому как мы хорошо помним, что в толпе всегда исчеза-

²⁹² Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1996.

ют любые страхи и сомнения, которые если и могут оставаться в психике индивида, то только в случае, если он выйдет из толпы, отделится от нее. Но для этого нужно желать стать личностью. Что для подавляющего большинства участников толпы попросту невозможно. Причем какая-либо невротическая зависимость (инициированная определенного рода установкам со стороны манипуляторов) также легко исчезает и вследствие выполнения массой (толпой) команды вождя. Вспомним, Фрейд олицетворял вождя массы с архаичным отцом, сохранившимся в психике (в бессознательном) каждого индивида.

Кроме того, представитель массы бессознательно идентифицирует вождя массы и со своим отцом, и значит, и с собой. Это помогает выполнять установки (приказы) вождя, не сомневаясь как в необходимости их, так и, собственно, в легитимности власти человека (вождя) отдающего такой приказ. (Т. е. отсутствует принцип критичности, который не применим в отношении своего отца. Подобная установка простирается в плоскости бессознательного психики, и в той или иной мере ей подвержен каждый индивид. Причем если такой индивид пребывает, как в нашем случае, в толпе, в массе, то в этом случае на его психику оказывает еще и дополнительное влияние архетипические установки коллективного бессознательного, которые усиливают желание некритичного отношения к действительности, и желания всецелого подчинения лидеру массы — вождю.)

Профессор З. Фрейд сравнивал вождя массы и архаичного отца, отмечая что «...с самого начала существовало две психологии — одна — психология массовых индивидов, другая — психология отца ...вождя. Отдельные индивиды массы были так же связаны, как и сегодня, — отец же первобытной орды был свободен. Его интеллектуальные акты были и в обособленности сильны и независимы, его воля не нуждалась в подтверждении волей других. ...На заре истории человечества он был тем сверхчеловеком, которого Ницше ожидал лишь от будущего. Еще и теперь массовые индивиды нуждаются в иллюзии, что все они равным и справедливым образом любимы вождем, сам же вождь никого любить не обязан, он имеет право быть ...уверенным в себе и самостоятельным... Как нечто особо поучительное отметим еще то, как конституция первобытной орды относится к организации, посредством которой — не говоря о

средствах принудительных — искусственная масса держится в руках. ...этим средством является иллюзия, будто вождь любит каждого равным и справедливым образом. Это-то и есть идеалистическая переработка условий первобытной орды, где все сыновья знали, что их одинаково преследует отец, и одинаково его боялись...»²⁹³.

Таким образом, идентифицируя вождя массы с отцом (как с архаичным, так и с собственным), каждый представитель массы, толпы, бессознательно готов был выполнить любой приказ вождя, только лишь для того, чтобы заслужить его уважение, или хотя бы одобрение собственному поступку.

Вспомним из истории, какое влияние на массы оказывал тот факт, что какой-нибудь из крупных военачальников лично награждал отличившихся бойцов орденами и медалями. «Вождь массы — все еще праотец, к которому все преисполнены страха, масса все еще хочет, чтобы ею управляла неограниченная власть, страстно ищет авторитета», — писал Фрейд²⁹⁴.

В массах, по мнению Фрейда, отдельный индивид стремится отождествиться с вождем, в котором воплощается его массовый идеал. Поэтому какому-либо вождю массы становится легче управлять массообразованием. Достаточно только производить впечатление силы и могущества, причем действие не обязательно должно распространяться на всех индивидов в массе. Используя принцип внушения, распространенный в массе, другие индивиды уже вполне могут индуцироваться (заразиться) от тех, кто попал под воздействия вождя, слившись с его образом, и тем самым, получая от него силу и исчезновение от собственного страха.

С. Московичи также обращал внимание на роль вождя в управлении массой. «Высвобождение иррациональных сил толкает к тому, что вождь становится решением проблемы существования масс. ...Любая партия, любое движение или учреждение рано или поздно обзаведутся каким-нибудь лидером, живым или умершим», — писал Московичи²⁹⁵.

²⁹³ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн., 2003.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс., М.1996.

Средства массовой информации, замечал С. Московичи, имея в виду в т. ч. и те эмоции, которыми переполняется толпа при виде какой-нибудь поп-звезды, церковного или политического деятеля, делают нас участниками и современниками всех этих восторгов и экзотических коленопреклонений. Идолопоклонство перестало быть экзотикой. Народ легко переносится от желания свободы к жесткому подчинению власти одного человека, лидера, вождя. Причем, замечает Московичи, массы находят удовольствие в каком-то бессознательном побуждении гнуть спину.

Московичи приводит мнение Тарда, считавшего, что тесная связь массы с вождем наблюдается потому, что вождь, лидер, «просто и наглядно предлагает толпам ответы на их вопросы, он дает имя их анонимности. Не рассудочно, не по расчету, а гораздо глубже, интуитивно, они хватаются за него, как за абсолютную истину, дар нового мира, обещание новой жизни. Сказав «да» вождю, экзальтированная масса меняет веру и преобразается в полном смысле этого слова. Эмоциональная энергия бросает ее вперед и придает ей как мужества переносить страдания, так и бесчувственности, необходимой для совершения насилия. ...Энергию, которую массы черпают в своих грезах и иллюзиях, лидеры используют, чтобы нажимать на рычаги управления государством и вести множество людей к цели, продиктованной разумом, а иногда и наукой»²⁹⁶.

Рассмотрим, вслед за профессором А. П. Назаретяном, типы толпы²⁹⁷.

Окказиональная толпа — случайная толпа, собравшаяся, например, посмотреть на какое-либо происшествие.

Конвенциональная толпа — заранее обусловленное каким-либо событием скопление людей (например, концерт или боксерский матч).

Экспрессивная толпа — толпа, члены которой ритмично выражают одну эмоцию (например, радость, возмущение и т. п., проявляющиеся на митингах, футбольных трибунах и проч.)

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.

■ С. А. Зелинский

Экстатическая толпа — толпа, доводящая себя до экстаза выполнением каких-либо действий (например, шаманские пляски и проч.).

Действующая толпа — по мнению А. П. Назаретяна, «политически наиболее значимый и опасный вид коллективного поведения», который в свою очередь подразделяется на несколько подвидов: агрессивная толпа (доминанта — агрессия), паническая (доминанта — паника), стяжательная (доминанта — жадность; толпа, которая подчинена реализации каких-либо стяжательных амбиций, жаждой обладания чего-то), и, последний подвид, толпа повстанческая (по словам Назаретяна, подобная толпа «по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от нее социально справедливым характером возмущения». Например, восстание на броненосце «Потемкин» в 1905 году — пример повстанческой толпы).

Кроме того, толпы делятся на активные и пассивные²⁹⁸. Одним из видов активной толпы является агрессивная толпа. Это толпа, которая вымещает свою внутреннюю (бессознательную) злобу (агрессию) на внешнем объекте. Также различают спасающуюся толпу, паническую, стяжательную (массовый грабёж) и демонстрирующую (демонстрация, протест)²⁹⁹. Причем спасающаяся толпа превращается в паническую, если «доступ людей к средствам и способам спасения оказывается неопределенным или ограниченным»³⁰⁰.

«Одним из наиболее принципиальных является вопрос об условиях возникновения тех массовых проявлений, которые можно назвать феноменом толпы, — отмечает С. К. Роцин. — Исследователи справедливо выделяют два типа таких условий: долговременного и ситуативного характера. К первым относятся любые экономические, социальные, политические и другие факторы относительно длительного действия, которые создают высокий уровень напряженности в обществе, формируют и нагнетают чувства фрустрации, беспомощности и

²⁹⁸ Социальная психология / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М., 2002.

²⁹⁹ С. К. Роцин. Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня. Психологический журнал, том 11, № 5, 1990 г.

³⁰⁰ Там же.

отчаяния. В условиях тоталитарного режима эти чувства, как правило, не могут найти выхода в форме каких-либо массовых и тем более насильственных действий и поэтому долгое время сохраняются в латентном виде, трансформируясь в состояние общественной апатии... Однако при первой же возможности... быстро назревают ситуации социального взрыва в самых разнообразных его проявлениях, в том числе и в виде агрессивной толпы»³⁰¹.

Также мы должны заметить, что существуют обычные (естественные) причины образования масс. К таковым можно отнести:

- стихийные бедствия (землетрясения, крупные наводнения, пожары),
- общественный транспорт и транспортные узлы (вокзалы, метро и т. д.),
- массовые зрелища (спортивные матчи, эстрадные концерты и т. п.),
- политические акции (митинги, демонстрации, политические выборы, забастовки и другие акции протеста),
- места массовых празднований и отдыха (стадионы, площади и улицы городов, помещения и площадки для крупных дискотек и т. д.) и др.³⁰².

Поведение индивида в толпе характеризуется следующими категориями³⁰³:

- Снижение самоконтроля. (У человека усиливается зависимость от толпы, и снижаются функции самоконтроля.)
- Деиндивидуализация поведения. (Попадая в толпу, человек легко утрачивает свою индивидуальность. Становится «как все».)
- Неспособность удерживать внимание на одном и том же объекте. (Является следствием общего снижения интеллектуального уровня каждого отдельного индивида при попадании в толпу.)
- Характерные особенности переработки информации. (Информация в толпе подвергается постоянному искажению, распространяясь по коммуникативным контактам внутри

³⁰¹ Там же.

³⁰² Социальная психология / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М., 2002.

³⁰³ Там же.

■ С. А. Зелинский

толпы, от одного индивида другому. Каждый участник толпы бессознательно стремится адаптировать подобную информацию «под себя». Вследствие этого и наблюдается искажение информации, и порой резкое отличие ее от первоначальной.)

— Повышенная внушаемость. (Человек в толпе способен поверить в самую необычную информацию или заведомо невыполнимые обещания, а также следовать иной раз абсолютно абсурдным лозунгам и т. п.)

— Повышенная физическая, психофизиологическая и психическая активация. (В толпе происходит мобилизация всех ресурсов индивида, поэтому в толпе человек может проявить такие физические и психологические качества, которые становятся ему недоступными вне толпы, например: поднять что-то тяжелое, сломать прочное, быстро бежать, высоко прыгнуть и т. п.)

— Нетипичность, необычность поведения. (Находясь в толпе человек способен на нетипичные для него формы поведения, порой заметно отличающиеся от того его психоэмоционального состояния, когда он находится наедине с собой или вне толпы.)

Следует обратить внимание на такую особенность, как управление толпой (массами). Можно предположить, что если существует какая-либо толпа (масса), то рано или поздно найдется кто-то, кто захочет такую массу подчинить. Причем подчинить зачастую для реализации собственных интересов (идей).

Профессор А. П. Назаретян обращает внимание, что толпа имеет ядро и более разрозненна на периферии³⁰⁴. При этом следует обратить внимание, что воздействие на толпу может быть различным. Например, можно воздействовать на периферию, и тогда начнет играть роль такой механизм психики масс, как заражение (циркулярная реакция), появляющееся в том, что если кто-то, находясь в толпе, начнет выполнять какие-либо действия (особенно если это будет не один человек, а несколько), то через время остальные подхватят, и в этом случае толпа переключит свое внимание с недавнего объекта — на новый.

³⁰⁴ Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.

В то же время возможно и сразу воздействовать на центр толпы (на ядро), например через агентов, внедрившихся в толпу. Кроме того, иной раз, если ситуация начнет выходить из под контроля, рекомендуется жертвовать чем-то малым для того, чтобы спасти целое. Например, если толпа идет убивать каких-то людей (устраивая массовые погромы), то в этом случае вполне окажется желательным переключить внимание толпы на какой-либо попавшийся на пути крупный и пустой супермаркет, начав громить который толпа успокоится, переключившись на удовлетворение такого архаичного инстинкта в психике индивида как жажда обогащения.

Профессор А. П. Назаретян приводит пример переключения внимания толпы на другой объект: «Запрещенная Коммунистическая партия Турции находилась на полулегальном положении, вызывая сильную неприязнь не только у государственных властей, но также у разного рода националистов, фашистов и религиозных фанатиков. В 1969 году, при очередном всплеске антикоммунистической истерии, толпа фанатиков, под барабанный бой и с криками "Аллах акбар!" бросилась на штурм здания, в котором располагался партийный комитет. Завязался бой с применением камней и "молотовских коктейлей" (бутылок с зажигательной смесью). Но силы были неравны, и защитникам здания грозила физическая расправа.

В разгар боя на улице неожиданно появились четыре американские девушки в мини-юбках. Эта новая мода уже распространилась в Англии и в США, но в Анкаре такого еще не видывали. ...Сначала головы, а потом и туловища штурмующих стали поворачиваться в сторону волнующего зрелища — и большая часть толпы удалась вслед за блондинками. На площади осталось несколько десятков человек (ядро), которых удалось быстро рассеять»³⁰⁵.

Кстати, А. П. Назаретян приводит и такие удивительные сведения воздействия на толпу, как подчинение толпы ритму. «Считается, что после того, как толпа "поймалась на ритм", ее можно удерживать в экстатическом состоянии сколь угодно долго: пока музыка продолжается, люди, попавшие под ее влияние, не способны по собственной воле избавиться от навяздения (отсюда, вероятно, народные сказки про волшеб-

³⁰⁵ Там же.

■ С. А. Зелинский

ную гармонь и волшебную флейту)», — пишет профессор А. П. Назаретян. Впрочем, следует заметить, что о воздействии музыки (ритма) на массовое психическое сознание узнали давно, поэтому те же самые барабаны или оркестры во время шествия военных парадов — нечто иное, как подчинение психике масс единому ритму, с помощью которого становится возможно управлять психическим сознанием масс.

Здесь также следует, на наш взгляд, сказать и о методе психического устрашения, который использовался во времена Гражданской войны, когда белогвардейские офицеры (чуть ли не в полной армейской выправке и не стреляя) шли ровными колоннами на пули красноармейцев, сея иной раз панику в рядах последних.

О ритме, в свойственной ему метафорической манере, говорил в своей книге «Масса и власть» ученый и нобелевский лауреат по литературе Э. Канетти: «Ритм первоначально это ритм ног. Каждый человек ходит, а поскольку он ходит на двух ногах и попеременно касается земли ступнями, поскольку он передвигается, покуда происходит это касание, независимо от его желания возникает ритмический звук. Шаг правой и левой ноги никогда не бывает совершенно одинаков. Разница между ними может быть больше или меньше, это зависит от личных свойств или настроения. Можно также идти быстрее или медленнее, можно бежать, внезапно остановиться или прыгнуть»³⁰⁶.

Э. Канетти также выделял четыре черты массы:

1. Масса хочет постоянно расти.
2. Внутри массы господствует равенство.
3. Масса любит плотность.
4. Массе нужно направление³⁰⁷.

Э. Канетти также обращал внимание на такую характеристику массы, как разрядка³⁰⁸.

Важнейший процесс, происходящий внутри массы, это разрядка, писал Канетти, понимая под разрядкой такое состояние, когда индивиды, находящиеся в массу, отбрасывают все различия, отделяющие их друг от друга в обычной жизни, и в

³⁰⁶ Канетти Э. Масса и власть. М., 1997.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же.

массе они становятся все как один. С равными условиями и правами.

Канетти замечал, что в обычной жизни, вне массы, люди отличаются друг от друга по своим должностным, социальным, имущественным и прочим различиям. Человек, занимающий определенное место, чувствует себя вправе никого к себе близко не подпускать. Его жизнь основана на чувстве дистанции: дом, которым он владеет и в котором запирается, должность, которую он занимает, положение, к которому он стремится, все служит тому, чтобы укрепить и увеличить расстояние между ним и другим. Освободиться от этого сознания дистанции можно лишь сообщая. Именно это и происходит в массе. Разрядка позволяет отбросить все различия и почувствовать себя равными. В тесноте между людьми уже нет расстояния, каждый ощущает другого как самого себя и испытывает от этого огромное облегчение. Ради этого счастливого мгновения, по мнению Канетти, люди и соединяются в массу.

А. П. Назаретян, рассматривая факторы противодействия толпе, приводит наличие такого способа, как деанонимизация³⁰⁹, т. е. исключение анонимности. Эффективность такого приема основывается на том факте, что в толпе любой индивид безличностен. Поэтому если какими-либо способами вычеркнуть его индивидуальность (например, записью ФИО в результате проверки паспорта, или фотографированием на камеру), то в этом случае подобный индивид способен не реагировать на индуцированность толпы, а значит, таким способом, направленным на очерчивание зачинщиков, возможно привести толпу к распаду. «На крышах окружающих зданий размещаются хорошо заметные камеры и (или) высыпаются мобильные группы телерепортеров. Демонстративные действия последних (с проверенными путями ухода от опасности) способствуют возвращению идентичности индивидам в толпе и снижению коллективного эффекта», — заключает проф. А. П. Назаретян.

Примеры использования суггестивных методик манипулирования большими группами (массами) наряду со своей достаточной встречаемостью показывает нам также и допустимость подобного воздействия, и эффективность его. Притом

³⁰⁹ Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб., Питер, 2003.

что у индивидов, собравшихся в какую-либо массу, уже фактически нет способа избежать манипулирования над собой, потому как, находясь в толпе, в массе, индивиды невольно уже вынуждены подчиняться т. н. эффектам толпы. И какая-либо индивидуальность в данном случае не только неуместна, но и фактически бесполезна. Да и сам индивид, попадая в толпу — меняется, словно бы вынужденно подстраиваясь под нее и подчиняясь ее законам. «Самый поразительный факт, — писал Лебон, — наблюдающийся в... толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности».

Для создания массы, толпы, иной раз необходим только повод. И тогда будет соблюдено одно из главных условий формирования толпы — достаточный накал социального беспокойства. Вожди массы и провокаторы, сознательно создавая у представителей толпы бессознательное чувство вины, страх, иные формы симптоматики невроза, формируют своего рода невротические установки, снятие которых становится возможно при выполнении ряда условий, выдвигаемых вождем (манипулятором). Причем в толпе невроз отдельных индивидов передается друг другу посредством нарастания коллективного возбуждения, и запускается механизм манипуляций над ней: решения задач и выполнение требований поставленных манипулятором. Далее уже происходит какое-либо волнующее массу событие. Это событие привлекает внимание толпы. Тем самым уже как бы вызывает у толпы некий интерес. А удовлетворение интереса вследствие поглощенности событием склоняет как отдельного индивида в частности, так и толпу в целом — к утрате части своего самоконтроля. А значит, в итоге приводит к подчинению объекта манипуляций. Потому как, чем больше человека заводит чувство, тем больше человек втягивается. Проявляя фактически способности к подчинению. В результате чего получается, что толчея — это самое коллективное возбуждение порождает. А коллективное возбуждение способствует тому, что индивиды становятся менее устойчивы к каким-либо воздействиям на их психику со стороны власти

(манипуляторов от власти), и в своих поступках больше руководствуются эмоциями и сиюминутными желаниями, нежели чем принципами здравого тестирования реальности (т. е. правое, животное, полушарие возобладает над левым, логическим). А повышенное эмоциональное возбуждение отдельных индивидов по цепочке захватывает толпу в целом, вторгаясь в ее энергетику. В результате чего нарастает общее коллективное возбуждение — в массах. А у отдельных индивидов такое коллективное возбуждение подавляет индивидуальные поведенческие механизмы и служит образованию новых, быть может, и не свойственных ей ранее форм поведения, изменению привычек, требований выдвигаемых к себе как к личности и т. п., — что уже говорит об общем снижении порога цензуры собственной психики и устранении критичности в отношении информации, принимаемой извне, и в целом значительно повышает подверженность данного индивида (и массы в целом) к суггестивным воздействиям (к внушению).

Рассматривая способы подчинения толпы, мы говорим о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное, в свою очередь, принадлежностью к какой-либо общей идее. Заметим также, что какая-либо толча уже рождает первичный транс. А индивидами (или группой) находящимися в измененном состоянии сознания, значительно легче управлять, прежде всего потому, что снижается порог критичности. И получаемая извне информация, фактически минуя цензуру психики, проходит сразу в сознание.

Когда мы говорим о манипулировании массами, то имеем в виду возможность подобного, основанную на таких эффектах толпы, как заразительность, повышенная внушаемость, бескомпромиссность, фактическая безвластность. «...одним из... общих свойств (толпы), — отмечал Лебон, — является необыкновенная податливость внушению. Мы указывали, что... внушение становится заразительным... Как бы ни была нейтральна толпа, она все-таки находится чаще всего в состоянии выжидательного внимания, которое облегчает всякое внушение. Первое формулированное внушение тотчас же передается вследствие заразительности всем умам, и немедленно возникает соответствующее настроение. Как у всех существ, находящихся под влиянием внушения, идея, овладевшая умом,

стремится выразиться в действии. Толпа так же легко совершит поджог дворца, как и какой-нибудь высший акт самоотвержения; все будет зависеть от природы возбудителя, а не от тех отношений, которые у изолированного индивида существуют между внушенным актом и суммой рассудочности, противодействующей его выполнению. Блуждая всегда на границе бессознательного, легко подчиняясь всяким внушениям и обладая буйными чувствами, свойственными тем существам, которые не могут подчиняться влиянию рассудка, — толпа, лишенная всяких критических способностей, должна быть чрезвычайно легковерна. Невероятное для ее не существует, и это надо помнить, так как этим объясняется та необычная легкость, с которой создаются и распространяются легенды и самые неправдоподобные рассказы».

При этом следует учитывать уже как бы изначальную повышенную агрессивность толпы. Хотя и, видимо, здесь же следует понимать, что т. н. агрессивная толпа (по мнению Лебона) способна осуществлять разрядку внутреннего напряжения в поведении, в результате которой прослеживается их тенденция к становлению их священными, отмеченными глубоким внутренним чувством, что в свою очередь способно являться фундаментом соответствующего религиозного строя. Так же, как, впрочем, и соответствующую агрессию толпы возможно использовать в направлении целенаправленных социальных изменений, что, в свою очередь, приводит к возникновению нового политического строя. «...Эти убеждения, — писал Лебон, — принимают специальную форму, которую я не могу лучше определить, как назвав ее религиозным чувством. Это чувство характеризуется очень просто: обожание предполагаемого верховного существа, боязнь приписываемой ему магической силы, слепое подчинение его велениям, невозможность оспаривать его догматы, желание распространять их, стремление смотреть как на врагов на всех тех, кто не признает их — вот главные черты этого чувства. Относится ли это чувство к невидимому Богу, к каменному или деревянному идолу или к герою, к политической идее, — с того самого момента, как в нем обнаруживаются вышеуказанные черты, оно уже имеет религиозную сущность. Сверхъестественное и чудесное встречаются в нем в одинаковой степени. Толпа бессознательно награжда-

ет таинственной силой политическую формулу или победоносного вождя, возбуждающего в данный момент ее фанатизм».

В вопросе манипулирования массами следует учитывать и такое обстоятельство, как уважение со стороны толпы к силе и авторитету. Причем, по мнению Лебона, толпа обладает незаурядным воображением. А истинным источником мотивации толпы — являются чувства. Поэтому применяемая какая-либо рациональная аргументация на толпу не действует; и т. к. рассуждения толпы основываются на свободных ассоциациях, — то и возможный лидер толпы должен мыслить исключительно образами, и помимо применения трех методов воздействия — убеждения, повторения и суггестии (внушения), — использовать исключительную внутреннюю убежденность в собственной правоте.

Говоря о суггестивных механизмах в толпе, следует обратить внимание что становятся возможны они в результате разрушения личностной структуры индивида и подчинении его общей идее толпы, в результате которой внушение, собственно, и становится возможно.

Резюмируя психологию поведения индивида в толпе по профессорам З. Фрейдю, В. М. Бехтереву, Г. Лебону и др., мы можем заметить, что в поведении индивида в массе характерно следующее:

- сознательная личность совершенно утеряна;
- воля и способность различения отсутствуют;
- все чувства и мысли ориентированы в направлении, указанным вождем.

Законы толпы будут характеризоваться следующими позициями:

- толпа спонтанна и живет только настоящим;
- толпа непостоянна, безответственна и легко подвергается различного рода внушениям;
- не имея каких-либо традиций, толпа руководствуется сиюминутными желаниями и действует на основании единого порыва, направляющего ее.

Несмотря на то, что толпа является неким сосредоточением индивидов в одном месте, — толпа не всегда отличается и приверженностью каких-либо идей. Хотя и в случае последнего данная толпа уже, большей частью, походит на единую,

■ С. А. Зелинский

сплоченную массу, — силу и возможности которой возможно использовать для претворения манипуляторами в жизнь каких-либо идей и задач (от митингов до восстания и изменения руководства любым объектом, от завода до страны).

Масса до удивления легко отзывается на какие-либо манипуляции. Причем заметим, что она уже изначально предрасположена к ним вследствие того, что по своему интеллектуальному значению собрание в одном месте даже высокоинтеллектуальных индивидов (сформированных в толпу), по своему интеллектуальному состоянию намного ближе к психике древних людей. Как отмечал Лебон: «Решения, касающиеся общих интересов, принятые собранием даже знаменитых людей в области разных специальностей, мало ...отличаются от решений, принятых собранием глупцов, так как и в том и в другом случае соединяются не какие-нибудь выдающиеся качества, а только заурядные, встречающиеся у всех. В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума». Становится возможно это благодаря тому, что в толпе удивительно легко исчезает наносной пласт, сформированный культурой и цивилизацией. В результате чего толпа руководствуется собственным бессознательным. А в бессознательном любого индивида, как известно, независимо от количества веков минувших со времен первобытнообщинного строя, живет три основных желания древнего человека: убить, съесть, изнасиловать.

При этом, как мы выяснили, индивиды, объединенные в массу, достаточно свободно пользуются собственной ненаказуемостью вследствие достаточно сложного выявления фактически совершивших тот или иной проступок. В данном случае вполне допустимо, что виновны все и никто. При этом мы можем предположить, что такая реакция индивидов, заключенных в массу, вполне может свидетельствовать и о наличии некоего социального протеста, вызванного, как мы уже замечали ранее, влиянием цивилизации, культуры, сила которой держится на законах, а значит, и на наказании преступивших закон. Тогда как отдельные деструктивные элементы собираются вместе, они уже ведут себя так, как говорит их бессознательное, т. е. первобытные инстинкты.

«Масса кажется нам вновь ожившей первобытной ордой, — писал Фрейд. — Так же как в каждом отдельном индивиде первобытный человек фактически сохранился, так и из

любой человеческой толпы может снова возникнуть первобытная орда; поскольку массообразование обычно владеет умами людей, мы в нем узнаем продолжение первобытной орды. Мы должны сделать вывод, что психология массы является древнейшей психологией человечества; все, что мы... изолировали как психологию индивидуальности, — выделилось... из древней массовой психологии». Поэтому в толпе индивид способен жить по принципу несдерживаемого желания — будучи уверенным в собственной безнаказанности. И даже можно сказать, что именно эта безнаказанность, порождая новую безнаказанность, сподвигает его на совершение все новых и новых деяний. Тех, за которые в иных случаях он бы понес заслуженное наказание. Вспомним слова Лебона: «Появление... новых... черт, характерных для толпы, — отмечал Лебон, — и притом не встречающихся у отдельных индивидов, входящих в ее состав, обуславливается различными причинами. Первая из них заключается в том, что индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе. Вторая причина — заразительность ... — также способствует образованию в толпе специальных свойств и определяет их направление. Заразительность представляет собой такое явление, которое легко указать, но не объяснить; ее надо причислить к разряду гипнотических явлений... В толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному. Подобное поведение, однако, противоречит человеческой природе, и потому человек способен на него лишь тогда, когда он составляет частицу толпы. Третья причина, и притом самая главная, — это восприимчивость к внушению; (заразительность) служит лишь следствием этой восприимчивости. Чтобы понять это явление, следует (вспомнить законы) физиологии. Мы знаем... что различными способами можно привести индивида в такое состояние, когда у него исчезает сознательная личность, и он подчиняется всем внушениям

лица, заставившего его прийти в это состояние, совершая по его приказанию поступки, часто совершенно противоречащие его личному характеру и привычкам. Наблюдения же указывают, что индивид, пробыв несколько времени среди действующей толпы, — ... приходит скоро в такое состояние, которое очень напоминает состояние загипнотизированного субъекта... Сознательная личность (у такого субъекта) совершенно исчезает, так же как воля и рассудок, и все чувства и мысли направляются волей гипнотизера».

Такое приблизительно состояние индивида, принадлежащего к психологической массе. Он больше не осознает своих действий. Под влиянием внушения он готов приступить к выполнению заданных вождем действий. Причем сила внушения значительно возрастает при нахождении индивидов вместе. Таким образом, сила внушения берет перевес над убеждением и волей и приводит к событиям, свершить которые воля и сознание долга были бы не в состоянии. Но в отличие от последних внушение есть сила слепая, лишенная тех нравственных начал, которыми руководствуются воля и сознание долга. Вот почему путем внушения народные массы могут быть направляемы как к великим историческим подвигам, так и к самым жестоким и даже безнравственным поступкам. Поэтому-то и организованные толпы, как известно, нередко проявляют свою деятельность далеко не соответственно тем целям, во имя которых они сформировались. Достаточно, чтобы кто-нибудь возбудил в толпе низменные инстинкты, и толпа, объединившаяся благодаря возвышенным целям, становится в полном смысле слова зверем, жестокость которого может превзойти всякое вероятие. Иногда достаточно одного брошенного слова, одной мысли или даже одного мановения руки, чтобы толпа разразилась рефлексивно жесточайшим злодеянием, перед которым бледнеют все ужасы преступников. Толпа внушаема, заразительна, подчинена стремлению к обезличиванию, исчезновению индивидуального, личного «Я», подчинению и приобщению этого «Я» — к «Я» коллективному.

«Масса импульсивна, изменчива и возбудима, — писал Фрейд. — Ею почти исключительно руководит бессознательное. Импульсы, которым повинуетя толпа, могут быть, смотря по обстоятельствам, — благородными и жестокими, — героическими или трусливыми...(толпа) не выносит отсрочки между

желанием и осуществлением желаемого. Она чувствует себя всемогущей, у индивида в массе исчезает понятие невозможного. Масса легковерна и чрезвычайно легко поддается влиянию, она не критична, неправдоподобного для нее не существует. Она думает образами... Чувства массы всегда весьма просты и весьма гиперболжны. Она... не знает ни сомнений, ни неуверенности. Масса немедленно доходит до крайности, высказанное подозрение сразу же превращается... в... уверенность, зерно антипатии — в дикую ненависть. ...тот, кто хочет на нее влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации, ему подобает живописать ярчайшими красками, преувеличивать и всегда повторять то же самое. (масса) ... уважает силу... от своего героя ... требует силы, даже насилия ...масса подпадает под... магическую власть слов...». И это в какой-то мере может свидетельствовать о том, что толпой в большинстве случаев будет управлять не просто лидер, а фанатик.

Проф. Лебон обращал особое внимание на проявление в любой толпе таких качеств, как «исчезновение сознательной личности, преобладание личности бессознательной, одинаковое направление чувств и идей, определяемое внушением, и стремление превратить немедленно в действия внушенные идеи... (индивид)... уже перестает быть самим собой и становится автоматом, у которого своей воли не существует. ...Становясь частицей организованной толпы, человек спускается на несколько ступеней ниже по лестнице цивилизации. В изолированном положении он, быть может, был бы культурным человеком; в толпе — это варвар, т. е. существо инстинктивное. У него обнаруживается склонность к произволу, буйству, свирепости, но также и к энтузиазму и героизму, свойственным первобытному человеку, сходство с которым еще более усиливается тем, что человек в толпе чрезвычайно легко подчиняется словам и представлениям, не оказавшим бы на него в изолированном положении никакого влияния, и совершает поступки, явно противоречащие и его интересам, и его привычкам. Индивид в толпе — это песчинка среди массы других песчинок, вздымаемых и уносимых ветром».

Достаточно любопытна точка зрения на психологию масс В. Райха, изложенная им в 1933 году³¹⁰. В своей книге, из-за ко-

³¹⁰ Райх В. Психология масс и фашизм. М., 2004.

■ С. А. Зелинский

торой он стал фактически изгоем во всех странах, куда приезжал, скрываясь от властей предыдущей страны пребывания (его последовательно изгнали из Австрии, Германии, Дании, Швеции, пока он не перебрался в США, где и умер в тюрьме), В. Райх писал: «Психологический анализ мужчин и женщин всех возрастов, стран и общественных классов показывает, что переплетение социально-экономической структуры с сексуальной структурой общества и структурное воспроизведение общества в человеческом характере происходят в первые 4–5 лет в авторитарной семье. Таким образом, авторитарное государство проявляет большой интерес к авторитарной семье: она превращается в фабрику, на которой формируется структура и идеология государства»³¹¹.

В. Райх проводил параллель между развитием авторитаризма в обществе — и авторитаризма в семье, доказывая, что именно семья формируют в последующем послушных членов общества, которые психологически готовы к восприятию вождя (фюрера), потому что до этого точно также идентифицировались с отцом, а отец теперь идентифицируется с вождем.

Райх замечал, что в результате морального сдерживания естественной сексуальности ребенка, у такого ребенка развивается пугливость, робость, страх перед авторитетом, покорность, «добродота» и «послушание». Такое сдерживание парализует развития протеста в ребенке, а значит превращает ребенка в будущего послушного члена любого тоталитарного общества. «...Задача морали, — писал В. Райх³¹², — заключается в формировании покорных личностей, которые, несмотря на нищету и унижение, должны соответствовать требованиям авторитарного строя. Таким образом, семья представляет собой авторитарное государство в миниатюре, в котором ребенок должен научиться приспосабливаться к социальным условиям. Необходимо ясно понимать, что авторитарная структура личности в основном формируется путем погружения сексуальных запретов и страхов в живую субстанцию сексуальных импульсов».

Кроме того, Райх прослеживал влияние сексуальности на внушение в массах.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

«Сексуальное воздействие военного мундира, — писал В. Райх, — эротически провоцирующее воздействие ритмического "гусиного шага" и эксгибиционистский характер военных распорядков оказались более доступными пониманию молоденьких продавщиц и секретарш, чем речи всесто- ронне образованных политиков».

«Практическая задача психологии масс, — замечал В. Райх³¹³, — заключается в активизации пассивного большинства населения, которая всегда помогает политической реакции одержать победу, а также в устранении торможений, препятствующих развитию стремления к свободе, которое возникает благодаря социально-политической ситуации. Освобожденная от оков и направленная на достижение разумных целей освободительного движения психическая энергия обычных людей, которые увлекаются футболом и дешевыми мюзиклами, не позволит себя закабалить. ...В лице отца авторитарное государство имеет своего представителя в каждой семье, и поэтому семья превращается в важнейший инструмент его власти. ...Авторитарное положение отца отражает его политическую роль и раскрывает связь семьи с авторитарным государством. Отец занимает в семье такое же положение, какое занимает по отношению к нему начальник в производственном процессе. В своих детях, особенно в сыновьях, он воспроизводит свое рабоподобное отношение к авторитету. Благодаря этим условиям возникает пассивно-сервильное отношение мелкого буржуа к фигуре фюрера. ... Гитлер имел в виду именно эту ее особенность, когда писал: "По своей природе и мировоззрению народ в подавляющем большинстве настолько женствен, что его мысли и поступки определяются эмоциями и чувствами в значительно большей мере, чем доводами здравого смысла».... Здесь мы имеем ... типичный пример воспроизведения авторитарной системы в структуре ее членов. ...Вышеупомянутое положение неизбежно приводит к жесткому подавлению женской и детской сексуальности. Если под влиянием мелкобуржуазной среды у женщин развивается покорность, усиленная вытесненной сексуальной непокорностью, то у сыновей, наряду с рабоподобным отношением к авторитету, формируется глубокая

³¹³ Там же.

идентификация с отцом, которая служит основой эмоциональной идентификации с любой формой авторитета).

Более важной, по словам Райха, представляется роль идентификации массовых индивидов с «фюрером». «Чем более мощной становится “массовый индивид” (благодаря своему воспитанию), чем отчетливее проступает его идентификация с фюрером и тем глубже детская потребность в защите прячется в чувстве его единства с фюрером. Эта склонность к идентификации составляет психологическую основу национального нарциссизма, т. е. уверенности отдельного человека в себе, которая ассоциируется с “величием нации”. ...Индивид ощущает себя в фюрере, в авторитарном государстве. Благодаря такой идентификации он ощущает себя защитником “национального наследия” и “нации”. Это ощущение не позволяет ему презирать “массы” и противопоставлять себя им в качестве индивидуума. Ужас его материального и сексуального положения настолько затмевается возвышающей идеей принадлежности к расе господ и существования выдающегося фюрера, что со временем он полностью утрачивает понимание всей ничтожности своей слепой преданности. ...Гитлер неоднократно подчеркивал, что говорить с массами необходимо на языке чувств и верований, а не разумных доводов, доказательств и знания»³¹⁴.

Современный ученый С. Московичи дополняет Райха, разделяя его точку зрения. «...Источником и прототипом всякого рода авторитета является отец, — пишет С. Московичи³¹⁵. — Его влияние в незапамятные времена возникло вместе с семьей. Оно сохраняется и ширится в современных массах людей, вырванных из их семей. История политических режимов... представляет лишь медленные изменения власти отцовского типа. С первых попыток раскрыть механизмы этой истории, существующие под видом бюрократии, партии, государства и т. п. обнаруживались лишь определенные разновидности примитивной власти главы семьи, образцового и идеального».

Рассматривая вопрос масс, психологии массового поведения, С. Московичи замечает: «...Мы от каждого ожидаем, что он будет действовать рассудительно, руководствуясь сознанием

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1996.

и своими интересами будь он один или в обществе себе подобных. ...Между тем наблюдение показывает, что это вовсе не так. Любой человек в какой-то момент пассивно подчиняется решениям своих начальников, вышестоящих лиц. Он без размышления принимает мнения своих друзей, соседей или своей партии. Он принимает установки, манеру говорить и вкусы своего окружения. ...Он становится способным на крайние формы насилия или паники, энтузиазма или жестокости. Он совершает действия, которые осуждает его совесть и которые противоречат его интересам. В этих условиях все происходит так, как если бы человек совершенно переменился и стал другим. Вот ведь загадка, с которой мы сталкиваемся постоянно и которая не перестает нас изумлять. Английский психолог Барлетт в одной классической работе очень точно замечает по поводу человека...: "Великая тайна всякого поведения — это общественное поведение. Я вынужден был им заниматься всю свою жизнь, но я не претендовал бы на то, что понимаю его. У меня сложилось впечатление, что я проник насквозь в глубину человеческого существа, но, однако, ни в малейшей степени не осмелился бы утверждать ничего о том, как он поведет себя в группе"»³¹⁶.

С. Московичи обращает внимание, что когда индивиды попадают в массу, то начинают демонстрировать свои худшие качества. В этом случае они образуют толпу. В толпе люди преобразуются, приобретают общую сущность, которая подавляет их собственную. Вместо личной воли, такие индивиды проявляют волю коллективную. «При встрече с таким материализованным, передвигающимся, кишачим общественным животным некоторые слегка отступают, прежде чем броситься туда с головой, другие испытывают настоящую фобию. Все эти реакции характеризуют влияние толпы, психологические отклики на нее, а через них и те, уже рассмотренные, эффекты, которые ей приписывают»³¹⁷. Следствием погружения в толпу является, по Московичи, обезличивание умов, паралич инициативы, порабощение индивидуальной души. Массы живут под влиянием сильных эмоций и аффективных порывов. У индивида, находящегося в массе изменяется личность.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Там же.

■ С. А. Зелинский

«...Внушение или влияние — это в коллективном плане то, что в индивидуальном плане является неврозом, — пишет Москвичи³¹⁸. — Оба предполагают:

— уход от логического мышления, даже его избегание, и предпочтение алогичного мышления;

— раскол рационального и иррационального в человеке, его внутренней и внешней жизни».

В этом случае наблюдается утрата связи с реальностью и потеря веры в себя. Человек с готовностью подчиняется авторитету группы или вождя и становится податливым к приказам. Такое влияние может поглотить человека вплоть до его растворения в массе. Невроз подтачивает сознательный слой личности до такой степени, что его слова и действия становятся не более чем живым повторением травмирующих воспоминаний его детства. Люди впадают в состояние внушаемости, сходное с гипнотическим. И пока они пребывают в этом состоянии, они верят всему, что им скажут, и сделают все, что им прикажут. Они будут подчиняться каждому призыву, каким бы бессмысленным он ни был. При нахождении в толпе реакции людей обостряются.

«Оглянитесь вокруг: на улицах или на заводах, на парламентских собраниях или в казармах, даже в местах отдыха вы увидите толпы, движущиеся или неподвижные. Некоторые люди проходят сквозь них, как через чистилище. Другие ими поглощаются, чтобы уже никогда не выйти обратно. Ничто не выразило бы сути нового общества лучше, чем определение "массовое". Оно узнаваемо по его многочисленности, по нестабильности связей между родителями и детьми, друзьями и соседями. О нем можно догадаться по тем превращениям, которые испытывает каждый человек, становясь анонимным: реализация присущих ему желаний, страстей, интересов зависит от огромного числа людей. Можно видеть его подверженность приступам общественной тревожности и тенденции уподобляться, соответствовать какой-то коллективной модели. ...Согласно этой концепции... мы имеем дело с масификацией, то есть со смешением и стиранием социальных групп. Пролетарии или капиталисты, люди образованные или невежественные, происхождение мало что значит: одни и те

³¹⁸ Там же.

же причины производят одни и те же следствия. Из разных, совершенно разнородных элементов образуется однородное человеческое тело: масса состоит из людей-массы.

...Внедряясь в каждый дом, присутствуя на каждом рабочем месте, проникая в места отдыха, управляя мнениями и обезличивая их, эти средства превращают человеческие умы в массовый разум. Благодаря своего рода социальной телепатии у многих людей вызываются одни и те же мысли, одни и те же образы, которые, как радиоволны, распространяются повсюду. Так что в массе они всегда оказываются наготове. Когда это на самом деле происходит, то можно наблюдать волнующее незабываемое зрелище, как множество анонимных индивидов, никогда друг друга не видевших, не соприкасавшихся между собой, охватываются одной и той же эмоцией, реагируют как один на музыку или лозунг, стихийно слитые в единое коллективное существо».

Находясь в толпе, людьми начинает руководить воображение. Они возбуждены эмоциями, обладают предрасположенностью верить тому, что им говорят, они идентифицируют себя с персоной, которая избавляет их от одиночества, и поклоняются ей. Единственный язык, который они понимают, — это язык, минующий разум и обращенный к чувству. Человек-индивид и человек-масса — это две разные вещи. Разница между ними проста: индивида убеждают, а массе внушают. Желая влиять на людей необходимо обращаться к самым древним слоям их психики. Если массы сформировались, замечает Московичи, необходимо выявить среди них вожака, и управлять массами, вызывая к их страстям, верованиям и фантазии.

Достаточно интересное высказывание С. Московичи о преимуществах власти: «Для того, чтобы обеспечить себе преимущество, правящая партия рекрутирует свои кадры и своих руководителей из узкого круга... Никому другому не доверят забота о пополнении и содержании питомника будущих государственных деятелей, пестования их будущей карьеры. Именно эта система продвижения по службе внутри аппарата и поднимает их к вершинам власти. Назначая их на должности депутата, мэра и т. п., она дает им право на претензию представлять народ. ...Что касается подлинных выборов, они бы восстановили свободную конкуренцию между канди-

датами. Между тем каждый из них выбирается высшим органом (руководящим комитетом, политбюро, секретариатом и т. п.) согласно степени своего соответствия человеческому прототипу и своей лояльности по отношению к партии. Затем их представляют на всенародное утверждение, которое часто бывает формальным и автоматическим... закамуфлированного под выборы всеобщим голосованием анонимного вождя, раздробленного на совокупность индивидов.

...Вместо того, чтобы заниматься средствами производства, этот тип власти привлекает средства коммуникации и использует их как нервную систему. Они простирают свои ответвления повсюду, где люди собираются, встречаются и работают. Они проникают в закоулки каждого квартала, каждого дома, чтобы запереть людей в клетку заданных сверху образов и внушить им общую для всех картину действительности»³¹⁹.

Рассматривая вопрос массового поведения, мы должны затронуть тему и такого проявления массового поведения как массовая паника³²⁰.

Слово «паника» происходит от имени Пана, греческого бога пастухов. Пастухи часто наблюдали картину, когда целые отары овец как будто без особых причин бросались в пропасть. Это явление они объясняли гневом Пана, бога пастухов. Позже Пан стал также и богом войны в Древней Греции. Раньше войны велись большей частью в рукопашную с легким вооружением в виде холодного оружия, поэтому когда под натиском противника одна сторона не могла устоять, то спасалась бегством вследствие начавшейся паники. Кроме того, панические состояния могут быть вызваны и невротическими страхами. Чаще всего паника вызвана состоянием ужаса и сопровождается резким ослаблением волевого контроля и как следствие — ступором. Известна охватившая Америку паника 30 октября 1938 года во время радиотрансляции в Калифорнии спектакля по роману Г. Уэлса «Война миров». Многие жители Америки побросали свои дома и в ужасе выбегали на улицу, всерьез решив, что нашествие марсиан случилось, а правительство США в ужасе, замешательстве, и не контролирует ситуацию в стране.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Массовую панику рассмотрим на примере лекций профессора Акопа Погосовича Назаретяна.

Доктор философских наук, профессор А. П. Назаретян приводит четыре комплекса факторов превращения более или менее организованной группы в паническую толпу³²¹.

1. Социальные факторы — общая напряженность в обществе, вызванная происшедшими или ожидаемыми природными, экономическими, политическими бедствиями (землетрясение, наводнение, государственный переворот и т. д.)

2. Физиологические факторы — усталость, голод, алкогольное и наркотическое опьянение и т. п. снижают контроль сознанием индивида действительности, а значит, при массовом скоплении людей могут нести в себе тяжелые последствиями для попавших в панику людей.

3. Общепсихологические факторы — неожиданность, удивление, испуг и т. п., вызванные недостатком информации о возможных опасностях и способах спасения.

4. Социально-психологические и идеологические факторы — отсутствие общей цели, пользующихся доверием лидеров, низкий уровень групповой сплоченности.

Рассмотрим механизмы развития паники.

Как обращает внимание проф. А. П. Назаретян, шокирующий стимул обычно вызывает испуг сначала у одного или нескольких человек. В толпе минимальный порог возбудимости обычно имеют женщины или дети, а в боевой ситуации — молодые и неопытные солдаты. Их испуг проявляется криками, выражением лиц и суетливыми телодвижениями. Такие люди становятся источником, от которого страх передается остальным. Происходит взаимная индукция и нагнетание эмоционального напряжения через механизм циркулярной реакции.

Далее, если не приняты своевременные меры, масса окончательно деградирует, люди теряют самоконтроль, и начинается паническое бегство, которое кажется спасительным, хотя в действительности только усугубляет опасность³²².

Присутствие в толпе женщин и детей плохо еще и потому, что звук высокой частоты — женские или детские крики — в стрессовой ситуации оказывает разрушительное влияние на психику. Сразу после шокирующего стимула обычно наступит

³²¹ Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М., 1999.

³²² Там же.

пает т. н. психологический момент. Люди оказываются во взвешенном состоянии и готовы следовать первой реакции.

Профессор А. П. Назаретян приводит пример нескольких правил безопасности в толпе, о которых ему поведал офицер спецслужб Латинской Америки³²³.

1. Держись от толпы подальше.
2. Проникая в толпу, думай как будешь из нее выбираться.
3. Оказавшись в толпе случайно, не поддавайся эмоциям.

И в заключение приведем пространную цитату из книги «Масса и власть» нобелевского лауреата по литературе, ученого Э. Канетти³²⁴.

Образно характеризуя массы, Э. Канетти писал: «Ничего так не боится человек, как непонятого прикосновения. Когда случайно дотрагиваешься до чего-то, хочется увидеть, хочется узнать или по крайней мере догадаться, что это. Человек всегда старается избегать чужеродного прикосновения. Внезапное касание ночью или вообще в темноте может сделать этот страх паническим. Даже одежда не обеспечивает достаточной безопасности: ее так легко разорвать, так легко добраться до твоей голой, гладкой, беззащитной плоти.

Эта боязнь прикосновения побуждает людей всячески отгораживаться от окружающих. Они запираются в домах, куда никто не имеет права ступить... Взломщика боятся не только потому, что он может ограбить, страшно, что кто-то внезапно, неожиданно схватит тебя из темноты. Рука с огромными ногтями — обычный символ этого страха.

...Нежелание с кем-либо соприкоснуться сказывается и на нашем поведении среди других. Характер наших движений на улице, в толпе, в ресторанах, в поездах и автобусах во многом определяется этим страхом. Даже когда мы оказываемся совсем рядом с другими людьми, ясно их видим и прекрасно знаем, кто это, мы по возможности избегаем соприкосновений. Коли же, напротив, мы рады коснуться кого-то, значит, этот человек оказался нам просто приятен, и сближение происходит по нашей инициативе.

³²³ Там же.

³²⁴ Канетти Э. Масса и власть. М., 1997.

Быстрота, с какой мы извиняемся, нечаянно кого-то задев, напряженность, с какой обычно ждешь извинения, резкая и подчас не только словесная реакция, если его не последует, неприязнь и враждебность, которую испытываешь к "злоумышленнику", даже когда не думаешь, что у него и впрямь были дурные намерения, весь этот сложный клубок чувств вокруг чужеродного прикосновения, вся эта крайняя раздражительность, возбудимость свидетельствуют о том, что здесь оказывается задето что-то затаенное в самой глубине души, что-то вечно недремлющее и коварное, что-то никогда не покидающее человека, однажды установившего границы своей личности. Такого рода страх может лишить и сна, во время которого ты еще беззащитней.

Освободить человека от этого страха перед прикосновением способна лишь масса. Только в ней страх переходит в свою противоположность. Для этого нужна плотная масса, когда тела прижаты друг к другу, плотная и по своему внутреннему состоянию, то есть когда даже не обращаешь внимания, что тебя кто-то "теснит". Стоит однажды ощутить себя частицей массы, как перестаешь бояться ее прикосновения. Здесь в идеальном случае вес равны. Теряют значение все различия, в том числе и различие пола. Здесь, сдавливая другого, сдавливаешь сам себя, чувствуя его, чувствуешь себя самого. Вес вдруг начинает происходить как бы внутри одного тела. Видимо, это одна из причин, почему массе присуще стремление сплавиваться тесней: в основе его желание как можно в большей степени освободить каждого в отдельности от страха прикосновения. Чем плотней люди прижаты друг к другу, тем сильнее в них чувство, что они не боятся друг друга. Этот переход боями прикосновения в другое, качество свойство массы. Облегчение, которое в ней начинаешь испытывать ... становится наиболее ощутимо при самой большой ее плотности».

Не менее радостную картину рисует и ученый Хосе Ортега-и-Гассет.

«Толпа — понятие количественное и визуальное: множество, — писал Х. Ортега-и-Гассет в своей книге «Восстание масс»³²⁵. Переведем его, не искажая, на язык социологии. И получим "массу". Общество всегда было подвижным единством

³²⁵ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 2000.

меньшинства и массы, замечает Ортега-и-Гассет. Меньшинство — совокупность лиц, выделенных особо. Масса — не выделенных ничем. Масса — это средний человек. Стихийный рост массы предполагает совпадение целей, мыслей, образа жизни. Масса — это посредственность. Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой, как все, кто думает не так, как все, рискует стать отверженным. Сегодня весь мир становится массой. Такова жестокая реальность современности.

Х. Ортега-и-Гассет предрекает суровую расплату массам за излишнюю усредненность и огосударственность. Современное государство — самый явный и наглядный продукт цивилизации, пишет Ортега-и-Гассет. Отношение к нему массового человека проливает свет на многое. Такой человек гордится государством и знает, что именно оно гарантирует ему жизнь. Но такой человек не сознает, что государство создано людьми, а значит, держится на определенных человеческих ценностях, которые сегодня есть, а завтра их может и не быть. При этом массовый человек видит в государстве безликую силу и сливается с этой силой. А если в жизни государства возникнут конфликты, проблемы, массовый человек постарается, чтобы власти немедленно вмешались и взяли заботу на себя, употребив на неограниченные средства.

Здесь-то, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, и подстерегает цивилизацию главная опасность — полностью огосударственная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности, словом, удушение творческих начал истории, которыми в конечном счете держатся, питаются и движутся людские судьбы.

И когда у массы возникнут затруднения или просто разыграются аппетиты, она не сможет не поддаваться искушению добиться всего наиболее привычным для нее способом, без усилий, без сомнений, без борьбы и риска. Масса считает государство и себя единым целым, замечает Ортега-и-Гассет, усматривая в таком взгляде ошибку, так как, по мнению ученого, государство «идентично массе лишь в том смысле, в каком Икс идентичен Игреку, поскольку никто из них не Зет. Современное государство и массу роднит лишь их безликость и безымянность. Но массовый человек уверен, что он-то и есть государство и не упустит случая под любым пред-

логом двинуть рычаги, чтобы раздавить какое бы то ни было творческое меньшинство, которое раздражает его всегда и всюду, будь то политика, наука или производство. Кончится это плачевно. Государство удушит окончательно всякую социальную самодеятельность, и никакие новые семена уже не взойдут». Массы вынудят жить для государства, человека — для государственной машины. «И поскольку это всего лишь машина, исправность и состояние которой зависят от живой силы окружения, в конце концов государство, высосав из общества все соки, выдохнется, зачахнет и умрет самой мертвенной из смертей — ржавой смертью механизма».

Защитные механизмы психики

При осуществлении поступления какой-либо информации в сознание-подсознание индивида (речь о воздействии информации на психику) психика такого индивида не воспринимает все подряд, а включается механизм верификации поступающей информации, ее отбор, анализ и распределение по участкам мозга, ответственными за хранение информации.

В свое время профессор Зигмунд Фрейд и его младшая дочь, профессор Анна Фрейд, открыли т. н. защитные механизмы психики, посредством которых любая информация из внешнего мира, будучи отвергнутой сознанием, попадает, минуя его, в бессознательное психики. К подобным защитным механизмам следует отнести такие формы и способы защиты, как сублимация, отрицание, вытеснение, проекция, идентификация, интроекция, рационализация, аннулирование действия, расщепление и др. Кратко рассмотрим перечисленные защитные механизмы психики.

Вытеснение.

Вытеснение является процессом исключения из сферы сознания мыслей, чувств, желаний и влечений, причиняющих боль, стыд или чувство вины. Действием этого механизма можно объяснить многие случаи забывания человеком выполнения каких-то обязанностей, которые, как оказывается при более близком рассмотрении, для него неприятны. Часто подавляются воспоминания о неприятных происшествиях. Если какой-либо отрезок жизненного пути человека заполнен особенно тяжелыми переживаниями, амнезия может охватить такие отрезки прошлой жизни человека.

Проекция.

При проекции человек свои собственные нежелательные черты приписывает другим и таким путем защищает себя от осознания этих же черт в себе. Механизм проекции позволяет индивиду оправдать многие свои поступки. Например, несправедливая критика и жестокость по отношению к другим. В этом случае такой человек бессознательно приписывает окружающим жестокость и нечестность, а раз окружающие

такие, то в его представлении становится оправданным и его подобное отношение к ним. По типу — они этого заслуживают.

Идентификация.

Идентификация определяется как отождествление себя с кем-нибудь другим. В процессе идентификации индивид бессознательно уподобляется другому индивиду (объекту идентификации). В качестве объектов идентификации могут выступать как индивиды, так и группы. Идентификация приводит к подражанию действиям и переживаниям объекта.

Интроекция.

Интроецироваться могут черты и мотивы лиц, к которым субъект формирует самые различные установки. Нередко интроецируется тот объект, который утрачен: эта утрата заменяется интроекцией объекта в свое Я. Фрейд приводил пример, когда ребенок, чувствовавший себя несчастным вследствие потери котенка, объяснил, недолго думая, что он теперь сам котенок.

Реактивное образование.

В этом случае индивид бессознательно переводит трансформацию одного психического состояния в другой (например, ненависть — в любовь, и наоборот, и проч.). На наш взгляд подобный факт имеет весьма важное значение в оценке личности того или иного индивида, ибо своим примером говорит о том, что совсем неважны настоящие действия индивида, потому как они могут быть лишь следствием завуалированного искажения его истинных желаний. Например, чрезмерный гнев в иных случаях есть лишь бессознательная попытка завуалировать интерес и добродушие, а показная ненависть — является лишь следствием любви, которая испугала индивида, бессознательно решившего скрыть ее за проявлением негативизма и злобы.

Самоограничение как механизм адаптации.

Суть механизма самоограничения состоит в следующем: когда человек понимает, что его достижения менее значительны по сравнению с достижениями других людей, работающих

■ С. А. Зелинский

в той же области, тогда его самоуважение снижается. В такой ситуации многие просто прекращают свою деятельность. Это своеобразный уход, отступление перед трудностями. Анна Фрейд назвала данный механизм «ограничением Я». Она обратила внимание, что такой процесс свойствен психической жизни на всем протяжении развития личности.

Рационализация или защитная аргументация.

Рационализация как защитный процесс состоит в том, что человек бессознательно изобретает логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Необходимо это для его психики (для сохранения собственного положительно-го представления о себе).

Аннулирование.

Аннулирование — психический механизм, который предназначен для предотвращения или ослабления какой-либо неприемлемой мысли или чувства, для уничтожения неприемлемых для личности последствий другого действия или мысли. Когда человек просит прощения и принимает наказание, то тем самым его плохое деяние как бы аннулируется и он может продолжать жить дальше с чистой совестью.

Расщепление.

В этом случае индивид бессознательно разделяет свою жизнь на императивы «хорошо» и «плохо», словно бы убирая нечто неопределенное, что может впоследствии затруднить анализ им проблемы (критической ситуации, вызывающей дискомфорт психики в результате развития, например, тревоги). Расщепление является неким искажением реальности, как, собственно, и другие механизмы защиты, посредством действия которых индивид стремится уйти от реальности, подменяя истинный мир — ложным.

Отрицание.

В этом случае действия защитной реакции психики индивида, при возникновении в зоне его восприятия негативной для него информации — бессознательно отрицает существование ее. Наличие факта отрицания индивидом каких-либо событий или проч. — в большинстве случаев позволяет узнать о том,

что же на самом деле беспокоит такого индивида, что является для него наиболее важным, ибо зачастую так выходит, что в первую очередь отрицается явно существующее, что тот или иной индивид старается в первую очередь скрыть.

Смещение.

Подобная защитная функция выражается в бессознательном стремлении индивида переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, посторонний, объект.

Изоляция.

В данном случае происходит бессознательное абстрагирование от чего-то, погружение в которое способно вызвать тревогу и волнение. Например, если при выполнении каких-либо действий думать о механизмах осуществления его — подобное может привести к сбою в осуществлении подобного рода деятельности. (Если боксер будет все время думать о том, что удары противника способны вызвать болевые ощущения и различного рода травмы, а то и привести к смерти в результате сильного удара — то подобный боксер изначально проигрывает вследствие невозможности вести поединок из-за страха и проч.)

Сублимация.

Бессознательное переключение отрицательной психической энергии на занятия социально-полезным трудом. Сублимация выражается в том, что индивид, испытывающий какой-либо душевный конфликт, находит замещение внутренней тревожности переключением на какое-либо занятие (творчество, рубка дров, уборка квартиры и проч.).

Регрессия.

Регрессия может проявляться в том, что невротик бессознательно как бы возвращается в прошлое, когда, по его мнению, все было очень даже хорошо. «Любое разочарование или угроза могут способствовать возвращению к стадиям инфантильной сексуальности, на которых имеется бессознательная фиксация», — пишет проф. О. Фенихель³²⁶, уточняя, что не-

³²⁶ Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. М., 2004. С. 212.

вроз разовьется только в случае если подобное вызовет возобновление старых конфликтов, т. е. активирует вытесненные влечения.

Мы рассмотрели далеко не полный список существующих механизмов защиты, но перечисление основных защит, на наш взгляд, способны приблизить нас к пониманию возможных особенностей межличностных взаимодействий.

При этом, возвращаясь к теме нашего исследования об исследовании механизмов воздействия на психику с целью управления индивидом, необходимо заметить, что существование защитных механизмов психики способно, на наш взгляд, оказать поддержку в понимании вопроса влияния одного индивида на другого. Именно наличием того или иного защитного механизма психики может вовремя скорректироваться наше воздействие на объект, что становится возможным вследствие более верной интерпретации ответных на наши слова действий индивида. Причем в большей мере мы должны говорить в данном случае о реакциях отдельного индивида, потому как в массах выраженность защитных механизмов будут иметь некоторые специфические особенности, исходящие из закономерностей массовой психологии.

Рассматривая вопросы включения невротических защит (а любая защита психики есть защита против развивающегося невроза), мы должны обратить внимание на то, что, по мнению профессора О. Фенихеля³²⁷, тревога и гнев являются следствием неполучения выхода психической энергии в результате травмирующих психику обстоятельств и представляют собой разрядку психического возбуждения. При этом следует обращать внимание, что защитные механизмы психики сдерживают переизбыток психической энергии, но при этом в случае преобладания или повторения травмирующей психику индивида ситуации возможен выброс энергии, следствием чего может являться развитие невро-психической симптоматики. При этом, как отмечает проф. О. Фенихель, тот, кто предрасположен к неврозу вследствие конституции и инфантильной фиксации —отреагирует развитием невроза даже в ответ на минимальную активацию инфантильных конфликтов. При этом у кого-то подобное станет возможным лишь в результа-

³²⁷ Там же. С. 162.

те тяжелых жизненных обстоятельств. По большому счету, мы имеем дело с психоневрозами, т. е. с реакцией психики на какой-либо конфликт с участием сознания, подсознания и окружающего мира. Основу психоневрозов представляет невротический конфликт. Невротический конфликт является следствием конфликта между тенденцией к разрядке и тенденцией к предотвращению оной³²⁸. Выраженность стремления к разрядке зависит как от природы стимулов, так и большей частью от физико-химических реакций организма. Проследивая по психоаналитической структуре психики, следует заметить, что невротический конфликт есть конфликт между Я (ид) и Оно (Эго). При этом уже становится понятно, что мотивом защиты психики является тревога. Именно с помощью защитных механизмов психика индивида бессознательно спасается от опасности внешнего воздействия, т. е. от воздействия информация из внешнего мира на внутренний мир индивида. Причем у ряда лиц в этом случае действительно наблюдается конфликт, ибо поступающая информация оказывает негативное воздействие, подменяя личность индивида, и заставляя его совершать не свойственные ему ранее поступки. Спасается от подобного воздействия человек как раз включением механизмов психической защиты, кратко рассмотренными нами выше.

В ряде случаев тревога замещается чувством вины. Чувство вины в данном случае выступает в роли одной из защит психики. Само по себе чувство вины служит верным признаком невроза, характеризуется у индивида длительным состоянием устойчивого беспокойства и фактически подменяет его истинное «Я» — с ложным образом, с которым личность данного невротика вынуждена считаться. Такому индивиду попросту ничего не остается как фактически подстраивать свою жизнь под существующее в его психике чувство вины. И ситуация в большинстве случаев имеет достаточно серьезные последствия, т. к. вынуждает индивида-невротика совершать действия, если и контролируемые сознанием, то частично; потому что верх берут бессознательные желания заглушению чувства вины, вызывающие сильнейшие провокации невроза в психике объекта, который вынужденно совершает действия,

³²⁸ Там же. С. 173.

направленные на выполнение чужой воли и заглушению тем самым внутренней тревожности души. Чувство вины это совесть человека. И в данном случае наблюдается весьма существенный конфликт, уходящий своими корнями в понимание вопроса, ибо постоянное удовлетворение позывов совести у невротично настроенного индивида в конечном итоге приводит к негативным последствиям, следствием которых является затруднительная адаптация в социуме, т. е. у такого индивида-невротика нарушены контакты с внешним миром, ибо его внутренний мир вынужден все время вступать в противоречие между тем что необходимо делать, чтобы выживать в этом мире, и велениям внутреннего состояния души. При этом негативные аспекты существования чувства вины для личности невротика могут проявляться во внутренних деструктивных побуждениях садистско-мазохистского характера, заключающегося в намеренном (бессознательном большей частью) причинении неявного вреда своему здоровью (курению, употреблению алкоголя, опасной езде на автомобиле, отдельные прыжки с парашютом и другие разовые занятия экстремальным спортом).

Испытывая внутренние мучения от чувства вины, невротики иной раз применяют некоторые специфические варианты защиты от чувства вины, проявляющиеся в следующем: чувство вины может вытесняться, проецироваться (когда в совершении нежелательного поступка обвиняется кто-то другой) или, например, имеет место быть порицание, укор другим за то, что могли бы совершить сами; достаточно характерен пример с излишней навязчивостью, общительностью, незапной словоохотливостью. В этом случае вполне можно заподозрить некую невротическую реакцию, проявляющуюся в стремлении невротика заглушить собственное чувство вины посредством получения одобрения за то, что внутренне переживается как запретное. Изоляция чувства вины может встречаться, когда, например, невротик совершает какой-либо проступок с достаточно заметным эмоциональным равнодушием, тогда как за совсем безобидный поступок — вполне искренне раскаивается.

Следует помнить, что защитные механизмы психики для самой психики являются способом избежать невроз. Для установления контакта и дальнейшего воздействия на объект ста-

новится возможным первоначально выявлять защитные механизмы психики объекта (т. е. правильно интерпретировать те или иные реакции организма объекта), чтобы в последующем становилось возможным установить с подобным объектом раппорт, а значит, и после введения его в трансовое или полутрансовое состояние (индивидуальный аспект той или иной психики) управлять таким лицом-объектом-индивидом. Также необходимо помнить, что редко какое лицо способно честно и искреннее выражать собственные чувства, мысли, возникающие у них мысли, фантазии, желания. Современный индивид, являющийся дитем социума, научился скрывать свои чувства в процессе воспитания, необходимого для адаптации в социуме. Поэтому задача манипуляторов выявлять подобные механизмы сокрытия и к людям относиться не только как к объектам, но и как к пациентам. И это действительно так, стоит только обратить внимание и понаблюдать за спецификой поведения людей. Природа человека уже сама по себе заставляет его быть скрытным. Причем подобное происходит на бессознательном уровне, и как будто от самого человека не зависит. Правда, те из индивидов, у которых в силу географии проживания и собственных нравственных предпочтений ограничен контакт со СМИ и СМК, еще могут быть по возможности честными, хотя и на них оказывает свое давление цивилизация и культура, и со временем для выживания они должны сделать выбор: или быть как все, т. е. лгать, обманывать, изворачиваться и в этом случае выжить, стать полноправным членом общества, или оставаться до конца честным и открытым, а значит, стать изгоем общества и последователем маргинальных позиций, и как следствие подобного — быть лишенных благ цивилизации. Выбор поистине тяжелый, но большинством попросту неосознается, потому что уже с самого рождения их психику программируют средства массовой коммуникации и информации, а значит такие люди сразу же начинают играть по правилам и законам общества.

Нейрофизиологические основы информационного воздействия

Рассматривая вопрос влияния информации на мозг³²⁹, мы должны говорить о том, что прием и обработку информации, поступающей из внешней среды (из окружающего мира), осуществляет нервная система через процесс восприятия раздражения рецепторами. Возбуждение клеток осуществляется механическим или химическим путем. Возникающие информационные нервные импульсы качественно одинаковы, а различие информационных раздражений зависит от кодирования в рецепторах и их связи с определенными частями головного мозга. Интенсивность ощущения зависит от органа чувств, воспринявшего информацию-раздражение. Почти при всех видах ощущений по нервному волокну отправляется несколько импульсов. Их число определяет силу ощущения.

Выделяют следующие виды ощущений: вкуса, запаха, света, слуха, равновесия, реакций на холод, на тепло, на прикосновение, на давление, на боль, на изменения натяжения мышц или сухожилий (кинестетические ощущения), от внутренних органов (висцеральные ощущения) в виде голода, жажды, боли и т. п., возникающие при половой активности, болезнях или эмоциональных кризах. Все эти ощущения информируют человека о тех или иных раздражителях. Вся информация, посылаемая по нервным волокнам, кодируется рецепторами в органах чувств. При передаче импульсов возможны различия: 1) в числе проводящих эти импульсы волокон; 2) в том, какие именно волокна проводят импульс; 3) в общем числе импульсов, проходящих по данному волокну; 4) в частоте импульсов, идущих по данному волокну; 5) во временных соотношениях между импульсами в различных волокнах.

Нервная система человека координирует деятельность всех систем и органов человека, регулирует отношения между внутренней средой человека и внешним миром.

³²⁹ Информация главы дана по книгам доктора медицинских и психологических наук профессора Д. В. Кандыбы и доктора медицинских и педагогических наук, академика А. Р. Лурия. (Кандыба Д. В. СК-Универсальная техника гипноза. СПб., 1994. 730 с., Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб., Питер., 2006. 320 с.).

Нервная система состоит из головного и спинного мозга, а также из проводящих путей, соединяющих рецепторы (глаза, уши и др.) с эффекторами (мышцы, железы и др.). Нервная система человека также состоит из нескольких миллиардов нейронов, которые делятся на две категории: нейроны центральной нервной системы, образующие головной и спинной мозг, и нейроны периферической нервной системы, образующие черепно-мозговые и спинно-мозговые нервы. Основной функцией нервной системы является прием, проведение и обработка поступающих в организм информационных потоков (раздражений). Самый простой путь, по которому может идти нервный импульс, состоит из трех нейронов: одного сенсорного, одного вставочного и одного моторного. Нервные клетки — нейроны состоят из тела клетки, содержащего ядро, и отростков — одного аксона и одного из нескольких дендритов. Нейроны различаются по форме клеточного тела по длине, числу и степени вставления аксонов и дендритов. Нейроны подразделяются на сенсорные (чувствительные), моторные (двигательные) и вставочные. У чувствительных нейронов дендриты соединены с рецепторами, а аксоны — с другими нейронами; у двигательных нейронов дендриты соединены с другими нейронами, а аксоны — с каким-нибудь эффектором; у вставочных нейронов и дендриты, и аксоны соединяются с другими нейронами.

Нервные стволы (нервы) состоят из большого числа аксонов и дендритов, объединенных в общей соединительнотканной оболочке. Тела нейронов образуют скопления — ганглии, если они расположены вне головного и спинного мозга, и — нервные центры, если они находятся в головном или спинном мозгу. Химические и электрические процессы, с которыми связана передача информационного нервного импульса, не зависят от природы и силы вызвавшего эти процессы раздражителя, если только раздражитель обладает достаточной силой, чтобы вызвать появление нервного информационного импульса. Нерв не реагирует, пока ему не приложено раздражение определенной минимальной силы. Дальнейшее увеличение силы раздражения не увеличивает скорость распространения информационного нервного импульса, так как энергию проведения импульса вырабатывает сам нерв, а не энергия раздражителя. То есть, скорость прохождения информации

■ С. А. Зелинский

по нервному волокну зависит от состояния самого волокна и различные вещества могут замедлять передачу информационного нервного импульса или делать ее невозможной. После проведения одного импульса проходит от 0,005 до 0,002 сек., прежде чем нервное волокно сможет передавать второй импульс. В это время происходят химические и физические изменения, в результате которых волокно возвращается в исходное состояние.

Соединение между последовательными нейронами называется синапсом. Нервный информационный импульс передается с кончика аксона одного нейрона на дендрит следующего через синаптическое соединение путем выделения у кончика аксона определенных химических веществ, которые вызывают появление нервного импульса в дендрите следующего аксона. Передача возбуждения через синапс происходит медленнее, чем его прохождение по нерву. В норме информация проходит только в одном направлении: в чувствительных нейронах она идет от органов чувств к спинному и головному мозгу, а в двигательных — от головного и спинного мозга к мышцам и железам.

Направление информации определяется синапсом, так как только кончик аксона способен выделять вещество, передающее информацию на другой нейрон. Согласно мембранной теории переноса информации электрические явления в нервном волокне обусловлены различной проницаемостью нервной мембраны для ионов натрия и калия, а эта проницаемость, в свою очередь, регулируется разностью электрических потенциалов по обе стороны от нее. Для возбуждения нервного волокна требуется определенное критическое пороговое информационное изменение. Возбуждение представляет собой освобождение электрической энергии из нервной мембраны и распространяется вдоль волокна в виде короткого электрического импульса, называемого потенциалом действия.

Информационный нервный импульс — это волна деполяризации, проходящая вдоль нервного волокна. Изменение мембранного потенциала в одном участке делает соседний участок более проницаемым, и в результате волна деполяризации распространяется по волокну. Полный цикл деполяризации и реполяризации занимает несколько тысячных секунды. Механизм передачи информационного нервного импульса

через синапс с одного нейрона на другой объясняется электрической и химической теорией. Величина синаптического сопротивления может изменяться под влиянием нервных импульсов, так что один информационный импульс может тормозить или усиливать действие другого. Непрерывный поток информационных нервных импульсов создает определенный уровень возбуждения во всех органах, мышцах, железах и т. Д., называемых тонусом, поэтому т. н. информационный голод выбивает организм из нормы, а информационный бум приводит к перенапряжению.

Основные информационные потоки идут в головной мозг через спинной мозг. Спинной мозг представляет собой трубку, окруженную и защищенную невральными дугами позвонков, и выполняет две важные функции: передает информационные импульсы, идущие в головной мозг и из головного мозга, и служит рефлекторным центром. Все волокна спинного мозга перекрещиваются, правая половина головного мозга контролирует левую половину тела и получает информацию от рецепторов левой стороны, и наоборот. Головной мозг представляет собой своеобразно расширенный передний конец спинного мозга. Это расширение столь велико, что анатомически в нем выделяют шесть отделов: продолговатый мозг, варолиев мост, мозжечок, средний мозг, таламус и большие полушария. Продолговатый мозг — это самый задний отдел головного мозга, лежащий спереди от спинного мозга. Здесь центральный канал спинного мозга расширяется и образует большую полость, называемую четвертым мозговым желудочком. Стенки продолговатого мозга толстые и состоят в основном из нервных путей, идущих к высшим отделам головного мозга. А внутри продолговатого мозга находятся скопления тел нервных клеток — нервные центры; это информационно-рефлекторные образования, регулирующие следующие важнейшие физиологические процессы: дыхание, частоту сокращений сердца, расширение и сужение кровеносных сосудов, а также глотание и рвоту.

Над продолговатым мозгом расположен мозжечок, состоящий из средней части и двух боковых полушарий в виде шишек. Серый поверхностный слой мозжечка состоит из тел нервных клеток, а глубже находится масса белой ткани, образованной волокнами, связывающими мозжечок с продолгова-

■ С. А. Зелинский

тым мозгом и с высшими отделами мозга. Мозжечок координирует движения и регулирует сокращение мышц. Под мозжечком лежит толстый поперечный пучок волокон — варолиев мост, который приводит информацию из одного полушария мозжечка в другое, координируя движения мышц на обеих сторонах тела. Спереди от варолиева моста расположен средний мозг, который имеет толстые стенки и узкий центральный канал, соединяющий четвертый желудочек (в продолговатом мозгу) с третьим желудочком (в таламусе). Толстые стенки среднего мозга содержат некоторые рефлекторные центры и главные проводящие пути, ведущие к таламусу и большим полушариям. На верхней стороне среднего мозга расположены четыре невысоких выступа — четверохолмие, в котором находятся центры некоторых зрительных и слуховых рефлексов. Рефлекторное сужение зрачка при попадании в глаз яркого света регулируется центром в передних бугорках. Средний мозг содержит группу нервных клеток, регулирующих мышечный тонус и позу. Спереди от среднего мозга центральный канал снова расширяется и образует третий мозговой желудочек, крыша которого содержит еще одно сплетение кровеносных сосудов, выделяющих цереброспинальную жидкость. Толстые стенки третьего желудочка образуют таламус. Это центр переключения сенсорных импульсов; волокна из спинного мозга и низших отделов головного мозга образуют здесь синапсы с другими нейронами, идущими к различным сенсорным зонам больших полушарий. Таламус регулирует и координирует внешние проявления эмоций. На дне третьего желудочка (в гипоталамусе) находятся центры, регулирующие температуру тела, аппетит, водный баланс, углеводный и жировой обмен, кровяное давление и сок. Передняя часть гипоталамуса вступает в действие при повышении температуры, а задняя — при понижении. Гипоталамус контролирует некоторые функции передней доли гипофиза, например, секрецию гонадотропных гормонов и вырабатывает гормоны, которые выделяет в кровь задняя доля гипофиза. Все рассмотренные выше отделы головного мозга управляют врожденными, автоматическими формами поведения, которые определяются существенными чертами строения этих отделов.

Активность нейронов больших полушарий мозга лежит в основе сложных психологических явлений сознания, мыслительной деятельности, памяти, понимания и обработки инфор-

мационных импульсов от органов чувств (поступающих из внешней среды), а также обработки информационных импульсов из собственного организма. Большие полушария мозга — самый передний и наиболее крупный из отделов головного мозга выполняет функцию регуляции приобретенных форм поведения. В больших полушариях сосредоточено более половины всех нейронов, из которых состоит нервная система человека. Большие полушария развиваются как выросты переднего конца головного мозга. Они растут назад, поверх остальных частей мозга и прикрывают их. Каждое полушарие содержит полость, соединенную каналом с третьим желудочком (в таламусе). Это первый и второй мозговые желудочки; в них, как и в остальных желудочках, находятся сплетения кровеносных сосудов, выделяющих цереброспинальную жидкость. Большие полушария состоят из серого и белого вещества; белое вещество, образованное из нервных волокон, расположено внутри, тогда как серое вещество, состоящее из тел нервных клеток, находится на поверхности, образуя кору больших полушарий. Глубоко в веществе больших полушарий лежат другие массы серого вещества — нервные информационные центры, служащие промежуточными станциями на пути в кору и из коры. Поверхность больших полушарий открыта извилинами. Таким образом, получаются валики, разделенные бороздами, что увеличивает пространство, занимаемое серым веществом коры. Рисунок этих извилин одинаков у всех людей. Функции в коре в значительной степени локализованы. В затылочной области находится центр зрения: удаление его приводит к слепоте, а раздражение, например, в результате удара по затылку вызывает ощущение света. Удаление зрительной зоны на одной стороне мозга вызывает слепоту на одну половину каждого глаза, так как зрительный нерв каждого глаза расщепляется и половина волокон идет в одну половину мозга, а другая половина — в другую. Центр слуха расположен в височной доле мозга, над ухом. Раздражение его при ударе вызывает ощущение звука; хотя удаление обеих слуховых зон приводит к глухоте, удаление одной из них вызывает не глухоту на одно ухо, а двустороннее уменьшение остроты слуха. Поэтому можно говорить о том, что два полушария дублируют друг друга, создавая надежность системе жизнеобеспечения всего организма; повреждение одного из них не приводит к полной потере жиз-

ненно важных функций, как, например, в случае со зрением и слухом. По наружной стороне полушария сверху вниз проходит глубокая борозда (роландова), которая отделяет двигательную зону, контролирующую скелетные мышцы, от лежащей позади нее области, ответственной за ощущение тепла, холода, прикосновения и давления при раздражении кожи. Внутри обеих зон имеет место дальнейшая специализация участков вдоль борозды (от верхушки мозга к его боковой стороне): нейроны верхнего участка контролируют мышцы ступни, клетки последующих участков — мышцы голени, бедра, живота и т. д., а нейроны нижнего участка управляют мышцами лица. Величина корковой двигательной зоны для той или иной части тела пропорциональна тонкости и сложности движений; особенно обширны зоны, управляющие кистью руки и лицом. Аналогичное соотношение существует между частями сенсорной зоны и участками кожи, с которых они получают импульсы. Таким образом, в информационных связях между телом и головным мозгом мы наблюдаем не только перекрещивание волокон, в результате чего правая половина мозга контролирует левую половину тела и наоборот, но и еще одну инверсию, в результате которой самый верхний участок коры управляет самыми нижними частями тела. Зона коры, функция которых известна, занимают лишь часть коры, а остальная поверхность занята ассоциативными зонами, состоящими из нейронов, которые не связаны непосредственно с органами чувств или мышцами, а существует взаимосвязь между другими областями. Эти зоны лежат в основе высших психических способностей (память, способность к мышлению и обучению, соображение). Ассоциативные зоны интегрируют все информационные импульсы, непрерывно приходящие в мозг, и образуют из них связанное целое, обеспечивая возможность целесообразной реакции. Когда вследствие заболевания или травмы функция одной или нескольких ассоциативных зон выпадает, наступает афазия — состояние, при котором утрачивается способность узнавать определенного рода символы. Чередование сна и бодрствования регулируется гипоталамусом — в передней части гипоталамуса находится центр сна, а в задней — центр бодрствования.

От головного и спинного мозга отходят парные черепно-мозговые и спинномозговые нервы, связывающие мозг со всеми рецепторами и эффекторами организма; эти нервы состав-

ляют периферическую нервную систему. Черепно-мозговые и спинномозговые нервы состоят из пучков нервных волокон — аксонов и дендритов. Что касается тел нервных клеток, то в периферической нервной системе находятся только тела чувствительных нейронов, образующие скопления — ганглии или нервные узлы, вблизи головного или спинного мозга, и тела некоторых двигательных нейронов вегетативной нервной системы. От различных отделов головного мозга отходят 12 пар черепно-мозговых нервов, которые иннервируют главным образом органы чувств, мышцы и железы, расположенные на голове. Один из самых важных черепно-мозговых нервов — блуждающий нерв, который образует часть вегетативной нервной системы и иннервирует внутренние органы грудной полости и верхней части брюшной полости. Все спинномозговые нервы являются смешанными, т. е. содержат двигательные и чувствительные волокна в примерно одинаковых количествах. Они отходят от спинного мозга симметричными 31 парами, и каждая пара иннервирует рецепторы и эффекторы определенного участка тела. Каждый нерв начинается от спинного мозга в виде двух корешков, которые вскоре соединяются, образуя спинномозговой нерв. Все чувствительные волокна входят в спинной мозг через задние корешки, а все остальные волокна выходят из него через передние корешки. Если перерезан передний корешок, то наблюдается полный паралич мышц, иннервируемых этим нервом, но ощущения прикосновения, давления и температуры, кинестетические ощущения (чувство движения и положения частей тела) и болевая чувствительность не нарушаются. Каждый спинномозговой нерв после слияния переднего и заднего корешков делится на дорзальную ветвь, идущую к коже и мышцам боков и живота, и вегетативную ветвь, обслуживающую внутренности. Сердце, легкие, пищеварительный тракт и другие внутренние органы иннервированы особым комплексом периферических нервов, называемых автономной или вегетативной нервной системой, состоящей из двух частей: симпатической и парасимпатической.

Вегетативная нервная система содержит чувствительные и двигательные нервы, но отличается от остальной нервной системы тем, что волевой контроль над этими нервами со стороны больших полушарий без специальной тренировки

■ С. А. Зелинский

невозможен. Каждый внутренний орган получает двойной набор волокон: одна группа их подходит к органу через симпатические нервы, а другая — через парасимпатические. Информация с симпатических и парасимпатических нервов оказывает на иннервируемый орган противоположное действие. Если первые, например, усиливают какую-либо активность, то вторые ослабляют ее. Блуждающий нерв берет начало в продолговатом мозгу и спускается через область шеи в грудную и брюшную полости, где иннервирует сердце, дыхательную систему и пищеварительный тракт. Толстые кишки, мочевая система и половые органы иннервируются парасимпатическими волокнами через тазовые спинномозговые нервы. Радужная оболочка глаза, подъязычные и подчелюстные железы и околоушная железа иннервированы различными парами черепно-мозговых нервов.

Главными направлениями использования информации в организме являются: 1) морфологические, физиологические и поведенческие признаки организма; 2) психическая деятельность. С момента возникновения оплодотворенной клетки в результате слияния двух родительских клеток начинается реализация генетической информации, полученной от этих родительских клеток. Комплекс всей наследственной информации, контролирующей развитие, строение и жизнедеятельность организма, называется генотипом. На зародыш информационно воздействует внешняя среда, которая передает свои информационные влияния вначале через материнский организм, а после рождения — непосредственно в результате контактов с окружающей средой. Поэтому дальнейшее развертывание свойств генотипа в форме различных структурно-функциональных комплексов происходит под непрерывным информационным воздействием среды, в результате интеграции генотипических и средовых информационных влияний, заключающихся в изменении морфологических, физиологических и поведенческих признаков организма, образуется постоянно обновляющийся биоинформационный комплекс, названный фенотип.

Важным процессом регуляции информационных отношений организма с внешней и внутренней информацией являются эмоции, в которых психическое и физиологическое присутствует одновременно как две стороны единой нервной

деятельности. Следует обратить внимание, что эмоции способны значительно влиять на механизмы фиксации информации. В отдельных случаях можно фиксацию ослаблять, а в подавляющем большинстве случаев эмоции усиливают, удлинняют и углубляют фиксацию физиологических последствий после информационного воздействия. В зависимости от положительного или отрицательного характера эмоциональных переживаний, сопровождающих действия информации и легко фиксирующихся в памяти, объект формирует деятельность. Например, если стоит задача максимально зафиксировать информацию в организме, ввод такой информации необходимо закрепить максимально сильной эмоцией объекта. При этом характер вызываемых эмоций различается в зависимости от уровня интеллекта объекта. Для лиц с низким интеллектом следует сочетать ввод информации с сильными отрицательными эмоциями, в основном, на эмоции страха, а для лиц, внушаемых или высокочувствительных, а также для лиц, с развитым интеллектом необходимо использовать сильные положительные эмоции. Эмоции не являются строго фиксированной в мозговых системах формой информационной реализации и базируются как на врожденных, так и на приобретенных механизмах, поэтому вопрос о содержании эмоций не имеет значения из-за разделения процесса на системы, запускающие эмоциональные реакции, структуры, непосредственно выражающие эмоции и эмоциональные переживания как акты психической деятельности субъекта. Кроме того, эмоциональные переживания являются весьма сложным феноменом, поэтому их деление на положительные и отрицательные в большинстве случаев весьма условно.

Процесс произвольного управления эмоциями является физиологическим механизмом воли. В случае негативной сенсорной, психологической или социальной оценки поступающей информации возникает эмоционально-стрессовая реакция организма. Особенности эмоционального восприятия и эмоциональные свойства личности определяют тип эмоционального реагирования и направленность информационной реализации субъекта. В случае возникновения стрессового варианта реализации поступающей в организм информации выделяют две степени: 1) степень мобилизации с сильным эмоциональным возбуждением, автоматически сопровож-

■ С. А. Зелинский

дающаяся повышением устойчивости организма к действию вредных факторов и 2) степень дезадаптации, возникающая при продолжающем действии стресс-информации. Наибольшее напряжение механизмов защиты вызывают угрожающие ситуации, ситуации неопределенности и невозможности выхода, ситуации, требующие срочного решения и чрезвычайно важные для субъекта ситуации горя и др. Активизация собственных резервных возможностей мозга и психотропные лекарства могут изменять информационное значение и патогенные последствия стресс-сигнала для конкретного пациента.

Реализация информации в ее адаптации психикой индивида весьма разнится, и находится иной раз в прямой зависимости от временных ритмических колебаний психофизиологической активности систем организма и поведения в целом. В данном случае выделяют циркадные (суточная смена дня и ночи) и сезонные ритмы (годовая смена сезонных ритмов). Выделяют механизмы быстрого и медленного сна, а также медитативные, гипноидные и просоночные состояния. Психика — это информация, составляющая содержание мозговых процессов. Явления, составляющие нейрофизиологический код, являются информацией, поэтому задача состоит в раскрытии информационного содержания мозговых процессов, порождающих психическую функцию. Огромная информационная емкость человеческого мозга определяется количеством нервных клеток, количеством связей между нервными клетками, обучаемостью мозга и динамичностью механизмов, лежащих в основе всех видов его деятельности (Н. П. Бехтерева и др., 1985). По А. С. Батуеву, человек — информационный продукт общества и сущность его поведения должна быть понята как результат сочетания накопленного информационного опыта поколений, знаний, традиций, личных способностей и особенностей. С одной стороны, сознание осуществляет свою информационную деятельность на основе корковых доминант, с другой — само стремится воспитать необходимые доминанты.

Серьезное влияние на сознание оказывают потребности, которые разделяют на витальные, социальные и идеальные потребности познания и самовыражения. Существенные влияния на характер реализации информации в психической деятельности человека оказывает темперамент, который харак-

теризуется доминирующей направленностью психического информационного потока, эмоциональной стабильностью и подвижностью (или инертностью).

Следует выделить также т. н. межполушарную асимметрию, подразделяемую на двигательную (неодинаковость двигательной активности рук, ног, лица, половин тела), восприятия (неравнозначность восприятия объектов, расположенных справа и слева от средней плотности тела) и психическую (специализация полушарий мозга в реализации различных форм психической деятельности). Правое полушарие мозга ориентировано в основном на чувствительную сферу, а левое — двигательную. Человек с превалированием левополушарных функций склонен к теории, имеет большой словарный запас, ему присуща двигательная активность, целеустремленность, способность прогнозировать события (мыслительный тип). Человек с превалированием правополушарных функций склонен к конкретным видам деятельности, он медлителен, неразговорчив, наделен способностью тонко чувствовать, переживать, склонен к созерцательности и переживаниям, развита интуиция и способность воспринимать информацию бессознательно (художественный тип). Обычно происходит взаимодействие двух полушарий. При этом правое полушарие быстрее, чем левое, обрабатывает поступающую информацию, выполняет ее зрительно-пространственный анализ и передает его в моторный центр речи, где происходит окончательный высший, семантический анализ и осознание информационного раздражения — сигнала. В механизмах речи участвуют кортикальные формации левого полушария. Существенное влияние на характер информационных процессов в организме оказывают измененные режимы работы мозга (патологические, возрастные, просоночные и др.).

Для человека все является информацией. Информацию следует понимать как философскую категорию, тождественную времени, пространству и материи. Обмен информацией, так же, как обмен энергией и веществом, является свойством организма человека. Незрелость информационных связей приводит организм к нежизнеспособности и смерти.

Исследования в области информационного обмена в природе были проведены такими учеными, как академики: В. М. Бехтерев, В. И. Вернадский, Л. П. Лазарев, Ю. В. Гуля-

■ С. А. Зелинский

ев, Ю. В. Кобзарев, В. П. Казначеев, В. М. Кандыба, профессора: А. А. Гуревич, Л. Л. Васильев, И. М. Коган, Э. Э. Годик, С. П. Ситько, В. М. Инюшин, А. Н. Медеяновский, А. И. Вейник, Д. В. Кандыба, Б. И. Искаков, исследователи Кирлиан, А. С. Новомейский, В. С. Троицкий, В. П. Зинченко, К. С. Кулагина. Современная наука установила, что человек — это сложный саморегулирующийся и самосовершенствующийся, биоинформационный комплекс, который строит свои взаимоотношения с внешней и внутренней средой под руководством мозга. Было установлено, что человек воспринимает и излучает различные физические поля, излучения и химические вещества, которые являются материальными носителями излучаемой или принимаемой информации. Наиболее информативными у человека оказались электрические, магнитные, биогравитационные, лептонные и биоплазменные поля, а также инфракрасное, радиотепловое (СВЧ) и рентгеновское излучение. Высокоинформативными являются акустические сигналы и оптическая хемилюминесценция. Кроме того, человек выделяет и принимает химическую информацию в виде газовой и аэрозольно-ионной. Установлена и способность человека усилием воли выделять корпускулярное излучение.

Измерения электрического поля вокруг человека показали, что оно в сотни раз больше, чем те, которые генерируют мышцы, легкими, сердце и другими внутренними органами. Значительные электрические заряды накапливаются в роговом слое эпидермиса (на коже). Известность получили электрокардиограммы (диагностика состояния сердца).

Еще более информативно магнитное поле человека, тем более что тело прозрачно для магнитных полей, поэтому их регистрация с высокой точностью позволяет ставить диагноз, например, магнитокардиограмма точно и подробно указывает пораженную область сердца. Биогравитационное поле генерируют внутренние органы, мозг и всю поверхность кожи человека. Наиболее интенсивно это поле генерируется мозгом, грудью и кистями рук (к этим местам чаще всего прилипают различные предметы у некоторых людей). Природа биогравитационного поля отличается от магнитного и гравитационного, и по мнению ряда исследователей (Д. В. Кандыба и др.), означает суммарное поле известных физических полей. Интенсивными генераторами этого поля являются т. н. биологические

точки, известные еще древним китайцам. Биогравитационное поле может ощущаться высокочувствительными людьми на больших расстояниях. В некоторых исследованиях установлена связь между мыслительной деятельностью человека и интенсивностью этого поля.

Очень информативным является инфракрасное тепловое излучение кожи (миллиметрового слоя эпидермиса). Инфракрасное излучение человека имеет мощность 200—300 Вт и несет информацию о температуре на поверхности тела на расстояние до 150—200 и больше метров (особенно если использовать специальную аппаратуру). Радиотепловое (СВЧ) излучение человека идет с глубины 10—15 см и несет информацию о температуре сердца, печени, мозга, желудка и других важных органов. Созданы приборы и получены динамические радиотепловые карты мозга, органов брюшной полости и т. д. Акустическое излучение обладает большей разрешающей способностью, чем тепловое, поэтому акустическая термография эффективнее радиотермографии, особенно при обследовании опухолей, воспалительных процессов и др.

О характере биохимических процессов в организме можно судить по свечению тела человека — хемилюминесценции. Интенсивность этого свечения зависит от насыщения тканей кислородом, поэтому свечение может иногда наблюдаться невооруженным глазом от головы, лица, кистей рук, ног и др. Как и любой биологический объект, человек постоянно окружен облаком из газов, аэрозолей, ионов. В этом облаке присутствуют сотни химических соединений, состав которых можно оценивать лазерно-оптическими методами и получать дополнительную информацию, в частности, о состоянии капиллярного кровотока. Таким образом, можно сделать вывод, что на небольших расстояниях от организма человека существует продолжение его физического тела в виде биоплазмы, химических соединений, газов, аэрозолей различных физических полей и излучений и все это несет полную и объективную информацию о работе психики, энергетики и физиологии человека. Следовательно, информационный обмен — это фундаментальное биологическое свойство живых систем. Чем выше уровень реагирования на внешнюю и внутреннюю информацию, тем плодотворнее протекает процесс приспособления биосистемы к окружающей среде, что закрепляется на генетическом уровне.

Информационные связи лежат в основе самых глубоких свойств материи. Информация отражает процесс взаимодействия между всеми видами материального проявления нашей вселенной. Существовать информация вне времени и пространства не может. Человек информационно зависим от окружающей среды. Все, что мы видим, слышим, чувствуем, все вокруг нас — информация. Информация и информационные процессы свойственны всем видам и формам движения материи, в том числе и неорганической природе. Передача информации от одного вида материи к другому или от одного объекта к другому осуществляется через механизм отражения, на уровне человека — это ощущение и высшая форма отражения — сознание.

В результате информационно-энергетической взаимозависимости всех материальных объектов земли — свойства, качества, и проч. одного объекта оказывают влияние на свойства, качества, и проч. другого объекта. Чем сложнее по своей структуре и содержанию форма материи, тем она более информативна. Информация в неживой природе проявляет себя как мера упорядоченности, сложности, системности. В физике (в рамках квантовой теории) было введено информационное понятие «несиловое взаимодействие». Проявляется оно в том, что если взять тонкую пластинку — полупроводник и пропустить через нее ток определенного напряжения, то полупроводник «запоминает» информацию об этом сигнале и тем самым связывает прошлое с настоящим.

Более сложная картина наблюдается у растений и простейших животных организмов. И те и другие реагируют на различные раздражители, называемые «таксисы». Таксисы — это двигательные реакции микроорганизмов, растений, некоторых клеток (зооспор, лейкоцитов и др.), которые происходят под влиянием одностороннего раздражения, вызванного действием света (фототаксисы), температуры (термотаксисы), влаги (гидротаксисы), тока жидкости (реотаксисы), повреждений (травмотаксисы), химических воздействий (хемотаксисы), механических влияний (баротаксисы) и других раздражителей. Проявлением восприятия растениями внешних раздражителей является «тропизм», означающий особое реагирование растений, тесно связанное с их ростом и развитием. Ростовые движения органов растений (стебля,

корня, листьев), обусловленные направленным действием какого-либо раздражителя (света, силы земного притяжения и др.), имеют ту особенность, что затормаживается развитие одной стороны органа и, наоборот, ускоряется рост клеток другой стороны. Например, шляпка подсолнечника поворачивается к солнцу, навстречу свету изгибается стебель растения и т. д.

Реакции растения на раздражители, ориентированные в обратную сторону по отношению к их действиям, называются «настии». Движение растений в этом случае носит защитный характер. Например, под действием некоторых газообразных веществ происходит движение листьев томата и душистого горошка. Импульсом для такого поведения растений становится информация, индуцирующая те или иные физиологические процессы, которые дают возможность растениям производить обмен веществ, тормозить поступление одних и ускорять других, необходимых для развития. Некоторые растения реагируют на погоду — их называют живыми барометрами. Например, клевер перед ненастьем сжимается, и его листочки сближаются и прижимаются к земле. Многие растения используют такую информацию, как запах, который может привлекать опылителей и отпугивать врагов. Некоторые растения используют в своей жизнедеятельности такую информацию, как окраска, расположение цветка, его форма. Например, шмелеобразная форма цветков шпорника служит неким условным сигналом для насекомых — как пробраться к нектару. Это своеобразная информационная связь, с помощью которой осуществляется взаимодействие флоры с фауной и окружающей средой.

У амёбы (представителя одноклеточного животного) информационный мир напоминает реакцию развитых растений. Реакция амёбы на внешние сигналы — раздражение светом, теплом, водой, химическими веществами — еще простейшая: движение ложноножек для бегства или захвата пищи, переваривание пищи и выделение ненужных организму шлаков. У многоклеточных организмов информационный мир усложняется в процессе эволюции: происходит специализация в функционировании разных групп клеток. Одни из них приобретают свойство реагировать на внешние сигналы одного характера, другие — на внешние сигналы другого характера.

■ С. А. Зелинский

В ходе эволюции у наиболее организованных животных развились органы чувств, нервная система и, наконец, появились инстинкты, как более совершенная форма реакции организма на сигналы внешнего мира, воспринимаемые органами чувств. Информационные системы некоторых животных иногда превосходят возможности отдельных органов чувств человека. Развитие информационных систем животных зависит от условий их обитания.

В итоге, все живое и неживое сосуществует информационно взаимосвязанно и взаимозависимо. Таким образом, информация — это явление переноса разнообразия в проявленной материи (материи, имеющей форму), поэтому различия объектов материального мира и вызывают информационные процессы, которые в современной науке поддаются количественному и качественному измерению.

Развитие материи от неживой к живой клетке, от клетки к сложным живым существам приводит к усложнению и развитию информационного обмена между живой и неживой природой, между все усложняющимися организмами и их отдельными частями и органами, а также вообще между организмами. Происходит эволюционное усложнение и развитие информационных процессов как по форме, так и по содержанию — на всех стадиях, включая восприятие, переработку, хранение, воспроизведение и передачу информации.

Человек эволюционно сформировался как очень сложная биоинформационная система, в которой наибольшее развитие получил процесс переработки информации через механизм центральной нервной системы. Первым информационным уровнем управления является головной мозг, вторым — спинной мозг, третьим — функциональные системы органов, четвертым — органы, пятым — клетки и т. д. Таким образом можно говорить об информационных полях и потоках на уровне клетки, органа, части тела, всего организма человека.

Информационно-математическая модель человека выглядит несколько абстрактнее. Высшим уровнем является особый «процессор» — центральная нервная система (задачи самосохранения и воспроизведения). Второй уровень — это «процессоры», которые руководят исполнительными органами, выполняющими «команды» центрального процессора, а также избавляют центральный процессор от поступления избы-

точной информации и от необходимости ее перерабатывать. Третий уровень системы — это вся совокупность основных функциональных «процессоров», которые руководят деятельностью всех органов. Четвертый уровень — это «процессоры», которые обеспечивают информационную деятельность системы обеспечения, питания всего «компьютера», его защиты от вредных внешних воздействий и помех. Так представляется информационная модель человека, где автономность сочетается с центральным управлением, что позволяет организму лучше приспосабливаться к складывающимся внешним и внутренним условиям, при необходимости мобилизовать ресурсы на уровне всего организма в критических ситуациях.

Организм наделен сложной системой передачи информации от периферии в центр и обратно. Центральным аппаратом, способным воспринимать, хранить, анализировать и оценивать жизненную значимость поступающей информации, является мозг. Мозг формирует ответную реакцию системы на поступающую информацию. Вся деятельность мозга направлена на сохранение и развитие всей биосистемы.

Человек наделен двумя механизмами биологической саморегуляции (жизнеобеспечения) — индивидуальными и видовыми. Индивидуальные отвечают за сохранение и продолжительность жизни отдельного человека, а видовые — за сохранение и развитие вида. В результате воздействия информации в мозге происходят генетически закрепляемые структурные преобразования. В коре головного мозга человека выделяют четыре основные зоны, последовательно надстроившиеся одна над другой в процессе биологической эволюции, общественно-исторического и социального развития: 1) древняя кора (палеокортекс); 2) старая кора (архикортекс); 3) межуточная кора (мезокортекс); 4) новая кора (неокортекс). На долю новой коры приходится 95,6%, межуточной — 1,6%, старой — 2,2 %, древней — 0,6% всей поверхности коры головного мозга.

Информация в организме человека работает на следующих уровнях: морфологическом (структурном), функциональном, энергетическом, психическом, поведенческо-деятельностном. На этих уровнях информация вызывает как бы нарушение сложившегося динамического равновесия между организмом и средой, характеризующегося определенными гомеостати-

ческими константами. В зависимости от степени отклонения этих констант от их нормальных величин можно выделить три степени нарушения информацией динамического равновесия систем биосистемы: 1) нормальная (не выходит за рамки приспособительных возможностей организма и формирует характер реакции и поведения биосистемы); 2) патологическая (выходит за рамки адаптационных возможностей организма и приводит к информационным нарушениям в биосистеме — к болезни); 3) запредельная (не совместима с жизнью, влечет нарушение биосистемы и смерть).

В информационной системе человека выделяют 14 подсистем: опорно-двигательную, сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную, мочевыводительную, половую, эндокринную, гуморальную, нервную, генетическую, иммунную, эмоциональную, психическую и полевую. Такое деление является условным и служит целям лучшего понимания связей и информационных отношений внутри организма. После «срабатывания» информации в организме она выходит в виде поведения, мыслительной, творческой или иной деятельности. Основными регуляторами поведения человека являются врожденные и приобретенные потребности. Врожденные потребности возникают в результате нормальных информационных нарушений динамического равновесия в системе «человек — среда». Приобретенные потребности формируются в процессе онтогенеза на базе врожденных.

Врожденные потребности делят на соматогенные и психогенные, а приобретенные (социальные) — на материальные и духовные. Для управления процессом образования потребности необходимо научиться влиять на следующие факторы: 1) на сам объект; 2) на его потребности; 3) на отношение человека потребностям; 4) на ситуацию, в которой чаще всего возникает данная потребность; 5) на процесс реализации потребности; 6) на эмоциональные переживания объекта.

Мыслительная деятельность человека постоянно обновляет информационную картину мира. Из поколения в поколение передается опыт человечества. Информационное общение между людьми носит осознанный познавательный характер. В настоящее время информация тесно связана с практической преобразующей деятельностью человека, она обогащается новыми формами и содержанием, превращается в знание,

которое накапливается поколениями людей и специально сохраняется (книги, например). Общественные и социальные отношения людей послужили появлению особого вида информации, социальной информации. возникло понятие информационной культуры.

Восприятие человеком информации всегда индивидуально (субъективно) и зависит от таких факторов, как: социальное положение, профессия, общий уровень образования, степень культуры, зависит от характера, темперамента, возраста, непосредственного окружения, привычек, жизненного опыта, моральных, психологических и социальных установок, пола, внушаемости, искренности, роста, эмоционального состояния, генетической или физиологической предрасположенности, технической оснащенности и т. п. В информационном поле человека следует выделять элементарную, биологическую и логическую информацию. Элементарная информация характерна для объектов неживой природы (в человеке работает на молекулярном уровне и ниже). Биологическая информация работает, начиная с уровня клетки. Логическая информация — это мыслительная, абстрактная и социальная деятельность мозга (работает только на уровне сознания).

По мнению профессора Д. В. Кандыбы, в человеке выделяются три структуры: 1) физическое тело, которое смертно; 2) психику или сознание, которые также исчезают вместе с разрушением мозга; 3) информационно-энергетическое поле, которое частично может обрести бессмертие, если человек при жизни сумеет перенести часть своей информации на другие более долгие долговечные материальные носители — книги, картины, скульптуры, видеозаписи, компьютеры и т. д.

Мозг состоит более чем из 10 миллиардов клеток. Каждая из клеток представляет собой миниатюрную станцию, способную в возбужденном состоянии создавать электрический потенциал. Впервые эта электрическая активность мозга была обнаружена в 1985 году. Запись мозговых волн осуществляют с помощью электроэнцефалографа — прибора, способного с помощью электродов, прикрепляемых к коже головы, отводить и усиливать потенциалы, создаваемые нервными клетками. Такие потенциалы отображаются графически в виде волн, записываемых на движущейся полосе бумаги.

Психические информационные процессы, которые осуществляются мозгом, во многом сходны с биоинформационными процессами в обычных клетках. Считается, что информационные механизмы обычных живых клеток материализуются в определенных химических и биологических материальных структурах и включают в себя три компонента: а) исходную, наследственную информацию, которая кодируется в молекулах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) и в полевых структурах — активной гравитационной, биомагнитной и биоплазменной; б) транспорт исходной наследственной информации, который осуществляется рибонуклеиновой кислотой (РНК), биомагнитным полем, биоплазмой и клеточными излучениями; в) воплощение исходной наследственной информации с помощью белковых структур, активного гравитационного поля, биомагнитного и биоплазменного поля, а также различных клеточных излучений. Все эти три компонента биологических информационных механизмов обычных клеток характерны и для работы нервной клетки — нейрона, отличаясь лишь наличием еще одной полевой составляющей — психомагнетической. Сходство информационных механизмов нервных клеток и обычных выражается в наличии сходных трех составных частей — информация исходная, транспорт информации и воплощение информации. А отличие состоит в том, что исходная информация поступает не из генетических структур, а из внешнего мира или в результате внутренней физиологической и психической деятельности.

Для коры больших полушарий, как и для других отделов мозга, характерно многослойное клеточное строение. В различных районах коры имеется разное соотношение клеточных слоев, состоящих из различных разновидностей клеток. Всю кору головного мозга необходимо рассматривать как самоуправляемую систему. Система корковой саморегуляции — это система взаимодействия между клетками и той информацией, которая в них содержится. Подобное взаимодействие обеспечивает возникновение целостных картин.

Важным моментом в регуляции психической деятельности является работа больших полушарий мозга. Каждый центр чувствительности в том или ином полушарии коры получает импульсы как от органов чувств, находящихся на своей стороне, так и от органов чувств противоположной стороны.

Корковые поля правого и левого полушарий обеспечивают отображение одной и той же окружающей среды в психике по-разному.

Структура мозговой регуляции психической деятельности позволяет подойти к пониманию гипноза. Гипнотическое состояние возникает под воздействием внушающего слова гипнотизера и разного рода монотонных воздействий. Человек засыпает. Самые сложные структуры находятся в лобных долях полушарий, в которых осуществляется управление высшими формами поведения человека. Чем сложнее нервные образования, тем скорее они подвергаются внешним воздействиям. С началом гипнотического воздействия высшие клетки затормаживаются, отключаются. Этот процесс торможения клеток лобных долей и приводит к состоянию сна, наблюдаемому в гипнозе. Что касается других отделов коры головного мозга, то они могут бодрствовать. Их самостоятельная активность обусловлена тем, что отключен высший регулятор.

Связующим звеном между высшей лобной регуляцией и всеми познавательными процессами является речь. Речевые зоны коры находятся в задней части лобной доли. Гипнотизер использует речь как орудие управления всей психической деятельностью загипнотизированного, поэтому речь становится главным каналом общения между гипнотизером и пациентом.

Для понимания психики вернемся к рассмотрению основных этапов развития психической жизни от животных до человека:

1. Организмы, не имеющие нервной системы (амебы, инфузории).

Такие организмы не нуждаются в нервной системе, но им присущи простейшие элементы жизни — возбудимость, обмен веществ, размножение, движение. Внешнее раздражение вызывает реакцию и формирует определенный способ поведения. (Например, инфузории сжимаются в группы или перемещаются в зависимости от комфортности температуры среды).

2. Организмы с диффузной нервной системой (актинии, гидры).

Эти организмы обладают нервной системой без нервных центров, поэтому раздражение у них распространяется во всех направлениях, в зависимости от силы раздражения. (На-

■ С. А. Зелинский

пример, тело гидры представляет собой полую трубку, образованную двумя рядами клеток. Одни из них имеют на концах нежные волокна — сенсорные (чувствительные) клетки, а другие вытянуты в длинное мышечное волокно. Нервное возбуждение является сигналом, при помощи которого чувствительная клетка передает мышечным клеткам сигнал к сокращению.)

3. Узловая, ганглионарная нервная система (черви, насекомые).

Каждый сегмент дождевого червя имеет свой нервный узел, самостоятельно регулирующий и связанный с центральным головным узлом, который обрабатывает большинство импульсов. Высшие черви реагируют на световые, тепловые, контактные и болевые раздражители. Ганглионарная нервная система обеспечивает им не только адаптационное поведение, но и модификационное — примитивные формы обучения, а значит и более дифференцированную реакцию на среду. Более развита сегментарная нервная система у насекомых.

4. Трубчатая нервная система с центральным и периферическим отделом.

Начиная с млекопитающих, кора больших полушарий является органом психической жизни. Поверхность коры увеличивается с помощью увеличения количества и глубины извилин. Возникают специализированные центры, возрастает значение лобных долей. Продолговатый мозг регулирует такие жизненные процессы, как дыхание, пищеварение, кровообращение. Мозжечок координирует движения и тонус мускулатуры; средний мозг — движения, вызванные раздражением зрения и слуха; промежуточный мозг ряд сложных движений, вызванных эмоциональными впечатлениями, — обеспечивает эмоциональное восприятие; передний мозг является центром личного опыта и активного поведения. Задачей жизненных процессов организма является адаптация организма к жизненной среде. Организм животных и человека является саморегулирующейся и самосовершенствующейся системой с тенденцией к сохранению рода, самосохранению и саморазвитию.

У человека материальный вещественный субстрат психики составляют центральная нервная система, головной и спинной мозги. Значительное влияние на психическую жизнь человека оказывают эндокринные железы с гуморальной и

химической регуляцией, вегетативная нервная система и ретикулярная система.

В психической деятельности человека выделяют следующие элементы: ощущения, восприятия, представления, мышление, память, интеллект, эмоциональные состояния, сознание, психическая саморегуляция, сон и т. д.

Ощущения. Ощущением называют наиболее простые психические процессы, которые возникают в результате прямого или косвенного информационного воздействия на человека различных объектов и явлений материальной реальности. Ощущение является самым простым актом психической жизни человека. Воздействие внешней и внутренней среды на органы чувств человека вызывает их раздражение, которое перекодировается рецепторами в возбуждение нервной системы, и эта информация по афферентным путям передается в полушария головного мозга. Следствием этого сложного информационно-энергетического процесса является ощущение — света, тепла, звука, прикосновения, запаха, вкуса и т. д. Ощущения человека являются базовым способом познания им внутренней и внешней реальности.

Органы человека, которые воспринимают раздражения, находятся как на поверхности тела, так и внутри его, и делятся следующим образом:

А. Экстерорецепторы (внешние):

1. Дистанционные:

- а) орган зрения;
- б) орган слуха;
- в) орган обоняния;
- г) головной мозг;

2. Контактные (кожные органы чувств):

- а) органы осязания и давления;
- б) органы тепла;
- в) органы холода;
- г) органы боли;
- д) биологически активные информационные точки и зоны;
- е) внешние полевые структуры тела.

Б. Интерорецепторы (внутренние):

- а) органы положения и равновесия (полукруж-

■ С. А. Зелинский

ный канал, внутреннее ухо);

б) органы кинетических функций (органы в мышцах, сухожилиях — суставах и на поверхности фаланг);

в) внутренние полевые структуры.

В. Проприорецепторы (висцерорецепторы):

1. Рецепторы пищеварительной системы:

а) орган обоняния;

б) орган вкуса,

в) органы и сенсорные клетки голода в желудке;

г) органы или сенсорные клетки жажды — слизистая глотки;

д) органы или сенсорные клетки тошноты — желудок;

2. Рецепторы системы кровообращения.

3. Рецепторы дыхательной системы.

4. Рецепторы системы размножения.

5. Информационные поля, излучения и каналы.

Кроме указанной выше классификации рецепторы можно делить и по другим принципам, например:

А. По локализации и по способу воздействия раздражителя:

1. Соматические:

а) экстерорецепторы (дистанционные и контактные);

б) англорецепторы.

2. Висцеральные:

а) висцерорецепторы, интерорецепторы;

б) англорецепторы.

Б. По виду адекватного раздражителя:

1. Хеморецепторы, химические;

2. Механорецепторы, механические импульсы;

3. Радиорецепторы;

а) фоторецепторы, излучения (свет);

б) терморецепторы, излучения (тепло).

По другой классификации все ощущения делят на:

а) механические, вызванные механическим движением (осязание, кинестезия, слух);

- б) температурные, вызванные тепловыми изменениями;
- в) химические — вкус, обоняние и фотохимические —

зрение:

- г) физиологические — болевые, вызываемые разными воздействиями.

Ощущения принимаются следующими рецепторами:

- а) экстероцепторы, воспринимающие информацию-раздражение извне;

- б) интероцепторы — рецепторы внутренних органов и систем.

Благодаря рецепторам человек ощущает признаки окружающих объектов и изменения, происходящие внутри своего организма. Яркость ощущений зависит от новизны и неожиданности действия раздражителя, а также от опыта предварительных встреч с данным раздражителем. Минимальная интенсивность раздражителя, которая вызывает ощущение соответствующего свойства, называется порогом данного ощущения. Величина чувствительности называется порогом данного ощущения. Величина чувствительности всегда обратно пропорциональна порогу ощущения. Очень слабые раздражения также воспринимаются и вызывают изменения в центральной нервной системе, но человеком не осознаются, оседая в подсознании. Ощущения стимулируют нормальное развитие и функционирование центральной нервной системы (ЦНС).

Ощущения у человека представляют собой простейший сознательный акт (т. е. каждое из ощущений является сознательно контролируемым типом реакции на раздражитель).

Восприятия.

Восприятием называются психические процессы, позволяющие осознавать как целое, так и явления реальности в единстве присущих им свойств и качеств. Восприятия различают на зрительные, слуховые и т. д. Акт восприятия состоит из перцепции (перцепция — процесс непосредственного отражения объекта).

Образ впечатления, возникающий в ходе восприятия, осознается человеком. Механизм осознания состоит в сопоставлении данного образа с ранее сформировавшимися, т. е. заключается в сличении нового образа с образами, накопленными в результате жизненного опыта.

В категориях познания восприятие занимает важное место. Несоответствие между объектом и образом впечатления образует противоречия (между отражением и отношением, между прямой и обратной связями в системе), борьба которых является механизмом проникновения в природу вещей (познанием). Важным качеством восприятия является его константность (постоянство), которое сохраняется при восприятии объектов в разных условиях. Широкий диапазон изменчивости восприятия у разных людей привносит различие в мироощущение конкретного человека. Болезненные изменения процессов восприятия могут выступать в форме «иллюзий» (ошибочное восприятие реально существующих в воспринимаемом пространстве предметов и явлений реальности), «галлюцинаций» (возникновение зрительных, слуховых и других образов при отсутствии в воспринимаемом пространстве соответствующих им объектов) и т. п.

Воображение.

Воображение — это образы объектов или явлений реальности, которые человек в данный момент времени не воспринимает органами чувств. Он их воображает. Воображения могут быть субъективны и зависеть от личного опыта конкретного человека.

В юном возрасте у некоторых людей обнаруживается т. н. «эйдетические представления» (способность мозга фиксировать и длительно сохранять в памяти восприятия, а при необходимости ярко и детально точно трансформировать их в представление, в образ). Отдельные люди могут произвольно и непроизвольно оперировать очень сложными эйдетическими образами, картинами, символами, а также связывать их в непрерывную драматическую ленту — поток «мозгового кино». В этом случае можно говорить об «эйдетическом мышлении» и «эйдетическом воображении».

Различают следующие типы воображения:

1. Визуальный (зрительный).
2. Аудитивный (слуховой).
3. Моторный (подвижной, движения).
4. Обонятельный (запаховый).
5. Эмоциональный (чувственный).

Реже встречаются и другие типы воображения, связанные с представлениями восприятий по другим рецепторам или органам чувств (болевые, вкусовые, тактильные, температурные

и др.). Чаще всего встречается смешанный тип воображения, когда в создании образов и ощущений участвуют несколько разных органов чувств. Представления из одной области чувств, сопровождающие восприятия из другой области органов чувств, называются «синестезиями», например, когда слуховые восприятия вызывают зрительные представления (фотизмы или синопсии), или когда зрительные восприятия вызывают слуховые представления (фокизмы, фонопсии, цветное слышание) или когда зрительные восприятия вызывают вкусовые или обонятельные представления (видим знакомый напиток и чувствуем его вкус и запах) и т. д. При яркости представлений различают типы воображения с наглядными и ненаглядными представлениями.

Представления не бывают изолированными, они группируются и ассоциируются.

Наиболее сложным психическим актом воображения являются «фантазии», т. е. «творческие грезы». Фантазия чаще всего встречается во сне, сне наяву, в суженных состояниях сознания, в творчестве, при приеме психоделиков (галлюциногенов) и др.

Память.

Все материальные объекты, в т. ч. и человек, являются информационными системами. Следует выделить два уровня информационной регуляции: биологическую и психическую, которые делятся на кратковременную и долговременную. Человека можно рассматривать как самостоятельное информационное поле, управляемое мозгом. В информационной организации мозга выделяют блок приема, хранения и обработки информации и блок контроля регуляции и программирования. Принцип локализации информационных функций мозга онтогенетически сочетается с их полифункциональностью. Н. П. Бехтерева отмечала жесткие и гибкие информационные звенья мозгового обеспечения информационной регуляции. Спинной мозг и стволотелый отдел головного мозга управляют организмом по типу биологической информационной саморегуляции. Такая саморегуляция обеспечивает стабильное функционирование основных информационных подсистем, определяющих как существование организма, так и энтропийную экономичность биосистемы. Высшие отделы мозга осуществляют высший, психический уровень информационной регу-

ляции. Основными принципами интегративной информационной деятельности мозга являются доминанта и условный рефлекс.

Доминанта имеет ряд свойств: 1) устойчивую повышенную возбудимость; 2) способность к избирательному суммированию информационных возбуждений; 3) способность к автоматическому сопряженному торможению центров антагонистических рефлексов. Доминантный процесс обработки информации может складываться в любой центральной мозговой группе, в зависимости от условий поступления информации и развития устойчивого возбуждения с сопряженным торможением антагонистических механизмов.

Закрепление информационных связей между доминантой и вызывающей ее внешней или внутренней информацией-раздражителем осуществляется по механизму условного рефлекса, в котором важнейшая роль принадлежит фактору информационного подкрепления. Именно отсюда следует вывод о том, что для вызывания в организме целенаправленного заданного физиологического сдвига через механизм доминанты и условного рефлекса необходимо повторное многократное информационное воздействие. То есть эффективность информационного влияния на человека резко возрастает с увеличением сенсорного рецепторного разнообразия и повторного количества информационных раздражений.

А. А. Ухтомский сформулировал принцип доминанты как физиологическую основу акта внимания, а свойство избирательного реагирования на информационно-значимые сигналы служит физиологической предпосылкой для понимания механизмов сенсорного внимания. Внимание — это один из механизмов устранения избыточности информационных сигналов-раздражений. Мозг определяет информационную значимость всех сигналов на основе анализа их физических характеристик; особенно в этом и состоит информационно-сенсорная функция мозга. Происходит извлечение биологически важной информационно-сенсорной функции мозга, извлечение биологически важной информации путем преобразования входной кодовой комбинации активности нервных элементов информационно-сенсорных систем в реакцию исполнительных аппаратов, что представляет процесс декодирования сенсорной информации, при этом устанавливается

соответствующая информационная закономерность взаимодействия нервных элементов сенсорных и двигательных систем мозга.

Способность мозга человека фиксировать поступающую информацию, а после и производить ее, называется биологической памятью. Видом биологической памяти является генетическая память. Носителями генетической информации являются нуклеиновые кислоты, обеспечивающие стабильность хранения информации. Другой формой биологической памяти является иммунологическая память, тесно связанная с генетической. Этот вид памяти состоит в том, что при попадании в организм чужеродных тел и веществ (антигенов) проявляется способность узнавать их в случае их повторного попадания, связывать и включать неспецифические механизмы их уничтожения. Иммунные белки, способные разрушать антигены, называются антителами и располагаются на поверхностной мембране лимфоцитов. Антитела на лимфоцитах являются рецепторами для антигенов. Каждый лимфоцит имеет рецепторы только к одному или к нескольким сходным антигенам. Все лимфоциты, несущие одинаковый рецептор, принадлежат к одному клону и являются потомками одной материнской клетки с таким же рецептором.

При первой встрече с антигеном происходит формирование клона (увеличение числа соответствующих лимфоцитов) и их дифференцировка на эффекторные клетки и клетки памяти. Эффекторные клетки живут несколько дней, а клетки памяти остаются в организме на всю жизнь и при повторной встрече с антигеном способны вновь преобразовываться в клетки обоих типов. Антигены становятся селективными агентами, обеспечивающими материал для отбора, они как бы «узнают» рецепторы антител, связываются с ними и стимулируют их размножение. Таким образом, из огромного набора вариаций антител антиген отбирает единственную и стимулирует ее количественный рост. Процесс селекции клонов и обуславливает иммунологическую память, представляя эволюционно более гибкий вариант генетической памяти.

Нервная (нейрологическая) память. Комплекс структурно-функциональных изменений, выражающийся в способности нервной системы фиксировать и хранить информацию, хранить реакции организма на эту информацию, а также ис-

пользовать эту информацию для построения текущего поведения — носит название нервная (нейрологическая) память, а сам процесс называется процессом образования энграммы.

Рассмотрим последовательность фиксации организмом информационных раздражений. Итак, информационный сигнал поступил на рецептор, преобразовался в электрический нервный импульс и временно повысил проводимость в определенных синапсах, на что ушло некоторое время. Сам же след информационного воздействия сохраняется до 500 мс (явление сенсорной памяти), но обычно стирается за 150 мс. У некоторых людей-эйдетиков сенсорная память (например, сохранение зрительного образа при чтении) обладает неограниченной длительностью.

Дальнейшее движение информации, преобразованной в нервные импульсы, приводит их к многократной циркуляции (ревербации) по замкнутой системе нейронов, что лежит в основе так называемой кратковременной памяти, объем которой у человека измеряется в 7 ± 2 единицы, а длительность — в несколько секунд. Установлено, что информация о пространственном расположении условного сигнала кодируется в импульсной активности нейронов лобной и теменной ассоциативных полей коры больших полушарий. Кодирование осуществляется либо рисунком разрядов нейронов, либо частотой импульсации нейронов (пространственно-селективных), подразделяемых на несколько групп. Действие информации одновременно приводит и к изменениям структурных и ферментных белков, и к изменению концентрации и перемещению нейромедиаторов. Этот синапто-сомальный уровень информационной реакции организма длится от нескольких минут до нескольких часов и называется промежуточной памятью. Промежуточная память способна увеличивать объем кратковременной памяти и увеличивать ее длительность.

Параллельно с предыдущими информационными процессами идет образование новой устойчивой внутримозговой функциональной структуры, базирующейся на изменениях в мембранах нейронов и на межнейронных связях, приводящих к феномену долговременной памяти, то есть, в принципе, к постоянной фиксации информации. Механизм долговременной фиксации информации проявляется в результате синтеза нуклеиновых кислот и белков, приводящий к образо-

ванию макромолекул, активизирующих генетический аппарат клетки. Серьезное внимание на метаболизм макромолекул, а следовательно — на регуляцию памяти, оказывают нейропептиды.

В феномене долговременной фиксации информации некоторые специалисты (Бериташвили и др.) различают кроме условно-рефлекторной еще и образную, эмоциональную и словесно-логическую. Кроме того, выделяют произвольную и непроизвольную фиксацию, прямую и опосредованную. Профессор Д. В. Кандыба выделяет эмоциональную память (выделяет по отношению к суггестии). Формирование и воспроизведение эмоциональной памяти может происходить очень быстро (часто с одного раза) на подсознательном уровне. Существует три основных вида фиксации: краткосрочная, долгосрочная и постоянная. Механизм образования всех трех идет параллельно³³⁰.

В основе сложных психических процессов лежит связь (ассоциация) образов представлений, образов впечатлений в единые системы, отражающие взаимодействие, взаимопроникновение, внутреннюю общность и особенность объектов и явлений реальности. В ассоциативной деятельности головного мозга более демонстративно, чем при рассмотрении других психических функций, прослеживается значение памяти, способности сплачивать настоящее с прошлым, закреплять пережитое с переживаемым, создавать условия для предвосхищения («антиципации») событий. Память — это фундаментальное свойство живой материи изменяться под влиянием однажды воспринятых раздражений, которые оставляют следы («энграммы») способные при известных условиях экфорировать (оживать). Содержание памяти заключается в том, что сигналы (или информация) оставляют в биологической системе след. Воспоминание немислимо без сложных предшествующих изменений материального субстрата. Память (мнестическая функция) определяется сохранением и последующим использованием ранее полученной информации.

Физиологической основой памяти является пластичность нервной системы, ее способность создавать и удерживать длительные связи. Память — это запечатление, сохранение и вос-

³³⁰ Кандыба Д. В. СК-Универсальная техника гипноза. СПб., 1994.

■ С. А. Зелинский

произведение прежнего содержания опыта человека. Выделяют такие механизмы памяти, как: 1) Запоминание (рецепция, импрегнация). Произвольное и произвольное; 2) Сохранение, удержание памяти (ретенция). 3) Воспроизведение (репродукция). 4) Узнавание.

Запоминание — это способность принимать новые импульсы (восприятия, мысли, опыт). Сохранение — способность удержать, сохранить знания, сведения, понятия, представления, определения, опыт и др. Воспроизведение — способность помнить и воспроизводить определенное содержание сознания.

Различают следующие виды памяти:

1. Двигательная.
2. Наглядная или чувственная (визуальная, акустическая и др.)
3. Эмоциональная.
4. Логическая.
5. Механическая.

Память отдельных лиц отличается:

1. Скоростью запоминания.
2. Длительностью сохранения в памяти.
3. Объемом запечатленного материала.
4. Точностью запечатленного материала.

Понимание, узнавание являются важным условием запоминания.

Эффективность мнестической функции обусловлена:

- 1) уровнем внимания в момент получения информации;
- 2) повторением опыта для закрепления полученной информации;
- 3) эффективной насыщенностью опыта, заинтересованностью в нем;
- 4) организацией занятий (новая информация распределяется с таким расчетом, чтобы занять определенное место в соответствии с актуальностью информации).

Под действием обучения усложняются и модифицируются межнейрональные синаптические связи.

Существуют три уровня памяти — непосредственная или сенсорной памяти, кратковременной и долговременная. Сенсорная память позволяет информации, условленной рецепторами, сохраняться в течение $1/4$ секунды, с тем чтобы мозг

мог решить вопрос, стоит ли на ней концентрировать внимание. Кратковременная память — это механизм, сохраняющий информацию в течение примерно 20 секунд. Емкость ее ограничена семью элементами, которые могут сохраняться одновременно. Емкость и длительность долговременной памяти безграничны. При этом сохранение информации в этой памяти и ее доступность (легкость извлечения) зависят от таких факторов, как привычность материала, контекст, в котором он запоминается, уровень мотивации субъекта, глубина разработки запоминаемого материала.

Существуют три главных процесса памяти. Кодирование (анализ и идентификация различных характеристик поступающей информации), консолидация (закрепление материала), извлечение информации (важную роль играет контекст, с которым она связана, поэтому узнавание какого-то материала всегда проще, чем его воспоминание).

Забывание может зависеть от многих факторов: от возраста, использования информации или ее характера, от интерференции (помех со стороны событий, происходящих непосредственно перед или после запоминания), от бессознательных мотиваций, способных вызвать «активное» забывание. Память участвует во всех процессах мышления (воспоминания, мечты, фантазии, сновидения, грезы наяву, рассуждения). Из всех процессов мышления выделяют два наиболее важных: формирование и усвоение понятий, а также решение проблем. Насколько легко человек усваивает понятия, зависит от того, простые эти понятия или сложные. Сложные понятия делятся на конъюнктивные, дизъюнктивные и соотносительные. В процессе решения проблем выделяют четыре этапа: подготовку, инкубацию, озарение и разработку.

Любая информация в течение определенного промежутка времени оставляет след в виде образов. Большая часть этих образов сохраняется лишь четверть секунды, другие остаются в памяти навечно. Выделяют последовательные, эйдетические и мысленные образы. Последовательные образы формируются на уровне рецепторов, эйдетические представляют собой особый случай кратковременной памяти, а мысленные — это продукты долговременной памяти.

■ С. А. Зелинский

Мышление и речь.

Мышление состоит из следующих фаз: 1) Проблемная ситуация. 2) Определение цели. 3) Решение.

Т. к. мышление является постижением связей, а логика видит в связях первичный логический материал, логические категории становятся элементами процесса мышления:

— «Анализ» (метод разложения сложного на простое и известное, а затем их сравнение и различие).

— «Синтез» (объединение известных элементов в новый неизвестный комплекс).

— «Абстракция» (символическое упрощение путем отвлечения от деталей).

— «Конкретизация, детерминация» (процесс, противоположный абстракции, возвращение к конкретному).

— «Индукция» (метод получения новых знаний, создаваемый на базе старых, через их анализ, абстракцию, сравнение, аналогию и т. д.)

— «Дедукция» (метод получения новых знаний, противоположный индукции, через разложение крупных блоков).

Мышление связано с понятиями, вытекающими из обычных представлений путем уточнения. Понятие возникает как совокупность основных признаков, отсылающих нас к предмету.

Речь нераздельно связана с мышлением.

Интеллект.

Недостаточность интеллекта приводит к трудности усвоения абстрактных категорий, суждений, неполному осмыслению обстоятельств, беспомощности в решении обыденных вопросов жизни и т. д.

Внимание.

Внимание представляет собой форму организации психической жизни человека, проявляющейся в их избирательной направленности (селективности), концентрации и относительной устойчивости. Различают внимание произвольное, спонтанное, рассеянное и суженное.

В процессе акта внимания различают объем, интенсивность и продолжительность внимания. Объем внимания у человека 5–8 элементов. Средняя устойчивость внимания у человека равна 2 секундам, затем внимание начинает колебаться. Максимум внимания возбуждают у человека неиз-

вестные, непривычные и неожиданные факты, а также личные потребности и интересы. Внимание может быть понижено или повышено. Распределение внимания — способность к одновременной концентрации внимания на нескольких объектах.

Эмоции.

В состоянии относительно стойкого эмоционального состояния (при подъеме настроения), которое выражается в «эйфории», все психические проявления человека приобретают более оживленный и ускоренный характер. Речь становится быстрой, мысли, сменяя одна другую, приобретают форму «рождения идей», движения делаются малокоординированными, быстрыми, размашистыми, приобретают экспансивный характер. Человек попадает в некий аналог ИСС, когда значительно снижается суггестивный барьер, отдаляя порог критического психологического мышления, коим характеризуется сознание человека, пребывающего в обычных (в отличие от измененных) состояний сознания.

В противоположном состоянии, например, состоянии депрессии, наблюдается обратное состояние: мрачное, угрюмое, подавленное настроение, замедление течения психических процессов, скованность движений и т. п. При этом формируется пессимистический взгляд на жизнь, а жизненные обстоятельства воспринимаются зачастую весьма негативно, и исключительно субъективно. Верх берет невротическая особенность личности данного лица, а отнюдь не реальное положение вещей.

Наряду с такими состояниями у ряда лиц могут наблюдаться бурно протекающие изменения настроения, т. н. «аффекты». В таких состояниях наблюдается суженность сознания, и все та же субъективно (и чаще излишне критично-негативная) оценка внешней и внутренней реальности. Для изучения эмоциональных изменений исследуют механизмы симпатикоадреналовых, адренокортикальных и тиреоидных функций. Тесная связь, которая наблюдается между внешними движениями организма, субъективными переживаниями приятного или неприятного и сложными изменениями метаболизма, представляет собой яркую иллюстрацию единства информационного, психического и соматического начал в человеке.

Эмоции являются важным процессом регуляции информационных отношений организма с внешней и внутренней информацией. В эмоциях психическое и физиологическое

■ С. А. Зелинский

присутствует одновременно как две стороны единой нервной деятельности. Эмоции способны значительно влиять на механизмы фиксации информации. В отдельных случаях можно фиксацию ослаблять, а в подавляющем большинстве случаев эмоции усиливают, удлиняют и углубляют фиксацию физиологических последствий после информационного воздействия. В зависимости от положительного или отрицательного характера эмоциональных переживаний, сопровождающих действия информации и легко фиксирующихся в памяти, субъект впоследствии формирует свою целенаправленную деятельность. Например, чтобы жестко зафиксировать в памяти какую-либо информацию, необходимо сопроводить ввод такой информации максимально сильной эмоцией объекта. Для воздействия на лиц с низким интеллектом следует сочетать ввод информации с сильными отрицательными эмоциями (в основном, на эмоции страха), для лиц, внушаемых или высокочувствительных, а также для лиц с развитым интеллектом, необходимо использовать сильные положительные эмоции. Эмоции не являются строго фиксированной в мозговых системах формой информационной реализации и базируются как на врожденных, так и на приобретенных механизмах, поэтому вопрос о субстратах эмоций не имеет смысла из-за разделения процесса на системы, запускающие эмоциональные реакции, структуры, непосредственно выражающие эмоции, и эмоциональные переживания как акты психической деятельности субъекта.

Процессы произвольного управления эмоциями являются физиологическими механизмами воли, как психофизиологического явления. В случае негативной сенсорной, психологической или социальной оценки поступающей информации возникает эмоционально-стрессовая реакция организма. Сущность стресс-сигнала в его информативном для субъекта значении. Поэтому типологические свойства, особенности эмоционального восприятия и эмоциональные свойства личности определяют тип эмоционального реагирования и направленность информационной реализации субъекта. В случае возникновения стрессового варианта поступающей в организм информации выделяют две степени: 1) степень мобилизации с сильным эмоциональным возбуждением, автоматически сопровождающаяся повышением устойчивости организма к

действию вредных факторов и 2) степень дезадаптации, возникающая при продолжающем действии стресс-информации. Наибольшее напряжение механизмов защиты вызывают угрожающие ситуации, ситуации неопределенности и невозможности выхода, ситуации, требующие срочного решения и чрезвычайно важные для субъекта ситуации «горя» и др. Активизации собственных резервных возможностей мозга и психотропные лекарства могут изменять информационное значение и патогенные последствия стресс-сигнала для конкретного пациента. А длительное психофармакологическое лечение изменяет стресс-информационный след, являющийся основой патологической реакции, и полностью изменяет характер реализации стресс-информации.

Исследования У. Н. Узнадзе показали, что в ходе процессов восприятия формируются такие системы отношений, которые не осознаются воспринимающим субъектом, но и детерминируют процесс восприятия. Эта познавательная схема познавательной саморегуляции со всей управляющей инстанцией, называемой «установкой», функционирует и в мышлении человека.

Рассмотрим функциональное определение сознательной и бессознательной психической деятельности.

Сознательная деятельность возникает в том случае, когда одновременно работают оба уровня психологической саморегуляции — личностно-познавательный и гностический. Анатомически эти уровни представлены лобными долями и теменной областью. Если же эти блоки работают отдельно, то в таком случае можно говорить о неосознаваемой психической деятельности. Сознательная деятельность в ходе решения творческих задач происходит благодаря функции взаимодействия высшего коркового регулятора поведения с гностической сферой. В этом случае, когда построение, моделирование объектов находит свое отражение в лобной коре, этот познавательный процесс осуществляется осознанно. Если же модели, будучи сформированными для решения той или иной проблемы, работают автономно, вне непосредственной связи с целостно-поведенческим регулятором, то такой процесс познания и творчества будет осуществляться вне сознания, т. е. будет бессознательным. Следует допустить также существование процессов, возникающих на уровне передних

■ С. А. Зелинский

отделов лобной доли, которые разворачиваются вне контакта с собственно гностической корой, обеспечивающей наличие образов. Такие процессы познания и преобразования действительности также окажутся вне сознания, так как процесс осознания всегда происходит в форме динамики образов. Этот последний случай неосознаваемых процессов, осуществляющихся на высшем корковом уровне, и может считаться той формой психической деятельности, которая, будучи бессознательной, одновременно является высшей.

Таким образом, кора больших полушарий, будучи регулятором поведения, может быть рассмотрена как единая самоуправляемая система. Допуская существование саморегуляции информационных, психических процессов в работе коры больших полушарий, мы должны говорить и о том, что необходимым условием любого процесса управления является отражение управляемого объекта в регуляторе. Следовательно, модели объектов окружающей действительности, создаваемые в гностической области коры, должны быть определенным образом представлены в корковом регуляторе, а для этого необходимо специальное средство представления или специальный язык. Именно на этом языке осуществляется высшая неосознаваемая мыслительная деятельность человека.

Эмоциональные процессы играют важную роль в регуляции поведения человека. Связана такая роль с обслуживанием процесса удовлетворения важных для человека потребностей. С одной стороны, эмоции создают состояние напряженности, которое толкает субъекта к действиям, ведущим к удовлетворению потребности, с другой — эмоции, рождающиеся в самом процессе удовлетворения потребности, являются подкреплением этого процесса. Состояние потребностей влияет на знак эмоций — положительное или отрицательное переживание. Положительные эмоции возникают при удовлетворении потребностей, отрицательные — в тех случаях, когда удовлетворение потребностей затруднено. Благодаря связи эмоционального переживания с потребностями субъекта эмоциональная сфера выступает в качестве побуждения к деятельности, могущего удовлетворить потребность, соединенная с системой эмоциональных переживаний, образует тот непосредственный побудитель деятельности, который называется мотивом. Мотив как основную побудительную силу в

психической деятельности следует рассматривать как познавательно-эмоциональную систему, выполняющую функцию регулятора поведения. Нейрофизиологические исследования показали, что мозговые системы, обеспечивающие эмоциональные переживания, являются древними образованиями. Сюда относятся клетки ретикулярной формации, функция которой состоит в общей активизации деятельности таламуса (зрительных бугров) и гипоталамуса — области мозга, находящейся под буграми. Большую роль в возникновении эмоций играет лимбическая система, находящаяся на стыке древней и старой коры, а также подкорковые узлы скопление нервных клеток, находящихся в толще белого вещества больших полушарий.

Эмоции оказывают определенное воздействие на познавательную функцию коры больших полушарий. Благодаря эмоциональным процессам энергия перераспределяется и поступает в наиболее значимые работающие области коры. На эту энергетическую функцию мозговых центров, связанных с эмоциями, в свое время обращал внимание академик И. П. Павлов.

Энергетизирующая функция эмоций обнаруживается в моменты сильных переживаний. Внутренние органы, особенно дыхательная и сердечно-сосудистая системы, в эти периоды резко меняют параметры своей работы. При этом направленность эмоций зависит от особенностей развития и воспитания человека. Сформированные в ходе индивидуального развития высшие регуляторные механизмы дают возможность управлять стихийной силой эмоций. Эти регуляторные механизмы формируются в лобных отделах коры больших полушарий. Существует единая система, в которую включены лобная область и те энергетические уровни мозга, которые связаны с эмоциональной регуляцией поведения. Энергетический компонент этой системы, воздействуя тонизирующим образом на работу лобных долей, определяет психологическую активность человека. В нормальных условиях два компонента лобноэнергетической системы работают во взаимодействии, дополняя друг друга. Однако бывают случаи, когда регуляторный и энергетический уровни системы психологической активности вступают между собой в конфликт. Основой конфликтной ситуации является формирование на уровне лобной области коры таких

запрещающих регулирующих механизмов, которые ограничивают выход энергии, связанной с удовлетворением некоторых уже себя обнаруживающих потребностей. В этом случае энергия мотивов, связанных с такими потребностями, сталкивается с энергией управления. Столкновение этих регуляторно-энергетических процессов при определенных условиях ведет к неврозу. Поскольку ключевым моментом в возникновении невротических симптомов является вытеснение и последующее забывание нереализованных желаний, задачей психоаналитика является вспомнить пациенту свои вытесненные желания. Становится возможным подобное благодаря методу свободных ассоциаций. При этом вытесненное бессознательное сопротивляется анализу. В случае преодоления сопротивления наступает исчезновение невротического симптома.

Продолжим рассмотрение нейрофизиологических основ информационного воздействия. Академик А. Р. Лурия обращал внимание, что для лучшего понимания психики индивида необходимо знание того как устроен основной орган психической деятельности — человеческий мозг и как относятся к нему психические процессы³³¹.

Головной мозг обеспечивает прием и переработку информации, а также создание программ собственных действий и контроль за их успешным выполнением. В головном мозге человека можно выделить три основных «блока», каждый из которых играет свою роль в обеспечении психической деятельности. Например, первый блок поддерживает нужный тонус коры, необходимый для того, чтобы как процессы получения и переработки информации, так и процессы формирования программ и контроля их выполнения протекали успешно. Второй блок обеспечивает самый процесс приема, переработки и хранения информации, доходящей до человека из внешнего мира (от аппаратов его собственного тела). Третий блок вырабатывает программы поведения, обеспечивает и регулирует их реализацию и участвует в контроле за их успешным выполнением. Все три блока размещаются в отдельных аппаратах головного мозга, причем только слаженная работа всех трех приводит к организации сознательной деятельности индивида.

³³¹ Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб., 2006.

Блок тонуса коры, или энергетический блок мозга.

Поддержание оптимального тонуса коры мозга способствует нормальному осуществлению приема, переработки и хранения информации. Процессы, протекающие в нормальной коре, подчиняются «закону силы», согласно которому наиболее значимый раздражитель вызывает сильную реакцию, оставляющую наиболее устойчивый след, в то время как менее значимый (слабый) раздражитель вызывает более слабую реакцию, след которой тормозится и угасает. Наличие такого «закона силы» необходимо для создания доминирующих систем возбуждения, сохранения организованных систем информации и стойких программ поведения. При снижении тонуса, кора тормозится, т. е. слабые раздражители начинают вызывать такие же реакции, как и сильные раздражители (характерно для сонных или просоночных состояний).

Поддержание постоянного тонуса коры имеет три источника:

1. Для сохранения бодрственного состояния коры нужен постоянный приток информации из внешнего мира, поэтому первым источником для бодрственного состояния коры является постоянный приток раздражений с периферии, важнейшую роль в котором играют аппараты верхнего ствола восходящей ретикулярной формации.

2. Вторым источником для постоянного тонуса коры являются импульсы, доходящие до нее от внутренних обменных процессов организма, составляющих основу для биологических влечений (половые рефлексy, рефлексy агрессии и т. п.), Другими словами, второй источник для поддержания тонуса коры и ее бодрственного состояния осуществляют импульсы от образований гипоталамуса и зрительного бугра, передаваемые на кору посредством восходящей ретикулярной формации.

3. Роль аппаратов первого блока в поддержании тонуса коры и состояния бодрствования обеспечивается его теснейшими связями с корой, осуществляемыми с помощью волокон активирующей ретикулярной формации. Следует отметить, что активирующая ретикулярная формация имеет как восходящие, так и нисходящие волокна. Посредством первых («восходящая активирующая ретикулярная формация») осуществляется возбуждение коры импульсами, приходящими

■ С. А. Зелинский

из образований верхних отделов ствола мозга. Посредством вторых («нисходящая активирующая ретикулярная формация») осуществляются те влияния, которые высшие отделы мозга и, в частности, его кора, оказывают на нижележащие отделы мозгового ствола. Поэтому аппарат «нисходящей ретикулярной формации» играет существенную роль в придании аффективной окраски и обеспечении тонуса для тех программ поведения, которые возникают в коре в результате получаемой информации и тех высших форм замыслов и потребностей, которые формируются у человека при участии речи. Этот аппарат и обеспечивает третий источник поддержания бодрствования.

Таким образом, первый блок мозга, в состав которого входят аппараты верхнего ствола, ретикулярной формации и древней коры, обеспечивает общий тонус (бодрствование) коры и возможность длительное время сохранять следы возбуждения. Работа этого блока не связана специально с иными органами чувств и носит «модально-неспецифический» характер, обеспечивая общий тонус коры.

Блок приема, переработки и хранения информации.

Этот блок связан с работой по анализу и синтезу сигналов, поступаемых органам чувств из внешнего мира. Он включает в себя аппараты, расположенные в задних отделах головного мозга (теменной, височной и затылочной области) и имеет модально-специфический характер, являясь системой центральных приборов, которые воспринимают зрительную, слуховую и тактильную информацию, перерабатывают или «кодируют» ее и сохраняют в памяти следы полученного опыта. Аппараты этого блока являются центральными (корковыми) концами воспринимающих систем (анализаторов). Корковые концы зрительного анализатора расположены в затылочной, слуховые — в височной, тактильно-кинестетические — в теменной области.

В этих отделах коры кончаются волокна, идущие от соответствующих воспринимающих (рецепторных) аппаратов, здесь выделяются и регистрируются отдельные признаки поступающей зрительной, слуховой и тактильной информации. В наиболее сложных отделах этих же зон они объединяются, синтезируются в более сложные структуры. Этой задаче соответствует тонкое клеточное строение зон коры.

Зоны коры имеют шестислойное строение. Наиболее развит в этих зонах IV слой коры, куда приходят волокна, начинающиеся в периферических чувствующих аппаратах. Здесь они переключаются на другие нейроны. Некоторые волокна непосредственно спускаются в V слой коры, где заложены пирамидные (двигательные) клетки. Волокна от некоторых из этих клеток направляются на периферию, и таким образом, замыкается дуга простейших сенсорных рефлексов. Другие волокна, пришедшие от чувствующих органов в IV слой коры, переключаются там на нейроны с короткими аксонами, которые служат аппаратами переключения возбуждений на более сложные ассоциационные клетки. Огромная часть ассоциационных клеток или клеток с короткими аксонами, имеющих форму малых пирамид или звездчатых клеток, расположены во II и III слоях коры, составляющих основной аппарат передачи возбуждений одних нейронов на другие. В тех зонах коры, куда непосредственно приходят волокна от периферических чувствующих органов (переключаясь лишь в подкорковых ядрах) и которые носят название первичных, или проекционных, зон, наибольшее место занимает IV, рецепторный, слой клеток. В тех зонах коры, которые примыкают к проекционным которые носят название вторичных, или проекционно-ассоциационных, зон — особенно мощно развиты II и III слой клеток. I и VI слои клеток имеют специальное значение: в I слое заложены горизонтальные и «транскортикальные» связи, соединяющие соседние участки коры; в VI слое заложены проекции вегетативных клеток, связывающих кору с глубокими отделами мозга.

Расположенное под корой белое вещество состоит из длинных волокон, которые либо связывают кору с нижележащими образованиями (проекционные волокна), либо связывают отдельные области коры с другими корковыми областями (транскортикальные волокна). Оба полушария коры соединяются между собой особенно мощным пучком транскортикальных волокон, который носит название «мозолистого тела». Когда мозолистое тело перерезается, значительная часть больших полушарий теряет связь друг с другом и оба полушария начинают работать изолированно.

Принцип иерархического построения каждой зоны коры, входящей в состав второго блока, является одним из наиболее

важных принципов строения коры головного мозга: информация, поступающая от зрительного, слухового или кожного рецептора в первичные (проекционные) зоны коры, дробится там на огромное число составляющих ее признаков. Это осуществляется благодаря тому, что в этих проекционных зонах коры заложены высокоспециализированные нейроны, которые, как показали исследования некоторых физиологов, реагируют только на отдельные частные признаки раздражений.

Так, в проекционной зоне затылочной (зрительной) коры существуют нейроны, которые реагируют только на движение светящейся точки от центра к периферии или от периферии к центру, только на плавные изогнутые линии, только на острые ломаные линии и т. д. Такие же клетки с высочайшей специализацией существуют в височной (слуховой) и тактильной (теменной) коре. Это позволяет дробить возбуждение на отдельные мельчайшие элементы и превращает их в функциональную мозаику раздражений, доступную для дальнейшей организации. Над каждой первичной, или проекционной, зоной коры надстроены вторичные, или проекционно-ассоциационные, зоны коры. Волокна, поступающие сюда, не приходят, как правило, непосредственно от периферического рецептора, они либо переключаются в соответственных подкорковых ядрах и уже несут обобщенные импульсы, либо приходят во вторичные зоны коры из первичных зон. В отличие от первичных зон коры, эти зоны в основном состоят из мощно развитого II и III (ассоциационного) слоев клеток. Подавляющая часть нейронов, входящих в состав этих зон, не отличается такой тончайшей специализацией, как нейроны первичных (проекционных) зон. Они реагируют не на отдельные признаки, а чаще всего на целый комплекс модально-специфических (зрительных, слуховых, тактильных) раздражителей, а некоторые из них имеют даже мульти-модальный характер, реагируя на раздражения различных модальностей. Значение этих вторичных зон, по-видимому, состоит в том, чтобы объединять раздражения, приходящие к ним от нижележащих подкорковых ядер или от первичных зон коры, и кодировать их известные подвижные динамические структуры.

Первичные зоны чувствительной коры осуществляют функцию раздробления (анализа) поступающей информации на ее составные части, а вторичные зоны этих же отделов

коры несут функцию объединения (синтеза) или сложной переработки доходящей до субъекта информации. Кроме того, первичные зоны коры, куда приходят проекционные волокна от соответствующих периферических рецепторов, имеют строгое сомато-топическое строение (т. е. волокна, приходящие в кору этих отделов от воспринимающих областей, расположены не в случайном, а в строго организованном порядке). Например, волокна, идущие от кожных поверхностей нижних отделов тела, перекрещиваясь в стволе мозга, приходят к верхним отделам задней центральной извилины противоположного полушария, в то время как волокна, несущие импульсы кожной чувствительности рук, располагаются в средних, а волокна, приносящие чувствительные импульсы от кожи лица и головы, — в нижних отделах задней центральной извилины противоположного полушария, причем занимаемая проекцией тех или иных отделов тела, пропорциональна не размерам этих частей тела, а тому значению, которое эти области тела имеют в деятельности. Территория, занимаемая проекцией бедра или голени в коре головного мозга, очень незначительна, в то время как проекция руки (особенно большого и указательного пальцев) и проекция рта, губ очень велика. Это обеспечивает наибольшую управляемость тех органов, которые должны особенно точно подчиняться центральной регуляции.

Над первичными и вторичными зонами коры головного мозга надстроены аппараты третичных зон коры (или перекрытия корковых концов отдельных анализаторов). Третичные зоны задних отделов мозговой коры расположены на границах теменной, затылочной и височной области. При их раздражении не возникает каких-либо чувствительных реакций или галлюцинаций, их поражение не приводит к выпадению зрительной, слуховой или тактильной чувствительности. Значение этих отделов коры для объединения информации, поступающей от отдельных анализаторов, можно видеть, анализируя поведение больных с поражением этих отделов мозговой коры. Как правило, у таких больных возникают трудности в наиболее сложной переработке получаемой информации, и прежде всего — в объединении доходящих до мозга последовательных раздражений в одновременные пространственные схемы. Различая зрительно воспринимаемые предметы и звуки, больные начинают испытывать затруднения при

ориентировке в пространстве, путают направление, не могут различить правую и левую стороны, разобраться в положении стрелок на часах, соотношении сторон света на географической карте. Они оказываются не в состоянии выполнить арифметические операции, требующие ориентировки в разрядном строении числа, в быстром выполнении вычитания и деления, и начинают испытывать серьезные затруднения в понимании сложных грамматических структур и в логических операциях, включающих сложные отношения. Поэтому можно заключить что третичные зоны коры являются важным аппаратом, необходимым для наиболее сложных форм переработки и кодирования получаемой информации.

Блок программирования, регуляции и контроля деятельности.

Третий блок головного мозга человека осуществляет программирование, регуляцию и контроль активной человеческой деятельности. В него входят аппараты, расположенные в передних отделах больших полушарий, ведущее место в нем занимают отделы большого мозга. Сознательная деятельность человека начинается с получения и переработки информации, а кончается формированием намерений, выработкой соответствующей программы действий и осуществлением этих программ во внешних (двигательных) или внутренних (умственных) актах. Все эти функции осуществляются передними отделами мозга и их лобными долями. По характеру своего строения передние отделы коры отличаются от задних. Если кора задних отделов мозга характеризуется поперечной исчерченностью, то кора передних отделов мозга отличается вертикальной исчерченностью, что говорит о моторном двигательном характере доминирующих в ней структур. Если в коре задних отделов мозга (и особенно в ее первичных зонах) преобладает IV (афферентный) слой клеток, в коре передних отделов мозга (особенно в ее первичной зоне) преобладает V эфферентный слой клеток с большими пирамидами, аксоны которых уносят сформированные импульсы на периферию, доводя их до руки и тем самым вызывая соответствующие движения, программы которых были подготовлены всей корой мозга и, в частности, лобной областью. Как и задние отделы мозга, передние имеют теснейшие связи с нижележащими образованиями ретикулярной формации, причем, что важно,

здесь особенно мощно представлены как восходящие, так и нисходящие волокна ретикулярной формации, которые производят импульсы, сформированные в лобных долях коры, и тем самым регулируют общее состояние активности организма, изменяя ее соответственно сформированным в коре намерениям. Так же как и системы задних отделов коры, передние отделы коры имеют иерархическое строение, с тем только отличием, что первичные зоны двигательной коры являются не первыми (куда попадают доходящие до мозга раздражители), а последними по порядку своей работы: к ним подходят импульсы, подготовленные в более высоких отделах коры, и они направляют эти импульсы к периферии, вызывая соответствующие движения.

Первичной (проекционной) зоной передних отделов мозга является передняя центральная извилина, или моторная область коры. Над ней надстроено вторичное премоторное поле; еще выше расположены образования коры собственно лобной, или префронтальной области. Первичная двигательная кора расположена длинной полоской в пределах передней центральной извилины, в ней преобладает V эфферентный слой, состоящий из пирамидных клеток, которые дают начало длинным аксонам, которые, в свою очередь, переходя в стволе мозга на противоположную сторону, спускаются вниз, доходят до передних рогов спинного мозга и несут двигательные импульсы, приходящие в конечном счете к известным мышечным группам. Первичные двигательные поля коры имеют четкое сомато-топическое строение: гигантские пирамидные клетки его верхних отделов несут двигательные импульсы к мышцам нижних конечностей противоположной стороны тела, гигантские пирамиды средних отделов — к мышцам верхних конечностей, пирамидные клетки нижних отделов этого поля — к мышцам шеи, головы, лица. Так же как и в сенсорных проекционных зонах, территория первичного двигательного поля представляет соответствующие мышечные группы не по геометрическому, а по функциональному признаку: чем более управляемой должна быть соответствующая мышечная группа, тем большую территорию занимает ее проекция в первичной двигательной зоне коры. Такая сомато-топическая организация передней центральной извилины и ее проводящих путей имеет важное значение для топической диагностики

■ С. А. Зелинский

мозговых поражений. Например, разрушение верхних отделов этой области мозга или ее проводящих путей приводит к параличу противоположной ноги; поражение средних отделов — к параличу противоположной руки; поражение нижних отделов — к параличу или парезу мышц противоположной стороны лица.

Над первичной двигательной зоной мозговой коры надстроена премоторная область. В отличие от проекционной-двигательной зоны в ней преобладают малые пирамидные клетки II и III слоев коры, играющие проекционно-ассоциационную роль; принцип сомато-топической проекции здесь представлен несравненно меньше, чем в проекционной двигательной зоне. Поэтому поражение премоторной зоны не ведет к возникновению параличей в определенных мышечных группах. Значение премоторной зоны коры заключается в том, что она создает условия для систематической работы двигательного аппарата и обеспечивает плавное переключение импульсов с одних звеньев движения на другие. Большое значение премоторная зона коры приобретает для создания двигательных навыков, в которых одно двигательное звено должно плавно сменяться другим (поэтому при раздражении премоторной зоны коры возникают подергивания отдельных мышечных групп, сложные комплексные движения (поворот глаз и головы, хватательные движения), а при поражении этой зоны — нарушение двигательных навыков).

В отличие от двигательной и премоторной зоны эти отделы коры не включают в свой состав больших пирамидных клеток, и вся толща коры занята клетками с короткими аксонами и звездчатыми клетками, тела которых очень малы и представляют собой зерна или гранулы (поэтому префронтальная область иногда называется «лобной гранулярной корой»). Префронтальные области коры связаны как со всеми остальными отделами мозга, так и с нижележащими отделами ретикулярной формации. Эти связи особенно значительны у медиальных и базальных отделов лобных долей; в них наряду с восходящими волокнами ретикулярной формации особенно мощное развитие получают волокна нисходящей ретикулярной формации, что дает лобным долям мозга возможность постоянно поддерживать тонус коры посредством нисходящих волокон, соединявших их с нижележащими стволовыми образованиями.

Лобные доли мозга обладают мощной активирующей ролью. Как показали исследования, при каждом интеллектуальном напряжении (ожидании сигнала, сложном счете) в лобных долях мозга возникают особые медленные волны, распространяющиеся на другие отделы коры. Когда наступает прекращение ожидания сигнала, эти волны исчезают. Напряженная интеллектуальная работа, требующая повышенного тонуса коры, вызывает в лобных долях повышенное число синхронно возбуждающихся совместно работающих пунктов.

Поддерживая тонус коры, необходимый для осуществления поставленной задачи, лобные отделы мозга играют решающую роль в создании намерений и формирования программы действия, которые осуществляют эти намерения. Также лобные доли мозга играют важную роль в проведении постоянного контроля над протекающей деятельностью.

Описание трех основных блоков, совместной работой которых обеспечивается деятельность головного мозга человека, необходимо дополнить ролью полушарий мозга. Если у животных оба полушария являются равноценными, то у человека одно из них (как правило, левое) является доминирующим, а правое — подчиненным. Доминантность левого полушария, по мнению академика А. Р. Лурия³³², возникла с выделением правой руки как играющей ведущую роль в трудовой деятельности, поэтому левое полушарие играет доминирующую роль у правшей, а у левшей доминирующая роль либо стирается, либо переходит к правому полушарию.

Важнейшим признаком доминирующей роли левого полушария у правшей является тот факт, что его работа тесно связана с речевой деятельностью. Несмотря на то что морфологически оба полушария лишь очень незначительно отличаются друг от друга, только левое полушарие является мозговым аппаратом речи. Помимо речи у правшей доминирующий характер левого полушария проявляется в нормальном протекании всех форм сознательной деятельности. Например, поражение областей мозговой коры, прилегающих к речевым зонам и относящихся к «третичным» областям коры, приводит к нарушению сложных форм восприятия, к распаду сложнейших форм логико-грамматических операций, лежащих в основе

³³² Там же.

■ **С. А. Зелинский**

интеллектуальных процессов и к нарушениям активных форм мышления. В отличие от этого поражения аналогичных отделов правого (субдоминантного) полушария не ведут к подобным расстройствам познавательных процессов и сказываются в большей мере на нарушении наглядного восприятия и эмоциональной сферы человека.

Психотерапевтические аспекты манипулирования. Обзор основных методик-направлений психотерапии

Воздействие на психику является основным в манипулятивном воздействии как на массы, так и на отдельного индивида³³³. Другими словами, психика принимает на себя первый и главный удар манипуляторов. Причем, заметим, воздействию со стороны других индивидов (манипуляциям) подвержена психика всех без исключения индивидов. Даже если кто-то научился выстраивать правильную оборону, все равно рано или поздно найдется кто-то, кто пробьет психологическую защиту. Тут, как говорится, только имеет место быть фактор времени.

Очень малое количество индивидов способно защититься от подобного воздействия, просто зная механизмы психических атак. Такое же малое число тех индивидов, которые не только знают технику возможного манипулятивного воздействия на их сознание, но и апробировали механизмы защиты на практике. Гораздо большее число состоит из тех, которые интуитивно прочувствовали вероятность нанесения удара, и выстроили — в процессе жизни — защиту, адекватную по силе таким ударам. И совсем малому количеству индивидов удается использовать защиту, по силе превышающую возможности атакующего (манипулятора). Но такие люди существуют. Они способны обратить возможную агрессию против самих нападающих.

В общественном мнении бытует стереотип, что такими людьми являются чуть ли не все психологи и психиатры (неврологи, психотерапевты, в общем, специалисты по психике

³³³ Психика масс имеет почти такие же черты, как психика отдельного индивида (за исключением специфики именно массовых отношений), потому как массы состоят из каждого индивида в отдельности; все индивиды, объединяемые в массу, имеют схожее устройство психики. Главное и существенное отличие только в том, что когда индивиды объединяются в массы — они приобретают черты, свойственные массовой психологии (повышенная внушаемость, чрезмерное уважение к авторитетам, свойство усваивать простые фразы (приказы), заразительность, возвеличивание лидера (вождя), желание умереть во благо общей идеи и проч.).

другого индивида)³³⁴. Это не так. Конечно, психологам, в отличие от других, приходится немного легче. Но в большинстве случаев манипулирование психикой индивида и масс, как и способы противодействия, подобному воздействию, требуют изучения отдельных технологий, направленных прежде всего на противостояние манипуляторам. Причем, чем сильнее манипулятор (по классу мастерства, т. е. по уровню образования, по опыту, по возрасту³³⁵, по природной предрасположенности к пониманию психики индивида в частности и психологии в целом), тем больше требуется затрачивать против него (в противодействии его атакам на вашу психику) сил и возможностей. Что иной раз затруднено еще и тем обстоятельством, что по ряду невероятных случайностей (или нелепых стечений обстоятельств) как раз в момент атаки на вашу психику, ваше эмоциональное состояние уже может быть находится под воздействием каких-либо факторов, способных «вывести вас из себя». И тогда, если в такой момент начнется новая атака на вашу психику (а все атаки происходят с какой-либо, чаще негативной, целью), то существует определенная доля вероятности, что ваша оборона (оборона вашей психики) падет и в этом случае эффект от манипуляций на вашу психику сможет оказать свое вредоносное воздействие.

Перед рассмотрением различных психотерапевтических аспектов манипулирования заметим, что по факту воздействия и по оказываемому эффекту психотерапия и проведение манипулятивных методик весьма схоже. Разве что в первом случае больной сам идет на пример к психотерапевту, а

³³⁴ Другого — потому как иногда получается так, что в отношении себя такие специалисты действуют согласно пословице «сапожник без сапог».

³³⁵ Необходимо отделять опыт и возраст. Кто-то может заняться изучением как психики, так и манипулятивных технологий в 50 лет, и тогда к 55 годам у него будет 5 лет стажа. А кто-то может начать заниматься манипуляциями в 30 лет. И даже к 40 годам у него уже будет 10 лет стажа, т. е. вдвое больше чем у первого, хотя по возрасту он будет на 15 лет младше. А к 55 годам у такого индивида будет уже 25 лет стажа. И тогда возраст у двух индивидов в рассматриваемом нами примере будет один (55 лет), но у первого опыт непосредственной работы по манипуляциям будет пять лет, тогда как у второго — на двадцать лет больше. Разница в большинстве случаев заметна.

во втором — манипулятор применяет свои методы без ведома индивида. Причем сам индивид психически здоров. Точнее — пока что здорово. При выполнении манипулятивных воздействий психика индивида в результате испытываемого воздействия входит в некие гипнотические или полугипнотические состояния, в результате чего заметно ослабевает критичность в оценке информации, поступающей в сознание, а значит, и становится возможным проведения над подобным индивидом манипулятивных воздействий. Причем здесь стоит обратить внимание, что любые формы воздействий (воздействие = вмешательство в психику) не совсем благотворно сказываются на самом индивиде. И даже если наблюдается выраженный позитивный эффект, подобный эффект является лишь айсбергом, потому как после любого рода вмешательств в психику индивида путем воздействия (например воздействия словом) в психике такого индивида заметно снижается барьер критичности, выставяемой психикой (сознанием) на пути любой информации из внешнего мира. Тогда как, если на протяжении какого-то времени подобную защиту ломать, психика уже не станет в будущем адекватно реагировать на поступающую информацию, а барьер критичности (цензура психики) ослабнет.

Как мы заметили, психотерапевтическое воздействие практически идентично воздействию манипулятивному (задействуются те же механизмы), отличие будет лишь в факторе правомочности подобного рода вмешательству. При этом следует говорить и о том, что сами по себе манипуляции бывают как отрицательного воздействия, так и положительного, с целью, например, помощи индивиду. Причем тут можно было бы заметить: правомочен ли кто-то решить за индивида необходимость оказания ему помощи через подобного рода способы? — но с другой стороны — психотерапевт использует методы, которые в большинстве случаев не понятны самому индивиду. Поэтому тоже как будто можно говорить, что он вмешивается в психику другого индивида без его ведома. А это уже то, что всегда называлось манипуляциями³³⁶.

³³⁶ Манипуляции — вмешательство в психику индивида с целью внедрения в его подсознание установок, необходимых манипулятору. Установки могут быть установками на выполнение какого-то дейс-

■ С. А. Зелинский

Рассмотрим основные направления психотерапевтического вмешательства. На сегодняшний день наибольшее распространение получили три психотерапевтических направления: 1) психоаналитическое (психоанализ); 2) бихевиористическое (бихевиоризм); 3) экзистенциально-гуманистическое (недирективная психотерапия, гештальт-терапия и проч.)³³⁷. Также рассмотрим эго-психологию, объектные отношения, сэлф-психологию и другие психотерапевтические методики.

В отечественной психотерапии преобладают такие направления, как суггестивное (внушение в гипнозе и др.), реконструктивное (лично-ориентированное) и условно-рефлекторное³³⁸. При этом число представленных методик психотерапии также может значительно различаться по своему составу. Выделяются такие методы психотерапии, как суггестивная психотерапия, самовнушение, рациональная психотерапия, поведенческая психотерапия, семейная психотерапия и др.³³⁹.

Психотерапию систематизируют по характеру воздействия (прямая-косвенная), по цели воздействия (седативная, активирующая, амнезирующая), по участию в ней пациента (мобилизующее-волевая, пассивная), по участию врача (авторитарная, разъясняющая, обучающая, тренирующая), по виду воздействия (гетерогенная, аутогенная), по числу лиц, с которыми проводится работа (индивидуальная, коллективная, групповая), и т. п.³⁴⁰ При этом в зависимости от симптоматики заболевания имеют преимущественные подходы те или иные методики психотерапевтического воздействия (например, при истерии предпочтительна суггестия, при жизненных трудно-

твия, на появления каких-либо мыслей, которые позже, опять же, способны привести к совершению каких-либо поступков. С помощью воздействия на подсознание можно определенным образом запрограммировать индивида в нужном манипулятору ключе. И если вместо слова «манипулятор» поставить в данном случае слово «психотерапевт» - суть не изменится по самому факту вмешательства в психику другого.

³³⁷ Кондрашенко В. Т., Донской Д. И., Игумнов С. А. Общая психотерапия. М., 2001. С. 9.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же.

стях — «разговорная» терапия, при расстройствах психики, связанными с семейными конфликтами, семейная терапия и т. п.)³⁴¹.

В применении к манипулированию психикой психотерапия имеет прямое отношения, так как и в том и в другом случае наблюдается изменение моделей поведения в результате вмешательства в подсознание. Рассматривая когнитивную психотерапию, доктор филологических наук профессор Г. Г. Почепцов обращает внимание, что в результате подобного рода воздействия происходит изменение картины мира благодаря изменению целей индивида, происходящих в результате информационно-коммуникативного воздействия на его психику³⁴². В результате когнитивного сдвига в психику вводится определенная программа, в результате которой индивид определяет способы переработки информации и прогнозируются последующие модели поведения. «При тревожных расстройствах, например, активируется "программа выживания": индивид из потока информации выбирает "сигналы опасности" и блокирует "сигналы безопасности"»³⁴³.

Для того чтобы убедиться, что нами часто руководит не реальная действительность, а заранее заданная схема ее интерпретации, профессор Г. Г. Почепцов приводит пример следующих когнитивных искажений: персонализация (когда все события интерпретируются преувеличенно лично); дихотомическое мышление (когда все события могут быть либо только хорошими, прекрасными, либо плохими, ужасными); выборочное абстрагирование (когда оценка одной детали начинает трактоваться как оценка всего события); произвольные умозаключения (когда бездоказательные умозаключения становятся определяющим); сверхгенерализация (когда обобщение строится на основании единичного случая типа «Все мужчины одинаковы»); преувеличение («катастрофизация», т. е. преувеличение последствий какого-либо события)³⁴⁴.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. Киев. 1998.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

■ С. А. Зелинский

Рассматривая вопрос использования психотерапии в манипулировании психикой, мы должны вкратце остановиться на основных таких методиках. И прежде всего заметим, что психотерапия — это система лечебного воздействия на психику. В применении психотерапии к манипулированию следует говорить, что это тоже самое воздействие на психику, только фактор «лечебности» подобных методов воздействия в манипулировании будет заменен идеологическими аспектами подобного рода воздействия. То есть смысл остается, а слова будут те, которые необходимы в конкретной направленности заданных целей (в психотерапии — исцеление пациента, в манипулировании — навязывание ему установок, необходимых властью и т. п. Причем и в одном и в другом случае происходит воздействие на психику индивида или масс — со стороны тех, кто по каким-то причинам взял на себя право делать подобное).

Рассмотрим основные направления психотерапии (психоанализ, аналитическая психология, индивидуальная психология, гештальт-терапия, психосинтез, трансакционный анализ, НЛП, позитивная и групповая психотерапии, бихевиоризм и ряд других методик).

А перед погружением в психотерапевтические методики, напомним мнение профессора Герольда Стерна, считающего, что для овладения большинством методов психотерапии достаточно внимательного прочтения трех или четырех основополагающих книг³⁴⁵. Добавим, что в какой-то мере вполне разделяем мнения ученого с мировым именем, позволив себе заметить, что иной раз и действительно даже одной книги оказывается достаточно, чтобы изменить мировоззрение читателя, наставив его на путь истинный.

Возвращаясь к вопросу психотерапевтических методик в контексте воздействия на психику, обратим внимание, что, по мнению доктора психологических наук, профессора, академика Л. Ф. Бурлачука, доктора психологических наук, профессора А. С. Суреновича и др. при ознакомлении (овладении) психотерапевтическими методиками заметно изменяется личность человека³⁴⁶. При этом качество личности является доста-

³⁴⁵ Бурлачук Л. Ф., Кочарян А. С., Жигко М. Е. Психотерапия. СПб., 2003.

³⁴⁶ В рассмотрении вопросов главы частично использованы книги: Бурлачук Л. Ф., Кочарян А. С., Жигко М. Е. Психотерапия; Кондра-

точно устойчивым психическим образованием, и эти устойчивые психические образования мало подвержены изменениям. Возможные изменения происходят путем адаптации личности к меняющимся условиям среды. Психотерапевтическое воздействие, не создавая новых качеств у личности, как бы приводит уже имеющиеся в соответствие, например, с изменившейся ситуацией жизнедеятельности. Это и обеспечивает успех психотерапии.

Следует заметить, что на сегодняшний день используется до полутора тысяч различных психотерапевтических методик. Причем в современной психотерапии существуют две модели: медицинская и психологическая. В медицинской модели основной упор делается на знание клинической картины расстройств (за некоторым исключением³⁴⁷ в ней симптомом, поиском и ликвидацией причины не занимаются; результат достигается за счет веры во врача и проводимое лечение). В психологической модели лечение связано с пониманием психотерапии как мира сказок и метафор. В этом случае определение психотерапии как воздействия на психику человека понимается как:

— «взаимодействие» (когда активен не только психотерапевт, но и клиент; при этом термин «пациент» не упоминается, так как клиент не является пассивным объектом манипуляций психотерапевта);

— «сосуществование» (когда подчеркивается обмен эмоциями и смыслами между психотерапевтом и клиентом);

— «внутреннее постижение» (когда клиент движется во внутреннем пространстве по им же определяемой траектории);

— «безусловная любовь» (когда клиент и психотерапевт вступают в особые отношения психологической интимности, наполненные любовью и доверием).

При этом роль психотерапевта оказывается весьма существенной, и через какое-то время общения с объектом (клиентом) он может выступать в роли «гуру», потому как знает о своем подопечном все или почти все, что ему необходимо для

шенко В. Т., Донской Д. И., Игумнов С. А. Общая психотерапия. М. 2001 и ряд других.

³⁴⁷ Например, исключением является личностная патогенетическая психотерапия (В. Н. Мясищев, Ленинград).

■ С. А. Зелинский

управления психикой этого человека, ставшего в данном случае (если прослеживается терапевтический аспект) человеком, нуждающимся в помощи, или же объектом манипуляций, если мы рассматриваем деятельность специалистов по психотерапии, оказавшихся волей обстоятельств на службе у врагов человечества (врагов народа).

Психодинамическая терапия как направление психотерапии

Благодаря психоанализу в начале XX в. в европейской культуре впервые возникло и оформилось понимание о наличии индивидуальной и коллективной бессознательной психической реальности, действующих в ней сил и энергий, динамике их формирования и влияния на нормальное и патологическое развитие личности, возможности научного исследования и воздействия на них. Именно с психоанализа начался процесс становления психотерапии как самостоятельной области профессиональной деятельности, который не завершился и поныне. Психоанализ впервые занял небывалое для прежних моделей психопрактики (преимущественно поведенческого и суггестивного характера) место в европейской цивилизации и до сих пор остается одним из наиболее признанных и влиятельных направлений не только психологии, психотерапии и медицины, но и гуманитарного знания в целом. Поэтому неслучайно в отечественной и зарубежной научной литературе в качестве синонимов психодинамической терапии зачастую выступают такие термины, как «психоаналитическая психотерапия», «исследовательская психотерапия», «психотерапия, ориентированная на инсайт» и т. п., в той или иной степени подчеркивающие принадлежность данного вида психотерапии к психоаналитическим принципам понимания человеческой психики. Кроме того, творческое развитие теории и практики психоанализа привело к возникновению разнообразных форм психотерапевтической практики, оперирующих понятиями и концепциями энергий, сил и конфликтов между ними, но в ряде случаев достаточно серьезно отходящих от ортодоксальной традиции. Такая ситуация привела к тому, что до сих пор существует тенденция отождествлять психоанализ и психодинамическую терапию. Под психодинамической тера-

пией понимаются различные формы терапии, базирующиеся на основных положениях психоаналитического учения и акцентирующие внимание на влиянии прошлого опыта (психотравм, аффектов, фантазий, поступков и т. п.), формировании определенной манеры поведения (психологических защит, искажений восприятия партнеров по общению, межличностному взаимодействию), которая приобрела повторяемость и, таким образом, воздействует на актуальное физическое, социальное и психическое благополучие человека.

Психоаналитическая теория проф. З. Фрейда

Рассматривая проблему возвращения «забытого» в сознание пациента, Фрейд сформулировал фундаментальное положение о том, что пациенты активно сопротивляются воспоминаниям болезненных переживаний и событий, которые целенаправленно вытесняются из сознания, в отличие от простого забывания незначительных событий. Этот защитный процесс он назвал вытеснением, считая, что с его помощью сознание оберегает себя от возможной перегрузки неприятными или угрожающими чувствами и переживаниями. В дальнейшем Фрейд пришел к выводу, что описанный им процесс диссоциации присущ не только психоневрозам, но имеет место у любого человека в виде оговорок, описок, ошибочных действий и т. п. (см. работу Фрейда «Психопатология обыденной жизни»).

На втором этапе развития психоанализа (1896—1923 гг.) происходит постепенный переход от теории травмы к теории инстинктов или влечений. В этом возникают основные подходы в понимании функционирования психики: динамический, топографический, энергетический и структурный. Динамический подход рассматривал психику как местонахождение взаимодействующих или противоборствующих сил; топографический подход рассматривал психику как состоящую из различных систем с разными функциями и характеристиками; экономический подход пытался проследить чередование различных возбуждений и прийти к сравнительной оценке их значимости. Большинство клинических понятий, которые используются в психодинамической терапии, также были разработаны на втором этапе развития психоанализа.

■ С. А. Зелинский

В этот период Фрейд начинает исследовать методом свободных ассоциаций сновидения. По мнению Фрейда, сновидения не только являются нормальными процессами, знакомыми каждому, но и могут служить примером работы механизмов формирования невротических симптомов. Фрейд также приходит к заключению, что образы и сюжеты сновидений тесно связаны с детскими чувствами, такими как любовь к матери, соперничество с отцом, страх кастрации и т. п., вытесненными с наступлением взрослости, но продолжающими оказывать воздействие на образ жизни человека в виде бессознательных желаний.

В 1900 г. выходит фундаментальный труд профессора З. Фрейда «Толкование сновидений», собравший воедино результаты всех предыдущих исследований. Фрейд считал, что сновидения имеют психологический смысл, постичь который можно благодаря интерпретации (толкования) сновидений с помощью метода свободных ассоциаций. Интерпретация нацелена на преодоление психологической защиты, выявление актуального интрапсихического конфликта и обнаружение изначального желания. Согласно Фрейду сновидение включает в себя: а) явное (манifestное) содержание, т. е. сновидение в том виде, как его переживают, рассказывают или помнят и б) скрытое (латентное) содержание, которое раскрывается путем интерпретации. Фрейд также полагал, что существует работа сновидения, переводящая скрытое содержание в явное, и, следовательно, интерпретация сновидения представляет собой процесс, обратный работе сновидения. При этом сновидения являются результатом исполнения желаний. С этой точки зрения скрытое содержание — это желание, которое исполняется во сне в галлюцинаторной форме, причем необходимость его перевода в явное содержание диктуется двумя факторами: 1) физиологическими условиями сна, которые делают сновидение в основном визуальным, а не вербальным процессом, и 2) тем, что желание неприемлемо для бодрствующего «Я» (Эго). Фрейд вводит понятие «цензура психики» (психической инстанции, ответственной за недопущение в предсознание и сознание бессознательных желаний). В результате действия цензуры психики возникает деформация сновидений. В итоге можно заключить, что функция сновидений заключается в сохранении сна путем представления бессознательных желаний как исполненных.

Материалом сновидений выступают телесные раздражения (например, голод, жажда и т. п.), остатки дневных впечатлений (события предыдущего дня, прямо или ассоциативно связанные с бессознательными желаниями, исполняемыми во сне) и давние воспоминания. Механизмами работы сновидений (как и формирования симптомов) являются конденсация, смещение, драматизация, символизация, интерпретация.

Конденсация (сгущение) — процесс, посредством которого два или более образа объединяются так, чтобы образовать составной образ, наделенный смыслом и энергией, полученными от обоих. Подобный процесс происходит по-разному. Например, из множества элементов сновидений сохраняется лишь один элемент (тема, персонаж и т. п.), многократно встречающийся в различных скрытых содержаниях; или различные элементы складываются во внутренне разнородную совокупность (например, персонаж, составленный из черт разных людей); иногда соединение различных образов может приводить к затушевыванию различий и усилению общих черт.

Смещение — процесс, посредством которого энергия перемещается с одного образа на другой. Так, например, в сновидениях один образ может символизировать другой.

Драматизация — процесс отбора и преобразования сновидных мыслей в зрительные образы. (Например, абстрактное понятие «унижение» может быть образно представлено как уменьшение в размерах или падение на нижнюю ступень лестницы.)

Символизация — процесс косвенного, образного представления бессознательного желания или конфликта за счет использования устойчивых отношений между символом и символизируемым бессознательным содержанием, наблюдаемых не только у отдельного человека, но и в самых различных областях (миф, религия, фольклор, язык и т. п.). Считается, что в сновидениях детей этот механизм используется реже, чем у взрослых, поскольку детские желания искажаются меньше или не искажаются совсем.

Интерпретация — процесс переделки сновидения с целью представить его в виде более или менее связного сценария. Этот процесс вступает в действие при обработке продуктов, полученных в результате действия других механизмов, и осуществляется в состоянии, близком к бодрствованию, особенно когда пациент рассказывает о своем сновидении.

Все эти процессы Фрейд назвал первичными процессами, противопоставив их вторичным процессам. В первичных процессах энергия свободно перемещается, при этом игнорируются законы пространства и времени, они управляются принципом удовольствия — т. е. принципом уменьшения неудовольствия от инстинктивного напряжения путем галлюцинаторного исполнения желания. Вторичные процессы подчиняются правилам формальной логики, используют связанную энергию и управляются принципом реальности — принципом уменьшения неудовольствия от инстинктивного напряжения путем адаптивного поведения. Фрейд расценивал первичные процессы как филогенетически и онтогенетически более ранние по сравнению с вторичными (с этим связана и терминология) и считал их неотъемлемым свойством слабую адаптивность. По его мнению, развитие «Я» (Эго) вторично по отношению к вытеснению первичных процессов. Вторичные процессы развивались наравне и одновременно с «Я» (Эго) и с адаптацией к внешнему миру, а поэтому они теснейшим образом связаны с вербальным мышлением. Поэтому грезы, образная и творческая деятельность, а также эмоциональное мышление являются смешанными проявлениями обоих процессов.

В «Толковании сновидений» были заложены основы научного понимания бессознательного. До Фрейда понятия «бессознательного» использовалось (Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц, К.-Г. Карус, Э. фон Гартман, И. Ф. Гербарт, А. Шопенгауэр, Э. Т. А. Гофман и др.), но только благодаря профессору Зигмунду Фрейду исследования о бессознательном вступило в научную парадигму.

Говоря о содержании, функциях и механизмах сновидений, Фрейд различал сознание и бессознательное. Он писал: «Толкование сновидений — это королевская дорога к познанию бессознательной активности мозга». При этом понятие «бессознательное» Фрейд употреблял в нескольких значениях: во-первых, для обозначения совокупности содержаний, не присутствующих в актуальном поле сознания, во-вторых, как систему, состоящую из содержаний, не допущенных в предсознание и сознание в результате вытеснения.

Представление о системах бессознательного, предсознания и сознания получило название первой топографической модели. Согласно этой модели основные черты бессознательного сводятся к следующему:

1) содержания бессознательного являются репрезентаторами влечений, т. е. элементами или процессами, в которых выражаются влечения, эти содержания управляются особыми механизмами первичных процессов;

2) содержания бессознательного, сильно нагруженные энергией, стремятся вернуться в сознание и проявиться в поведении, однако они способны найти доступ к системе предсознание — сознание лишь в результате компромиссов (психических образований, представляющих обе стороны конфликта), будучи искаженными цензурой;

3) фиксации в бессознательное чаще всего подвергаются детские желания.

Предсознание содержит в себе материал, не входящий в актуальное поле сознания и поэтому являющийся бессознательным в первом значении этого понятия (например, неактуализированные знания и воспоминания). При этом он отличается от содержаний системы бессознательного тем, что остается доступным сознанию и управляется вторичным процессом. Кроме того, он отделен от бессознательного цензурой, которая допускает бессознательные содержания и процессы в предсознание лишь в преобразованном виде.

Сознание (или система «восприятие — сознание») находится на периферии психического аппарата и принимает информацию одновременно из внешнего и внутреннего мира. В отличие от бессознательного и предсознания, — сознание не имеет никакой памяти, или, точнее, мнестические следы остаются в ней ненадолго (речь идет об оперативной памяти). С точки зрения экономического подхода сознание отличается тем, что располагает свободно перемещающейся энергией и может нагружать ею тот или иной элемент (механизм внимания). Кроме того, Фрейд считал, что сознание играет важную роль как в динамике конфликтов (сознательное избегание неприятного и более тонкое регулирование принципа удовольствия), так и в динамике терапии (границы и функции осознания). Фрейд также предполагал, что между этими системами пролегают границы, которые при определенных условиях могут быть полупроницаемыми или полностью проницаемыми. Степень этой проницаемости определяется цензурой, определенным образом трансформирующей динамический материал. Заметим, что топографическая модель вполне согласуется с современными

■ С. А. Зелинский

данными психологии памяти и восприятия (Лурия, Кандыба, Выготский, Немов, Бурлачук, Кочарян, Жидко и др.), а также с моделью реактивного возбуждения в теории научения и поведенческой терапии.

Развитие представлений о возбуждении и его взаимосвязи с детскими желаниями, фиксированными в бессознательном (в частности с Эдиповым комплексом), а также исследование извращенных форм человеческой сексуальности привели к тому, что в своей следующей работе «Три очерка по теории сексуальности» Фрейд ввел и стал рассматривать понятие влечений (инстинктов) и их «судьбы». Он считал, что они имеют биологический источник, запас энергии этого источника, цель (т. е. осуществляют специфические для данного влечения действия, ведущие к его удовлетворению и к разрядке заключенной в нем энергии), объект (в отношении которого эта цель может быть достигнута). В случае, если влечение не переносилось на объект, то это может привести к фрустрации влечения и к страданию (в данном случае страдание — как увеличение психического напряжения вследствие не удовлетворении влечения). Страдание, в свою очередь, ведет или к стремлению к достижению разрядки, или к включению защитных механизмов психики.

Фрейд описал четыре формы трансформации влечения:

- а) обращение в свою противоположность (замена активной роли на пассивную);
- б) поворот против себя (использование себя в качестве инстинктивного объекта);
- в) вытеснение;
- г) сублимация (психическая энергия проецируется в социально активный труд).

Фрейд подробным образом исследовал природу сексуальности, по ходу исследований опровергая ошибочно устоявшиеся мнения. Профессор З. Фрейд установил, что:

1. Сексуальная жизнь начинается не с наступлением половой зрелости, а вскоре после рождения.
2. Необходимо четко различать понятия «сексуальное» и «половое». Первое понятие значительно шире и включает в себя многие проявления, не имеющие ничего общего с генилиями.

3. Сексуальная жизнь включает в себя функцию получения удовольствия от различных зон тела — функцию, которая впоследствии была использована в целях воспроизводства. Однако две эти функции редко совпадают полностью.

Фрейд постулировал ряд последовательных либидных стадий и фаз, сфокусированных на различных участках тела (эрогенных зонах), через которые проходит индивид, начиная с младенчества. Он считал, что эти фазы синхронны параллельной серии фаз развития Эго. Начало сексуальной жизни характеризуется двумя фазами, отличающимися ролью, которую играют эрогенные зоны (доминирующая или недоминирующая). Первая, или прегенитальная, фаза сексуального развития представляет собой динамический процесс, кульминационный момент которого приходится на конец пятого года жизни. Затем следует латентный период, после чего с момента возрождения сексуального импульса в период половой зрелости начинается вторая, или генитальная, фаза.

В прегенитальной фазе обычно выделяют три отдельные стадии сексуального формирования (до- или преэдиповы), через которые индивиды обоих полов проходят одинаково.

Первая стадия — оральная. Она связана со ртом как с первичным органом удовольствия, через который младенец осуществляет контакт со своим первым объектом желания — материнской грудью. Когда грудь отнимается или является недоступной, он прибегает к заменителям (например, соска, палец и т. п.) Этот интерес к области рта, никогда полностью не исчезающий, заметен в удовольствии, которое взрослые получают при курении, еде, поцелуях и оральных формах секса. Оральная стадия, в свою очередь, иногда подразделяется на два этапа. Ранний оральный этап этой стадии развития проявляется сразу после рождения и перед тем, как младенец получил грудь, так как сосательные движения наблюдаются еще до подлинного сосания. С прорезыванием первых зубов младенец начинает вести себя более активно, вступая в орально-садистический этап.

Оральную стадию сменяет анальная стадия. Анально-садистический этап этой стадии заключается в появлении импульса к господству, укреплению мускулатуры тела и усилении контроля над сфинктерами. Анальная стадия развития связана также с тем, что эрогенная слизистая мембрана ану-

■ С. А. Зелинский

са проявляет себя как орган, характеризующийся пассивной сексуальной целью. Из-за этого агрессивное первоначальное выталкивание сменяется удержанием. С этой стадией связаны такие черты характера, как аккуратность, бережливость и упрямство.

В случае наступления фаллической стадии сексуальный интерес смещается на генитальный аппарат (фаллос). В этот период начинает доставлять удовольствие детская мастурбация. На Эдиповом этапе наступает высшая точка инфантильной сексуальности. Преодоление данного этапа необходимо для нормального развития, потому как бессознательная фиксация на эдиповых тенденциях является типичной для невротиков.

На ранних стадиях развития маленький мальчик идентифицирует себя с отцом в проявлении отношений к матери. Позже (в течение фаллической стадии) интерес к матери усиливается и у ребенка появляется желание избавиться от отца и занять его место рядом с матерью. Кастрационная тревога заставляет мальчика отказаться от инцестуозных желаний и подавлять их. Разрешение Эдипова комплекса для мальчика подразумевает отказ от его влечения к матери, что может вести к идентификации с матерью или к усилению идентификации с отцом. Ситуация Эдипа часто усложняется в связи с наличием у ребенка бисексуальной склонности. Так, вместо привязанности к матери и двойственного отношения к отцу может иметь место любовь к родителю того же пола и ревнивая ненависть к родителю противоположного пола или смесь привязанности и двойственного отношения к каждому из родителей.

Не вдаваясь в излишние тонкости психоанализа (психоанализ, как наука, требует отдельного и отнюдь не поверхностного изучения), заметим, что в середине прошлого века Эрик Эриксон (один из авторов НЛП) переформулировал стадии психосексуального развития в соответствии с межличностными и внутриспсихическими задачами, которые ребенок решает в каждом периоде. Одним из дополнений Эриксона к теории Фрейда стало изменение названий ранних этапов. Так, Эриксон понимал оральную стадию как состояние полной зависимости, во время которой формируется базовое доверие (или его отсутствие) — специфический результат удовлетво-

рения или неудовлетворения оральной потребности. Анальная стадия рассматривалась им как стадия достижения автономии (или, в случае неправильного воспитания, стыдливости и нерешительности). На фаллической стадии, по мнению Эриксона, происходит развитие чувства базовой эффективности и чувства удовлетворенности от идентификации с объектами любви. Эриксон также разбил ранние фазы на подфазы (орально-инкорпоративная, орально-экспульсивная; анально-инкорпоративная, анально-экспульсивная и т. п.).

Гарри Салливан, занимавшийся групповым лечением психотических расстройств, предложил теорию стадий развития, которая подчеркивала коммуникативные достижения (например, речь или игру), а не удовлетворение влечений.

Еще одним шагом к психоаналитическому осмыслению развития личности стали работы Маргарет Малер, посвященные динамике взаимоотношений матери и ребенка. Малер предполагала, что нормальное развитие начинается с нормальной аутистической фазы, когда младенец проводит большую часть своего времени преимущественно сосредоточенный на своих внутренних ощущениях, а не на стимулах внешнего мира. Такой ребенок начинает получать удовольствие от внешних стимулов (исходящих от матери), при этом находясь в иллюзии, что он и мать — единое целое. Кроме того, для такого состояния характерна иллюзия всемогущества, ощущение, что весь окружающий мир находится в полной гармонии с желаниями ребенка. Мать непроизвольно поддерживает эти иллюзии, эмпатически угадывая нужды ребенка. Однако уже на этой фазе младенец может напрягать свое тело в ответ на раздражающие стимулы или неприятные ощущения от слияния с телом матери, что является первыми попытками отделиться и обрести собственную независимость. В фазе сепарации ребенок начинает исследовать мир вокруг себя, постепенно отстраняясь от матери и сравнивая окружающие объекты и людей с ней. Здесь впервые появляется сепарационная тревога — состояние пониженного настроения, возникающее вследствие разлуки с матерью.

В случае, если мать испытывает тревожные или амбивалентные чувства в связи с отделением ребенка, она может преждевременно прерывать исследовательскую деятельность малыша и вселять в него свою тревогу. На субфазе

практики ребенок переживает восторг от свободного освоения мира, забывая о присутствии матери. На субфазе повторного сближения ребенок снова начинает остро осознавать свою потребность в матери, в ее эмоциональной поддержке и практической помощи. В это время ребенок переживает определенный кризис, который хорошо иллюстрируется разными играми, связанными с убеганием-преследованием: вырываясь и убегая, ребенок внезапно ощущает свою независимость и в то же время может тут же обрести единство, будучи пойманным. В фазе консолидации ребенок разрешает этот кризис путем выработки у себя внутреннего образа матери, который сохраняется даже тогда, когда ее нет рядом. Несмотря на то, что теорию Малер обычно относят к теориям объектных отношений, в этой теории явно проявляется влияние модели профессора Фрейда.

По мнению академика Л. Ф. Бурлачука и др. (2003), постфрейдовские разработки теории стадий развития личности дали возможность оперировать не только гипотезами о том, что кто-либо слишком рано или слишком поздно был оторван от груди или слишком грубо приучен к горшку, но и появилась возможность говорить о том, что затруднения пациентов отражают семейные процессы, которые осложнили им доступ к чувству безопасности, автономии или удовлетворенности своей идентификацией (согласно трактовке Эриксона), или в предпоздковый период у них не было близкого друга (точка зрения Салливана), или же госпитализация матери в то время, когда им исполнилось два года, разрушила процесс воссоединения, присущий этому возрасту и необходимый для оптимальной сепарации (в соответствии с гипотезами Малер)³⁴⁸.

Возвращаясь к теории профессора З. Фрейда, обратим внимание, что в течение определенного периода ряд лучших учеников Фрейда создали свои научные школы-направления в психотерапии и фактически отошли от своего учителя (А. Адлер, К. Г. Юнг, В. Штекель, Ш. Ференци, О. Ранк, В. Райх и др.). После Первой мировой войны Фрейд вводит понятие первичного нарциссизма — любви к себе на ранней стадии развития, когда либидо ребенка полностью обращено на себя и которая предшествует любви к другим, и вторичного нарциссизма —

³⁴⁸ Бурлачук Л. Ф., Кочарян А. С., Жидко М. Е. Психотерапия. СПб., 2003.

любви к себе, являющейся результатом изъятия либидо из объекта и обращения его вновь на Эго. Кроме того Фрейд ввел понятие влечение к смерти (танатос), объясняя агрессивные и самодеструктивные тенденции индивида через влечение к смерти.

Также Фрейд говорил о том, что принцип удовольствия ограничивается не только принципом реальности, но и потребностью в повторении. По Фрейду, влечение к смерти противостоит влечению к жизни (Эросу). Этим противостоянием объясняются состояния грусти и меланхолии, суицид, несчастные случаи, вредные привычки, преступления, совершаемые с бессознательным стремлением быть уличенным, а также такие сексуальные перверсии, как садизм и мазохизм. Влечение к смерти вызвало протест у ряда ученых прошлого, искренне заблуждавшихся по поводу существования того, свидетелями чего мы являемся до сих пор, наблюдая влечение к смерти у многих индивидов, бессознательно испытывавших, например, чувство вины и проявляющих вследствие этого свои деструктивные наклонности.

Исследуя обнаруживаемое у пациентов бессознательное чувство вины, Фрейд сформулировал основные положения структурной модели психики, согласно которым психика делится на такие составляющие, как «Оно» (Ид), «Я» (Эго) и «Сверх-Я» (Супер-Эго). «Оно» (Ид) соответствует бессознательному и содержит исходные инстинктивные влечения со всеми наследственными элементами. «Оно» является первичным резервуаром психической энергии. Его деятельность направлена на обеспечение немедленной и свободной разрядки возбуждения. Эта часть психики управляется принципом удовольствия и функционирует в соответствии с первичными процессами. «Я» («Эго») стремится к удовольствию и функционирует в соответствии с принципом реальности. Основная функция «Эго» — задача самосохранения. «Эго» контролирует произвольные действия, становясь между переживанием потребности и действием в соответствии с данной потребностью. «Эго» имеет дело с внешними событиями, задействуя восприятие и память, избегая чрезмерных стимулов, приспособляясь к умеренным стимулам и способствуя совершению действий, целью которых является изменение внешнего мира с учетом своей выгоды. Касаясь внутренних событий,

■ С. А. Зелинский

связанных с инстанцией «Ид», «Эго» пытается управлять влечениями, принимая решения, касающиеся выбора времени и способа их выполнения, или подавляя обусловленное этими требованиями возбуждение. Фрейд сравнивал «Ид» с лошадью, а «Эго» — с наездником. Он отмечал, что, как правило, «Эго» оказывается слабее «Ид», поэтому «Эго» привыкло преобразовывать желания «Ид» в действия так, будто желания «Ид» являются его собственными желаниями. Таким образом, «Эго» служит посредником между требованиями «Ид» и ограничениями реальности и этики. Оно имеет как сознательный, так и бессознательный аспекты. Сознательный аспект — то, что большинство людей понимает под термином «Собственное Я» (Самость), или «Я», в то время как бессознательный аспект включает в себя механизмы психологической защиты. Третью инстанцию, «Супер-Эго» (или «Сверх-Я») Фрейд рассматривал как формирующуюся в пределах «Эго» и являющуюся результатом действия Эдипового комплекса. Главной функцией «Супер-Эго» является подавление требований «Ид» посредством морального влияния на «Эго» (функция совести). Первоначально ребенок инстинктивно прибегает к самоотречению из-за боязни потерять любовь или из-за опасения агрессии со стороны родительского авторитета. Впоследствии инстинктивное самоотречение возникает из-за страха перед внутренним авторитетом — «Супер-Эго». Для «Супер-Эго» («Сверх-Я») характерно наличие «Я-Идеала» («Эго-идеала»), основанного на восхищении совершенством, которое ребенок усматривает в родителях, и на стремлении им подражать. Часто «Сверх-Я» и «Идеал-Я» выступают как синонимичные понятия. Сам «Эго-идеал» состоит из предписаний типа «ты должен быть таким...» и запретов типа «ты не должен быть таким...». В основе этих предписаний и запретов лежат идентификации и подавления, являющиеся результатом разрешения эдиповой стадии. «Сверх-Я» это совесть. Действия, совершаемые индивидом вопреки «голосу совести» способствуют развитию чувства вины, и приводят к возникновению потребности в наказании.

Эго-психология

Наиболее яркие представители — Анна Фрейд (профессор, дочь З. Фрейда) и Хайнц Хартман. Анна Фрейд подробно рассматривала бессознательные защиты психики³⁴⁹.

В своей исследовательской работе Анна Фрейд подробно рассматривала роль защитных механизмов в условиях нормального психического функционирования личности. Она расширила понятие защиты, включив в него как защиту против опасностей, угрожающих со стороны внешнего мира, так и против угроз, связанных с внутренними инстинктивными импульсами. Хартман уделял внимание врожденному развитию того, что он называл сферой Эго, свободной от конфликтов. Хартман придерживался точки зрения о том, что существует множество сторон нормально функционирующей психики, которые следуют автономному курсу развития и не являются результатом интрапсихического конфликта. В дальнейшем эго-психология как направление стала отражать взгляды тех психоаналитиков, которые сосредоточили свое внимание на процессах нормального и патологического функционирования Эго.

Основываясь на структурной модели, представители эго-психологии предложили новые пути в понимании некоторых типов патологии. По их мнению, каждый индивид развивает защитные реакции Эго, которые могли быть адаптивными в детстве, в семье, но могут оказаться неадаптивными во внесемейной реальности. Эго обладает широким диапазоном действий, от глубоко бессознательных (например, примитивные чувственные реакции на события, блокируемые такой мощной защитой, как отрицание) до полностью осознаваемых. В рамках этого представления сложилась рабочая модель, согласно которой в течение процесса психоаналитической терапии «наблюдающее Эго» — сознательная и рациональная часть психики, формирует терапевтический альянс с психоаналитиком в целях понимания вместе с ним всего Эго, в то время как «переживающее Эго» вмещает в себя более внутренний (чувственный) смысл того, что происходит в терапевтических взаимоотношениях.

³⁴⁹ Более подробно о защитах психики в соответствующей главе нашего исследования.

■ С. А. Зелинский

«Терапевтическое расщепление Эго» стало рассматриваться как необходимое условие эффективной аналитической терапии. Если симптом негативно воспринимался «Я» (Эго) — это способствовало большей эффективности лечения (дистонности), нежели чем когда пациент воспринимал свои проблемы как не заслуживающих внимания. Это открытие привело к появлению таких терминов, как «Эго-дистонный» или «Эго-синтонный» личностный стиль. Кроме того, вводилось понятие «сила Эго», характеризующее роль Эго в восприятии и адаптации к реальности. «Сила Эго» означает способность личности к восприятию реальности без включения психологических защит, даже если осознание реальности неприятно.

Развитие концепции Супер-Эго в рамках эгопсихологии привело к тому, что психотерапевты перестали рассматривать цель психодинамической терапии исключительно как попытку сделать бессознательное содержание сознательным. В рамках эгопсихологии задача психотерапии включает в себя изменение слишком жесткого Супер-Эго пациента на более адекватное. Еще одним достижением эгопсихологии стала попытка понимания проблем пациента на основании не только теории фиксации на определенной фазе развития, но и в соответствии с характерными для него способами справляться с тревогой.

Школа объектных отношений

Шандор Ференци и его школа занимались изучением любви, одиночества, творчества и т. п. Они уделяли внимание тому, каковы были главные объекты в мире ребенка, как он их переживал. Акцент на доэдиповых стадиях развития, использование понятий интроекции и проекции как ключевых, а также введение влечения к смерти как клинического понятия образуют основы анализа Мелани Кляйн. Кляйн обращала внимание, что развитие Эго должно рассматриваться не как прохождение «Я» по стадиям, на которых используются различные психологические защиты, а как процесс постоянной интроекции и проекции. Так, в первые месяцы жизни ребенок никак не может отличить свое собственное Эго от окружающего мира. В соответствии с этим в отличие от зрелого взрослого человека, рассматривающего свои эмоциональные реакции,

вызванные внешними объектами, как субъективные, ребенок приписывает их внешним объектам. То, что доставляет ему удовольствие, расценивается им как «хороший объект», а то, что причиняет боль, — как «плохой объект». Таким образом, первоначально мир ребенка становится населенным хорошими и плохими объектами, от которых он ожидает по отношению к себе поведения, соответствующего качествам, которые он им приписал.

Первым объектом ребенка является материнская грудь. Иногда она легко кормит молоком, полностью удовлетворяя потребности ребенка, а порой дает его мало или не дает вовсе. Для младенца голод — пугающая ситуация. Кроме того, любое изменение ситуации (например, менее уютная поза или жмушкая одежда, затруднения при захвате соска или извлечении молока) превратит приятный удовлетворяющий стимул в неприятный и раздражающий. Таким образом, ребенок может как любить, так и ненавидеть один и тот же объект в быстрой последовательности или чередовании.

В связи с тем, что в первые месяцы жизни преобладающее значение имеют два биологических процесса — поглощение и выделение (молоко из материнской груди поглощается при помощи рта и, переварившись, в виде испражнений выделяется вовне), Мелани Кляйн полагаала, что наиболее ранние психические состояния и представления ребенка основаны на этих физиологических актах. Так, процесс поглощения является тем, что можно описать как «интроецирование», а процесс выделения представляет собой «проецирование». Ребенок желает поглощать только хорошие объекты, например грудь, и коль скоро он это делает, он обретает способность мыслить себя самого в качестве хорошего и «целого», а не просто как массу конфликтующих ощущений. Однако либо потому, что жадность, с которой он берет грудь, частично агрессивна по своей природе, либо потому, что интроекция используется также в качестве средства контроля или уничтожения плохих объектов, порой плохие объекты кажутся проникшими вовнутрь. От таких проявлений собственной агрессии ребенок может избавиться с помощью либо деструктивных действий, либо процесса проецирования. Когда спроецированные плохие объекты, представляющие собственную агрессию ребенка, вновь осаждают его, возникает то, что Кляйн называет «ши-

зоидно-параноидной» позицией. Наглядными проявлениями этих чувств расщепления и преследования являются гневные истерики и негативные состояния периода роста зубов, при которых ребенок может отказываться от пищи и яростно вопить. Однако большей частью нормальные дети перерастают подобные состояния, хотя некоторый остаточный элемент сохраняется, включаясь позже в чувство вины, представляющее собой черту всякого цивилизованного существа.

Далее, согласно теории Кляйн, на более поздней стадии ребенок совершает новое и очень болезненное открытие — хорошие и плохие объекты, с которыми он сталкивался в первые месяцы жизни, представляют собой различные аспекты его матери. Как раз в то время, когда реальность и воображение еще не достаточно дифференцированы и агрессивные желания представляются обладающими магической силой, ребенку начинает казаться, что он столкнулся с опасностью разрушения или уже разрушил персону, в которой он более всего нуждается и которую больше всего любит. Это открытие приводит к формированию «депрессивной» позиции. Именно потому, что это состояние является болезненным, в это время развивается тенденция возвращения к шизоидно-параноидной позиции с ее отделенными друг от друга хорошими и плохими объектами. По мнению Кляйн ребенок перерастает свой депрессивный период, когда постоянное присутствие матери постепенно приводит к осознанию того, что агрессивные желания менее убедительны, чем опасался ребенок. При этом остатки депрессивной позиции всегда сохраняются. Депрессивный элемент чувства вины и тенденции взрослой личности преувеличивать «хорошесть» и «плохость» всего, с чем она сталкивается.

Поскольку элементы как шизоидно-параноидной, так и депрессивной позиции включаются в чувство вины индивида, Мани-Кирль полагает, что можно определить два крайних типа Супер-эго (совести), причем полный спектр будет располагаться между этими двумя полюсами. На одном краю находится тип, почти исключительно сформированный на страхе наказания (шизоидно-параноидной позиции), а на другом — тип, формирующийся на боязни травмировать или разочаровать любимый объект (депрессивная позиция). К возрасту двух-трех месяцев, когда начинает разрушаться шизоидно-па-

раноидная позиция, представления ребенка об агрессии начинают обуславливаться оральным уровнем развития. Агрессия принимает форму фантазий о кусании, разрывании и т. п.

В. Фейербейрн предложил теорию, основанную на понятии центрального Эго, ищущего связи с объектами, в которых оно может найти поддержку. Он полагал, что психозы и неврозы отличаются использованием различных приемов на протяжении второй стадии развития — переходной стадии, или стадии квазинезависимости. Придавая фундаментальное значение событиям двух оральных стадий (и полностью отвергая анальную и фаллическую стадию), Фейербейрн пишет, что во время первой стадии, стадии инфантильной зависимости, младенец объективно полностью зависит от естественного объекта — материнской груди. В связи с этим первоначально в его отношении к ней нет амбивалентности. Но неизбежный опыт фрустрации и отказов с ее стороны ведет к шизоидной позиции, во время которой эго младенца расщепляется на три части. Две из них — либидное Эго (соответствующее Ид в классической теории) и антилибидное Эго (соответствующее Супер-Эго) — оказываются связанными с двумя противоположными восприятиями груди: как принимаемого (побуждающего) объекта и как отвергаемого (отвергающего) объекта соответственно. Третья часть Эго младенца становится центральным Эго (которое соответствует понятию Эго в классической теории). По мнению Фейербейрна, шизофрения и депрессия этиологически связаны с нарушениями развития во время стадии инфантильной зависимости. В общих чертах этот процесс сводится к следующему. В период ранней оральной стадии, пока материнская грудь является хорошей, ее содержимое инкорпорируется. Но в условиях фрустрации возникает тревога по поводу того, что объект вместе с его содержимым может быть уничтожен. Поскольку на этой стадии амбивалентной ситуации еще нет, проблема, стоящая перед фрустрированным младенцем, заключается в том, что он мог непреднамеренно разрушить свой любимый объект и что, следовательно, его любовь деструктивна и опасна. Это формирует основание шизоидных реакций индивида, которые в дальнейшем проявляются в том, что человек на протяжении всей жизни будет испытывать опустошающее чувство, будто его любовь плоха и деструктивна, вследствие чего он будет склонен избегать глубоких эмоциональных взаимоотношений.

В период поздней оральной стадии естественный объект становится матерью с грудью, и когда он представляется плохим, он может быть покусан, а его плохой аспект инкорпорирован с целью установления над ним контроля. Амбивалентность с ее путаницей между любовью и ненавистью в этот период вызывает во фрустрированном младенце основную проблему, заключающуюся в том, как любить объект, не разрушая его ненавистью. Это служит основанием депрессивных реакций, проявляющихся в ощущении индивида, что он сохраняет способность поддерживать отношения с окружающими объектами, однако эти отношения всегда будут амбивалентно окрашенными. Неврозы, с точки зрения Фейербейрна, отражают действие различных приемов на протяжении следующей, переходной стадии, или стадии квазинеzáвисимости, когда ребенок достигает частичной независимости от матери, манипулируя принимаемыми и отвергаемыми объектами, созданными в период шизоидной позиции. При обсессивном приеме он представляет, что оба объекта находятся внутри него, и в связи с этим достигает определенной степени независимости за счет осуществления контроля над «плохим» (отвергаемым) объектом. В случае истерического приема он представляет, что принимаемый объект находится вовне, а отвергаемый — внутри него. При фобическом приеме он представляет, что принимаемый и отвергаемый объекты находятся вовне. Наконец, при параноидном приеме принимаемый объект представляется внутри, а отвергаемый — снаружи.

Третьей и последней стадией Фейербейрн считал стадию зрелой зависимости, для которой характерна установка давания, когда как принятые, так и отвергнутые объекты уже экстерииоризированы.

Рене Спитц подчеркивал важность аффективной взаимности матери и младенца, благодаря которой стимулируется познавательная активность и интеграция знаний и навыков. Под взаимностью он понимал многоуровневый невербальный процесс, оказывающий влияние как на субъекта, так и на объект и включающий аффективный диалог, который является чем-то большим, чем просто привязанность.

Дональд Винникотт обращал внимание, что психика может развиваться и укрепляться лишь в отношениях субъект — объект. Винникотт считал, что при развитии личности объект важен

не только как внутренний объект, который имеет специфические индивидуальные характеристики из-за особенностей жизненного опыта (например, проективных и интроективных идентификаций), но и как внешний объект. Винникотт говорил о том, что при анализе развития главным должно являться то, как первичный объект — мать входит в отношения с ребенком, как она умеет выполнять свои обязанности, достаточно ли она хороша, чтобы удовлетворить все нужды ребенка, и как все это способствует росту ребенка либо затрудняет его. У Винникотта теория влечений становилась уже не такой важной. Важность приобретал объект, который мог удовлетворять нужды ребенка.

Винникотт ввел понятие о переходных феноменах. Наблюдая, как, например, уголок одеяла, будучи ассоциированным с приятным взаимодействием с матерью, помогает младенцу успокоиться во время ее отсутствия, он предположил, что переходный объект является символом, помогающим установить связь между «я» и «не-я» тогда, когда младенец осознает разлуку. Кроме того, в теории Винникотта возникла новая концепция функций объекта: для описания психологических взаимоотношений между матерью и ребенком он ввел понятие холдинга. По его словам, холдинг — это все, что мать делает, и все то, чем она является для своего ребенка. Согласно концепции Винникотта об «истинном» и «ложном» «Я» младенец с самого начала настроен на объект и мать не оправдывает его ожиданий. В результате этого ребенок просто подчиняется ее желаниям, жертвуя потенциалом своего «истинного Я» и образуя «ложное Я». Однако объект-мать предоставляет себя ребенку как основу для удовлетворения всех его нужд, а также выполняет функцию создания у него иллюзий. Она допускает и даже пробуждает у ребенка иллюзии о том, что он в своем всемогуществе творит объект-мать, что он соединен с матерью в некую всемогущую цельность. Лишь с помощью этих иллюзий, по мнению Винникотта, ребенок может защититься от ощущения собственного бессилия, способного разрушить его детскую психику. Такой иллюзией мать также создает у ребенка ощущение доверия к миру. Однако по мере созревания ребенка и укрепления его психики мать-объект должна постепенно удаляться и все меньше быть в распоряжении иллюзии их всемогущей цельности.

■ С. А. Зелинский

Уилфред Р. Байон считал, что с помощью доступных ребенку экспрессивных средств он запускает во внешний мир (в форме проективных идентификаций) некие ощущения (бета-элементы), которые еще не способен представить в своей незрелой психике. Чтобы понимать и разбираться в них, давая им мыслимое представление в собственном сознании, мать обращается не только к своим познаниям и воображению, но и к тем впечатлениям, которые пробуждаются в ней благодаря сообщениям ребенка. Опираясь на эти впечатления, связанные главным образом с ее опытом (преимущественно детским), она может возвращать ребенку ответ (альфа-элемент), адекватный его потребности, которая произвела изначальную проекцию. Этим она предоставляет ребенку измененное изображение ощущений, возникающих у него и проектируемых в нее. Таким образом, она дает ребенку возможность обрабатывать их в процессе мышления, т. е. как бы одалживает ребенку свой психический аппарат для осмысления психических содержаний, до того как ребенок станет самостоятельным.

В 1950—1970-х гг. формулировки школы объектных отношений нашли свое подтверждение в разработках американских психотерапевтов, называвших себя «межличностными психоаналитиками» (Г. С. Салливан, Э. Фромм, К. Хорни, К. Томпсон, О. Уилл, Ф. Фромм-Райхманн и др.). Однако, в отличие от аналитиков школы объектных отношений, они делали меньший акцент на стойком сохранении бессознательных образов ранних объектов и их отдельных сторон, а сосредоточили свое внимание в основном на межличностной коммуникации. В этом они опирались на те предпосылки межличностной теории психотерапии, которые заложил Фрейд, перестав смотреть на переносы пациента как на отклонения, которые следует объяснять, добиваясь их уничтожения, и начав рассматривать их как контекст, необходимый для лечения.

Сэлф-психология

Сэлф-психология появилась во второй половине прошлого века как терапия, которая могла помочь людям, которые жаловались на внутреннюю пустоту, отсутствие жизненных ценностей, смысла жизни и т. п. Внешне такие люди могли казаться уверенными в себе, но внутренне находились в посто-

янном поиске подтверждений того факта, что их принимают, любят, ценят, то есть налицо просматривался внутренний конфликт личности.

Некоторые терапевты считали подобных пациентов не подлежащими лечению в связи с тем, что цель развития собственного «Я» (Сэлф) является намного более существенной, нежели чем изменение уже существующего «Я». Другие исследователи работали над созданием новых моделей, благодаря которым таких пациентов можно было бы лучше понять и, следовательно, более эффективно лечить. При этом некоторые аналитики оставались в рамках существовавших моделей (например, Э. Эриксон и Р. Мей внутри эгопсихологии, О. Кернберг и Р. Мастерсон внутри теории объектных отношений), другие же искали нечто новое. (Например, Карл Роджерс с его клиентцентрированной терапией.)

Хайнц Когут сформулировал новую теорию развития возможных нарушений и лечения Сэлф. В ней он выделил нормальную потребность в идеализации, а также допустил возможность существования взрослой патологии в случаях, когда процесс взросления проходит без объектов, которые могли быть первоначально идеализированы, а затем постепенно и безболезненно деидеализированы. Разработки Когута также способствовали общей переориентации на рассмотрение пациентов в терминах сэлф-структур, представлений о собственном «Я» (сэлф-репрезентаций), образов самого себя и того, как самоуважение становится зависимым от внутренних процессов. В итоге терапевты стали замечать, что даже у тех пациентов, которых нельзя было рассматривать как явно нарциссических, можно было наблюдать действие механизмов, направленных на поддержание самоуважения. Защита была переосмыслена не только как средство против тревоги, вызванной Ид, Эго и Супер-Эго, но также как способ поддержания позитивного чувства собственного «Я».

Психотерапевтический подход к исследованию личности действительно по своему воздействию напоминает способы, которые используют в своей работе манипуляторы. При этом если психотерапевты отделяют невротиков от психотиков, манипуляторы активно применяют свои методы на тех и на других, причем даже внешне и внутренне здорового человека они сознательно наделяют свойствами невротика,

■ С. А. Зелинский

после чего воздействуют на его психику. С помощью психодинамического диагноза любого человека можно описать как имеющего определенный уровень развития личности (психотический, пограничный, невротический) и тип организации личности (истерический, параноидный, депрессивный, шизоидный, нарциссический, мазохистический, обсессивно-компульсивный, психопатический и диссоциативный). Для воздействия на объект необходимо установить с ним контакт. Для этого применяется т. н. «первичное интервью», которое дает возможность установлению отношений между двумя посторонними людьми: манипулятором и объектом (на этом этапе выявляется психологическое состояние объекта). Для успешности последующего контакта необходимо во время первичного интервью создавать и поддерживать атмосферу, в которой объект мог бы достаточно полно раскрыться. При этом рекомендуется в оценке объекта моделировать ситуацию последующего воздействия и по возможности закладывать в подсознание объекта необходимые стимулы-реакции. Предварительно определяют такие характеристики, как возраст, пол, этническую принадлежность, религиозную ориентацию, образование, место работы и должность, семейное положение, политические взгляды, сделать предварительную оценку физического, социального, материального и духовного благополучия и т. п. По возможности собрать информацию о родителях, родственниках и окружении (необходимо выявить лиц, которые могут бессознательно влиять на объект помимо вас; один из залогов успешного воздействия на объект — что именно ваши установки будут вбиты в его подсознание; для этого желательно исключить или ограничить воздействие на объект других лиц, что может достигаться ограждением объекта от их влияния, как фактическим, так и бессознательным, например путем девальвации к родственникам и друзьям объекта его прежнего уважения). Для более продуктивного воздействия следует собрать следующую информацию об объекте (в т. ч. путем опроса его самого): с чем был связан выбор работы (учебы)? Как строились и строятся его межличностные отношения, сексуальные отношения, отношения с родителями, братьями, сестрами, детьми, узнать его текущие проблемы, любимые художественные произведения, и проч. Следует помнить, что в случае опроса самого объекта он может предоставлять как

объективные, так и субъективные сведения, которые, впрочем, достаточно тесно переплетаются между собой.

В связи с этим можно выделить такие уровни восприятия в процессе первичного интервью (по Г. Аргеландеру)³⁵⁰

1) уровень получения объективной информации, пригодной для определения логических причинно-следственных связей.

2) уровень получения субъективной информации, на котором связи определяются с помощью принципа «психологической очевидности».

3) уровень получения ситуативной информации, действуя на котором психотерапевт изучает особенности поведения пациента во время интервью с точки зрения того, как он подает объективную и субъективную информацию, т. е. того, в какого рода отношения его бессознательно втягивает пациент. Так, например, психотерапевт может ощутить острую необходимость немедленно, каким угодно способом помочь пациенту, что может свидетельствовать о том, что пациент пытается вести себя как маленький беспомощный ребенок. В других случаях психотерапевт, напротив, может ощутить, что, несмотря на демонстрируемую беспомощность и страдания, пациент пытается загнать самого психотерапевта в роль маленького ребенка.

Для более результативного воздействия на объект необходимо добиться от него желание много говорить. В этом случае необходимо внимательно слушать, потому что таким образом у объекта удастся снизить барьер критичности в его психике, и помимо определения его психологического состояния (чтобы затем более результативно воздействовать на психику объекта) — можно узнать некоторые факты, которые в последующем можно будет использовать в работе. При этом, если удастся добиться словоохотливости объекта (так, чтобы он говорил все или почти все что придет ему в голову), манипулятору необходимо сделать акцент на вербализации психического содержания рассказа объекта (мыслей, желаний, чувств и т. п.), а также на правильном интерпретировании полученного материала, для чего следует не только слушать речь объекта, но и мысленно идентифицироваться с его аффектами и мыслями,

³⁵⁰ Там же.

а также следить за собственными ассоциациями, которые возникают после вслушивания в речь объекта. При этом на каком-то этапе такого общения у манипулятора появляется возможность выработать некоторые предположения о том, что объект пытается скрыть, путем идентификации с объектом и установлению эмпатии. Также становится понятно, что объект имел в виду в тех или иных метафорах, используемых им в речи.

В осуществлении контакта с объектом необходимо добиться от объекта снятия барьера критичности с его психики, т. е. добиться, чтобы он по возможности говорил как бы «не думая». Сам манипулятор при этом должен не только внимательно слушать, но и выявлять основные течения мысли объекта, а также наблюдать за невербальным течением коммуникации, отмечая все моменты ее инконгруэнтности, т. е. несовпадения того, о чем говорится, с тем, как это говорится. При этом идентифицируемые отклонения в направлении течения мыслей, механизмы психологической защиты объекта рассматриваются как действие «сопротивления». Понимание механизма сопротивления приводит к возникновению трансфера — процесса, посредством которого бессознательные желания переходят на те или иные объекты в рамках определенного типа отношений, установившихся с этими объектами. Переход к пассивной манере поведения позволяет манипулятору передать объекту часть ответственности за проводимую работу и выработать ее правильный внутренний темпоритм, благодаря чему объект чувствует, что его понимают и принимают таким, какой он есть, понимают его уникальность и уважают его за это. После бессознательного осознания подобного факта объект еще больше раскроется перед вами. Однако необходимо максимально показывать вашу заинтересованность в том, что вы слушаете от объекта, т. е. создать для объекта ощущение психологической безопасности, которая позволила бы объекту стать еще более откровенным перед вами. За счет того, что все, что рассказывает объект, воспринимается манипулятором с пониманием, без осуждения или критики, объект начинает думать менее организованным и менее структурированным образом, открывая доступ к бессознательным чувствам, мыслям и фантазиям. Таким образом вы приобретаете возможность подробно исследовать чувства, мысли и фантазии объекта, а значит и приобретаете власть над его психикой.

Следует обратить внимание, что воздействие на группу индивидов в иных случаях оказывается значительно легче, т. к. в данном случае включаются механизмы массовой психологии, которые рассмотрены нами в соответствующей главе нашего исследования. Поэтому в данном случае лишь напомним некоторые положения в контексте психотерапевтического (манипулятивного) влияния.

По мнению Лебона, когда люди объединяются в группу (толпу), в их поведении проявляются деструктивные начала, связанные с ощущением силы и непобедимости, эффектом «заражения», ослаблением воли, повышением внушаемости, и т. п. Мак-Дугалл отмечал положительный потенциал группы, зависящий, впрочем, от степени их организации (т. е. наличия общих целей и задач). Фрейд обращал внимание, что группа отличается от простого собрания людей наличием цели и руководства, и что люди объединяются в группы на основе создания общего Я-идеала, воплощенного в лидере группы. Этот процесс, приводит к взаимной идентификации и интроекции людей в группах. Взаимная идентификация, в свою очередь приводит к процессам, в соответствии с которыми члены группы перестают обладать индивидуальностью и стремятся к достижению общих целей. Поэтому само по себе объединение в группу может одновременно вызывать как чувство радости, так и чувство страха. Также Фрейд сравнивал отношения членов группы к лидеру с любовными отношениями, когда объект любви рассматривается как идеал и наивысшая ценность. Лидера (вождя) любят за совершенство, которого отдельные члены группы хотят достигнуть в собственном «Я». Фрейд приводил пример церкви и армии, где наиболее наглядно проявляется зависимость отдельного члена группы от своего лидера (вождя).

Салливан полагал, что потребность в межличностных связях — такая же базовая потребность, как и все биологические потребности (согласно теории личности Салливана человека характеризуют две ведущие потребности, одна из которых имеет биологическую природу (потребность в нежности, ласке), а вторая (потребность в безопасности) связана с межличностными отношениями). Согласно интерперсональной теории развития личности Салливана ребенок для избежания тревоги и удовлетворения потребности в безопасности вы-

нужден развивать и усиливать те черты характера и способы поведения, которые одобряются окружающими, а подавлять те, которые связаны с неодобрением. Эти меры безопасности формируют «Я-систему». Из такой концепции «Я-системы» вытекает склонность к искаженному восприятию других людей — их персонификации. Под персонификацией Салливан понимал комплекс чувств, мыслей, отношений и представлений, возникающих на основании опыта, связанного с удовлетворением потребностей или тревогой. Так, любой опыт межличностных отношений, связанный с удовлетворением потребностей и снижением тревоги, формирует благоприятную персонификацию. И наоборот, тревожная мать может персонифицироваться как плохая. Наложение нескольких персонификаций образует комплексную персонификацию. Персонификация проявлений «Я-системы» образует самоперсонификацию. Персонификации, разделяемые некоторым множеством людей, Салливан называл стереотипами. Персонификации, возникшие в совершенно определенной ситуации межличностного взаимодействия, в дальнейшем склонны закрепляться и влиять на человеческие взаимоотношения. По мнению Салливана, психотерапия должна быть направлена на коррекцию межличностных взаимоотношений.

В начале и середине прошлого века проводились различные исследования в области групповой психотерапии (психодрама Я. Л. Морено, «теория поля» К. Левина и др.). Тригант Бэрроу считал, что индивида нельзя рассматривать изолированно от системы его межличностных связей, поэтому индивидуальная терапия, помимо позитивных моментов, может оказывать и негативное влияние. Бэрроу считал, что главная ценность группового метода заключается в том, что он позволяет понизить сопротивление пациента по отношению к лечебному процессу. Когда пациент начинает понимать, что его проблема не столь уникальна, его потребность утаивания и изоляции значительно уменьшается, что, в свою очередь, ослабляет сопротивление. Л. Уэндер пришел к заключению, что в индивидуальной терапии пациенты начинают говорить свободнее, если они одновременно участвуют в терапевтической группе. Шильдер обнаружил, что идеи и представления любого пациента неразрывно связаны с его социальным бытием, поэтому обсуждение внутренних проблем одного

человека не имеет смысла вне группы. Когда конкретный ход мышления одного из участников группы становится понятным и обсуждается в группе, внимание закономерно переходит от интеллектуального содержания к жизненному опыту. За счет этого проблема выходит из индивидуальных рамок, ослабляя у пациента чувство изоляции. В то же время идентификация участников группы с проблемой пациента дает возможность найти новые подходы к ее разрешению. Групповая терапия активностью С. Славсона заключалась в том, что он поощрял во время терапевтических сессий любую физическую активность, благодаря чему у участников групп образовывались положительные связи с другими членами группы, с терапевтом, а также с людьми вне терапевтической группы.

Александр Вольф и Эммануэль Шварц считали, что в группе создаются благоприятные условия для переживания регрессивных состояний, что предоставляло возможности для анализа переноса и сопротивления. Такой анализ, по мнению Вольфа и Шварца, должен включать либидинальные фиксации, объектные отношения и уровень когнитивного развития. Либидинальные переживания в группах связаны с оральными и анальными фиксациями. Преэдипальные чувства, а также эмоции, связанные с объектными отношениями, проявляются в страхе утраты собственного «Я» и психологических механизмах защиты по типу проективной идентификации, проекции и отрицания. Когнитивные процессы проявляются в первичных (образных) и вторичных (вербально-символических) формах. Многообразие возникающих межличностных связей между участниками группы создает возможности для проявления как вертикальных (связанных с родительско-детскими отношениями), так и горизонтальных (связанных с отношениями между детьми) переносов. Динамика трансферентных процессов обычно носит характер от горизонтальных переносов к вертикальным.

Анализ индивидуальных особенностей развития, проявляющихся в особенностях регрессивных переживаний, позволяет находить скрытые мотивы, лежащие в основе стиля общения, свойственного каждому из участников. Для этого в процессе работы психотерапевт старается не допускать, чтобы один из членов группы постоянно оказывался в центре внимания. Признаком необходимости перевода фокуса внимания

группы на другого участника является необходимость интерпретации переноса или защиты для конкретного участника группы в тот или иной момент. При этом терапевта должна интересовать реакция участника группы на производимую интерпретацию его материала, а не реакция группы в целом. При этом групповой аналитик должен интересоваться укреплением усилий членов группы. Поэтому необходимо обращать внимание не на общегрупповые переживания, а на актуальные мысли, чувства, представления и поведение членов группы.

Уилфред Байон, применивший теорию объектных отношений для изучения групповых процессов, предположил существование некоего группового мышления — коллективной психической активности, которая объединяет группу в единое целое, даже несмотря на то, что ее члены могут этого не осознавать. Содержание группового мышления формируется единодушным мнением, волевым решением или желанием группы в каждый конкретный момент. Сами члены группы свой вклад в такое формирование вносят преимущественно анонимно и неосознанно. В связи с этим групповое мышление может находиться в конфликте с желаниями и мнениями отдельных индивидов и может вызывать у них самые разнообразные чувства (неловкости, гнева, страха и др.). Кроме того, взаимодействие между групповым мышлением и желаниями отдельных индивидов приводит к формированию групповой культуры. Байон подразделял группы на «рабочие группы» и «группы базового допущения». Под рабочей группой понималась такая группа, которая ориентирована на восприятие реальности, способна вести диалог, терпеть фрустрации и решать проблемы, стоящие перед группой в целом и каждым участником в отдельности. Группа базового допущения была направлена на защиту от примитивных эмоциональных переживаний. Например, в определенные моменты развития группы ее участники могут пережить чувства преследования, тотального контроля, диссоциации и многие другие феномены, свойственные примитивным защитным механизмам. Байон описал три типа повторяющихся эмоциональных состояний, характерное для взаимодействия в группе: 1) агрессивность, враждебность и страх; 2) оптимизм и полное надежд ожидание; 3) беспомощность или благоговение. Байон также считал, что в каждом из описанных эмоциональных состояний группа действовала

так, как если бы ее участников объединяло некоторое общее убеждение в чем-либо. Эти специфические формы группового функционирования получили название «базовые допущения». При базовом допущении зависимости группа ведет себя таким образом, будто участники собрались, чтобы положиться на внешний объект, который способен удовлетворить все их желания и потребности, и прежде всего потребность в безопасности и поддержке. Культура зависимой группы основана на том, что роль такого внешнего объекта приписывается психотерапевту (или лидеру группы). В группе возникает убеждение, что вся работа должна быть выполнена лидером, а они должны этому лидеру подчиняться. При этом в группе обязательно должен быть лидер, иначе начнется хаос, и группа распадется. Человеку свойственно подчиняться.

Леон Гринберг, Мария Лангер и Эмиль Родриге считают, что важнейшим лечебным механизмом, развивающимся в группе, является идентификация. Каждая личность создает себя из следующих одна за другой идентификаций, в которых сконцентрирована история ее многообразных объектных отношений. То, что действительно для индивида — действительно и для группы. Задачей психотерапевта является интерпретация такой идентификации.

Фулкс полагал, что в качестве первоначальной группы выступает семья, затем, по мере развития, ребенок включается в другие, более крупные группы. Поэтому человеческая индивидуальность определяется сочетанием таких категорий, как: уникальность черт человека, особенности его раннего жизненного опыта, системы социальных взаимосвязей, с которыми он сталкивается. Любые нервно-психические расстройства рассматриваются Фулксом как следствие нарушения межличностных коммуникаций. По его мнению, любой симптом — это искаженное выражение конфликтов пациента, которые никогда не были четко сформулированы и поэтому недоступны для воспоминания или вербализации. На «языке» симптома человек пытается сообщить о своих жизненно важных потребностях и неосознанных конфликтах. Освобождение от симптомов возможно только в том случае, когда пациент научится выражать их в более доступной для понимания других форме.

■ С. А. Зелинский

Фулкс также выделил специфические факторы группового аналитического процесса, способствующие углублению коммуникации. Социализация является фактором, способствующим устранению чувства изоляции, вызванного проблемами или болезнью. Если участники группы начинают делиться своими проблемами с другими участниками группы, то тем самым они обнаруживают свою схожесть с внутренним миром других людей, а значит, еще больше погружаются в опыт межличностных отношений, развивая базовое доверие к миру.

Фулкс считал, что в группе проявляется ряд специфических феноменов. Например:

— «Феномен зеркала», который позволяет отдельным участникам видеть свои страхи, конфликты, желания и симптомы в других членах группы как в зеркале. Такое «зеркальное» переживание является мощным средством освобождения от чувств страха, стыда и вины. Посредством идентификации с другими членами группы и проекции своих переживаний оно сталкивает каждого участника с теми аспектами его социального, психического и телесного образа себя, которых он раньше избегал.

— «Феномен конденсатора» заключается в том, что чувства, мысли и ассоциации, выраженные одними участниками, в свою очередь, также вызывают ассоциации, чувства и мысли у других. Такой спонтанный процесс активизации и накопления бессознательного материала в группе приводит к усилению совместной работы участников группы посредством задействования бессознательного материала в каждом отдельном пациенте.

— Фактор «процесса обмена» состоит в обмене информацией и вариантами объяснений, что постоянно происходит в группе и составляет внешний контекст групповой дискуссии. Подобный обмен приводит к трансформации эмоциональной ситуации в группе: за счет толерантности по отношению к чувствам, мыслям, ассоциациям, фантазиям или поступкам участников группы их личностные структуры Эго и Супер-эго изменяются.

— Фактор «поляризации» дает возможность существования в группе противоположных составляющих (это может касаться эдипальных или преэдипальных механизмов защит,

ассоциированных и диссоциированных содержаний и переживаний, автономности и зависимости и т. п.).

— Фактор «прогрессивной коммуникации» способствует тому, что через понимание собственной личности происходит как понимание других, так и понимание себя другими. Чем выше уровень взаимного доверия, тем чаще члены группы общаются наиболее интимные сведения о своей жизни. С помощью этого фактора участники группы оказывают друг другу поддержку при решениях индивидуальных конфликтов.

— Фактор «сплоченности группы» проявляется в способности группы переносить индивидуальные различия и межличностные конфликты без страха распада.

Фулкс подчеркивал значение интерпретаций каждого из членов группы. Каждый член группы понимает сообщение другого как ассоциации, реакции и ответы на предшествовавшее групповое событие. Важнейшими терапевтическими факторами в групп-анализе выступают личность и стиль работы терапевта, лидера, являющегося ведущим группой.

Фулкс метафорически называет ведущего «дирижером». Дирижер «слышит» все звучащее в группе «мелодии», предоставляя возможность каждому участнику группы сыграть свою «партию» и обеспечивая такие условия, при которых участник группы может услышать себя сам, узнать, как его слышат другие, а также как окружающие реагируют на его «тему» и ее вариации. В качестве основной функции дирижера Фулкс выделяет способность указывает группе возможные последствия ее развития, при этом не останавливая ее движения. Подобное достигается за счет таких способов, как выбор темы для дискуссии, управление вниманием участников группы, прояснение для участников психодинамических процессов, происходящих в группе, интерпретация символического поведения участников группы. Основной задачей для дирижера является прояснение информации, непонятной для группы. Такое прояснение осуществляется не только с точки зрения явного содержания («что именно было сказано?») или формы («как именно это было сказано?»), но и скрытого содержания, подсмыслов (почему это было сказано именно сейчас, в связи с чем?»).

Фулкс выделял три ключевых аспекта в позиции психотерапевта (дирижера) в группе:

■ С. А. Зелинский

1. «Каков он на самом деле». (Если терапевт уверен в себе, ему не надо стремиться выглядеть безупречным или принимать бессознательные фантазии группы об отце или спасителе, обладающем магической властью.)

2. «Что он репрезентирует». (Терапевт воплощает в себе Супер-Эго участников группы, являясь объектом для переноса со стороны участников.)

3. «Что он делает». (Основная задача терапевта в группе — слушать, понимать и принимать каждого из участников группы. Для решения этой задачи он должен стать активным лидером группы.)

По Фулксу, основные принципы групп-анализа следующие:

— Целостная групповая ситуация служит основой для анализа всех межличностных взаимодействий в группе и для интерпретации всех событий, наблюдаемых в ней.

— Невротические симптомы размещаются в групповой матрице, представляющей собой оптимальную структуру взаимоотношений между участниками группы, включая терапевта.

— Любые реакции индивидов в группе усиливаются, а несоответствующие — изменяются. Участники группы составляют норму, поэтому пациенты могут подкреплять нормальные и корректировать патологические реакции друг друга.

— Все, что происходит в группе, должно отражаться на ней как на целостном образовании и одновременно на каждом из ее представителей, которые являются узлами групповой сети (подобно нейронам в нервной системе).

— Все участники группы должны стремиться активно участвовать в групповой работе (пытаться общаться, интерпретировать, понимать психологическое состояние других и происходящие в группе процессы и т. п.). Функция дирижера состоит в корректировке действий каждого участника.

— Группа должна постоянно стремиться к максимальной взаимной осознанности и расширяющейся коммуникации (в т. ч. осознанности на уровне подсознания).

— Вербальные и невербальные коммуникации в группе происходят на нескольких уровнях. Фулкс выделял четыре уровня общения в группе:

а) уровень текущих взаимодействий (имеющийся в группе «здесь и сейчас» уровень рассказов о своей жизненной ситуации и восприятия психотерапевта как авторитетной фигуры);

б) уровень индивидуальных трансферентных взаимодействий (уровень отношений членов группы, обусловленный взаимными переносами. На этом уровне группа может представлять собой семью, ее членов, братьев и сестер, а психотерапевт — отца или мать);

в) уровень телесных или психических образов (уровень отражения членами группы бессознательных элементов других участников. В любого участника группы члены группы могут проецировать нежелательные и отвергаемые части своего Я, любимые или ненавидимые внутренние объекты и т. п.);

г) первичный уровень (уровень, на котором возникают и функционируют универсальные образы, аналогичные первичным образам З. Фрейда или архетипическим образам К. Г. Юнга).

— Критерием эффективности групповой работы является перевод энергии невротических симптомов в коммуникативную сферу.

— В качестве цели для каждого участника группы должен выступать «инсайт» вытесненного материала и его интегрирование в более зрелые личностные структуры.

— Необходимо избегать длительных перерывов в работе с группой. (Группа должна встречаться один-два раза в неделю по 90-180 минут.)

В групп-анализе различают: малые группы (до 8 человек), средние группы (от 12 до 20 человек) и большие группы (более 22 человек). Средние и большие группы используются для разрешения управленческих, организационных и социальных конфликтов.

Группа может быть открытой или закрытой. В закрытой группе более четко видны психодинамические процессы. Открытая группа позволяет глубже проработать переживания, связанные с чувствами разлуки, печали, боли, разочарования, ярости, зависти, раздражения, агрессии. Такие переживания могут наслаиваться на актуальный групповой процесс, блокируя либо усиливая его. Полный курс групп-анализа в среднем занимает от 1 до 3 лет. Наиболее эффективен групп-анализ при работе с невротическими и психосоматическими

■ С. А. Зелинский

расстройствами, нарушениями коммуникации, посттравматической патологией, психологическими проблемами общения, агрессии, сексуальности, зависимости, суицидального поведения.

Фулкс предпочитал работать с гомогенными группами (с группами, состоящими из лиц, имеющих одинаковый возраст и высокий уровень интеллекта).

П. Куттер описывает трехслойную модель группового анализа, которая включает в себя:

1) поверхностный слой сознательного общения (основное внимание уделяется роли, которую пациент играет в общении);

2) слой переноса и контрпереноса (уделяется внимание проекциям на терапевта детских конфликтов с родителями);

3) глубокий слой аналитического равенства (состояния глубокой регрессии, при которой пациенты бессознательно стремятся присоединиться к психотерапевту и получить от него поддержку наподобие младенца, льющего к материнской груди).

В процессуальной модели Тукмана различают четыре взаимосвязанные фазы:

1) фаза зависимости и проверки;

2) фаза внутригруппового конфликта;

3) фаза развития групповой сплоченности;

4) собственно фаза работы.

Куттер выделял из этого 6 последующих шагов (минипроцессов):

1) повторение ранее патогенного образца в группе в ситуации «здесь и сейчас»;

2) понимание ведущим возникшей сцены;

3) интерпретация ведущего;

4) понимание со стороны участников;

5) устранение реактивированного образца интеракции;

6) шанс нового корректирующего эмоционального опыта.

Кроме того, Куттер предложил сегментарную модель группового процесса (групповой процесс насыщен индивидуальными конфликтами, каждый из которых представляет собой определенный «сегмент». Сумма сегментов создает внутреннюю структуру группы, определяющую положение участников группы на конкретной стадии. Изменения сегмен-

тов приводят к трансформации структуры группы. Например, пациентка с истерическим типом характера проявит активность в период, когда групповое обсуждение сосредоточится вокруг вопросов сексуальности).

П. Кутгер дополняет каждый слой еще одной прослойкой, в итоге получая четыре плоскости переноса.

1. Невротическую плоскость.

2. Плоскость нарциссического переноса с обострением идеальных представлений о собственной личности.

3. Плоскость расщепленных переносов, связанных с механизмами шизоидно-параноидной стадии.

4. Плоскость психотических переносов, для которой характерно размывание личностных границ.

Согласно Юлиане Евы ван Вик малая группа моделирует функционирование родительской семьи. Новизна групповой обстановки вызывает у участников группы чувства тревожности, подозрительности, конкуренции за внимание лидера (терапевта) и т. п., что проявляется в форме любви, гнева или ярости по отношению к отдельным участникам. Первоначально терапевтический эффект слабо выражен, так как участники группы имеют одновременно имеют дело как с личным бессознательным, так и с коллективным бессознательным группы, поэтому на данном этапе терапевт должен создавать благоприятные условия для проявления тех ролей, которые человек играет в жизни. В этом отношении группу можно рассматривать как иллюзорное пространство, в котором одновременно имеют место регрессия и прогресс. Кроме того, в группе начинают развиваться трансферентные отношения, которые протекают на двух уровнях: прямом (непосредственном взаимодействии между психотерапевтом и пациентом), и опосредованном.

Как отмечает М. Меллер, в групп-аналитическом процессе развивается сложное сплетение переносов, контрпереносов, побочных контрпереносов, контрпереносных сопротивлений и т. п. Например, для одного члена группы терапевт (лидер) играет совершенно иную роль, чем для его соседа по группе. Роли, исполняемые теми или иными участниками группы, могут присуждаться им другими участниками, причем они могут быть идентифицированы в этих ролях или могут сами себя в них идентифицировать. Из-за этого в группе могут возникать расколы.

■ С. А. Зелинский

Особенностью группы является тот факт, что на существование группы не влияет выход из группы одного из участников.

По мнению Дж. Рутана и У. Стоуна, завершение групповой работы (терминация) связано с четырьмя факторами:

- 1) уровнем развития группы;
- 2) типом завершения;
- 3) психическими процессами участника;
- 4) психическими процессами психотерапевта.

К. Гефельд выделил два варианта завершения группового процесса: расставание и отделение от группы. Расставание — неподготовленный процесс ухода участника из группы, сходный с внезапным разрывом. Подобное может происходить как без всяких объяснений, так и с заранее подготовленной позицией объяснения, базирующейся на включении у индивида механизмов психологической защиты.

С расставанием связаны переживания двойного характера: активности и пассивности (когда оставляешь ты или же когда оставляют тебя), вины и зависти, агрессии и обиды и т. п. Если группа работает относительно недавно и доверительные отношения между ее участниками еще не сформировались, люди могут уделять больше внимания вопросам собственной безопасности, чем чьему-либо уходу. При этом чей-либо уход может восприниматься другими участниками группы как необходимое явление для укрепления группы. Поэтому расставание на начальной стадии редко служит материалом для обсуждения в группе. Расставание на более поздних стадиях вызывает у участников практически те же чувства. При этом обсуждение ухода может быть полностью наполнено эмпатическими чувствами к расстающемуся участнику, а также попытками провести взаимосвязи между случившимся инцидентом и собственным поведением каждого из остающихся.

Также следует обратить внимание, что независимо от причин ухода, ушедшие участники по-прежнему вспоминают о своем опыте участия в группе и их волнует вопрос, помнят ли о них. Для ряда терапевтов расставание служит причиной появления чувства утраты, а в некоторых случаях и вызывать чувство тревоги по поводу произошедшего, и подсознательное опасение, что вскоре группу покинут все.

Во время группового психотерапевтического общения возможно бессознательное восприятие терапевта (лидера) в роли родительской фигуры. При этом может наблюдаться склонность к самопожертвованию у тех терапевтов, которые излишне проникаются отведенной им ролью в трансформации психики при групповой терапии. Такое самопожертвование может приводить к возникновению невротических, психосоматических, семейных и межличностных проблем и т. п. Возможен и обратный эффект, когда терапевт в качестве противодействия вырабатывает у себя мощные механизмы психологической защиты, приводящие к грубости, цинизму, черствости и проч.

Индивидуальная психология А. Адлера

Специфику развития неврозов Адлер видел в ощущении пациентом чувства собственной неполноценности. Адлер замечал, что физиологическая недостаточность может компенсироваться более совершенным развитием других органов или функций.

Для превращения чувства недостаточности в «комплекс неполноценности» необходимо сочетание трех условий:

- 1) проблемы, вставшей перед человеком;
- 2) его неподготовленности к ее решению;
- 3) его убежденности в том, что он не сможет ее решить.

Кроме того, Адлер считал, что на формирование жизненного стиля личности влияют бессознательные образцы семейного реагирования.

Психодрама

Психодрама — особый и достаточно эффективный метод, в котором пациенты терапевта прорабатывают свои неврозы и психозы путем театрализации, т. е. представляют свои внутренние проблемы при помощи сценического действия.

Основатель психодрамы — Я. Морено. В психодраме проигрываются события субъективной реальности. Психодрама позволяет менять жизненные роли и сценарии.

Морено исходил из того, что жизнь невротика напоминает пьесу, которая создается не им. Поэтому такой невротик дол-

■ С. А. Зелинский

жен выучить соответствующую роль, чтобы адаптироваться в социуме. В случае неудачи — «провал», а значит, дальнейшее развитие невроза. Морено рассматривал человека в его связях с окружающим миром. Территория психодрамы — то место, где личность проявляет себя в данный момент.

Теорию психических нарушений Морено строил с разных позиций: ролевые категории, ролевой конфликт, ролевая дистанция и социальный атом. Нарушение ролевого развития служит причиной невроза. Такие нарушения могут быть обусловлены наследственностью или внешними условиями (экономические и общественные факторы, плохое здоровье, межличностные отношения). По мнению Морено, большое значение необходимо уделять влиянию фактора межличностных отношений на психическое развитие личности. Характер нарушения психики можно понять, анализируя систему отношений человека с миром. Например, у человека может быть обнаружено несоответствие между реальным и желаемым кругом общающихся с ним людей. Также Морено уделял важное значение роли. Человек рождается с потребностью играть роли. Это свойство Морено назвал акциональным голодом. Оно характерно для здоровой личности. Действия невротика блокируются страхом, он не способен принимать на себя роли. Деформация социальных связей, изменение ролевого поведения, когда старые роли отмирают, а новые не осваиваются, ролевой конфликт приводят к тому, что ролевое поведение находится в застое. Патологическое развитие связано с нарушениями в процессе освоения ролей, застыванием на одном или регрессией к более низкому уровню ролевого функционирования.

Морено выделяет четыре категории, соответствующие ролевым уровням: соматические, психологические, социальные и трансцендентальные роли. Эти категории соответствуют разным реальностям, в которых живет человек. Например, соматические роли связаны с поддержанием жизнедеятельности организма. Социальные роли определяются статусом человека и его способом взаимодействия с социальной реальностью. В психологической роли отражается способ отражения человеком действительности. Трансцендентальные роли подчиняет себе другие роли. Например, в соматической роли человек осуществляет половой акт, в психологической пере-

живает влюбленность, в социальной роли выступает жениха, а в трансцендентальной роли является любящим. Из-за перенесенных страданий психологическая роль любящего может блокироваться, и человек регрессирует на соматический уровень, заменяя любовь сексом, что может вызвать проблемы в сексуальной сфере. Он может стать неразборчивым, постоянно меняющим половых партнеров, но не получающим наслаждения.

Еще одна причина возникновения нарушений по Морено — это ролевой конфликт. Различают интра и интерролевой, интра- и интерперсональный конфликты.

Интраролевой конфликт обусловлен тем, что любая роль состоит из частных ролей, некоторые из них могут отвергаться или плохо осваиваться. Например, руководитель может хорошо справляться с принятием решений, планированием, но испытывать затруднения при мотивировании подчиненных, оценке их труда, поощрении и наказании. Интерролевой конфликт разворачивается при противоречии двух или нескольких ролей. Такой конфликт может возникать у молодой женщины между профессиональной ролью и ролью матери.

Интраперсональный конфликт тянется из прошлого. Новая маска всегда наслаивается на предыдущую. Вместе они определяют черты новой маски, а значит, формируют новую роль. Например, молодой любящий муж не проявляет заботы и нежности в отношении жены, так как эта модель поведения не усвоена им в детстве. Он не видел эмоциональности отца, так как она блокировалась матерью. Переживание чувств и неспособность их выразить приводят и к переживанию интраперсонального конфликта.

Интерперсональный конфликт возникает между разными людьми, если они находятся в дивергентных ролях, например один и тот же человек по отношению к другому может быть и начальником, и другом: действия в роли начальника часто не соответствуют ожиданиям от роли друга. Поэтому одновременное существование в таких ролях потенциально несет конфликт.

Для описания причин нарушений Морено использует также понятие ролевой дистанции. Если человек не отделяет себя от роли, он выполняет ее требования и следует ожиданиям других. Это препятствует удовлетворению собственных потребностей.

■ С. А. Зелинский

Поэтому невроз может возникать как недостаток ролевой дистанции. Или, например, описанный Морено т. н. невроз креативности, когда человек достаточно уверенно начинает играть требующуюся от него роль, но утрачивает способность к творчеству. Его ритм жизни и действия становятся запрограммированными и стереотипичными. У него исчезает способность к проявлению вариаций, а жизнь превращается следованию определенному сценарию.

Экзистенциальная психотерапия

Экзистенциальная психотерапия рассматривает видение психики с позиции природы.

Понятие «экзистенция» происходит от латинского слова *existere*, означающего «выделиться, появляться». В переводе русский язык имеет в виду процесс, связанный с возникновением или становлением. Поэтому экзистенциальные методы в психотерапии связаны с психологической работой на онтологическом уровне (от греческого *ontos* — «бытие»), направленной на помощь пациентам в отстаивании и утверждении своей модели существования, несмотря на ограничения, которые накладывает жизнь.

Своими корнями экзистенциальная психотерапия уходит как в идеи классической философии (Сократ, Платон, Августин, Б. Паскаль, Ф. Шеллинг, Л. Фейербах, К. Маркс и др.), так и философии современной.

Родоначальником экзистенциального направления в философии и психологии является Сёрен Кьеркегор. С точки зрения Кьеркегора, человек, в отличие от животного, является экзистирующим созданием (так как человек сотворен по образу и подобию Бога). Исходя из этого, разум человека является вторичным по отношению к его экзистирующей сущности, и не может служить основанием человеческой жизни, потому что разум не способен охватить всю уникальность человеческой жизни. Разум, по мнению Кьеркегора, также не может объяснить божественное чудо. Кьеркегор считал, что жизнь человека покоится на духовных нормах. Совокупность этих норм он называл этикой. Кьеркегор описал три сферы существования человека — эстетическую, этическую, религиозную.

Эстетическая стадия понималась философом как чувственность. Крайним выражением эстетического бытия, по мнению Кьеркегора, является эротика.

Этическая стадия служит сознанию ответственности и долга каждого человека перед другим человеком. На этом уровне жизни культивируются постоянство и привычка, а основным требованием становится требование стать самим собой.

Религиозная этика является противопоставлением как эстетической, так и этической стадиям жизни человека. Физиологическим основанием первой этики являются чувства, второй — разум, третьей — сердце. Религиозная этика выводит человека к истинному источнику бытия — вере. Вера, по мнению Кьеркегора, является основанием высшей стадии развития экзистенции человека. Кьеркегор призывал прислушиваться к внутреннему голосу, под которым он понимал голос веры.

Фридрих Ницше так же как и Кьеркегор, скептически относился к простому разуму в его рационалистической форме. С точки зрения Ницше, рефлексия это обращение на себя, отражение. Важным является то, что человек отражает, иначе рефлексия истощает жизненные силы. Ницше (как после и Фрейд) пытался понять бессознательные мотивы в природе психики. Ницше считал, что человек многое постигает на собственном жизненном опыте. При этом известны яростные нападки Ницше на религию, и в частности на христианство. Власть в понимании Ницше является способом самореализацию индивида, т. е. требует смелости прожить весь индивидуальный потенциал конкретного существования. Власть является потребностью жизни человека, и означает рост, превращение потенциала в действительность. Фундаментальная проблема человека по Ницше — это достижение правды существования.

Эдмунд Гуссерль внес свой вклад в понимания экзистенциалистских идей в психотерапии. Он считал, что сведение духовной жизни человека к «объективным» факторам и «телесным» процессам неминуемо ведет к кризису наук о человеке, и пытался в самом познающем субъекте найти универсальные пути конструирования действительности, а также считал, что главная характеристика сознания — его интенциональность (направленность на предмет).

Сознание, по Гуссерлю, является осознанием, переживанием предмета, а предмет есть то, что обнаруживается лишь в акте сознания, поэтому функция человеческого сознания образуется актом переживания (восприятия, суждения, воспоминания, оценки и т. д.) и тем предметом, на который направлен данный акт. Это два полюса любого феномена: если исключить один, то исчезнет и другой. Бытие и сознание, как мыслимое и мысль, не существуют друг без друга, поэтому Гуссерль считал необходимым проследить интенциональные акты, конституирующие предмет. Такие связи, по Гуссерлю, связаны друг с другом мотивациями. Одно осмысленное переживание служит возможностью для другого, а сознание представляет собой поток переживаний.

Мартин Хайдеггер (ученик Гуссерля) полагал, что, совершив открытия, наука воплотила их в насилие над природой ради получения материальных благ, т. е. ради выгоды. Человек в этом случае видит в мире лишь источник получения новых предметов потребления, не замечая что его деятельность угрожает его собственному существованию.

Жан-Поль Сартр³⁵¹ уделял внимание пониманию свободы как выбора своего бытия и в конечном итоге определения судьбы. По Сартру, задачей является не изменить мир, а изменить свое отношение к нему.

Альбер Камю³⁵² считал, что люди ищут в мире смысловые ценности, дающие основу для нравственных суждений. Напряжение между стремлением человека и безразличием мира создает абсурд человеческого существования. По Камю, человек может жить с достоинством перед лицом абсурдности. Такое достоинство понимается как бунт против собственной судьбы.

Рональд Лэнг выдвинул достаточно любопытную гипотезу о том, что для того чтобы понять психотика или невротика, необходимо погрузиться в его мир. Заметим, что одним из способов суггестивного воздействия является подстраивание к модальности объекта.

Также Лэнг выделял три формы тревоги, которые встречаются при психотических расстройствах: «поглощение»,

³⁵¹ Философ и писатель, нобелевский лауреат по литературе 1964 года.

³⁵² Философ и писатель, нобелевский лауреат по литературе 1957 года.

«прорыв», «окаменение» (деперсонализация). Неуверенность в себе рождает тревогу от опасности подчиниться воле других индивидов, поэтому невротик не стремится оказаться в обществе, воспринимая каждый контакт с реальностью как нечто ужасное и рождая в результате этого страх, который переносится на межличностные отношения. Для предотвращения поглощения другими невротик превентивно деперсонализирует других. В итоге шизоидная личность создает целую систему «ложных Я», заменяющих при взаимодействии с другими людьми скрытое от всех и невоплощенное «внутреннее Я». В результате этого психоневротик ощущает себя отстраненным от внешнего мира, а результатом обеднения его внутренний мир оказываются чувства бессилия и пустоты.

Лэнг предполагал, что ненадежное структурирование психики возникает в раннем детстве и причины его установить невозможно. В дальнейшем индивид предпринимает попытки защиты, которые оказываются несостоятельными; тем более, отмечал Лэнг, чем сильнее «Я» защищается — тем сильнее оно разрушается. Мир шизоида является миром, который угрожает со всех сторон его бытию и из которого нет выхода. С расколом «внутреннего Я» мир переживается как нереальный, а все относящееся к восприятию и действиям — как ложное, бесполезное и бессмысленное, а так как психотик боится контактов с внешним миром — он подменяет иллюзорный мир истинному, реальному.

Кроме того, достаточно в чем-то любопытные исследовательские разработки были у Л. Бинсвангера, М. Босса, М. Бубера, И. Ялома, Р. Мэйя, Г. Оллпорта, Г. Мюррея, Дж. Келли, А. Маслоу, В. Франкла и др. Например, Франкл считал, что потеря смысла существования вызвала в западном капиталистическом обществе новый тип невроза — «ноогенный невроз», отмечая, что к психотерапевту часто обращаются с теми проблемами, которые всегда рассматривали священники. При этом в поиск индивидом смысла жизни Франкл видит залог подлинности бытия. Франкл различал две стадии бессмысленности — экзистенциальный вакуум (фрустрация) и экзистенциальный невроз. Экзистенциальный вакуум характеризуется субъективными переживаниями скуки, апатии, пустоты, цинизма. Экзистенциальный, или ноогенный, невроз, развивается при присоединении к экзистенциальной фрустрации

■ С. А. Зелинский

невротической симптоматики. Он может принимать любую клиническую форму, но его главная характеристика — блокирование воли к осознанию смысла. Наиболее типичные варианты реагирования на возникающий экзистенциальный вакуум по Франклу — конформизм и подчинение тоталитарности.

Гештальт-терапия

Основателем считается Фредерик Соломон Перлз. Цель гештальт-терапии заключается в том, чтобы помочь человеку обрести самого себя. Это направление психотерапии характеризуется стремлением к неповторимости личности. Например, в психодраме и индивидуальной психологии А. Адлера внимание уделяется на развитии социальных связей личности, в клиент-центрированной психотерапии К. Роджерса — на полноте жизненных проявлений, а у Перлза главным является сам человек, который живет в мире не для того чтобы соответствовать чьи-то ожиданиям, а являясь неповторимой личностью уже сам по себе. Гештальт-терапия предоставляет возможность человеку отказаться от стереотипов и клише. Задачу гештальт-терапевта Перлз видел в том, чтобы «выбить» клиента из привычной жизненной позиции, которая позволяет ему спрятаться от реальности, помочь ему увидеть все многообразие жизненных выборов и стать свободным и ответственным за свою жизнь. В гештальт-терапии нет слова «должен», оно заменяется на «я хочу». При этом нельзя понимать гештальт-терапию как стремление к реализации любого желания.

Теоретическими истоками гештальт-терапии считаются психоанализ, экзистенциальная философия, гештальт-психология и дзэн-буддизм. Перлз ввел в свою теорию термин — гештальт, обозначающий целостность и структурность. Возникновение и удовлетворение потребности рассматривается как процесс возникновения и завершения гештальта. Каждая потребность стремится к своему удовлетворению-завершению, и если этого не происходит, нарушается весь процесс образования новых потребностей, так как неудовлетворенная потребность забирает энергию у организма, пытаясь завершить начатый процесс. Перлз считал, что только из внешней среды человек может получить удовлетворение собственных

физиологических и духовных потребностей. При взаимодействии с внешней средой организм осуществляет цикл контакта, включающий в себя следующие стадии: предконтакт (возникновение потребности), контакт (организм выбирает из среды объект), финальный контакт (исчезновение границы между объектом и субъектом) и постконтакт (отделение от среды, ассимиляция приобретенного опыта). В гештальт-терапии необходимо осуществлять постоянный обмен организма с окружающей его средой: брать необходимое и отдавать избыточное. Чтобы удовлетворить возникающую потребность, ее необходимо осознать, построить фигуру, на которой все потребности станут фоном, и вынести ее на контактную границу. Процесс формирования фигуры и фона является динамическим, так как для нормального, полноценного функционирования организма необходима постоянная смена потребностей. Например, для матери грудного ребенка весь смысл существования связан с уходом за ребенком, другие потребности при этом уходят в фон. А после того как мать решила все проблемы с ребенком (накормила, постирала, уложила спать), возникает другая потребность, другая фигура — например, общение с мужем. Если гештальт не завершен и потребность не удовлетворена, то возникает опасность, что в различных неадекватных ситуациях человек будет пытаться удовлетворить одну и ту же потребность. Например, человек, переживший обман со стороны близкого человека, начинает видеть подвох в любых отношениях с другими людьми. В этом случае фигурой становится человеческая непорядочность, в то время как искренность и бескорыстие окружающих его людей становятся фоном.

Невроз приводит к тому, что человек теряет индивидуальность. Психотерапия в этом случае направлена на возвращение пациента к Самости и включает в себя прохождение нескольких уровней:

1) обмен клише (ритуальные отношения: разговоры о погоде, политике и проч.).

2) маска, роли, которые играем люди в жизни

3) взрыв, направленный вовнутрь (такой уровень наступает после максимальной фрустрации, когда человек понимает, что привычное поведение неискренне и от него необходимо избавиться. Но в то же время человек чувствует пустоту и бес-

■ С. А. Зелинский

помощность, ощущение, что нет выхода, что в свою очередь может повлечь за собой возвращение к привычным формам поведения)

4) взрыв, направленный вовне (ощущение отчаяния воспринимается как страх смерти).

Клиент-центрированная психотерапия

Основатель — Карл Роджерс. Клиент-центрированная психотерапия постулирует мысль о том, что наиболее существенные изменения в личности и поведении — результат опыта переживания, а не осознания и понимания. Поэтому целью психотерапии является не содержание проблемы, а глубокие переживания клиента. На практике это означает, что если клиент в ситуации психотерапевтического приема говорит не о своей сокровенной проблеме, а лишь о своих успехах, то не следует подталкивать его к обсуждению этой проблемы, уважая выбор клиента. Клиент-центрированная психотерапия позволяет перевести контакт с пациентом на уровень переживаний, и вести работу уже на этом уровне (т. е. прослеживается явная эмпатическая связь между терапевтом и клиентом). Клиент-центрированная психотерапия Роджерса означает, что психотерапия ориентирована не на теорию или на проблему, а на клиента: он свободен в терапии делать и говорить то, что хочет, и является, по мнению Роджерса, ключевой фигурой в создании психотерапевтических изменений.

В последние годы жизни Роджерс сконцентрировался на приложении своей теории клиент-центрированной психотерапии к обеспечению личностного роста и улучшению качества человеческих контактов в различных областях. Он исследовал эффективность малых групп в процессах ускорения индивидуальных изменений. Подобный подход использовался в менеджменте, педагогике и т. п.

Психотерапия, ориентированная на человека, входит в научное течение, которое называется гуманистической психологией. Ханс Ансбахер выделял шесть признаков гуманистической психологии:

- 1) главная роль принадлежит творческой силе человека;
- 2) антропоморфная модель человека;
- 3) развитие человека определяют цели, а не причины;

- 4) холистический подход к человеку;
- 5) необходимость принятия в расчет человеческой субъективности мнений, точек зрения, сознательных и бессознательных импульсов человека;
- 6) психотерапия основана на хороших человеческих отношениях.

Роджерс и Р. Санфорд (1985) указали на следующие основные черты человеко-центрированной терапии:

- 1) определенные установки психотерапевта образуют необходимые условия терапевтической эффективности;
- 2) основной акцент делается на феноменологическом мире клиента (отсюда определение психотерапии как «клиент-центрированной»);
- 3) терапевтический процесс ориентирован на изменения в переживаниях, на достижение способности более полно жить в данный момент;
- 4) основное внимание уделяется процессам изменения личности;
- 5) одни и те же принципы психотерапии равно применимы и к психотикам, и к невротикам, и к психически здоровым людям;
- 6) прослеживаемый интерес к философским проблемам.

Когнитивная психотерапия

Основатель — Аарон Бек. Бек разработал теоретико-клинический подход, который назвал когнитивной терапией и направил свои научные интересы на исследования психопатологии депрессии, самоубийств, тревожных и панических расстройств, алкоголизма, наркозависимости, расстройств личности и возможности их когнитивной терапии. Например, исследуя депрессию, Бек пришел к выводу, что суть депрессии — искаженные когнитивные процессы, а именно — внутреннее ощущение безнадежности. Эта безнадежность является результатом неправильных выводов человека о своем жизненном опыте. По Беку, психопатологические состояния души (фобии, тревога, ипохондрия и т. и.) являются следствием нарушения когнитивных процессов, т. е. другими словами, пациенты страдают от собственных мыслей, на изменение которых и должна была, по его мнению, направлена терапия.

Причем в когнитивной психотерапии работают, в отличие от психоанализа, с сознательным содержанием, т. е. когнитивные терапевты не считают, что за любыми высказываниями пациента скрыты глубинные мотивационные проблемы, поэтому они не интерпретируют высказывания пациента. В этом случае когнитивная психотерапия напоминает бихевиоризм, с которым схожа с общей центрированностью на настоящем, ориентацией на проблему. В техническом аспекте когнитивная терапия использует поведенческие методы. А. Бандура показал, что один из наиболее эффективных способов изменения мыслей, образов и убеждений — изменение поведения. Джеймс Прокхазка и Джон Норкросс сформулировали основные черты когнитивной терапии:

- 1) неудовлетворенность клинической теорией и результатами психоанализа;
- 2) когнитивная ориентация (помощь пациенту заключается в необходимости научить его правильно мыслить, потому что все проблемы проистекают из нарушений мышления);
- 3) эмпиризм (теория должна подкрепляться практикой);
- 4) проблемная ориентация (направленность на решение конкретных проблем);
- 5) психотерапия является разновидностью обучения (а психотерапевт выполняет роли учителя и ученого);
- 6) обязательным элементом лечения является домашняя работа клиента.

Эмоциональные и поведенческие проблемы связаны с нарушенными когнитивными процессами. Например, если человек реагирует страхом на стук в дверь, полагая, что за ним пришли «органы»³⁵³, то, по мнению Бека, у человека возникают неадаптивные мысли, вызывающие у такого человека внутреннюю дисгармонию и болезненные эмоциональные реакции и мешающие ему справиться с жизненными ситуациями. При этом сама мысль может быть вполне реалистичной. Например, спортсмены-гимнасты могут испытывать страх из-за появления мыслей или образов о падении. Подобные мысли вызывают головокружение и дрожь, которые нарушают равновесие.

³⁵³ НКВД-МГБ-КГБ-МВД и проч., в зависимости от подсознательных страхов и фантазий индивида-невротика.

Неадаптивные мысли, по мнению Бека, характеризуются «автоматичностью», «эго»-синтонностью, слабой осознанностью, трудной доступностью и устойчивостью. Автоматические мысли возникают сами по себе, непроизвольно, как правило, они не осознаются. Поэтому становится важным выявлять самим пациентом возникающих у самого себя мыслей. Пациент может сообщить множество ситуаций, в которых у него возникает необъяснимая тревога. Такая тревога становится понятной в случае, когда пациент восстанавливает мысли, возникающие в ответ на психотравмирующие ситуации.

Эго-синтонность мысли, т. е. переживание пациентом этой мысли как собственной, делает эту мысль очевидной. Например, мысли об очевидности смерти могут приводить как к возникновению страха смерти, так и к уверенности (осознанию) справедливости такой мысли.

Автоматические мысли искажают реальность. Бек описывал следующие виды искажения:

1. Произвольные заключения (например, человек делает определенные выводы без опоры на факты или даже вопреки им).

2. Избирательное абстрагирование (на основе детали, выхваченной из контекста, делается вывод, который не согласуется со всей остальной информацией).

3. Сверхгенерализация (из одного или нескольких изолированных эпизодов выводится общее правило, которое распространяется на широкий круг ситуаций).

4. Преувеличение и минимизация (какие-то проблемы способны возвеличиваться в катастрофичности событий, а какие-то словно и не замечаться).

5. Персонализация (приписывание себе ответственности за поведение других).

6. Дихотомическое мышление («черно-белое» восприятие, крайности в суждениях, по типу «или — или», или успех или поражение, и проч.)

7. Принятие на свой счет (субъективное мнение пациента-невротика о том что он кому-то нужен, чтобы все замечали его действия, по типу: «я не успела накраситься или сделать прическу, и все это заметили»).

Поведенческая психотерапия

Поведенческая психотерапия основывается на техниках изменения патогенных реакций (страха, гнева и т. п.). Например, если у человека болит голова, то достаточно дать лекарство, которое снимет головную боль, т. е. идет поиск средств, ликвидирующих болезнь.

В основе метода поведенческой психотерапии лежит представление о том, что патогенные реакции (страх, тревога, гнев, панические расстройства и т. п.) являются неадаптивным реагированием на некоторую внешнюю ситуацию. Например, самолет, на котором летел человек чуть не разбился, и после этого у него возникла адаптивная реакция, которая проявляется в случаях, когда он сталкивается с самолетами (видит их по телевидению, слышит в рассказах и проч.). Задача терапии в этом случае — заставить такого человека не реагировать на самолеты. В этом случае, механизмом устранения неадаптивных реакций является механизм взаимоисключения эмоций. Если человек испытывает радость, то он не испытывает в это же время страху, или если человек расслаблен, то он также не подвержен реакциям страха. Поэтому, если человека, у которого развился вышеприведенный страх самолетов, «погрузить» в состояние релаксации или радости, а потом показывать ему стрессогенные стимулы (в нашем примере — различные виды самолетов), то реакция страха у такого человека, по мнению представителей поведенческой психотерапии, не будет. При этом первоначально должны предъявляться стимулы, имеющие низкую стрессогенную нагрузку, которая будет возрастать постепенно (от рисунка детских самолетиков до фотографий огромных авиалайнеров) и может включать 15-20 объектов.

Одной из методик поведенческой психотерапии является техника наводнения. Суть техники состоит в том, что психотравмирующий объект демонстрируется пациенту столь длительное время, что тому уже становится все равно. А значит, в последующем такой объект (ранне травмирующий его психику) будет ему не страшен. Или, например, происходит искусственное формирование у пациента ложных стимулов-реакций, например, если человека заставлять прикасаться к колючей проволоке, по которой будет пропущен ток (слабое

напряжение, чтобы не убило, а лишь человек испытал боль), то через какое-то время (индивидуально в каждом случае в зависимости от развитости интеллекта) у такого человека закрепится реакция: колючая проволока = ток, напряжение, и больше проволоку он трогать не будет.

Нейролингвистическое программирование (НЛП)

Об НЛП мы уже писали в одной из глав как данного исследования, так и в других книгах. Поэтому сейчас лишь дополним ранее сказанное.

НЛП было разработано Ричардом Бендлером и Дэвидом Гриндером и базируется на следующих источниках:

- 1) терапевтической практике М. Эриксона, В. Сатир, Ф. Перлза и ряда других американских психотерапевтов;
- 2) открытиях в области функциональной асимметрии мозга;
- 3) философско-антропологических работах Г. Бейтсона, посвященных «экологии разума»;
- 4) трансформационной грамматике Н. Хомского, выделяющей глубинные структуры языка, правила организации и трансформации сообщения;
- 5) достижениях кибернетики 1950—1960-х гг., «стирающих» границы между естественным и искусственным интеллектом;
- 6) теории логических типов Б. Рассела³⁵⁴.

Основатели НЛП как специалисты в области математического моделирования и коммуникационных процессов воспринимали человеческую психику как биокомпьютер.

Согласно Бендлеру и Гриндеру запрограммированность мозга происходит в результате уникального генетического набора, закрепления внушений значимых лиц, самопрограммирования, стрессовых состояний различной степени интенсивности, сопровождающихся трансом, т. е. специфической диссоциацией психики. Большая часть таких «программ» не осознается человеком и находит отражение только в глубинных речевых структурах (т. е. неосознаваемой идеи того, что

³⁵⁴ Профессор математики и профессор философии. Писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1950 год.

хочет сказать говорящий. Сокращая эту глубинную структуру, чтобы выразиться ясно, говорящий высказывает поверхностную структуру).

НЛП предполагает, что поскольку люди общаются с внешним миром посредством нейрофизиологических, социокультурных и индивидуальных фильтров, то они вынуждены создавать «карты», которые используют для управления своим поведением. Именно благодаря таким «картам» человек способен осмысливать свой опыт, помещая его в определенный контекст. Исходя из этого, НЛП рассматривает любое человеческое поведение сквозь призму выборов, которые предоставляет человеку его «карта». Отсюда вытекают основные критерии оценки поведения — его адаптивность, многообразие, гибкость и эффективность в достижении поставленных целей. Каждый человек всегда делает лучший выбор, доступный ему в рамках собственной «карты» мира. Все внутри — и межличностные конфликты имеют в своей основе ту или иную ограниченность «карты» мира. Причем любой человек создаст свою «карту» посредством трех универсальных моделирующих процессов: обобщения (генерализации), исключения (стирания) и искажения. Такие процессы служат адаптивным целям, но если человек начинает принимать субъективную реальность за одну-единственную «истинную» действительность, эти же процессы ограничивают его и лишают способности реагировать гибко.

Обобщение — процесс, посредством которого части «карты» мира, созданной человеком, отрываются от первоначального переживания и начинают репрезентировать всю категорию, по отношению к которой данное переживание рассматривалось как пример. (Например, в процессе жизни человек учится действовать с различными предметами и ситуациями: осторожно вести себя электричеством, управлять автомобилем, и т. п., но при этом, эти же процессы способны стать причиной ограничений: несколько неудач в управлении автомобилем могут сформировать убеждения об отсутствии подобных способностей, или, например, неудачный сексуальный опыт способен привести к ряду установок, мешающих в последствии гармоничной сексуальной жизни).

Исключение — процесс, посредством которого человек выборочно обращает внимание на определенные аспекты

опыта и исключает другие. Например, влюбленность и идеализация объекта любви ограничивают как самого влюбленного, так и любимого.

Искажение — процесс, вынуждающий осуществлять самые невероятные трансформации в восприятии информации. Благодаря этому люди обладают способностью к фантазированию, творчеству, выдвигают новые научные гипотезы и проч.

Кроме того, известно, что человек воспринимает и отражает окружающий мир посредством органов чувств. Поэтому в НЛП большое значение придается модальности. Выделяют следующие модальности:

- 1) визуальную (зрительную);
- 2) аудиальную (слуховую);
- 3) кинестетическую (телесных ощущений);
- 4) обонятельно-вкусовую.

Обычно у человека доминирует одна из модальностей, а другие являются сопутствующими. При этом, если человек воспринимает внешний мир в разных модальностях, одна из которых доминирующая, то примерно так же он отражает и свой внутренний мир. Прежде чем что-то сказать, ответить на вопрос, человек должен «получить доступ» к собственной информации, к своим собственным бессознательным процессам. Модальная система, отвечающая за извлечение информации, называется ведущей, система, представляющая эту информацию сознанию — репрезентативной, а система, сверяющая полученный результат — референтной.

Существует определенная зависимость между доминирующей модальностью, в которой человек воспринимает мир, и предикатами речи, посредством которых он это восприятие выражает. Предикаты формируются у объекта на бессознательном уровне, поэтому для того, чтобы наладить контакт с объектом (сформировать раппорт), необходимо использовать те предикаты речи, к которым прибегает объект.

НЛП наиболее активно используется в различного рода манипуляциях психикой человека (объекта), так как весьма эффективна. Известна такая методика закрепления необходимых реакций у объекта, как техника «якорения». «Якорем» называется пусковой стимул (триггер), по ассоциации запускающий искомое эмоциональное переживание из прошлого (наподобие лампочки в лаборатории академика И. П. Павлова,

■ С. А. Зелинский

стимулировавшей слюноотделение у подопытной собаки). «Якоря» весьма распространены в жизни каждого человека, просто большинство их не замечает. «Якоря» участвуют в формировании установок человека, и весьма распространены, например в рекламе.

Возникают «якоря» двумя способами: 1) путем длительного повторения и 2) появляются на пике интенсивного эмоционального переживания. Причем повторение требуется только тогда, когда нет эмоциональной вовлеченности. Чем менее эмоционально вовлечен человек, тем больше повторений ему необходимо, чтобы закрепить ассоциацию. Установка и использование «якорей» позволяет получать быстрый и эффективный доступ к необходимым ресурсам. Для кинестетических «якорей» обычно выбирают незаметные касания, сжимания (например, запястья или локтя), похлопывания (по плечу). Для аудиальных «якорей» используют слова или фразы. Визуальный «якорь» — образ или символ. «Якоря» не должны повторяться и по возможности являться частью обыденного поведения объекта.

Одной из известных техник НЛП является рефрейминг (переформирование). По мнению М. Минского (создателя теории фрейма) процессы человеческого мышления базируются на хранящихся в памяти людей многочисленных структурах данных — фреймах, с помощью которых человек осознает зрительные образы (фреймы визуального восприятия), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения, действия (фреймы-сценарии) и повествования (фреймы-рассказы). Считается, что смысл любого события зависит от того, в какую рамку оно помещено. Изменение рамки приводит к изменению смысла, что, в свою очередь, меняет программы сознания и поведения. Рефрейминг — это способность человека помещать события в самые различные рамки. Выделяют два вида рефрейминга: рефрейминг контекста и рефрейминг содержания. В основе рефрейминга лежит различие между намерением и поведением, тем, что человек делает, и тем, чего он на самом деле пытается при этом достичь.

В НЛП известны также такие техники, как «взмах» и «взрыв».

Первым этапом техники «взмаха» является определение проблемы и той пусковой картинки (звука, ощущения), которая предшествует нежелательному поведению или симптому. За-

тем создается вторая картинка — образ желательного состояния, в котором пациент уже как бы избавился от проблемы. «Взмах» состоит в том, что сначала клиента просят представить первую «пусковую» картину как большую и яркую, а в нижний правый угол поместить пока еще маленькую и тусклую вторую картинку. Затем требуется резко и максимально быстро заменить большую картинку маленькой, сделав последнюю большой, яркой и контрастной. После этого делается непродолжительная пауза, а затем «внутренний экран» очищается и картинки «взмахиваются» снова. Для достижения устойчивого результата рекомендуется проделывать это не менее пяти раз. Результат «взмаха» проверяется следующим образом: клиента просят вызвать первый, проблемный образ. Если «взмах» был эффективным, то это будет трудно сделать, а если и удастся, то образ будет тусклым, размытым, удаленным и, главное, неприятным.

При использовании техники «взрыва» клиента просят подумать о проблеме, связанной с навязчивыми мыслями. После этого его просят подумать о желании, к которому он относится более-менее безразлично. Так определяется, какие именно субмодальности формируют навязчивое состояние и какие — нейтральное отношение. В завершение производится «взрыв» доминирующей субмодальности, формирующей навязчивость. Это либо одноразовое мощное усиление доминирующей субмодальности до такой степени, что кинестетическая реакция превышает верхний порог и исчезает вместе с навязчивостью, либо используется метод, заключающийся в быстром и многократном повторении усиления-ослабления доминирующей субмодальности. Повторения идут последовательно и быстро до победного завершения.

Психотерапевтические методики состоят из воздействия на психику индивида с целью изменения имеющейся на данный момент времени (например, на момент обращения к психотерапевту) информации в психике индивида на информацию иного рода, в психотерапии — позитивного, в манипуляции — необходимого манипуляторам. В этом суть и основное отличие одного от другого. В более детальном плане могут просматриваться различного рода частности, вытекающие из позиционирования психотерапии как изначальной помощи

индивиду (в чем ее, кстати, отличие от психиатрии, с ее частичными репрессивными методиками в виде фармакологии), тогда как в использовании навыков психотерапии для манипулятивных целей изначально прослеживается манипулятивно-негативный для объекта манипулирования аспект.

Одной из ключевых классификаций психотерапевтического воздействия является противопоставление содержательно-ориентированного и процессуально-ориентированного подходов. Содержательно-ориентированный подход предполагает анализ содержания проблемы объекта и нахождение способов ее решения или преодоления (психотерапия, направленная на решение проблем): содержания детских травм (отвержение, лишение, подавление и т. п.), содержания Эго-объектных отношений (с мамой, папой, братьями, сестрами, бабушкой, дедушкой и т. п.), видов защит (вытеснение, проекция, отрицание и т. п.) и т. д. Содержательная психотерапия может быть направлена как на внешнее (конфликтные отношения в семье, в сексе, в любви, на работе и т. п.), так и на внутреннее (особенности отношения объекта к психотравмирующей ситуации: его мысли, аффективные переживания и т. п.) содержание по отношению к личности. Идея процессуальности психотерапии связана с теми ее моделями, которые фокусируются на непосредственном опыте переживания ситуации «здесь и сейчас».

Манипулятивная психотерапия является искусством внедрения в доверие к объекту, внедрением в «Я» объекта, и последующим изменением имеющихся установок у объекта в русле необходимого для манипулятора перепрограммирования его психики. Объект в этом случае имеет право говорить о чем угодно или вообще не говорить, это уже не имеет значения, так как все будет использовано против него и какое-либо сопротивление психики объекта против такого рода вмешательства лишь рассматриваться как неотъемлемая часть работы. При этом можно заметить, что заранее известен результат воздействия на психику объекту, ибо манипулятор, использующий знания различных методик психотерапевтического воздействия, в итоге все равно победит. Это даже не гипотеза, а непреложный факт, легко устанавливающийся эмпирическим путем.

Различные психотерапевтические подходы возникли в начале и середине XX в., и являлись своеобразным разветвлением психоаналитической теории профессора З. Фрейда. При этом

могли вступать в противоречие с теорией Фрейда, но всегда отталкивались от психоанализа, и держали его в поле видимости как маяк, если выражаться языком метафоры, то удаляясь, то приближаясь к нему, и по возможности сохраняя собственный курс.

Заключение

Таким образом, мы кратко рассмотрели возможность манипулятивного влияния на психику индивида и масс. Перечислили кратко — потому что возможности подобного воздействия оказываются практически неограниченными, и в пятой по счету книге автора по тематике манипулятивного воздействия мы не успели в силу неограниченности имеющегося у автора материала и ограниченности книжного объема рассмотреть все вопросы манипулирования личностью индивида и психикой масс. Поэтому продолжим подобное рассмотрение в следующих книгах по данной тематике.

Также хотелось бы заметить, что материал, изложенный в каждой книге, не повторяется в последующих и только за редким исключением дополняется, да и то от силы в одной-двух главах. Поэтому для того чтобы иметь наиболее полное представление по вопросу информационно-психологического, сублиминального, манипулятивного воздействия (что суть одно и то же), необходимо ознакомиться со всеми книгами автора по данному вопросу, как уже изданными, так и теми, которые только готовятся к печати.

При этом хотелось бы заметить, что способы и средства манипулятивного (сублиминального) воздействия на психику другого человека или масс действительно поистине огромны и попросту не могут быть изложены в нескольких книгах. Кроме того, с ряда материалов до сих пор еще не снят гриф секретности, поэтому мы можем лишь схематично наметить контуры подобного воздействия.

Также следует заметить, что каждая книга автора шаг за шагом приближает благодарного читателя к пониманию механизмов воздействия на психику индивида и масс; и в конце концов, когда получаемый в процессе чтения материал прой-

■ С. А. Зелинский

дет верификацию с уже имеющейся информацией в памяти, в подсознании, в сознании читателя, т. е. сопоставится с имеющимися знаниями, полученными в процессе жизненного опыта (начиная от филогенетических и генетических возможностей и заканчивая информацией, получаемой в процессе учебы, жизни, самообразования и т. п.), то в этом случае это можно будет уподобить мозаике, когда из отдельных кусочков, собранных вместе вдруг складывается полотно, которое радует душу и сердце. На Востоке это состояние известно как «сатори», в психологии — «инсайт», в других различных системах и религиях зовется по-разному, но обозначает суть одно — просветление. Человек достигший подобного, пребывает в гармонии с природой, а значит достигает и духовного бессмертия, когда после физической смерти его сохраняется память о нем, а при жизни он получает возможность встать «над событиями» и самостоятельно моделировать окружающую реальность, а не плыть по течению, подстраиваясь по обстоятельства. Поистине каждый желающий способен стать властелином (в умеренных пределах, конечно) собственной судьбы. Вопрос только, что кому-то это удастся, а кто-то так и продолжает всю жизнь скользить по поверхности, то приближаясь, то отдаляясь от собственного счастья. Но мы можем повторить, что только знания, получение новых знаний, усвоение прежних знаний, поиск чего-то нового, постоянное совершенствование (как интеллектуальное так и физическое) способны приблизить человека к пониманию себя. Потому что, только поняв себя, можно приблизиться к пониманию других. А когда наступит и то и другое — человек и обретет ту внутреннюю (духовную) гармонию, к которой на интуитивном (бессознательном) уровне стремится каждый. Пусть эта книга будет еще одним кирпичиком в кладовой знаний.

Список источников

1. *Аткинсон Р. Ч.* Человеческая память и процесс обучения. М., 1980.
2. *Андреас К., Андреас С.* Измените ваш мозг и сохраните изменения: Новейшие субмодальные вмешательства в НЛП. М., 1992.
3. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства: Руководство для врачей. М., 1993.
4. *Айзенк Г. Ю.* Сорок лет спустя: новый взгляд на проблему эффективности в психотерапии // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 4. С. 11 – 18.
5. *Ахмедов Т. И., Жидко М., Е.* Психотерапия в особых состояниях сознания: История, теория, практика. Харьков; М., 2000.
6. *Ассаджоли Р.* Психосинтез. М., 1997.
7. *Аглер А.* О нервическом характере. СПб., 1997.
8. *Аглер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
9. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
10. *Ахутина Т. В.* Нейролингвистический анализ динамической афазии /К вопросу о механизмах построения связного грамматически оформленного высказывания. — Нейропсихологические исследования /Под общей ред. А. Р. Лурия. М., 1975, вып. 7.
11. *Абрамова Г. С.* Практикум по психологическому консультированию. М., 1995.
12. *Айви А. Е., Айви М., Б., Саймек-Даунинг Л.* Консультирование и психотерапия. Сочетание теории и практики. Новосибирск, 1987.
13. *Анциферова Л. И., Ярошевский М., Г.* Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
14. *Андреева Г. М.,* Социальная психология. М., 2001.
15. *Аронсон Э.* Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. М., 2002.
16. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства. М., Ростов-на-Дону, 1997.
17. *Ананьев В. А.* Введение в потрясающую психотерапию // Журнал практического психолога. 1999. №7 – 8. С. 41 – 72.

■ **С. А. Зелинский**

18. Ахола Т., Фурман Б. Краткосрочная позитивная психотерапия (терапия, фокусированная на решении). СПб., 1996.
19. Анохин П. К. Эмоции / Большая медицинская энциклопедия. 2-е изд. 1964. Т. 35, с. 339 — 367;
20. Аристотель. Соч. в 4 т. Т.1. М., 1976.
21. Антология мировой философии. В 4 т. М., 1970.
22. Бехтерев В. М., Роль внушения в общественной жизни // Бехтерев В. М., Гипноз. Внушение. Телепатия. М., 1994.
23. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2-х томах. М., 1979.
24. Бурно М., Е. Аутогенная тренировка: Учеб. пособие. М., 1971.
25. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика. СПб., 2002.
26. Бинсвангер Л. Феноменология и психопатология // Логос: Философско-литературный журнал. № 3. 1992. С. 125 — 135.
27. Бьюдженталь Дж. В поисках сущности бытия: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической психотерапии. М., 1999.
28. Беннис У., Шенарг Г. Теория группового развития // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984. С. 142 — 161.
29. Браун Дж. Психология Фрейда и постфрейдисты. М., Киев., 1997.
30. Браун Дж., Пеггер Дж. Введение в психотерапию: Принципы и практика психодинамики. М., 1998.
31. Бендлер Р., Грингер Д. Рефрейминг. Воронеж., 1995.
32. Бендлер Р., Грингер Д. Структура магии. СПб., 1993.
33. Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М., 1991.
34. Блонский П. П. Основные предположения генетической теории памяти // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С.380 — 389.
35. Блюм Г. Психоаналитические теории личности / Перевод А. Б. Хавина. М., 1996.
36. Богрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
37. Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб., 1994.

38. Блазер А., Хайм Э., Рингер Х., Томмен М., Проблемно-ориентированная психотерапия. Интегративный подход. М., 1998.
39. Буль П. И. Основы психотерапии. Л., 1974.
40. Бурно М., Е. Справочник по клинической психотерапии. М., 1995.
41. Бергсон А. Собр. соч. В 4-х тт. М., 1992.
42. Бардин К. В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы. М., 1976.
43. Блонский П. П. Память и мышление. СПб., 2001.
44. Банщикова В. М., Короленко Ц. П., Давыдов И. В. Общая психопатология. М., 1971.
45. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М., 1998.
46. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.
47. Вольперт И. Е. Сновидения в обычном сне и гипнозе. Л., 1966.
48. Выготский Л. С. Мышление и речь. В кн.: Избранные психологические исследования. М., 1956.
49. Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. И. В. Дубровина, А. М., Прихожан, В. В. Зацепин. М., 2005.
50. Волкова А. А. Психология и педагогика. Ростов н/Д., 2004.
51. Веккер Л. М., Лецинский М., В. Современная теория памяти и обобщенность представлений // Материалы симпозиума по памяти. Харьков, 1970.
52. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Культурное развитие специальных функций: память // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С.406 – 419.
53. Васильева А. В. Рационально-эмоционально-поведенческая терапия в лечении пограничных расстройств. СПб., 2000.
54. Вельвовский И. З. и др. Психотерапия в клинической практике. Киев, 1984.
55. Вольперт И. Е. Психотерапия. Л., 1972.
56. Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К. Эмоции и мышление. М., 1980.
57. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.

■ **С. А. Зелинский**

58. Восприятие. Механизмы и модели: Переводы / Под ред. Н. Ю. Алексеенко. М., 1971.

59. *Величковский Б. М., Блинникова И. В., Лапин Е. А.* Представление реального и воображаемого пространства / Вопросы психологии. 1986, №2. С. 103 – 112.

60. *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение общую психологию. М., 1988.

61. *Герbart И. Ф.* Избранные педагогические сочинения. Т. 1, М., 1940.

62. *Гримак Л. П.* Моделирование состояний человека в гипнозе. М., 1978.

63. *Громова Е. А.* Эмоциональная память и ее механизмы. М., 1980.

64. *Гринсон Р.* Техника и практика психоанализа. Воронеж, 1994.

65. *Голубева Э. А.* Индивидуальные особенности памяти человека. 1980.

66. *Гроф С.* За пределами мозга / Пер. с англ. А. Андрианова, Л. Земской, Е. Смирновой под общей ред. А. Дегтярева. М., 1993.

67. Групповая психотерапия / Под ред. Б. Д. Карвасарского и С. Ледера. М., 1990.

68. *Дормашев Ю. Б., Романов В. Я., Скориков В. Б.* Объективная идентификация функциональных единиц кратковременной памяти / Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1985, № 2.

69. *Джеймс У.* Память // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С. 200 – 214.

70. *Дормашев Ю. Б., Романов В. Я., Скориков В. Б.* Объективная идентификация функциональных единиц кратковременной памяти / Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1985, № 2.

71. *Джемс У.* Что такое эмоция? / Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М., 1984. С. 83 – 92.

72. *Жане П.* Забывание в связи с последовательной сменой различных сознаний // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С. 76 – 129.

73. *Жане П.* Эволюция памяти и понятие времени // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С.371 – 379.

74. *Завьялова Е. К.* Адаптация психологической субъективной оценки памяти // Физиология человека. 1985. Т. 15. № 15.

75. *Зейгарник Б. В.* Воспроизведение незавершенных и завершенных действий // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. М., 1979.

76. *Зинченко П. И.* Непроизвольное запоминание и деятельность // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С. 465 – 476.

77. *Зинченко Т.* Память в экспериментальной и когнитивной психологии. СПб., 2002. 320 с.

78. *Зинченко П. И.* Непроизвольное запоминание. М., 1961

79. *Зинченко В. П.* Теоретические проблемы психологии восприятия / Инженерная психология. М., 1964.

80. *Зеленский В. В.* Аналитическая психология: Словарь. СПб., 1996.

81. *Зиновьев А. А.* Собрание сочинений в 10-ти т. М., 2000.

82. *Зелинский С. А.* Анализ массовых манипуляций в России. СПб., 2008.

83. *Зелинский С. А.* Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. www.psyfactor.org

84. *Зелинский С. А.* Манипуляции массами и психоанализ. СПб., 2008.

85. *Зелинский С. А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Информационно-психологическое воздействие на массовое психическое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды — как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. <http://psyfactor.org/lib/zelinski-01.htm>

86. *Заброгин Ю. М.*, Процессы принятия решения на сенсорно-перцептивном уровне / Проблемы принятия решений. М., 1976. С. 33 – 55.

87. *Запорожец А. В.* Восстановление движений. М., 1945 (совм., с А. Н. Леонтьевым).

88. *Запорожец А. В.* Избранные психологические труды. В 2 т. М., 1986.

■ **С. А. Зелинский**

89. *Запорожец А. В.* Психология. М., 1955.
90. *Иванова Е.* О гендерных особенностях памяти // Гендерные исследования. 1999. № 3.
91. Исследование памяти / Отв. ред. Н. Н. Корж. М., 1990.
92. *Йейтс Ф.* Искусство памяти. СПб., 1997.
93. *Изард К.* Эмоции человека. М., 1980.
94. *Кандыба В. М.,* Криминальный гипноз. В 2-х т. СПб., 2001.
95. *Кандыба В. М.,* Основы гипнологии. В 3-х т. СПб., 1999
96. *Кандыба В. М.,* Техника гипноза наяву. В 2-х т. СПб., 2004.
97. *Кандыба Д. В.* Техника гипноза СК. МАНМ ЮНЕСКО. СПб., 1989.
98. *Кандыба В. М.,* Сверхвозможности человека. СПб. 2002
99. *Кандыба В. М.,* Техника гипноза наяву. Техника скрытого управления человеком., СПб. 2004.
100. *Кандыба В. М.,* Техника мысленного гипноза. СПб., 1997.
101. *Кандыба В. М.,* Триста техник глубокого гипноза. СПб., 2001.
102. *Кандыба В. М.,* Чудеса и тайны. СПб. 2001.
103. *Кандыба В. М.,* Загадочные сверхвозможности человека. СПб., 2001
104. *Кандыба Д. В.* Тайные возможности человека. СПб., 1999.
105. *Камю А.* Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М., 1990.
106. *Кинг М., Цитренбаум Ч.* Экзистенциальная гипнотерапия. М., 1998.
107. *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг. Киев., 1994.
108. *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М., 1993.
109. *Келлерман П. Ф.* Психодрама крупным планом: Анализ терапевтических механизмов. М., 1998.
110. *Киппер Д.* Клинические ролевые игры и психодрама. М., 1993.
111. *Кеннард Д., Робертс Дж., Уинтер Д.* Групп-аналитическая психотерапия. СПб., 2002.
112. *Кернберг О.* Агрессия при расстройствах личности. М., 1998.
113. *Куттер П.* Современный психоанализ: Введение в психологию бессознательных процессов. СПб., 1997.

114. *Куттер П.* Элементы групповой терапии: Введение в психоаналитическую практику. СПб., 1998.
115. *Канетти Э.* Масса и власть. М., 1997.
116. *Кляйн М.,* Зависть и благодарность: Исследование бессознательных источников. СПб., 1997.
117. *Кон И. С.* Социологическая психология. М., 1999.
118. *Кон И. С.* Ребенок и общество. М., 1988.
119. *Калина Н. Ф.* Основы психотерапии. М., Киев, 1997.
120. *Кеннард Д., Робертс Дж., Уинтер Д.* Групп-аналитическая психотерапия. СПб., 2002.
121. *Карнеги Д.* Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. М., 1989.
122. *Киппер Д.* Клинические ролевые игры и психодрама. М., 1993.
123. *Кондрашенко В. Т., Донской Д. И., Игумнов С. А.* Общая психотерапия. М., 2001.
124. *Кылов А. В.* Метод вербальной мифологизации личности при лечении невротических расстройств. СПб., 2000.
125. *Квашилашвили Л. Дж.* Вспоминание намерения как особая форма памяти / Вопросы психологии. 1986, № 4, с. 142 – 147.
126. *Кравченко А.* Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. М. 2002.
127. *Клацки Р.* Память человека. Структуры и процессы. М., 1978.
128. *Кроль В. М.,* Психология и педагогика: Для студентов технических вузов. М., 2004.
129. *Крысько В. Г.* Психология и педагогика: Курс лекций. СПб. 2006.
130. *Крысько В. Г.* Социальная психология: Курс лекций. СПб., 2007.
131. Краткий философский словарь. М. 1954.
132. *Кузьмин Е. С.* Основы социальной психологии. Л., 1964.
133. *Левин К.* Об экспериментах Г. В. Биренбаум и Б. В. Зейгарник // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. М., 1979.
134. *Леонтьев А. Н.* Логическая и механическая память // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С. 626 – 652.

■ **С. А. Зелинский**

135. *Леонтьев А. Н.* Развитие высших форм запоминания // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 2000. С.420 – 436.
136. *Лакан Ж.* Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995.
137. *Лакан Ж.* Семинары. Книга 1. Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/1954). М., 1998.
138. *Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу. М., 1996.
139. *Лейбин В. М.,* Психоанализ и философия неофрейдизма. М., 1977.
140. *Лейбин В. М.,* Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М., 1990.
141. *Лейбин В. М.,* Эдипов комплекс и российская ментальность. М., 1997.
142. *Лаутербрах В.* Эффективность психотерапии: критерии и результаты оценки // Психотерапия: от теории к практике. СПб., 1995. С. 28 – 41.
143. *Леви Д. А.* Семейная психотерапия. История, теория, практика. СПб., 1993.
144. *Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено. М., 1994.
145. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб., 1996.
146. *Лингарт Й.* Актуальные вопросы теории учения: психический процесс и психическое развитие / Вопросы психологии. 1984, № 5, с. 152 – 157.
147. *Лурия А. Р.* Мозг человека и психические процессы. М., 1963.
148. *Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии. М., 1973.
149. *Лурия А. Р.* Маленькая книжка о большой памяти. М., 1968.
150. *Лурия А. Р.* Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. СПб., 2006.
151. *Лурия А. Р.* Внимание и память. М., 1975.
152. *Лурия А. Р.* Основные проблемы нейролингвистики. М., 1975.
153. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. М., 1979.
154. *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии. М., 2000.

155. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения. В 2-х т. 1983.
156. *Лэнг Р. Д.* Расколотое «Я». СПб., 1995.
157. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. в 55 т-х.
158. *Лейтс Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено. М., 1994.
159. *Лоуэн А.* Язык тела. Ростов-на-Дону., 1998.
160. *Макаров В. В.* Лекции по психотерапии. М., 1999.
161. *Менегетти А.* Музыка души. Введение в онтопсихологическую музыкотерапию. СПб., 1992.
162. *Марино Р. Ф.* История Доктора: Джей Л. Морено — создатель психодрамы, социометрии и групповой психотерапии. М., 2001.
163. *Морено Я.* Театр спонтанности. Красноярск., 1993.
164. *Московичи С.* Машина, творящая богов. М., 1998.
165. *Милорадова Н. Г.* Психология и педагогика. М., 2005.
166. *Маклаков А. Г.* Общая психология. СПб., 2001.
167. *Медведев В. А.* Сны о России. В 2 Т. СПб., 2004.
168. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. М., 1960.
169. *Немов Р. С.* Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. зав. В 3-х кн. Кн.1. М., 1999.
170. *Немов Р. С.* Основы психологического консультирования. М., 1999.
171. *Немов Р. С.* Социально-психологический анализ эффективной деятельности коллектива. М., 1984.
172. *Норман Д. А.* Память и научение. М., 1985.
173. *Носачев Г. Н.* Введение в психотерапию. Самара. 1997.
174. *Наранхо К.* Гештальт-терапия. Воронеж. 1995.
175. *Немов Р. С., Алтунина И. Р.* Социальная психология. СПб., 2008.
176. *Огинская М., М., Розин М., В.* Мифы психотерапии и их функции // Вопросы психологии. 1991., № 4. С.23 – 27.
177. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М., 2000
178. *Орлов А. Б., Хазанова М., А.* Феномены эмпатии и конгруэнтности // Вопросы психологии. 1993. № 4. С., 68 – 73.
179. *Ольшанский Д. В.* Лидеры массы. Политическая психология. М., 2002.
180. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М., 1979.

■ **С. А. Зелинский**

181. Психодрама: Вдохновение и техника. М., 1997.
183. Психология и педагогика. Военная психология / Под ред. А. Г. Маклакова. СПб., 2005.
184. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под редакцией П. И. Пидкасистого. М., 1998.
185. *Пезешкиан Х.* Позитивная психотерапия как транскультуральный подход в российской психотерапии. СПб., 1998.
186. *Пезешкиан Н.* Психосоматика и позитивная психотерапия. М., 1996.
187. *Петров Н.* Самовнушение в древности и сегодня. М., 1986.
188. *Платонов К. К.* Слово как физиологический и лечебный фактор. М., 1962.
189. Психиатрия. Психосоматика. Психотерапия. / Ред.-сост.: К. П. Кискер, Г. Фрайбергер, Г. К. Розе, Э. Вульф. М., 1999.
190. Психотерапевтическая энциклопедия / Под. ред. Б. Д. Карвасарского. СПб. 1999.
191. Психотерапия / Под. ред. Б. Д. Карвасарского. СПб. 2000.
192. Проект Россия. В 2 Т. М., 2006, 2007.
193. Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация: Материалы Российской конференции. СПб.; Иваново, 2000.
194. *Перлз Ф.* Внутри и вне помойного ведра // Ф. Перлз, П. Гудмен, Р. Хефферлин. Практикум по гештальт-терапии. СПб., 1995.
195. *Перлз Ф.* Гештальт-подход и Свидетель терапии / Пер. М., Папуша. М., 1996.
196. *Польстер И., Польстер М.* Интегрированная гештальт-терапия: Контуры теории и практики. М., 1997.
197. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб., 1998.
198. *Петров Н.* Самовнушение в древности и сегодня. М., 1986.
199. *Платонов К. И.* Слово как физиологический и лечебный фактор. М., 1962.

200. Психология памяти: Хрестоматия / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М., 2000.
201. Психофизиологические закономерности восприятия и памяти: Сб. статей / Отв. ред. А. Н. Лебедев. М., 1985.
202. Психология эмоций. Тексты/ Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М., 1984.
203. *Рубенштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 1999.
204. *Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И.* Психология и педагогика. СПб., 2006.
205. *Рожнов В. Е., Бурно М., Е.* Гипноз как искусственно вызванная психологическая защита // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1976. № 9. С. 1406 — 1408.
206. *Ромен А. С.* Самовнушение и его влияние на организм., Алма-Ата, 1970.
207. *Райкрофт Ч.* Критический словарь психоанализа. СПб., 1995.
208. *Рикер П.* Образ и язык в психоанализе // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 4. С. 5 — 22.
209. *Риман Ф.* Основные формы страха. М., 1998.
210. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
211. *Роджерс К.* О групповой психотерапии. М., 1993.
212. *Роджерс К.* Клиент-центрированная терапия. М., 1997.
213. *Рутан Дж., Стоун У.* Психодинамическая групповая психотерапия. СПб., 2002.
214. *Сандлер Дж., Дэр К., Холдер А.* Пациент и психоаналитик: основы психоаналитического процесса. Воронеж. 1993.
215. *Святощ А. М.,* Неврозы. М., 1982.
216. *Слободяник А. П.* Психотерапия, внушение, гипноз. Киев, 1982.
217. *Сталин И. В.* Собрание сочинений. М., 1953.
218. *Сартр Ж.-П. Бодлер // Ш. Бодлер.* Цветы зла. Стихотворения в прозе. М., 1993.
219. *Сартр Ж.-П.* Фрейд; Киносценарий. М., 1992.
220. *Скиннер Р., Клииз Д.* Семья и как в ней уцелеть. М., 1995.
221. *Стюарт Р.* Психоанализ и психоаналитическая психотерапия. Харьков, 1999.

■ **С. А. Зелинский**

222. *Сластенин В. А., Каширин В. П.* Психология и педагогика: Учебное пособие. М., 2004.
223. *Свядоц А. М.*, Аутогенная тренировка по J.Schultz. Лечебное применение // Неврозы. М., 1982. С.246 – 254
224. *Слободяник А. П.* Психотерапия, внушение, гипноз. Изд. 4-е. 1982.
225. Самуэлс Э. Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. М., 1997.
226. *Сигеле С.* Преступная толпа. М., 1999.
227. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие. СПб., 2002.
228. Социальная психология / Под ред. Г. П. Предвечного, Ю. А. Шерковина. М., 1975.
229. Социальная психология / Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1979.
230. Социальная психология / Сост. Р. И. Мокшанцев, А. В. Мокшанцева. М., Новосибирск, 2001.
231. *Столяренко Л. Д.* Педагогическая психология. Ростов н/Д., 2003.
232. *Тоффлер А.* Футурошок. СПб., 1997.
233. *Тиллих П., Роджерс К.* Диалог // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 2. С. 143 – 150.
234. *Тайсон Р., Тайсон Ф.* Психоаналитические теории развития. Екатеринбург, 1998.
235. *Томэ Х., Кэхеле Х.* Современный психоанализ. В 2-х т. М., 1996.
236. Телесно-ориентированная психотерапия. Хрестоматия / Автор-сост. Л. С. Сергеева. СПб., 2000.
237. *Талызина Н. Ф.* Педагогическая психология. М., 2006.
238. *Титов В. А.* Психология и педагогика: Конспект лекций. М., 2003.
239. *Хайдеггер М.*, Бытие и время. М., 1991.
240. *Холл К. С., Лингсей Г.* Теории личности. М., 2000.
241. *Холмс П.* Внутренний мир снаружи: Теория объектных отношений и психодрама. М., 1999.
242. *Хон Р. Л.* Педагогическая психология: Принципы обучения. М., 2005.
243. Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти/ Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М., 1979.
244. *Чаргейшвили Ю. П.* Гипносуггестивная терапия. М., 1971.

245. *Шапиро Д.* Невротические стили. М., 2000.
246. *Шертон Л., де Соссюр Р.* Рождение психоаналитика: От Месмера до Фрейда. М., 1991.
247. *Хайгл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюгер У.* Базисное руководство по психотерапии. СПб., 2001.
248. *Хевеши М., А.* Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. М., 2001.
249. *Хорни К.* Собр. соч. в 3-х т. М., 1997.
250. *Узнадзе Д. Н.* Общая психология. СПб., 2004.
251. *Урсано Р.* и др. Психодинамическая терапия: Краткое руководство. М., 1992.
252. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М., 1991.
253. *Фрейд З.* О клиническом психоанализе: Избранные сочинения. М., 1991.
254. *Фрейд З.* О психоанализе // Психология бессознательного. М., 1989.
255. *Фрейд З.* Психоаналитические этюды. Минск. 1991.
256. *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сборник произведений. М., 1990.
257. *Фрейд З.* Толкование сновидений. Киев, 1991.
258. *Фрейд З.* «Я» и «Оно»: Труды разных лет: В 2-х т. Тбилиси, 1991.
259. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. М., 1993.
260. *Фрейд А.* Теория и практика детского психоанализа. М., 1999.
261. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. М., 1993.
262. *Фрейд А., Фрейд З.* Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов. СПб., 1997.
263. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М., 1997.
264. *Фрейд З.* Избранное. М., 1989.
265. *Фрейд З.* Очерки по психологии сексуальности. М., 1989.
266. *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992.
267. *Фрейд З.* Психоанализ и детские неврозы. СПб., 1997.
268. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
269. *Фрейд З.* Психоаналитические этюды. Минск, 1997.

■ Для заметок

270. *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост. М., Г. Ярошевский, 1989.
271. *Фрейд З.* Психопатология обывденной жизни. СПб., 1997.
272. *Фрейд З.* Толкование сновидений. М., 2007.
273. *Фрейд З.* Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб., 1997.
274. *Фрейд З.* Художник и фантазирование. М., 1995.
275. *Фрейд З.* Я и Оно. М., 1990.
276. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989.
277. *Федоров А. П.* Методы поведенческой психотерапии. Л., 1987.
278. *Федоров А. В.* Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М., 2007.
279. *Федоров А. В., Чельшева И. В., Новикова А. А.* и др. Проблемы медиаобразования. Таганрог, 2007.
280. *Федоров А. В.* и др. Медиаобразование. Медиапедагогика. Медиажурналистика. М., 2005.
281. *Федоров А. В.* Медиаобразование и медиаграмотность. Учебное пособие для вузов. Таганрог, 2004.
282. *Федоров А. В., Чельшева И. В.* Медиаобразование в России: Краткая история развития. Таганрог, 2002.
283. *Федоров А. В.* Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов, 2001.
284. *Федоров А. В.* Медиаобразование как один из путей противостояния негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию//Молодежь и общество. 2007. № 1. С. 110 – 116.
285. *Федоров А. В.* Феномен медийного успеха//Вестник электронных и печатных СМИ. 2007. № 1.
286. *Федоров А. В.* Несовершеннолетняя аудитория и насилие на экране//Педагогическая диагностика. 2007. № 1. С.141 – 151.
287. *Федоров А. В.* Медиаобразование, медиаграмотность, медиакритика и медиакультура//Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 134 – 138.
288. *Федоров А. В.* Права ребенка и насилие на экране//Мониторинг. 2004. № 2. С. 87 – 93.

289. *Федоров А. В.* Насилие на экране//Человек. 2004. № 5. С.142 – 151.

290. *Федоров А. В.* Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США//США-Канада: Экономика, политика, культура. 2004. № 1. С. 77 – 93.

291. Эволюция психотерапии. Т. 3: «Let it be...»: Экзистенциально-гуманистическая психотерапия. М., 1998.

292. Экзистенциальная психология. Экзистенция. М., 2001.

293. *Юнг К. Г.* Аналитическая психология. СПб., 1994.

294. *Юнг К. Г.* Психология бессознательного. М., 1995.

295. *Юнг К. Г.* Воспоминания, сновидения, размышления. Мн., 2003.

296. *Ялом И.* Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. М., 1997.

297. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.

298. *Яковлев А. М.*, Преступность и социальная психология. М., 1971.

Сергей Алексеевич Зелинский
Сентябрь, 2008 г.

Издательство «Скифия» представляет:
Серия «теории манипулирования массами»

Зелинский С. А.

Анализ массовых манипуляций в России
Анализ задействования манипулятивных методик управления
массами в исследовании деструктивности современной эпохи
на примере России. Психоналитический подход

Издательство «СКИФИЯ»
Серия: теории
манипулирования
массами
Санкт-Петербург, 2008
ISBN: 978-5-903463-10-7
мягкий переплет
280 с., тираж 500 экз.,
Формат: 60x90/16

Эту книгу вы можете заказать наложенным платежом
на нашем сайте www.piterbooks.ru,

или по тел. (812) 571-72-94

e-mail: skifiabook@mail.ru

Приглашаем вас на интернет-сайт издательства «Скифия» по адресу:
www.piterbooks.ru

На нашем сайте вы сможете познакомиться с каталогом книг изда-
тельства, информацией о новинках, отрывками из книг и почерпнуть
много интересной и полезной информации

Данная монография посвящена актуальнейшему социально-психологическому явлению как в развитии всей истории человечества, так и в современной исторической ситуации, когда, на фоне глобализации, все исторические и геополитические процессы ускоряются в десятки раз. Этим объектом научного анализа является манипулирование психикой в целях управления обществом со стороны власти. Сама власть, ее интересы и мотивация также становятся объектом исследования данной работы.

В работе не просто описываются процессы манипулирования психикой, а, наряду с этим, проводится глубокий психологический анализ механизмов и приемов идеологической «обработки» масс на основе психоаналитического подхода с опорой на труды главных его основателей – З. Фрейда и К.-Г. Юнга.

Проводимый анализ иллюстрируется на примерах из истории и с точки зрения активности современных СМИ в области рекламы и политики.

Революционная научная новизна работы заключается в «переносе» психоаналитических методов классического анализа реакций толпы, на научный анализ манипулирования психикой с целью управления массами через формирование общественного мнения.

В монографии ведется исследование сложнейшего социологического вопроса об управлении массами через манипулирование психикой индивида как отдельного представителя этих масс.

В данной работе впервые предпринята серьезная попытка обобщить все отдельные исследования психологии власти и управления массами, и провести детальный психологический анализ, раскрывающий механизмы влияния рекламы и политической пропаганды на индивидуальную психику, а через нее на (эти) процессы управления массами.

Данная монография, автором которой является молодой и, несомненно, талантливый ученый – Сергей Зелинский, позволяет читателю осознать манипуляции, проводимые с его психикой посредством СМИ и оставить за собой свободный выбор своего индивидуального «Я».

*Л. Нагавкина
кандидат педагогических наук, доцент*

Издательство «Скифия» представляет:
Серия «теории манипулирования массами»

Зелинский С. А.

Манипуляции массами и психоанализ
Манипулирование массовыми психическими процессами
посредством психоаналитических методик

Издательство «СКИФИЯ»
Серия: теории
манипулирования
массами
Санкт-Петербург, 2008
ISBN: 978-5-903463-12-1
мягкий переплет
248 с., тираж 500 экз.,
Формат: 60x90/16

Эту книгу вы можете заказать наложенным платежом
на нашем сайте www.piterbooks.ru,
или по тел. (812) 571-72-94
e-mail: skifiabook@mail.ru

Приглашаем вас на интернет-сайт издательства «Скифия» по адресу:
www.piterbooks.ru

На нашем сайте вы сможете познакомиться с каталогом книг изда-
тельства, информацией о новинках, отрывками из книг и почерпнуть
много интересной и полезной информации

Данная работа посвящена одному из актуальнейших вопросов социальной психологии - манипулированию массовым сознанием. Феноменология этого явления, в виде реакций массы или толпы, была описана в прошлом такими выдающимися психологами как Лебон, Бехтерев и др. Начало же глубинного психологического рассмотрения положено З. Фрейдом на примере описания социальной иерархии и взаимоотношений в первобытной орде.

Именно на этом психоаналитическом подходе основано исследование С. А. Зелинского применительно к современной ситуации манипулирования массовым сознанием в рекламе, связях с общественностью, политической пропаганде.

Пафос этой работы заключается в раскрытии и описании механизмов, методов и приемов такого воздействия на психику индивида через всевозможные каналы, связанные с «промыванием мозгов».

Особое место в данном исследовании занимает анализ возможностей взаимодействия политической власти с массами, имеющего целью установление тотального контроля, манипулирование и управление массовым сознанием в процессе достижения своих политических целей.

*С. Эйюби
кандидат педагогических наук*

Издательство «Скифия» представляет:
Серия «теории манипулирования массами»

Зелинский С. А.

Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание

Средства массовой коммуникации, информации и
пропаганды — как проводник манипулятивных методик
воздействия на подсознание и моделирования поступков
индивида и масс.

Издательство «СКИФИЯ»
Серия: теории
манипулирования
массами
Санкт-Петербург, 2008
ISBN: 978-5-903463-17-6
мягкий переплет
416 с., тираж 500 экз.,
Формат: 60x90/16

Эту книгу вы можете заказать наложенным платежом
на нашем сайте www.piterbooks.ru,
или по тел. (812) 571-72-94
e-mail: skifiabook@mail.ru

Приглашаем вас на интернет-сайт издательства «Скифия» по адресу:
www.piterbooks.ru

На нашем сайте вы сможете познакомиться с каталогом книг изда-
тельства, информацией о новинках, отрывками из книг и почерпнуть
много интересной и полезной информации

Данная книга — многогранный результат труда, одновременно скрупулёзного и масштабного. Автор анализирует тексты, синтезирует данные исследований и систематизирует большие объёмы информации из разных областей знаний, раскрывая многоплановую картину манипуляции сознанием индивида и любой массы людей.

Заинтересованный читатель найдёт полезную информацию о манипулятивном воздействии и в области психологии, и в области социальных наук, особенно в области политологии и политики.

Имея собственный взгляд на течение новейшей истории, С.А. Зелинский приводит данные и тексты, которые помогут и единомышленнику, и критику, найти полный обзор материала и погрузиться в поиск ответа на поставленные вопросы.

Автор приводит обзор теоретических оснований для описания психологического механизма получения человеком информации на уровне сознания и подсознания, систематизированные ряды методов манипуляции, описание путей сознательного преодоления негативного воздействия. В книге представлено много фактического материала, который можно использовать для обсуждения на практических занятиях с обучающимися, как в курсе теории и практики средств массовой коммуникации, так и в спецкурсах по информационным технологиям.

Данная книга может стать полезной для студентов, аспирантов, преподавателей, учителей, для широкой аудитории, интересующейся проблемами информационно-психологического воздействия на сознание отдельного человека и масс.

*Людмила Серафимовна Нагавкина
кандидат педагогических наук, доцент*

*Александр Викторович Федоров
доктор педагогических наук, профессор.*

Издательство «Скифия» представляет:
Серия «теории манипулирования массами»

Зелинский С. А.

Манипулирование личностью и массами
Манипулятивные технологии власти при атаке на
подсознание индивида и масс

Издательство «СКИФИЯ»
Серия: теории
манипулирования
массами
Санкт-Петербург, 2008
ISBN: 978-5-903463-16-9
мягкий переплет
240 с., тираж 1000 экз.,
Формат: 60x90/16

Эту книгу вы можете заказать наложенным платежом
на нашем сайте www.piterbooks.ru,
или по тел. (812) 571-72-94
e-mail: skifiabook@mail.ru

Приглашаем вас на интернет-сайт издательства «Скифия» по адресу:
www.piterbooks.ru

На нашем сайте вы сможете познакомиться с каталогом книг изда-
тельства, информацией о новинках, отрывками из книг и почерпнуть
много интересной и полезной информации

«Люди, независимо от их идеологии и политических пристрастий, делятся на два типа. Одни считают, что, в принципе, человек — это большой ребенок, и манипуляция его сознанием (разумеется, ради его собственного блага) просвещенным и мудрым правителем - не только допустимое, но и предпочтительное, «прогрессивное» средство. Например, многие специалисты и философы считают, что переход от принуждения, тем более с применением насилия, к манипуляции сознанием — огромный шаг в развитии человечества.

Другие считают, что свобода воли человека, предполагающая обладание незамутненным разумом и позволяющая делать ответственный выбор (пусть и ошибочный) — огромная ценность. Эта категория людей отвергает законность и моральное оправдание манипуляции сознанием. В пределе, считает физическое насилие менее разрушительным (если и не для индивидуума, то для рода человеческого), чем «зомбирование», роботизация людей.

Эти две позиции определяются ценностями, идеалами человека. Значит, спорить о том, какая из этих позиций правильнее и лучше, бесполезно. Это все равно что спорить, что важнее — душа или тело.

Рационально и даже логично можно рассуждать о том, какие последствия для общества и личности повлечет за собой превращение той или иной идеальной позиции в политическую доктрину. Влияет ли на жизнь человека воплощение этой доктрины в жизнь линейно — или это влияние имеет критические пороговые уровни. То есть, допустима ли «манипуляция в разумных пределах» или признание ее как оправданного средства управления означает перескок в качественно иное общество».

Профессор С. Г. Кара-Мурза.

С. А. Зелинский

**Управление психикой
посредством
манипулятивного
воздействия**

Редактор
Оригинал-макет, дизайн обложки
Корректоры

*И. Знаешев
П. Домбровский
Т. Брылёва
А. Бессарабов*

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.piterbooks.ru

Книги: от рукописи до тиража
изготовление и распространение
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.skifiabook.ru

Подписано в печать 25.12.2008. Гарнитура Baltica.
Формат 60*90 1/16. Объем 33 печ. л. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Анталер».
198095, Санкт-Петербург, пл. Стачек, д. 4